

РИМСКІЙ КАТОЛИЦИЗМЪ ВЪ АМЕРИКЪ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

о современномъ состояніи и причинахъ быстрого роста римскокатолической
церкви въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

СОЧИНЕНІЕ

А. ЛОПУХИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІИ С. ДОВРОДЯВОВА, ТРОИЦКІЙ ПЕР., 32.

1881.

Отъ Слѣд. Комитета Духовной цензуры печатать дозволяется.
СПб. 10 Июля 1881 года

Цензоръ Архимандритъ Арсеній.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Необычайные успѣхи Римскаго католицизма на почвѣ американскаго материка несомнѣнно составляютъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ церковноисторическихъ явленій новѣйшаго времени. За одно столѣтіе онъ успѣлъ изъ ничтожества подняться почти до первенствующаго положенія среди вѣроисповѣданій Соединенныхъ Штатовъ. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что имѣлъ мѣсто въ странѣ, которая первая осуществила принципъ юридическаго отдѣленія церкви отъ государства и своимъ общественногосударственнымъ строемъ представляетъ типъ демократической республики, повидимому несо- выѣстимый съ типомъ латинизированнаго христіанства. Уясненіе причинъ и процесса быстрого роста римско-католической церкви въ великой американской республикѣ составляетъ предметъ настоящаго сочиненія. Если бы это изслѣдованіе кромѣ того обнаружило нѣкоторыя черты, опредѣляющія общее религіозное состояніе американскаго народа, уясненіе котораго столь необходимо для Православной Церкви въ ея святой миссіи, недавно начатой на томъ же материкѣ, то цѣль свою авторъ считалъ бы вполне достигнутою.

Нью-Йоркъ.

29 мая (10 іюня) 1881 года.

Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора; и
тѣхъ надлежитъ привести; и онѣ услышатъ гласъ Мой, и бу-
детъ одно стадо и одинъ Пастырь.

Іоанн. X, 16.

Жатвы много, а дѣлателей мало. Итакъ молитѣ Господи-
на жатвы, чтобы вышлалъ дѣлателей на жатву свою.

Матѣ. IX, 37 и 38.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вмѣсто введенія.

I. Религіозное состояніе американскаго народа. Протестантизмъ и его несоотвѣстствіе съ народнымъ характеромъ. Исканіе единой истинной церкви. Притязанія на роль единой истинной церкви для американскаго народа со стороны трехъ главныхъ наличныхъ вѣроисповѣдныхъ формъ—методизма, епископализма и Римскаго католицизма, и ихъ несоостоятельность.—II. Епископальная церковь и ея положеніе въ американскомъ народѣ. Сознаніе ея неустойчивости своихъ началъ и исканіе прочной опоры. Ритуализмъ и его значеніе. «Банкротство протестантизма». Проклятіе д-ра Юера и исканіе «лазочности». Мѣстонахожденіе истинной католичности и тяготѣніе епископализма къ Православному Востоку.—III. Попытки епископальной церкви войти въ общеніе съ Православнымъ Востокомъ. Вопросъ о единеніи церквей на ея генеральныхъ конвенціяхъ 1868, 1871 и 1874 годовъ. Значеніе этихъ попытокъ и тревога въ лагерѣ Римскаго католицизма. Заключеніе 1—57

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Первые шаги Римскаго католицизма на материкѣ Сѣверной Америки.

Очеркъ миссіонерской дѣятельности іезуитовъ среди индѣйцевъ въ XVII и началъ XVIII столѣтія. — I. Индѣйцы, ихъ умственное, нравственное и религіозное состояніе. — II. Первая попытка миссіонерства и ея неудача. Проникновеніе іезуитовъ въ глубь материка и основаніе постоянныхъ миссій. Миссіонерскіе приемы іезуитовъ и плоды ихъ.—III. Эпидемія и ея вредное вліяніе на успѣхъ миссіонерства. Опасности и труды. — IV. Истребленіе обращеннаго въ христіанство племени и гибель плодовъ миссіонерства.—V. Христіанство въ штатѣ Нью-Йоркѣ. — VI. Проникновеніе іезуитовъ въ долину р. Миссисипи и плоды миссіонерскихъ трудовъ.—Гибель плодовъ миссіонерскихъ усилій 58—113

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Борьба Римскаго католицизма за свободу существованія и значеніе добытыхъ имъ результатовъ для его дальнѣйшаго развитія.

Очеркъ отношеній церкви и государства, въ историческомъ развитіи и современномъ состояніи, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.—VII. Первые поселенцы Сѣверной Америки и ихъ исповѣданная нетерпимость. Столкновеніе протестантизма и Римскаго католицизма. Преслѣдованіе послѣдняго.—VIII. Борьба за независимость и значеніе ея для провозглашенія свободы религіозной совѣсти. Ограниченіе послѣдней для Римскаго католицизма. Федеральная конституція и отдѣленіе церкви отъ государства. Значеніе этого факта для Римскаго католицизма.—IX. Начала отношеній религіи и государства въ Соединенныхъ Штатахъ.—X. Отношеніе федеральной конституціи къ частнымъ конституціямъ отдѣльныхъ штатовъ и его значеніе для практическаго осуществленія принципа свободы религіозной совѣсти. Положеніе Римскаго католицизма въ государствѣ. . . 114—196

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Внѣшній и внутренній ростъ Римскаго католицизма.

XI. Составъ населенія Сѣверной Америки. Европейская эмиграція и католическая часть ея. Народности, входящія въ составъ римско-католической церкви и ихъ сравнительное значеніе для нея. Процессъ численнаго роста римско-католическаго населенія.—XII. Основаніе епископіи и ростъ церковной организаціи. Соборная форма церковнаго управленія. Антикатолическія движенія. Юридическое положеніе римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ. — XIII. Второй полный соборъ Балтиморскій. Его историческое и каноническое значеніе для римско-католической церкви страны. Акты и декреты. — XIV. Монашескіе ордены и ихъ значеніе для созиданія Римскаго католицизма въ Америкѣ. Іезуиты и сульциціане. Эмиграція мужскихъ и женскихъ орденовъ въ Америку послѣдъ за народной эмиграціей. Ихъ важныя услуги дѣлу Римскаго католицизма. 197—304

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Матеріальная и нравственная сила Римскаго католицизма.

ХУ. Быстрое развитіе матеріальнаго богатства римско-католической церкви и его причины. Источники матеріальнаго благосостоянія. Значеніе мужскихъ и женскихъ монашескихъ орденовъ. Управленіе церковною собственностью. «Триестизмъ» и борьба съ нимъ. Протестантская тенденція государственныхъ законовъ о церковной собственности. Соборный протестъ противъ нея. Собственность и долгъ.—ХVI. Акклиматизація Римскаго католицизма на америкальской почвѣ. Обращенія въ римско-католическую церковь. Историческіе примѣры обращеній и ихъ связь съ различными періодами исторической жизни Римскаго католицизма въ странѣ. «Трактатное движеніе» и его отголосокъ въ Америкѣ. Антикатолическія движенія и междоусобная война и ихъ значеніе для усиленія обращеній въ римско-католическую церковь. Количественное и качественное значеніе обращенцевъ 306—365

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Столеновеніе Римскаго католицизма съ государствомъ въ области народнаго образованія.

ХVII. Система и организація народнаго образованія въ Соединенныхъ Штатахъ. Устраненіе изъ школы конфессіональных отличій и введеніе «общаго христіанства» какъ результатъ политической необходимости.—ХVIII. Оппозиція Римскаго католицизма государственной школѣ и ея основы. Заботы римско-католической церкви объ изолированіи католическихъ дѣтей отъ протестантизма и объ основаніи спеціально католическихъ школъ. Столкновеніе съ государствомъ.—ХIX. Протестантскій характеръ государственной школы. Нензбѣжность такого факта и реальныя основы католическаго противодѣйствія государственной школѣ. Легальныя и нелегальныя усилія римскихъ католиковъ въ основаніи и поддержаніи спеціально католическихъ школъ XX. Система католическихъ школъ и значеніе для нихъ мужскихъ и женскихъ орденовъ. Предполагаемый католическій университетъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

I. Прошедшая исторія и надежды на будущее. Взгляды римско-католических историковъ и публицистовъ. Обзоръ главныхъ вѣяторовъ успѣшнаго развитія Римскаго католицизма въ Америкѣ. Принципы отдѣленія церкви и государства. Независимость церковной жизни. Эмиграція. Монашескіе ордены. Система католическихъ школъ. Статистическая таблица.—II. Слабая сторона Римскаго католицизма. Отсутствие органической связи съ туземнымъ ядромъ американскаго народа. Несоотвѣтствіе Римскаго католицизма какъ системы съ общественнымъ и государственнымъ смысломъ американскаго народа. Парализующее вліяніе протестантизма. Государственная школа какъ антикатолическое агентство и ея значеніе для деморализаціи католическаго населенія. Попытки основанія независимой католической церкви.—Практическій выводъ изъ послѣдованія 419—438

Опечатки *). 439

*) Прежде чтенія книги читатель соблаговолитъ исправить въ ней замѣченный опечатки.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Въ религіозномъ отношеніи американскій народъ представляетъ глубоко интересный предметъ для изслѣдованія, неопровержимое доказательство той истины, что религіозная потребность лежитъ въ самой природѣ чловѣческаго духа и такъ же вѣчна, какъ вѣченъ чловѣчскій духъ. Огнѣзаннй отъ древнихъ историческихъ центровъ религіозныхъ вѣрованій необъятнымъ океаномъ, этотъ народъ не только не подавилъ въ себѣ религіозныхъ инстинктовъ, а напротивъ они получили въ немъ такое развитіе, котораго не имѣютъ въ настоящее время большинство европейскихъ народовъ. Въ то время какъ послѣдніе утомленные прозою обиденной многowlkовой жизни поддались холодному и бездушному скептицизму, разѣдающему народныя организмы, американскій народъ, полный жизни и юношескаго увлеченія, беззаветно преданъ своему внутреннему развитію—во всѣхъ его силахъ и отправленияхъ, какъ въ политико-соціальномъ, такъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніяхъ.

Съ самаго начала своей исторіи, переселяясь въ невѣдомую дикую страну, этотъ народъ долженъ былъ отрѣшиться отъ вѣковыхъ традицій Стараго Свѣта, выработанныхъ многосложнымъ историческимъ процессомъ и часто стѣсняющихъ свободное отправление народныхъ силъ или направляющихъ ихъ на безплодную дѣятельность. Онъ сталъ лицомъ къ лицу съ природой и съ нею только долженъ былъ бороться, чтобы обезпечить за собою существованіе. Эта могучая борьба развивала въ немъ энергію и самопомощь, уравнивала соотношеніе его силъ, уравниwшивала его физическую природу съ духовной, и отсюда выработался тотъ замѣчательный типъ уравновѣшеннаго чловѣка, какимъ представляется американецъ. Уравновѣшенность духовныхъ и физическихъ силъ составляетъ самую характеристическую черту американскаго народа. Благодаря ей онъ чуждъ крайностей въ мысли и жизни, и въ

этомъ отношеніи ближе всѣхъ народовъ подходитъ къ типу совершеннаго человѣка. Эта особенность рѣзко отличаетъ его отъ европейскихъ народовъ. Въ силу этой самой уравновѣшенности въ своей физической и духовной природѣ онъ по необходимости представляетъ типъ общаго уравновѣшеннаго народнаго развитія. Въ Старомъ Свѣтѣ народное развитіе идетъ путемъ ограниченной централизаціи, такъ что народный гений сосредоточивается по преимуществу въ небольшой группѣ высшихъ классовъ и тамъ достигаетъ наивысшаго проявленія и развитія, причемъ общая народная масса остается въ кочности темнаго невѣдѣнія. Въ Соединенныхъ Штатахъ напротивъ народный гений разлитъ болѣе или менѣе равномерно по всей народной массѣ; но вслѣдствіе того, что онъ разливается въ ширь, онъ не достигаетъ уже такой высоты, какъ въ Европѣ. Американскій народъ имѣетъ многочисленныхъ художниковъ и поэтовъ, которые въ частностяхъ проявляютъ несомнѣнные признаки великаго народнаго гения, но при всемъ томъ этотъ гений въ нихъ не имѣетъ той могучей силы, какою отличается гений первоклассныхъ европейскихъ поэтовъ и художниковъ. Онъ наполненъ философствующими мыслителями, и лучшіе изъ нихъ достигаютъ замѣчательной силы трансцендентальной мыслительности; но въ тоже время въ нихъ нѣтъ того могучаго и свободнаго размаха философской мысли, какимъ отличаются великіе философы Европы. Въ отношеніи утонченной мыслительности и свободного полета человѣческаго гения американскій народъ несомнѣнно стоитъ еще позади главныхъ европейскихъ народовъ и не представилъ еще такихъ гениевъ, которые бы могли имѣть всемірное значеніе въ области чистой мысли или поэтическаго творчества. Но зато онъ не имѣетъ соперника въ Старомъ Свѣтѣ въ отношеніи той здоровой практической мыслительности, которая часто скорѣе и лучше подходитъ къ истинной сущности предмета, чѣмъ самая утонченная и отвлеченная мысль. Его мало занимаютъ отвлеченные вопросы человѣческаго бытія, волнующіе европейскую мысль, но онъ съ глубокимъ интересомъ слѣдитъ за практическимъ обнаруженіемъ ихъ въ исторіи и въ ней находитъ ясный отвѣтъ на запросы своей мысли. Отсюда въ то время какъ въ Европѣ мысль находится въ постоянномъ колебаніи и переживаетъ періодическіе кризисы крайнихъ увлеченій, американская мысль ровно идетъ по пути непрерывно-прогрессивнаго развитія. И притомъ, въ то время какъ европей-

ская мысль въ своихъ высшихъ представителяхъ въ своемъ сильномъ полетѣ совершенно отрывается отъ жизни, теряясь въ заоблачной выси туманнаго умозрѣнія, американская мысль всегда идетъ только впередъ жизни, и послѣдняя, имѣя ее доступной руководительницей, легко и свободно направляетъ свой ходъ по ея указаніямъ. Такое отношеніе мысли къ жизни проявляется во всѣхъ отношеніяхъ американскаго народа. Онъ самый свободный въ политическомъ отношеніи народъ, но онъ въ тоже время и самый консервативный народъ. Ему чужды утопическія идеи крайнихъ европейскихъ мыслителей, и онъ съ пренебрежительнымъ хладнокровіемъ относится къ нимъ, какъ къ бесполезной химерѣ, тормозящей здоровое развитіе практической жизни. Отсюда социализмъ, отъ котораго содрожаются европейскія государства, совершенно не имѣетъ для себя почвы среди американскаго народа и влечетъ жалкое существованіе въ грязныхъ углахъ нѣмецкой эмиграціи ¹⁾. Онъ самый образованный народъ въ мірѣ, но его образованіе должно быть измѣряемо скорѣе въ ширину, чѣмъ въ высоту, и курсъ его высшихъ коллегій не можетъ равняться съ курсами европейскихъ университетовъ. Въ общественномъ отношеніи онъ не знаетъ родового класснаго раздѣленія и человѣку открыто широкое поприще для дѣятельности во всѣхъ сферахъ жизни, которыхъ только онъ можетъ достигнуть при помощи своихъ внутреннихъ способностей и дарованій; но въ тоже время разъ достигнутое человѣкомъ положеніе окружается такимъ же общественнымъ почетомъ и преимуществами, какія соединяются въ Старомъ Свѣтѣ съ исторически-упроченными положеніями. Наконецъ въ религіозномъ отношеніи онъ самый свободомыслящій народъ, но его свободомысліе въ тоже время находитъ ограниченіе въ общемъ консерватизмѣ его характера и потому оно не знаетъ такихъ крайностей, съ которыми неразрывно связано религіозное свободомысліе въ Европѣ. Его религіозное свободомысліе есть христіанское свободомысліе и оно не идетъ за предѣлы положительныхъ христіанскихъ цѣлей. Европейскій рационализмъ

¹⁾ Предводитель социалистической партіи въ Нью-Йоркѣ Юстусъ Швабъ—нѣмецкій эмигрантъ, и его «революціонный клубъ» есть жалкая и грязная пивная лавка въ грязномъ кварталѣ города.

такъ же чуждъ американскому народу, какъ чуждъ ему и европейскій социализмъ ¹⁾.

Какъ результатъ гармоническаго развитія физическихъ и нравственныхъ силъ въ американскомъ народѣ является такимъ образомъ умственный складъ, который составляетъ въ некоторомъ родѣ посредственность. Но эта посредственность не должна быть понимаема въ европейскомъ смыслѣ. Она не составляетъ слабости производительныхъ силъ, а есть именно результатъ ихъ здороваго самоограничивающаго дѣйствія. Американцы—вполнѣ молодой народъ. Производительныя силы его отличаются всею свѣжестью и кипучестью юности. Мысль въ немъ работаетъ съ пугмительною энергіей и практика съ страстностью воспринимаетъ результаты мыслительной работы. Поэтому, если мы употребляемъ для обозначенія его характера терминъ посредственность, то онъ долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ того здороваго состоянія организма, которое при всей кипучести въ немъ жизненныхъ силъ составляетъ въ рѣдчайшій залогъ умѣренности его отпращеній. Больной или разстроенный организмъ всегда болѣе склоненъ къ паникствамъ и увлеченіямъ, чѣмъ здоровый организмъ, который въ силу своего нормальнаго развитія болѣе подчиненъ законнымъ требованіямъ во всемъ умѣренной природы. Вслѣдствіе этого, при вѣдшей ограниченности, американская натура кипитъ внутреннею дѣятельностью. Силы ея, не выходя за предѣлы умѣренности, выказываютъ кипучую энергію внутри этихъ предѣловъ, и потому общій уровень жизнедѣятельности въ немъ гораздо выше того средняго уровня, который можетъ быть найденъ въ Европѣ. Чуждый политическихъ утопій, американскій народъ въ тоже время съ страстною преданностью относится къ его существующей политической системѣ. Тоже самое и въ религіозномъ отношеніи. Чуждый европейскаго разрушительнаго раціонализма и мертвящаго скептицизма, американскій народъ съ юношескою энергіей преданъ положительнымъ христіанскимъ истинамъ. Уровень его религіознаго характера такъ же высокъ, какъ уровень его политическаго самосознанія. Его религіозная вѣра и политическая независимость составляютъ двѣ главные

¹⁾ О частныхъ чертахъ американской религіозности см. въ нашихъ «Американскихъ замѣткахъ» въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1880 и 1881 годы.

стихій его жизни, и она въ нихъ главнымъ образомъ живетъ, движется и существуетъ. Религіозная вѣра для него есть верховный идеалъ, его политическая система есть его дѣйствительная жизнь. Но какъ во всякомъ молодомъ организмѣ идеалъ имѣетъ болѣе жизненности и привлекательности, чѣмъ дѣйствительность, такъ и въ американскомъ народѣ его религіозная вѣра имѣетъ даже болѣе высокую жизненность, чѣмъ его политическая жизнь ¹⁾.

Религіозной ревности американскій народъ обязанъ самымъ своимъ происхожденіемъ. «Отцы пилигримы», какъ народъ почитательно называетъ первыхъ поселенцевъ Америки, переселяясь въ ново-

...
...
...
...¹⁾ Замѣчательно, что въ теченіи живаго столѣтія, религіозная церковная жизнь развивалась сильнѣе, чѣмъ все населеніе страны. По тщательному изслѣдованію въ концѣ прошлаго столѣтія въ странѣ было менѣе 1980 церквей. Тамъ какъ все населеніе тогда было въ 3 1/2 милліона, то одна церковь приходилась на 1700 душъ. По послѣднему цѣнзу 1870 года все число церквей показано болѣе 72,000, что при населеніи въ 38,000,000 даетъ одну церковь на 529 душъ. Другими словами, въ то время, какъ населеніе увеличилось въ 11 разъ, число церквей увеличилось почти въ 37 разъ. North American Review, янв. 1876 г., стр. 23. Опредѣленіемъ состоянія религіозности американскаго народа можетъ служить другой фактъ, именно количество мѣстъ въ церквахъ. По опредѣленію статистика, изъ населенія, за исключеніемъ малолѣтнихъ, больныхъ и престарѣлыхъ, лицъ занимающихъ хозяйствомъ и уходомъ за больными, служащихъ на жѣлезныхъ дорогахъ, пароходахъ, omnibusax и другихъ мѣстахъ, требующихъ непрерывнаго присутствія на должности, при богослуженіи можетъ присутствовать только 5 процентовъ. И количество мѣстъ въ церквахъ вполне достаточно для этого числа. По цѣнзу 1870 года населеніе страны числилось въ 38,558,371 человекъ, а число сидѣній въ церквахъ было 21,665,062, т. е. вѣсколько болѣе 55 процентовъ. Такимъ образомъ только для 3 процентовъ не было приотворено мѣстъ въ церквахъ. Въ 1860 году, когда населеніе было меньше, число мѣстъ въ церквахъ почти доходило до необходимой цѣоры. Населеніе было въ 31,443,321, а число сидѣній 19,128,751, т. е. для 57 процентовъ населенія. Десять лѣтъ раньше, именно въ 1850 году число мѣстъ было даже выше потребности. Населеніе состояло изъ 23,191,876 душъ, а сидѣній въ церквахъ было 14,234,825; такъ что послѣднихъ было для 61 процента всего населенія. См. Dale, Impressions, of America, 190—191 New-York, 1879. Кажущееся уменьшеніе пропорціи мѣстъ въ церквахъ за послѣдніи десятилѣтія объясняется тѣмъ, что за это время вышняя эмиграція прибывала въ такихъ громадныхъ массахъ, что церковно-строительная дѣятельность никоимъ образомъ не могла идти въ уровень съ ней и потому отставала отъ хода природнаго возрастанія.

открытый материкъ, были побуждаемы къ этому своею религіозною ревностью. Они готовы были перенести всё опасности океанскаго путешествія и подвергнуть себя всёму непредвидѣннымъ трудностямъ на новой землѣ, лишь бы только сохранить свою вѣру. И по прибытіи на американскій материкъ первую ихъ мыслью было основаніе «царства Бажія» на землѣ, такого порядка общежитія, который бы былъ полнымъ выраженіемъ ихъ религіозныхъ вѣрованій. Они настолько были проникнуты религіознымъ духомъ, что въ основу ихъ общежитія легъ теократическій принципъ, почти въ его ветхозавѣтной строгости ¹⁾. Это была крайность и она объясняется исключительностью положенія пуританъ. Какъ таковая она не могла удержаться въ теченіи послѣдующаго историческаго развитія. Съ теченіемъ времени въ страну стали прибывать различныя народности, которыя приносили съ собою разнообразіе правовъ и религіозныхъ вѣрованій. Поселяясь среди пуританъ, разнорѣчные колонисты дѣлали невозможнымъ продолженіе теократическаго режима во всей его первоначальной строгости, и потому онъ естественно сталъ уступать другимъ вліяніямъ. Первоначальное американское населеніе состояло изъ англійскихъ пуританъ и голландцевъ. Если первые были представителями суроваго фанатическаго религіознаго режима, то послѣдніе приносили съ собою религіозное свободомысліе, которое при поддержаніи его послѣдующимъ нѣмецкимъ элементомъ сдѣлалось важнымъ противовѣсомъ теократической крайности. Изъ взаимодѣйствія этихъ элементовъ складывается теперешній характеръ религіозности американскаго народа. Напряженность религіозной системы пуританъ была такъ велика, что при столкновеніи съ противоположнымъ элементомъ она могла потерять его лишь настолько, чтобы ограничить его крайнія проявленія. Съ другой стороны свободомысліе голландско-нѣмецкаго элемента не настолько было велико, чтобы удержаться при столкновеніи съ пуританскимъ энтузіазмомъ, и потому оно въ значительной степени подчинилось пуританизму. Отсюда среднимъ уровнемъ религіозности могъ быть только такой уровень, при которомъ религіозность, выдавая въ себѣ черты умѣреннаго свободомыслія,

¹⁾ *Bancroft, History of the United States of America, Vol. I гл. IX, p. 293 и др. Centenary edition, Boston 1876.*

имѣть преобладающій характеръ пуританизма. Такимъ характеромъ отличается современная религіозность американскаго народа. Въ частности онъ склоненъ къ религіозному свободомыслию, но въ тоже время пуританизмъ является господствующимъ элементомъ даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ можно бы ожидать преобладаніе противоположнаго элемента ¹⁾. Очевидно пуританизмъ, какъ составившій основу всего міросозерцанія первыхъ американскихъ поселенцевъ, до того успѣлъ укорениться на американской почвѣ и даже воплотиться въ политическихъ учрежденіяхъ, что для послѣдующихъ переселенцевъ онъ сталъ являться въ качествѣ основнато духа американской жизни и потому они, какъ новые пришельцы, по необходимости должны были подчиняться ему, какъ господствующему настроенію, не смотря на то, что пуританизмъ какъ церковно-религіозная община давно утратилъ свое первенствующее положеніе въ странѣ ²⁾.

¹⁾ Нью-Йоркъ напр. основанъ голландцами, и со времени своего основанія до настоящаго времени былъ главнымъ портомъ, куда прибывала разнообразная и разнообразная эмиграція. Населеніе его теперь имѣетъ въ полномъ смыслѣ космополитическій характеръ, и однакоже печать пуританизма до сихъ поръ лежитъ на характерѣ религіозности его населенія. См. «Церковный Вѣстникъ» за 1880 годъ въ нашихъ «Американскихъ замѣткахъ».

²⁾ Столѣтіе тому назадъ крупныя религіозныя общества по своей важности стояли въ слѣдующемъ порядкѣ:

Конгрегационалистская (пуританская), баптистская, англиканская, пресвитеріанская, лютеранская, нѣмецко-реформатская, голландско-реформатская и римско-католическая.

По цenzу 1870 года они стояли уже въ слѣдующемъ порядкѣ:

Методистская, баптистская, пресвитеріанская, римско-католическая, христіанская, лютеранская, конгрегационалистская и протестантско-епископальная (англиканская).

Этотъ порядокъ основанъ на сравнительномъ количествѣ церквей, принадлежащихъ той или другой общинѣ. Если судить по количеству мѣстъ въ церквяхъ, то для первыхъ четырехъ порядковъ останется тотъ же самый, но конгрегационалисты и епископаліане превзойдутъ лютеранъ и христіанъ. Если судить по цѣнности церковной собственности, то римско-католическая церковь займетъ второе мѣсто, а епископальная пятое. Если наконецъ судить по количеству членовъ входящихъ въ общины, то первыми будутъ стоять методисты и Римскій католицизмъ. Этотъ порядокъ сохраняется и по настоящее время, кромѣ какъ въ отношеніи имущества

Послѣдующая эмиграція, до настоящаго времени, не произвела существенныхъ перемѣнъ въ этомъ общемъ настроеніи. Волны европейской эмиграціи, не смотря на свою вѣдншнюю разнохарактерность, быстро разнмываются въ морѣ американскаго туземнаго населенія, и надъ нимъ попрежнему носится духъ пуританизма. Разнородность элементовъ эмиграціи, подчиняясь господствующему настроенію, оказывала однакоже свое собственное вліяніе на состояніе этого настроенія. Предоставленный самому себѣ, пуританизмъ имѣлъ сильную тенденцію и могъ вырождаться въ сухую, суровую и безжизненную систему теологическаго знанія, безъ живительнаго, гуманнаго чувства. Европейская же эмиграція, своимъ разнообразнымъ давленіемъ на него, постоянно сглаживала его слишкомъ жесткія и угловатыя черты и вливала въ его сухія формы живительныя струи индивидуальнаго-религіознаго чувства. Изъ органическаго сочетанія и самоограниченія разнообразныхъ элементовъ слагается общее религіозное состояніе американскаго народа. Какъ масса теперешняго американскаго населенія состоитъ изъ элементовъ всевозможныхъ національностей, обшншихся на первоначальномъ основіи англосаксонской расы, такъ и общее религіозное настроеніе этой массы представляетъ собою разнообразныя черты, слившіяся подъ однимъ общимъ покровомъ пуританизма. Такъ какъ главными составными частями эмиграціи послѣднихъ десятилѣтій служатъ нѣмецкіе и ирландскіе переселенцы, то эти народности и оказываютъ сильнѣйшее вліяніе на культурный и религіозный характеръ страны. Отсюда подъ общимъ пуританскимъ духомъ въ религіозности американскаго народа особенно ярко выступаютъ черты германскаго религіознаго индивидуализма и ирландскаго религіознаго романтизма. Благодаря столкновенію такихъ разнохарактерныхъ элементовъ американская религіозность могла получить такой же уравновѣшенный характеръ, какимъ отличается американскій народъ въ другихъ отношеніяхъ. Въ ней не могъ получить крайнее развитіе ни одинъ изъ трехъ составляющихъ ее элементовъ, ни суровый пуританизмъ, ни крайній германскій инди-

ной цѣнности, въ которой римско-католическая церковь по общему предположенію въ ценѣ 1880 года должна занять первое мѣсто. *Diman*, Religion in America 1776—1876. North American Review, vol. CXXII, pp. 22—23. American Almanac за 1881 годъ, стр. 46.

видуализмъ, ни расплывчатый кельтскій романтизмъ. Всѣ эти три элемента уравниваются между собой. Такимъ равновѣсіемъ объясняются всѣ существенныя черты въ религіозной жизни американскаго народа. Благодаря общему высокому уровню жизненныхъ силъ въ молодомъ американскомъ народѣ, его религіозное чувство также отличается кипучею живостью и юношескою свѣжестью. Въ немъ нѣтъ той усталости и притупленности чувства, которыя замѣчаются въ естарѣвшихся народахъ Европы и проявляются въ видѣ индифферентизма или скептицизма. Его религіозныя потребности сильны и настоятельны, и онъ открыто и съ увлеченіемъ удовлетворяетъ ихъ. Германскій индивидуализмъ вноситъ личное критическое самосознаніе въ это чувство и придаетъ вѣрѣ логическую осмысленность, поднимая ее такимъ образомъ на степень отчужденнаго религіознаго самосознанія. Кельтскій романтизмъ придаетъ религіозной вѣрѣ сильный эстетическій колоритъ, поднимая ее такимъ образомъ выше обыкновеннаго логически признаваемаго чувства. Наконецъ пуританизмъ своей строгой формой ограничиваетъ крайнее развитіе какъ германскаго индивидуализма, такъ и кельтскаго романтизма и такимъ образомъ сдерживаетъ ихъ въ должныхъ предѣлахъ, не допуская односторонности въ развитіи. Отсюда объясняется тотъ замѣчательный фактъ, что богословская мысль американскаго народа постоянно работаетъ въ области религіозныхъ истинъ и однакоже никогда не выходитъ за предѣлы вѣры—въ темную область скептицизма и отрицанія; религіозное чувство отличается необыкновенною энергіей и однакоже рѣдко переходитъ предѣлы логической осмысленности; эстетическое чувство играетъ важную роль въ религіозномъ культѣ и однакоже никогда не переходитъ въ извѣстное внѣшнихъ формъ. Печать умѣренности лежитъ на всѣхъ сторонахъ его религіозной жизни ¹⁾.

¹⁾ Представленному взаимодействию силъ, постепенно установившемуся переходный типъ американской религіозности, вполнѣ отвѣчаетъ процессъ историческаго развитія богословской мысли въ странѣ. Въ развитіи послѣдней рѣзко выступаютъ три фазиса. *Первый* фазисъ, совпадающій съ исключительнымъ господствомъ пуританъ, представляетъ періодъ умозрительной мысли, когда богословіе исключительно занято было великими вопросами объ отношеніи человека къ Богу. «Каждый мыслящій умъ усиливался проникнуть въ тайны, созерцать которыя содрогаются даже ангелы»

Если общимъ результатомъ столкновенія разнообразныхъ религиозныхъ элементовъ было созданіе равновѣсія въ общемъ религиозномъ настроеніи американскаго народа, то съ другой стороны органическое взаимодѣйствіе столь различныхъ элементовъ по необходимости должно было произвести постоянное колебаніе и движеніе составляющихъ это настроеніе религиозныхъ силъ. Отсюда является то религиозное броженіе, которое составляетъ наиболѣе извѣстную и характерную черту американской религиозности. Религиозныя силы народа, находя примиреніе въ общемъ настроеніи, не могутъ слиться въ безразличное единство и потому процессъ броженія и ассимиляціи есть естественный и необходимый результатъ даннаго состоянія. Характеръ самаго процесса броженія опредѣляется общимъ состояніемъ религиозности. Религиозное чувство американскаго народа, какъ было сказано выше, отличается сильною энергіей. Народъ чрезвычайно чутокъ къ интересамъ религиозной истины. Онъ не можетъ безразлично относиться къ разнообразнымъ обнаруженіямъ религиозной истины. Онъ жаждетъ ее въ ея несомнѣнной, неоспоримой, категорической формѣ. Поэтому религиозное броженіе въ американскомъ народѣ есть именно исканіе религиозной истины. Насколько же данныя условія его рели-

Метафизическіе вопросы проникали всю жизнь и въ высшихъ школахъ главною наукою считалась логика. Типическимъ мыслителемъ этой эпохи былъ Самуель Гопкинсъ. Когда усилилась европейская эмиграція—нѣмецкая и ирландская, то привнесенный мильоновъ религиозный элементъ оказалъ вліяніе на богословную мысль страны и она вступила во второй фазисъ—нравственно-практическій. Въмѣсто прежнихъ умозрительно-метафизическихъ вопросовъ, мысль занялась нравоучительными вопросами и въ осуществленіи въ отношеніяхъ людей евангельскихъ истинъ любви и братства видѣла свой идеалъ. Представителемъ этого втораго фазиса былъ Чаннингъ, который былъ истиннымъ апостоломъ христіанскаго гуманизма, вліяніе котораго выразилось въ великомъ сантѣ освобожденія рабовъ. Третій фазисъ, который впрочемъ не вылился еще въ окончательный типъ, начался послѣ гражданской войны и даетъ о себѣ знать въ тенденціи къ развитію эстетической или романтической стороны въ религіи. Это—эстетическій фазисъ, и вліяніе его отражается повсюду, даже на такихъ сентахъ, который дотогдѣ сантически отрицали всякій эстетическій элементъ при богослуженіи. Тенденція эта выражается въ развитіи церковной архитектуры, выработкѣ опредѣленной обрядности и въ различныхъ украшеніяхъ мѣстъ богослуженія. Ср. North American Review vol. CXXII, pp. 42—46.

гіздой жизни соотвѣтствуютъ народному стремленію найти религіозную истину?

Американцы какъ по самому своему происхожденію, такъ и по теперешнему преобладающему характеру, народъ протестантскій. Самымъ заселеніемъ своимъ Сѣверная Америка обязана протестантизму, который, избѣгая угнетеній въ Старомъ Свѣтѣ, искалъ для себя свободы развитія въ Новомъ. Римскій католицизмъ до сихъ поръ есть экзотическое растеніе на американской почвѣ и только еще начинаетъ акклиматизироваться на ней. Поэтому при разсмотрѣніи религіознаго характера американскаго народа въ собственномъ смыслѣ мы должны имѣть въ виду протестантизмъ какъ общую его вѣроисповѣдную форму, какъ основной принципъ самой его религіозности. Отсюда отвѣтъ на поставленный вопросъ можетъ быть найденъ въ опредѣленіи началъ протестантизма и ихъ отношенія къ основному характеру американскаго народа.

Протестантизмъ, какъ религіозная система, основывается на двухъ главныхъ началахъ, изъ которыхъ логически развивается все его содержаніе. Какъ отрицаніе системы, доведшей вышнюю церковную организацію до подавленія всякой личной самостоятельности, онъ сталъ учить, что церковь есть только невидимое общество и члены могутъ быть соединены съ ней только въ самомъ общемъ принципѣ, именно только въ вѣрѣ, такъ что всякій вѣрующій, что онъ искупленъ Христомъ, тѣмъ самымъ есть членъ церкви, каковы бы ни были его частныя мнѣнія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Во вторыхъ, онъ въ противовѣсъ римско-католической системѣ, отрицавшей у личности собственное участіе въ опредѣленіи истиннаго вѣроученія, отвергъ авторитетъ церкви и опредѣлилъ, что всякій человѣкъ при помощи своего собственнаго разума, на основаніи единственно священнаго писанія можетъ и долженъ опредѣлять, каково должно быть его религіозное вѣроученіе и его нравственный кодексъ. Логическимъ и необходимымъ слѣдствіемъ изъ этихъ началъ было то, что каждый человѣкъ оказался вполне отвѣтственнымъ за себя въ дѣлѣ религіознаго и нравственнаго ученія. Съ отрицаніемъ церкви, какъ видимаго общества и вѣроучительнаго авторитета, выступилъ крайній индивидуализмъ, при которомъ вся тяжесть ответственности легла на личность, которая единственно своими собственными силами должна была создать свое спасеніе. Такая система, разсматриваемая пси-

хологически, соответствовать народному характеру, который отличается критическою независимостью мысли, предпочитающей свое собственное самобытное сужденіе всякому общественному авторитету. Лучшее всего она соответствует умственному складу германскаго народа и отсюда крайнее развитіе въ немъ протестантскихъ идей, которыя въ тоже время слабо прививаются къ романскимъ народамъ, имѣющимъ противоположный умственный складъ. Если бы спасеніе действительно только зависѣло отъ одной вѣры, то человеческое сознаніе легко могло бы примириться съ этимъ основнымъ принципомъ протестантизма. Но самая вѣра, если она имѣетъ въ себѣ жизненность, должна по необходимости выражаться въ известной формѣ, отъ которой съ своей стороны зависить болѣе или менѣе истинное соблюденіе ея. Въ силу неограниченнаго индивидуализма, вѣра должна была принять множество формъ, такъ или иначе выражающихъ ея содержаніе. При такомъ разнообразіи естественно возникаетъ вопросъ, какая же изъ этихъ формъ представляетъ наиболѣе адекватное выраженіе одной общей истинной вѣры. При слабой чуткости къ религіозной истинѣ, вопросъ этотъ не имѣетъ важнаго значенія и люди удовлетворяются общимъ содержаніемъ формы. Но при сильной энергіи религіознаго чувства онъ получаетъ огромное значеніе. Народъ ищетъ такой формы, которая бы полнѣе и вѣрнѣе выражала содержимую нѣю вѣру, и не можетъ удовлетвориться формою, которая по его мнѣнію не адекватна содержанію. Такою энергіей чувства отличается американскій народъ, и отсюда въ немъ то религіозное броженіе, которое составляетъ характеристическую черту его религіозной жизни. При этомъ исканіи истины, въ силу основнаго начала протестантизма, всякая личность предоставлена исключительно самой себѣ. Она не имѣетъ для себя такого болѣе общаго и прочнаго авторитета, къ которому она могла бы обратиться за помощью и на рѣшеніе котораго она могла бы положиться. Отсюда религіозная мысль переходитъ множество формъ и находится въ постоянномъ колебаніи и сомнѣніи касательно результата своей логической работы. Результатомъ этого броженія является та раздробленность религіозныхъ формъ, въ которыхъ проявляется американская религіозность. Сама по себѣ эта раздробленность, имѣющая съ неустойчивостью формъ, есть явное доказательство несостоятельности индивидуализма въ отысканіи формы, которая бы во всей

полнотѣ выражала истину. Такая форма можетъ быть только одна. Сознаніе этой истины можетъ находить противовѣсъ въ умственномъ индивидуализмѣ, но какъ скоро сила умственного индивидуализма оказывается не настолько развитою, чтобы выдерживать на себѣ тяжесть отвѣтственности, то принципъ протестантизма можетъ быть только бременемъ для религіознаго сознанія народа, и оно рано или поздно попытается сбросить съ себя это бремя и найти принципъ, болѣе соответствующій его характеру.

Если сопоставить эти основныя начала протестантизма съ основными чертами характера американскаго народа, то покажется, что при кажущемся соответствіи ихъ другъ другу въ нихъ есть существенное различіе. Основною чертою американскаго характера, какъ показано выше, служить здоровая посредственность, которая обусловливается состояніемъ самоограничивающихся элементовъ и силъ. Въ силу этой здоровой посредственности, какъ выраженіи равновѣсія силъ, американскій характеръ чуждъ крайности. Онъ отличается независимостью, но въ тоже время онъ любитъ умѣренность. Онъ не потерпитъ никакого внѣшняго ограниченія, но онъ въ тоже время налагаетъ на себя самъ такія ограниченія, которыя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ кажутся стѣсненіемъ для менѣе свободолюбиваго характера, и имъ онъ подчиняется съ изумительною точностью. Дисциплина нигдѣ не достигаетъ такого широкаго развитія, какъ въ Америкѣ. Въ школахъ она доходитъ до степени военной выправки и съ одинаковою строгостью прилагается какъ къ мужскимъ, такъ и женскимъ заведеніямъ. Общественное мнѣніе нигдѣ такъ не властно надъ индивидами, какъ въ этой странѣ свободы, и нарушеніе установленныхъ общественныхъ правилъ карается съ немилосердною суровостью. Какъ въ общественномъ, такъ и особенно въ религіозномъ отношеніи характеръ американскаго народа выдаетъ черты строгаго пуританизма, который и даетъ всему строгій дисциплинарный отпечатокъ. Ясно, что такой характеръ не соответствуетъ безграничному индивидуализму, представляемому протестантизмомъ, и это несоответствіе явно обнаруживается въ исторіи развитія религіознаго сознанія американскаго народа. Первою ступенью этого развитія было признаніе одной исключительной, неизмѣнной формы вѣроученія, въ которой все осуждалось какъ нечестивое и вредное, а сама система возводилась на степень непогрѣшимаго церковнаго авторитета, хотя это

очевидно находилось въ явномъ противорѣчїи съ основными началами протестантизма, лежавшаго въ основѣ этой системы. Такова была эпоха господства первоначальнаго, чистаго, суроваго и исключительнаго пуританизма. Съ теченїемъ времени въ силу необходимости эта исключительная система должна была уступить отчасти новымъ пришлымъ элементамъ, привнесшимъ съ собою черты германскаго свободомыслія и романскаго сентиментализма. Это столкновение противоположныхъ элементовъ имѣло своимъ результатомъ такое колебаніе силъ, что подъ видимымъ общимъ покровомъ пуританизма потерялся дѣйствительный центръ религіознаго сознанія и началось религіозное броженіе. Религіозное сознаніе раздробилось, народъ не имѣлъ одного общаго руководящаго принципа вѣры и, единственно полагаясь на свои собственныя силы, отдался исканію религіозной истины. При интенсивности религіознаго чувства, броженіе было сильнымъ, секты нарождались и исчезали, религіозное сознаніе то напрягалось, то ослабѣвало. Въ силу инерціи, процессъ центробѣжнаго развитія достигъ высшаго пункта; секты не только раздробились на мельчайшія единицы, но и сдѣлались крайне нетерпимыми одна къ другой. Тонкая конфессіональная полемика сдѣлалась господствующимъ настроеніемъ проповѣднической и богословской литературы. Крайняго развитія этотъ процессъ достигъ предъ гражданской войной, когда онъ въ тоже время находилъ соотвѣстствіе въ процессѣ политической децентрализаціи. Въ то время страна представляла хаотическую смѣсь какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ мнѣній. Когда процессъ политической децентрализаціи достигъ крайняго развитія, за которымъ послѣдовалъ кризисъ, давшій противоположное направленіе политическому сознанію народа, то этотъ кризисъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ поворотнымъ пунктомъ и въ религіозномъ сознаніи народа. Тяжелый ударъ войны потрясъ народный организмъ до его внутреннихъ основъ и предъ народнымъ сознаніемъ открылась страшная пропасть, къ которой онъ пришелъ процессомъ децентрализаціи. Какъ бы устранившись этой пропасти, народное сознаніе круто повернуло въ противоположную сторону, начался быстрый процессъ централизаціи. При такомъ обратномъ процессѣ политическаго сознанія, религіозное сознаніе также не могло идти по прежнему направленію. Кризисъ и произведенный имъ поворотъ захватывалъ такъ глубоко внутреннюю жизнь народа, что онъ оказывалъ непреодолимое дѣйствіе

на все силы народа и всемъ имъ дать новое направлѣніе. Въ народѣ стала крѣпнуть идея своего національнаго единства и все болѣе стала падать политическая партія, представляющая начала децентрализаціи. Въ религіозномъ отношеніи новый процессъ далъ о себѣ знать въ томъ, что религіозное броженіе начало слабѣть, религіозное сознаніе, утомленное безплоднымъ исканіемъ истины по началамъ индивидуализма, стало искать болѣе прочной и надежной для себя опоры, и потому мелкія секты начали группироваться около болѣе крупныхъ общинъ.

Такой процессъ происходитъ до настоящаго времени. Признаками его служатъ съ одной стороны меньшая конфессіональная раздвоенность, такъ что проповѣдники только изрѣдка касаются конфессіональных разностей и занимаются преимуществу общими истинами христіанства ¹⁾, а съ другой—явно развивающаяся идея религіознаго единства ²⁾. Религіозное сознаніе очевидно все болѣе утомляется безплоднымъ броженіемъ и начинаетъ жаждалъ единства,

¹⁾ Въ статьѣ о недавно изданныхъ проповѣдяхъ извѣстнаго американскаго проповѣдника Руддера критикъ говоритъ: «Въ многочисленныхъ томахъ проповѣдей, выходящихъ изъ печати въ настоящее время, замѣчательнѣе всего тенденція избѣгать спорныхъ пунктовъ между сектами и партіями и останавливаться на началахъ, которыя одинаково содержатся всеми». *N. J. Times*, отъ 11 апрѣля 1881. Ср. *North American Review*, янв. 1871 г. ст. «Religion in America 1776—1876».

²⁾ Ученый авторъ философическаго трактата о религіи въ Америкѣ за минувшее столѣтіе говоритъ: «преобладающимъ импульсомъ американской религіи по общему представленію служитъ раздробленіе на безконечное разнообразіе сектъ. Но ничего не можетъ быть достовѣрнѣе, изъ обзора нашей религіозной исторіи, какъ постепенное усиленіе тенденціи въ совершенно противоположномъ направленіи. Правда, множество сектъ есть наличный фактъ, и въ странѣ, гдѣ несомнѣнно выраженіе мнѣнія о всѣхъ предметахъ, такой результатъ неудивителенъ; но большинство мелкихъ общинъ суть только возни на поверхности мотона, которыя появляются на моментъ и затѣмъ навсегда исчезаютъ. Въ своихъ наиболѣе оттаивающихъ формахъ онѣ суть только общественныя наросты, которые возникаютъ главнымъ образомъ изъ чужеземныхъ источниковъ. Наиболѣе характеристическій фактъ нашей религіозной исторіи, какъ ясно показываетъ цензъ (1870 года), есть не тенденція американскаго христіанства дробиться на множество сектъ, но его inclinность къ сосредоточенію подъ немногими крупными вѣроповѣдными типами. Это консервативное предпочтеніе со стороны громаднаго большинства устойчиваго церковнаго порядка есть главное и несомнѣнное отличіе нашей религіозной

которое могло бы дать успокоение и надежную опору личному сознанию. Эта жажда проявляется въ томъ, что все чаще предъ религиознымъ сознаниемъ американскаго народа выступаетъ идеаль «единой будущей церкви», которая должна создаться изъ пестрой смеси теперешнихъ сектъ. Въ религиозныхъ журналахъ эта идея играетъ важную роль въ послѣднія десятилѣтія и представляетъ лучшее подтвержденіе и обнаруженіе изложеннаго нами процесса религиозной централизаціи. Идеаль «будущей церкви» естественно представляется различно, и каждая изъ господствующихъ въ настоящее время въроисповѣдныхъ общинъ предполагаетъ, что ей именно суждено собрать вокругъ себя разбѣнное и разсѣянное христіанство и что она осуществитъ въ себѣ идею единой церкви. Такое притязаніе высказываютъ какъ главныя протестантскія общины, такъ и особенно римско-католическая церковь. Изъ первыхъ особенно выдаются методизмъ и протестантско-епископальная церковь. Методизмъ представляетъ одну изъ сильнѣйшихъ религиозныхъ общинъ на американскомъ материкѣ, и онъ благодаря нѣкоторому совпадению своихъ религиозныхъ началъ съ напряженностью религиознаго чувства въ американскомъ народѣ многими считается специально-американскою въроисповѣдною формою ¹⁾. Тѣмъ понятнѣе притязаніе на главенство среди американскихъ религиозныхъ общинъ со стороны самихъ методистовъ. Въ главномъ методистическомъ органѣ

жизни. Какова бы ни была тенденція въ предшій періодъ, въ настоящее время она не подлежитъ сомнѣнію въ этомъ направленіи».

Diman, «Religion in America 1776—1876», помѣщ. въ *North American Review* vol. CXXII, p. 31.

¹⁾ Ср. N. Y. Herald отъ 12 сентября 1880 г. Макдональдъ, британскій представитель епископальной конвенціи въ Цинциннати, въ своемъ отчетѣ говоритъ, что «методизмъ по своему существу есть національная церковь въ Америкѣ». Ст. «American Methodism as seen by an Englishman». Замѣчательною чертою его служить то, что онъ возникъ изъ ничтожества и за одно столѣтіе успѣлъ занять первенствующее положеніе въ странѣ между религиозными исповѣданіями, роста и увеличиваясь притомъ на счетъ другихъ исповѣданій. Когда въ Балтиморѣ въ 1784 году собралась первая конвенція методистовъ, то они имѣли всего только 60 проповѣдниковъ, совершавшихъ богослуженіе въ амбарахъ и подъ покровомъ неба, а по цензу 1870 года методизмъ имѣлъ уже 25,000 приходскихъ организаций съ церковною собственностью въ 70,000,000 долларовъ. *North American Review*, янв. 1876, p. 25.

по этому поводу напечатана была обстоятельная статья, авторъ которой говоритъ, что въ прошедшихъ успѣхахъ методизма и его настоящихъ основныхъ началахъ заключается предзнаменованіе его окончательнаго превосходства надъ всѣми другими христіанскими общинами и потому ему именно суждено быть «будущею церковью» всей страны ¹⁾. Главный органъ епископальной церкви напротивъ говоритъ, что методизмъ потерялъ свою чистую жизненность, когда онъ отдѣлился отъ своей «матери церкви», и потому никогда не можетъ соответствовать нуждамъ грядущихъ поколѣній; а если какой церкви суждено быть будущею церковью страны, такъ это только епископальной церкви ²⁾. Съ своей стороны Римскій католицизмъ съ увѣренностью провозглашаетъ, что будущее страны въ его рукахъ и только онъ приведетъ американскій народъ къ единству въ религіи и сдѣлаетъ его въ религіозномъ отношеніи такъ же единымъ, какъ онъ единъ въ политическомъ смыслѣ ³⁾.

Такимъ образомъ въ сознаніи американскаго народа смутно бродитъ идея религіознаго единства, и онъ ищетъ такой церкви, которая бы, чуждая односторонности, могла своею католическою всеобъемлемостью удовлетворить его многостороннимъ пуждамъ. Американскій народъ многостороненъ по своему составу. Онъ образовался и до сихъ поръ образуется изъ множества всевозможныхъ народностей, которыя ежегодно вливаются въ его организмъ чрезъ потокъ эмиграціи. Въ него входятъ не только всевозможные народы европейскаго материка, но и туземные первобытныя американскія племена, африканскіе негры и азіатскіе монголы. Вся эта разнообразная масса мало по малу перерабатывается въ одинъ народъ, образуя одно физическое тѣло и одинъ духъ.

¹⁾ Galaxy за 1868 г. Catholic World, vol. VIII p. 145.

²⁾ «Наша собственная церковь предназначена быть церковью будущаго въ нашей странѣ, говоритъ епископальный Churchman. Это церковь апостольскаго установленія и происхожденія, съ чистой, неповрежденной вѣрой, съ полнополномочной іерархіей, съ словомъ и таинствами Евангелія и, чрезъ нихъ, съ правомъ сообщенія божественной благодати, безъ которой все было бы недействительными словами и сорами. Чтобы ни говорилось о другихъ, но нельзя отрицать, что все это истинно въ отношеніи нашей церкви. Мы не находимъ, чтобы все это, во всѣхъ подробностяхъ, было приложимо къ какой либо другой церкви въ этой странѣ, кромѣ нашей». Churchman, отъ 25 іюля 1868 года.

³⁾ Hecker, Catholic Church in the U. S. p. 22.

Отъ слиянія столь разнообразныхъ элементовъ въ американскомъ характерѣ очевидно не можетъ быть односторонности. Такая натура можетъ быть только всестороннею, съ равновѣсіемъ силъ какъ въ физической, такъ и въ духовной природѣ. Отсюда въ религіозномъ отношеніи ему можетъ удовлетворить только такая церковь, которая такъ же многостороння въ своей каеолличности, какъ многостороненъ самъ народъ. Представляетъ ли какая либо изъ трехъ названныхъ церквей признаки такой каеоллической многосторонности?

Если мы обратимся къ методизму и рассмотримъ его основныя начала, то сразу же обнаружится его несостоятельность въ смыслѣ каеоллической церкви, могущей удовлетворить религіозное сознаніе американскаго народа. Методизмъ по самому своему происхожденію есть новое явленіе въ области религіозной жизни и потому не имѣющее за собою историческаго авторитета. Онъ составляетъ протестъ противъ мертваго формализма англиканской церкви и какъ такой есть искусственное или временное явленіе, и потому самому не имѣющее задатковъ будущаго развитія. Какъ порожденіе протестантизма, онъ по необходимости одностороненъ, и не имѣетъ въ себѣ признаковъ каеолличности. Какъ протестантское явленіе, онъ въ тоже время есть дитя того индивидуализма, отъ котораго страдаетъ американское религіозное сознаніе и упорно ищетъ спасенія въ болѣе прочныхъ началахъ. Особенность методизма отъ другихъ протестантскихъ общинъ заключается въ томъ, что это религія чувства въ его крайнемъ напряженіи ¹⁾. Въ то время какъ въ другихъ протестантскихъ вѣроисповѣданіяхъ господствуетъ индивидуализмъ разума, созидающаго свое спасеніе на основаніи толкованія священнаго писанія, въ методизмѣ получаетъ преобладаніе индивидуализмъ чувства, ищущаго спасенія въ достиженіи религіознаго экстаза. Онъ быстро привился среди американскихъ народныхъ массъ, и это объясняется избыткомъ религіознаго чувства въ американскомъ народѣ. Но по самому этому основному своему началу онъ не можетъ имѣть будущаго въ странѣ. Теперь онъ составляетъ вѣроисповѣданіе низшихъ массъ и между прочимъ не-

¹⁾ «Громадное народное вліяніе методизма, по отзыву американскаго писателя, заключается въ его смѣломъ обращеніи отъ богословія разума къ богословію чувства». North American Review, янв. 1876 года стр. 26.

гриянского населенія. Съ развитіемъ этихъ народныхъ массъ до степени равновѣсія разума и чувства, онъ теряетъ для себя всякую почву. Ясно, что методизмъ не можетъ быть тою «церковью будущаго», идея котораго бродить въ сознаніи американскаго народа.

Болѣе притязаній на великую религіозную миссію соединенія американскаго народа въ одно религіозное тѣло имѣетъ повидимому епископальная церковь. Эта церковь представляетъ собою общину, которая въ своей основѣ значительно свободна отъ общаго недостатка протестантизма, именно крайняго развитія индивидуализма. Она занимаетъ средину между протестантизмомъ и Римскимъ католицизмомъ, какъ двумя противоположными системами. Съ этой стороны она повидимому представляется свободною какъ отъ крайностей протестантскаго индивидуализма, такъ и противоположной крайности римскаго паннизма, и потому болѣе соответствуетъ уравновѣшенному характеру американскаго народа. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи ея внутренняго характера обнаруживается ея существенная слабость. Епископальная церковь въ Соединенныхъ Штатахъ есть отщипокъ англиканизма, и потому имѣетъ въ своей основѣ тѣже начала, на которыхъ возникъ и существуетъ англиканизмъ. Послѣдній по своей сущности есть умѣренный протестъ противъ римскаго паннизма. Оторвавшись отъ своего историческаго основа, англиканизмъ оказался внѣ связи съ своимъ историческимъ прошлымъ и безъ опредѣленной основы въ настоящемъ. Вслѣдствіе этого онъ сталъ искать для себя опоры въ націонализмъ и сдѣлался государственною церковью Англіи. Какъ ни шатко такое положеніе, но онъ все-таки могъ при помощи государства, принявшаго его на свое попеченіе, организовать въ самостоятельную общину и имѣть достаточное основаніе для своего существованія. Въ качествѣ государственной церкви онъ перешелъ и на почву Новаго Свѣта. Но съ провозглашеніемъ независимости Соединенныхъ Штатовъ онъ потерялъ свою единственную опору—въ англійскомъ государствѣ и оказался въ затруднительномъ положеніи. Единственнымъ исходомъ для него оставалось или развитіе своихъ протестантскихъ началъ до ихъ крайнихъ логическихъ послѣдствій и такимъ образомъ погрузиться въ общее море протестантскаго броженія, или же напротивъ возвратиться къ своему историческому прошлому и воссоединиться съ римскимъ католицизмомъ.

Однакоже его организмъ, хотя и искусственно созданный, успѣлъ достаточно уравниваться между двумя крайностями, такъ что онъ не могъ всецѣло наклониться въ ту или другую сторону. Части изъ него отпадали и поглощались какъ протестантизмомъ, такъ и Римскимъ католицизмомъ, но цѣлый организмъ продолжалъ поддерживать свое существованіе. Чувствуя свою внутреннюю слабость, англианизмъ и на американской почвѣ попытался опереться на государство. Но такъ какъ здѣсь, въ силу принципа отдѣленія церкви и государства, онъ не могъ стать государственною церковью въ англійскомъ смыслѣ, то онъ все-таки старался стать въ ближайшія отношенія къ государству посредствомъ воспринятія формы государственныхъ учрежденій Соединенныхъ Штатовъ въ свою церковную организацію. Съ этою цѣлю епископальная церковь въ Америкѣ выработала «конституцію», которая дѣлаетъ ее органическую систему почти тождественной съ политической системой страны, съ тою разницею, что она не имѣетъ исполнительной власти, соответствующей президенту Соединенныхъ Штатовъ ¹⁾. Въ этомъ соответствіи ея церковной организаціи съ политической организаціею страны она несомнѣнно находитъ значительную поддержку, такъ какъ американскій народъ, высоко цѣня свою политическую систему, благосклоннѣе и симпатичнѣе относится къ церкви, которая имѣетъ подобную же организацію. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что она могла сохранить свое самобытное существованіе на американской почвѣ и не погибла послѣ потери своей опоры въ англійскомъ государствѣ ²⁾. Но кромѣ этой вѣншей особенности, въ епископальной церкви есть и внутреннія черты, которыя даютъ ей преимущество предъ многими другими религіозными общинами страны. По своей сущности, она есть компромиссъ между протестантизмомъ и римскимъ католичествомъ. Отвергнувъ крайности системы папизма, она въ тоже время не вдалась въ

¹⁾ См. «Constitution adopted in General Convention in Philadelphia, October 1789». Она обыкновенно помѣщается въ приложеніи къ журналамъ общихъ трехгодичныхъ конвенцій. См. напр. въ *Journals of General Convention* за 1868, 1871, 1874 и 1877 годы.

²⁾ «Революція нанесла этой церкви тяжелый ударъ. Она низведена была почти до ничтожества, многіе отчаявались въ возможности продолженія существованія этой общины кромѣ какъ въ связи съ государствомъ». *North American Review* Vol. CXXII. p. 18.

противоположную крайность—протестантского индивидуализма. Благодаря положительной натурѣ англосаксонской расы, она приняла форму умѣренного протестантизма и на ней остановилась. Въ Англіи эта форма нашла поддержку въ государствѣ и потому она легко сдѣлалась государственною религіею. Если съ одной стороны въ этомъ союзѣ она нашла для себя внѣшнюю опору, то съ внутренней стороны такой союзъ былъ для нея равносильнъ рабству, съ его неизбежными послѣдствіями нравственнаго ослабленія. Въ Америкѣ же напротивъ она, не имѣя государственной опоры, для своего самосохраненія по необходимости должна была опираться только на свои внутренніе начала и въ нихъ искать источника своей жизненности. Отсюда объясняется тотъ несомнѣнный фактъ, что епископальная церковь въ Соединенныхъ Штатахъ отличается гораздо большею жизненностью сравнительно съ англиканизмомъ. Но это въ свою очередь ведетъ къ новому послѣдствію. Отличаясь большимъ сравнительно съ англиканизмомъ внутреннимъ самосознаніемъ, епископальная церковь въ Америкѣ по необходимости съ большею смѣлостью испытываетъ свои внутренніе основы, на которыхъ зиждется ея организмъ. При такомъ смѣломъ критическомъ самоиспытаніи ясно обнаруживается ея внутренняя органическая слабость. Она не имѣетъ положительныхъ началъ въ своей основѣ и тайна ея существованія объясняется именно только компромиссомъ. Въ догматическомъ отношеніи она колеблется между протестантизмомъ и католицизмомъ, въ церковномъ ищетъ сомнительной опоры въ націонализмъ. Такой компромиссъ повидимому придастъ ей равновѣсіе между двумя крайностями, но равновѣсіе это непрочное и оно поддерживается только временнымъ совладеніемъ съ подобнымъ же равновѣсіемъ во внѣшнихъ условіяхъ ея существованія. Американскій народъ вырабатывается изъ разнообразныхъ элементовъ, которыя, входя въ органическое сочетаніе, создаютъ расу, чуждую крайностей и напротивъ уравновѣшенную въ своихъ силахъ и отправленияхъ. Но это равновѣсіе не есть внѣшнее, а органическое и потому положительное. Между тѣмъ равновѣсіе въ епископальной церкви, какъ основанное на компромиссѣ, есть только такъ сказать механическое, внѣшнее и какъ такое оно не соответствуетъ положительному, органическому равновѣсію американскаго народа. Напротивъ при первой попыткѣ сопоставить начала, лежащія въ основѣ организма епископальной

перевы, обнаруживается ихъ полное несоотвѣтствіе. Въ 1853 году сдѣлана была подобная попытка и она обнаружила всю несостоятельность епископальной церкви, какъ религіозной системы, могущей удовлетворить нуждамъ американскаго народа. Въ виду усилившагося процесса разложенія и раздробленія протестантизма, появленія различныхъ формъ невѣрія и усиленія Римскаго католицизма, у представителей епископальной церкви возникъ серьезный вопросъ, гдѣ искать спасенія отъ этого состоянія вещей. Естественнo они обратились къ самой епископальной церкви; но влихнувъ въ ея внутреннее состояніе, они пришли къ печальному заключенію, что она не можетъ при теперешнемъ ея состояніи удовлетворить религіознымъ нуждамъ американскаго народа и не способна «дѣлать дѣло Господне въ этой землѣ и въ этомъ вѣкѣ»¹⁾. Результатомъ этого самосознанія было то, что она, потерявъ вѣру въ свою состоятельность и устойчивость на тѣхъ основахъ, на которыхъ она зиждется теперь, стала искать болѣе прочной для себя опоры гдѣ либо внѣ себя, и отсюда ея постоянныя колебанія и поиски за католическію, которая характеризуютъ ея новѣйшую исторію. Такимъ образомъ епископальная церковь даже по собственному сознанію не можетъ удовлетворить религіознымъ потребностямъ американскаго народа и слѣдовательно не можетъ стать «церковью будущаго» въ Соединенныхъ Штатахъ. Она не имѣетъ такой положительности началъ, которая бы соотвѣтствовала положительной натурѣ американскаго народа. Въ такомъ случаѣ остается только третій претендентъ на будущность въ странѣ, именно Римскій католицизмъ.

Римскій католицизмъ дѣлаетъ самыя смѣлныя надежды на свое будущее въ Соединенныхъ Штатахъ. По выраженію римско-католическихъ публицистовъ, будущее сѣверо-американской республики принадлежитъ именно только Римскому католицизму, который

¹⁾ На генеральную конвенцію 1853 года было подано множество меморій въ этомъ родѣ со стороны самыхъ видныхъ представителей епископальной церкви. После оныхъ собраны были и изданы отдѣльной книгой епископомъ Поттеромъ въ 1857 году подъ заглавіемъ: «Memorial Papers», но затѣмъ книга эта найдена была вредною для церкви и всѣ экземпляры ея уничтожены, такъ что мы пользуемся только извлеченіями изъ нея, сдѣланными въ Catholic World, Vol. VIII, въ статьѣ «The Church of the Future».

одинъ можетъ привести народъ къ религіозному единству и слѣ-
 зать его такъ же единымъ въ религіозномъ отношеніи, какъ онъ
 единъ въ политическомъ отношеніи ¹⁾. Необычайные успѣхи Рим-
 скаго католицизма въ странѣ, которыхъ онъ достигъ въ теченіи
 одного столѣтія, повидимому оправдываютъ такіа надежды. Если
 онъ за одно столѣтіе успѣлъ изъ ничтожества подняться почти до
 первостепеннаго положенія въ странѣ и выработать организацію,
 предъ которой содрогается разслабленный внутреннимъ раздоромъ
 протестантизмъ, то естественно ожиданіе, что, опираясь уже на
 эту могущественную организацію, онъ безъ затрудненій можетъ
 распространять свое владычество на мелкія протестантскія общи-
 ны и поглощать ихъ въ свой могущественный организмъ. Но та-
 кое заключеніе было бы ниспѣннымъ и не соотвѣтствовало бы
 дѣйствительному значенію посылки. Главнымъ источникомъ бы-
 строга распространенія Римскаго католицизма въ Соединенныхъ
 Штатахъ, какъ будетъ показано ниже, была эмиграція, то есть
 своимъ увеличеніемъ онъ обязанъ не своему внутреннему орга-
 ническому росту, а чисто вѣшнему процессу — нарастанію или
 собиранію уже готовыхъ католическихъ массъ. Такой процессъ
 увеличенія происходилъ не на счетъ американскаго народа, а
 помимо его. Слѣдовательно съ этой стороны прошлые успѣхи
 Римскаго католицизма, при всей своей необычайности, не имѣютъ
 никакого отношенія къ занимающей насъ религіозной про-
 блемѣ касательно того, какая церковь можетъ стать въ буду-
 щемъ единою церковью единаго американскаго народа, и по-
 тому не даютъ основаній на заключеніе касательно будущихъ
 успѣховъ. Но Римскій католицизмъ имѣетъ и другую сторону въ
 своемъ развитіи. Онъ не только прибываетъ изъ Европы на аме-
 риканскую почву, но и пытался акклиматизироваться на ней, пу-
 стить корни въ органическую среду собственно американскаго на-
 рода. Въ этомъ отношеніи онъ уже прямо подходитъ къ нашей
 проблемѣ и представляетъ важныя данныя для изслѣдованія. Какъ
 успѣхъ этихъ попытокъ, такъ и общая воспримчивость американ-
 ской почвы по отношенію къ Римскому католицизму составляютъ

¹⁾ Эта мечта красной полосой проходитъ по всей публицистической и исторической литературѣ Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ. Больше подробные образцы будутъ даны въ другомъ мѣстѣ.

прямые данные для нашего вопроса. Этот успех, разсматриваемый с его внешней стороны, не имеет, как будет показано ниже, важного значения, и в численном отношении далеко не составляет прочной основы для всей пришлой массы римско-католического населения. Но он имеет другую — внутреннюю сторону, и в этом отношении он заслуживает серьезного внимания. Это нравственная сторона успеха и она может служить показателем общей предрасположенности американского народа к римскому католицизму. В чем же выражается эта предрасположенность и какую степень напряженности имеет она в этом направлении? Мы видели, что американский народ как по своему происхождению, так и по теперешнему состоянию — народ протестантский. Начала протестантизма получили в нем широкое развитие и выразились в бродячем сектантстве. Они в значительной степени воплотились даже в политических учреждениях страны и проникли в склад общественной жизни. С этой стороны Римский католицизм, как противоположная религиозная система, может встречать только противодействие со стороны американского народа, которое и действительно проходит по всей столетней истории его независимой жизни и проявлялось как в косвенных законодательных мерах против Римского католицизма, так и в открытых анти-католических движениях народных масс. Но в то же время в самом религиозно-протестантском характере американского народа при различных церквях его исторического развития все больше обнаруживались черты несостоятельности протестантизма в смысле религиозной системы, соответствующей основному характеру народа. Крайний индивидуализм его оказался в противоречии с здоровой посредственностью американского характера и когда достиг наибольшего развития, то за ним необходимо должна была последовать реакция, в пользу процесса централизации. Народ стал тяготиться раздробленностью своего религиозного состояния и, в виду несоответствия индивидуализма с его характером, стал искать единой церкви, которая могла бы дать авторитетное успокоение его утомленному безплодной работой религиозному чувству и, сняв с него непосильную ему тяжесть личной ответственности, явилась бы мощной и непогрешимой руководительницей его по пути спасения. С зарождением идеи единой церкви, религиозное созна-

віе искало того дѣйствительнаго остова, около котораго могло бы осамкдаться броженіе и который былъ бы въ силахъ воспринять разнородные элементы броженія въ свой организмъ и такимъ образомъ создать единую церковь. Если при этомъ процессы многіе остановились на методамъ и епископальной церкви, то еще большее количество стало обращаться къ Римскому католицизму. Последний представлялъ въ этомъ отношеніи важныя преимущества предъ двумя первыми. Онъ имѣлъ за собою такую историческую древность, съ которою не могли равняться ни методизмъ, ни епископальная церковь; а для религіознаго сознанія, утомленнаго изыѣнчивостію сектарныхъ форкъ, эта историческая древность представляла самый главный залогъ устойчивости и непоколебимости принципа. Онъ представлялъ такую могущественную организацію которой не могла выработать ни одна протестантская община. Наконецъ его вѣрноповѣдная и дисциплинарная система имѣла всѣ вышшіе признаки «единой» церкви, которыхъ религіозное сознаніе напрасно искало въ системахъ протестантскихъ общинъ. Въ виду такихъ несомнѣнныхъ преимуществъ Римскаго католицизма предъ протестантскими общинами неизбѣжно предположеніе, что наклонъ религіознаго сознанія американскаго народа, при исканіи единой церкви, несомнѣнно и безповоротнo долженъ бы произошлн въ пользу Римскаго католицизма. Въ дѣйствительности же этого не произошло и не можетъ произойти. Римскій католицизмъ, представляя неизмѣримыя преимущества сравнительно съ протестантскими общинами въ смыслѣ дѣлостной, неизмѣнной, исторической церкви, въ тоже время имѣетъ въ себѣ много такихъ сторонъ, которыя противорѣчатъ религіозному, умственному и общественно-государственному смыслу американскаго народа. Если американскій народъ утомленъ тяжестью наложенной на него протестантизмомъ личной отвѣтственности въ дѣлѣ спасенія, то онъ все-таки обладаетъ настолько развитымъ чувствомъ личной независимости, что ни въ какомъ случаѣ не потерпитъ ея ограниченія къ такой мѣрѣ, какова неизбѣжна въ Римскомъ католицизмѣ. Онъ жаждетъ только такой церкви, къ которой онъ могъ бы свободно относиться какъ къ верховному трибуналу его личной совѣсти. Если американскій народъ представляетъ посредственный умственный характеръ, то эта посредственность не такова, чтобы терять упорное отрицаніе прогрессивнаго развитія мысли, съ каковыми пе-

разрывно связана въ его представленіи идея о римско-католической церкви ¹⁾. Наконецъ онъ чувствуетъ полное несоотвѣстствіе началъ Римскаго католицизма съ его политическимъ и общественнымъ складомъ. И дѣйствительно, въ этомъ отношеніи римско-католическая тенденція крайней централизаціи, съ ея повѣйшей апотеозой въ лицѣ непогрѣшимаго папы, находится въ полнѣйшемъ противорѣчій въ исторически выработавшимся и окрѣпшимъ смысломъ американскаго народа ²⁾. Она навсегда будетъ служить непреодолимой преградой на пути къ Римскому католицизму. Религіозное сознаніе отдѣльныхъ людей, особенно глубоко чувствующихъ несостоятельность протестантизма, будутъ переходить въ римско-католическую церковь, не смотря на ея несоотвѣстствіе съ началами общественно-государственной жизни народа. Но смыслъ цѣлаго народа никогда не будетъ въ состояніи примирить этого противорѣчія, и потому Римскій католицизмъ не можетъ стать тою «единою церковью» американскаго народа, идея которой смутно бродитъ въ его религіозномъ сознаніи.

Такимъ образомъ, не смотря на развивающуюся въ американскомъ народѣ потребность имѣть единую сильную церковь, которая въ религіозномъ отношеніи стала бы параллельно съ его государственною системою, среди наличныхъ вѣроисповѣдныхъ формъ онъ не имѣетъ такой, которая бы могла фактически осуществить его идею. Методизмъ слишкомъ новъ и неустойчивъ въ своей формѣ и есть одно изъ крайнихъ проявленій протестантскаго индивидуализма, которымъ тяготится народъ. Епископальная церковь сама не имѣетъ подъ собою прочной основы и тѣмъ болѣе не можетъ принять на себя всей тяжести американскаго народа. Наконецъ Римскій католицизмъ, при своей исторической устойчивости, въ свою

¹⁾ Мысль о несоотвѣстствіи Римскаго католицизма съ умственнымъ прогрессомъ и ходомъ повѣйшей дивинизаціи являть не имѣетъ такой распространенности, какъ въ Америкѣ. Известная книга Дрзпера есть выраженіе общаго американскаго взгляда на Римскій католицизмъ. Ср. *Памялетъ Roman Catholicism in the U. S.* New-York 1879. *Variation, Romanism. Catholic World*, Vol. VIII ст. «Hypnotics». Vol. V ст. *Rome or Reason*. Последнія статьи составляютъ опроверженіе распространенныхъ взглядовъ.

²⁾ Эта мысль съ особенною полнотою развита въ сочиненіи Томпсона: «*The Papacy and the Civil Power*» New-York 1879. См. также *Roman Catholicism in the U. S.* особенно гл. VI; *Fortnightly Review*, янв. 1878 г. ст. «*The Catholic peril in America*» и др.

очередь грѣшить крайностью развитія начала централизаціи и какъ такой стоитъ въ неразрѣшимомъ противорѣчii со всѣмъ складомъ американскаго міросозерцанія.

Гдѣ же желанный исходъ?

II.

Изъ трехъ главныхъ вѣроисповѣдныхъ формъ болѣе соответствующаго американскому характеру несомнѣнно является средняя, т. е. епископальная церковь. Она чужда какъ крайностей индивидуализма, такъ и противоположныхъ крайностей Римскаго католицизма, и потому если каковой церкви изъ названныхъ суждено стать единою церковью единаго американскаго народа, то это именно епископальной церкви. Въ исторіи ея былъ уже періодъ, когда золотая мечта близилась къ осуществленію. Еще предъ началомъ гражданской войны, послужившей окончательнымъ поворотнымъ пунктомъ въ сознаніи американскаго народа, въ народѣ стали замѣчаться признаки усталости отъ сектарнаго бесплоднаго броженія, и многіе, наиболѣе чуткіе къ духу времени, умы искали успокоенія въ крупныхъ религіозныхъ общинахъ. Епископальная церковь, какъ чуждая крайностей Римскаго католицизма, была тогда болѣе всего соответствующею нарождавшемуся настроенію и начала обильную жатву. «Отъ 1850 до 1856 года численное возрастаніе ея членовъ далеко превосходило возрастаніе прежнихъ періодовъ. Ряды ея духовенства усиливались какъ въ отношеніи количества, такъ и въ качествѣ. Духъ безиримѣрной дѣятельности повидимому поднялся въ ней, и кромѣ всего замѣтно было въ ней расположеніе собрать вокругъ себя другія протестантскія исповѣданія и соединить ихъ съ собою въ одно церковное тѣло. Это расположеніе нашло одобреніе совѣй ея пастыи. Многіе изъ тѣхъ, которые еще никогда не называли себя какимъ либо отличительнымъ христіанскимъ именемъ, увлеченные ея достоинствомъ и порядкомъ стали смотрѣть на нее какъ самую желательную изъ всѣхъ протестантскихъ общинъ. Знатные диссентеры обращали къ ней свои взоры, лица убѣжища отъ той схизматической пучины, въ которой ихъ различныя лады были уже почти опрокинуты. Большая взаимность съ обѣихъ сторонъ и полное сочувствіе къ движенію съ ея стороны—вотъ все, что по-

видимому необходимо было для созданія того единенія, котораго такъ давно жаждалъ раздробленное христіанство. Это былъ благоприятный для нея моментъ. Желѣзо было раскаленнымъ дляковки. Пшеница созрѣла для жатвы. Глубокій миръ представлялъ благоприятныя условія для обсужденія и изслѣдованія. Духъ органической жизни загорался въ народѣ и люди выказывали склонность къ тѣснѣйшему сближенію между собой. Необходимы были только сильная воля и искусная рука для того, чтобы устроить нѣкоторыя оставшіяся препятствія, и торжество епископализма въ странѣ могло бы быть обеспеченнымъ»¹⁾. Этотъ важный моментъ въ исторіи епископализма однакоже не привелъ къ тѣмъ результатамъ, какихъ можно было ожидать. Епископальная церковь, благодаря этому подъему духа внутри нея самой и общему запросу времени, по необходимости, прежде чѣмъ выступить съ великой миссіей объединенія христіанскихъ общинъ, должна была старательно изслѣдовать свою внутреннюю способность для такой миссии. Эта необходимость сознава была лучшими ея представителями и отъ нихъ то на конвенцію 1853 года поступилъ рядъ меморій, о которыхъ сказано было выше. Изъ этихъ меморій видно, что если великъ былъ запросъ религіознаго сознанія на церковь, которая могла бы дать удовлетвореніе «великимъ нравственнымъ и общественнымъ нуждамъ времени»²⁾, то тѣмъ яснѣе выступала несостоятельность епископальной церкви въ отношеніи къ ихъ удовлетворенію. Запросъ времени заставилъ глубже проникнуть въ сущность епископализма и при этомъ внутреннемъ анализѣ обнаружилась вся шаткость ея основъ. Какъ покоющаяся на компромиссѣ между двумя крайностями, она еще могла выдерживать равновѣсіе между ними при обыкновенномъ спокойномъ состояніи вещей. Но при томъ сильномъ движеніи, которое началось около нея въ 50-хъ годахъ, она оказалась въ затруднительномъ положеніи. Основы, представляемыя компромиссомъ, были слишкомъ ненадежны и непрочны для того, чтобы выдерживать сильный напоръ народнаго духа. Онъ требовалъ прочныхъ положительныхъ основъ, а ихъ не было въ епископальной церкви. И вотъ она, сознавая величіе обращеннаго къ ней запроса и въ

¹⁾ Catholic World, Vol. VIII, p. 149, 150.

²⁾ Выдержки изъ Memorial Papers въ Catholic World Vol. VIII, стр. The Church of the Future.

тоже время чувствуя свою слабость и несостоятельность въ дѣлѣ его удовлетворенія, заколебалась въ самой своей основѣ. Чѣмъ больше она нуждалась въ положительныхъ основахъ, тѣмъ сильнѣе выступала предъ ней ненадежность ея собственныхъ основъ. Такое неопредѣленное и ненормальное состояніе не могло быть постояннымъ. Она должна была найти изъ него выходъ. Если собственные основы были слабы, то необходимо было искать ихъ внѣ себя. Предъ ней съ одной стороны былъ протестантизмъ, а съ другой Римскій католицизмъ. Первый не могъ служить опорой для епископализма, потому что самъ страдалъ отъ неустойчивости. Такимъ образомъ оставался одинъ Римскій католицизмъ. Но искать опоры въ Римскомъ католицизмѣ для епископализма значило отказаться отъ самого себя и зачеркнуть свою прошлую исторію. Онъ возникъ какъ протестъ противъ ненормальнаго развитія Римскаго католицизма и потому принятіе разъ отвергнутаго было бы безусловнымъ отрицаніемъ своего права на существованіе. А она имѣла право на существованіе даже въ качествѣ внѣшняго равновѣсія для крайностей. Если она теперь была неустойчива въ своихъ основахъ, то это значило только, что она не съ достаточною точностью установила равновѣсіе между крайностями и, отрицая крайній протестантизмъ и крайній папизмъ, не съ достаточною послѣдовательностью провела принципъ равновѣсія и потому не восприняла существенныхъ элементовъ, которые составляютъ необходимое условіе прочнаго существованія. Такой неизбежный процессъ мысли привелъ болѣе послѣдовательныхъ представителей епископальной церкви къ тщательному анализу ея средоточнаго положенія и они открыли, что вса причина неустойчивости епископализма заключается въ томъ, что онъ, отвергнувъ Римскій католицизмъ, не удержался внѣстѣ съ тѣмъ отъ отрицанія такихъ истинъ, которыя составляютъ существенные элементы церковной жизни, и такимъ образомъ не удержался въ истинномъ средоточномъ пунктѣ, а наклонился къ протестантизму. Какъ только найдена была истинная причина неустойчиваго положенія епископализма, такъ естественно явилось желаніе устранить ее. Если причина эта заключалась въ неумѣренной наклонности въ сторону протестантизма, то конечно оставалось единственное средство для установленія равновѣсія—передвинуть центр тяжести по направленію къ Римскому католицизму. И вотъ дѣй-

ствительно начался процесс такого передвижения, и онъ выразился въ извѣстномъ движеніи, получившемъ названіе ритуализма.

Ритуализмъ, разсматриваемый въ своихъ общихъ чертахъ, есть именно реакція противъ неумѣреннаго вторженія протестантскихъ началъ въ систему епископализма. Въ немъ замѣчаются два направленія, которыя однакоже имѣютъ одну и ту же общую цѣль. Одно изъ нихъ желаетъ возстановить въ епископализмѣ только тѣ начала и формы, которыми онъ отличался въ вѣкъ реформациіи и отъ которыхъ съ теченіемъ времени уклонился по направленію къ протестантизму. Другое не ограничивается и этимъ и имѣетъ въ виду возстановить въ церкви тѣ формы, которыя существовали въ ней еще до появленія англиканизма ¹⁾. Какъ то, такъ и другое направленіе сходятся въ сознаніи того, что теперешній епископализмъ не есть истинное выраженіе того церковнаго движенія, которое являлось только ограниченіемъ злоупотребленій Римскаго католицизма, а вдалось въ нежелательную крайность протестантизма и такимъ образомъ уклонилось отъ существенныхъ началъ истинно-церковной жизни. Такъ называемые «XXXIX членовъ», которые составляютъ символическое выраженіе сущности вѣроученія епископализма, по мнѣнію ритуалистовъ, суть чисто «протестантскіе члены, пристегнутые къ католической литургіи» ²⁾, и какъ таковыя должны быть отвергнуты или радикально пересмотрѣны. Пока юридически эти взгляды еще не выразились въ какихъ либо формальныхъ опредѣленіяхъ, но на практикѣ они уже получили широкое примѣненіе. Ритуалистическія церкви въ Нью-Йоркѣ, главномъ центрѣ американскаго ритуализма, существенно преобразовали свое богослуженіе, и оно поражаетъ пышностью и благолѣніемъ своихъ формъ, которыми оно такимъ образомъ существенно отличается отъ протестантизированной простоты обыкновенныхъ епископальныхъ церквей. При преобразованіи богослуженія ритуалистическія церкви естественно имѣли въ виду древній англиканизмъ или даже римско-католическія формы, и потому литургическая и обрядовая сторона въ нихъ представляетъ весьма большое сходство съ римскокатолическимъ богослуженіемъ, и въ сущности отличается только тѣмъ, что совершается не на латинскомъ, а на англійскомъ языкѣ. Пышныя одѣянія, иконы,

¹⁾ Catholic World, Vol. V, p. 64, ст. Ritualism.

²⁾ Ibidem, p. 64.

кресты, кажденіе—все это носить на себѣ римскокатолическій отпечатокъ ¹⁾. Но ритуализмъ не ограничивается только возстановленіемъ вышнихъ формъ, затерявшихся въ протестантскомъ движеніи, но и старается самое ученіе церкви сообразовать съ тѣми истинными началами, отъ которыхъ уклонился епископализмъ. Такъ, ритуализмъ вопреки символической книгѣ епископализма признаетъ всѣ семь таинствъ, допускаетъ исповѣдь, признаетъ пресуществленіе въ таинствѣ евхаристіи, призваніе святыхъ, молитвы за усопшихъ и основы безбрачной монастырской жизни ²⁾. Что же такое ритуализмъ въ своей внутренней сущности? Это очевидно движеніе въ направленіи къ тѣмъ формамъ и началамъ истинно церковной жизни, уклоненіе отъ которыхъ для сознанія извѣстной части епископаліанъ стало представляться сектарнымъ заблужденіемъ, крайнимъ протестантизмомъ и слѣдовательно отрицаніемъ существенныхъ элементовъ жизни въ истинной христіанской церкви. Но такое движеніе, чтобы осуществить свою основную идею, должно имѣть въ виду не только общій идеалъ истинной церковной жизни, но и болѣе или менѣе конкретное осуществленіе его, съ которыми бы оно могло сообразоваться при своемъ направленіи. Иначе движеніе или будетъ находиться въ постоянномъ процессѣ колебанія, или впадетъ въ нежелательную крайность. Этотъ вопросъ имѣетъ глубокое жизненное значеніе для ритуализма и онъ серьезно занимаетъ передовые умы его лучшихъ представителей. Отъ того или другаго рѣшенія его зависить вся судьба ритуализма, и ритуализмъ уже не разъ дѣлалъ попытку разрѣшить этотъ вопросъ для своего сознанія.

Въ 60-хъ годахъ, когда духъ времени съ особенною настойчивостью выдвигалъ вопросы о направленіи религіознаго сознанія американскаго народа, ритуализмъ проявлялъ среди себя необыкновенную жизненность. Если чистый епископализмъ оказался несостоятельнымъ предъ запросами времени, то вмѣсто его старался выступить ритуализмъ и въ качествѣ «католической» церкви от-

¹⁾ Намъ лично приходилось присутствовать при богослуженіи въ ритуалистическихъ церквахъ и наблюдать его особенности. Описаніе одной изъ ритуалистическихъ церквей, именно St. Alban's, помѣщено въ Catholic World Vol. V, ст. Ritualism.

²⁾ Catholic World, Vol. VIII, p. 830, Vol. V, p. 57. Въ Нью-Йоркомъ штатѣ есть нѣсколько ритуалистическихъ «братствъ», имѣющихъ монастырскій характеръ.

кривалъ свои объятія утомленному и истощенному протестантизму. Проповѣдники его съ замѣчательною чуткостью подмѣтили настроеніе времени и открыто стали громить протестантизмъ, какъ вполне неудавшееся и даже ложное движеніе, и провозглашали, что единственнымъ спасеніемъ можетъ быть только возвращеніе къ «каеолчеству», какъ истинному выраженію истинной церковно-религіозной жизни. Особенно виднымъ представителемъ такой проповѣди выступилъ извѣстный епископальный проповѣдникъ Нью-Йорка, съ ритуалистическимъ отбѣнкомъ, докторъ Юеръ (Ewer). Осенью 1868 года онъ выступилъ съ рядомъ проповѣдей въ которыхъ съ замѣчательною силою и смѣлостью провозглашалъ полную неудачу протестантизма въ удовлетвореніи запросовъ религіознаго духа человѣчества и яркими красками изображалъ печальное состояніе церковной жизни въ области протестантизма. Эти проповѣди его, подъ общимъ заглавіемъ: «The Failure of Protestantism» (банкротство протестантизма), произвели глубокое впечатлѣніе на американское общество ¹⁾ и газеты давали о нихъ точный стенографическій отчетъ. Онѣ представляютъ весьма характеристическое выраженіе какъ вообще религіознаго состоянія американскаго народа, такъ и особенно того движенія, которое выродилось изъ неудовлетворенности этимъ состояніемъ. Въ нихъ съ необыкновенною силою высказывается жажда американскаго религіознаго духа той истинной «каеолчности», которой онъ напрасно ищетъ среди существующихъ въ Америкѣ вѣроисповѣдныхъ формъ. Въ этомъ смыслѣ онѣ имѣютъ прямое отношеніе къ нашему предмету и потому мы считаемъ необходимымъ вкратцѣ изложить ихъ основныя мысли ²⁾.

Теперешнее религіозное состояніе американскаго народа, по мнѣнію проповѣдника, переживаетъ одинъ изъ тѣхъ кризисовъ, которые время отъ времени наступали въ религіозно-церковной жизни человѣчества, вслѣдствіе уклоненія отъ истинныхъ началъ христіанства. Еще въ первые вѣка христіанства наступилъ одинъ изъ подобныхъ кризисовъ — именно появленіе аріанства, и слѣдствіемъ

¹⁾ New-York Times отъ 16 ноября 1868 года, отзываетъ редакціи.

²⁾ При этомъ изложеніи мы пользуемся стенографическимъ отчетомъ, напечатаннымъ въ лучшей и серьезнѣйшей американской газетѣ New-York Times за 1868 г. въ ЖМ отъ 28 сентября, 6, 9 и 30 октября и 16 ноября.

этого кризиса было то, что «неповрежденное христианство возстало въ своей силѣ противъ заблужденія и была такимъ образомъ восстановлена и утверждена истинная, чистая, апостольская вѣра». Въ средніе вѣка наступилъ другой кризисъ. «Римскія заблужденія медленно росли и развивались, пока наконецъ въ XI столѣтіи серьезные католики въ восточной части церкви, не вынося долѣе распространяющихся золь, возстали въ своемъ величій для осужденія ихъ; и православная восточная (или греческая) церковь опредѣлила прервать сообщеніе съ Римомъ, каковое отдѣленіе продолжается и доселѣ» ¹⁾. Между тѣмъ въ римской части христианства тѣже заблужденія продолжали расти и къ нимъ прибавлялись новыя, пока наконецъ въ XV столѣтіи серьезные люди по всему западу въ своемъ величій возстали противъ нихъ, и произвели, «такъ называемую реформацію». Настало господство протестантизма, но съ нимъ не прекратились кризисы. Напротивъ они приняли худшую форму. Протестантизмъ, отвергнувъ твердыя церковныя начала, сталъ на скользкій путь раціонализма, и отсюда въ немъ, кромѣ непрерывающихся мелкихъ кризисовъ, готовится общій и ужаснѣйшій кризисъ для всего религіозно-христіанскаго сознанія. Среди него растетъ и развивается невѣріе, практическая жизнь освобождается отъ воздѣйствія религіозно-христіанскихъ началъ и разрушается «общеніе святыхъ». Онъ слишкомъ одностороненъ въ своемъ узкомъ индивидуализмѣ и слишкомъ холоденъ для религіознаго энтузіазма, такъ что въ немъ нѣтъ исхода тѣмъ отъ природы энтузіастическимъ лицамъ, которыя могли бы найти свое счастье только во всецѣломъ отреченіи отъ сѣрой практической жизни, чтобы посвятить себя на служеніе высшему божественному идеалу (монашество). Вслѣдствіе односторонней отвлеченности своихъ началъ, онъ оказался недоступнымъ для народныхъ массъ и потому выродился въ аристократизмъ — съ блестящимъ проповѣдничествомъ и высокими рентами за церковныя сидѣнья ²⁾. Но и въ самыхъ интеллигентныхъ классахъ его бродячая неустойчивость развиваетъ индифферентизмъ, вслѣдствіе кото-

¹⁾ N. Y. Times отъ 28 сент. 1868 года.

²⁾ Это положеніе очевидно откосится особенно къ американскому епископализму, который вслѣдствіе этого приобрѣлъ названіе аристократической религіи.

раго весьма много, утомленные измѣнчивостью формъ, отвергаютъ всякія формы церковной жизни и живутъ однимъ общимъ христіанствомъ, теряясь въ его туманной неопредѣленности ¹⁾. Такимъ образомъ протестантизмъ самъ собою показываетъ свою жалкую несостоятельность—удовлетворить религіознымъ запросамъ человечества. Онъ составляетъ вполне неудачное и вредное движеніе и подготавливаетъ страшный кризисъ. Нужно искать спасенія отъ него. Но это не значитъ, что спасенія отъ него должно искать въ романизмѣ. «Это значило бы отъ злаго слѣдствія возвращаться къ причинѣ всѣхъ золъ» ²⁾. Нѣтъ, спасенія должно искать «въ возстановленіи древнихъ, католическихъ и апостольскихъ основъ, свободныхъ отъ примѣся римскихъ заблужденій». Знаменія времени показываютъ начало движенія въ этомъ направленіи, движеніе къ возстановленію «католической церкви въ ея непрерывной жизни какъ божественнаго учрежденія, снабженной высшимъ авторитетомъ и приспособленной къ нуждамъ всѣхъ вѣковъ» ³⁾. Но что такое «католическая церковь»? Существуетъ ли она на землѣ, и если существуетъ, то гдѣ? «Католическая церковь есть живой организмъ, всеобщій въ пространствѣ и всеобщій во времени—до самаго Христа». Она есть живое тѣло, имѣющее одну органическую главу; видимое тѣло съ невидимою жизнью, и эта жизнь, эта душа церкви есть Христосъ ⁴⁾. Какъ видимый, живой организмъ, она очевидно должна существовать въ пространствѣ и времени. Протестантскія общины не могутъ быть этимъ организмомъ, такъ какъ ихъ историческая жизнь не восходитъ къ самому источнику происхожденія церкви, какъ непрерывно живущаго и развивающагося организма. «Но положимъ, я обращаюсь къ нашей (еписко-

¹⁾ Въ Америкѣ можно встрѣтить множество лицъ, которыя очень набожны и религіозны, но которыя не принадлежатъ ни къ какому вѣроисповѣданію, считая себя вообще христіанами. Намъ лично извѣстно нѣсколько подобныхъ лицъ, между которыми нѣтъ почтенные и болѣе чѣмъ пожилые люди. Это религіозное безличіе выразилось даже въ особой общинѣ такъ наз. «христіанъ», которая не признаетъ никакой для себя конфессіональной формы.

²⁾ New-York Times, отъ 28 сент. 1868 г.

³⁾ Заключительныя слова первой лекціи въ воскресенье 27 сентября N. Y. Times отъ 28 сентября 1868 г.

⁴⁾ N. York Times, отъ 6 и 30 октября 1868.

пальной) церкви. Я нахожу, что она какъ организмъ, съ своей іерархіей и церковною жизнью уходитъ въ средніе вѣка Англіи, и чрезъ ранній періодъ Британіи — даже ко временамъ апостоловъ. Здѣсь повидимому есть нѣчто католическое. Но не спѣшите. Жизнь римской церкви я могу прослѣдить тоже до апостоловъ непрерывно. Также самая особенность непрерывнаго существованія до апостоловъ находится и въ греческой церкви» ¹⁾. Если внимательно всмотрѣться въ эти три церкви, то окажется, что между ними есть важныя различія. «Римъ имѣетъ папу и культъ Св. Маріи Приснодѣвы, чего нѣтъ въ греческомъ и англиканскомъ организмахъ» ²⁾. Но если всмотрѣться еще внимательнѣе, то можно замѣтить, что хотя эти три церкви — англиканская, греческая и римская, различаются въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, онѣ удивительно сходны во всемъ другомъ. «Всѣ три имѣютъ іерархію епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Всѣ имѣютъ священный алтарь страшной жертвы центральною цѣлію въ своихъ церквахъ. Всѣ имѣютъ облаченное духовенство. Всѣ имѣютъ дни святыхъ и торжественныя церковныя времена. Всѣ имѣютъ обрядовую сторону въ богослуженіи. Всѣ ведутъ свою жизнь отъ перваго столѣтія. Всѣ имѣютъ благолѣпныя церемоніи и процессіи; греки — наиболѣе блистательныя, римляне менѣе и англикане еще меньше. Всѣ признаютъ авторитетъ всеобщихъ соборовъ. Всѣ имѣютъ тоже самое апостольское преемство и тѣже самыя таинства. Здѣсь такимъ образомъ я начинаю находить католическую церковь. Тѣ не многія особенности, которыми греческая, англиканская и римская церкви отличаются одна отъ другой, суть просто мѣстныя; всѣ же тѣ многія особенности, въ которыхъ онѣ сходятся, образуютъ для меня видимо, твердо и отчетливо великую католическую церковь; единую

¹⁾ N. Y. Times, отъ 30 октября 1868 года.

²⁾ По поводу этого положенія римско-католическій критикъ говоритъ: «Мы удивлены заявленіемъ д-ра Юера, что греческая церковь не имѣетъ культа св. Маріи Приснодѣвы, нелѣдствіе чего многіе англикане, подобно Юозю, отрицаются римской церкви изъ-за этого культа, ищутъ общенія съ схизматическими греками; но у нихъ этотъ культъ доведенъ до такой крайности, подобной которой нигде нѣтъ въ латинской церкви». Catholic World, Vol. VIII, p. 520. Надо имѣть въ виду, что эта тирада писана въ 1869 году и слѣдательно послѣ провозглашенія Римскою церковію догмата непорочнаго зачатія.

въ пространствѣ какъ въ организмѣ, и единую во времени; находящуюся одинаково и въ Россіи, и въ Италіи, и въ Англіи, и въ Америкѣ, въ Мексикѣ, въ Германіи и Бразиліи—повсюду, находящуюся также въ девятнадцатомъ столѣтіи, и также въ средніе вѣка, и въ ранніе періоды—неизмѣнно и неизмѣняемо. Все то, въ англиканской, греческой и римской общинахъ, что всѣми тремя содержится вообще и что содержалось ими повсюду, всегда и всѣми—то есть католическое. Все иное, всякая особенность, которую имѣемъ мы, но не имѣютъ Римъ и восточные христіане, или которую имѣетъ Римъ, но не имѣемъ мы и греки, или которую имѣютъ греки, но не имѣемъ мы и Римъ—то есть просто мѣстное, частное, а не католическое». Стараясь дать наглядное объясненіе своей теоріи, Юеръ обращается къ извѣстному сравненію церкви съ деревомъ. «Для простоты, говоритъ онъ, возьмемъ дерево. На восемь футовъ надъ почвою стволъ стоитъ единымъ и нераздѣльнымъ. Гдѣ нибудь на девятомъ футѣ онъ раздѣляется на двѣ главныхъ вѣтви. Восточную мы назовемъ греческою вѣтвью, а западную мы назовемъ латинскою. На шесть футовъ выше на латинской вѣтви, т. е. на пятнадцать футовъ надъ почвою, эта западная вѣтвь раздѣляется на двѣ большія вѣтви. Крайнюю изъ нихъ мы назовемъ англиканскою вѣтвью, а другую назовемъ римскою. Эти двѣ вѣтви и греческая вѣтвь идутъ вверхъ до 19½ футовъ отъ почвы. И вотъ такимъ образомъ существуютъ три великія вѣтви, каждая съ своею листвою, Англиканская на западѣ, Римская въ центрѣ и Греческая на востокѣ. Если теперь вы будете смотрѣть только на вершину дерева, то предъ вами будетъ три отдѣльныхъ группы растительности, хотя листья и цвѣтъ тѣ же самыя. Но взгляните на все дерево и — вы увидите символъ католической церкви,—одинъ организмъ отъ корня до вершины»¹⁾. Развѣтвленіемъ не нарушилось единство. Но почему же эти три церкви прервали всякія сношенія и сообщенія между собой? «Въ дѣйствительности единство организма не нарушилось; сообщеніе между его тремя частями только прервано на время, пока не произойдетъ въ единой церкви Божіей та дифференціація, которая, какъ удивительно показываетъ Спенсеръ, есть законъ всякаго роста; дифференціація, которая въ своемъ послѣднемъ фазисѣ яв-

¹⁾ N. Y. Times, отъ 30 октября 1868 года.

лется не какъ полное отдѣленіе, а какъ окончательное единство во многоразличіи, гармонія соподчиненныхъ частей. Такимъ образомъ мы нашли, что такое католическая церковь¹⁾.

Представленные разсужденія достопочтеннаго доктора Юера²⁾ выразительно изображаютъ состояніе религіознаго духа американскаго народа—особенно епископальной общины. Это полное сознаніе несостоятельности тѣхъ религіозныхъ началъ, которыми онъ живетъ въ настоящее время, и жажда высшихъ началъ «католичности». Утомленный дробностью и измѣнчивостью формъ протестантизма, онъ ищетъ крѣпкаго единства, великаго церковнаго организма, единой католической церкви³⁾. Но въ исканіи этой католичности вмѣстѣ съ тѣмъ поражаетъ неопредѣленность сознанія, гдѣ именно можно найти чистую католичность и какою путемъ придти къ ней. Сознавая ненормальность теперешняго положенія, религіозный духъ американскаго народа инстинктивно угадываетъ, въ чемъ онъ можетъ найти спасительный исходъ, и онъ ищетъ его въ «католичности», но самая католичность только инстинктивно чувствуется имъ, и въ немъ еще нѣтъ яснаго и отчетливаго сознанія, которое могло бы прямо указать ему желанный исходъ. Юеръ, своимъ аналитическимъ процессомъ мысли, приходитъ къ признанію католичности въ трехъ главныхъ церковныхъ общинахъ, именно англиканской, греческой и римской. Съ извѣстной стороны онъ правъ, но найденная такимъ образомъ католичность представляетъ нѣчто такое неопредѣленное, безличное и органически разъединенное, что для кон-

¹⁾ N. Y. Times, отъ 30 окт. 1868 г. Прилагая свою теорію къ протестантизму, Юеръ между прочимъ говоритъ: «Предположимъ, что отдѣльныя вѣтки этого дерева будутъ отрѣзываться время отъ времени и полагаться вокругъ большаго дерева въ вазы съ водой. Будучи безъ корня, наиболѣе давно отрѣзанныя изъ нихъ всѣ мертвы; между тѣмъ недавно отрѣзанныя еще зелены обманчивою жизнью и скоро также завянутъ и умрутъ. Эти отрѣзанныя вѣтки, стояція безъ ствола и корня вокругъ живаго дерева, были бы пригодными символами для протестантскихъ сектъ».

²⁾ Въ настоящее время онъ состоитъ ректоромъ епископальной церкви St. Ignatius въ Нью-Йоркѣ и время отъ времени продолжаетъ свою проповѣдь «исканія католической церкви.» N. Y. № 50 West, 40—th street.

³⁾ Другимъ не менѣ сильнымъ выразителемъ этого исканія «католичности» является д-ръ Ноуесъ. См. его блистательную статью «The Organic Unity of the Church» въ «Presbyterian quarterly and Princeton review» за октябрь 1876 года.

кретнаго сознанія оно не представляет никакого осязательнаго ручательства въ состоятельности такой каѳоличности, какъ органическаго, живаго тѣла церкви. Между тѣмъ въ самомъ процессѣ его мышленія заключаются данныя для болѣе удовлетворительнаго рѣшенія проблемы. Процессъ религіозно-церковнаго развитія совершался посредствомъ ряда кризисовъ, наступавшихъ вслѣдствіе уклоненія этого развитія отъ первоначальной чистой каѳоличности. Когда уклоненіе прозимо опасными послѣдствіями для церкви, то наиболѣе чуткія къ истинѣ части ея возставали противъ такого уклоненія и обособляли себя отъ заблуждающейся. Это обособленіе, судя по его происхожденію, очевидно имѣло своею цѣлю лучшее сохраненіе неповрежденной каѳоличности. Первый фазисъ этого обособленія выразился въ отдѣленіи восточной церкви, которая первая сознала уклоненіе римской церкви отъ пути истиннаго развитія. Уклоненіе между тѣмъ въ заблуждающейся части, именно римской церкви, продолжало увеличиваться, пока наконецъ не сознали этого уклоненія другія части, очевидно менѣе чуткія къ истинѣ, чѣмъ первая отдѣлившаяся часть, и также отдѣлились отъ заблуждающейся. Такъ произошелъ англиканизмъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ одну церковь, неуклонно развивающуюся по ложному пути, и двѣ другія церкви, которыя возставали противъ такого заблужденія и отдѣлялись отъ нея для сохраненія чистой каѳоличности. Но онѣ отдѣлялись въ различное время. Первая отдѣлилась лишь только стало замѣчаться въ римской церкви уклоненіе отъ истины, а вторая еще цѣлѣе вѣка жила въ единеніи съ завѣдомо-заблуждающеюся церковью и отдѣлилась отъ нея уже тогда, когда заблужденіе стало очевидно невыносимымъ. Какъ та, такъ и другая церковь отдѣлялись съ цѣлю сохраненія чистой, неповрежденной каѳолической вѣры. Но отсюда естественно, что въ большей неприкосновенности и чистотѣ каѳолическая вѣра можетъ быть найдена въ той церкви, которая оказалась наиболѣе дорожающею сохраненіемъ истинной и неповрежденной вѣры и успѣвшия обособиться при первыхъ признакахъ уклоненія отъ истины въ римской церкви. Вторая между тѣмъ, проживъ еще цѣлые вѣка въ органической связи съ заблуждающеюся, по необходимости и сама проникалась заблужденіемъ, и когда наконецъ сознала ненормальность развитія римской церкви, то для сохраненія каѳоличности ей недостаточно было уже простаго отдѣленія; она должна была не

только отдѣлиться, но и очистить себя отъ прираженныхъ заблужденій, и отсюда англианизмъ явился не только отдѣлившееся церковью, но и протестантскою. Въ силу реакціи противъ усилившагося зла, онъ долженъ былъ не только отдѣлиться отъ Римскаго католицизма, но и оттолкнуться отъ него, и отсюда онъ не удержался на чистой католичности и вдался въ протестантизмъ. Но протестантизмъ есть противоположное и опаснѣйшее заблужденіе. Онъ не удовлетворяетъ религіознаго духа человѣчества, жаждущаго католичности. Такимъ образомъ единственнымъ исходомъ остается—обратиться къ той церкви, которая первая сознала уклоненіе отъ истины и обособилась для ея сохраненія. Она своимъ отдѣленіемъ предохранила себя отъ участія въ дальнѣйшемъ развитіи ложнаго направленія и не испытала кризиса, приведшаго къ протестантизму. Если такимъ образомъ гдѣ еще существуетъ чистая, неповрежденная католичность, то она должна существовать въ той именно церкви, которая первая сознала заблужденіе и обособилась отъ него. По признанію Юера и другихъ, католичность эта существуетъ. Если такъ, то прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ изъ самаго аналитическаго процесса мысли Юера можетъ быть только то, что католичность, въ ея чистой истинности, существуетъ только въ восточной церкви. Англианизмъ, какъ питавшійся соками зараженнаго организма, въ своемъ усилии освободиться отъ нихъ, уклонился въ протестантизмъ. Римскій католицизмъ, какъ причина всѣхъ этихъ кризисовъ, самъ по себѣ зараженный организмъ. Остается только та органическая часть, которая обособилась въ то время, когда еще только возникло уклоненіе отъ истины, и въ ней-то заключается чистая католичность. Эта часть есть святой восточный католическій Церковь. Какъ сохранившая въ себѣ чистую и неповрежденную католичность, она есть органическій центръ истинной католической вѣры, и изъ этого центра могутъ воспринимать чистую католичность и другія церковныя общины—посредствомъ согласованія своихъ религіозныхъ началъ съ ея католическими началами. Такая католичность, представляемая восточною церковью, не есть абстрактное понятіе, къ принятію котораго пришелъ Юеръ, а есть живая, конкретная истина, воплощенная въ живомъ, историческомъ и цѣлостномъ организмѣ церкви.

Такимъ образомъ Юеру слѣдовало только дальше провести свой анализъ, до его послѣднихъ естественныхъ заключеній, и онъ вмѣ-

сто неопредѣленной каеолжности пришелъ бы къ конкретному церковному организму, сохраняющему въ себѣ эту каеолжность отъ тѣхъ самыхъ временъ, когда вслѣдствіе начавшагося развиваться заблужденія ее необходимо было выдѣлить и обособить отъ процесса ложнаго развитія. Но если Юеръ не пришелъ въ такому естественному и логическому выводу, то къ нему невольно склоняется общее сознаніе всей епископальной церкви въ Америкѣ.

Епископализмъ, какъ имъ сказали выше и какъ онъ опредѣляется Юеромъ, есть «каеолческая церковь, выработанная на протестантскихъ началахъ» ¹⁾. Какъ основанный на компромиссѣ двухъ противоположныхъ началъ— Римскаго католицизма и протестантизма, онъ заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, которое даетъ о себѣ знать при всякомъ болѣе или менѣе глубокомъ церковно-религіозномъ движеніи. Въ обыкновенное время онъ еще повидимому показываетъ цѣлостную и органическую жизненность; но какъ только наступаетъ какой либо періодъ съ новымъ сильнымъ запросомъ со стороны церковно-религіозной жизни, такъ тотчасъ же обнаруживается его внутренняя несостоятельность. Составляющія его противоположные элементы показываютъ свою непримиримую рознь и весь церковный организмъ подвергается опасности распада. Разнородныя части его прекращаютъ органическую дѣятельность и пріетомъ явно показываютъ наклонность къ ассимиляціи съ цѣльными организмами, стоящими внѣ епископализма. Отсюда многіе епископальные священники переходятъ въ Римскій католицизмъ, а многіе міряне уходятъ въ крайній протестантизмъ. Въ самомъ общемъ направленіи общины обнаруживается такая же рознь, и въ то время какъ одна партія тяготеетъ къ Римскому католицизму, другая показываетъ не меньшее тяготѣніе къ протестантизму. Выраженіемъ первой служитъ ритуализмъ, а вторая находитъ свое выраженіе въ такъ называемой «реформированной епископальной церкви», которая по своимъ началамъ есть не что иное, какъ дальнѣе обыкновеннаго епископализма проведенный протестантизмъ ²⁾. Въ виду такого состоянія епископализма полу-

1) New-York Times отъ 28 сентября 1868 года.

2) См. «Начала» реформированной епископальной церкви въ ея органѣ «Episcopal Recorder» отъ 16 апрѣля 1881 г. «The Principles» выработаны въ 1873 году.

чаютъ нѣкоторое оправданіе слова римско-католическаго публициста, который говоритъ: «Епископальная церковь должна работать или для насъ, или для протестантизма. У нея нѣтъ своей собственной нивы для жатвы, и нѣтъ срединнаго основанія для частнаго духа. Она уже выслала много даровитыхъ и чистыхъ душъ въ домъ истины и чистоты, и мы католики ежедневно принимаемъ тѣхъ, кого она привела къ нашимъ вратамъ» ¹⁾. Но организмъ, хотя и страдающій рознью существенныхъ элементовъ и началъ жизни, все-таки имѣетъ въ себѣ инстинктъ самосохраненія, и потому епископализмъ, чувствуя свою внутреннюю несостоятельность, ищетъ опоры во внѣ. Если отдѣльные его члены, не вынося противорѣчій составляющихъ епископальную церковь началъ, ищутъ внутренняго примиренія и успокоенія въ воспріятіи этихъ началъ въ ихъ отдѣльномъ существованіи и полномъ выраженіи и потому принимаютъ или протестантизмъ или Римскій католицизмъ, то для цѣлаго организма такой исходъ конечно невозможенъ и былъ бы равносильнъ самоотрицанію или самоубійству, противъ котораго возстаютъ теплицащая въ немъ искра органической жизни. Не имѣя подъ собой достаточно твердой почвы, епископализмъ ищетъ ее во внѣ, и притомъ естественно онъ могъ обратиться только туда, гдѣ онъ могъ найти положительныя начала, безъ крайностей протестантизма или Римскаго католицизма. И онъ обратился къ православному Востоку. Въ то время какъ въ протестантизмѣ мерцающіе обманчивые огни религіознаго одушевленія постепенно уступаютъ мѣсто тмѣ рационализма, а въ Римскомъ католицизмѣ прогрессивное развитіе крайняго папизма все болѣе латинизируетъ католическое христіанство, на востокѣ неизмѣнно продолжаетъ свѣтить яркое солнце чистаго, католическаго христіанства, и лучи его привѣтливо манятъ и ласкаютъ всѣхъ, ищущихъ свѣта. Лишь только поэтому епископализмъ обратилъ свои взоры къ востоку, такъ тотчасъ же понялъ, что если откуда можетъ выдти свѣтъ католичности на раздробленное христіанство, такъ только именно съ востока. Ex Oriente lux. Въ этомъ живительномъ свѣтѣ епископальная церковь увидѣла надежду и для своего собственнаго существованія, и въ ней зародилось страстное желаніе стать ближе

¹⁾ Catholic World, Vol. VIII, p. 470.

къ источнику этого свѣта. Отсюда рядъ попытокъ со стороны епископализма войти въ ближайшее общеніе съ православною церковью востока.

III.

Стремленіе епископализма къ единенію съ православнымъ востокомъ съ особенною силою проявилось именно въ тотъ періодъ, когда въ сознаніи американскаго народа съ особенною настоячивостію стала занимать о себѣ тенденція религіознаго и политическаго единства, когда идея единой сильной церкви стала требовать фактическаго осуществленія и когда въ тоже время яснѣе всего обнаружилась несостоятельность наличныхъ церквей и сектъ воплотить въ себѣ эту идею. Въ томъ самомъ году, когда раздалась смѣлая рѣчь доктора Юера о банкротствѣ протестантизма и о необходимости искать спасенія въ католичности, осенью того же года собралась обычная трехгодичная генеральная конвенція протестанско-епископальной церкви Америки. Почтенное собраніе прелатовъ и мірянъ епископальной церкви было уже заранѣе настроено въ своихъ симпатіяхъ къ востоку, и потому вопросъ объ отношеніи къ православному востоку поставленъ уже былъ для нея самымъ временемъ; но къ ускоренію его рѣшенія еще болѣе содѣйствовалъ тотъ фактъ, что члены англиканской церкви, въ которой также сознавалась потребность единенія съ востокомъ, для придачи своему стремленію болѣе реальной основы рѣшились иниціативу фактическихъ сношеній по этому предмету американской епископальной церкви, какъ болѣе независимой въ своей дѣятельности. На генеральную конвенцію 1868 года англійское общество — «Ассоціація восточной церкви» (The Eastern church Association) внесла длинную меморію относительно этого предмета. «Видя, говорится въ меморіи, что великому Главѣ церкви въ теченіи послѣднихъ лѣтъ угодно было вложить въ сердца людей, въ различныхъ частяхъ христіанства, принадлежащихъ къ различнымъ религіознымъ общинамъ, долго находившимся въ разногласіи (variance), глубокое убѣжденіе, что это раздѣленіе противно волѣ Того, который есть Начальникъ міра и Другъ единства, и что оно возникло во многихъ случаяхъ не столько отъ существеннаго различія въ осно-

вахъ вѣры, сколько отъ взаимнаго незнакомства и недоразумѣній, и болѣе всего отъ недостатка взаимной любви, и созная, что такое раздѣленіе между христіанами въ настоящее время служить одною изъ главныхъ причинъ распространенія невѣрія и безрелигіозности и главнымъ препятствіемъ ко спасенію душъ; и думая также, что на всѣхъ скорбящихъ о раздѣленіи христіанства лежить торжественная обязанность стараться, насколько отъ нихъ зависитъ, воссоединить ихъ и возстановить единство духа въ союзѣ мира, наши меморіалисты почтительно желаютъ обратить вниманіе мочтеннаго собранія на то: 1) что уже сдѣлано было при помощи Божіей для достиженія этой святой цѣли, и 2) на основанія, которыми повидимому указываютъ, что церковь Америкки особенно приспособлена Божественнымъ провидѣніемъ взять на себя инициативу въ критическій моментъ для принятія наиболѣе желательныхъ мѣръ къ возстановленію общенія между англиканскою общиною и великими православными церквами Россіи, Константинополя и Греціи¹⁾. Возстановленіе общенія представляется желательнымъ со всѣми христіанскими исповѣданіями, но вниманіе епископальнаго собранія обращается прежде всего къ востоку, и это по слѣдующей причинѣ. «Между тѣмъ какъ, продолжаютъ меморіалисты, разногласія между нами и церковію Рима такъ велики, что всѣ надежды или старанія о воссоединеніи съ нею были бы хуже чѣмъ бесполезны, такого непреодолимаго препятствія не существуетъ въ отношеніи сближенія съ востокомъ, и что поэтому при помощи Божіей можно бы возстановить единеніе церквей въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ это сознаніе достойно попытки. Очевидно, первый шагъ въ этой невѣдомой области труда долженъ состоять въ томъ, чтобы уладить почву для будущихъ изслѣдованій, устранить препятствія, поставленныя на пути различными предубѣжденіями, недоразумѣніями и невѣдѣніемъ, въ ознакомленіи съ чувствами нашихъ восточныхъ братьевъ по отношенію къ намъ и въ уясненіи имъ нашихъ желаній»²⁾. Съ такою именно цѣлію образовалось и названное общество, и оно уже значительно потрудилося въ этомъ отношеніи, но оно въ тоже время по указанію ошита пришло къ

¹⁾ См. *Journals of Proceedings of the general Convention of the Protestant Episcopal Church in 1868*, Appendix IV, p. 427.

²⁾ *Journals of the Proceedings*, 1868, p. 428.

тому убѣжденію, что наиболѣе приспособленною для совершенія великаго дѣла возстановленія единенія церквей является американская епископальная церковь. Меморіалисты «почтительнѣйше заявляютъ, что американская церковь болѣе способна для принятія на себя инициативы въ этомъ деликатномъ предметѣ, чѣмъ церковь Англіи. Нестѣсняемая государственными контролемъ, незаписная въ своей церковной и гражданской организаціи, она повидимому самымъ Промысломъ предназначена къ тому, чтобы проложить путь къ соединенію не только государствъ, но и церквей въ священный федеральный союзъ. Непрерывныя дружественныя отношенія между Россіей и Соединенными Штатами и близкія торговыя сношенія между двумя странами даютъ увѣренность, что эти предложенія со стороны американской церкви о воссоединеніи были бы благосклонно приняты русскимъ правительствомъ какъ церковнымъ, такъ и гражданскимъ, и это въ тоже время, безъ сомнѣнія, было бы также пріятно большинству членовъ американской церкви, которые на своихъ діоцезныхъ конвенціяхъ уже выразили живой интересъ къ предмету. Другой важный мотивъ для начала дѣйствія заключается въ фактической близости двухъ церквей въ области тихоокеанскаго побережья, недавно уступленной Россіей американскому правительству. Эта область содержитъ много православныхъ жителей и тамъ издавна существуетъ русская миссія на Алеутскихъ островахъ. Не настоятельно ли для американской церкви позаботиться объ этихъ овцахъ безъ пастыря, безъ нарушенія правъ ихъ признанныхъ духовныхъ властей?» ¹⁾

Почтенное собраніе представителей епископальной церкви, какъ мы сказали выше, было уже подготовлено самими запросами времени къ вопросу, который съ такою настойчивостью предлагался меморіей «Ассоціаціи восточной церкви», и потому естественно онъ не могъ быть оставленъ безъ того или другаго разрѣшенія. Но разрѣшеніе его не могло совершиться при данномъ состояніи вещей. При всей настоятельности нужды въ его разрѣшеніи, этотъ вопросъ въ тоже время былъ чрезвычайно труденъ. Исторія не выработала никакихъ подготовительныхъ для него посылковъ, кромѣ самого сознанія необходимости разрѣшенія. Необходимо было предварительно изслѣдовать логическія и историческія данныя, на ко-

¹⁾ Journals of the Proceedings 1868, p. 430.

торыхъ видѣется самый вопросъ, чтобы можно было приступить къ фактическому осуществленію стремленія къ единенію съ православнымъ востокомъ. Безъ такого изслѣдованія оно могло быть только *pria desideria*, безъ всякаго залога на достиженіе практическихъ результатовъ. Но для такой работы необходимъ былъ специальный органъ, который бы специально посвятить себя разработкѣ подготовительныхъ данныхъ, какъ необходимаго матеріала для разрѣшенія главнаго вопроса. Такого органа въ епископальной церкви не существовало, и потому его нужно было создать. Мысль о такомъ органѣ прежде всего и явилась результатомъ меморіи названной ассоціаціи. Когда меморія предложена была на обсужденіе конвенціи, то она встрѣтила энергичное одобреніе. На собраніе внесена была резолюція по вопросу о единеніи церквей и она принята была обѣими палатами конвенціи въ слѣдующей редакціи:

«Такъ какъ возстановленіе единства церквей есть предметъ великой важности, ибо безъ возстановленія единства для нея невозможно въ совершенствѣ исполнять свою миссію въ мірѣ, и

«Такъ какъ по мнѣнію многихъ знаменія времени явно указываютъ на сильное и постоянное возрастаніе желанія между церквами видѣть возстановленіе такого единства, то

Опредѣлили: въ согласіи съ палатой епископовъ, что соединенный комитетъ двухъ палатъ, составляющихъ общую конвенцію, состоящій изъ равнаго числа епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ, долженъ быть назначенъ какъ органъ сношеній съ другими вѣтвями церкви и съ различными христіанскими общинами, которыя желаютъ свидѣній или сообщеній по сему предмету. Сказанный комитетъ долженъ называться: комитетъ протестантской епископальной церкви въ Соединенныхъ Штатахъ Америки для единенія церквей» 7).

Сдѣлавъ первый существенный и необходимый шагъ къ разрѣшенію вопроса, именно основавъ специальный органъ для этого, общая конвенція въ тоже время попыталась намѣтить и первый пунктъ въ разработкѣ самого предмета. Она приняла во вниманіе указаніе меморіи «ассоціаціи восточной церкви» на близость православной церкви къ епископальной церкви, фактически сопряжа-

сающихся между собою на американскомъ материкѣ, и потому приняла слѣдующую резолюцію:

«Такъ какъ взаимное дружество счастливо существуетъ и постоянно возрастаетъ между русскими и американскимъ народами, и сердечное приближеніе всей англиканской общины и православной восточной церкви къ лучшему взаимному пониманію и признанію въ качествѣ равныхъ интегральныхъ вѣтвей католической церкви Христовой требуетъ тщательной заботливости съ обѣихъ сторонъ о томъ, чтобы сколько возможно избѣгать недоразумѣній, и въ виду просьбы нижней палаты въ Англіи въ высшую: принять мѣры къ открытію сношеній съ восточными патріархами и митрополитами съ цѣлю установленія такого отношенія между двумя общинами, чтобы дать возможность мірянамъ и духовенству обѣихъ приобщаться въ таинствахъ и чинопочитованіяхъ другъ друга, безъ разрыва связи съ своей собственной церковью, то

«*Опредѣлили:* въ палатѣ духовныхъ и мірскихъ депутатовъ, собравшихся въ общей конвенціи, чтобы просить палату епископовъ принять мѣры, которыя она въ своей мудрости найдетъ наилучшими, не только для содѣйствія болѣе интимнымъ отношеніямъ и лучшему взаимному ознакомленію другъ друга между нашею и восточною общинами, но и особенно для обезпеченія духовныхъ нуждъ нашего народа, который будетъ поселяться въ территоріи Аляски, съ должнымъ уваженіемъ правъ и достоинства русской церкви ¹⁾».

Практическіе результаты принятыхъ конвенціею резолюцій и мѣръ должны были обнаружиться на слѣдующей очередной конвенціи. Въ промежуточное трехлѣтіе новооснованный органъ по вопросу о единеніи церквей началъ энергическія сношенія съ церквами востока. Спеціальный комитетъ по единенію церквей, получившій названіе «русско-греческаго комитета», не только производилъ письменныя сношенія, но и отправилъ депутацію на востокъ для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ православнаго востока и отношеніемъ православной церкви къ епископализму. Комитетъ имѣлъ великое утѣшеніе въ томъ, что востокъ съ своей стороны отвѣтилъ живымъ сочувствіемъ на исканіе съ его стороны церковной правды: патріархи и митрополиты восточныхъ церк-

¹⁾ Journals of the Proceedings 1868, p. 160.

вей пламенно изъявляли свое желаніе видѣть единеніе церквей возстановленнымъ и съ своей стороны предлагали различныя для этого средства, мѣры и условія. Когда въ 1871 году собралась новая очередная общая конвенція, то русско-греческій комитетъ уже имѣлъ запасъ матеріала, который проливалъ нѣкоторый свѣтъ на отношенія православнаго востока къ ищущей съ нимъ единенія епископальной церкви. Собранный комитетомъ данный произвели ободряющее впечатлѣніе на конвенцію, и палата епископовъ внесла слѣдующую резолюцію:

«Опредѣлили: въ согласіи съ палатой духовныхъ и мірскихъ депутатовъ, что въ виду сердечныхъ отвѣтныхъ заявленій брагскаго уваженія, такъ часто получавшихся въ теченіи минувшихъ трехъ лѣтъ отъ патріарха константинопольскаго, патріарха іерусалимскаго, митрополита афинскаго и святѣйшаго правительствующаго синода православной русской церкви прелатами церкви Англіи и представителями этой (американской) церкви, какъ духовными, такъ и мірскими, она съ благодарностью принимаетъ дружественное дѣйствіе, по которому власти святой православной церкви соизволили допустить святой обрядъ погребенія для умершихъ нашей общины, и что она серьезно желаетъ продолженія и возрастанія такого братскаго отношенія и взаимнаго добраго совершенія любви;

«Опредѣлили, что комитетъ долженъ продолжать свое существованіе для сношенія съ святою православною церковью востока и

«Опредѣлили, что на сказанный комитетъ возлагается также обязанность принять дальнѣйшія мѣры къ пріобрѣтенію и сообщенію такихъ свѣдѣній, которыя могутъ быть взаимно важны и интересны для этой церкви и святой православной церкви востока, и публиковать ихъ, когда это найдено будетъ нужнымъ и благо-разумнымъ»¹⁾.

Сношенія дѣятельно продолжались и въ теченіе слѣдующаго трехлѣтія. Посланія представителей православнаго востока еще съ большею охотностью заявляли сочувствіе къ святому стремленію епископальной церкви, и русско-греческій комитетъ считалъ дѣло

¹⁾ Journals of the Proceedings 1871, p. 196.

подготовительной работы по вопросу о единении церкви настолько далеко подвинутымъ, что дальнѣйшее продолженіе его превышало его первоначальныя полномочія и онъ желалъ передать его болѣе компетентному органу—епископѣ. На общей конвенціи 1874 г. русско-греческій комитетъ внесъ такую резолюцію:

«Опредѣлили, что общая конвенція имѣла великое удовлетвореніе въ познаніи любви и братскаго тона посланій, полученныхъ отъ Анеима, патріарха константинопольскаго, Софронія александрийскаго, Іерофея антиохійскаго, Теофила митрополита аеинскаго и предсѣдателя священнаго синода Греціи въ отвѣтъ на сообщеніе дѣйствій общей конвенціи, посланное чрезъ соединенный комитетъ;

«Опредѣлили, что мы считаемъ, что установленіе полного и свободнаго общенія и взаимнаго отношенія христіанскаго братства между великими восточными церквами и нашею собственною, ежедневно увеличивается въ важности и надеждѣ, и сердечно молимъ Верховнаго главу церкви, да Духъ Его направитъ совѣты наши такъ, чтобы устранить съ обѣихъ сторонъ всѣ препятствія, которыя гордость, предубѣжденіе или заблужденіе человѣческой слабости могутъ представить для воспрепятствованія его совершенію.

Опредѣлили, что мы желаемъ продолженія и возраженія дружественныхъ сношеній съ нашими братьями святыхъ восточныхъ церквей, въ полной увѣренности, что съ обѣихъ сторонъ будетъ полное признаніе всѣхъ чувствъ и правъ, которыя могутъ подпасть опасности отъ недолжнаго или несознательнаго вторженія.

«Опредѣлили, что такъ какъ предстоящее въ будущемъ дѣло въ случаѣ снотеній будетъ состоять по большей части въ сношеніи и сообщеніи съ іерархіей различныхъ вѣтвей святой восточной церкви, что можетъ быть удобнѣе сдѣлано епископами церкви при возникающихъ случаяхъ, то соединенный комитетъ проситъ быть уволеннымъ отъ дальнѣйшаго вѣдѣнія этого предмета»¹⁾.

Съ прекращеніемъ дѣятельности русско-греческаго комитета закончился одинъ періодъ фактической попытки американской епископальной церкви къ воссоединенію съ православнымъ востокомъ.

¹⁾ The Journals of the Proceedings of the General Convention 1874, Appendix, p. 556.

Такъ какъ дальнѣйшая фаза развитія этого стремленія еще не выразилась ни въ какихъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ и осязательныхъ фактахъ, то въ уясненіи характера этого стремленія можно и должно пока ограничиваться только этимъ первымъ періодомъ. Если смотрѣть на дѣло съ внѣшней стороны, то результаты попытокъ не представляютъ ничего такого, что можно бы считать имѣющимъ болѣе или менѣе важное значеніе для великаго вопроса. Тѣмъ важнѣе зато его внутренняя сторона. Какъ самый фактъ образованія specialнаго органа по сношенію съ православнымъ востокомъ, такъ и его дѣятельность показываютъ, какъ сильно въ епископальной церкви сознаніе необходимости искать для себя опоры на востокъ. Значеніе его яснѣе всего выступаетъ изъ тѣхъ отзывовъ, какими сопровождала эти попытки римско-католическая печать страны. Римскій католицизмъ самъ претендуетъ на первенствующую роль въ сѣвероамериканской республикѣ и лелѣетъ мечту о томъ, что онъ станетъ единою будущею церковью страны. Поэтому онъ чрезвычайно ревниво относится ко всѣмъ другимъ исповѣданіямъ и общинамъ, которыя заявляютъ тѣже самыя притязанія. Епископальная церковь является однимъ изъ его первыхъ соперниковъ въ этомъ отношеніи, и потому онъ слѣдитъ за ея движеніями съ большою зоркостью, чѣмъ за всѣми другими. Но въ тоже время онъ вполне понимаетъ, что она при своихъ собственныхъ силахъ далеко не адекватна своимъ притязаніямъ на первенствующую церковно-религіозную роль въ странѣ. Мало того, Римскій католицизмъ находитъ даже, что она при своихъ наличныхъ силахъ и при своемъ теперешнемъ состояніи имѣетъ лишь настолько значенія въ странѣ, чтобы служить посредствующимъ звеномъ для объединенія американскаго народа подъ знаменемъ римскаго католицизма. По мнѣнію авторитетнаго римско-католическаго публициста, епископальная церковь имѣетъ положительно провиденціальное значеніе для римско-католической церкви и предназначена самымъ промысломъ служить переходнымъ пунктомъ въ Римскій католицизмъ для всѣхъ ищущихъ церковной правды. Предубѣжденіе-де противъ самого Римскаго католицизма такъ велико и застарѣло, что многіе искатели истины ни за что не вступили бы въ лоно этой церкви, если бы не было переходной ступени въ видѣ епископализма. Не находя удовлетворенія въ протестантизмѣ и въ тоже время ненавидя Римскій католицизмъ, они избираютъ епи-

епископальную церковь, повидимому чуждую обѣихъ крайностей. Но познавъ шаткость ея началъ, они затѣмъ уже съ большею легкостью и послѣдовательностью переходятъ въ Римскій католицизмъ ¹⁾. Въ виду такого значенія епископальной церкви для цѣлей Римскаго католицизма, для послѣдняго весьма важно, чтобы она продолжала свое существованіе въ своей теперешней шаткой формѣ, и потому онъ всячески старается держать ее въ изолированномъ состояніи и поставлѣть всевозможныя препятствія ея стремленіямъ къ воссоединенію съ другими болѣе крѣпкими и положительными церковными организмами, въ которыхъ бы она могла найти надежную опору для собственнаго самостоятельнаго существованія. Поэтому, когда епископальная церковь обратилась къ православному востоку, то въ Римскомъ католицизмѣ произошелъ сильный переносъ, римско-католическая печать забила тревогу и выступила во всеоружіи для борьбы съ опасной тенденціей епископализма. Въ журналахъ занестрѣли статьи, публичія ближайшее отношеніе къ ягучему вопросу и всѣ направлены къ одной цѣли — доказать невозможность соединенія епископальной церкви съ православною и выставить историческую и догматическую несостоятельность послѣдней, которая будто бы сама откипаетъ свою исторію и можетъ найти спасеніе только въ лонѣ римскаго католицизма ²⁾. Не считая достаточнымъ собственныя силы, американская печать выдвинула резервы французскихъ іезуитовъ, и между прочимъ для униженія православной церкви пустила въ обращеніе извѣстный злобный памфлетъ православнаго вѣроотступника іезуита князя Гагарина о русскомъ ду-

¹⁾ Catholic World Vol. VII, заключительныя разсужденія статьи «Church of the Future». Самъ неизвѣстный авторъ статьи (по всей вѣроятности редакторъ журнала Геккеръ) причисляетъ себя къ разряду такихъ искателей истины, обрѣтшихъ ее наконецъ въ лонѣ Римскаго католицизма.

²⁾ Такимъ характеромъ особенно отличается рядъ статей барнабита Толдини, помѣщенныхъ въ XX и XXI томахъ Catholic World подъ заглавіемъ: «The Future of Russian Church» (будущность русской церкви). Изъ другихъ многочисленныхъ статей этого же рода укажемъ статьи: Anglican and Greek Church (Vol. II); Anglicanism and Greek schisme (ibidem); the Patriarchate of Constantinople (Vol. III); Greek schisme (Vol. X); Anglicanism of present (Vol. XX) и т. д.

ховенствѣ ¹⁾ и выпустила въ свѣтъ цѣлую книгу о современномъ состояніи русской церкви, въ которой нѣкто прикрывающійся неопредѣленнымъ именемъ «бывшаго обитателя Россіи» съ іезуитскою тонкостью и ловкостью дѣлаетъ подборъ фактовъ, искусно направленныхъ опять къ доказательству невозможности соединенія епископальной церкви съ православною ²⁾. Во всей этой литературѣ, вмѣстѣ съ доказательствомъ невозможности для епископализма найти признаніе на востокѣ, съ особенною яркостью проходятъ также мысль, что самъ востокъ находится въ процессѣ церковнаго разложенія, самъ долженъ искать опоры вонѣ и что здравый смыслъ «лучшихъ сыновъ» его давно уже указалъ, гдѣ искать ему опоры и спасенія. Какъ бы фактическимъ подтвержденіемъ этой мысли явилась обширная біографическая литература. Въ ней выставлены на видъ рядъ «доблестныхъ сыновъ востока», которые, познавъ «заблужденія схизматической церкви», обратились къ неизвѣстной матери истинны, т. е. въ лоно Римскаго католицизма, и тѣмъ фактически доказали не только неосостоятельность православія удовле-творить религиозныя запросы лучшихъ людей, но и намѣтили и проложили путь всему востоку къ стопамъ намѣстника Христова на землѣ ³⁾. Въроотступники православія выдвинуты были какъ великіе герои истинны и выставлены какъ доблестные пионеры церковной правды, и все это въ поученіе и назиданіе епископаліанъ, которые заявили опасную тенденцію въ стремленіи къ соединенію съ «схизматическимъ» востокомъ.

¹⁾ The Russian Clergy. By prince Gagarine. Для популяризаціи этой книги римско-католическіе журналы промѣ того пустили по нѣскольку статей, разъясняющихъ и подтверждающихъ измыслинія автора. См. напр. *Catholic World* Vol. XV, ст. Russian Clergy.

²⁾ Поданное заглавіе книги «The Russo-Greek Church, by a former resident in Russia», *Catholic World* въ біографической замѣткѣ (Vol. I) съ откровенностью говоритъ, что она написана съ цѣлію показать нецѣлостію порывовъ епископаліанъ къ востоку.

³⁾ Біографическая литература этого рода обширна и представляетъ крохъ отдѣльныхъ монографій цѣлый рядъ журнальныхъ очерковъ. Изъ отдѣльныхъ книгъ упомянемъ весьма распространенную біографію князя Голицына: *Brownson, Life of prince Demetrius Gallitzine, New-York 1872*. Въ *Catholic World* помѣщены были статьи этого же рода: *Madame Svetchkine* (Vol. I); *a Russian Religious* (ibidem); *The Story of a sister* (Vol. V), *Nathalie Narishkine* (Vol. XXV) и т. д.

Какъ ни тенденціозна представленная литература и какъ ни явны ея заднія мысли и цѣли, она, по крайней мѣрѣ, совнѣ сохраняетъ маску приличія и благопристойности, за нѣкоторыми исключениями. Но вопросъ очевидно былъ слишкомъ важенъ для Римскаго католицизма, чтобы ему можно было скрывать свою возбужденность подъ маской научнаго или литературнаго спокойствія. Поэтому онъ выступилъ еще и прямо съ полемикой противъ стремленій епископаліанъ, и здѣсь уже вполне обнаружилъ свои страхи за осуществленіе опасныхъ стремленій епископализма. Римско-католическая печать съ полемическимъ и саркастическимъ задоромъ стала по пятамъ преслѣдовать епископаліанъ въ ихъ генеральныхъ собраніяхъ, и даже обыкновенно почтенный и сдержанный журналъ (Catholic World) унизился въ этомъ отношеніи до фельетоннаго палясничества въ своихъ статьяхъ по поводу опредѣленій этихъ собраній касательно сношеній съ востокомъ. Со времени обнаруженія въ епископализмѣ тяготѣнія къ востоку не проходило ни одной конвенціи, которую бы названный журналъ не преслѣдовалъ насмѣшками въ специально посвященныхъ имъ статьяхъ. По поводу опредѣленій генеральной конвенціи 1868 года онъ, между прочимъ, говорилъ: «Въ отношеніяхъ къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ епископальная церковь особенно несчастлива. Она не имѣетъ общенія ни съ одною общиною въ цѣломъ мірѣ. Она устраняется отъ другихъ протестантскихъ сектъ на томъ основаніи, что онѣ нерегулярны, а саму себя называетъ *нѣтъю* католической церкви, т. е. тѣ, которые говорятъ за нее, называютъ ее этимъ именемъ. Другія вѣтви суть восточныя церкви и римскокатолическая церковь; по крайней мѣрѣ такъ говорятъ тѣ, которые говорятъ что-нибудь объ этой теоріи вѣтвей. Съ этими другими вѣтвями епископальная церковь не имѣетъ никакого общенія и, по всей вѣроятности, никогда не будетъ имѣть. Нечего говорить о римско-католической церкви, ибо ея языкъ и дѣйствія всегда были рѣшительны и ясны. Но восточныя вѣтви также осудили англиканскую доктрину и хиротонію (orders) явнѣе, чѣмъ епископаліане осудили ихъ протестантскихъ братьевъ. Не было ни одного случая, когда бы греческій епископъ согласился дать причастіе (communion) члену англиканской вѣтви, безъ отреченія отъ его заблужденій; и отверженіе посвященія англиканскихъ священниковъ такъ же несомнѣнно на востоцѣ, какъ и на западѣ. Даже болѣе, ученія, спе-

ціально осужденныя XXXIX членами, такъ же твердо содержатся восточными вѣтвями, какъ и западными. Почему же наши высокоцерковные друзья клячатъ патронатства у греческой церкви? Это не поможетъ имъ. Они могутъ ходить на своихъ лицахъ предъ митрополитомъ московскимъ и устроить компромиссы; но хотя подобно джентльмену онъ будетъ любезно обходиться съ ними, онъ будетъ имѣть о нихъ невысокое мнѣніе и скажетъ въ сердцѣ своемъ: господа, если вы не имѣете своихъ собственныхъ ногъ, чтобы стоять на нихъ, то мнѣ кажется для васъ лучше было бы присѣсть» ¹⁾. «Все вниманіе епископаліанъ, говорить тотъ же римскокатолическій органъ, посвящено востоку, и если бы они нашли тамъ хоть милюетную улыбку какъ бы въ знакъ признанія, то это возвеселило бы сердца ихъ. Теперь быть можетъ они получаютъ ее, потому что они пошли уже такъ далеко, что даже признали юрисдикцію греческой церкви въ Аляскѣ» ²⁾. Къ генеральной конвенціи 1871 года, грекорусскій комитетъ представлялъ уже нѣкоторый фактический матеріалъ о симпатіи востока къ стремленіямъ епископальной церкви, а римскокатолическій журналъ продолжалъ злобно насмѣшивать. «Другая занимающая насъ вещь есть величіе труда, опять наваленнаго на комитетъ, который долженъ искать единенія съ восточными еретическими церквами. Въ этомъ отношеніи кромѣ обмѣна любезностей такъ мало было сдѣлано, что мы опасаемся, что средства неадекватны цѣли. Англиканы уже за явили свою охотность выбросить Filioque изъ символа и такимъ образомъ отказываются отъ ученія о Троицѣ, но это повидимому не сближаетъ эти двѣ или четыре общины между собою. Восточныя церкви еще называютъ англиканскія еретическими, и говорятъ, что онѣ не имѣютъ посвященія, между тѣмъ какъ послѣднія во всеуниженіи наляются предъ епископами Константинополя и С.-Петербурга, и просятъ малѣйшей улыбки признанія. Мы не думаемъ, что комитетъ сдѣлалъ свое дѣло, и подобно пророку, который понукалъ жрецовъ Ваала, мы просимъ ихъ не отставать. Эти почтенные патріархи быть можетъ спать, или отсутствуютъ въ пути» ³⁾. «Намъ просто больно видѣть

¹⁾ Catholic World, Vol. VIII, ст. General Convention of the Protestant Episcopal Church, p. 467.

²⁾ Catholic World, ibidem. p. 467.

³⁾ Catholic World, Vol. XIV, p. 510.

въ епископаліанахъ недостатокъ самоуваженія въ ихъ попыткахъ вести дѣло съ «святою православною восточною церковію». Эта община хотя имѣетъ дѣйствительную хиротонію, но держитъ ученіе осужденное XXXIX членами и открыто и явно анафематствовала протестантизмъ. Зачѣмъ же епископаліане соглашаются быть битыми и хлестанными прямо въ лицо изъ-за единенія, которое совершенно невозможно? Если это имъ нравится, то намъ нечего жалѣть ихъ; но даже просто ради человѣчности мы протестуемъ противъ этого» ¹⁾. «Восточныя церкви, категорически заявляютъ публицисты, никогда не будутъ признавать епископаліанъ тѣмъ-либо другимъ, кромѣ какъ сектой протестантовъ» ²⁾.

Но довольно. Мы не будемъ приводить другихъ недостойныхъ выходовъ, которыми отличалась за это время римско-католическая печать. Самы по себѣ онѣ не имѣютъ для насъ никакого значенія, но онѣ важны для характеристики отношенія Римскаго католицизма къ рассматриваемому вопросу и для оцѣнки самого движенія епископализма къ единенію съ востокомъ. Если по закону исторической критики, умаленіе значенія извѣстнаго факта враждебною ему стороною есть вѣрный признакъ дѣйствительной важности для нея этого факта, то изъ представленнаго отношенія римско-католической печати къ тяготѣнію епископальной церкви къ православному востоку опредѣляется дѣйствительное значеніе этого факта. Онъ дѣйствительно имѣетъ громадное значеніе для судьбы Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ. Епископальная церковь въ ея теперешнемъ шаткомъ положеніи служить, какъ сознаются сами римско-католическіе органы, только посредствующимъ звеномъ для приобрѣтенія Римскаго католицизма на американской почвѣ. Около половины обращенцевъ Римскій католицизмъ получаетъ или изъ епископализма или посредствомъ его. Если же епископальная церковь дѣйствительно найдетъ опору въ общеніи съ православнымъ востокомъ, то тѣмъ самымъ она перестанетъ быть служебнымъ орудіемъ для Римскаго католицизма и—или сама приобрѣтаетъ устойчивость въ своемъ существованіи, или же, что еще вѣроятнѣе, направитъ ищущихъ церковной правды къ востоку. Въ томъ и другомъ случаѣ для Римскаго католицизма будетъ тяжелая потеря,

¹⁾ Catholic World, Vol. XX, p. 468.

²⁾ Catholic World, Vol. XX, p. 471.

и въ послѣднемъ почти роковая. Этимъ и объясняется его тревога по поводу тяготѣнія епископальной церкви къ православному востокѣ, и тревога эта еще яснѣе для критическаго взгляда выступаетъ въ кажущейся легкой насмѣшливой формѣ его отношенія къ факту.

Что касается положительнаго значенія разсматриваемаго факта, то трудно его и преувеличить. Фактическое осуществленіе того или другаго единенія епископальной церкви съ православнымъ востокѣмъ дало бы церковнымъ началамъ послѣдняго первый и самый надежный базисъ для провѣнченія въ организмъ американскаго народа, въ которомъ, какъ мы видѣли, нѣтъ недостатка въ воспримчивости къ истиннымъ церковно-религіознымъ началамъ и напротивъ существуетъ сильное неканіе этихъ началъ. Но самое церковное единеніе обѣихъ церквей возможно только при предварительномъ соглашеніи въ вѣрѣ. «Православная церковь, говоритъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ въ своемъ посланіи къ епископальной церкви ¹⁾, считаетъ предварительное соглашеніе въ вѣрѣ абсолютно-необходимымъ для практическаго взаимнаго участія въ таинствахъ, такъ какъ первое есть единственно-возможное основаніе или базисъ для послѣдняго. А чтобы достигнуть этой весьма желательной цѣли, было бы необходимо тщательное изученіе и изслѣдованіе разностей въ ученіи обѣихъ церквей; и для споспѣшествованія сему, великій принципъ содѣйствія несомнѣнно будетъ найденъ въ духѣ мира и любви, который одушевляетъ обѣ церкви, какъ православную, такъ и англиканскую, и въ тѣхъ молитвахъ о мирѣ всего міра и о единеніи святыхъ Божіихъ церквей, которыя возносятся къ Богу правды и милости восточными церквами, и которыя также навѣрно раздѣляются и церквами англиканскими» ²⁾.

Въ этихъ немногихъ словахъ съ категорическою точностью выражена какъ основа, на которой съ православной точки зрѣнія возможно осуществленіе единенія церквей, такъ и средства, которыя могутъ привести къ этому единенію. Подробное изслѣдованіе этихъ средствъ не входитъ въ нашу задачу и далеко отвлекло бы насъ отъ прямой цѣли сочиненія, и потому, чтобы заключить очеркъ

¹⁾ Мы пользуемся англійскимъ текстомъ этого посланія въ *Journals of Proceedings* генеральной конвенціи 1874 года, Appendix X.

²⁾ *Journals of Proceedings* 1874 года, Appendix X, p. 545—546.

религіознаго состоянія американскаго народа, мы обобщимъ только представленный имъ матеріалъ.

Въ религіозной жизни американскаго народа дѣйствуютъ въ настоящее время три силы, имѣющія различное значеніе. Самая главная изъ нихъ есть сила потенціальная, которая, выразилась въ исканіи американскимъ религіознымъ духомъ непреложной церковной правды, даетъ о себѣ знать въ неудовлетворенности теперешними формами церковно-религіозной жизни и въ неясномъ, но тѣмъ не менѣе сильномъ стремленіи къ каѳоличности, какъ общему выраженію церковно-религіознаго идеала. Эта сила дѣйствуетъ во всемъ американскомъ религіозномъ мірѣ, безъ различія церквей, сектъ и исповѣданій. Другая сила есть сила епископализма, какъ церкви, болѣе или менѣе близко-стоящей къ идеалу каѳоличности. Эта сила борется за свою самобытность, въ качествѣ самостоятельной церкви, и заявляетъ даже притязанія осуществить въ себѣ ту церковную правду, которой жаждетъ американскій духъ, и такимъ образомъ дать потенціальному стремленію этого духа реальное бытіе. Но при первой попыткѣ обнаруживается внутренняя несостоятельность этой силы осуществить великую задачу; поэтому она сама ищетъ внѣшней опоры и, какъ болѣе другихъ сохранившая въ себѣ цѣлостность каѳолическихъ преданій, эта церковь явѣе другихъ сознаетъ, гдѣ искать прочныхъ каѳолическихъ началъ, въ ихъ непреложной исторической цѣлости, и отсюда ея тяготѣніе къ православному востоку и исканіе единенія съ нимъ. Въ этомъ отношеніи епископальная церковь служить указателемъ блуждающему американскому духу той каѳолической церкви, которой онъ смутно ищетъ и въ которой можетъ найти конечное успокоеніе. Изъ такого положенія епископализма вполне ясно и то громадное значеніе, которое можетъ имѣть для направленія религіознаго сознанія американскаго народа дѣйствительное осуществленіе его стремленія къ единенію съ Православною Восточною Церковью. Наконецъ третья сила есть Римскій католицизмъ, который выступаетъ въ качествѣ самостоятельнаго и неуклоннодѣятельнаго претендента на званіе единой каѳолической церкви, которая только можетъ удовлетворить запросы американскаго религіознаго духа. Опираясь на свою глубокую историческую древность и при помощи своей могучей церковной организаціи, онъ не только служитъ тормазомъ въ стремленіи аме-

риканскаго религіознаго духа къ православному востоку, но и дѣлаетъ большія завоеванія въ свою собственную пользу, направляя этотъ духъ въ лоно своей церкви, какъ единственной представительницы истинной каволичности. За одно минувшее столѣтіе онъ достигъ въ этомъ отношеніи необычайныхъ успѣховъ и сдѣлалъ не только громадныя фактическія пріобрѣтенія, но и получилъ великое общественное значеніе, представляющее залогъ будущихъ успѣховъ. Подробное изслѣдованіе фактовъ и причинъ этихъ успѣховъ Римскаго католицизма на американской почвѣ составляетъ спеціальную цѣль этого сочиненія, и къ нему мы теперь переходимъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Первые шаги Римскаго католицизма на материкѣ Сѣверной Америки.

(Очеркъ миссіонерской дѣятельности иезуитовъ среди индейцевъ въ XVII и началѣ XVIII столѣтій).

Римскій католицизмъ, во время бури реформаторскаго движенія лишившійся цѣлой половины Европы, снѣхнулъ вознаграждать себя въ другихъ частяхъ свѣта. Новооткрытый материкъ представилъ обширное поприще. Самое открытіе его, по общему убѣжденію римскокатолическихъ публицистовъ, имѣеть провиденціальное значеніе для вознагражденія римскокатолической церкви за понесенныя ею во время реформаніи потери ¹⁾. По неизмѣримому пространству его жили невѣрные народы. Туда направились взоры владыки католицизма и онъ послалъ туда своихъ духовныхъ воиновъ для покоренія этихъ народовъ. Поприще это было сопряжено со множествомъ опасностей и трудностей; но Римскій католицизмъ располагалъ дѣятелями, для которыхъ не существовало ничего труднаго и опаснаго. Орденъ иезуитовъ, родившійся среди самой бури реформаніи и поклявшійся презирать всѣ опасности и трудности, былъ самымъ надежнымъ оружіемъ для этого. Сѣверную Америку онъ избралъ своимъ исключительнымъ достояніемъ и подвиги миссіонерской дѣятельности его членовъ тамъ представляютъ одну изъ поразительныхъ страницъ въ исторіи страны.

¹⁾ Такой взглядъ является господствующимъ у римско-католическихъ историковъ и публицистовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. См. напр. *White, Sketch of history of Catholic church in the United States* въ IV томѣ *Darras History of Catholic church* вступительная тирада; *Hecker Catholic Church in the United States*, New-York 1879 г. и пр. во вступительныхъ тирадахъ.

Исслѣдованіе и колонизація страны производились медленно. Въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія европейскія колоніи начали робко заселять побережье Сѣверной Америки. Съ юга колонизація велась испанцами, съ сѣвера—французами и съ востока—голландцами и англичанами. На мѣстѣ теперешняго Нью-Йорка въ XVII столѣтіи стояла убогая голландская колонія Новый Амстердамъ, а сѣвернѣе на р. Св. Лаврентія ничтожный французскій фортъ Квебекъ. За прибрежной полосой лежала неизвѣстная страна, населенная неизвѣстными людьми. За стѣнами колоній начинались непроходимые лѣса, въ глубь которыхъ не осмѣливались пускаться поселенцы, какъ ни велика была ихъ алчность наживы отъ дорогихъ мѣховъ, которые они видѣли у индѣйцевъ. Первыми пионерами, которые понесли христіанскую цивилизацію внутрь страны, были христіанскіе миссіонеры, «черные балахоны», какъ индѣйцы прозвали іезуитовъ по ихъ длинному черному одѣянію, и имъ принадлежитъ исключительно честь изслѣдованія глубины материка Сѣверной Америки. Самыми доблестными изъ нихъ были французскіе іезуиты. Подвиги ихъ составляютъ почти сказочную эпопею въ исторіи страны, и тѣмъ болѣе замѣчательную, что всѣ черты ея складываются изъ реальныхъ историческихъ фактовъ ¹⁾. Если эта миссіо-

¹⁾ Исторія этой замѣчательной эпохи по какой-то странной случайности несъема мало разработана въ американской литературѣ. До сихъ поръ ей было посвящено только одно спеціальное изслѣдованіе, именно сочиненіе *Parkman's—The Jesuits in North America in XVII century* (Boston 1867): составляющее вторую часть въ его большомъ сочиненіи подъ заглавіемъ, *France and England in North America*. Затѣмъ нѣсколько случайныхъ изслѣдованій въ разныхъ большихъ журналахъ американской исторіи, напр. въ Bancroft's *History of United States* (12 изданіе 1859 г. Vol. III), *Shea's Catholic missions*, нѣсколько статей и монографій въ католическихъ журналахъ—и только. Между тѣмъ эта эпоха представляетъ массу сырого матеріала, который ждетъ своей обработки. Это отчеты, записки и письма, оставленные самими дѣятелями на миссіонерскомъ поприщѣ. Почти каждый миссіонеръ велъ записи о своей жизни и дѣятельности и всѣ ежегодно представляли официальные отчеты своимъ начальникамъ. Какъ отчеты, такъ и записки представляютъ драгоценный матеріалъ для ознакомленія съ жизнью, нравами и здравіемъ индѣйцевъ. Изъ которыхъ нѣкоторые изъ нихъ изданы въ англійскомъ переводѣ, напр. въ книгѣ *Kir's The early jesuit missions in North America* 1846 г. (вся книга состоитъ изъ простаго перевода писемъ іезуитовъ) и *Shea's Discovery and Exploration of the Mississippi Valley*; но большинство остается до сихъ поръ во французскихъ подлинникахъ, и при-

нерская дѣятельность не безпримѣрна по силѣ христіанскаго самоотверженія, то она всетаки единственная по той средѣ, въ которой приходилось дѣйствовать іезуитамъ. Тутъ христіанство встрѣтилось съ низшею ступенью, до которой могло пасть человѣчество въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, и высшая христіанская культура въ лицѣ высокообразованныхъ іезуитовъ столкнулась съ своимъ антиподомъ — въ лицѣ зѣвроподобныхъ дикарей индѣйцевъ.

I.

Индѣйцы, населявшіе Сѣверную Америку, состояли изъ множества мелкихъ племенъ, которые были разбросаны по всему матеріку. Главными между ними были племена, жившія въ окрестности великихъ озеръ, въ бассейнахъ рѣкъ св. Лаврентія, Гудсона и Миссисипи, именно племена: гуроновъ, жившихъ въ южныхъ предѣлахъ теперешней Канады, ирокуасовъ, занимавшихъ пространство теперешняго штата Нью-Йоркъ, и иллинойсовъ, жившихъ по рѣкѣ Миссисипи. Всѣ они находились на самой низкой ступени развитія, въ состояніи первобытной дикости и варварства. Нѣкоторые изъ нихъ вели бродяжническую жизнь по неизмѣримымъ лѣсамъ и равнинамъ, переходя съ одного мѣста на другое и перенося за спиной все свое имущество. У другихъ уже замѣчались начатки осѣлости. Гуроны и ирокуасы жили въ деревняхъ, состоящихъ изъ довольно большаго количества шалашей, самой первобытной постройки, хотя иногда довольно большихъ размѣровъ, въ родѣ сараевъ, только съ отверстіемъ наверху, для выхода дыма отъ костра, зажигавагшагося среди шалаша. Мужчины занимались исключительно зѣвроловствомъ, рыболовствомъ и войной, а женщины вели все домашнее хозяйство, состоявшее въ посѣвѣ кукурузы и табаку, кормили дѣтей, шили кожаные одежды посредствомъ нитей корней и приготовляли разныя вещи, необходимыя въ убогомъ обиходѣ дикаго хозяйства. Съ осо-

томъ въ изданіяхъ мало распространенныхъ. Мы имѣли у себя подъ руками какъ переводныя, такъ и подлинныя изданія, которыми мы имѣли возможность пользоваться въ лучшихъ бібліотекахъ Нью-Йорка — Astor Library и Mercantile Library. Подлинныя подъ общимъ заглавіемъ: *Relations des jésuites. Québec 1858.* Въ трехъ томахъ.

бенимъ искусствомъ онѣ приготовляли челноки изъ берестовой коры, до того легкіе, что индѣйцы обыкновенно переносили ихъ на плечахъ съ одной рѣки на другую. Одежды приготовлялись не безъ украшеній, съ бахромой, вмѣсто которой для нихъ служила щетина дикобраза. Мужчины, впрочемъ, въ лѣтнее время мало заботились объ одеждѣ и обыкновенно описываются іезуитами «столь голыми, какъ ваша рука» ¹⁾. Дѣти прибѣгали къ одеждѣ только въ нуждѣ при зимнемъ холодѣ, но женщины всегда были одѣты, и всегда такъ скромно, какъ «самыя набожныя дамы во Франціи». Война считалась самымъ почетнымъ занятіемъ. Оружіе индѣйцевъ состояло изъ луковъ и стрѣлъ, коній, дубинокъ и тамогавковъ. Такъ какъ индѣйцы до XVII столѣтія не были знакомы съ употребленіемъ желѣза, то стрѣлы и конья ихъ имѣли наконечники изъ заостреннаго камня, и самыя тамогавки представляли что въ родѣ каменныхъ топоровъ. Это первобытное оружіе они употребляли съ изумительною ловкостью. Сплоченныхъ битвъ впрочемъ индѣйцы не знали. Война ихъ состояла въ томъ, что партія храбрецовъ неожиданно нападала на враговъ или враждебныя деревни, жгли и убивали, захватывали скальпы и уводили плѣнныхъ. Вся слава и доблесть воиновъ основывалась на количествѣ снятыхъ скальповъ съ головъ убитыхъ враговъ ²⁾. Плѣнные подвергались звѣрскимъ истязаніямъ ³⁾. Ихъ пытали всевозможными мученіями, отрубали постепенно члены, жгли медленнымъ огнемъ, и въ заключеніе—разрубали на части, варили въ котлахъ и съѣдали. Муки и воязъ страдальцевъ усаждали мучителей, а упорное молчаніе приводило въ бѣшенство. Иногда однакоже никакія истязанія не могли вызвать ни звука боли изъ груди несчастной жертвы. До послѣдняго издыханія, среди пламени, страдальцы продолжали поносить своихъ мучителей и пѣть свои вопиственныя пѣсни. Это приводило мучителей въ отчаяніе, такъ какъ считалось несчастнымъ предзнаменованіемъ для народа. При нападеніи на деревню—все подвергалось огню и разрушенію, женщины и дѣти безразлично убивались, а иногда послѣднія съѣдались на глазахъ матерей. Постѣ удачнаго набѣга отъ деревни оставались только груды щепы и мертвыхъ

¹⁾ Lallement Relation des Hurons, 1639, 82.

²⁾ Письмо Марета въ изданіи Кипа, стр. 218.

³⁾ Письмо іезуита Раля къ своему брату отъ 1723 года, въ изданіи Кипа, стр. 40 и 41.

тѣмъ. Особенно разрушительными сдѣлались войны въ половинѣ XVII столѣтія, когда прибрежныя племена получили отъ европейцевъ огнестрѣльное оружіе, дававшее имъ преимущество предъ другими племенами, не знавшими его употребленія. Нѣкоторые изъ послѣднихъ буквально были стерты съ лица земли своими противниками.

Въ нравственномъ отношеніи индѣйцы были совершенно варварами, и неписанный, естественный нравственный законъ едва давалъ знать о себѣ подъ господствомъ животныхъ страстей. Они не знали никакого закона и эта независимость, по выраженію одного іезуита, «отдавала ихъ въ рабство самымъ грубымъ страстямъ» ¹⁾. «Они лѣнны, вѣроломны, вѣтренны и непостоянны, лживы и природные воры, такъ что воровство считается у нихъ славой; жестоки, безчестны, готовы обѣщать все тѣмъ, кто щедръ къ нимъ, и въ тоже время неблагодарны. Щедрость и благорасположенность къ нимъ усиливаетъ только ихъ природную дерзость. Онъ боится меня, говорятъ они, потому что онъ ухаживаетъ за мною. Обжорство и любовь къ наслажденіямъ сильнѣе всѣхъ пороковъ, господствующихъ у индѣйцевъ. Они предаются самому постыдному образу жизни, даже прежде чѣмъ достигаютъ возраста, достаточнаго для пониманія позора того, что они дѣлаютъ» ²⁾. Многоженство было преобладающимъ обычаемъ, хотя и не у всѣхъ племенъ. Заключение брака состояло въ простой передачѣ подарка невѣстѣ или ея родителямъ. Разводъ совершался по капризу одной изъ сторонъ. Между гурунами существовала форма временнаго брака, или пробнаго, продолжавшагося два два—три или недѣлю. Нѣкоторыя красавицы перемѣняли до двадцати мужей, до окончательнаго выбора ³⁾. Положеніе женщины было самое жалкое. До замужества жизнь ея погрязала въ животныхъ страстяхъ, а послѣ превращалась въ жизнь неустанныхъ тяжелыхъ трудовъ. «Ихъ женщины были ихъ муками» говоритъ современный наблюдатель ⁴⁾. При всемъ убожествѣ жизни индѣйцевъ, у нихъ были однакоже веселіе игры, состояніе изъ пѣсней, плясокъ, состязаній разнаго рода и изъ угощеній мясомъ убитаго

¹⁾ Письмо іезуита Марета къ своему другу отъ 1712 года. Перев. въ сочиненіи Кана, стр. 194.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Champlain, 1627, 90. Parkman, introd. XXXV.

⁴⁾ Parkman, Jesuits in N. A. introd. XXXV.

буйвола, медвѣдя или собаки. Куреніе табаку было высшимъ наслажденіемъ. Часто обѣды имѣли религіозный характеръ. Тогда гостямъ отдѣлялось по опредѣленной части, которую каждый долженъ былъ непременно съѣсть, какъ бы она ни была велика ¹⁾. Иначе хозяину грозило бѣдствіе. Прожорство считалось доблестью и часто устроилось состязаніе между ѣдоками, за пачку табаку. Индѣйцы не дѣлали запасовъ продовольствія, ѣли, что давала охота; поэтому иногда утопали въ довольствѣ, а иногда, особенно зимой, умирали съ голода, питаясь корой и кореньями ²⁾. Въ нравственномъ отношеніи индѣйцевъ были однакоже и нѣкоторыя сѣтлыя черты, отличавшія человѣческую природу. Такъ они имѣли свой кодексъ любезности, правила котораго нельзя было нарушить безъ страха общественнаго порицанія. Беззащитный и невооруженный странникъ могъ въ большинствѣ случаевъ разсчитывать на радушное гостепримство, и плѣнникамъ, отличавшимся особенною храбростью при зашитѣ, иногда давалась привилегія быть свободными отъ сожженія, если и не отъ истязаній. При нуждѣ они охотно помогали другъ другу. Когда какое либо семейство оказывалось безъ крова, то жители деревни сообща строили для него шалампъ. Когда молодая женщина выходила замужъ, то другія женщины деревни снабжали ее дровами на цѣлый годъ, освобождая ее такимъ образомъ отъ одной изъ самыхъ тяжелыхъ работъ индѣйской женщины—собиранія дровъ въ лѣсу для костра. У нихъ было раздѣленіе на знатныхъ и простыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ; но самый послѣдній и бѣдный индѣецъ, въ случаѣ недостатка собственной пищи, могъ считать себя обезпеченнымъ отъ голода. Стоило только ему войти въ ближайшій зажиточный шалампъ, сѣсть у костра, и женщины безъ слова давали ему пищу ³⁾. Но эти черты человѣкоподобія были блестящими среди охота звѣроподобной жизни.

Религіозное міросозерцаніе ихъ стояло на одномъ уровнѣ съ нравственнымъ, и представляло собою грубый фетишизмъ. Для дѣтскаго міросозерцанія индѣйца весь міръ былъ одушевленнымъ существомъ, всѣ предметы были духами (*оки* или *маниту*), кото-

¹⁾ Письмо Рала. 37.

²⁾ *Le Jeune*, Relation, 1634, 74.

³⁾ *Brebeuf*, Relation des Hurons, 1636, 116; *Ragueneau* Relation, 1650, 28. *Marquette*, Narrative in *Shea's* Discovery and Exploration of Mississippi Valley, стр. 22, 23 и сл.

рые могли по своему расположенію принести ему вредъ или оказать милость. Рѣка, гора, озеро, лѣсъ, звѣрь, птица, змѣя—все было наполнено духами, все могло слушать просьбы индѣйца и исполнять ихъ. Часто охотникъ, рани звѣря, униженно просилъ у него прощенія. Рыболовъ, предъ опущеніемъ сѣти въ воду, обращался съ витѣйственною рѣчью какъ къ самой сѣти, чтобы она ловила рыбу, такъ и къ рыбѣ, чтобы она не боялась попадать въ сѣть, увѣряя, что ея костямъ будетъ оказано величайшее почтеніе. Каждый индѣецъ имѣетъ своего особеннаго духа-хранителя, въ формѣ какого нибудь одушевленнаго или неодушевленнаго предмета, который пріобрѣтается посредствомъ сновидѣнія, и къ которому онъ обращается съ молитвой, принося жертву въ видѣ табаку или добычи. «Было бы трудно сказать, говорить іезуитъ Маретъ, въ чемъ состоитъ религія нашихъ индѣйцевъ. Она всецѣло состоитъ изъ суевѣрій, которыми пытаются ихъ вѣра. Такъ какъ все знаніе ихъ ограничивается знакомствомъ съ животными и необходимыми потребностями жизни, то ими также ограничивается и ихъ идолослуженіе» ¹⁾. Но у нихъ замѣчались также слѣды отвлеченной религіозной мысли. Духи не считались не отдѣлимыми отъ предметовъ, а напротивъ составляли особое царство и только проявлялись въ формѣ разныхъ предметовъ. Попреимуществу они воплощаются въ формы животныхъ, иногда принимаютъ также форму человѣческую, а иногда живутъ въ камняхъ; но всѣ свои формы они принимаютъ свободно, по собственному выбору, и потому часто мѣняютъ ихъ. Мысль дикаря замѣтно пыталась подняться и выше по пути отвлеченія; но тутъ она терялась въ неопредѣленностяхъ и расплывалась въ туманѣ. Идея монотеизма смутно дремала въ сознаніи индѣйца, и при всѣхъ усиліяхъ его мыслительной способности не могла подняться выше грубой формы начальника всѣхъ звѣрей или такъ называемаго Великаго Зайца (Монабожо), которому и обязанъ міръ своимъ происхожденіемъ ²⁾. Представленіе

¹⁾ Письмо іезуита Марета къ іезуиту Жермону, отъ 9 ноября 1712 г. въ переводѣ Кипа, стр. 199, 200.

²⁾ Индѣйское преданіе такъ передаетъ о сотвореніи міра:

«Въ началѣ всѣхъ вещей, Монабожо въ формѣ Великаго Зайца былъ наплоту, окруженный животными, которыя признавали его своимъ главою. Земли не было видно. Желая сотворить міръ, Великій Заяцъ уговорилъ бобра вырывать за грязью, но бобръ скоро выплылъ на поверхность мертвымъ.

относительно сущности этого Великаго Зайца у разных племенъ разнообразилось: то онъ является дѣйствительнымъ зайцемъ огромныхъ размѣровъ, то какимъ то необыкновеннымъ человекомъ. По одному преданію онъ по сотвореніи міра улетѣлъ на небо, откуда и вліяетъ на судьбы людей ¹⁾. Тутъ уже съ болѣею опредѣленностью проглядываетъ теистическая идея, хотя для іезуитовъ она казалась такою смутною, что они отрицали у индѣйцевъ всякое понятіе о Богѣ ²⁾. Во всякомъ случаѣ замѣчательнъ фактъ, что у индѣйцевъ миссіонеры не находили слова, которымъ бы можно было выразить идею Бога и потому они прибѣгали къ описательной формѣ: «Великій Начальникъ людей», «Тотъ, Кто живетъ на небѣ» и т. п. Но въ тоже время складъ индѣйскаго міросозерцанія, по которому каждая группа существъ имѣла своего главу или начальника, давала возможность миссіонерамъ доводить сознаніе дикарей до понятія о Богѣ, какъ Великомъ Начальникѣ всѣхъ вещей ³⁾, такъ что у нихъ легко могло выработаться понятіе о томъ Великомъ Духѣ, подъ которымъ они и до сихъ поръ понимаютъ идею Бога. Въ области другихъ религіозныхъ вопросовъ мысль индѣйца также какъ бы ощутно бродила во тьмѣ. Сотвореніе міра хотя и приписывалось Великому Зайцу, но оно не было сотвореніемъ въ абсолютномъ смыслѣ, а скорѣе преобразованіемъ неустroеннаго, или даже погубленнаго потопомъ міра. Свое собственное существованіе индѣйцы производили не отъ общаго Творца міра, а отъ животныхъ, разныхъ породы которыхъ различныя племена считали своими предками. Такъ, одни производили себя отъ медвѣдя, другіе

За нихъ сдѣлала попытку выдра и также безъ успѣха. Тогда вызвалась выхухоль исполнить эту задачу. Она нырнула, оставалась подъ водой день и ночь и наконецъ появилась на поверхности воды, опрокинувшись спиной внизъ, и казалась мертвою, съ крѣпко сжатыми лапами. Когда другія животныя открыли ея лапы, то въ одной изъ нихъ оказалась песчинка. Изъ нея-то Великій Заяцъ и создалъ міръ». *Perrot, Memoire sur les Moeurs, coutumes et Religion de l'Amerique Septentrionale, Chap. 1.*

¹⁾ Письмо іез. Раля къ своему брату отъ 12 окт. 1723 г. въ переводѣ Кипа, стр. 32.

²⁾ «Люди этихъ странъ не получили отъ своихъ предковъ никакого знанія о Богѣ», говоритъ іезуитъ Рагено.—*Ragueneau, Relation des Hurons, 1648, 77.*

³⁾ Письмо іез. Марета въ изд. Кипа, стр. 202, представляетъ интересный образчикъ этого.

отъ рыбы карпа или сазана и т. д. ¹⁾, и находили въ себѣ доблести и качества, характеризующія этихъ животныхъ предковъ. Они вѣрили въ безсмертіе души, въ будущую жизнь—съ наградою и наказаніемъ, причемъ первая назначалась лучшему охотнику и воину, убившему наибольшее количество животныхъ и враждебныхъ людей, а второе ожидало лѣнивцевъ и трусовъ. Отношеніе между людьми и духами было непосредственнымъ. Каждый самъ поклонялся своему духу-покровителю и приносилъ ему жертву. Организованнаго класса посредниковъ или жречества еще не существовало; но уже замѣчались зачатки этого класса въ видѣ знахарей, которые выступали въ качествѣ людей, наиболее близкихъ къ духамъ, и благодаря этой близкой связи съ высшимъ міромъ владѣли особенными средствами для избавленія людей отъ различныхъ золъ, болѣзней. Знахари эти очень часто оказывались злѣйшими врагами миссіонеровъ, тѣмъ болѣе что и послѣдніе при своей проповѣди прежде всего старались подорвать довѣріе индѣйцевъ къ этимъ самозваннымъ посредникамъ между ними и духами ²⁾

Такова почва, на которой іезуитамъ приходилось сѣять сѣмена христіанства. Это была каменистая почва, которая для приведенія ея въ состояніе принимать и возрастать сѣмянъ на ней сѣмена требовала не только долгаго и упорнаго труда, но и искусныхъ, неутомимыхъ труженниковъ. «Ничего не можетъ быть труднѣе, какъ обращеніе этихъ индѣйцевъ. Ихъ необходимо сначала преобразить въ людей, а затѣмъ уже дѣлать ихъ христіанами», писалъ одинъ изъ труженниковъ, на которыхъ вынама эта задача ³⁾. «Разумъ въ этомъ народѣ совершенно заглушенъ и они почти неспособны подчиниться игу евангелія. Но чѣмъ дальше они отъ царства Божія,

¹⁾ Письмо Раля отъ 1723 г. въ переводѣ *Кина* даетъ интересное изложенеіе этого индѣйскаго дарвинизма. Стр. 32—34.

²⁾ «Вліяніе этихъ шарлатановъ, говорятъ іез. Маретъ, служитъ большимъ препятствіемъ на пути къ обращенію индѣйцевъ. Я не могу сказать вамъ, сколько разъ и долженъ бы погибнуть подъ ихъ ударами, если бы только особенное покровительство Божіе не защищало меня отъ ихъ ярости. При одномъ случаѣ, между многими, одинъ изъ нихъ раскрылъ бы мнѣ голову своимъ топоромъ, если бы я не увернулся въ то самое время, какъ его рука поднялась нанести мнѣ ударъ». Письмо отъ 1712 г. въ переводѣ *Кина*, стр. 201.

³⁾ Письмо Марета отъ 1712 г. въ переводѣ *Кина*, стр. 194.

тѣмъ сильнѣе должна быть наша ревность приблизить ихъ къ нему и дать имъ возможность войти въ него», говорить тотъ же ревностный миссіонеръ ¹⁾. И дѣйствительно, миссіонеры являлись на дѣло съ ревностью, какую только могла внушить сила христіанскаго генія, и совершили подвиги, предъ которыми блѣднѣютъ сказочные подвиги героев обывденной культуры ²⁾. Вѣстѣ съ тѣмъ эти подвиги показываютъ, что знаменитый орденъ можетъ служить своему девизу—*Ad maiorem Dei Gloriam*—и помимо политической интриги, которую онъ главнымъ образомъ стяжалъ себѣ историческую извѣстность.

II.

Исходнымъ пунктомъ миссіонерской дѣятельности іезуитовъ былъ фортъ Квебекъ. Кругомъ его жили индѣйцы, болѣе или менѣе привыкшіе къ французамъ ³⁾. Съ нихъ іезуиты начали свою проповѣдь. Первымъ дѣломъ нужно было изучить индѣйскій языкъ, а это была не легкая задача. При отсутствіи какихъ либо литературныхъ пособій, при оригинальности и раздробленности индѣйскаго языка, трудно было и приступить къ его изученію, трудно было дать себя понять индѣйцамъ. Но іезуиты привыкли побороть всякія трудности и начали изученіе языка посредствомъ индѣйскихъ дѣтей. Они заманивали къ себѣ этихъ челоуѣкообразныхъ звѣрковъ, голыхъ и краснокожихъ, приласкивали ихъ и посредствомъ ихъ собирали нужный запасъ словъ ⁴⁾. По счастливой слу-

¹⁾ Ibidem, стр. 195.

²⁾ У насъ распространены извѣстныя повѣсти Майна Рида и Фенимора Купера, въ которыхъ романтическими чертами изображаются подвиги разныхъ піонеровъ въ Америкѣ. Подвиги христіанскихъ миссіонеровъ не вошли въ составъ этихъ повѣстей, но они, при своей исторической неподкрашенности, несомнѣнно интереснѣе и величавѣ подвиговъ сказочныхъ героев.

³⁾ О бѣлыхъ людяхъ индѣйцы этой части материка не имѣли никакого понятія до XVII столѣтія, и когда впервые увидѣли ихъ предъ собой, то думали, что они упали съ облаковъ. *Parkman's Pioneers of France*, p. 348.

⁴⁾ При изученіи языка іезуиты записывали собираемые слова на бумагу, что крайне изумляло индѣйцевъ. Они съ суевѣрнымъ страхомъ смотрѣли на «бѣлую вещь», къ которую іезуиты заглядывали при повторѣ словъ и на

чайности, въ фортѣ оказался одинъ индѣецъ, который раньше этого былъ захваченъ французами и увезенъ въ Парижъ, гдѣ онъ успѣлъ познакомиться съ французскимъ языкомъ. Іезуиты обратились къ нему, какъ орудію особеннаго промышленія Божія, посланному имъ для ознакомленія ихъ съ индѣйскимъ языкомъ; но офранцузенный дикарь былъ крайне лѣнивъ и вѣтренъ, такъ что вниманіе его могло поддерживаться только пачками табаку ¹⁾. Едва успѣвъ собрать скудный запасъ словъ, іезуиты тотчасъ же приступали къ переложенію на индѣйскій языкъ необходимыхъ-шихъ молитвъ и отправлялись на проповѣдь ²⁾.

Первый опытъ миссіонерства среди индѣйцевъ сдѣлалъ начальникъ миссіи іезуитъ Лежонъ. Въ концѣ октября 1633 года партія индѣйцевъ въ двадцать человекъ отправлялась въ обычную зимнюю кочевку, для пропитанія себя звѣродовствомъ. Іезуитъ отправился съ ней. Берестовые челноки быстро поскользили по рѣкѣ

вопросы индѣйцевъ называли вещи индѣйскими словами. «Когда мы спросимъ Чернаго Балахона, онъ намъ не отвѣчаетъ, но посмотритъ на *бюлог* и говоритъ намъ свои мысли. Это *бюлог* должно быть духъ, который все говоритъ ему»,—разсуждали между собой индѣйцы. J. G. Shea's Discovery and Exploitation of the Mississippi Valley, записки іезуита Hennepin, стр. 126.

¹⁾ Интересныя свѣдѣнія объ изученіи индѣйскаго языка находятся въ отчетѣ начальника миссіи іезуита Лежона. «Какъ благодаренъ я тѣмъ, ищетъ іезуитъ, кто снабдилъ меня табакомъ въ прошломъ году. При всякой трудности я даю пачку моему учителю, чтобы сдѣлать его болѣе внимательнымъ. Изумительно Промышленіе Божіе и милость Его безпредѣльна». Le Jeune, Relation 1633, 7.

²⁾ Іезуиты первые ознакомились съ индѣйскими нарѣчіями, оценили ихъ лингвистическія особенности и подвели подъ грамматическія формы. «Нельзя отрицать, пишетъ іезуитъ Ралъ, что индѣйскій языкъ имѣетъ свои дѣйствительныя красоты и отличается необычайною силою въ оборотѣ и способѣ выраженія. Представляю примѣръ. Если бы я спросилъ васъ: зачѣмъ Богъ создалъ васъ, то вы отвѣтили бы: за тѣмъ, чтобы я познавалъ Его, любилъ Его и служилъ Ему, и тѣмъ достигалъ вѣчной славы. Но если бы я далъ этотъ же самый вопросъ индѣйцу, то онъ, соответственно ихъ способу выраженія, отвѣчалъ бы такимъ образомъ: такъ думалъ Великій Духъ касательно насъ: пусть ихъ знаютъ Меня, пусть ихъ любятъ Меня, пусть ихъ почитаютъ Меня и повинуются Мнѣ, чтобы тогда Я могъ позволить имъ войти въ мое чудесное блаженство». Письмо іезуита Рала къ своему брату, въ перев. изданія *Кана*, стр. 28.

Св. Лаврентія и чрезъ три недѣли прибыли къ ея верховью, гдѣ партія попрятала ихъ въ кустахъ и начала бродячую жизнь по окрестностямъ. Было уже около половины ноября, выпалъ глубокий снѣгъ и наступили довольно суровые морозы. Кругомъ была пустыня, покрытая непроходимыми лѣсами и холмами. Черезъ нее потянулись индѣйцы, мужчины, женщины и дѣти, неся на себѣ все свое имущество или везя его на длинныхъ саняхъ. Привыкшіе къ такой бродячей жизни, индѣйцы довольно легко переносили ея трудности, ловко скользили по снѣгамъ въ своихъ лыжахъ, карабкались по холмамъ, пробирались чрезъ чащи лѣсовъ, перелезали чрезъ груды валежника. Но для іезуита такая жизнь была мученіемъ. Подобно другимъ обремененный ношей, онъ то и дѣло падалъ отъ непривычки въ своихъ лыжахъ, или тонулъ въ глубокихъ снѣгахъ; лыжи его тяжѣли отъ прилипающаго къ нимъ снѣга и онъ съ болью и страданіемъ едва влачилъ свои ноги ¹⁾. Пройдя извѣстное разстояніе, партія останавливалась, мужчины разчищали мѣсто отъ снѣга и женщины наскоро строили шалашъ, покрытый корой и кожей. Среди его зажигался костеръ и партія отогрѣвала свои заочевѣвшіе члены. Тутъ они оставались до тѣхъ поръ, пока въ окрестности верстѣ на десять можно было находить дичь для пропитанія. Весь шалашъ занималъ пространство около тринадцати квадратныхъ футовъ, и въ немъ то помѣщалась вся партія въ двадцать человѣкъ, ѣла и спала одной сплошной массой вокругъ огня, и вмѣстѣ съ собаками. Черезъ щели шалаша дулъ холодный вѣтеръ, а съ другой стороны пламя костра невыносимо жгло, распространяя въ тоже время удушливый дымъ. Во время снѣжныхъ бурь, препятствовавшихъ выходу дыма въ верхнее отверстіе, онъ до того наполнялъ шалашъ, что индѣйцы едва могли дышать, изъ красныхъ глазъ ихъ ручьями лились слезы, и самыя буквы молитвенника для іезуита казались писанными кровью. «Несчастные невѣры, восклицаетъ іезуитъ. они

¹⁾ «Боже мой, какая мука!» восклицаетъ онъ. «Снѣгъ проваливался подъ ногами и мы тонули по поясъ. Лыжи и ноги до того отягчались снѣгомъ, что при вытаскиваніи ихъ изъ сугробовъ казалось, будто кто вырываетъ ваши члены. Или вообразите человѣка, навьюченнаго подобно мулу, и судите тогда, какъ пріятна жизнь дикарей». Relation, 1634, 67.

проводить свою жизнь въ дыму и свою вѣчность въ пламени!»¹⁾. Не вынося такого помѣщенія, іезуитъ для чтенія своего молитвенника выходилъ изъ шалаша, а тамъ ревѣла въ лѣсу яростная буря и деревья трещали отъ мороза. Миссіонеръ долженъ былъ удалиться изъ шалаша не отъ дыма только, а отъ самого общества индѣйцевъ. Когда въ шалашѣ не было дыма, то индѣйцы, съѣвъ только что убитаго оленя или собаку, развалившись вокругъ шатра, вели оживленные бесѣды между собой. Такіе случаи могли бы быть удобными іезуиту для внушенія индѣйцамъ начатковъ христіанства, но онъ не смѣлъ даже и приступить съ проповѣдью къ этой бесѣдующей партіи. Она вела часто такіе грязные разговоры и всѣ, неисключая женщинъ и дѣтей, употребляли такіа неприличныя слова, которыхъ не могъ выносить миссіонеръ, и потому онъ опять удалялся въ лѣсъ²⁾. Но хуже всего для іезуита былъ знахарь, сопровождавшій партію. Это былъ хитрый индѣецъ, который находилъ удобнѣе жить на счетъ другихъ, чѣмъ самому добывать себѣ пропитаніе охотой. Онъ выставилъ себя человекомъ, который находился въ близкихъ отношеніяхъ съ разными духами и своими чарами могъ исцѣлять отъ болѣзней и давать удачу въ охотѣ. Индѣйцы вѣрили ему и предъ отправленіемъ на охоту обращались къ нему за содѣйствіемъ, которое онъ и оказывалъ, умоляя духовъ пѣснями, плясками и разными выкриками. Іезуитъ видѣлъ въ немъ свою главную помѣху для обращенія индѣйцевъ и потому старался при всякомъ удобномъ случаѣ показывать нелѣпность его причитаній и неэффективность его посредничества, въ тоже время доказывалъ силу креста и помогая въ болѣзняхъ медицинскими средствами. Знахарь съ своей стороны увидѣлъ въ Черномъ Балахонѣ своего злѣйшаго врага и не упускалъ случая нанести ему неприятность, возстановлялъ противъ него индѣйцевъ, поднималъ на смѣхъ и даже угрожалъ смертью. Однажды онъ, какъ будто охваченный безумствомъ, закричалъ, чтобы отъ него убрали всякое оружіе, такъ какъ духъ подсказываетъ ему убить

¹⁾ Relation, 1634, 71.

²⁾ «Если бы свиньи и собаки умѣли говорить, то и они употребляли бы болѣе приличный языкъ. Дѣвцы и молодыя женщины совѣтъ довольно прилично покрыты, но ихъ разговоры между собой грязны какъ клоаки», замѣчаетъ іезуитъ. Relation 1634. 32.

кого нибудь. Глаза его такъ злобно и бѣшено косились на іезуита, что онъ долженъ былъ удалиться въ лѣсъ ¹⁾. Въ другой разъ онъ притворился другомъ іезуита, взялся учить его языку. Миссіонеръ радовался такой переимѣнѣ своего врага, слагалъ подъ его руководствомъ переводъ главнѣйшихъ христіанскихъ молитвъ. Но когда приступалъ къ наставленію индѣйцевъ въ этихъ молитвахъ, то на каждое слово его вся партія разражалась неистовымъ смѣхомъ, и іезуитъ понималъ продѣлку знахаря, который подъ видомъ словъ благочестія научалъ его самымъ сквернымъ словамъ индѣйскаго языка. Иногда просто онъ начиналъ насмѣхаться надъ іезуитомъ и вся партія присоединялась къ нему, дѣлая Чернаго Балахона мишенью своихъ острогъ и насмѣшекъ. «Смотрите на него!—говорилъ знахарь. У него лицо какъ у собаки!» Индѣйцы подхватывали эту острогу и по косточкамъ разбирали іезуита. «А голова то у него какъ тыква!» «А борода какъ у зайца!»—Іезуиту оставалось только съ грустью удалиться отъ остроумной компаніи и въ уединеніи находить утѣшеніе въ своемъ молитвенникѣ ²⁾.

Такъ проходили дни за днями. Охотники отираивались ежедневно на добычу и добытое тотчасъ же варилось въ котлахъ и съѣдалось. Но чѣмъ дальше подвигалась зима, тѣмъ скуднѣе и скуднѣе становилась добыча. Индѣйцы стали чаще передвигаться съ мѣста на мѣсто, но это только больше утомляло и истощало ихъ. Часто по нѣсколько дней охотники приходили съ пустыми руками, и тогда вся партія смертельно голодала. Женщины собирали желуды, кору деревь, и изъ нихъ приготовляли пищу. Но вотъ приближился праздникъ Рождества Христова, а индѣйцы голодали хуже прежняго. Напрасно знахарь усиливъ свои причитанія, безумствовалъ и вопилъ, призывая духовъ на помощь; охотники постоянно возвращались съ пустыми руками. Наконецъ голодъ достигъ та-

¹⁾ Relation, 1634, 201—207.

²⁾ «Они постоянно досаждали мнѣ тысячами насмѣшекъ и неприятностей, говорить іезуитъ. И я, чтобы не раздражать ихъ больше, проводилъ цѣлые дни, не открывая рта». Relation 1634, 207. Замѣчательно однакоже, что все эти насмѣшки не имѣли злобнаго характера и проходили безслѣдно, какъ это бываетъ у избалованныхъ или дурныхъ дѣтей, такъ что іезуитъ вскорѣ опять могъ приступать къ своему дѣлу. Подобными насмѣшками и прозвищами индѣйцы постоянно пикировались и между собой, и онъ никогда не сопровождался серьезною враждебностью.

кой степени, что всѣ индѣйцы и въ томъ числѣ знахарь обратились въ Черному Балахону, чтобы онъ попросилъ за нихъ своего Великаго Духа. Надежда озарила іезуита и онъ спѣшилъ воспользоваться случаемъ наставить ихъ въ истинахъ христіанства. Онъ поставилъ предъ племемъ крестъ, заставляя всѣхъ индѣйцевъ стать предъ нимъ на колѣни съ воздѣтыми и скрещенными руками и читалъ переведенную имъ молитву, заставляя индѣйцевъ повторять ее за собою, съ обѣщаніемъ отказаться отъ своихъ суевѣрій и повиноваться Христу, образъ котораго они видѣли предъ собою, если только Онъ дастъ имъ пищу и избавить отъ голодной смерти. Затѣмъ благословивъ охотниковъ, іезуитъ отпустилъ ихъ на добычу. Надо представить его радость, когда они возвратились съ хорошей добычей. Все мгновенно ожило, котлы закипѣли и индѣйцы весело и довольно закурили свои трубы, забывъ о только что пережитой ужасной нуждѣ. Миссіонеръ ликовалъ и началъ доказывать дѣйствительность христіанской молитвы и креста; но сытые индѣйцы оказались хуже голодныхъ, они не слушали іезуита, а знахарь даже грозно закричалъ на него: «Держи свой языкъ! ты не имѣешь смысла!» Вся партія подхватила слова знахаря и набросилась на миссіонера съ обычными насмѣшками и остротами, а онъ съ тяжелой печалью въ сердцѣ молча смотрѣлъ въ свой молитвенникъ ¹⁾.

Въ теченіи зимы было еще нѣсколько такихъ случаевъ ужасныхъ голодобоковъ и іезуитъ опять пытался подвести индѣйцевъ подъ нѣкое евангеліе, но все было напрасно, такъ что онъ потерялъ всякую надежду на успѣхъ миссіи. Притомъ онъ отъ тяжестей этой жизни, переходовъ и голода самъ истощился до послѣдней степени, заболѣлъ и воспользовался первымъ случаемъ, чтобы возвратиться въ Квебекъ.

Изъ опыта начальника миссіи іезуиты увидѣли, что бродячія племена представляютъ слишкомъ каменистую почву для сѣянія сѣмянъ христіанства и что миссіонерская дѣятельность среди нихъ, при всѣхъ сопряженныхъ съ нею трудностяхъ и опасностяхъ, не обѣщаетъ никакихъ существенныхъ плодовъ. Тогда они порѣшили направить свою дѣятельность на осѣдлая племена, и именно племя гуроковъ, которое большими деревнями жило въ вер-

¹⁾ Relation, 1634, 74 и сл.

ковьяхъ рѣки св. Лаврентія, въ окрестностяхъ великихъ озеръ. Трудовъ тутъ представлялось не меньше, а опасностей еще несравненно больше, но тамъ представлялось больше миссіонерскихъ выгодъ, такъ какъ миссіонеры могли поселиться въ деревняхъ и, постоянно имѣя индѣйцевъ подъ своимъ наблюденіемъ, постепенно могли ввѣдрять и внушать имъ христіанство и скотовъ и примѣромъ. Индѣйцы этого племени ежегодно приплывали на своихъ берестовыхъ челнокахъ къ форту для продажи мѣховъ. Однимъ изъ такихъ случаевъ іезуиты воспользовались и въ количествѣ трехъ человѣкъ отправились на сыгтое дѣло въ страну дикарей ¹⁾.

Послѣ долгаго и утомительнаго пути въ челнокахъ, іезуиты прибыли къ мѣсту своего назначенія, въ страну гуриновъ, гдѣ они и поселились въ одномъ изъ главныхъ поселеній племени. Индѣйцы радушно встрѣтили ихъ и общими силами воздвигли имъ шалашъ, подобно другимъ индѣйскимъ шалашамъ. Но іезуиты сами сдѣлали въ немъ такія нововведенія, которыя изумляли индѣйцевъ. Они раздѣлили шалашъ на три отдѣленія, соединяемыя деревянными дверями; одно было прихожей, другое заломъ и третье часовней, гдѣ былъ устроенъ алтарь, развѣшаны иконы и поставлены священные сосуды. Индѣйцы изъ сосѣднихъ деревень приходили смотрѣть на такое чудесное и невиданное у нихъ нововведеніе. Но еще болѣе удивляли ихъ разныя вещи, привезенныя іезуитами и разставленныя въ шалашѣ. Особенно чудесными казались имъ часы. Они считали ихъ духомъ, который живетъ, ѣстъ, слышитъ и говоритъ ²⁾. Ручная мельница была другимъ чудомъ,

¹⁾ Іезуиты были представлены индѣйцамъ начальникомъ форта, Шампланомъ, который между прочимъ говорилъ: «Это наши отцы. Мы любимъ ихъ болѣе, чѣмъ любимъ самихъ себя. Весь французскій народъ почитаетъ ихъ. Они идутъ къ намъ не за нашими мѣхами. Они оставили своихъ друзей и свою страну, чтобы показать вамъ путь къ небу. Если вы любите французъ, какъ вы говорите, что любите ихъ, то любите и почитайте этихъ нашихъ отцовъ.» Индѣйцы внимательно слушали эту рѣчь, озирая Черныхъ Бадахоновъ, и затѣмъ отвѣчали пышными рѣчами, истощая весь запасъ своей цвѣтистой риторики, и одинъ передъ другимъ приглашали іезуитовъ въ своя челноки. Le Jeune, Relation 1633, 274.

²⁾ «Они думали, что часы понимаютъ, особенно когда одинъ изъ насъ для шутки ударилъ молоткомъ при посвященіи ударъ ихъ боя, говорилъ, что довольно звонить, и звонъ прекращался. Они называли ихъ начальникомъ

и индѣйцы не уставали вертѣть ее. У іезуитовъ были и другіе вещи, какъ микроскопъ, призма, магнитъ, и все это до крайности удивляло индѣйцевъ, внушая имъ мысль, что черные балахоны величайшіе мудрецы и сильнѣе всякихъ знахарей. Іезуиты конечно пользовались такимъ мнѣніемъ и извлекали изъ него всю выгоду для своей прямой цѣли. Гуроны находились въ постоянной враждѣ съ ирокузасами, которые часто дѣлали набѣги на ихъ деревни и разоряли ихъ. Іезуиты посовѣтовали имъ построить стѣны вокругъ деревень; индѣйцы съ охотой взялись за это дѣло и подъ руководствомъ іезуитовъ воздвигли нѣчто въ родѣ крѣпостей, по правиламъ тогдашняго военного искусства.

Достаточно обезпечивъ свое положеніе и ознакомившись съ языкомъ, іезуиты приступили къ миссіонерству. Они начали съ дѣтей, какъ болѣе доступныхъ и свободныхъ. Они собирали ихъ вокругъ своего жилища, показывали имъ разныя интересныя вещи и въ тоже время не упускали удобнаго случая научить ихъ молитвамъ и крестному знаменію. Переложивъ на понятный имъ языкъ молитвы *Pater Noster*, *Ave*, *Credo* и десять заповѣдей, іезуиты заставляли дѣтей повторять ихъ за собой и по окончаніи извѣстныхъ часовъ отпускали ихъ играть, надѣлая лучинихъ изъ шихъ грунами, горохомъ или яблоками. Іезуиты умѣли поставить это обученіе такъ, что оно нравилось дѣтямъ. Они съ удовольствіемъ смотрѣли, какъ дѣти въ играхъ между собой дѣлали кресты на землѣ и пѣли заученныя молитвы. На эти бесѣды часто приходили и взрослые индѣйцы и также внимательно слушали и повторяли за іезуитами молитвы. Миссіонеры пользовались этимъ, разъясняли имъ начатки христіанскаго ученія, показывали картины съ изображеніемъ рая и ада. Индѣйцы знаками одобряли слова миссіонеровъ, но на увѣщанія креститься обыкновенно отвѣчали, что все это хорошо только для французовъ, а индѣйцы совсѣмъ другой народъ. Іезуиты впрочемъ не настаивали и продолжали терпѣливо готовить почву для принятія христіанства. Но они не упуска-

дня. Когда они бьются, индѣйцы думаютъ, что это они говорятъ, и спрашиваютъ, сколько разъ начальникъ уже сказалъ. Они несъ спрашиваютъ также, что онъ вѣсть. Они терпѣливо выжидаютъ по цѣлымъ часамъ, чтобы услышать, какъ говорить начальникъ. • Brebeuf, *Relation des Hurons*, 1635, 33.

ли случаи крестить умирающих, особенно дѣтей, и переносились родостью, когда имъ удавалось такимъ образомъ «превращать маленькихъ дикарей въ маленькихъ ангеловъ» ¹⁾. Іезуиты особенно старались дѣйствовать на воображеніе индѣйцевъ, и для этого своимъ собраніямъ придавали возможно торжественный характеръ. При обученіи постигавъ религій чрезвычайно важное значеніе имѣли картины. Съ картиной въ рукѣ іезуиты торжественно являлись въ собранія индѣйцевъ, показывали изумленнымъ дикарямъ муки грѣшниковъ и блаженства праведниковъ и предлагали имъ выборъ ²⁾.

Особенная сила іезуитовъ, какъ миссіонеровъ, заключалась въ ихъ умѣньи приспособляться ко всякимъ обстоятельствамъ и пользоваться ими для расположенія къ себѣ индѣйцевъ. Они жили совершенно такъ же, какъ индѣйцы, и старались входить во все ихъ нужды, радовались ихъ радостями и раздѣляли ихъ печаль. Кромѣ миссіонерства они занимались еще въ большихъ размѣрахъ благотворительностью и дѣлами милосердія. Раздѣливъ между собой шалашъ, они постоянно обходили ихъ и ухаживали за больными. Ихъ медицинскія познанія, которыя давали имъ возможность нерѣдко удачно вылечить больныхъ, внушали индѣйцамъ особенное расположеніе къ нимъ. А когда однажды іезуитъ предсказалъ имъ закатъ солнца и предсказаніе оправдалось, то индѣйцы смотрѣли на него какъ на воплощеннаго духа ³⁾. Среди непрерыв-

¹⁾ Отчетъ Лежона, 1636, 89.

²⁾ Картины выбирали іезуитами приспособительно ко вкусамъ индѣйцевъ. Интересно въ этомъ отношеніи письмо іез. Гарнье къ своему другу во Франціи. «Пришли мнѣ, пишетъ онъ, изображеніе Христа безъ бороды». Нелюбовь индѣйцевъ къ бородѣ известна. Затѣмъ онъ проситъ нѣсколько другихъ картинъ, изображеніе мукъ ада въ различныхъ формахъ и блаженствъ райа—въ какой нибудь одной сорѣ. Лица на картинахъ должны быть полными, а не въ профиль, съ открытыми глазами, направленными на зрителя. Все картины должны быть яркихъ цвѣтовъ, но безъ всякихъ растеній или животныхъ, такъ какъ они развлекаютъ вниманіе индѣйцевъ отъ главнаго предмета.—Все эти особенности индѣйскихъ вкусовъ замѣчаются у индѣйцевъ до настоящаго времени. Одинъ живописецъ послужилъ однажды причиной кровавой ссоры между партіей сіуэровъ, когда онъ изобразилъ одного изъ нихъ въ профиль, за что сотоварищи стали дразнить его получеловѣкомъ. Письмо іез. Гарнье въ соч. Parkman, p. 133.

³⁾ Parkman, Jesuits in. N. A. p. 118.

ныхъ работъ они находили однакоже время и для ученыхъ занятій. Вечерами, при свѣтѣ костра они вели свои записи, иногда за неимѣніемъ бумаги просто на берестовой корѣ.

Къ первымъ тремъ мало по малу прибывали новые іезуиты, поселились въ сосѣднихъ деревняхъ и совокупными силами побороли «твердыню діавола» ¹⁾. Ни неудобства дымнаго и холоднаго жилья, ни голодъ, который имъ часто приходилось терпѣть, ни грубость и дикость окружающаго общества не смущали іезуитовъ и не ослабляли ихъ ревности. Они не отступали ни предъ чѣмъ, чтобы только вырвать хоть одну душу изъ власти діавола, и иногда вырывали ее среди самой ужасной вакханаліи рабовъ діавола. Партии гуроновъ то и дѣло отправлялись въ страну своихъ враговъ ирокуасовъ, нападали на ихъ деревни, жгли ихъ и уводили плѣнныхъ. Однажды въ деревню, гдѣ находились іезуиты, приведенъ былъ плѣнникъ. Онъ ужасно страдалъ, руки его были переломаны и искалѣчены. По прибытіи въ деревню ему стали оказывать замѣтную доброту, ему предложена была лучшая пища и онъ отданъ былъ, согласно нидѣйскому обычаю, одному воину, у котораго убитъ былъ племянникъ, чтобы онъ взялъ его на мѣсто потеряннаго. Но дѣйствительная участь плѣнника не подлежала никакому сомнѣнію. Гуронъ принялъ его съ видимой любовью и ласково обратился къ нему: «Племянникъ мой, когда я слышалъ, что ты идешь ко мнѣ, я былъ очень радъ, думая, что ты останешься со мной и займешь мѣсто того, кого я лишился. Но теперь я вижу, что твои руки поломаны и искалѣчены такъ, что ты никогда не можешь употреблять ихъ, и я перемѣняю свою мысль. Поэтому будь мужественъ, и приготовься къ смерти въ эту ночь, какъ храбрый человѣкъ». Плѣнникъ холодно спросилъ, какого рода будетъ его смерть. «Черезъ огонь», отвѣчалъ тотъ. «Это хорошо» — сказалъ плѣнникъ. Іезуиты съ ужасомъ смотрѣли на ожидавшую плѣнника участь, но не имѣли возможности избавить его. Тогда они попытались спасти его отъ вѣчнаго огня. Они съ искреннимъ состраданіемъ и ласкою заговорили съ нимъ, и когда онъ оказался внимательнымъ къ ихъ наставленіямъ, они крестили его. Обезпечивъ

¹⁾ Іезуиты считали страну гуроновъ однимъ изъ сильнѣйшихъ оплотовъ царства діавола. «Это была, по выраженію іез. Дабмана — одна изъ главнѣйшихъ крѣпостей и какъ бы замокъ демоновъ.» *Relation des Hurons* 1639, 100.

за нимъ вѣчное спасеніе, они уже болѣе или менѣе спокойно ожидали исполненія его казни. Между тѣмъ настала ночь и со всѣхъ сторонъ собирались громадныя толпы индѣйцевъ. Запылалъ рядъ костровъ, окруженныхъ рядами воиновъ съ зажженными палками въ рукахъ. По этимъ кострамъ долженъ былъ проходить плѣнникъ; подгоняемый горящими палками. Дыхъ, пылъ, яростные крики мучителей и дикій вопль мучимаго плѣнника—все это представляло живую картину ада, на которую съ ужасомъ смотрѣли іезуиты. Но когда разсвѣлъ день и въ мученикѣ потаила послѣдняя искра жизни, они свободнѣе вдохнули и утѣшали себя мыслью, что мученикъ наконецъ нашелъ упокоеніе въ блаженствѣ рай. Обезображенные останки плѣнника были потомъ съѣдены мучителями ¹⁾.

Іезуиты не разъ были свидѣтелями такихъ и подобныхъ сценъ въ этомъ темномъ царствѣ дикаго варварства. Всѣ ихъ труды и усилія провести лучъ свѣта въ эту темную среду повидимому были напрасны. Они еще совсѣмъ не имѣли обращенцевъ, и до сихъ поръ имъ удалось крестить только тѣхъ, которые со смертнаго одра переходили въ вѣчность. Но вотъ вдругъ произошелъ неожиданный случай. Одинъ взрослый гуронъ, вліятельный и почитаемый въ своемъ племени, склонился на убѣжденія іезуитовъ и согласился креститься. Это было событіе необычайной важности, и іезуиты съѣхили воспользоваться имъ возможно съ большею выгодною для своей миссіи, порѣшивъ совершить крещеніе съ пышностью и торжественностью, какую только позволяли ихъ средства. И вотъ дѣйствительно дикой пустыней пришлось быть свидѣтельницей небывалаго зрѣлища. Индѣйцы толпами собрались вокругъ шалаша іезуитовъ: молодые и старые воины, съ нечесанными гривами на головахъ и раскрашенными лицами; разряженные дѣвицы, и морщинистыя старухи, завернувшіяся въ грязныя оленьи кожи — всѣ съ суевѣрнымъ любопытствомъ смотрѣли на обрядъ совершенія таинства крещенія, и на самихъ черныхъ балахоновъ, которые теперь были одѣты въ блестящія церковныя ризы. Ихъ колѣнопреклоненія, таинственный звонъ колокольчика, движеніе кадила, рас-

¹⁾ Отчетъ іез. Le Mercier, 1637, 114. Въ другой разъ, при подобномъ же каннибальскомъ торжествѣ, индѣйцы бросили въ шалашъ іезуитамъ руку изжареннаго плѣнника, приглашая ихъ тѣмъ къ участію въ пиршествѣ. Отчетъ Дальмана, 1639, 70.

пространяющей пріятный дымъ, непохожій на дымъ отъ костровъ въ индѣйскихъ шалашахъ, возбужденное состояніе самого крещаемаго— все это производило подавляющее впечатлѣніе на дикарей ¹⁾. Миссіонеры ликовали и предчувствовали великую жатву. Въ крѣпости діавола наконецъ былъ сдѣланъ проломъ, тѣмъ язычества наконецъ стала уступать свѣту христіанства. За описаннымъ крещеніемъ послѣдовало нѣсколькихъ другихъ, и торжество вѣры казалось несомнѣннымъ. Но князь тѣмъ не хотѣлъ отдать своего владѣнія безъ борьбы и для удержанія его за собой пустилъ въ дѣло все козни своей сатанинской мудрости, чтобы только отомстить чернымъ балахонамъ, сдѣлавшимъ вторженіе въ его царство ²⁾.

III.

Жизнь, состоящая въ непрерывныхъ войнахъ съ сосѣдними племенами и переполненная дѣйствительными и воображаемыми опасностями, выработала среди индѣйцевъ строгую подозрительность ко всему, что выходило за предѣлы ихъ обыденнаго вѣдѣнія. На время она могла быть подавлена поступками, въ которыхъ индѣйцы видѣли прямую пользу для себя, но зато при всякомъ другомъ случаѣ она могла проявиться еще съ большею силою. Іезуиты во всякомъ случаѣ казались пѣть странными людьми. Откуда они пришли и чего они хотятъ, невольно спрашивали себя индѣйцы. Это была для нихъ тайна. По ихъ дѣйствіямъ индѣйцы могли только догадываться, что черные балахоны великіе знахари и могли причинять людямъ вредъ или пользу. Они убѣждены были, что каждый народъ имѣетъ своихъ знахарей, и знахари враждебныхъ имъ племенъ низводили на нихъ всевозможныя бѣдствія. Уже не подсланы

¹⁾ *Parkman, France and England in N. A. II, 112.*

²⁾ «Діаволъ почувствовалъ себя стѣсненнымъ, говоритъ іез. Лемерсе; онъ не могъ выносить торжественнаго крещенія нѣсколькихъ наиболѣе знатныхъ дикарей». Отчетъ 1638, 33. Іезуитъ Гарнье, въ письмѣ къ своему брату, намекаетъ на тревогу, произведенную въ царствѣ тѣмъ успѣхомъ миссіи, и прибавляетъ: «Вы не можете представить, какое утѣшеніе намъ видѣть, какъ діаволъ вооружается противъ насъ и пользуется своими рабами для нападенія на насъ и старается потопить насъ по ненависти къ І. Х.» *Parkman, Jesuits in N. A. стр. 113.*

ли и черные балахоны для причиненія имъ зла?—Эта неясная подозрительность быстро нашла поддержку въ ихъ собственныхъ знахаряхъ, которые болѣе всего не любили іезуитовъ за ихъ обличенія своихъ причитаній. Обстоятельства скоро дали имъ возможность фактически доказать свое подозрѣніе на счетъ черныхъ балахоновъ. По случаю страшной засухи посвященная пидѣйцами кукуруза совсѣмъ погибала. Знахари то и дѣло залезали на крыши и вопили причитанія, заманивая «громовыхъ итицъ»; но небо было безоблачно. Видя тщетными всѣ свои усилія, знахари тогда обвинили іезуитовъ въ этомъ. Предъ ихъ шалашомъ стоялъ красный крестъ, и знахари объявили, что это онъ пугаетъ «громовыхъ итицъ». Индѣйцы живо заволновались, и порѣшили срубить крестъ. Напрасны были всѣ увѣщанія іезуитовъ, перепугавшихся отъ грозившаго кресту поругательства; дикая толпа стояла на своемъ. Тогда іезуитовъ выручила ихъ обычная догадливость. «Вы говорите, сказали одинъ изъ нихъ, что красный цвѣтъ креста пугаетъ громовыхъ итицъ. Тогда сдѣлайте его бѣлымъ и посмотрите, придетъ ли громъ». Индѣйцы послушались и крестъ выкрашенъ былъ бѣлой краской; но итицъ грома все не было. Іезуиты воспользовались этимъ случаемъ. «Ваши духи не могутъ помочь вамъ, сказали они; и ваши знахари обманываютъ васъ своею ложью. Теперь просите помощи отъ Того, Кто создалъ міръ, и быть можетъ Онъ услышитъ васъ». Къ этому іезуиты добавляли, что если индѣйцы откажутся отъ своихъ грѣховъ и будутъ слушаться истиннаго Великаго Духа, то они сами будутъ просить Его за нихъ. Индѣйцы обѣщались сдѣлать все, что желаютъ черные балахоны. Тогда іезуиты устроили нѣсколько процессій, отслужили девять мессъ своему главному заступнику св. Іосифу, и къ великой ихъ радости скоро выпалъ сильный дождь, который убѣдилъ пидѣйцевъ въ сплѣтъ «знахарства» черныхъ балахоновъ ¹⁾. Но судьба уже готовила для нихъ въ будущемъ еще большія неприятели.

Среди индѣйцевъ довольно часто свирѣствовали эпидеміи. Нечистоплотность ихъ жизни, неправильность въ питаніи, смѣна обжорства ужасающими голодовками—давали всѣ условія для развитія болѣзней, и онѣ иногда опустошали цѣлыя деревни и даже

¹⁾ Отчетъ Бребеа, 1635, 41.

племена. Одна изъ такихъ эпидемій разразилась надъ индѣйцами въ концѣ 1637 года. Смерть переходила изъ одной деревни въ другую и повсюду производила опустошеніе. Шалаши индѣйцевъ сдѣлались мѣстами плача и предсмертныхъ воплей. Все было поражено ужасомъ; одни только черные балахоны не боялись смерти. Они безбоязненно обходили шалаши и повсюду утѣшали и успокоивали отчаивающихся дакарей, напутствуя похристіански и крестя умирающихъ. У тусклыхъ костровъ въ шалахахъ сидѣли угрюмыя фигуры индѣйцевъ, закутанныхъ въ грязныя кожи. Одни вопили объ умершихъ, другіе издавали предсмертные вопли. У іезуитовъ были нѣкоторые лекарства и они, насколько возможно, облегчали страданія больныхъ, но болѣе всего заботились о спасеніи ихъ душъ. «Эта жизнь коротка и бѣдственна, говорили они безнадежнымъ больнымъ. Нѣтъ большой важности, живемъ ли мы или умираемъ». И затѣмъ разъясняли будущую жизнь, показывая картину рая и ада. Муки ада индѣйцы легко понимали, но блаженство рая не особенно высоко цѣнили. На вопросъ іезуитовъ, куда они желаютъ лучше идти, индѣйцы отвѣчали такъ, что нерѣдко смущали миссіонеровъ. «Я хочу идти туда, куда ушли всѣ мои предки и родственники», обыкновенно отвѣчали они. «Рай этотъ хорошъ для французовъ», сказала одинъ; «но я хочу быть между индѣйцами, потому что французы не дадутъ мнѣ ничего ѣсть, когда я приду туда». «Куда ты лучше желаешь идти—въ рай или въ адъ?» спросилъ іезуитъ умирающую индѣянку. «Въ адъ, если, какъ ты говоришь, тамъ мои дѣти»—отвѣчала несчастная мать. «А охотится тамъ на небѣ, ходятъ на войну и имѣютъ пиришества?» спросилъ умирающій воинъ. «О нѣтъ!»—«Тогда я не хочу идти туда; лѣнивымъ быть не хорошо», отвѣчалъ дикарь ¹⁾. Тѣхъ, которые отвѣчали удовлетворительно на подобные вопросы, іезуиты тотчасъ же крестили, прикосновеніемъ мокраго платка или опущеніемъ капли воды съ произнесеніемъ священныхъ словъ.

Между тѣмъ эпидемія продолжала свою опустошительную работу. Индѣйцы въ отчаяніи прибѣгали ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы умилостивить духа язвы, приносили ему жертву табакомъ и жареными собаками. Одинъ знахарь, постившійся семь дней, получилъ откровеніе, что язва будетъ прогнана, если на всѣхъ

¹⁾ Отчеты Лемерсе и Бребеа, 1637.

шалашахъ будутъ поставлены соломенные пугала, и вотъ дѣйстви-
тельно всѣ шалаша быстро украсились чучелами. Индѣйцы предла-
гали и іезуитамъ поставить чучело на ихъ шалашахъ, но они объ-
явили, что ихъ крестъ защищаетъ ихъ лучше всякихъ пугалъ.
Знахари совершали заклинанія, забирались на шалаша и кричали
къ невидимому духу язвы: «Если ти хочешь мяса, ступай къ на-
шимъ врагамъ; ступай къ прокусамъ!» Но все было напрасно.
Видя безиллодность всѣхъ своихъ средствъ отъ язвы, индѣйцы тогда
обратились къ іезуитамъ. «Что намъ дѣлать, чтобы вашъ Богъ
сжалился надъ нами?» сказали они іезуитамъ. Случай этотъ былъ
благоприятный для миссіонерскаго дѣла и одинъ изъ миссіонеровъ,
іез. Бребефъ, немедленно отвѣчалъ: «Вѣруйте въ Него: содержите
Его заповѣди; откажитесь отъ вашей вѣры въ сновидѣнія; берите
только по одной женѣ и будьте вѣрны ей; оставьте свои сусѣбныя
празднества; прекратите свои собранія буйства; не ѣшьте чело-
вѣческаго мяса; никогда не приносите жертвъ демонамъ и дайте
обѣтъ, что если Богъ избавитъ васъ отъ этой язвы, вы построите
часовню для принесенія Ему благодаренія и хвалы» ¹⁾. Дикари вни-
мательно выслушали эти условія, но они показались имъ тяжелыми.
Составивъ между собой совѣщаніе, они порѣшили просить іезуи-
товъ, вельзи ли ограничиться только построеніемъ часовни. Но Бре-
бефъ рѣшительно отвергъ это предложеніе и дѣло окончилось ни-
чѣмъ. Въ одной деревнѣ однакоже индѣйцы приняли всѣ условія.
Пораженные ужасомъ, они готовы были дать всевозможныя обѣ-
щанія, чтобы только избавиться отъ язвы. Даже главный знахарь
склонился на сторону іезуитовъ: ходя по улицамъ, онъ громко про-
возглашалъ, что Богъ черныхъ балахоновъ есть ихъ начальникъ
и что поэтому они должны жить согласно Его волѣ ²⁾.

Іезуиты торжествовали и радовались успѣху миссіи, но скоро-
ихъ радость превратилась въ ужасъ. Среди индѣйцевъ явился зна-
харь, который пользовался безграничнымъ вліяніемъ среди дика-
рей и для іезуитовъ показался воплощеніемъ самого сатаны, ка-
кимъ онъ и самъ считалъ себя. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ
причитаній, онъ сталъ обвинять черныхъ балахоновъ въ причинѣ

¹⁾ Отчетъ Лемерсье, 1636, 114, 116, 150 и др.

²⁾ «Какое утѣшеніе, восклицаетъ іез. Лемерсье, видѣть, какъ Богъ слово-
словится устами отрождъ сатаны». Отчетъ 1637, 127 и 128.

язвы, и все мгновенно измѣнилось по отношенію къ нимъ. По индѣйскимъ деревнямъ съ быстротою молніи распространилась роковая мысль. Крещеніе, которое іезуиты совершали надъ умирающими, считалось индѣйцами врачебнымъ знахарствомъ; теперь они стали считать его убивающимъ зельемъ. Все теперь у іезуитовъ было предметомъ ужаса для индѣйцевъ. Они имѣли у дверей своего шалаша картину Страшнаго Суда; индѣйцамъ она казалась теперь зельемъ: драконы и змѣи казались имъ демонами язвы, пожирающими индѣйцевъ. На вершинѣ сосѣднаго дерева іезуиты имѣли флюгеръ для опредѣленія направленія вѣтра; индѣйцы съ ужасомъ смотрѣли на него и думали, что онъ распространяетъ болѣзни и смерть во всѣ стороны свѣта. Самые часы, бывшіе прежде предметомъ любопытства, превратились въ предметъ ужаса, и іезуиты должны были остановить ихъ, такъ какъ индѣйцы подозревали, что ихъ бой возвѣщаетъ смерть. Обычное пѣніе іезуитовъ за совершеніемъ мессы считалось враждебными причитаіями, распространяющими язву ¹⁾. Если бы подобныя подозрѣнія были направлены на индѣйскихъ знахарей, то индѣйцы быстро раздѣлялись бы съ ними; но іезуиты казались имъ такими чародѣями, которыхъ они побаивались. Поэтому они стали сначала пассивно противодѣйствовать имъ, и собирались на ночныя совѣщанія. Мальчишки начали палками и камнями бросать въ нихъ, когда они приближались къ шалашамъ. Больные запирались и не выпускали ихъ къ себѣ. Но ничто не могло остановить іезуитовъ отъ ихъ благотворенія больнымъ и назиданія умирающимъ, особенно дѣтямъ. Услышавъ чрезъ щели плачь больного дитяти, они смѣло толкались и входили въ шалашъ; спрашивали купить что нибудь, разговаривали объ охотѣ, войнѣ, обо всемъ, кромѣ язвы и больного ребенка. Затѣмъ, успокоивъ нѣсколько подозрительность, они просили посмотреть больного ребенка и, щупая его пульсъ, какъ бы нечаянно прикасались къ нему кончикомъ платка, смоченнымъ прежде водой, шептали слова крещенія и—спасеніе ребенка было закончено. Іезуиты, много совершали такихъ тайныхъ крещеній, не возбуждая подозрѣнія взрослыхъ, которые запрещали имъ совершать его. Однажды молодая индѣяпка шла по деревнѣ, неся за спиною больного ребенка. Двое іезуитовъ подошли къ ней

¹⁾ Parkman, Jesuits in N. A. p. 115.

и въ то время какъ одинъ изъ нихъ занимать индѣйку своими четками, другой незамѣтно крестилъ ребенка ¹⁾. Но «дьяволъ пришелъ въ ярость отъ того, что мы многихъ изъ этихъ невинныхъ младенцевъ привелъ къ небу», говорятъ Лемерсье ²⁾. Подозрительность индѣйцевъ къ іезуитамъ все усиливалась, чаще собирались они на ночныя совѣщанія и смѣлые стали поговаривать о томъ, что черные балахоны губятъ народъ. Нѣкоторые говорили, что іезуиты сирятали въ своихъ шалахахъ человѣческое тѣло, которое заразило страну (результатъ превратнаго понятія ихъ о Тѣлѣ Христовомъ, приносимомъ въ жертву во время совершенія мессы ³⁾) другіе приписывали изву змѣю; трегби демону, котораго іезуиты

¹⁾ Іезуиты употребляли всевозможные способы для крещенія дѣтей, такъ чтобы не замѣтили родители, которые извѣстно не соглашались добровольно позволить крестить ихъ. Отчеты ихъ переполнены подобными случаями. Не лишены интереса слѣдующіе два случая, описанные іезуитомъ Лемерсье: «Въ третій день мая, разсказываетъ онъ, отецъ Пьеръ Пижаръ крестилъ въ Анонатен маленькаго ребенка двухъ мѣсяцевъ, въ явной опасености смерти, незамѣтно для родителей, которые не дали бы своего согласія. Онъ употребилъ такой способъ. Сахаръ дѣлаетъ чудеса для насъ. Онъ сказалъ, что хочеть дать ребенку выпить не много подсахаренной воды, и въ то же время обмануль въ нее свой палецъ. Когда отецъ ребенка сталъ подозрѣвать, что-то и закричалъ ему, чтобы онъ не крестилъ, онъ отдалъ ложку женщины возлѣ него стоявшей и сказалъ ей: «дай ему сама это». Она подошла къ ребенку и нашла его спящимъ, и въ это самое время отецъ Пижаръ, подъ предлогомъ посмотреть, дѣйствительно ли онъ спитъ, прикоснулся къ его ляду своимъ скоченнымъ пальцемъ и—крестилъ его. Черезъ сорокъ восемь часовъ ребенокъ отправился на небо. Нѣсколько дней прежде этого миссіонеръ употребилъ такой же способъ для крещенія мальчика шести или семи лѣтъ. Его отецъ, который былъ очень боленъ, нѣсколько разъ отказывался принять крещеніе; и на вопросъ, не желаетъ ли онъ, чтобы его сынъ былъ крещенъ, отвѣчалъ: нѣтъ. «По крайней мѣрѣ, сказалъ отецъ Пижаръ, ты не будешь противиться тому, чтобы я далъ ему немного сахара».—«Нѣтъ, но ты не долженъ крестить его». Миссіонеръ далъ ребенку сахару разъ, потомъ опять; и при третьей ложкѣ, прежде чѣмъ положить сахаръ въ воду, онъ каннулъ на ребенка, пропався въ это же время слова таинства. Маленькая дѣвочка, смотрѣвшая на него, закричала: «Отецъ, онъ креститъ его!» Отецъ ребенка сильно встревожился, но миссіонеръ сказалъ ему: «развѣ ты не видишь, что я только далаъ ему сахару?» Мальчикъ скоро умеръ потомъ; но Богъ показалъ Свою милость къ отцу его, который теперь въ совершенномъ здоровьи». Отчеты Лемерсье, 1637, 165.

²⁾ Отчеты 1638, 12.

будто бы носили въ бышемъ у нихъ ружьѣ; иные говорили, что черные балахоны шиломъ закололи въ лѣсу ребенка, чтобы чарами убивать гуронскихъ дѣтей; нѣкоторые подозрѣвали, что у іезуитовъ есть заколдованная одежда, которая была причиною бѣдствій народа ¹⁾. Въ августѣ 1638 года собрался общій народный совѣтъ для обсужденія положенія дѣлъ. Совѣты собирались обыкновенно ночью, при свѣтѣ костровъ. Индѣйцы собрались на этотъ совѣтъ отъ всѣхъ гуронскихъ племенъ. «Я никогда не видѣлъ ничего болѣе мрачнаго, нишетъ іезуитъ Лемерсье. Они смотрѣли другъ на друга подобно трущамъ, или подобно людямъ, которые уже чувствуютъ ужасъ смерти. Когда они говорили, то говорили только вздохами, перечисляя больныхъ и умершихъ въ своихъ семействахъ. Все это было для того, чтобы возбудить ядъ ярости противъ насъ» ²⁾. На совѣтъ были призваны іезуиты, и тутъ одинъ передъ другими индѣйцы начали обвинять ихъ въ гибели народа. Іезуиты оправдывались и старались объяснить причину язвы; но чѣмъ больше они оправдывались, тѣмъ сильнѣе возгоралась ярость къ нимъ индѣйцевъ, которые наконецъ перестали слушать ихъ отвѣты и съ воплями и угрозами требовали выдать имъ ту заколдованную одежду, которая губила ихъ страну. Напрасно іезуиты говорили, что у нихъ нѣтъ такой одежды. Шумъ и ярость усиливались «Если вы не вѣрите мнѣ, говорилъ одинъ изъ самыхъ неустрашимыхъ и мужественныхъ миссіонеровъ, іезуитъ Бребефъ, то идите въ нашъ домъ, общайте все, и если вы не знаете, какая одежда есть заколдованная, возьмите всѣ наши одежды и бросьте ихъ въ озеро». Такая рѣшимость Чернаго Балахона нѣсколько смутила дикарей, и на этотъ разъ іезуиты избѣгли грозившей имъ опасности. Индѣйцы закончили совѣщаніе и оставили іезуитовъ въ покоѣ, хотя одинъ старый воинъ, проходя мимо Бребефа, замѣтилъ ему: «если кто нибудь изъ нашихъ ребятъ раскроитъ твою голову, то мы ничего не скажемъ противъ этого». А миссіонеръ продолжалъ неустрашимо проповѣдывать оставшемуся собранію о необходимости повиноваться Великому Духу и объ опасности оскорблять Его ³⁾.

¹⁾ Parkman, p. 114.

²⁾ Отчетъ 1638, 88 и сл.

³⁾ Отчетъ Лемерсье, 1638 г. Сл. II.

Опасность для иезуитовъ однако же не миновала. Рѣшеніе общаго собранія относительно нихъ осталось неопредѣленнымъ только потому, что между индѣйцами нашлись такіе, которые стали на сторону иезуитовъ и умѣрили ярость враждебной имъ партіи. Послѣдняя однакоже не оставила своего взгляда на иезуитовъ какъ главныхъ виновниковъ народнаго бѣдствія и стала отдѣльно производить тайныя совѣщанія. Послѣ одного изъ такихъ совѣщаній нѣкоторые обращенцы тайкомъ извѣстили иезуитовъ, что на немъ рѣшена была ихъ смерть. Предвѣстіемъ этого явилась частная дерзость дикарей по отношенію къ нимъ, такъ что при всякомъ выходѣ изъ шатала они должны были ожидать томагавка или камня. Иезуитъ Рагено носилъ на груди крестъ съ распятіемъ и изображеніемъ черена. Индѣецъ, думая, что это чары, сорвалъ съ него этотъ крестъ. Миссіонеръ попытался отнять его обратно, но индѣецъ схватилъ топоръ и занесъ надъ иезуитомъ. Рагено стоялъ неподвижно, ожидая удара. Эта стойкость такъ подействовала на дикарей, что онъ бормоча опустилъ топоръ и удалился. На иезуита Лемерсье началъ индѣецъ съ горячей головою и, тыча ему въ лицо, говорить, что его слѣдуетъ сожечь живымъ; а одинъ молодой воинъ открыто говорилъ: «Я довольно ѣлъ цвѣтнаго мяса нашихъ враговъ; теперь хочу попробовать бѣлаго мяса, и я буду ѣсть наше». Въ виду такого положенія вещей иезуиты явно видѣли свою опасность. Ихъ, горсти смѣльчаковъ заброшенныхъ въ дикую пустыню, нельзя было ждать помощи ни откуда, какъ свыше, и они, готовясь къ смерти, молились только о томъ, чтобы ихъ кровь послужила сѣменемъ христіанства. Бребефу было видѣніе—креста, который медленно двигался къ нимъ по небу отъ страны прокуасовъ. «Какъ великъ этотъ крестъ?» спросили другіе иезуиты. «О, достаточно великъ, чтобы всѣхъ насъ распять на немъ», отвѣчалъ онъ ¹⁾. Предвидя неминуемую гибель, иез. Бребефъ написалъ прощальное письмо въ Квебекъ начальнику миссіи Лажону, поручивъ его доставку, въ случаѣ смерти, нѣкоторымъ изъ обращенцевъ. Письмо дышетъ несокрушимую христіанскою ревностью и беззавѣтнымъ самоотверженіемъ, отличавшимъ этихъ мис-

¹⁾ Parkman, стр. 109, 118—121, 144, 145 и др.

сiонеровъ ¹⁾. Въ виду грозной опасности iезуиты однакоже не теряли присутствiя духа и попытались испробовать одну мѣру утѣшенiя ярости индѣйцевъ. У гуруновъ былъ обычай, по которому осужденные на смерть давали прощальное пиришество. Такое пиришество устроили iезуиты, созывая на него дикарей, которые угрюмо и съ косыми взглядами приходили на пиришество и, съѣвъ свою часть, молча уходили съ пиришества. Дѣйствiе этой мѣры было на первый взглядъ неопредѣленнымъ, но на самомъ дѣлѣ оно оказалось благотворнымъ. Индѣйцамъ понравилось пиришество, что придало новую силу и бодрость приверженцамъ миссiонеровъ. Последнѣ пиришества цѣлая недѣля прошла спокойно для iезуитовъ ²⁾ и взгляды индѣйцевъ повеселѣли, чему также способствовало ослабленiе смертности. Мало по малу грозная опасность совсѣмъ миновала, iезуиты избавились отъ смерти, хотя они приняли это за дурной знакъ для миссiи, такъ какъ только кровь мучениковъ служить сѣменемъ христіанъ ³⁾.

Миссiя среди гуруновъ была формостомъ цивилизаціи и христіанства, заброшеннымъ среди пустыни, отдѣленной отъ европейскихъ прибрежныхъ колоній непроходимымъ пространствомъ въ тысячи верстъ. Единственнымъ путемъ сообщенiй между ними была рѣка св. Лаврентiя съ ея различными притоками; но и этотъ путь

¹⁾ Лемерсье приписываетъ эту перемѣну наступившую св. Иосифу, которому они съ 6 ноября начали служить рядъ мѣсць. 1638, 44.

²⁾ Въ этомъ письмѣ между прочимъ говорится: «Накъ быть можетъ придется отдать нашу кровь и нашу жизнь за дѣло нашего Учителя, Иисуса Христа. Кажется, что Его благость приметъ эту жертву, что касается меня, во искупленіе моихъ великихъ и безчисленныхъ грѣховъ и что Онъ такимъ образомъ увѣнчаетъ служеніе и пламенные желанiя всѣхъ нашихъ отцовъ здѣсь... Да благословенно будетъ имя Его вѣкъ, что Онъ избралъ насъ, среди многихъ, которые лучше насъ, помочь Ему нести Его крестъ въ этой землѣ. Во всемъ да будетъ Его святая воля. Если вы услышите, что Богъ увѣнчалъ наши труды, то благословляйте Его; ибо для Него мы живемъ и умираемъ... Послеъ всего просимъ насъ и всѣхъ нашихъ отцовъ не забывать насъ въ молитвахъ и при безкровной жертвѣ». Подписались Жанъ де Вребезъ, Франсуа Лемерсье, Пьеръ Кастелланъ, Шарль Гарнье и Поль Рагено. Письмо помѣчено 28 октября 1637 г. въ Оссогане, или въ Резиденціи Зачатiя. См. у Parkman'a стр. 122 и 123 француз. подлинникъ письма.

³⁾ Отчетъ Лальмана, 1639, 56 и 57.

былъ удобенъ только для индѣйцевъ, которые съ своими берестовыми челноками то плыли по рѣкѣ, то пробрались по чащѣ лѣса, обходя пороги или скрываясь отъ враждебныхъ партій, рыскавшихъ по лѣсамъ съ охотой не столько на звѣрей, сколько на людей. Миссіонеры только при крайней нуждѣ пускались въ этотъ путь, когда у нихъ истощались всѣ средства, необходимыя для продолженія миссіи. Со времени открытія миссіи среди гуроновъ іезуиты успѣли сдѣлать значительные успѣхи, имѣли многихъ обращенцевъ и еще больше оглашенныхъ; съ увеличеніемъ дѣла увеличились и нужды въ средствахъ для его веденія, а между тѣмъ они истощались до крайности. Одежды и картины износились, бумага извелась, хлѣбъ для мессы едва добывался посредствомъ скуднаго посѣва пшеницы, а вина было такъ мало, что іезуиты употребляли его только по каплѣ за мессою ¹⁾. Въ 1642 году миссія въ этомъ отношеніи пришла въ такое бѣдственное состояніе, что іезуиты порѣшили отправить въ Квебекъ одного изъ своихъ членовъ для пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ и предметовъ для миссіи. Порученіе выпало на Исаака Жюга, который и отправился въ путь съ партіей гуроновъ, повезшихъ свои мѣха для мѣновой торговли съ французами. Путь былъ крайне утомителенъ, до тридцати разъ приходилось тащить сухимъ путемъ на спинахъ челноки и все ихъ содержимое; но путники все-таки были очень рады и считали себя счастливыми, когда они прибыли въ Квебекъ, избѣгнувъ главной опасности этого пути, встрѣчи съ военными партіями звѣрскихъ ирокуасовъ, которые были смертельными врагами гуроновъ и сторожили ихъ на рѣкѣ.

Покончивъ свои дѣла о. Исаакъ съ своей партіей пустился въ обратный путь. Путь противъ теченія воды былъ еще труднѣе, но партія бодро и весело работала веслами, довольная удачнымъ исполненіемъ дѣла. Все было тихо кругомъ и слышался только плескъ воды, разбѣгаемой веслами двѣнадцати челноковъ. Вдругъ береговой лѣсъ задрожалъ отъ дикаго военного крика, градъ пуль и стрѣлъ по-

¹⁾ Іезуиты впрочемъ скоро научились готовить вино изъ дикаго винограда, въ изобиліи растущаго по лѣсамъ. Въ качествѣ дѣйствительнаго доказательства скудости состоянія миссіи, служатъ нѣкоторые письма іезуитовъ, писанныя на берестовой корѣ. Письма Пирона и Шомоно въ изд. Sagayon. Parkman, 130.

сыпался на путниковъ, и на встрѣчу имъ выплыла изъ кустовъ флотилія челноковъ прокуасскихъ воиновъ. Гуроны, пораженные ужасомъ и неожиданностью, пристали къ берегу и, побросавъ все, удалились въ бѣгство, оставивъ миссіонера съ двумя молодыми французами, добровольно согласившимися служить іезуитамъ, и нѣсколькими крещеными индѣйцами. Скоро вся партія частью была убита, а большею частью захвачена въ плѣнъ; между послѣдними были и французы съ миссіонерами. Считаи ихъ начальниками партіи, прокуасы съ особенною яростію набросились на нихъ, кололи ихъ ножами, билъ дубинками и зубами грызли пальцы. Затѣмъ побѣдители съ дикими ликоваіиими, нагрузивъ свои челноки добычей и плѣнными, отправились домой, въ глубь теперешняго штата Нью-Йоркъ. Черезъ тринадцать дней они прибыли въ первую деревню прокуасовъ. Вошли побѣдителей возвѣстили о ихъ прибытіи и изъ деревни выбѣжали толпы старыхъ и молодыхъ индѣйцевъ съ дубинками въ рукахъ. Предъ входомъ въ деревню все выстроилось въ два ряда, образовавъ узкій проходъ и черезъ этотъ-то «узкій путь рая», какъ выражается Жогъ, плѣнники по одному должны были проходить при вопляхъ ликующихъ прокуасовъ, надѣлавшихъ ихъ ударами дубынокъ. Одинъ ударъ сшибъ о. Исаака съ ногъ, но другіе удары тотчасъ же заставили подняться и онъ всталъ пропелъ весь рядъ. Затѣмъ начался рядъ мученій и терзаній, елишкомъ возмутительныхъ даже для описанія. Ихъ грызли руки, рѣзали пальцы, щипали волосы на головѣ и бородахъ. Наконецъ, когда они отъ истощенія крови доведены были до безсознательнаго состоянія, ихъ на ночь привязали къ кольямъ, вбитымъ въ землю, растянувъ ихъ члены такъ, что они, лежа на спинѣ, не могли ничуть двигаться. Насытивъ свое злѣчество, индѣйцы приставили своихъ дѣтей «поиѣжать» французовъ, и эти маленькіе демоны брали горячіе угли изъ костровъ и клали ихъ на обнаженные тѣла плѣнниковъ, сыпали на нихъ горячую золу, забавляясь еи шипѣніемъ на окровавленныхъ тѣлахъ страдальцевъ ¹⁾.

¹⁾ Въ католическомъ журналѣ The Catholic World, въ октябрскомъ № за 1872 годъ помѣщена подробная біографія Исаака Жогъ: «Father Igaac Jogues, S. J.» Тамъ подробно описываются все эти злѣчества прокуасовъ, которые притомъ были общими у всехъ индѣйцевъ по отношенію къ плѣнникамъ. См. также у протестантскаго писателя Паркмана въ указ. книгѣ гл. XVI. pp. 211—240.

Жестокость прокуасовъ была не только звѣрскою, но и утопленною. Они мучили и тиранили плѣнниковъ такъ, чтобы не лишить жизни и прожить ее для дальнѣйшихъ терзаній. Послѣ перваго припадка звѣрства, они дали плѣнникамъ нѣсколько оправиться и затѣмъ повели ихъ въ сосѣднія деревни и въ каждой страдальцамъ вновь приходилось переносить рядъ тѣхъ же мученій. Между тѣмъ военныя партіи прокуасовъ приводили новыхъ плѣнныхъ гуруновъ, между которыми были даже обращенные въ христіанство іезуитами. Другихъ миссіонеръ-мученикъ не упускалъ случая среди самыхъ страданій обратить къ испугу. Однажды ему удалось склонить къ принятію христіанства двоихъ гуруновъ-плѣнниковъ, но не было воды для крещенія. Имъ брошенъ былъ початокъ кукурузы для пищи и на немъ оказалось нѣсколько капель росы. Этими каплями о. Исаакъ крестилъ ихъ. Трое изъ плѣнныхъ гуруновъ были сожжены живыми, и миссіонеръ съ французами ждали той же участи. Но собравшіеся совѣтъ индѣйскій рѣшилъ оставить ихъ живыми, хотя одинъ изъ французовъ вскорѣ поплатился жизнью за то, что онъ училъ индѣйскаго мальчика дѣлать крестное знаменіе, которое отцу его показалось чародѣйствомъ. Частныя попытки убійства постоянно угрожали и Исааку, и онъ жилъ въ ежеминутномъ ожиданіи томовака, ударъ котораго онъ считалъ бы избавителемъ отъ страданій. Но смерть будто убѣгала отъ него. Современемъ индѣйцы, видя его смиреніе, дали ему значительную свободу. Поздно осенью, партія прокуасовъ отправилась на обычную зимнюю охоту и взяла съ собой іезуита. Голодный и почти ничѣмъ не прикрытый, онъ тинулся за индѣйцами по непроходимымъ лѣсамъ, неся наваленныя на него тяжести. На стоянкахъ о. Исаакъ собиралъ дрова, зажигалъ костры и варилъ дичь. Но такъ какъ индѣйцы заранѣе посвятили всю свою дичь богу охоты (Арескуй), то о. Исаакъ не осмѣливался и прикоснуться къ демонской жертвѣ и такимъ образомъ голодалъ среди довольства и пробавлялся корой и корнями. Спалъ онъ въ дымномъ шалашѣ вмѣстѣ съ собаками, но иногда среди ночи выходилъ въ лѣсъ для молитвы и перечитыванія оставшихся у него въ памяти мѣстъ св. писанія. Въ уединенномъ мѣстѣ онъ вырѣзывалъ на корѣ форму креста и склонялся на колѣна, среди свѣтлыхъ и вѣковыхъ сосенъ, похлудѣтый въ грязную кожу, молился со слезами, и въ этомъ находилъ свое единственное утѣшеніе. Индѣйцы скоро стали тяготиться имъ и ото-

слали назадъ въ деревню, гдѣ онъ отданъ былъ одному индѣйскому семейству. Тамъ онъ былъ постояннымъ свидѣлемъ звѣрствъ прокуасовъ. Военныя партіи то и дѣло приводили плѣнныхъ, тиранили ихъ и сожигали. Жизнь ему стала невыносимою и онъ жаждалъ смерти. Утѣшеніемъ ему среди этого гнѣзда варварства и безчеловѣчія было лишь то, что онъ тайкомъ бесѣдовалъ съ дѣтьми, наставлялъ ихъ въ истинахъ христіанства и многихъ крестилъ, ожидая въ тоже время смерти отъ томовака или огня. Но ему не суждено было умереть тамъ. Партія прокуасовъ, отправляясь съ мѣхами въ голландскую колонію Новый Амстердамъ (теперешній Нью-Йоркъ), взяла и его съ собою, надѣясь получить за него хорошій выкупъ. Голландцы предлагали имъ выкупъ, но индѣйцы просили такъ много, что дѣло казалось безнадежнымъ; страдалицу опять приходилось возвратиться въ страну своихъ мучителей. Тогда одинъ голландецъ сжалился надъ нимъ и предложилъ средство убѣжать отъ индѣйцевъ. О. Исаакъ долго колебался принять этотъ способъ спасенія, но, наконецъ, рѣшился на бѣгство. Голландецъ спряталъ его въ своемъ дому и скрывалъ пока индѣйцы уѣхали изъ колоніи. Тогда іезуитъ сѣлъ на корабль и уѣхалъ во Францію, гдѣ его встрѣтили какъ привидѣніе, такъ какъ считали погибшимъ. Слава о немъ дошла до королевскаго двора и королева Анна Австрійская, призвавъ его къ себѣ, цѣловала его исцалѣченныя прокуасами руки. Самоотверженный миссіонеръ однакоже не плѣнился этой славой и почетомъ; онъ бросился къ ногамъ настоятеля и просилъ позволенія опять возвратиться на миссіонерское поприще. Но тутъ представилось одно затрудненіе. Руки его такъ были исцалѣчены, что по канону онъ не могъ совершать евхаристіи. Дѣло было представлено на усмотрѣніе папы ¹⁾. Выслушавъ изложеніе дѣла, папа восторженно воскликнулъ: *Indignum esse Christi martyrem Christi non bibere sanguinem*, и миссіонеръ слѣдующей же весной отправился на миссіонерское поприще, но чтобы уже никогда не возвращаться. Отправившись въ качествѣ посланника для мирныхъ переговоровъ съ прокуасами, заявившими наклонность къ заключенію мира съ французами, онъ погибъ отъ предательскаго томовака своихъ прежнихъ мучителей ²⁾.

¹⁾ The Catholic W. 1872 г. oct.—Историкъ Shea предполагаетъ, что рѣшеніе этого дѣла принадлежитъ папѣ Урбану VIII Shea p. 310.

²⁾ Подробности о жизни Исаака Жюа можно найти въ *Relation des Hu-*

Миссія между тѣмъ оставалась попрежнему въ бѣдственномъ и заброшенномъ состояніи. Когда до настоятеля ея въ Квебекѣ дошла вѣсть о несчастномъ исходѣ посольства Исаака Жюга, то онъ снарядилъ другую экспедицію и отправилъ іезуита Брессани доставить миссіонерамъ письма и предметы необходимости. Ему дано было шесть гуроновъ, недавно обращенныхъ, и французскій мальчикъ для услуженія. Была равная весна, когда путь былъ еще не такъ опасенъ отъ нападеній прокуасовъ; и путники надѣялись благополучно пройти его. Предъ отправленіемъ они однакоже исповѣдывались и приготовились къ смерти. Весенній путь по рѣкѣ былъ труденъ и на первый же день плаванія одинъ челнокъ опрокинулся и Брессани едва не утонулъ. На третій день поднялась свѣжая буря и замедлила ихъ путь, а на слѣдующій день они встрѣтились съ тѣмъ, чего всего болѣе опасались,—съ военной партіей прокуасовъ, которые какъ демоны выскочили изъ кустовъ и захватили въ плѣнъ всю партію вмѣстѣ съ Брессани, убивъ одного гурона. Это было въ концѣ апрѣля, а въ половинѣ іюня Брессани писалъ генералу іезуитовъ въ Римѣ письмо, въ которомъ между прочимъ говорится: «я не знаю, узнаетъ ли ваше отчество (*paternité*) почеркъ одного изъ тѣхъ, кого вы прежде знали очень хорошо. Письмо это загарано и плохо писано; ибо у пишущаго его остался цѣлымъ только одинъ палецъ на правой рукѣ, и онъ не можетъ уберечься отъ закапыванія бумаги кровью, которая струится изъ ранъ, еще открытыхъ. Его чернила—порохъ смѣшанный съ водою, и его столъ—земля» ¹⁾. Затѣмъ онъ описываетъ всѣ свои мученія. Послѣ удачнаго захвата плѣнныхъ, прокуасы благодарили солнце за свою побѣду и ограбили взятые челноки; потомъ, взявъ убитаго гурона, разрѣзали его на части, изжарили и съѣли, предъ глазами плѣнниковъ. На слѣдующій день они отправились домой и тамъ плѣнникамъ, особенно Брессани, пришлось вынести всѣ муки и терзанія, какія только могъ придумать звѣрскій инстинктъ прокуасовъ. Ему изрѣзали руки по частямъ, били палками до тѣхъ поръ, пока онъ весь покрылся кровью, и

cons 1647; указ. монографія въ The Catholic World 1872, october; Parkman, I. c. гл. XVI; Bancroft's History of the U. S. III, гл. XX.

¹⁾ Relation abrégée, chap. II. Parkman, гл. XVII, p. 252. др.

затѣмъ выставили на возвышеніе, въ родѣ эшафота, для посмѣ-
лнѣйшаго толпы. Тутъ его раздѣли до нага, и въ то время, какъ онъ
дрожалъ отъ холода, его заставляли пѣть. Утоляя свои звѣрскіе
инстинкты сами, прокуасы по обыкновенію отдали плѣнниковъ на
терзаніе дѣтямъ и эти послѣдніе, въ подражаніе взрослымъ, за-
ставляли іезуита плясать и пѣть, побуждая острыми палками и
выщипывая волосы на головѣ и бородѣ. «Пой», кричалъ одинъ.
«Пѣть, молчи», возражалъ другой, и когда несчастный іезуитъ слу-
шался одного, другой жегъ его раскаленнымъ желѣзомъ, и всё
неустанно кричали ему: «мы тебя сожжемъ; мы тебя съѣдимъ; я
съѣмъ твою ногу, а я твою руку» ¹⁾. Эти сцены возобновлялись
каждый вечеръ въ продолженіи недѣли. Каждый вечеръ началь-
никъ ходилъ по стану и кричалъ: «Идите, идите, дѣтки, поѣшьте
нашихъ плѣнниковъ», и бѣсенята опять начинали свое нѣженъе,
прикладывая къ тѣламъ плѣнниковъ горячіе угли и раскаленные
камни, отгрызая зубами пальцы и ногти на нихъ и т. д. Бѣдный
мальчикъ, сопровождавшій іезуита, всего 13 или 14 лѣтъ, подвер-
гался такимъ же истязаніямъ какъ и взрослые. Надъ самимъ же
іезуитомъ прокуасы истощали всю свою звѣрскую изобрѣтатель-
ность: привѣшивали его за ноги къ дереву, клали на его обна-
женное тѣло пищу собакамъ, чтобы они вмѣстѣ грызли и его, и
наконецъ довели его до такой степени истощенія, что сами ука-
сулись. «Я не могъ думать, нишегъ несчастный страдалецъ, чтобы
такъ трудно было убить человека» ²⁾. Наконецъ собрался совѣтъ
для рѣшенія окончательной участи іезуита. Онъ жаждалъ смерти,
но совѣтъ къ его удивленію рѣшилъ оставить его въ живыхъ и
отдать одной старой индѣянкѣ на мѣсто убитаго на войнѣ ея род-
ственника. Старуха однакоже нашла его бесполезнымъ въ своемъ
хозяйствѣ и съ первой же партіей, отправлявшейся въ Новый Ам-
стердамъ, послала его для продажи голландцамъ. Къ чести послѣд-
нихъ, они не поскупились на выкупъ страдальца изъ рукъ мучите-
лей, одѣли его и отправили во французскій фортъ. Оправившись
тамъ нѣсколько отъ истязаній, искалѣченный іезуитъ весной слѣ-
дующаго 1645 года опять рискнулъ на путешествіе къ гуронамъ

¹⁾ Relation abrégée, p. 122.

²⁾ Ibidem.

и на этотъ разъ благополучно прибылъ раннею осенью того же года ¹⁾.

При своихъ миссіонерскихъ подвигахъ іезуитамъ приходилось опасаться не только звѣрскихъ шаекъ прокусаевъ, но и суровости самой природы. При ихъ переходахъ изъ одной деревни въ другую имъ грозила опасность или заблудиться въ лѣсу и погибнуть съ голода, или даже въ зимнее время замерзнуть. Последняя участь въ 1646 году выпала на долю престарѣлаго іезуита Нуэ. Отправившись однажды въ новопостроенный французами фортъ для совершенія тамъ мессы, онъ заблудился въ лѣсу. У него не было теплой одежды, а между тѣмъ поднялася сильная снѣжная вьюга. Выбившись изъ силъ, онъ палъ на колѣни и въ молитвѣ искалъ единственнаго прибѣжища. Эта его молитва была послѣдней. Его послѣ напиль; онъ стоялъ на колѣняхъ, съ открытыми глазами и скрещенными на груди руками, и былъ замерзшимъ трупомъ ²⁾.

Таковы опасности и трудности, съ которыми приходилось бороться іезуитамъ. Но эти частные случаи были только началомъ бѣдствій, предвѣстниками ужасной судьбы всей миссіи среди гуроновъ и самаго этого племени пидѣйцевъ.

IV.

Эпидемія произвела страшное опустошеніе въ деревняхъ гуроновъ. «Тамъ, гдѣ восемь лѣтъ тому назадъ, пишетъ іез. Вимонъ, было сто шалапей, теперь едва видно пять или шесть. Предводитель, который нѣкогда имѣлъ восемь сотъ воиновъ, теперь имѣетъ только тридцать или сорокъ; и въѣсто флотовъ въ три или четыре сотни челноковъ, мы видимъ менѣе десятой доли этого числа ³⁾».

¹⁾ Отчетъ Рагено, 1646, 73. Жизнь и мученія іезуита Брессани описаны въ отчетѣ Вимона (Vimont) за 1644 г., въ его собственномъ отчетѣ, подъ заглавіемъ *Relation abrégée* и различныхъ письмахъ іезуитовъ. Смотри также о немъ Parkman, I. c. XVII, Bancroft, I. c. XX и др.

²⁾ Судьба іезуита Нуэ описывается въ отчетѣхъ Лаллема (1646, 9) и Брессани.

³⁾ Отчетъ 1644, 3.

Такое бѣдствіе подавляющимъ образомъ подѣйствовало на нравственное состояніе гуроновъ. Они сдѣлались слабыми и трусливыми, терпѣли постоянныя неудачи какъ въ зѣвроловствѣ, такъ и въ столкновеніяхъ съ враждебными племенами. Но чѣмъ слабѣе были они, тѣмъ смѣлѣе и дерзостнѣе становились ихъ злѣйшіе враги ирокуасы. Они чаще стали дѣлать набѣги на сосѣднія гуронскія деревни и смѣлѣе нападали на ихъ партіи по рѣкѣ св. Лавренція, постоянно захватывая и уводя плѣнныхъ, иногда цѣлыми сотнями ¹⁾. Особенное преимущество имъ надъ гуронами давало огнестрѣльное оружіе, которое они получали отъ голландцевъ въ обмѣнъ за мѣха и съ которыми они освоились съ замѣчательною быстротою. Они были, по выраженію Вимона, «бичемъ для младенчествующей церкви» гуронской ²⁾. Знамя еще была болѣе или менѣе безопаснымъ временемъ; но лишь только проходилъ ледъ по рѣкамъ, какъ повсюду появлялись ирокуасы на своихъ быстрыхъ челнокахъ и разносили смерть и разрушеніе. Скоро они проникли вовнутрь страны гуроновъ и повѣсть о ихъ дѣланіяхъ тамъ есть повѣсть ужаса и страшныхъ злодѣйствъ.

Къ 1645 году іезуиты раскинули сѣть своей миссіи по всей странѣ гуроновъ. Не было такой деревни, гдѣ бы не было одного или двухъ миссіонеровъ. Удрученные бѣдствіями, гуроны оказались болѣе податливыми, охотнѣе склонялись на убѣжденія іезуитовъ и крестились. Въ главныхъ деревняхъ населеніе было уже наполовину христіанское и во всѣхъ нихъ устроены были часовни и правильно совершалось богослуженіе, по звону колокольчика. Важнѣйшимъ пунктомъ миссіи была деревня Осесаве или, какъ ее называли іезуиты, миссія Зачатія, не подалеку отъ озера Гуронъ. Другія миссіи находились въ деревняхъ св. Іосифа, св. Игнатія, св. Михаила и св. Іоанна Крестителя,—такъ названныхъ іезуитами въ честь святыхъ, во имя которыхъ основывались миссіи ³⁾. Христіанство не было только номинальнымъ, но и коснулось нравственной жизни индѣйцевъ. Такъ обращенные рѣдко принимали уча-

¹⁾ Когда іез. Исаакъ Жогъ находился въ плѣну, ирокуасы привели партію плѣнныхъ въ сто человѣкъ, и большую часть ихъ сожгли. Parkman, I. c. p. 223.

²⁾ Parkman, 251.

³⁾ Отчетъ Рагено 1646, 56.

стіе въ сожженіи плѣнныхъ, а иногда даже протестовали противъ этого ¹⁾. Языческая партія была еще сильна и по временамъ производила изрывы ярости на іезуитовъ, обвиняя ихъ въ бѣдствіяхъ народа. «Ваша молитва ²⁾ убиваетъ насъ, говорили язычники. Ваши книги и ваши шипурелі съ четками околдовали нашу страну. До васъ мы были счастливы и благоденствовали. Вы волшебники. Ваши чары убиваютъ нашу кукурузу, и приводятъ болѣзни и прокуасовъ». Иногда они прибѣгали къ выдумкамъ для возбужденія вражды противъ іезуитовъ и распускали чудовищные слухи, которые находили вѣру въ легковѣрныхъ дикарихъ ³⁾. Въ 1648 году ярость языческой партіи возрасла до того, что жертвою ея палъ одинъ французъ, послушникъ іезуитовъ, который былъ убитъ индѣйцами ⁴⁾. Но это была послѣдняя вспышка язычества и сами индѣйцы послѣ торжественно калялись предъ іезуитами, и просили у нихъ прощенія и помощи въ бѣдствіяхъ ⁵⁾. Іезуиты по-

¹⁾ Крещенный индѣецъ Стеванъ Тотирі, при видѣ истязаній, которыми его соотечественники мучили плѣннаго прокуаса, смѣло обличалъ ихъ и угрожалъ вѣчными огнемъ и демонами. Онъ крестилъ несчастнаго среди негодовавшихъ мучителей, которые толкали его во время крещенія и кричали: «Не крести его! Пусть діаволъ жутъ его, послѣ того какъ мы сожжемъ его!» Отчотъ Рагено, 1646, 56; 1648, 53.

²⁾ Индѣйцы обыкновенно называли христіанство *молитвой*.

³⁾ Знахари распустили слухъ, что одна дѣвушка, крещенная іезуитами и умершая вскорѣ, воскресла и рассказывала, какъ она принята была на «Французскомъ» небѣ. Лишь только она появилась туда, какъ ее схватили, сковали цѣпями и предаля всякимъ мученіямъ. Такъ поступаютъ тамъ и со всѣми обращенными. Французы и особенно іезуиты въ этомъ проводятъ свое время. Значить іезуиты, крестя индѣйцевъ, нѣмѣютъ при этомъ въ виду не иное что, какъ заготовить себѣ на небо людей для мученія. — Отчотъ Рагено 1646, 63,

⁴⁾ Ibid. 1648, 77.

⁵⁾ Передавая объ этомъ, Рагено представляетъ замѣчательный образчикъ индѣйскаго краснорѣчія. На собравшемся по этому поводу совѣтѣ, старый индѣецъ обратился къ іезуиту Рагено съ слѣдующею рѣчью:

«Братъ мой, началъ цвѣтной ораторъ. Вотъ смотри, тутъ собрались все наши племена. (Онъ перечислялъ ихъ по именамъ). Насъ только гореть; ты подпора и твердняя этого народа. Громъ унахъ съ неба и треснула земля. Мы упадемъ въ разсѣлины, если ты не поддержишь насъ. Скажись надъ нами. Мы здесь не столько для того, чтобы говорить, сколько плакать о нашихъ и твоихъ потеряхъ. Наша страна только скелетъ, безъ мяса и

слѣ этого могли спокойно продолжать свою миссіонерскую дѣятельность. Распредѣливъ между собою гурунскія поселенія, они во всѣхъ нихъ совершали мессы, учили дикарей истинамъ вѣры и радовались богатой жатвѣ. Но радость ихъ была непродолжительна. «Быть новой церкви» скоро разразился надъ ней смертельнымъ ударомъ.

Въ южныхъ предѣлахъ страны гуруновъ находилось довольно большое поселеніе, названное іезуитами городомъ св. Іосифа. Оно состояло изъ четырехъ сотъ семействъ и было одною изъ сильнѣй-

шихъ, и кости ея висѣли на нитяхъ. Демонъ ада вложилъ токогавкъ въ руку убійцы. Ты ли, солнце, лучи котораго сіяютъ надъ нами, привело его къ такому дѣлу? Почему ты не затмѣило своего свѣта, чтобы онъ пораженный былъ ужасомъ отъ своего злодѣяства? Было ли ты его соучастникомъ? Нѣтъ; потому что онъ ходилъ въ темнотѣ и не видѣлъ, гдѣ поражалъ. Онъ думалъ, вотъ несчастный убійца, что онъ цѣпляетъ въ голову француза, а ударъ палъ на его страну, и нанесъ ей смертельную рану. Земля открывается принять кровь невинной жертвы, и разѣлина ея поглотить насъ. Мы всѣ виноваты. Проклясы радуются его смерти и лавуютъ; они видятъ, что наше оружіе обратилось противъ насъ самихъ, и хорошо знаютъ, что нашъ народъ близокъ къ кону. Братъ, сжался надъ этимъ народомъ. Ты одинъ можешь возвратить его къ жизни. Ты можешь собрать его разбросанныя кости и закрыть разѣлину, которая открылась, чтобы поглотить насъ. Сжался надъ твоей страной. Я называю ее твоей, потому что ты господинъ ея; а мы пришли сюда, какъ преступники, получить твой крѣговоръ, если ты не помилуешь насъ. Сжался надъ тѣми, которые осуждаютъ самихъ себя и приходятъ просить прощенія. Ты далъ крѣвность народу, поселившись среди него; и если ты оставишь насъ, мы будемъ подобно клочку сохома, который стрывается отъ земли и разносится вѣтромъ. Эта страна какъ островъ, заливаемый волнами—до первой бури, которая совсѣмъ поглотитъ его. Укрѣпи ея въ ея основанія и потомство никогда не перестанетъ хвалить тебя. Когда мы въ первый разъ услышали объ этомъ убійствѣ, мы ничего не могли дѣлать, какъ только плакать; и теперь мы готовы принять твои приказанія и исполнять твои требованія. Говори же, и проси, какое только хочешь удовлетвореніе; наша жизнь и наше имѣніе—все твое. И даже если намъ придется грабить нищихъ дѣтей для удовлетворенія тебя, мы скажемъ имъ, что они должны жаловаться не на тебя, а на того, чье преступленіе сдѣлало всѣхъ насъ виновными. Нашъ гнѣвъ противъ него; но къ тебѣ мы питаемъ только любовь. Онъ разрушилъ нашу жизнь, а ты возстановишь ее, если только будешь говорить и скажешь намъ, что мы должны дѣлать для тебя». —Рагено, приведи эту рѣчь, говорить, что онъ представляетъ простой переводъ ея. Если такъ, то замѣчаніе его, что краснорѣчіе есть скорѣе даръ природы, чѣмъ искусство, не подлежитъ сомнѣнію.

ших оплотовъ противъ нападений прокуасовъ. Лѣтомъ 1648 года всѣ воины поселенія отправились на добычу и войну съ прокуасами. Въ деревнѣ остались только женщины и дѣти и между ними былъ иезуитъ Даниель. Утромъ 4-го іюля онъ совершалъ мессу въ берестовой часовнѣ. Месса была уже окончена и индѣйское население колѣнопреклоненно выслушивало послѣднее благословеніе, какъ вдругъ раздался страшный крикъ: «прокуасы! прокуасы!» Все мгновенно пришло въ смятеніе. Даниель выбѣжалъ изъ церкви и, увидѣвъ прокуасовъ, которые перебирались чрезъ ограду, собралъ нѣсколько воиновъ для защиты, и самъ бросился опять къ церкви, гдѣ собрались тѣнущія и плачущія толпы женщинъ и дѣтей. Нѣкоторые изъ нихъ не были еще крещены, и миссіонеръ сѣвшилъ обезпечить за ними вѣчное спасеніе въ виду неизбѣжной земной гибели. Онъ смочилъ свой платокъ и, брызгая имъ на толпу, произносилъ слова крещенія. «Братья, говорилъ онъ, сегодня мы будемъ на небѣ». А прокуасы, сбивъ слабую защиту, ворвались уже въ деревню. Воздухъ огласился дикимъ воплемъ торжества. «Бѣгите», закричалъ миссіонеръ своей несчастной паствѣ, «я останусь здѣсь и мы встрѣтимся опять на небѣ». Паства бросилась въ бѣгство и многіе скрытыми ходами успѣли пробраться въ лѣсъ. Дикая шайка челоуѣкообразныхъ звѣрей приближалась къ часовнѣ. Даниель мужественно и спокойно пошелъ къ нимъ на встрѣчу. Когда они увидѣли его въ блестящей церковной ризѣ, съ безстрашнымъ взглядомъ, направленнымъ на нихъ, они остановились въ изумленіи; но потомъ оправившись, натянули луки, и роемъ стрѣлъ пронзили его насквозь, и онъ падая лепеталъ имя Ісуса. Съ воплемъ бросились на него дикари, сорвали одѣяніе, рубили его тѣло и, собирая пригоршнями его кровь, умывали ею свои звѣрскія лица, чтобы заимствовать безстрашное мужество убитаго. Все поселеніе затѣмъ было охвачено пламенемъ и на слѣдующій же день отъ него осталась только груда пепла и масса обожженныхъ тѣлъ, а прокуасы съ торжествомъ и съ семьёю стами плѣнныхъ возвратились домой для кровавыхъ оргій ¹⁾.

Поселеніе св. Іосифа было такъ сказать охранительною крѣ-

¹⁾ Отчетъ 1648, 8—17. Отчетъ Рагено 1649, 3—5. Брессани, 247.

постью для всей страны гуруновъ. Съ разрушеніемъ его для ирокуасовъ представился открытый входъ внутрь страны, и они слѣдующей же весной возобновили свой набѣгъ. Внутри страны неподалеку одинъ отъ другаго находились поселенія св. Игнатія, св. Людовика и св. Марин. Первое изъ нихъ, послѣ разрушенія поселенія св. Иосифа, было наиболѣе открыто для нападеній и потому іезуиты обнесли его сильными и высокими палисадами, по правиламъ военнаго инженернаго искусства, такъ что оно при большей или меньшей стойкости вопновъ могло легко выстоять нападеніе ирокуасовъ. Но ирокуасы сколько были звѣрскими, столько же и разсудительными воинами. Они выжидали для нападеній наиболѣе благоприятныхъ моментовъ. Жители св. Игнатія, напуганные участіемъ поселенія св. Иосифа, въ теченіи всей зимы были насторожѣ и воины не выходили на добычу. По истощеніи скудныхъ запасовъ и не предполагая нашествіи ирокуасовъ, къ неснѣ они отправились на охоту, оставивъ въ деревнѣ только женщинъ, дѣтей и стариковъ. Этого только и ждали ирокуасы. 16-го марта предъ разсвѣтомъ за стѣнами вдругъ раздался военный крикъ ирокуасовъ, и едва сонное населеніе успѣло проснуться, какъ ножи и томагавки начали свою кровавую работу. Изъ всего населенія въ 400 человѣкъ успѣли убѣжать только трое, которые полунагіе бросились въ лѣсъ и успѣли принести ужасную вѣсть въ сосѣднее поселеніе св. Людовика. Большинство воиновъ и тамъ было на охотѣ, но для защиты оставалось около полутораста человѣкъ, и они рѣшились умереть въ борьбѣ съ ирокуасами. Тутъ находились двое миссіонеровъ—Бребефъ и Дальманъ. Обращенцы умоляли ихъ бѣжать, пока есть возможность. Но мужественные воины креста хотѣли жить и умереть съ своими духовными дѣтьми, и утѣшали ихъ своими наставленіями и бесѣдами. Между тѣмъ едва успѣло взойти солнце, какъ за стѣнами раздался хорошо извѣстный крикъ ирокуасовъ и эти демоны, бѣшеные отъ кроваваго упоенія, сдѣлали ужасную атаку на стѣны поселенія. Гуруны храбро встрѣтили ихъ и выдержали натискъ. Два раза они дѣлали нападеніе и два раза принуждены были отступить. Тогда они столпились у подошвы деревянной стѣны и начали отчаянно рубить ее, пока не сдѣлали нѣсколькихъ проломовъ. Въ нихъ завязалась отчаянная борьба. Жизнь, смерть—все зависѣло отъ ея исхода. Позади борющихся гуруновъ стояли іезуиты, ободряли своимъ присутствіемъ и благословеніемъ, крестили оглашен-

ныхъ и давали отпушеніе умирающимъ. Наконецъ гуроны не выдержали, прокуасы ворвались и все населеніе, вмѣстѣ съ іезуитами, захвачено было въ плѣнъ. Все поселеніе тотчасъ же было подождено, а оставшіеся въ живыхъ плѣнники были отведены на пепелище св. Игнатія и тамъ начались обычные истязанія. Ярость прокуасовъ съ особенною силою обрушилась на іезуитовъ, и особенно Бребефа, который своей мужественной фигурой раздражалъ ихъ зѣрство. Они привязали его къ столбу и начали рѣзать его члены, а онъ твердымъ голосомъ утѣшалъ своихъ духовныхъ дѣтей и повелительно угрожалъ мучителямъ вѣчнымъ пламенемъ. Чтобы заставить его молчать, прокуасы отрѣзали ему губы и заткнули ротъ раскаленнымъ желѣзомъ; а онъ хоть бы издалъ одинъ звукъ боли. Къ нему привели Лалмана, обвязаннаго намоленной берестой. Когда послѣдній увидѣлъ состояніе своего начальника, онъ надорваннымъ голосомъ закричалъ: «мы составляемъ зрѣлище для міра, для ангеловъ и для людей,» и затѣмъ бросился къ ногамъ Бребефа. Но прокуасы оторвали его и зажали на немъ бересту. Для Бребефа были тяжелы его собственные страданія, тяжелы также страданія его вѣрнаго помощника и сотрудника, но еще тяжелѣе было слышать ему, какъ нѣкоторые изъ обращенныхъ и крещенныхъ гуроновъ, для спасенія собственной жизни, отказались отъ христіанства и своихъ учителей и вмѣстѣ съ прокуасами изощрялись въ придумываніи мученій для іезуитовъ. Одинъ изъ подобныхъ отступниковъ заявлялъ, что черные балахоны лили много холодной воды на головы другихъ (крестили) и поэтому не мѣшало бы вознаградить ихъ горячей водой. И вотъ дѣйствительно живо вскипятили воды и начали лить ее на голову Бребефа. «Мы крестимъ тебя, чтобы ты былъ счастливъ на небѣ!» кричали они. Послѣ множества подобныхъ истязаній, они скальпировали его, разрѣзали грудь и подходили пить его кровь, чтобы выпить его мужество. Наконецъ начальникъ вырвалъ его сердце и пожралъ его. Такъ погибъ одинъ изъ доблѣстнѣйшихъ миссіонеровъ, геройскій Бребефъ. Онъ происходилъ изъ высокой нормандской фамиліи и имѣлъ предъ собою блестящую карьеру, но оставилъ ее для дѣла Христова, и погибъ смертью мученика, смертью, которая была предметомъ изумленія для его звѣрскихъ мучителей ¹⁾.

¹⁾ Отчетъ Рагено 1649, 13. Останки обоихъ миссіонеровъ послѣ найдены были въ обезображенномъ и полусожженномъ состояніи.

Когда поселенія св. Игнатія и Людовика пылали и гибли отъ прокуасовъ, дымъ былъ видѣнъ въ поселеніи св. Маріи, гдѣ находился главный станъ миссіи, подъ руководствомъ Рагено, Брессали и ихъ сотрудниковъ. Въ смертномъ трепетѣ ожидали они той же участи; но прокуасы, насытившись звѣрствомъ, удалились въ свою страну. Тѣмъ не менѣе миссіи нанесенъ былъ смертельный ударъ. Поселеніе св. Маріи было теперь совершенно открыто и прокуасы при первомъ случаѣ могли погубить его. Ужасъ отъ нашествія ихъ пронесся по всѣмъ маленькимъ гуронскимъ деревнямъ и жители ихъ сами сожигали ихъ и уходили въ недоступные лѣса. Тогда іезуиты, составивъ совѣтъ, порѣшили перенести станъ миссіи на одинъ изъ острововъ озера Гуронъ, считая его менѣе доступнымъ для прокуасовъ. Но тамъ пришлось бороться съ другимъ врагомъ—голодомъ. Вмѣстѣ съ іезуитами на островъ прибыло множество гуроновъ, бѣжавшихъ отъ прокуасовъ, но питаться было нечѣмъ. Промучившись зиму и питаясь корнями и желудями, іезуиты не видѣли больше возможности держаться тамъ долѣе и порѣшили всеѣмъ оставить миссію. «Не безъ слезъ мы оставили страну нашихъ надеждъ и нашихъ сердецъ, гдѣ наши братья славно пролили свою кровь», замѣчаетъ по этому поводу миссіонеръ ¹⁾. Бить прокуасовъ еще потомъ разъ пронесся по несчастной странѣ и покончилъ со всѣмъ народомъ гуроновъ. «Когда я, пишетъ іезуитъ Рагено, только тринадцать лѣтъ тому назадъ прибылъ къ верховью этой великой рѣки (Оттавы, притока рѣки св. Лаврентія), я нашелъ берега ея населенными гуронскими ²⁾ племенами, которыя не знали Бога и, въ своемъ невѣріи, считали себя богами на землѣ; потому что они имѣли все, чего только желали: изобиліе въ рыбѣ и дичи, и выгодную торговлю съ сосѣдними народами. Кромѣ того они были страхомъ для своихъ враговъ. Но съ того времени, какъ они приняли вѣру и стали поклоняться кресту Христа, Онъ далъ имъ тяжелую часть этого креста и сдѣлалъ ихъ добычей бѣдности, мученія и жестокой смерти. Однимъ словомъ, они, какъ народъ, стерты съ лица земли. Единственное наше утѣшеніе въ томъ, что

¹⁾ Брессанъ, Отчетъ сокр. 288.

²⁾ Буквально—Альгонкинскими, общее названіе племенъ, къ которому принадлежали и гуроны.

они умерли христіанами, имѣють часть въ наслѣдіи истинныхъ сыновъ Бога, который наказуетъ, егоже любить» ¹⁾.

Такимъ ужаснымъ концомъ заключилась эта геройская попытка горсти миссіонеровъ внести свѣтъ христіанства и цивилизаціи въ глубь страны дикаго варварства.

V.

Въ виду ужаснаго и кроваваго конца первой попытки миссіонеровъ не ослабѣла ли ихъ ревность къ святому дѣлу? Она даже усилилась. «Іезуиты никогда не отступали ни на шагъ; но какъ въ храброй арміи новые отряды выступаютъ на мѣсто павшихъ, такъ и у нихъ никогда не было недостатка въ геройствѣ и предпримчивости за дѣло креста и французскаго владычества» ²⁾. Потерпѣвъ неудачу въ странѣ гуроновъ, они рѣшили перенести свою миссію въ среду самыхъ ужасныхъ и кровожадныхъ дикарей прокуасовъ и попытаться подвести подъ кроткое иго евангелія этотъ неукротимый быкъ всей миссіи.

Послѣ окончательнаго разоренія страны гуроновъ, прокуасы еще нѣсколько лѣтъ рыскали по ней, добывая разбѣянные остатки несчастнаго племени и уводя ихъ въ плѣнъ. Дерзость ихъ теперь не знала предѣловъ и они серьезно угрожали самымъ французскимъ колоніямъ. Поселенцы не смѣли выходить за стѣны фортовъ, потому что прокуасы какъ хищные звѣри сторожили въ лѣсу человѣческую дичь. Наконецъ, однакоже, цѣлые годы непрерывныхъ войнъ значительно истощили ихъ кровожадные инстинкты и, когда они однажды потерпѣли незначительную неудачу въ стычкѣ съ французами, то порѣшили войти съ ними въ мирные переговоры. Французы обрадовались и поспѣшили воспользоваться случаемъ для освобожденія себя отъ такихъ опасныхъ враговъ. Они приняли мирное предложеніе и отправили пословъ для заключенія мира. Послами были, конечно, безстрашные іезуиты. Въ 1654 году іезуитъ Лемуанъ отправился въ страну прокуасовъ, племени Онондага ³⁾.

¹⁾ Рагено, отчетъ 1650, 27.

²⁾ *Wanchoft*, History of U. S. Vol. III, 141.

³⁾ Прокуасы раздѣлились на пять племенъ: Могави, Онеида, Онондага, Гайюга и Сенека. Имя перваго племени до сихъ поръ сохранилось въ на-

Путь его лежалъ по кровавымъ слѣдамъ іезуитовъ Жюга, Брессани и тысячъ гуронскихъ плѣнниковъ и мучениковъ, но никакіе страхи не могли остановить іезуита отъ подвига миссіонерства. Онъ смѣло явился въ деревню племени и награжденъ былъ за свое мужество. Тамъ онъ встрѣтилъ цѣлыя тысячи гуронскихъ плѣнниковъ, большинство которыхъ были христіанами, знали его лично и потому съ радостью привѣтствовали его. Онъ немедленно совершилъ для нихъ мессу, причастилъ многихъ и крестилъ дѣтей, а также и взрослыхъ, которые еще не были крещены. Іезуитъ видѣлъ замѣчательное зрѣлище. Эти христіанскіе плѣнники, которыхъ іезуиты оплакивали какъ погибшихъ, оказались плодовитымъ сѣменемъ христіанства среди свирѣпыхъ ирокуасовъ. Благодаря имъ христіанство успѣло проложить дорогу въ дикое сознаніе свирѣпыхъ побѣдителей и они къ изумленію іезуита были склонны къ припятію крещенія. Съ радостною вѣстью Лемуанъ возвратился въ Квебекъ и изложилъ виды на обращеніе ирокуасовъ. Въ слѣдующемъ же году іезуиты Даблонъ и Шомоно отправились къ ирокуасамъ и основали постоянный миссіонерскій станъ. Индѣйцы радушно встрѣтили ихъ, а гуронскіе плѣнники дали имъ возможность быстро построить часовню, въ которой и началось богослуженіе. «Вмѣсто мрамора и драгоценныхъ металловъ, нищеть Даблонъ въ своемъ дневникѣ, мы употребляли только кору; но путь къ небу такъ же открытъ и чрезъ кровлю изъ коры, какъ чрезъ своды изъ золота и серебра»¹⁾. Мало-помалу и другія племена стали принимать христіанство, и іезуиты постоянно прибывали изъ Квебека, основывая новые станы въ различныхъ [поселеніяхъ] дикарей. Повидимому языческая тѣма убоялась свѣта и повсюду разсѣвалась предъ нимъ. Но язычество еще сильно было въ ирокуасахъ и оно при всякомъ удобномъ случаѣ могло отмстить носителямъ христіанства. Когда совершены уже были многія крещенія надъ ирокуасами, ихъ знахари стали проповѣдывать народу, что крещеніе это есть чародѣйство, которое убиваетъ дѣтей. «Что эти французскіе «черные балахоны» называютъ крещеніемъ, говорили они, есть злое чародѣйство, совершаемое для истребленія дѣтей нашихъ. Наше спасеніе состоитъ въ ихъ немедленной смерти.

званіи одной рѣки, а именами послѣднихъ четырехъ называются четыре округа Нью-Йоркскаго штата.

¹⁾ Journal de Dablon, 1655, Nov. 18.

Темная ночь самое удобное для этого время». Мысль эта распространилась съ быстротою молніи между ирокусами и они въ тайномъ ночномъ совѣщаніи положили умертвить всѣхъ черныхъ балахоновъ. Адскій замыселъ несомнѣнно былъ бы исполненъ, если бы іезуиты во время не узнали о грозившей имъ опасности. Ихъ находчивость спасла ихъ отъ неизбежной смерти. Они, какъ это разъ уже было и прежде, устроили для своихъ палатъ пиршество. Прожорливые дикари разумѣлся не отказались придти на пиръ, предложенный имъ ихъ обреченными на смерть жертвами, и когда они такимъ образомъ были заняты ѣдой, іезуиты незамѣтно сѣли въ заранѣ приготовленные челноки и скрылись, отправившись въ Квебекъ, бывшій единственно для нихъ защитой. Это было 20 марта 1658 года, три года спустя, какъ миссіонеры провикли внутрь страны ирокусовъ ¹⁾.

Событіе это было поводомъ къ войнѣ ирокусовъ съ французами и она продолжалась въ теченіи двухъ лѣтъ съ звѣрскою ожесточенностью. Ирокусы брали въ плѣнъ французовъ и ихъ индѣйскихъ союзниковъ и по обычаю сожигали ихъ, за что французы съ своей стороны отвѣчали жестокостью по отношенію къ плѣннымъ ирокусамъ. Но при всемъ томъ война не имѣла въ себѣ задатковъ продолжительности. Среди ирокусовъ уже сильна была христіанская партія, которая сочувствовала французамъ и желала мира съ ними. Одинъ важный предводитель былъ христіаниномъ и при всякомъ случаѣ протестовалъ противъ сожиганія плѣнныхъ, не позволилъ разрушить миссіонерскую часовню и далъ возможность гуронскимъ плѣнникамъ безбоязненно молиться въ ней и пѣть священныя гимны. Вслѣдствіе этого одно изъ наиболѣе мирныхъ племенъ (Онондага) склонилось къ миру съ французами; за нимъ послѣдовали и другія племена, исключая свирѣпыхъ могавковъ, которые продолжали войну еще нѣсколько лѣтъ, когда наконецъ оставленные одни они принуждены были также заключить миръ, подписанный въ Квебекѣ 31 августа 1606 года. Іезуиты съ нетерпѣніемъ ожидали этого момента и опять выступили на святое поприще. Черезъ годъ по заключеніи мира трое іезуитовъ отправились въ страну самыхъ неукротимыхъ и страшныхъ враговъ христіанства—могавковъ, которые болѣе другихъ ирокусскихъ пле-

¹⁾ *Shea, History of the Catholic Church in the U. S. p. 315.*

моря были враждебны христианству и французамъ и которые болѣе другихъ сожигали и мучили христианскихъ плѣнниковъ, между которыми были и иезуиты Жюгъ и Брессани. Но кровь мучениковъ не пропадаетъ безслѣдно, она была плодотворнымъ сѣменемъ христианства. Могавки, при всей вѣйшей неукротимости дикой натуры, оказались податливыми къ убѣжденіямъ миссіонеровъ, и обращенія между ними стали такъ часты, что иезуиты потребовали себѣ помощниковъ изъ Квебека. Мало по малу сѣть миссіонерства была раскинута по всей странѣ прокуасовъ, и въ сердцѣ теперешняго штата Нью-Йорка, въ странѣ ужаснѣйшаго варварства и каннибализма, началось правильное совершеніе римско-католической мессы. Въ 1670 году, чрезъ шестнадцать лѣтъ послѣ открытія миссіонерства среди прокуасовъ, крестъ высоко поднимался уже надъ всей страной этихъ дикарей, и особенно среди могавковъ, которые были повидному самыми безнадежными и закоснѣлыми варварами. Среди нихъ особенно замѣтенъ былъ процессъ духовнаго перерожденія. Прѣжняя дикая натура сильно боролась съ новымъ началомъ и уступала. Изъ среды обращенныхъ прокуасовъ выступило нѣсколько такихъ, которые готовы были перенести за свою вѣру всякія мученія отъ своихъ языческихъ собратьевъ и терпѣливо переносили. Явились даже образцы добродѣтели, бывшіе предметомъ удивленія для самихъ миссіонеровъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно прославилась прокуасская дѣвица Екатерина Тегавита, которую иезуиты называютъ Новой Женевиной ¹⁾.

¹⁾ Иезуитъ Шолонекъ (Cholonnes) подробно описываетъ ея добродѣтели и святость въ длинномъ письмѣ отъ 27 августа 1715 года къ прокуратору канадскихъ миссій Августину Лебланку. Отецъ ея былъ язычникъ, а мать христианка, которая и крестила ее, когда она была четырехъ лѣтъ. На двадцатомъ году она подверглась оспѣ, которая такъ искалѣчила ея лицо, что она почти лишилась зрѣнія. Съ того времени она заперлась въ пещерѣ и сдѣлалась отшельницей, занятой единственно дѣлами умерщвленія плоти. Замѣчательно, что между индѣйцами практика умерщвленія плоти получала большое распространеніе, особенно среди женщинъ. «Онѣ даже доходили до такихъ крайностей, пишетъ Шолонекъ, что когда это дошло до нашего свѣденія, мы принуждены были утѣрять ихъ ревность. Кромя обыкновенныхъ орудій умерщвленія, употреблявшихся ими, онѣ изобрѣли тысячу новыхъ средствъ для причиненія себѣ страданій. Нѣкоторые ложились въ снѣгъ при самыхъ суровомъ холодѣ; другія раздѣвались до нага въ уединенныхъ мѣстахъ и оставались долгое время такъ, подвергая себя суровости времени года, на

Иезуитамъ не долго однакоже пришлось наслаждаться плодами своихъ трудовъ. Въ 1664 году территория теперешняго нью-йоркскаго штата перешла въ руки англичанъ, которые принесли съ собою новую политику по отношенію къ индѣйцамъ и иезуитамъ. Англіійскіе правители начали ревниво смотрѣть на то вліяніе, которое Франція при помощи иезуитовъ имѣла надъ индѣйцами, и первымъ дѣломъ ихъ было подорвать это вліяніе. Особенно ревностнымъ оказался въ этомъ отношеніи правитель Дунганъ. Онъ съ самаго вступленія въ управленіе (1683) порѣшилъ изгнать французскихъ иезуитовъ съ своей территоріи и съ этою цѣлю сталъ возбуждать противъ иезуитовъ индѣйцевъ, обѣщая имъ дать лучшихъ отцовъ англійскихъ иезуитовъ, и построить имъ церкви. Ускія его не оказались безплодными. Французскіе иезуиты стали подвергаться оскорбленіямъ и насиліямъ и наконецъ должны были удалиться съ попрница своихъ многолѣтнихъ трудовъ ¹⁾.

Такъ закончилось миссіонерство среди нью-йоркскаго штата французскихъ миссіонеровъ. Имъ первымъ принадлежитъ честь просвѣщенія этой темной страны дикаго варварства. Они первые проложили сюда путь для европейцевъ. Это былъ путь кровавый и опасный, но они своимъ самоотверженіемъ достигли того, что изъ лютыхъ людоедовъ, наслажденіе и занятіе которыхъ состояло въ охотѣ на людей и сожиганіи ихъ, сдѣлали покорныхъ христіанъ. Плоды ихъ трудовъ видимы до сихъ поръ. Остатки древняго индѣйскаго племени, жи-

берегахъ замерзшей рѣки и въ мѣстахъ, гдѣ особенно сильно дуетъ вѣтеръ. Были даже такія, которыя, прорубивъ ледъ въ озерахъ, погружались до шеи, оставаясь тамъ такъ долго, сколько необходимо было для десятикратнаго перечня четокъ. Одна изъ нихъ дѣлала такъ три ночи подъ рядъ, и это было причиной такой жестокой лихорадки, что думали она умретъ. Другая поразила меня своей простотой, когда я узналъ, что она, недовольная употребленіемъ этого средства умерщвленія плоти для себя, погружала вѣсть съ собою и свою трехлѣтнюю дочь въ замерзшую рѣку, откуда она вынудила ее подулживою. Когда я строго упрекалъ ея неразуміе, она отвѣчала съ поразившимъ меня наивностію, что она не думала, что дѣлала что либо не хорошее, но что знала, что ея дочь навѣрно когда либо согрѣшитъ предъ Господомъ, она желала напередъ положить на нее наказаніе, которое ея грѣхъ заслужитъ». Писмо изобилуетъ характерными чертами изъ жизни воображенныхъ индѣйцевъ. Оно помѣщено въ переводѣ въ изданіи *Кана*, стр. 81—116.

¹⁾ *Shea, History*, p. 321—325.

вущіе до сихъ поръ въ нью-іоркскомъ штатѣ, сохраняють вѣру своихъ первыхъ учителей и остаются непреклонными ко всякимъ убѣжденіямъ протестантскихъ миссіонеровъ ¹⁾.

VI.

Между тѣмъ, когда еще не сломлена была дикая натура прокуасовъ и они были бичемъ для всѣхъ сосѣднихъ племенъ, іезуиты проникали и въ отдаленнѣйшія страны съ своей проповѣдью христіанства и цивилизаціи. Отдаленныя племена, постоянно угрожаемыя звѣрскими прокуасами, оказались склонными къ союзу съ французами, въ которыхъ они рассчитывали находить опору въ борьбѣ съ прокуасами. Страны эти были еще совсѣмъ неизвѣстны. Но если прокуасы проникали туда для утоленія кровожадности, то почему же не проникнуть туда и мирнымъ вѣстникамъ креста? Между іезуитами Квебека живо нашлось нѣсколько ревностныхъ миссіонеровъ, заявившихъ свою готовность идти съ проповѣдью къ этимъ народамъ. Самъ епископъ Квебека Лаваль предполагалъ отправиться на это миссіонерское поприще, но жребій выпалъ на іезуита Рене Меньяра. Въ 1660 году онъ отправился въ путь, почти безъ всякихъ приготовленій, полагаясь, по его собственнымъ словамъ, «на Провидѣніе, которое питаетъ птичекъ пустыни и одѣваетъ дикіе цвѣты лѣсовъ» ²⁾. Послѣ долгаго и утомительнаго пути, онъ прибылъ на разрушенное пещище гуронскихъ миссій и затѣмъ отправился на далекій западъ, чтобы никогда не возвращаться. Предполагають, что онъ заблудился въ непроходимыхъ лѣсахъ и погибъ отъ голода. Нѣкоторыя его вещи послѣ найдены были у дикарей сіусовъ ³⁾. Такъ кончилась первая попытка миссіонерства на далекомъ западѣ. Но судьба ея не устрасила мужественныхъ проповѣдниковъ креста. Въ 1665 году на тотъ же путь выступилъ новый миссіонеръ Аллуэзъ, и онъ удачѣе достигъ цѣли своего назначенія. Пройдя великими озерами, онъ прибылъ

¹⁾ Въ Нью-Іоркскомъ штатѣ въ настоящее время насчитывается до 2,500 прокуасовъ, и всѣ они католики. *Shea, History*, p. 324.

²⁾ Письмо Меньяра, въ *Bancroft History*, Vol. III, 146.

³⁾ *Bancroft's, History*, Vol. III, 148.

въ страну чипевасовъ, которые никогда не видѣли блага чело-
вѣка и со всѣхъ окрестныхъ деревень собирались смотрѣть на
него. Іезуитъ собралъ народный совѣтъ, предлагалъ торговлю съ
французами и помощь противъ прокуасовъ. Въ теченіи года онъ
жилъ между ними, построилъ часовню и училъ дикарей пѣть *Patet*
и *Ave*. Переходя отъ одного племени къ другому, онъ встрѣтился
съ иллинойсами, которые возбудили его любознательность разска-
зами о великой рѣкѣ, по берегамъ которой они жили. «Они не
имѣютъ дѣсовъ, говоритъ онъ, но вмѣсто нихъ обширныя преріи,
гдѣ стада оленей и буйволовъ и другихъ животныхъ пасутся на
высокой травѣ. Страна ихъ, замѣчаетъ онъ, есть лучшее поле для
евангелія» ¹⁾. Проникнувъ далѣе на западъ, онъ достигъ страны
сіусовъ, и отъ нихъ также услышалъ о великой рѣкѣ, и первый
изъ европейцевъ узналъ ея имя, записавъ его въ своемъ отчетѣ
въ нѣсколько сокращенной формѣ: (Мессипи ²⁾). Не ему однакоже
принадлежитъ окончательное открытіе и изслѣдованіе этой рѣки.
Оно принадлежитъ другому іезуиту Маркету, который первый на
утломъ челнокѣ проплылъ почти по всей ея длинѣ и первый
опредѣлить ея направленіе и ея устье.

Іезуитъ Маркетъ прибылъ въ Квебекъ въ 1666 году, нѣсколь-
ко лѣтъ трудился на миссіонерскомъ поприщѣ между племенами,
разсѣянными въ окрестности великихъ озеръ, и тамъ также впер-
вые услышалъ о великой рѣкѣ, «отцѣ водъ». Онъ рѣшился про-
никнуть на ея берега и усердно молился о томъ, чтобы ему пер-
вому выпала честь открытія и распространенія евангелія среди оби-
тающихъ по ея берегамъ народовъ. Къ своему великому счастью онъ
нашелъ поддержку въ правителѣ Канады, который горячо отнесся
къ его мысли, далъ ему въ помощники ученаго француза Жюлье,
вмѣстѣ съ которымъ Маркетъ началъ дѣлать приготовленія для
экспедиціи, набросалъ кое-какъ карту рѣки на основаніи разспро-
совъ индѣйцевъ, и 17 мая 1673 года два челновка съ Маркетомъ,
Жюлье и пятью спутниками пустились по озеру Мичиганъ въ не-
извѣстный путь. Индѣйцы разсказывали всякіе ужасы объ этой от-
даленной странѣ и говорили: «эти народы никогда не шадятъ ино-
земцевъ; ихъ взаимныя войны наполняютъ берега рѣки шайками

¹⁾ Отчетъ Аллуэза 1666 года р. 105—110. *Bancroft*. Vol. III, 151.

²⁾ *Ibidem*. Отчетъ стр. 111.

войновъ; Великая Рѣка изобилуетъ чудовищами, которыя пожираютъ и людей и челноки; чрезмѣрный жаръ причиняетъ смерть». Но мужественный іезуитъ отвѣчалъ на всѣ эти предостереженія: «Я радостно положу мою жизнь за спасеніе душъ» ¹⁾. Чрезъ мѣсяцъ путники наконецъ вошли въ давножеланную рѣку Миссисипи, «съ такою радостью, замѣчаетъ Маркетъ, которую я не могу выразить». Ученый іезуитъ былъ очень наблюдательный человѣкъ и въ своемъ письмѣ дѣлаетъ записъ всѣхъ особенностей рѣки и ея береговъ, и эта записъ представляетъ величайшій естественноисторическій интересъ. Ихъ челноки быстро понеслись внизъ по теченію великой рѣки, проходя по пустынѣ, «страшной по совершенному отсутствію человѣка». Наконецъ 25 іюня они увидѣли на берегу слѣды отъ человѣческихъ ногъ и тропинку, ведущую въ прелестную прерію. Тутъ они пристали и отправлялись искать деревню. Это были первые бѣлые люди, которые когда либо ступали на почву теперешняго штата Илинойсъ. Вдали они увидѣли индѣйскую деревню. Поручивъ себя покровительству Божію, они рѣшились заявить о себѣ криками. Индѣйцы услышали и къ нимъ на встрѣчу вышелъ старый индѣецъ, который знаками привѣтствовалъ ихъ. Но языкъ этого племени оказался понятнымъ Маркету. Индѣецъ пригласилъ путниковъ въ свой шалашъ и они проходили подъ пожирающими взорами толпы дикарей. Маркетъ объявилъ, что онъ посланникъ Великаго Духа, который поручилъ ему научить познавать Его, а его спутникъ (Жюль) представитель великаго начальника французскаго народа въ Канадѣ, который наказалъ прокузковъ и всѣмъ народамъ даруетъ миръ. Индѣйскій начальникъ внимательно выслушалъ и самъ обратился къ нимъ съ пышною рѣчью, которая записана Маркетомъ и представляетъ интереснѣйшій образчикъ индѣйскаго природнаго краснорѣчія ²⁾. Послѣ этого приема

¹⁾ Маркетъ въ письмахъ Тивено и Геннепина, англ. изд. 1696. *Bancroft*, Vol. III, 156.

²⁾ Онъ говорилъ между прочимъ: «Благодарю тебя, черный балахонъ, что ты потрудишься придти посѣтить насъ. Никогда земля не была такъ прекрасна, солнце такъ ярко для насъ, какъ сегодня. Никогда наша рѣка не была такъ спокойна, или такъ свободна отъ скалъ, которыя сдвинуты вашими челноками. Никогда нашъ табакъ не имѣлъ столь пріятнаго запаха и наша кукуруза не была такъ вкусна. Вотъ мой смыслъ, котораго я дарю тебѣ, чтобы ты зналъ мое сердце (призломъ индѣецъ подвелъ къ Маркету

индѣйцы приготовили большой пиръ для гостей. «Онъ состоялъ изъ четырехъ перемѣлъ, пишетъ іезуитъ, и мы должны были принимать въ немъ участіе по всѣмъ ихъ правиламъ. Первымъ кушаньемъ было большое блюдо съ сагамитомъ—индѣйское кушанье, вскипающее въ водѣ и подправленное жиромъ. Начальникъ перемоній, захвативъ ложкой сагамиту, подносилъ ее три или четыре раза къ моему рту, какъ у насъ это дѣлается съ дѣтьми. Тоже самое онъ дѣлалъ и по отношенію къ Жюлье. Для второй перемѣны онъ принесъ блюдо, содержащее три рыбы; онъ постарался выбрать изъ нихъ кости и, подувъ на нихъ для охлажденія, положилъ мнѣ кусокъ въ ротъ, подобно тому какъ мы кормимъ птицъ. Для третьей перемѣны, они притащили большую собаку, которую только что убили; но узнавъ, что мы не ѣдимъ ея, они удалили ее. Наконецъ, четвертая перемѣна состояла изъ куска дикаго быка, и самыя жирныя части его были положены въ мой ротъ ¹⁾». Индѣйцамъ такъ понравилась бѣлые люди, что они въ количествѣ шестисотъ чело-вѣкъ сопровождали ихъ до челноковъ.

Путники поплыли далѣе и послѣ многихъ приключеній и опасностей достигли устья рѣки Арканзасъ. Тутъ они встрѣтили индѣйцевъ, которые уже знали европейцевъ и вели торговлю съ испанцами, и могли окончательно опредѣлить, гдѣ находится устье Миссиссиппи. Сначала они предполагали, что эта рѣка впадаетъ въ Калифорнскій заливъ, а теперь убѣдились, «что Миссиссиппи несомнѣнно имѣетъ свое устье въ Мексиканскомъ заливѣ». Это все, чего они искали, и потому они рѣшили возвратиться, тѣмъ болѣе, что продолжая путь далѣе, они могли попасть въ руки испанцевъ, находившихся тогда въ войнѣ съ французами. 17 іюля они поворотили свои челноки назадъ и начали трудный путь противъ тече-

молодаго раба, котораго онъ дарилъ ему). Я прошу тебя, сжался надо мной и моимъ народомъ. Ты знаешь Великаго Духа, который сотворилъ насъ всѣхъ. Ты говоришь съ Нимъ и слышишь Его слово. Проси Его дать мнѣ жизнь и здоровье, придти и жить съ нами, чтобы мы познали Его». Письмо Маркета, VI часть. Французскій подлинникъ и англійскій переводъ помѣщены въ сочиненіи *Shea, Discovery and Exploration of the Mississippi Valley, 1852. N. Y.*

¹⁾ Повѣствованіе Маркета въ указанномъ сочиненіи *Shea*, р. 24. Повѣствованіе это изобилуетъ весьма интересными подробностями касательно жизни и нравовъ этихъ сыновъ американскихъ прерій.

нія рѣки. Все это путешествіе, сопряженное со множествомъ трудностей и опасностей, замѣчательно даже по одной своей длинѣ. На утлыхъ челнокахъ эти путники сдѣлали болѣе 2,700 миль. «Если бы все это путешествіе, говоритъ Маркетъ, привело къ спасенію хоть одной души, то я считалъ бы всё тягости его вознагражденными; и я имѣю основаніе думать такъ, потому что, когда я возвращался и проходилъ индѣйцевъ Пеоріи, они принесли ко мнѣ къ берегу умирающаго ребенка, котораго я и крестилъ не много прежде чѣмъ онъ умеръ» ¹⁾.

Слава о сдѣланномъ Маркетомъ открытіи пронеслась по всему міру, возбудила честолюбіе французовъ, которые и спѣшили извлечь изъ него торговныя и политическія выгоды. Но для самого миссіонера дороже всего было спасеніе душъ. Онъ скоро опять возвратился въ новооткрытую страну, проповѣдывалъ евангеліе индѣйцамъ, оказавшимся мирными и простосердечнымъ племенемъ, и тамъ же скончался въ 1675 году. «Добрый миссіонеръ, говоритъ по этому поводу историкъ, умеръ на берегу потока, носящаго его имя. Близъ устья гребельщики вырыли для него могилу въ пескѣ. Но и послѣ лѣнные странники, будучи въ опасности, призываютъ его имя. Народъ запада воздвигнетъ ему памятникъ» ²⁾.

Послѣ Маркета выступилъ рядъ другихъ миссіонеровъ, которые, пользуясь уже проложеннымъ путемъ, могли смѣло нести проповѣдь креста. Между ними особенно замѣчателенъ Гравье, который первый основалъ организованную миссію, изучилъ языкъ иллинойсовъ и подвелъ его подъ грамматическія правила ³⁾. Благодаря усиліямъ ряда миссіонеровъ, иллинойсы уже въ началѣ XVIII столѣтія были въ большинствѣ христіанами, ревностно исполняющими обряды римско-католической церкви. Въ письмѣ отъ 1712 года іезуитъ Маретъ писалъ о нихъ слѣдующее, что въ тоже время вообще характеризуетъ миссіонерскіе приемы іезуитовъ:

«Христіанство смягчало дикіе нравы иллинойсовъ и ихъ поведеніе теперь отличается пріятностью и чистотой, такъ что нѣкоторые французы стали жениться на ихъ дочеряхъ. Мы находимъ въ нихъ кромѣ того послушность и ревность къ совершенію хри-

¹⁾ Маркетъ въ повѣствованіи, стр. 30.

²⁾ *Bancroft's History* Vol. III, 162.

³⁾ Письмо іезуита Марета въ изданіи Кипа, стр. 205 и сл.

стіянскихъ добродѣтелей. Въ своей миссиі мы соблюдаемъ слѣдующій порядокъ каждый день. Рано утромъ мы собираемъ оглашенныхъ въ церковь, гдѣ они молятся, получаютъ наставленіе и поютъ нѣкоторые пѣснопѣнія. Когда они удаляются, начинается месса, при которой присутствуютъ всѣ хрістіане, мужчины на одной сторонѣ, а женщины на другой; затѣмъ они молятся, имъ предлагается поученіе, послѣ котораго каждый идетъ на свою работу. Мы затѣмъ проводимъ свое время въ посѣщеніи больныхъ, даемъ имъ необходимыя лекарства, наставляемъ ихъ и утѣшаемъ тѣхъ, которые находятся въ горѣ. Послѣ полудня происходитъ катехизическое поученіе, при которомъ присутствуютъ всѣ, хрістіане и оглашенные, мужчины и дѣти, молодые и старые, и каждый, безъ различія возраста и положенія, отвѣчаетъ на вопросы, предлагаемые миссіонеромъ. Такъ какъ эти люди не имѣютъ книгъ и по природѣ безпечны, то они скоро позабыли бы начала религіи, если бы напominаніе о нихъ не производилось этими почти непрерывными наставленіями. Наши посѣщенія шалашей занимаютъ остальную часть дня. Вечеромъ опять всѣ собираются въ церковь, слушаютъ предлагаемыя имъ наставленія, молятся и поютъ нѣкоторые гимны. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бываетъ, кромѣ обычныхъ благочестивыхъ упражненій, наставленіе, даваемое послѣ вечерни. Ревность, съ которою эти добрые неопиты идутъ въ церковь во всѣ часы, удивительна. Они прерываютъ свои работы и бѣгутъ изъ дальнихъ мѣстъ, чтобы только поспѣть къ надлежащему времени. Они обыкновенно оканчиваютъ день частными собраніями, которыя бываютъ въ ихъ собственныхъ жилищахъ, мужчины отдѣльно отъ женщинъ, и тамъ они повторяютъ молитву съ пѣніемъ, поютъ гимны, до глубокой ночи. Эти гимны—лучшее для нихъ наставленіе, которое они легче всего удерживаютъ, такъ какъ слова положены на напѣвы, съ которыми они привычны и которые имъ нравятся. Они часто приближаются къ таинствамъ, и между ними въ обычаѣ исповѣдываться и причащаться разъ въ двѣ недѣли. Мы принуждены были назначить особенные дни, въ которые они должны исповѣдываться, иначе они не дали бы намъ досуга исполнять наши собственныя обязанности. Это—пятница и воскресенье каждой недѣли, когда мы слушаемъ ихъ, и по этимъ днямъ насъ осаждаютъ толпа кающихся. Забота, которую мы имѣемъ о больныхъ, внушаетъ имъ довѣріе

къ намъ, и въ такіе-то моменты мы особенно пожинаемъ плоды нашихъ трудовъ. Ихъ послушаніе совершенное, и мы вообще имѣемъ утѣшеніе видѣть, какъ они умираютъ въ мирѣ и съ твердымъ увованіемъ скоро соединиться съ Богомъ на небѣ» ¹⁾.

Такъ христіанство успѣло преобразить дикарей, тѣхъ самыхъ, о которыхъ тотъ же іезуитъ говоритъ, что «ихъ сначала надо превратить въ людей, а потомъ трудиться дѣлать изъ нихъ христіанъ» ²⁾.

Къ началу XVIII столѣтія Римскій католицизмъ, благодаря необыкновенной энергіи и предприимчивости сыновъ Лойолы, успѣлъ такимъ образомъ распространиться среди большинства племенъ, населявшихъ материкъ Сѣверной Америки. Казалось, этотъ обширный материкъ навсегда приведенъ былъ въ подчиненіе римской курии, искавшей вознагражденія за потерянные страны въ Европѣ, и она надѣялась опереться на него при вулканическихъ движеніяхъ, колебавшихъ ея историческій тронъ въ Старомъ Свѣтѣ. Но этой надеждѣ не суждено было осуществиться. Вскорѣ началось усиленное переселеніе европейцевъ на новый материкъ, открылась ожесточенная борьба между пришельцами и туземцами, и для послѣднихъ она была роковою. Опираясь на свое превосходство въ борьбѣ, колонисты безжалостно истребляли индѣйцевъ, такъ что цѣлыя племена или погибали отъ цуль, или удалялись въ дебри ³⁾. вмѣстѣ съ индѣйцами погибали и плоды миссіонерскихъ трудовъ іезуитовъ. Наконецъ и для самихъ іезуитовъ настала тяжелая пора. Съ усиленіемъ протестантскаго населенія, изъ котораго состояло большинство переселенцевъ, и съ водвореніемъ англійскаго владычества въ странѣ, противъ Римскаго католицизма вообще и противъ іезуитовъ въ особенности начали дѣйствовать суровыя узаконенія, которыя окончательно лишили ихъ возможности

¹⁾ Письмо Марета отъ 1712, ноябрь 9, стр. 204, 205 изд. *Кина*.

²⁾ *Ibidem*, стр. 194.

³⁾ Истребительная для индѣйцевъ война со стороны бѣлаго населенія велась и до сихъ поръ въ Соединенныхъ Штатахъ. Безчеловѣчность этого отношенія американцевъ къ туземцамъ рѣзкими красками очерчена въ недавно вышедшей въ Нью-Йоркѣ книгѣ: *A Century of dishonour* (Столѣтіе позора). Книга произвела сильное впечатлѣніе на общество.

дѣятельности, такъ что не только невозможно было развивать миссіонерскую дѣятельность, но даже невозможно было сохранить добытыхъ прежними трудами плодовъ. Ясно было, что на туземномъ населеніи, обреченномъ пришлою культурою на смерть, Римскому католицизму невозможно было основать своего могущества на новомъ материкѣ. Тогда онъ попытался обратиться къ пришлому элементу, чтобы при его посредствѣ достигнуть той же цѣли. Но тутъ онъ встрѣтился съ такими препятствіями — въ видѣ народнаго предубѣжденія и юридически выражавшихъ его суровыхъ антикатолическихъ узаконеній, что нужно было ждать великаго историческаго переворота въ странѣ, прежде чѣмъ можно было открыто выступить на поприще новой дѣятельности. Успѣхъ состоянія религіознаго духа, на время остановившаго развитіе Римскаго католицизма, и происхожденія переворота, вновь давшаго ему свободу роста, составляетъ предметъ слѣдующаго отдѣла. Такъ какъ въ этотъ отдѣлъ, по существу предмета, входитъ вопросъ объ отношеніи церкви и государства въ странѣ, представляющей примѣръ наиболѣе полнаго осуществленія принципа отдѣленія этихъ двухъ порядковъ и провозглашенія по общему представленію полной свободы религіозной совѣсти, то въ виду какъ важности и интереса самого предмета, такъ и особенно господства неяснаго представленія объ этомъ отношеніи у насъ въ Россіи, мы считаемъ нужнымъ остановиться на этомъ вопросѣ съ большою подробностью и обстоятельностью, чѣмъ даже сколько это требуется нашею прямою задачею.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Борьба Римскаго католицизма за свободу существованія и значеніе добытыхъ имъ результатовъ для его дальнѣйшаго развитія.

(Очеркъ отношеній церкви и государства, въ историческомъ развитіи и современномъ состояніи, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки).

VII.

Сѣверная Америка въ предѣлахъ теперешней территоріи Соединенныхъ Штатовъ своимъ заселеніемъ обязана главнымъ образомъ реформациі. Когда рядъ смѣлыхъ религіозныхъ реформаторовъ провозгласили новыя начала въ области религіи, права религіозной совѣсти и личной отвѣтственности, то ихъ голосъ громомъ пронесся по европейскимъ народамъ, томившимся подъ деспотическимъ гнетомъ папства. Народныя массы заволновались, новыя начала пришли въ столкновеніе со старыми, и это столкновеніе произвело ту эпоху политическихъ и религіозныхъ смутъ, которая послѣдовала за реформацией. Пораженный ужасомъ католицизмъ искалъ спасенія отъ наводненія реформаторскихъ идей въ еще большей приверженности къ старымъ началамъ; протестантизмъ съ своей стороны не удержимо пошелъ въ противоположномъ направленіи и въ своихъ крайнихъ сектахъ фанатически отвергалъ все, что только могло напоминать о католицизмѣ. Различіе между старымъ и новымъ захватывало такъ глубоко общественную и религіозную жизнь человѣчества, что между ними не могло быть никакого средняго примиряющаго начала. Если въ силу закона о равновѣсіи необходимо было образоваться и это среднее начало, то оно явилось не примиряющимъ крайности, а враждебнымъ имъ. Съ особенною

силою этотъ фактъ заявилъ о себѣ въ Англіи, которой преимущественно и обязана Сѣверная Америка своимъ заселеніемъ.

Реформація въ Англіи нашла выраженіе въ компромиссѣ между католицизмомъ и протестантствомъ, и была скорѣе государственнымъ, чѣмъ религіознымъ актомъ. Генрихъ VIII, отвергнувъ главенство папы, оставался въ тоже время ревностнымъ католикомъ, и все значеніе реформаціи полагалъ въ томъ, чтобы полнѣе подчинить церковь государству и сдѣлать ее опорой трона. Этотъ взглядъ получилъ полное развитіе въ послѣдующія царствованія. Англиканская церковь сдѣлалась вполнѣ государственной религіей. Но она не могла найти общаго признанія въ населеніи, среди котораго были и чистые католики, продолжавшіе считать папу главою церкви, и чистые протестанты, отвергавшіе всякую связь съ католицизмомъ. Обѣ эти партіи одинаково не признавали новой церкви, а послѣдняя на правахъ государственной религіи стала считать ихъ одинаково вредными для государства. Отсюда явились тѣ гоненія, которыми характеризуется отношеніе англиканской епископальной церкви и государства къ католикамъ и пуританамъ, какъ къ двумъ крайнимъ выраженіямъ несогласныхъ съ государственною религіею мнѣній. Гоненія эти и послужили прямымъ поводомъ къ выселенію преслѣдуемыхъ на почву Новаго Свѣта. Католики, пуритане и квакеры—три главные религіозныя партіи, имѣвшія особенно большое значеніе въ исторической судьбѣ Сѣверной Америки,—переселяясь въ Новый Свѣтъ, искали для себя прежде всего отечества свободной религіи, и затѣмъ уже отечества земныхъ благъ ¹⁾. Католики поселились въ Мариландѣ, квакеры въ Пенсильваніи и пуритане въ Новой Англіи. Другія части материка были заселены: теперешній штатъ Нью-Йоркъ голландскими протестантами, Виргинія приверженцами англиканской церкви, Сѣверная Каролина различными нонконформистами, и Южная Каролина гугенотами ²⁾.

Такимъ образомъ первые поселенцы Соединенныхъ Штатовъ

¹⁾ См. *Inquiry into the Moral and Religious Character of the American Government*. N. Y. 1838 pp. 39—72. *Ramsay*, *History of U. S.* Vol., 79. «Они эмигрировали не для выгодъ торговли, но для религіи и для наслажденія свободою совѣсти».

²⁾ *Inquiry*, Section II. *Settlement of country*.

были мучениками за свои религиозныя убѣжденія, и, переселяясь въ Америку, искали страны, гдѣ бы они могли свободно исповѣдывать свою вѣру. Естественно поэтому предполагать, что они перенесли съ собою на почву Новаго Свѣта принципы свободы религиозной совѣсти, сдѣлали ихъ основою своихъ взаимныхъ отношеній. Дѣйствительность показываетъ совсѣмъ другое. Сами избѣгнувъ преслѣдованій за религиозныя убѣжденія, переселенцы при первой возможности заявили духъ той же нетерпимости, отъ которой они страдали и противъ которой ратовали на родинѣ. Вся исторія колониальной эпохи Соединенныхъ Штатовъ представляетъ такіе факты религиозной нетерпимости, которые едва ли находятъ себѣ соотвѣтствіе даже въ исторіи религиозныхъ гоненій въ Англіи. Особенно замѣчательнымъ приэтомъ является тотъ фактъ, что самыми нетерпимыми по отношенію къ свободѣ религиозной совѣсти выступили тѣ, которые болѣе всего терпѣли и боролись за права совѣсти, именно пуритане, а въ качествѣ гонимыхъ оказались католики. Свобода религиозной совѣсти, какъ она существуетъ теперь въ Соединенныхъ Штатахъ, явилась не вдругъ, а постепенно вырабатывалась посредствомъ медленнаго процесса историческаго развитія, и есть скорѣе необходимый результатъ историческихъ и политическихъ обстоятельствъ, чѣмъ добровольный актъ сознанія справедливости принципа свободы религиозной совѣсти.

Самая главная роль въ образованіи нравственно-религиозной, общественной и политической жизни Соединенныхъ Штатовъ несомнѣнно принадлежитъ пуританамъ, поселившимся въ той части страны, которая получила названіе Новой Англіи. Они были изгнанниками за права совѣсти. Но сами найдя свободу, они не считали ее одинаковымъ правомъ для другихъ. По своей внутренней сущности пуританизмъ оказался далекимъ отъ той широты воззрѣній, съ которой могло совмѣщаться право свободной мысли. Отвергнувъ внѣшнія формы, пуританизмъ заключился въ мертвый узкій кругъ идей, за которымъ все осуждено было какъ ложное и вредное. Мрачный, исключительный фанатизмъ сдѣлался основою всей политической и общественной системы. Пуританскія колоніи были не столько политическими общинами, сколько религиозными. Коммиссія, назначенной для выработки и начертанія законовъ общенія, одинъ изъ главныхъ вождей пуританъ, Коттонъ, объявилъ, что «народъ Божій долженъ управляться не другими какими зако-

нами, кромѣ тѣхъ, которые даны Богомъ Моисею», и настаивалъ на учрежденіи теократіи, «Божьяго правленія для Божьяго народа» ¹⁾. Законъ этотъ не былъ принятъ въ такой исключительной формѣ, но тѣмъ не менѣе усвоенный кодексъ лишь немного уступалъ своей исключительной строгостью системѣ Моисеевой теократіи, и онъ исключалъ все, уклонявшееся отъ строгой формы пуританизма. «Скалой, на которой зиждилась эта община, говорить историкъ, была религія; община вѣра собрала этихъ людей и сдерживала ихъ вмѣстѣ. Они были исключительны, потому что они были на окраину свѣта за привилегіей жить самимъ по себѣ. И зачѣмъ имъ было отеривать свое убѣжище для своихъ притѣснителей? Религіозное единство сдѣлано было оплотомъ изгнанниковъ противъ ожидаемыхъ нападеній со стороны англиканской іерархіи. Обширный материкъ Америки манилъ къ себѣ колонизацію; свое собственное владѣніе они удерживали только для *братій*. Ихъ религія была ихъ жизнью, они принимали только ея послѣдователей; они не могли терпѣть богохульника, невѣра или разновѣра; и весь народъ собирался на свои конгрегаціи. Такова была система, взлелѣнная какъ оплотъ ихъ свободы и ихъ счастья. Порядокъ церкви и общины, писалъ Коттонъ своимъ друзьямъ, теперь съ общаго согласія такъ установленъ въ Новой Англіи, что напоминаетъ новое небо и новую землю» ²⁾. Вслѣдствіе такой органической связи религіи съ обществомъ неизбѣжнымъ было признаніе религіи государственною. Пуританская форма религіи сдѣлалась частью гражданскаго учрежденія; уклоненіе отъ нея стало наказываться какъ гражданское преступленіе. «Государство стало моделью царства Христова на землѣ; преступленіе противъ гражданскаго правительства было преступленіемъ противъ Христа; и наоборотъ, такъ какъ Евангеліе имѣло одинаковое право, то богохульство, или то, что судъ могъ назвать богохульствомъ, было величайшимъ преступленіемъ въ спискѣ проступковъ. Отрицаніе того, что какая нибудь книга Ветхаго или Новаго Завѣта была писаннымъ и непогрѣшимымъ словомъ Божиимъ, наказывалось штрафомъ или плетью, а въ случаѣ упорства—изгнаніемъ или смертью. Отсутствіе отъ

¹⁾ Bancroft, History of the United States of America, vol. I гл. IX, p. 292. Centenary edition, Boston, 1876.

²⁾ Bancroft, History p. 293.

«служенія слова» (The ministry of the word) или богослуженія наказывалось штрафом» ¹⁾. Крайняя нетерпимость едѣлась атмосферой общины. «Упаси насъ Богъ отъ такого охлажденія нашей любви къ истинѣ, чтобы мы стали терпѣть заблужденія!» воскликнулъ старый вождь пуританизма Дудлей. «Лучше терпѣть лицемѣровъ и племелъ, чѣмъ терны и шиповники», подтвердилъ Коттонъ. Разночестіе (разновѣріе), вторилъ Вардъ, есть величайшее нечестіе въ мірѣ. Говорить, что люди должны имѣть свободу совѣсти, есть нечестивое заблужденіе ²⁾. Принципы не замедлили перейти въ дѣйствіе, и однимъ изъ первыхъ дѣйствій колонистовъ было изгнаніе изъ общины двухъ лицъ за то, что они не могли согласиться съ слишкомъ суровою формою пуританизма ³⁾. Но извергая изъ своей среды несогласныхъ съ ея началами, пуританская община еще съ большею строгостію стала относиться къ другимъ вѣшнимъ религіознымъ общинамъ, и считала появленіе какого нибудь члена изъ послѣднихъ хуже зловредной язвы. Для предотвращенія занесенія еретической язвы въ пуританскую среду, въ 1657 году было сдѣлано особое узаконеніе противъ квакеровъ. По нему «всякому мужескому квакеру за первое нарушеніе (закона, запрещающаго имъ появляться въ общинѣ пуританъ) должно быть отрѣзано одно ухо и онъ долженъ содержаться на работѣ въ домѣ исправленія, пока его можно будетъ выслать вонъ на его собственный счетъ; и за второе нарушеніе ему должно быть отрѣзано другое ухо и онъ долженъ содержаться въ домѣ исправленія, какъ сказано выше. И всякая женщина квакерка, которая подойдетъ подъ этотъ законъ, должна быть жестоко высѣчена, и содержать ее въ домѣ исправленія, пока не можетъ быть выслана вонъ на ея собственный счетъ. А всякому квакеру (мужчинѣ или женщинѣ), которые нарушать законъ въ третій разъ, долженъ быть проткнутъ языкъ раскаленнымъ докрасна желѣзомъ, и держать ихъ въ домѣ исправленія, пока не могутъ быть высланы вонъ на ихъ собственный счетъ» ⁴⁾.

¹⁾ Bancroft, History, 363.

Ср. Ramsay, History of U. S. Vol. I. p. 81. 2-d edition, Philadelphia 1818.

²⁾ Bancroft, History, X, 362.

³⁾ Bancroft, History IX, 273.

⁴⁾ Колоніальныя «Сініе законы», цит. въ Murray, History of the Catholic Church in the United States, p. 159—160.

Но если пуритане съ такою фанатическою нетерпимостью относились къ квакерамъ, которые въ Англіи вмѣстѣ съ ними терпѣли гоненія за права личной религіозной совѣсти, то еще нетерпимѣе они были по отношенію къ римскимъ католикамъ. Пуританизмъ болѣе чѣмъ всякая другая протестантская секта выродился изъ радикальнаго отрицанія католицизма и жилъ ненавистью къ нему. Степень и власть епископовъ, знаменіе креста, соблюденіе дней въ память святыхъ, употребленіе музыкальныхъ инструментовъ въ церкви и носимое духовенствомъ церковное одѣяніе—все это было ненавистно пуританамъ, потому что все это связано было съ католическимъ богослуженіемъ, и главнымъ преступленіемъ англиканской церкви въ ихъ глазахъ было то, что она удерживала въ-которыя доктрины и обряды римской церкви. Религія и свобода, хотя и своеобразно понимаемая, были господствующими началами пуританъ, и такъ какъ католическая церковь въ ихъ глазахъ была смертельнымъ врагомъ какъ религіи, такъ и свободы, то ихъ фанатизмъ, не менѣе чѣмъ ихъ любовь къ независимости, наполнялъ ихъ глубочайшею ненавистью къ католикамъ. Они имѣли добродѣтели и пороки низшихъ, необразованныхъ классовъ англійскаго народа, изъ котораго они въ большинствѣ вышли. Если они были умѣренны и бережливы, довольствовались малымъ, готовы были переносить трудности и терпѣть недостатки, упорны въ борьбѣ съ обстоятельствами, то въ тоже время они были узкоумы, суевѣрны, угловаты и суровы; и эти качества еще болѣе очерчивали отъ холодной, мрачной и суровой системы религіознаго міросозерцанія. Они были суевѣрны до того, что ловили и вѣшали женщинъ за обвиненіе въ волшебствѣ ¹⁾, и это вмѣстѣ съ тѣмъ привело ихъ къ вѣрѣ въ діаволизмъ католическихъ священниковъ. Хотя они не отрицали вполне выѣшнихъ выраженій своей религіозности, постились, назначали особенные годичные дни общественныхъ моленій и въ силу ложно направленнаго аскетизма переименовали и переимѣнили воскресный день въ ветхозавѣтную субботу, тѣмъ не менѣе посты и праздники католическіе были въ ихъ глазахъ суевѣріемъ идолопоклонниковъ, и хотя они удерживали за собою право объявлять то, что есть истинное христіанское ученіе, и принуждать къ принятію его, они въ тоже время съ негодованіемъ отвергали ав-

¹⁾ Bancroft, Histroy Vol. II. ch. XXX, 259—266.

торитетъ деревъ ¹⁾. Вслѣдствіе всего этого пуритане съ особенною нетерпимостью относились къ римскимъ католикамъ и принимали все мѣры для недопущенія ихъ въ свою среду. Въ 1631 году, спустя одиннадцать лѣтъ по прибытіи пилигримовъ на берегъ Америки, они схватили и выслали изъ своей колоніи одного члена по одному подозрѣнію, что онъ былъ папистомъ. Въ томъ же самомъ году былъ обвиненъ священникъ за выраженіе мнѣнія, что римская церковь есть истинная церковь. Три года спустя пуританскій вождь Роджеръ Вильямъ, прославившійся своей борьбой за свободу совѣсти и впоследствии изгнанный за это изъ общины ²⁾, вмѣстѣ съ пуританами объявлялъ, что крестъ есть «останокъ антихриста, папскій символъ, отынающійся суетвѣремъ, и потому не долженъ быть признаваемъ христіанскими людьми». Въ доказательство искренности своихъ воззрѣній, пуритане выбросили крестъ съ англійскаго флага ³⁾. Эта ненависть къ католицизму нашла выраженіе въ прямыхъ узаконеніяхъ, имѣвшихъ въ виду огражденіе пуританскихъ общинъ отъ вторженія католиковъ. Законодательное собраніе въ Массачузетъ постановило въ 1647 году, что іезуиты, которые явятся въ колонію, должны быть немедленно изгоняемы, а въ случаѣ вторичнаго возвращенія—должны быть повѣшены ⁴⁾. Поселенцами штата Коннектикутъ были приняты законы, по которымъ «ни одинъ священникъ (католическій) не долженъ жить въ этой области; онъ долженъ быть изгнанъ, а по возвращеніи потерѣть смерть. Священники могутъ быть арестованы каждымъ безъ всякаго судебнаго полномочія» ⁵⁾.

Духъ релігіозной нетерпимости господствовалъ въ продолженіе всей колоніальной эпохи не только въ пуританскомъ населеніи, исключительномъ по своему суровому міросозерцанію, но и во всѣхъ другихъ колоніяхъ, за немногими исключеніями. Духъ этотъ юридически выразился въ томъ, что большинство колоній предъ началомъ борьбы за освобожденіе имѣли государственную религію. Первенствующее положеніе въ этомъ отношеніи занимала англичан-

¹⁾ Catholic World Vol. XXIII, стр. «Catholic Church in the U. State 1766—1876».

²⁾ Bancroft, History Vol. I ch. IX, 286—299.

³⁾ Catholic World, Vol. XXIII, p. 438.

⁴⁾ Murray, History of Catholic Church in U. S. 159.

⁵⁾ Murray, p. 159 въ примѣчаніи.

ская церковь, которая была признана законом во многих колоніяхъ. «Духовенство въ Америкѣ, говоритъ англійскій авторъ прошлаго столѣтія, не получаетъ десятины, но въ большинствѣ колоній до гражданской войны (исключая провинцій Новой Англіи, гдѣ преобладали индепенденты) было сдѣлано постановленіе раздѣлить колонію на приходы и установить (establish) религіозное исповѣданіе тамъ согласно съ обрядами и церемоніями англиканской церкви; а также собирать ежегодное жалованье для содержанія каждаго приходскаго священнослужителя» ¹⁾. Особенную силу этотъ законъ имѣлъ въ Виргиніи, гдѣ англиканская епископальная церковь постановленіемъ 1662 года была признана исполнѣ государственною. «Хотя тамъ, говоритъ историкъ, не было духовенства болѣе какъ въ пятой части приходовъ, тѣмъ не менѣе законы требовали строгаго единоувѣрія, и каждый обязанъ былъ дѣлать приношенія для ея содержанія. Для взиманія приходскихъ налоговъ была избрана двѣнадцать человекъ въ каждомъ приходѣ, съ правомъ наполнять ихъ вакансіи въ своемъ обществѣ. Контроль въ церковныхъ дѣлахъ перешелъ отъ прихода къ особой корпораціи, которую приходъ отселѣ не могъ переимѣнить и не имѣлъ надъ ней никакой власти. Ни одинъ нонконформистъ не могъ учить, даже частно подѣ страхомъ познанія; ни одинъ чтецъ не могъ излагать елатихизиса, или св. писанія. Ослабѣвшая суровость законовъ королевы Елизаветы была возобновлена противъ квакеровъ; за отсутствіе отъ церкви ихъ наказывали штрафомъ въ двадцать фунтовъ стерлинговъ» ²⁾. Подобнымъ же образомъ англиканская церковь была «установлена» въ штатахъ Георгія и Сѣверная и Южная Каролина, какъ можно судить потому, что въ своихъ конституціяхъ, составленныхъ послѣ провозглашенія независимости, они отмѣняютъ «установленность» церкви. Конституція Сѣверной Каролины, отъ 1776 года напр. запрещаетъ взиманіе налога «для покупки земли, или для построенія дома молитвы, или для содержанія каковаго нибудь священника или духовенства» ³⁾. Въ Георгіи англиканская церковь прямо была установлена колоніальнымъ стату-

¹⁾ Stokes, A View of the Constitution of the British colonies in North America, изд. въ Лондонѣ 1783 г.—Catholic World, Vol. XXIII, p. 722.

²⁾ Bancroft, History Vol. XIX, p. 533.

³⁾ Catholic World, Vol. XXIII, p. 722.

томъ 1758 года ¹⁾. Эти колоніи въ большинствѣ были населены англійскими поселенцами епископальной вѣры, и потому установленіе въ нихъ англиканской церкви не удивительно, такъ какъ въ нихъ скорѣе всего могъ находить примѣненіе законъ объ установленіи этой церкви, дѣйствовавшій въ самой Англии. Гораздо замѣчательнѣе тотъ фактъ, что подобное же установленіе существовало и въ другихъ колоніяхъ, населенныхъ разными нонконформистами, хотя тутъ установленіе не ограничивается англиканскою церковью, а распространяется на религіозныя исповѣданія протестантства. Такъ грамота колоніи Нью-Гампширъ постановляла, что «свобода совѣсти должна быть предоставлена всѣмъ протестантамъ, но особенно должна быть одобряема и покровительствуема та религія, которая будетъ болѣе сообразна съ обрядами англиканской церкви», и такое постановленіе оставалось въ силѣ въ этой колоніи до самой революціи ²⁾. Пуритане въ своихъ колоніяхъ сѣлились установить въ качествѣ государственной церкви свое собственное вѣроисповѣданіе. «Въ Коннектикутѣ всѣ лица были обязаны платить какъ для содержанія церкви, такъ и общины. Конгрегационалистскія церкви были усвоены и установлены закономъ» ³⁾. Въ Массачузетѣ колоніальный статутъ 1716 года узаконилъ обязательное религіозное установленіе, по которому собраніе заботилось о снабженіи всякаго поселенія «священникомъ, правоспособнымъ какъ признано закономъ», именно, «способнымъ, ученымъ, правовѣрнымъ, добраго поведенія», и дѣлало налоги для его содержанія ⁴⁾. Изъ всѣхъ первоначальныхъ тринадцати колоній, составившихъ Соединенные Штаты, только въ четырехъ не было болѣе или менѣе установленной закономъ церкви ⁵⁾. Во всѣхъ остальныхъ религія была строго государственною; духовенство составлялось по назначенію правительства, какъ это прямо узаконялось массачузетскимъ статутомъ; взымались общеобязательныя

¹⁾ Catholic World, Vol. XXIII, p. 723.

²⁾ Catholic World, Vol. XXIII, p. 722.

³⁾ Ramsay, History of U. S. Vol. I, p. 178.

⁴⁾ Ramsay, p. 150. Catholic World, Vol. XXIII, p. 723.

⁵⁾ «Въ Родъ-Айлендѣ, Пенсильваніи, Делаварѣ и Нью-Джерси никогда не было установленной религіи», говоритъ современный революціи историкъ Рамзей. Catholic World, Vol. XXIII, p. 723. Но и это нужно понимать въ ограниченномъ смыслѣ.

подачи для содержанія церквей, и вообще законъ покровительствовалъ одному исповѣданію и притѣснялъ другія.

Въ первое время, когда разновѣрные колонисты жили отдѣльными поселеніями, гражданское установленіе церкви ограничивалось однимъ строго опредѣленнымъ вѣроисповѣданіемъ, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ, хотя бы въ принципѣ сродныхъ между собою. Но въ послѣдствіи, при усилившейся эмиграціи, пришлось по необходимости допустить измѣненія и послабленія въ принципѣ установленія. Разновѣрные поселенцы такъ перемѣливались между собою, что господство одного какого-нибудь исповѣданія надъ всѣми другими оказывалось неудобнымъ и невозможнымъ. Слѣдствіемъ этого было то, что частное сектарное различіе стало сглаживаться, гражданское законодательство расширило свой кругозоръ и при «установленіи» церкви имѣло въ виду не частный сектарный, а общій вѣроисповѣдній принципъ, такъ что подъ него могло подходить нѣсколько сектъ, которыя при своемъ частномъ различіи были сродны по основному началу. Мало-по-малу этотъ принципъ расширился до того, что законодательство стало раздѣлять всѣ вѣроисповѣданія на двѣ категоріи—протестантство и католичество, какъ два противоположныя и несовмѣстимыя начала. Это былъ уже значительный шагъ по направленію къ свободѣ религіозной совѣсти; но онъ могъ быть благоприятнымъ только для одной какой-нибудь стороны—протестантской или католической. Рѣшеніе вопроса о томъ, какая же сторона должна была оказаться въ положеніи господствующей, вполне зависѣло отъ сравнительной ихъ численной силы; а такъ какъ преобладающее большинство населенія было протестантскимъ, то, естественно, протестантизмъ и сдѣлался установленной религіей. Католицизмъ тѣмъ самымъ оказался внѣ «установленія» и не получилъ правъ религіозной совѣсти. И дѣйствительно, граматы, которыми опредѣлялось вѣроисповѣдное отношеніе колонистовъ, ограничиваютъ законы о свободѣ совѣсти только протестантами, причемъ католики или умалчиваются или прямо исключаются. Грамотой Нью-Гамишира «свобода совѣсти предоставляется всѣмъ протестантамъ». Въ Массачузетской грамотѣ говорится: «Для большаго удобства и поощренія нашихъ живущихъ подданныхъ, населяющихъ провинцію Массачузетскаго залива, и тѣхъ, которые поселятся тамъ въ послѣдствіи, мы постановляемъ, чтобы навсегда послѣ сего свобода совѣсти была позволена

въ поклоненіи Богу всѣмъ христіанамъ, исключая папистовъ, населяющимъ или имѣющимъ населять сказанную провинцію, или территорію». Грамата Георгіи, бывшая въ силѣ до 1752 года, повелѣваетъ, «чтобы свобода совѣсти была позволена въ почитаніи Бога всѣмъ лицамъ, обитающимъ или имѣющимъ обитать сказанную провинцію, и что всѣ таковыя лица, исключая папистовъ, должны имѣть свободное исповѣданіе религіи» ¹⁾. Болѣе другихъ замѣчательна въ смыслѣ отношенія протестантства къ католицизму грамата Родъ-Айланда. Она дарована была колоніи вслѣдствіе особой петиціи, въ которой петиціонеры «свободно объявляли, что они сердечно желаютъ, если имъ будетъ позволено, сдѣлать живой опытъ, что гражданское общество можетъ существовать и быть въ самомъ цвѣтущемъ состояніи при полной свободѣ въ религіозныхъ отношеніяхъ». Грамата дѣйствительно постановляетъ, чтобы «всѣ и каждый свободно и исполнѣ пользовался своимъ собственнымъ сужденіемъ и совѣтію въ дѣлахъ религіозныхъ отношеній, по всей полосѣ названной земли, ведя себя мирно и спокойно, и не употребляя эту свободу для распущенности и нечестія, ни для гражданского вреда, или безпокойства другихъ». Смыслъ этого закона предоставляетъ полную свободу совѣсти—безъ всякаго ограниченія вѣроисповѣдными разностями, но колониальное правительство, руководясь господствовавшимъ воззрѣніемъ, истолковало его въ смыслѣ предоставленія свободы совѣсти только протестантамъ, съ исключеніемъ римскихъ католиковъ ²⁾. Историкъ прошлаго столѣтія говоритъ: «Со времени этой граматы форма правленія потеряла очень мало измѣненія. Въ 1663 году было сдѣлано постановленіе, что всѣ мужчины достаточнаго состоянія и добраго поведенія, которые исповѣдуютъ христіанство, за исключеніемъ римскихъ католиковъ, должны быть признаваемы свободными» ³⁾.

Такимъ образомъ мало-по-малу населеніе юридически раздѣлялось на двѣ категоріи, подѣ которыми подходили два противоположныя религіозныя начала—протестантизмъ и католицизмъ. Какъ исключая другъ друга, они не могли сойтись на одномъ пунктѣ, между ними неизбежна была борьба, и она началась теперь тѣмъ

¹⁾ Catholic World, Vol. XXIII стр. 728.

²⁾ Catholic World, Vol. XXIII, стр. 728.

³⁾ Ramsay, History of U. S. Vol. I p. 184.

съ большею ожесточенностью, что протестантизмъ, не ослабляя себя разрозненностью частныхъ сектъ, сосредоточилъ всю свою энергію для подавленія и безъ того слабого численностью католицизма. И вотъ почти во всѣхъ колоніяхъ наступаетъ господство строгихъ законовъ, подвергающихъ католиковъ безпощадному уголовному преслѣдованію. Въ Нью-Йоркѣ, отличавшемся сравнительною вѣротерпимостью и имѣвшемъ въ себѣ по цензу 1696 года всего только семь папистовъ или по самому большому разсчету семь католическихъ семействъ, въ 1700 году, было сдѣлано постановленіе, которое уже самымъ своимъ началомъ характерно выражаетъ духъ отношенія протестантовъ къ католикамъ. Оно начинается словами: «Такъ какъ разные іезуиты, священники и папскіе миссіонеры въ послѣднее время приходили и имѣли резиденцію въ отдаленныхъ частяхъ этой провинціи и другихъ сосѣднихъ его величества колоніяхъ, своими злыми и коварными навітами старались возмущать, соблазнять и отвлекать индѣйцевъ отъ ихъ законнаго повиновенія его священнѣйшему величеству, возбуждать и приводить ихъ къ мятежному возстанію и открытой враждѣ противъ правительства», то постановлялось: что каждый пасторъ, приходящій въ эту провинцію послѣ 1 ноября 1700 года, или остающійся въ ней послѣ этого числа, долженъ былъ «считаться возмутителемъ и нарушителемъ общественнаго мира и безопасности, врагомъ истинной христіанской религіи и долженъ быть приговоренъ къ постоянному тюремному заключенію»; если онъ уйдетъ изъ тюрьмы и опять будетъ схваченъ, долженъ быть наказанъ смертію; всякій давшій пріютъ пастору подвергался штрафу въ 200 фунтовъ стерлинговъ и тремъ днямъ стоянкіи у позорнаго столба ¹⁾. Въ 1701 году постановленъ законъ, по которому католики исключались отъ занятія общественныхъ должностей и лишались избирательныхъ правъ, правъ голосованія ²⁾. Въ слѣдующемъ году королева Анна даровала свободу совѣсти всѣмъ обитателямъ Нью-Йорка, «исключая папистовъ» ³⁾. Эти законы не были мертвой буквой, они находили соотвѣтствіе въ отношеніи къ католикамъ протестантскаго

¹⁾ *Shea*, History of Catholic Church in U. S. p. 330, 331. *Murray*, History, p. 152.

²⁾ *Shea*, History p. 131; *Murray*, 153,

³⁾ *Shea*, p. 131; *Murray*, p. 153.

населенія, которое чрезвычайно враждебно было настроено къ нимъ, что и доказало фактами варварскихъ насилій. Въ 1741 году населеніе Нью-Йорка было охвачено паникой, вслѣдствіе частныхъ пожаровъ. По городу пронесся слухъ, что будто бы негры составили заговоръ сжечь городъ и истребить населеніе. Народъ пришелъ въ яростное смятеніе, нѣсколько негровъ было схвачено и повѣшено, но заговора не было открыто съ ихъ стороны. Тогда подозрѣніе перешло на католиковъ. «Сначала, заявлялъ губернаторъ провинціи, мы думали, что тутъ замѣшаны только негры, но теперь ясно, что тутъ есть рука папизма» ¹⁾. И вотъ поднялся яростный воцѣлъ противъ папистовъ, народъ искалъ кого-нибудь для удовлетворенія своихъ кровожадныхъ инстинктовъ, и наконецъ напалъ на нѣкогого Джона Ури, какъ главнаго виновника всѣхъ бѣдствій и смутъ. По подозрѣнію, что онъ католическій священникъ, его схватили, подвергли суду, осудили на смерть и казнили варварскимъ образомъ ²⁾. Между тѣмъ до сихъ поръ недоказана его виновность и не доказано даже то, что онъ былъ католическій священникъ, или вообще католикъ, хотя онъ обвиняемъ и судимъ былъ главнымъ образомъ какъ католическій священникъ ³⁾.

Подобнымъ же образомъ протестантизмъ относился къ католицизму и въ другихъ колоніяхъ. По законодательству Массачузета, какъ было уже говорено выше, іезуиты изгонялись изъ колоніи, а въ случаѣ возвращенія подвергались повѣшенію. Въ Виргиніи «паписты» лишались правоспособности быть свидѣтелями въ какихъ бы то ни было случаяхъ, не могли имѣть оружія и не могли держать лошади цѣною свыше пяти фунтовъ стерлинговъ ⁴⁾. Но особенно замѣчательна была ихъ судьба въ Мариландѣ. Эта колонія населена была почти исключительно католиками, подъ покровительствомъ католическаго лорда Балтимора, которому королевской грамотой предоставлено было владѣніе этой землей. Лордъ Балтиморъ,

¹⁾ U. S. Catholic Magazine, Vol. V, p. 678.

²⁾ Shea, History, pp. 332—335.

³⁾ Католическій историкъ Муррей прямо отрицаетъ, что Ури былъ католикъ. «Изъ фактовъ подъ рукою говоритъ онъ, у меня нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Ури не былъ католическимъ священникомъ или даже католикомъ вообще». Murray, p. 154.

⁴⁾ Murray, History, p. 160.

самъ обратившійся въ католичество вслѣдствіе ужасовъ гоненій на него въ Англіи, въ своей колоніи считалъ первымъ долгомъ провозгласить свободу религіозной совѣсти, своей собственной рукою начерталъ грамату, которой предоставлялась свобода совѣсти всѣмъ христіанамъ и обезпечивалось право голоса въ составленіи законовъ всѣмъ свободнымъ людямъ ¹⁾. «Римскіе католики, говоритъ протестантскій историкъ, угнетаемые законами Англіи, могли съ увѣренностью найти мирное убѣжище въ тихой пристани Чесапека, и тамъ также протестанты были укрываемы отъ протестантской нетерпимости» ²⁾. «Пуританинъ, изгнанный изъ англиканской Виргиніи, и мирный квакеръ, которому рѣзали уши въ пуританской Новой Англіи, находили пріютъ среди либеральныхъ и теплосердечныхъ католиковъ Мариланда», добавляетъ католическій историкъ ³⁾. Но такая вѣротерпимость католиковъ при общемъ господствѣ духа нетерпимости послужила причиной многихъ непріятностей для нихъ. Скоро протестантское населеніе получило преобладаніе въ колоніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ не замедлила обнаружиться вражда протестантовъ къ католикамъ. Въ 1644 году протестантское населеніе, предводимое честолюбивымъ искателемъ приключеній, подняло возмущеніе противъ католиковъ, такъ что католическіе миссіонеры и самъ владѣтель колоніи должны были бѣжать, и только чрезъ два года порядокъ возстановленъ былъ при помощи военной силы ⁴⁾. Сознавая невозможность силой выдерживать борьбу съ протестантами, католики старались юридически обезпечить себя отъ протестантскихъ насилій, и по ихъ настояніямъ главнымъ образомъ общее собраніе въ 1649 году постановило «актъ вѣротерпимости», которымъ предоставлялась полная свобода совѣсти всѣмъ «исповѣдующимъ вѣру въ Іисуса Христа» ⁵⁾. Но актъ этотъ только на

¹⁾ *Murray*, History, p. 134.

²⁾ *Bancroft*, History of. U. S. Vol. I гл. VII, p. 187.

³⁾ *Murray*, History, p. 138.

⁴⁾ *Murray*, History, p. 139.

⁵⁾ Этотъ важный въ исторіи развитія свободы совѣсти актъ читается такимъ образомъ:

«Такъ какъ принужденіе совѣсти въ дѣлахъ религіи часто оказывало вредныя послѣдствія въ тѣхъ общинахъ, гдѣ оно практиковалось, и для болѣе спокойнаго и мирнаго управленія этой провинціи, и чтобы лучше сохранить взаимную любовь и дружество между обитателями, накое лицо

короткое время примирилъ враждующія партіи. Казнь короля Карла въ Англіи повлекла за собой возвышеніе Кромвеля, и въ его лицѣ пуританизмъ почувствовалъ власть въ своихъ рукахъ. Событіе это мгновенно отдалось въ Америкѣ и пуритане Мариланда опять подняли возстаніе противъ католиковъ. Въ 1654 году они составили собраніе, изъ котораго исключили католиковъ; отменили «актъ вѣротерпимости» и постановили свой актъ, которымъ утверждалась свобода совѣсти подъ условіемъ, чтобы свобода не распространялась на «папство, прелатство или распущенность мнѣнія», подъ чѣмъ разумѣлось католичество ¹⁾. Благодаря усиліямъ лорда Балтимора католики на время отстаивали свои права, но затѣмъ одно за другимъ постановленія окончательно лишили ихъ свободы совѣсти. Въ 1692 году собраніе провозгласило англиканскую церковь государственною въ колоніи Мариландъ и наложило на гражданъ всѣхъ исповѣданій, въ томъ числѣ и на католиковъ, подати для содержанія протестантскаго духовенства. Въ 1704 году новый законъ, подъ названіемъ: «актъ для воспрепятствованія возрастанія папства въ провинціи», запрещалъ епископамъ и пасторамъ служить мессу, совершать требы или обращаться иновѣрцевъ; запрещалъ католикамъ учить и давалъ право католическому ребенку, обратившемуся въ протестантство, требовать отъ своихъ католическихъ родителей принадлежащую ему часть имущества, какъ будто бы ихъ

въ этой провинціи, исповѣдующее вѣру въ Іисуса Христа, не должно быть ни какимъ образомъ оскорбляемо или презираемо за его или ея вѣру, или беззаконно въ свободномъ отправленіи оной». *Bancroft, History of U. S. Vol. I, гл. VII, p. 194.*

Между протестантскими и католическими историками до сихъ поръ идетъ споръ о томъ, кому больше обязанъ своимъ происхожденіемъ этотъ актъ: протестантамъ, или католикамъ? Католическіе историки утверждаютъ, что актъ принадлежитъ католикамъ, такъ какъ «общее собраніе», постановившее его, состояло изъ католическаго большинства, изъ одиннадцати католиковъ и трехъ протестантовъ (*Murray, p. 140; Shea, p. 32*). Но глава протестантскихъ историковъ Банкрофтъ говоритъ, что собраніе состояло изъ шести членовъ, изъ которыхъ трое были протестанты и трое католики, и изъ представителей мариландскаго населенія, изъ которыхъ пять были католики, причемъ главнымъ двигателемъ этого дѣла былъ протестантскій губернаторъ провинціи Стонъ (*Bancroft Vol. I гл. VII, p. 193*). Но факты склоняютъ заключеніе скорѣе на сторону католиковъ.

¹⁾ *Bancroft, History, Vol. I гл. VII, p. 199.*

не было въ живыхъ. Мессу имъ позволено было совершать только въ частныхъ семействахъ. Въ 1706 году актъ далъ свободу квакерамъ совершать свое богослуженіе, такъ что «въ колоніи, основанной католиками, католики были единственной жертвой нетерпимости господствующей партіи» ¹⁾ «Въ слѣдующіе годы рядомъ послѣдовательныхъ законовъ они были лишены избирательныхъ правъ, если только они платвенно не отказывались отъ своей вѣры. Исполнительная власть часто самовольно издавала постановленія «брать дѣтей отъ пагубнаго вліянія католическихъ родителей», а собраніе вотировало, чтобы написты платили двойной налогъ, взимаемый съ протестантовъ. Враждебность къ католикамъ наконецъ возросла до того, что имъ запрещено было даже появляться въ извѣстныхъ частяхъ городовъ» ²⁾).

Такимъ было правовое положеніе католиковъ до самой революціи во всѣхъ колоніяхъ, исключая только Пенсильванію, гдѣ мирные квакеры легко уживались съ католиками. До какой степени протестантизмъ нетерпимъ былъ по отношенію къ католикамъ, можно видѣть изъ того факта, что протестанты не могли быть равнодушны къ свободѣ католиковъ и за предѣлами своихъ колоній. Послѣ уступки Франціей Канады англійскому правительству, парламентскій актъ 1774 года послѣ нѣсколькихъ лѣтъ военнаго положенія возстановилъ населявшимъ эту провинцію католикамъ права, которыми они пользовались при французскомъ правительствѣ: уполномочилъ засѣдать въ провинціальномъ совѣтѣ, возстановилъ дѣйствіе французскихъ законовъ въ гражданскихъ дѣлахъ, обезпечилъ за католическимъ духовенствомъ владѣніе его имуществомъ и полную свободу въ дѣлѣ религіи ³⁾. Среди протестантовъ поднялось негодованіе на предоставленіе такихъ широкихъ правъ католикамъ, и массачузетская колонія представила въ конгрессъ 1774 года протестъ, въ которомъ говорилось: «что послѣдній актъ парламента, устанавливающий римско-католическую религію и французскіе законы въ той обширной странѣ (Канадѣ), въ высшей степени опасенъ для протестантской религіи и для гражданскихъ правъ и сво-

¹⁾ *Shea, History*, p. 32—33.

²⁾ *Shea, History*, 33. Банкрофтъ еще рѣзкими чертами описываетъ эту нетерпимость протестантовъ. *History*, гл. XXI, vol. II.

³⁾ *Catholic World*, Vol. XXIII p. 728.

боды всей Америки; и посему, мы, какъ люди и протестантскіе христіане, необходимо обязаны принять всѣ надлежащія мѣры для нашей безопасности» ¹⁾. Конгрессъ, разсмотрѣвъ «права и жалобы этихъ колоній», пришелъ къ заключенію: «что нижеслѣдующіе акты парламента суть посягательства и нарушенія правъ колонистовъ, именно: актъ установленія римско-католической религіи въ провинціи Квебекъ (Канадѣ), отиѣны справедливой системы англійскихъ законовъ, и основанія тиранніи тамъ къ великой опасности (отъ столь всецѣлаго несходства въ религіи, законѣ и правительствѣ) сосѣднихъ британскихъ колоній, при содѣйствіи крови и казны которыхъ названная страна была завоевана у Франціи... Такимъ тяжкимъ актамъ и мѣрамъ американцы не могутъ подчиниться» ²⁾. Въ обращеніи къ британскому народу конгрессъ того же года говоритъ: «Мы не можемъ подавить нашего удивленія, что британскій парламентъ могъ когда либо согласиться установить въ той странѣ (Канадѣ) религію, которая потопила вашъ островъ кровью и распространила печестіе, изувѣрство, преслѣдованіе и убійства по всѣмъ частямъ свѣта» ³⁾. Такія рѣчи религіозной нетерпимости по отношенію къ католикамъ раздавались изъ устъ представителей колоній наканунѣ великаго событія — провозглашенія независимости, пмѣвшаго своимъ результатомъ законъ о полной свободѣ совѣсти въ дѣлахъ религіи, всѣмъ безъ различія вѣроисповѣданій. Уясненіе вопроса о томъ, какъ могъ совершиться такой крутой переворотъ, получаетъ такимъ образомъ первостепенное значеніе въ смыслѣ яснаго пониманія характера параграфа конституціи касательно религіи и причинъ, обусловившихъ его появленіе.

VIII.

Населеніе тринадцати колоній, составившихъ впоследствии конфедерацию Соединенныхъ Штатовъ, предъ началомъ войны за независимость было въ огромномъ большинствѣ протестантскимъ. Като-

¹⁾ Journals of the American Congress from 1774 to 1788, 4 Vols. Washington 1823. Vol. 1 p. 11, § 10.

²⁾ Journals of the American Congress, Vol. I, pp. 20—22.

³⁾ Catholic World, Vol. XXIII, p. 730; *Shea*, History, p. 43. The Address to the people of Great Britain см. въ «Journals of American Congress», Vol. I, pp. 26—31.

лическое населеніе составляло между ними ничтожную каплю, численностью всего въ 25,000, и жило попреимуществу въ Мариландѣ. Благодаря своей слабости, оно, какъ сказано уже выше, постоянно было жертвою гоненій и преслѣдованій со стороны протестантовъ, которые въ тоже время не переставали враждовать и между собою изъ-за различія вѣроисповѣдныхъ ученій. Вражда изъ-за релігіозныхъ разностей была такъ застарѣла и интенсивна, что она не могла прекратиться изъ-за одного сознанія неотъемлемости правъ человѣка на свободу релігіозной совѣсти, такъ какъ напротивъ сознаніе господствовавшаго большинства отрицало эти права. Она могла прекратиться только благодаря общему конвульсивному движенію, которое бы перебѣсило весь общественный и политическій строй страны, дававшій пищу духу нетерпимости. Такое движеніе наступило въ странѣ съ началомъ борьбы за независимость. Когда колоніи въ своихъ отношеніяхъ къ метрополіи видѣли неизбежное наступленіе кризиса, который требовалъ отъ нихъ необычайнаго напряженія всѣхъ нравственныхъ и физическихъ силъ, то самый порядокъ вещей насильно призывалъ ихъ къ сплоченности и единству, чтобы успѣшнѣе выдержать борьбу съ общимъ противникомъ. Релігіозная вражда между протестантствомъ и католичествомъ была особенно ожесточенна въ Мариландѣ, въ главной колоніи католиковъ, и вотъ въ этой именно колоніи суждено было правамъ релігіозной совѣсти впервые получить законное признаніе.

Уже въ началѣ 1774 года отношенія колоній къ Англіи пришли въ такое напряженіе, что кризисъ казался неизбежнымъ. Недовольство колонистовъ развивалось и росло въ непримиримую ненависть къ метрополіи и ждало только повода для открытія враждебныхъ дѣйствій. Кризисъ былъ опасенъ и для перенесенія его необходимо было дружное содѣйствіе всѣхъ членовъ. Народъ собирался на конвенціи, гдѣ общими силами обсуждалъ свое положеніе, и на конвенціи въ Мариландѣ было составлено слѣдующее воззваніе къ народу: «Такъ какъ наша оппозиція къ рѣшенному плану Британскаго правительства привести Америку въ рабское подчиненіе можетъ быть усилена союзомъ всѣхъ классовъ людей въ этой провинціи, то мы серьезнѣйшимъ образомъ рекомендуемъ, чтобы всѣ прежнія разности въ релігіи или политикѣ, и всѣ частные споры и вражды всякаго рода прекратились отнынѣ и навѣ-

ки были погребены въ забвеніи; и мы просимъ, мы закликаемъ всякаго человѣка его долгомъ къ Богу, странѣ и потомству сердечно соединиться для защиты нашихъ общихъ правъ и свободы¹⁾. Это былъ первый звукъ, возвѣщавшій общую свободу религиозной совѣсти, ставшую въпослѣдствіи основнымъ закономъ страны, но происхожденіе его тѣмъ яснѣе показывается, гдѣ главная причина, произведшая этотъ законъ. Она заключалась въ политическихъ обстоятельствахъ, требовавшихъ общаго союза разнорѣчныхъ колонистовъ для борьбы съ Англіей. Послѣдующая исторія представляетъ поразительныя тому доказательства.

Конгрессъ 1774 года въ своемъ адресѣ къ британскому народу, какъ мы видѣли, съ страннымъ негодованіемъ вооружался противъ акта парламента, давашаго католикамъ Канады свободу религиозной совѣсти. Обстоятельства затѣмъ быстро перемѣнились, произошедъ разрывъ съ метрополіей. Мая 10-го 1775 года собрался другой конгрессъ. Пролита уже была кровь и ясно было, что мечъ долженъ былъ рѣшить дѣло. Конгрессъ искалъ средствъ и союзниковъ для борьбы. Всѣ колоніи соединились для нея. Канада оставалась въ сторонѣ. Конгрессу теперь весьма важно было привлечь и ее на свою сторону въ качествѣ союзника, и вотъ онъ круто повернулъ свой фронтъ. Онъ сталъ заискивать у Канады и рядомъ обращеній къ канадскому народу просилъ его соединиться съ другими колоніями, объявляя, что «судьба протестантскихъ и католическихъ колоній должна быть строго соединена между собой» въ этомъ дѣлѣ, и завѣряя въ полной неприкосновенности и обезпеченности его религиозныхъ правъ. Въ инструкціи, данной отъ конгресса посламъ для переговоровъ съ канадцами отъ 8 ноября 1775 года, между прочимъ говорилось: «И вы можете и уполномочены сямъ объявить, что мы считаемъ священными права совѣсти и никогда не будемъ стѣснять ихъ въ свободномъ исповѣданіи ихъ религій»²⁾. Такія обращенія два раза были дѣлаемы въ 1775 году, но безъ успѣха. Въ слѣдующемъ году конгрессъ попытался въ третій разъ обратиться къ Канадѣ съ тою же просьбою, и инструкціей своимъ посламъ отъ 20 мая 1776 года опять поручалъ: «Вы должны объявить, что мы считаемъ священными права совѣсти, и

¹⁾ *Shea, History of Cath. Church* p. 36.

²⁾ *Journals of American Congress, Vol. I, p. 170. Wash. 1823.*

можемъ общать всему народу, торжественно нашимъ именемъ, — свободное и неприкосновенное отправленіе ихъ религіи; и духовенству полное, совершенное и мирное владѣніе и пользованіе всѣми ихъ имѣніями; что управленіе всѣмъ, относящимся къ религіи и духовенству, должно быть оставлено всецѣло въ рукахъ добраго народа этой провинціи и такого законодательства, какое только онъ самъ составитъ; подъ условіемъ однакоже, чтобы всѣ другія исповѣданія христіанъ были одинаково уполномочены на занятіе общественныхъ должностей и пользованіе гражданскими привилегіями и свободнымъ исповѣданіемъ своей религіи, и были всецѣло изъяты отъ платежа десятины или налоговъ для содержанія какой-нибудь религіи» ¹⁾. Считая недостаточно убѣдительными эти завѣренія, протестантскій въ большинствѣ конгрессъ пригласилъ даже въ качествѣ посла іезуита Джона Каррола, надѣясь, что онъ можетъ лучше повліять на католическое духовенство Канады ²⁾. Но это посольство также не удалось. Канада подозрительно смотрѣла на эти завѣренія, считая ихъ вынужденными политическими обстоятельствами, и слишкомъ живо еще помнила негодующіе протесты того же конгресса противъ закона, которымъ парламентъ предоставилъ канадскимъ католикамъ свободу религіозной совѣсти. Въ этомъ недовѣріи католической Канады къ протестантскимъ колоніямъ заключается главная причина, почему она осталась въ сторонѣ отъ общаго движенія къ независимости и такимъ образомъ не вошла въ составъ Соединенныхъ Штатовъ. Современный борьбѣ за независимость историкъ увѣрять, что канадскія массы были склонны въ пользу союза съ другими колоніями, но «законныя привилегіи, которыми обладало римско-католическое духовенство, заставило его противиться перемѣнѣ, такъ какъ оно опасалось за нихъ отъ болѣе близкой связи съ своими протестантскими сосѣдями» ³⁾.

Неудачный исходъ переговоровъ съ Канадой уже съ первыхъ шаговъ далъ понять представителямъ колоній, какую ошибку они сдѣлали, позволивъ такъ рѣзко выразиться своему протестантскому

¹⁾ Journals of A. C. vol. I, p. 290.

²⁾ Shea, History, p. 42.

³⁾ Ramsay, History; Catholic World, Vol. XXIII, p. 733.

предубѣжденію къ католикамъ въ своемъ протестѣ противъ парламентскаго акта. Это было важнымъ урокомъ, который показалъ, что разность въ религіи можетъ быть самымъ сильнымъ препятствіемъ къ соединенію для борьбы съ общимъ врагомъ. И онъ оказался безплоднымъ. Когда въ 1776 г. объявлена была «декларация независимости» и колоніи собирались на частныя конвенціи для выработки новыхъ конституцій, то представители народа всѣчески старались закрѣпить организмъ вновь народившагося государства устраненіемъ изъ него элементовъ раздора, каковыми являлись разности въ вѣроисповѣданіи, и вслѣдствіе этого ставили религіозные вопросы внѣ государства, предоставляя религію индивидуальной свободѣ. Конституціи разныхъ колоній различно выражаютъ этотъ принципъ свободы религіозной совѣсти. Конституція Виргиніи, отъ 5 іюля 1776 г., объявляетъ, что «религія, или долгъ, которымъ мы обязаны къ нашему Творцу, и способъ совершенія его, можетъ быть управляемъ только разумомъ и убѣжденіемъ, а не силою или принужденіемъ; и поэтому всѣ люди равно имѣютъ право на свободное отправленіе религіи, согласно указаніямъ совѣсти, и что взаимная обязанность всѣхъ имѣть христіанское терпѣніе, любовь и милость другъ къ другу» ¹⁾. Конституція Нью-Джерси, отъ 2-го іюля 1776 г., опредѣляетъ не только свободу религіозной совѣсти, но отдѣленіе религіи отъ государства. Она объявляетъ, что «въ этой провинціи не должно быть установленія никакой религіозной секты въ предпочтеніи другой»; «ни одно лицо не должно быть обязано платить десятины, налоги или другія повинны для цѣлей построенія или поправленія церкви или церквей, мѣста или мѣстъ богослуженія, или для поддержанія священника или духовенства, вопреки тому, что оно считаетъ правымъ, или свободно и добровольно само будетъ исполнять это» ²⁾. Конституція Делавары, отъ 20 сентября 1776 г., постановляетъ: «Ни одинъ человѣкъ не долженъ быть принуждаемъ присутствовать при религіозномъ богослуженіи, платить на построеніе или содержаніе какого бы то ни было мѣста богослуженія, или на содержаніе духовенства, противъ его свободной воли и согласія... И никакое предпочтеніе не должно

¹⁾ 16 членъ конституціи штата Виргиніи. См. *The Constitutions of the Thirteen states*, Philadelphia, 1783.

²⁾ 18 и 19 члены конституціи Нью-Джерси. *Ibidem* pp. 101—102.

быть даваемо закономъ какимъ бы то ни было религіознымъ обществомъ, исповѣданію или выдажъ богослуженія» ¹⁾. Конституція Сѣверной Каролины, отъ 18 декабря 1776 г., постановляетъ: «что не должно быть установленія какой-нибудь одной религіозной церкви или исповѣданія въ этомъ штатѣ предпочтительно предъ другими; и никакое лицо не должно быть, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, принуждаемо присутствовать въ какомъ-нибудь мѣстѣ богослуженія противъ его собственной вѣры или сужденія, или быть обязываемо платить на покупку земли или построеніе дома молитвы, или на содержаніе священника или духовенства, противъ того, что оно считаетъ правымъ или добровольно и лично само согласилось исполнять» ²⁾. Конституція Георгіи, отъ 5-го февраля 1777 г., говоритъ: «Всѣ лица должны имѣть свободное управленіе ихъ религій, если только оно не будетъ противно миру и безопасности штата; и не должны, кромѣ какъ по согласію, содержать учителя или учителей, кромѣ какъ изъ своего собственнаго исповѣданія» ³⁾. Конституція Нью-Йорка, отъ 20-го апрѣля 1777 года, отмѣняетъ «всѣ такіа части общественнаго и государственнаго закона и акты собранія, которые устанавливаютъ какое-нибудь исповѣданіе христіанъ или ихъ священниковъ» ⁴⁾. Такія же

¹⁾ 1 членъ конституціи Делавары; 1 section, 1 article. The Constitutions of the Thirteen states, p. 121. Philadelphia 1783.

²⁾ 34 членъ конституціи С. Каролины, p. 178; *ibidem*, p. 724.

³⁾ 56 членъ конституціи Георгіи; *ibidem*, p. 724. Конституція того же штата, отъ 30 мая 1798 г., познѣе опредѣляетъ тотъ же принципъ: «Никакое лицо въ этомъ штатѣ ни подъ какимъ предлогомъ не должно быть лишасо неоцѣнимой привилегіи поклоненія Богу такимъ способомъ, который наиболее пріятенъ его собственной совѣсти, или быть принуждаемо присутствовать въ мѣстѣ богослуженія противнаго его вѣрѣ или сужденію и никогда не должно быть обязываемо платить десятины, налоги или казни другія пошлины на построеніе или поправку какого либо мѣста богослуженія, противно тому, что оно считаетъ правымъ или добровольно согласилось дѣлать. И никакое религіозное общество не должно быть устанавливаемо въ этомъ штатѣ въ предпочтеніе другому; и никакое лицо не должно быть лишасо пользованія его гражданскимъ правомъ только изъ-за его религіозныхъ принциповъ». См. Constitutions of the Thirteen states. Конституція Георгіи, IV art., 10 section, p. 207. Это изданіе конституцій первоначальныхъ тринадцати штатовъ въ каталогѣ Mercantile Library помѣчено 1783 годомъ. Но оно, очевидно, позднѣе. Заглавный листъ затерянъ.

⁴⁾ 35 ст., Const. of New-York. См. Constitutions of the Thirteen states, p. 94.

начала легли въ основаніе конституцій и другихъ штатовъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ не совсѣмъ порываютъ связь религіи и государства. Конституція Мэриленда, отъ 14 августа 1776 г., говоритъ: «Такъ какъ долгъ каждаго человѣка поклоняться Богу такимъ образомъ, какъ онъ считаетъ наиболѣе благопріятнымъ для Него, то всѣ лица, исповѣдающія христіанскую религію, одинаково имѣютъ право на защиту ихъ религіозной совѣсти; посему никакое лицо не должно быть оскорбляемо закономъ въ его личности или состояніи изъ-за его религіознаго исповѣданія или убѣжденія, или изъ-за его религіозной дѣятельности, если только подъ видомъ религіи какой-либо человѣкъ не станетъ нарушать добрый порядокъ, миръ или безопасность штата, или нарушать законы нравственности, или вредить другимъ въ ихъ естественныхъ, гражданскихъ или религіозныхъ правахъ. И никакое лицо не должно быть принуждаемо посѣщать, содержать или платить, кромѣ какъ по согласію, на какое-нибудь особенное мѣсто богослуженія или какое особенное духовенство; но законодательное собраніе можетъ по своему усмотрѣнію, налагать общую и равную подать на поддержаніе христіанской религіи, предоставляя каждому лицу право назначенія уплаты собранныхъ съ него денегъ на содержаніе особеннаго мѣста богослуженія или священника, или для бѣдныхъ его собственнаго вѣроисповѣданія, или для бѣдныхъ вообще какого нибудь отдѣльнаго округа» ¹⁾. Конституція Южной Каролины, отъ 19 марта 1778 г., говоритъ: «Никакое лицо не должно быть обязываемо закономъ платить на поддержаніе и содержаніе религіознаго богослуженія, къ которому оно не присоединяется свободно или не соглашается добровольно содержать»; по тотъ же самый членъ постановляетъ, что «христіанская протестантская религія должна быть считаема, и симъ опредѣляется и объявляется, установленною религіей этого штата», распространяя это опредѣленіе на «всѣ исповѣданія христіанскихъ протестантовъ штата» ²⁾. Массачузетская конституція, отъ 2 марта 1780 г., говоритъ: «Никакое подчиненіе одной секты или исповѣданія другому не должно быть устанавливаемо закономъ», но позволяется дѣлать налоги на содержаніе «общественныхъ протестантскихъ учителей благочестія,

¹⁾ Constitution of Maryland, Art. XXXIII. The Constitutions, p. 145.

²⁾ 38 членъ конституціи Ю. Каролины. Cath. World, Vol. XXIII, p. 724.

религіи и нравственности во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это не будетъ сдѣлано добровольно», съ такимъ однакоже условіемъ, чтобы «всѣ деньги, платимыя подданнымъ на содержаніе общественнаго богослуженія и сказанныхъ общественныхъ учителей, должны быть, если онѣ потребуютъ этого, однообразно обращаемы на содержаніе общественнаго учителя или учителей его собственной религіозной секты или исповѣданія, если есть такой, при назиданіи котораго онъ присутствуетъ; иначе уплата можетъ производиться на содержаніе учителя или учителей прихода или округа, въ которомъ сказанныя деньги собраны»¹⁾.

Общій принципъ свободы религіозной совѣсти такимъ образомъ нашелъ болѣе или менѣе полное признаніе въ частныхъ конституціяхъ колоній, бывшихъ дотоѣ ветеринными. Страна переживала такой важный и опасный политическій кризисъ, что для перенесенія его требовалось дружное содѣйствіе всѣхъ нравственныхъ и физическихъ силъ, и потому народъ единогласно порѣшилъ забыть взаимныя несогласія изъ-за религіозныхъ разностей и поставилъ ихъ внѣ парождавшагося государственнаго организма, раздѣливъ такимъ образомъ церковь и государство. Но какъ ни сильна была политическая нужда въ полномъ уравниеніи правъ религіозной совѣсти различныхъ исповѣданій, входящихъ въ государство, еще сильнѣе были исторически-застарѣвшія предубѣжденія исповѣданій

¹⁾ Замѣчательнъ самый текстъ этой статьи: «Такъ какъ счастье народа, добрый порядокъ и сохраненіе гражданскаго правительства существенно зависятъ отъ благочестія, религіи и нравственности; и такъ какъ сіи могутъ быть распространяемы въ общинѣ только посредствомъ учрежденія общественнаго поклоненія Богу и общественнаго назиданія въ благочестіи, религіи и нравственности: то посему, чтобы содѣйствовать его благосостоянію (happiness) и обезпечить добрый порядокъ и сохраненіе его правительства, народъ этой республики имѣетъ право вручить своему законодательному собранію право уполномочивать и требовать, чтобы различные города, приходы, округа и другія политическія общины или религіозныя общества принимали надлежащія мѣры, на свой собственный счетъ, для учрежденія общественнаго богослуженія и для содержанія и поддержанія общественныхъ протестантскихъ учителей благочестія, религіи и нравственности во всѣхъ случаяхъ, гдѣ таковыя не будутъ приняты добровольно». Конституція Массачузета отъ 2 марта 1780 г. I part, 3. The Constitutions of the Thirteen states, p. 34—35.

одного къ другому ¹⁾. Они не могли сразу уступить новому началу, и если не могли удержаться въ общемъ принципѣ, то продолжали господствовать въ частностяхъ, ограничивая общій принципъ полнаго равенства правъ вѣроисповѣданій. Предубѣжденія дали о себѣ знать въ отношеніяхъ крайнихъ исповѣданій — протестантства и католичества, а такъ какъ за первымъ было фактическое преобладаніе, то оно не преминуло закрѣпить его и юридическимъ преобладаніемъ и разными преимуществами. Тѣ же статьи конституціи, которыя, какъ показано выше, съ такою рѣшительностью, повидимому, склонились къ уравниенію правъ религіозной совѣсти, къ исключенію религіозныхъ вопросовъ изъ сферы государственнаго вѣденія, не могли воплотѣ освободиться отъ духа религіозной нетерпимости, и во многихъ изъ нихъ онъ заявляетъ о себѣ тенденціей удержать нѣкоторые преимущества исключительно за протестантами. Это особенно сказалось въ опредѣленіи правоспособности лицъ къ занятію общественныхъ и государственныхъ должностей. Многія конституціи опредѣляютъ эту правоспособность религіознымъ вѣроисповѣданіемъ лицъ, причемъ дается полное преимущество протестантамъ. Такъ приведенная выше конституція штата Нью-Джерси, отъ 2 іюля 1776 г., вмѣстѣ съ объявленіемъ полной свободы въ дѣлахъ религіи содержитъ постановленіе, сильно окрашенное протестантскимъ духомъ. Она постановляетъ: «что ни у какого протестантскаго обитателя этой колоніи не должно быть отрицаемо пользованіе гражданскими правами просто вслѣдствіе его религіозныхъ принциповъ; но что всѣ лица, исповѣдующія вѣру всякой протестантской секты, которыя будутъ

¹⁾ До какой степени сильна и застарѣла была враждебность протестантовъ къ католицизму, показываетъ тотъ замѣчательный фактъ, что еще во время самой борьбы за независимость совершался обычай публичнаго сожиганія чучела римскаго папы. Отъ 5 ноября 1775 года, Вашингтонъ издалъ такой приказъ по войскамъ: «Узнать о намѣреніи совершить съжиганіи и ребяческій обычай сожиганія чучела папы, главнокомандующій не можетъ не выразить своего удивленія, что въ этой арміи нашлись офицеры и солдаты, столь лишенные здраваго смысла, чтобы не видѣть непристойности подобнаго дѣйствія... Оно такъ чудовищно, что не можетъ быть терпимо или извиняемо. Вмѣсто причиненія хотя бы самаго отдаленнаго оскорбленія, на насъ лежитъ обязанность публично благодарить нашихъ братьевъ (католиковъ), такъ какъ имъ мы обязаны послѣднимъ успѣхомъ надъ общимъ врагомъ въ Канадѣ». *Murray, History*, p. 196.

вести себя мирно подъ управленіемъ, симъ установленнымъ, должны имѣть право на избраніе на всякую прибыльную должность или довѣрительную, или быть членомъ всякаго отдѣла законодательнаго собранія, и должны полно и свободно пользоваться всякой привилегіей и преимуществомъ, которыми пользуются ихъ другіе соподданные» ¹⁾. О католикахъ конституція не упоминаетъ, но смислъ ея, предоставляющій гражданскія права и преимущества «всѣмъ, исповѣдующимъ протестантскую вѣру», ясно исключаетъ католиковъ изъ области этихъ правъ. Другія конституціи еще яснѣе заявляютъ объ этомъ. Конституція Сѣверной Каролины, отъ 18 декабря 1776 г., говоритъ: «что никакое лицо, которое будетъ отрицать бытіе Бога, или истины протестантской религіи, или божественный авторитетъ какъ Ветхаго, такъ и Новаго Заветовъ, или будетъ содержать религіозные принципы, несовмѣстимые съ свободой и безопасностью государства, не должно быть правоспособнымъ на занятіе какой-нибудь должности или мѣста, довѣрительнаго или прибыльнаго, въ гражданскомъ отдѣлѣ въ этомъ штатѣ» ²⁾. Конституція штата Георгія, отъ 5 февраля 1777 г., говоритъ, что члены законодательнаго собранія «должны быть протестантской религіи» ³⁾. Конституція Южной Каролины, отъ 19 марта 1778 г., постановляетъ, что «губернаторъ и главнокомандующій, лейтенантъ-губернаторъ и частный совѣтъ — всѣ должны быть протестантской религіи»; что «никакое лицо не должно быть избираемо засѣдать въ палатѣ представителей, если оно не будетъ протестантской религіи»; и «что всѣ исповѣданія христіанскихъ протестантовъ въ этомъ штатѣ, ведущихъ себя мирно и вѣрно, должны наслаждаться равными религіозными и гражданскими привилегіями». Въ этомъ же штатѣ съ губернатора браться клятва «до крайности своей власти поддерживать и защищать законы Божіи, протестантскую религію и свободу Америки» ⁴⁾. Конституція Нью-Гампшира, отъ 5 января

¹⁾ 19 членъ конституціи Нью-Джерси. The Constitutions, p. 102.

²⁾ 32 членъ конституціи С. Каролины. The Constitutions, p. 178.

³⁾ 6 членъ конституціи Георгія, С. W. p. 733. Inquiry into the Moral and Religious character of the American Government, p. 83.

⁴⁾ 3, 13 и 38 члены конституціи Ю. Каролины. С. W. p. 733. Inquiry, p. 80. Конституція Южной Каролины кромѣ того сдѣлала интересное постановленіе касательно того, какое общество можетъ считаться религіознымъ и имѣть право на тѣ преимущества, которыя предоставлены рели-

1776 г., хотя прямо не опредѣляетъ гражданской правоспособности религіознымъ вѣроисповѣданіемъ, но подразумѣваетъ то же самое постановленіемъ, оставляющимъ въ силѣ прежній колоніальный законъ, по которому отъ всѣхъ членовъ законодательнаго собранія требовалось быть протестантской религіи ¹⁾. Этотъ духъ протестантской исключительности по отношенію къ католикамъ съ особенною силою заявилъ о себѣ на конвенціи, собранной для составленія конституціи Нью-Йорка, отъ 20 апрѣля 1777 года. Собраніе предложило на обсужденіе статью о свободѣ религіознаго исповѣданія, которая читалась такъ: «свободная терпимость религіознаго исповѣданія и богослуженія отнынѣ должна быть навсегда дозволена всему человѣчеству» ²⁾. Статья эта встрѣтила протестъ со стороны значительнаго числа членовъ конвенціи, и одинъ изъ нихъ, именно Джонъ Джей, бывшій впоследствии первымъ верховнымъ судьей верховнаго суда Соединенныхъ Штатовъ, предложилъ такое дополненіе къ статьѣ: «исключая исповѣдующихъ религію римской церкви, которые не должны держать земель или быть допущены къ участию въ гражданскихъ правахъ, предоставленныхъ членамъ этого штата, до тѣхъ поръ пока сказанные исповѣдники не явятся въ верховный судъ штата и тамъ не дадутъ самую торжественную клятву, что они истинно вѣруютъ въ своей совѣсти, что никакой папа, священникъ, или иностранная власть на землѣ не имѣетъ силы отрѣшнить подданныхъ этого штата отъ ихъ подчиненности ему; и далѣе, что они отвергаютъ и считаютъ ложнымъ и злымъ опасное и проклятое

гін. По этому постановленію всѣ религіозныя общества, чтобы имѣть право на предоставленныя религіи привилегіи, должны были «принять и подписать въ книгѣ пять слѣдующихъ статей: 1) что существуетъ единый претѣнный Богъ и есть будущее состояніе награды и наказанія; 2) что Богъ долженъ быть публично поклоняемъ; 3) что христіанская религія есть истинная религія; 4) что священное писаніе Ветхаго и Новаго Заветовъ Божественнаго вдохновенія и есть правило вѣры и жизни и 5) что законная обязанность и долгъ каждаго человѣка, призваннаго къ сему тѣмъ, которые управляютъ, нести свидѣтельство истинѣ».

Inquiry into the Moral and Religious character of American Government, p. 81.

¹⁾ *Catholic World*, Vol. XXIII, 734.

²⁾ *Murray*, *History of Catholic church*, p. 180 въ примѣчаніи.

ученіе, что папа или какая другая земная власть имѣетъ силу разрѣшать людей отъ грѣховъ, указанныхъ и запрещенныхъ святыми Евангелиемъ Иисуса Христа, и особенно, что никакой папа, священникъ или иностранная власть на землѣ не имѣетъ силы разрѣшить ихъ отъ этой клятвы». Предложеніе это вызвало продолжительныя пренія, и когда подвергнуто было голосованію, то въ пользу его вотировали 10 членовъ, и оно отвергнуто было большинствомъ 9 (19 противъ 10) ¹⁾. Такъ сильнѣе еще былъ въ народѣ духъ протестантской нетерпимости въ католикамъ. Изъ тринадцати колоній пять сдѣлали протестантизмъ господствующей религіей. Изъ остальныхъ восьми пять провозгласили полную свободу религіознаго исповѣданія, а три, именно Мэрилендъ, Делавара и Пенсильванія, сдѣлали господствующею вообще христіанскую религію и сю обусловили правоспособность лицъ на занятіе общественныхъ должностей ²⁾.

Въ 1787 году собралась федеральная конвенція, составившаяся изъ представителей всѣхъ колоній, для начертанія общей конституціи для государства Соединенныхъ Штатовъ. На разрѣшеніе ея

¹⁾ Catholic World, Vol XXIII p. 734; Murray, History of Catholic church, p. 180—181. Католическій историкъ замѣчаетъ по этому поводу: «Джей былъ узкоумный человѣкъ, широкое изображение котораго постоянно вызывало страшныя тѣни нововъ и папъ». Murray, ibidem, p. 181. Тѣнь не менѣе въ конституціи осталась статья, по которой всякій иностранецъ «долженъ былъ отречься и отказываться отъ всякой связи и подчиненности всѣмъ и всякому иноземному королю, принцу, государю или государству, во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ и гражданскихъ», такъ что католики въ виду своей подчиненности папѣ во всякомъ случаѣ исключались изъ правъ гражданства въ штатахъ. Shea, History p. 337.

²⁾ Конституція Мэриленда отъ 14 августа 1776 года постановляетъ, что «объявленіе вѣры въ христіанскую религію должно быть полномочіемъ на занятіе должности; и что всякое лицо назначенное на какую нибудь должность прибыльную или доверительную, прежде вступленія въ отправление ея, должно подписать объявленіе о своей вѣрѣ въ христіанскую религію (85 членъ Declaration of Rights и 55 членъ конст.). Конституція Делавара отъ 11 сентября 1776 года устанавливаетъ слѣдующую клятву, которую должны были давать всѣ члены законодательнаго собранія: «Я, А. В., исповѣдую вѣру въ Бога Отца, и въ Иисуса Христа Его Единороднаго Сына, и въ Святаго Духа, Единскаго Бога во вѣки благословеннаго; и я признаю, что Св. Писаніе что Ветхаго и Новаго Завета дано божественнымъ вдохновеніемъ» (22 членъ конституціи). Конституція Пенсильваніи отъ 28 сентября 1776 года требовала отъ членовъ генеральнаго со-

также былъ представленъ религіозный вопросъ, вопросъ объ отношеніи религіи и государства. Вопросъ этотъ для членовъ федеральной конвенціи, въ которую вошли нѣкоторые изъ членовъ, составлявшихъ собиравшіеся дотолѣ конгрессы, не былъ новымъ. Напротивъ они понимали всю важность его, и горькій урокъ отъ неправильнаго разрѣшенія его они видѣли въ потерѣ для общаго дѣла колоній большой провинціи Канады. Поэтому федеральная конвенція, по самому своему положенію и задачѣ имѣвшая въ виду болѣе общія дѣла и болѣе широкій кругозоръ, естественно должна была взять религіозный вопросъ въ его болѣе общемъ значеніи, чѣмъ какъ онъ былъ взятъ на частныхъ конвенціяхъ. Мѣстные конвенціи составлялись изъ членовъ одной колоніи, соединенныхъ между собою самымъ сожительствомъ; между тѣмъ федеральная конвенція составила изъ представителей колоній, дотолѣ жившихъ совершенно отдѣльною жизнью и не имѣвшихъ между собою ничего общаго, такъ что связь между ними и теперь была еще очень слаба и могла порваться при малѣйшемъ несогласіи. Поэтому настоятельною необходимою было устранить всякій поводъ къ такому несогласію. Между тѣмъ поводъ существовалъ. Въ конвенціи участвовали католики, а между тѣмъ во многихъ штатахъ у нихъ отрицались гражданскія права. Вслѣдствіе этого федеральная конвенція постѣпилась устранить это неравенство, и вотъ она выработала и единогласно приняла постановленіе, которое въ окончательной формѣ читается такъ: «Никакое религіозное свидѣтельство не должно никогда требоваться въ качествѣ опредѣленія правоспособности на занятіе какой либо должности или общественнаго довѣрія въ Соединенныхъ Штатахъ» ¹⁾. Статья эта совер-

брація и гражданскихъ чиновниковъ подписъ въ «обязаніи вѣри въ единого Бога, Творца и Правителя міра, Награждателя добрыхъ и Наказателя злыхъ», а также дѣлать «признаніе, что писанія Ветхаго и Новаго Завета даны божественнымъ вдохновеніемъ». The Catholic World, Vol. XXIII, p. 734. См. The Constitutions of the Thirteen States. p. 141, 162; 114. Inquiry p. 80—83.

¹⁾ Въ подлинникѣ эта статья читается такъ: No religious test shall ever be required as a qualification to any office or public trust under the United States. Конституція Соединенныхъ Штатовъ VI статьи, 3 параграфъ. Братности формулы затрудняютъ точность передачи этой статьи на русскіе янукъ. См. The Constitutions of the several states of the Union and United States. New-York, 1866, p. 19.

шенно ставила гражданскія права въ всякой зависимости отъ религіознаго вѣроисповѣданія и такимъ образомъ стала въ противорѣчіе не только съ тѣми частными конституціями, которыя правоспособность на занятіе общественныхъ должностей обусловливали протестантскимъ вѣроисповѣданіемъ, но и съ тѣми, которыя ставили ее въ зависимость вообще отъ христіанской религіи. Частныя конституціи поэтому должны были подвергнуться измѣненію сообразно началу федеральной конституціи. Происходившія на частныхъ конвенціяхъ пренія о принятіи этой статьи представляютъ важный матеріалъ для характеристики воззрѣній американскаго народа на отношеніе религіи къ государству и главнымъ образомъ протестантства къ католицизму.

Когда федеральная конституція предложена была на утвержденіе частнымъ конвенціямъ, то статья объ отнѣніи ограниченія правъ на занятіе общественныхъ должностей вслѣдствіе вѣроисповѣднихъ различій встрѣтила довольно сильное противодѣйствіе, особенно въ тѣхъ штатахъ, гдѣ такое ограниченіе существовало. Многіе возражали, что въ силу такой статьи даже наша римскій могъ сдѣлаться президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, и появился даже памфлетъ, поддерживавшій это возраженіе ¹⁾. Особенно горячія пренія происходили на конвенціи въ Сѣверной Каролинѣ. Членъ конвенціи Абботъ говорилъ: «Исключеніе религіозныхъ свидѣтельствъ (tests) многими считается опаснымъ и неapolитичнымъ. Предполагаютъ, что если не требовать религіозныхъ свидѣтельствъ, то язычники, деисты и магометане могутъ получить должности у насъ, и что сенаторы и представители могутъ быть всѣ язычники» ²⁾. Ему отвѣчалъ Пределль, который, указавъ на плачевные результаты религіозныхъ свидѣтельствъ во всѣ вѣка, говорилъ: «Америка дала человечеству примѣръ думать болѣе скромно и основательно, что человѣкъ можетъ быть въ религіозныхъ чувствахъ отличнымъ отъ насъ, не будучи худымъ членомъ общества... Но возражаютъ, что народъ Америки можетъ избрать представителей, которые не имѣютъ совсѣмъ религіи, и что язычники и магометане могутъ быть допущены къ должностямъ. Но какъ возможно исключить какой

¹⁾ *Elliot*, The Debates in the several state conventions on the adoption of the Federal Constitution. 2-d edition. Vol. IV, p. 195.

²⁾ *Elliot*. Debates, p. 192.

либо классъ людей, не отнимая того принципа религіозной свободы, за который мы сами такъ горячо боролись... Сегодня утромъ я случайно встрѣтилъ памфлетъ, въ которомъ авторъ указываетъ на великую опасность, что папа римскій можетъ быть избранъ президентомъ. Признаюсь, это никогда прежде не приходило мнѣ на умъ; но если бы авторъ читалъ всѣ правила, обусловливающія избраніе президента, то его страхи быть можетъ успокоились бы. Президентомъ можетъ быть избранъ только туземецъ или тотъ, кто жилъ въ Америкѣ четырнадцать лѣтъ. Я не знаю всѣхъ правилъ для избранія папы, но я думаю, что онъ долженъ быть взятъ изъ коллегій кардиналовъ; и вѣроятно тамъ много предварительныхъ ступеней, необходимыхъ для достиженія этого достоинства. Тотъ уроженецъ Америки долженъ имѣть слишкомъ необычайное счастье, который, проживъ четырнадцать лѣтъ въ своей странѣ, отправился бы въ Европу, вступилъ въ римскій орденъ, получилъ возвышеніе въ кардиналы, затѣмъ папы, и наконецъ былъ бы столь долго въ довѣріи своей страны, что его избрали бы президентомъ. Еще болѣе необычайно было бы, если бы онъ отказался отъ папства для нашего президентства. Сэръ, вѣдь невозможно трактовать о такихъ опасеніяхъ съ извѣстною степенью серьезности... Эта страна уже имѣла честь представить примѣръ гражданской свободы, и я надѣюсь, что она равнымъ образомъ будетъ имѣть честь указать остальному міру путь къ религіозной свободѣ также. Дай Богъ, чтобы та и другая продолжались до конца временъ¹⁾. Правитель Джонсонъ говоритъ: «когда я услышалъ высказывавшіяся опасенія, что папа римскій можетъ быть президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, я былъ сильно удивленъ. Въ такомъ случаѣ можно бы сказать также, что король Англіи или Франціи, или султанъ турецкій могъ быть избранъ на эту должность. Это былъ бы совершенно такой же аргументъ... Опасаются также, что евреи, магометане, язычники и пр. могутъ быть избраны на высокія должности въ правительствѣ Соединенныхъ Штатовъ. Тѣ, кто магометане или другіе, не исповѣдующіе христіанской религіи, никогда не могутъ быть избраны на должность президента или другую высшую должность, кромѣ одного изъ двухъ случаевъ: во первыхъ, это можетъ случиться, если народъ Америки совсѣмъ оставитъ хри-

¹⁾ Elliot, Debates, p. 193.

стианскую религію. Если это къ несчастію произойдетъ, то народъ будетъ избирать такихъ людей, каковы онъ самъ. Другой случай, если лица такого рода, не смотря на свою религію, приобретутъ довѣріе и почтеніе американскаго народа своимъ добрымъ поведеніемъ и дѣлами добродѣтели, тогда они могутъ быть избраны» ¹⁾. Членъ Камдвелъ сказалъ: «Тутъ дано приглашеніе жидамъ и язычникамъ всякаго рода приходить и поселиться между нами. Въ будущемъ это можетъ угрожать опасностью характеру Соединенныхъ Штатовъ. Я думаю, что въ политическихъ видахъ господа, составляющіе эту конституцію, не должны бы давать такого приглашенія жидамъ и язычникамъ». Спенсеръ говорилъ: «Религіозныя свидѣтельства всегда были причиною преслѣдованій во всѣхъ странахъ. Лица съ строгою совѣстью не будутъ принимать присяги, требуемой религіозными свидѣтельствами, и будутъ поэтому исключены отъ должностей, хотя бы они были такъ же способны къ отправленію ихъ, какъ и всякій членъ общества» ²⁾. Спейтъ, бывшій представителемъ въ федеральной конвенціи, сказалъ: «Никакого свидѣтельства не требуется. Всѣ люди равной способности и честности одинаково могутъ быть избираемы на должности. Гражданское насиліе можетъ сдѣлать людей злыми, но никогда религіозными. Свидѣтельство дало бы возможность преобладающей сектѣ преслѣдовать остальныхъ» ³⁾. Но Вильсонъ выразилъ желаніе, чтобы «конституція исключила изъ должности папскихъ священниковъ» ⁴⁾. Ланкастеръ говорилъ: «Что касается религіознаго свидѣтельства, то еслибы статья, которая исключаетъ его, постановляла только то, что уже было дотолѣ въ штатахъ, то я не возражалъ бы противъ нея... Съ моей стороны, разсматривая правила, обуславливающія избраніе президента, я не предполагаю, чтобы папа могъ занять президентское кресло. Но мы должны помнить, что мы выработываемъ правленіе для милліоновъ, которые еще не существуютъ. Я не имѣю дара провидѣнія. Я не знаю, какъ оно будетъ дѣйствовать въ теченіи четырехъ или пятидесяти лѣтъ. Но вполнѣ вѣрно то, что паписты могутъ занимать это кресло, и магометане

¹⁾ *Elliot, Debates*, p. 198.

²⁾ *Elliot, Debates*, p. 199.

³⁾ *Elliot, Debates*, p. 208.

⁴⁾ *Elliot, Debates*, p. 212.

могутъ брать его. Я не вижу здѣсь ничего противъ этого. Въ каждомъ штатѣ союза есть, я думаю, ограниченія; такъ должно бы быть и въ этой системѣ» ¹⁾.

Подобныя же пренія происходили и въ другихъ штатахъ. На массачузетской конвенціи членъ Синглстари заявлялъ, что конституція ниспровергала всѣ привилегіи, «такъ какъ въ ней не было постановленія, чтобы правительственные люди имѣли какую-нибудь религію»; онъ надѣялся видѣть на должностяхъ христіанъ, «между тѣмъ по конституціи одинаково подлежатъ избранію на нихъ паписты или невѣры» ²⁾. Многие члены конвенціи говорили, что такое постановленіе «было уклоненіемъ отъ началъ нашихъ предковъ, которые пришли сюда для сохраненія своей религіи; такъ какъ оно допускаетъ въ общее правительство деистовъ, атеистовъ и пр.». На такія возраженія отвѣчалъ достопочтенный Даниэль Шютъ обширною рѣчью, которая представляется замѣчательною въ устахъ духовнаго лица изъ самой нетерпимой дотошъ колоніи и показываетъ большой шагъ народнаго сознанія къ признанію правъ религіозной совѣсти. Онъ говорилъ: «Установленіе религіознаго свидѣтельства какъ условія правоспособности къ должностямъ въ предложенной федеральной конвенціи, мнѣ кажется, повлекло бы вредныя послѣдствія для нѣкоторыхъ лицъ, безъ всякихъ выгодъ для всѣхъ... Въ этой великой и обширной странѣ есть и будетъ великое разнообразіе чувствъ въ религіи среди ея обитателей. На предложеніе религіознаго свидѣтельства, я думаю, должно спросить: кто долженъ быть исключенъ отъ національнаго довѣрія (trusts)? Какой бы отвѣтъ ни подсказывало изувѣрство, внушеніемъ откровенности и равенства, я думаю, будетъ—никто. Далекій отъ ограниченія моей благосклонности и довѣрія къ людямъ моего собственнаго исповѣданія въ религіи, я предполагаю и думаю, сэръ, что достойные люди есть среди приверженцевъ всякихъ исповѣданій, среди квакеровъ, баптистовъ, англійской церкви, папистовъ, и даже среди тѣхъ, которые не имѣютъ другаго руководителя на пути къ добродѣтели и небу, кромѣ естественной религіи. Я принужденъ поэтому думать, что предложенный планъ правленія въ этомъ особенно мудро построенъ; что какъ всѣ имѣютъ одинако-

¹⁾ *Elliot, Debates*, p. 215.

²⁾ *Elliot, Debates*, Vol. II, p. 44.

ное право на благословеніи правительства, подъ которымъ они живутъ и которое они содержатъ, такъ никто не долженъ быть изъ нихъ исключаемъ отъ должности за то, что они особеннаго исповѣданія въ религіи. Вѣроятно предположеніе, что глаза народа будутъ на вѣрныхъ земли; и, въ виду своей собственной безопасности, онъ будетъ избирать своими правителями людей извѣстныхъ способностей, извѣстной честности и добраго нравственнаго характера. Апостоль Петръ говоритъ намъ, что Богъ не зритъ на лица, но во всякомъ народѣ приемлетъ боящагося Его и дѣлающаго правду. И я не знаю основанія, почему люди такого характера, къ какому бы исповѣданію религіи они ни принадлежали, *caeteris paribus*, при другихъ пригодныхъ качествахъ, не должны бы быть приняты народомъ, и почему бы онъ не могъ употреблять ихъ съ безопасностью и выгодой въ важныхъ должностяхъ правительства. Исключеніе религіознаго свидѣтельства въ предложенной конституціи поэтому ясно кажется мнѣ подлежащимъ признанію», заключилъ свою рѣчь ораторъ ¹⁾. Въ томъ же духѣ высказался генералъ-маіоръ Линкольнъ. Но полковникъ Джонсъ «думалъ, что правителямъ должно бы вѣровать въ Бога или Христа», и что, какому бы злоупотребленію ни подвергалось религіозное свидѣтельство въ Англіи, онъ все-таки думалъ, что если бы «наши общественные люди были изъ тѣхъ, которые имѣютъ доброе положеніе въ церкви, это было бы благомъ для Соединенныхъ Штатовъ» ²⁾. Маіоръ Люксъ заключилъ свое разсужденіе объ отмѣнѣ религіознаго свидѣтельства словами, что онъ «содрогается отъ одной мысли, что римскіе католики, паписты и язычники могутъ занять должность, и что папство и инквизиція могутъ быть установлены въ Америкѣ» ³⁾. Достопочтенный Баккусъ сказалъ: «Я теперь прошу позволенія предложить нѣсколько мыслей о нѣкоторыхъ пунктахъ въ предложенной нами конституціи, и начну съ исключенія религіознаго свидѣтельства. Многіе повидимому очень тревожатся на счетъ его; но нѣтъ ничего болѣе очевиднаго, какъ въ разумѣ, такъ и въ св. Писаніи, какъ то, что религія всегда есть дѣло между Богомъ и отдѣльными лицами; и поэтому никто не можетъ установить рели-

¹⁾ *Elliot, Debates, Vol. II, p. 118.*

²⁾ *Elliot, Debates, Vol. II, p. 119.*

³⁾ *Elliot, Debates, Vol. II, p. 148.*

гознаго свидѣтельства, не нарушая существенныхъ прерогативъ нашего Господа Иисуса Христа. Священники впервые захватили эту власть подъ христіанскимъ именемъ, и затѣмъ Константинъ одобрилъ эту практику, когда онъ усвоилъ исповѣданіе христіанства какъ пружину государственной политики. И изслѣдуйте исторію всѣхъ народовъ отъ того дня доселѣ, и будетъ ясно, что установленіе религіозныхъ свидѣтельствъ было величайшей пружиной тираніи въ мірѣ. И я радуюсь при видѣ того, какъ столь многіе джентльмены теперь поступаютъ своими правами совѣсти въ этомъ великомъ и важномъ дѣлѣ. Нѣкоторые серьезномыслящіе люди видятъ опасность въ томъ, что, если будутъ исключены всякія религіозныя свидѣтельства, конгрессъ можетъ установить послѣ этого папство или какой другой тиранническій способъ богослуженія; но можно быть вполне увѣреннымъ, что никакой такой способъ богослуженія не можетъ быть установленъ и безъ всякаго религіознаго свидѣтельства» ¹⁾. Таже статья подвергалась обсужденію, хотя и болѣе кратко, на конвенціяхъ штатовъ Виргиніи и Коннектикута и въ законодательномъ собраніи южной Каролины, и послѣ окончательной ратификаціи конституціи принципъ этой статьи повидимому напелъ всеобщее признаніе ²⁾.

При обсужденіи федеральной конституціи на частныхъ конвенціяхъ обнаружился тотъ замѣчательный фактъ, что общая конституція въ религіозномъ вопросѣ заняла другую точку зрѣнія сравнительно съ частными конституціями отдѣльныхъ штатовъ. Последнія, какъ мы видѣли выше, рѣшительно провозглашали свободу религіозной совѣсти, отдѣленіе религій отъ государства, но удержали религіозныя свидѣтельства при занятіи общественныхъ должностей. Между тѣмъ федеральная конституція отмѣнила религіозныя свидѣтельства и обошла молчаніемъ общій вопросъ объ отношеніи государства къ религіи. Мало того, конгрессъ не просто обошелъ молчаніемъ этотъ вопросъ, но прямо отвергъ его положительное рѣшеніе. При разсужденіи объ отношеніи религіи къ государству, членъ Пинкней предложилъ внести въ конституцію Соединенныхъ Штатовъ постановленіе, по которому «законодательное собраніе Соединенныхъ Штатовъ не должно дѣлать никакого закона по пред-

¹⁾ *Elliot, Debates, Vol. II, p. 149.*

²⁾ *Elliot, Debates, Vol. I, p. 312; vol. II, p. 202; vol. III, p. 204.*

мету религія». Предложеніе это вполнѣ отвѣчало духу постановленій частныхъ конституцій касательно религіи и имѣло въ виду полное выдѣленіе религіи изъ вѣденія государства Союза. Но конгрессъ отвергъ его и принялъ предложеніе того же члена объ отмѣнѣ религіозныхъ свидѣтельствъ ¹⁾.

Такимъ образомъ конгрессъ въ сущности устранилъ только внѣшній рѣзкій признакъ неравенства различныхъ исповѣданій преля государствомъ, но уклонился дать полное отреченіе отъ вмѣшательства въ дѣла религіи, т. е. другими словами не рѣшился вполнѣ отдѣлить государство отъ религіи. При данномъ состояніи конституціи у конгресса не отнималась власть дѣлать законодательныя постановленія въ области религіи, онъ могъ установить государственную религію, и въ виду предполагавшейся возможности для наші римскаго сдѣлаться президентомъ, такою государственною религіею могла стать даже непавинстная населенію римско-католическая церковь. Такой пробѣлъ въ федеральной конституціи былъ замѣченъ многими частными конвенціями, которыя даже смущались признать ее въ такомъ видѣ, и свою ратификацію сопровождали выраженіемъ желанія о соотвѣтствующемъ дополненіи въ конституціи. Конвенціи Нью-Йорка, Нью-Гампшира и Виргиніи, признавъ конституцію, настаивали на необходимости дополненія къ ней статьи о полномъ отдѣленіи религіи отъ государства. Конвенція Сѣверной Каролины въ первую сессію отказалась совсѣмъ признать конституцію, а впослѣдствіи свою ратификацію свадпла выраженіемъ желанія о соотвѣтствующемъ исправленіи. Тоже сдѣлала конвенція Родъ-Айланда²⁾. Конвенція Нью-Йорка рекомендовала такое дополненіе: «никакая религіозная секта или община не должна быть предпочитаема или устанавливаема закономъ преимущественно предъ другими» ³⁾. Виргинія, Сѣверная Каролина и Родъ-Айландъ также предлагали, чтобы «никакая отдѣльная религіозная секта или община не была предпочатаема закономъ преимущественно предъ другими» ⁴⁾. Конвенція Мариланда выразила желательнымъ такое постановленіе, «чтобы закономъ не была устанавливаема ни-

¹⁾ Catholic World, Vol. XXIII, p. 726.

²⁾ Elliot, Debates, Vol. I, p. 334.

³⁾ Journals of Congress 1782—8, Appendix, Vol. IV, p. 55.

⁴⁾ Ibidem, pp. 52, 53, 60.

какая національная религія» ¹⁾. Нью-Гампширъ рекомендовать такую поправку: «Конгрессъ не долженъ дѣлать никакихъ законовъ касательно религіи, или вторгаться въ права совѣсти» ²⁾. Какъ эти заявленія частныхъ конвенцій, такъ и многія внутреннія общественныя и политическія причины привели къ тому, что конгрессъ рѣшился внести дополненіе въ конституцію касательно полнаго отдѣленія религіи отъ государства, и это дополненіе, утвержденное въ 1791 году явилось въ слѣдующей формѣ: «Конгрессъ не долженъ дѣлать никакого закона касательно установленія религіи или запрещенія свободнаго отпращиванія оной» ³⁾.

Такъ федеральное правительство Соединенныхъ Штатовъ совершенно выдѣлило религію изъ круга своего вѣденія, и отдѣленіе церкви и государства сдѣлалось основнымъ закономъ страны. Въ силу его всѣ религіозныя исповѣданія какъ бы перестали существовать для государства и тѣмъ самымъ сдѣлались равными предъ нимъ. Государство отказалось имѣть какое либо дѣло съ ними, и тѣмъ отказалось какъ отъ предпочтенія какого либо изъ нихъ, такъ и отъ преслѣдованія другихъ. Враждовавшіе между собою дотошъ протестантизмъ и католицизмъ, причемъ протестантизмъ, какъ болѣе сильный противникъ, государственными законами угнеталъ католиковъ, теперь были предоставлены своимъ собственнымъ внутреннимъ силамъ, и въ борьбѣ между собою могли опираться только на свою внутреннюю мощь и за средствами обращаться только къ своимъ собственнымъ ресурсамъ. Хотя силы противниковъ оставались попрежнему неравными и протестантизмъ неизмѣримо превосходилъ ими католицизмъ, тѣмъ не менѣе ясно, на чьей сторонѣ была выгода отъ такого узаконенія. Имъ протестантизмъ лишился возможности опираться на государственную силу въ борьбѣ съ католицизмомъ и тѣмъ самымъ терялъ одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ борьбы; католицизмъ же напротивъ освобождался отъ возможности внѣшняго угнетенія со стороны своего

¹⁾ *Elliot, Debates*, Vol. II p. 553.

²⁾ *Journals of Congress*, Vol. IV, App. p. 52. 1782—8.

³⁾ Подлинный текстъ:

Congress shall make no law concerning the establishment of a religion or prohibiting the free exercise thereof. Первое дополненіе къ Конституціи Соединенныхъ Штатовъ.

The Constitutions of the several states of the Union and of United States. New York, 1866, p. 20.

противника и тѣмъ самымъ столько же выигрывалъ, сколько терялъ его противникъ. Выгода, и притомъ неизмѣримая выгода, была на сторонѣ католицизма; это дополненіе къ конституціи вывело его изъ угнетеннаго состоянія, поставило на одинъ уровень со всѣми другими вѣроисповѣданіями, сняло съ него цѣпи рабства и предоставило полную свободу роста и развиваться. Католики высоко цѣнятъ и исполнѣнъ понимаютъ значеніе для себя этого дополненія, и католическіе историки усмиваются даже доказать, что это дополненіе принято конгрессомъ главнымъ образомъ въслѣдствіе меморіи, поданной католиками въ конгрессъ при содѣйствіи Вашингтона, находившагося будто бы въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ іезуитомъ Карролемъ ¹⁾. «Важность этого узаконенія, говоритъ католическій историкъ, которое обязано своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ дальновидной мудрости и просвѣщенному патриотизму нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся католиковъ того времени, нельзя даже преувеличить. Оно было сильнѣйшимъ барьеромъ, какой только можно было поставить противъ возрожденія духа гонительства, которымъ озорили себя почти всѣ колоніи и который навѣрно опять поднялъ бы свою гидровую голову, если бы Штаты на торжественной конвенціи не отвергли его, какъ несовмѣстимый съ существеннымъ характеромъ американскаго правительства. Только открытое поле и честная борьба съ заблужденіемъ—вотъ все, что требуется католичеству для развитія его силы и шествія къ побѣдѣ» ²⁾.

Американскіе историки любятъ указывать на статьи конституціи, которыми религія отдѣляется отъ государства, какъ на примѣръ великодушія протестантизма, который отказался отъ своего государственнаго преимущества и тѣмъ предоставилъ католицизму равныя съ собой права. Католическіе историки напротивъ отрицаютъ это великодушіе и образованіе закона приписываютъ счастливымъ обстоятельствамъ ³⁾. И они въ значительной долѣ правы. Въ направленіи юридическаго признанія свободы совѣсти, особенно въ

¹⁾ *White, Sketch of the origin and progress of the Catholic Church in the United States of America. Appendix къ Darras, History of Catholic Church, Vol. IV, p. 611.*

²⁾ *White, Sketch; p. 611.*

³⁾ *Shea, History, pp. 41, 45.*

отношеніи католиковъ, дѣйствовали различныя политическія, социальныя и умственныя причины. Мы уже видѣли, какое значеніе въ этомъ отношеніи имѣло положеніе Канады при начавшейся борьбѣ за независимость, какъ изъ желанія привлечь ее на свою сторону колониальный конгрессъ круто поворотилъ отъ своей нетерпимости къ католикамъ къ обѣщанію имъ полной вѣроисповѣдной свободы. Потеря ея для союза была жестокимъ урокомъ. Когда по окончаніи войны Канада все-таки отказалась присоединиться къ новой республикѣ и американцы должны были удалить изъ нея свои войска, то «очищеніе это они сдѣлали съ великой неохотой, говорить современныя событія историкъ. Американцы не только были огорчены неудачей своего любимаго плана присоединить ее въ качествѣ четырнадцатаго члена въ составѣ ихъ конфедерации, но и опасались самыхъ серьезныхъ послѣдствій отъ возстановленія британскаго владычества въ этой области» ¹⁾. Конгрессъ очень ясно сознавалъ, что къ такой потерѣ привели его неумѣренныя выраженія касательно римско-католической религіи въ 1774 году, и предоставленіемъ дѣйствительной свободы католикамъ спѣшили исправить свою тяжкую ошибку. Другою дѣйствующею въ этомъ же направленіи причиною было желаніе со стороны государственныхъ дѣятелей Соединенныхъ Штатовъ привлечь и обезпечить иностранную эмиграцію. Уже въ 1774 году конгрессъ замѣтилъ, что населеніе Канады «ежедневно умножалось католическими эмигрантами изъ Европы»; а когда по условію мирнаго договора 1783 года Канада должна была остаться подъ британскимъ владычествомъ, было очевидно, что удержать за правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ анти-католическій характеръ значило бы давать ростъ этой провинціи на счетъ Соединенныхъ Штатовъ, и что только предоставленіемъ полной какъ гражданской, такъ и религіозной свободы всежь страна могла надѣяться на поворотъ эмигрантскаго прилива къ своимъ берегамъ ²⁾. Наконецъ, существенная помощь, которую оказали колоніямъ въ борьбѣ за независимость католическія державы Франція и Испанія, валагала обязательство предоставить свободу исповѣдуемой ими религіи ³⁾. Упор-

¹⁾ *Ramsay*, History, of U. S. Catholic World, Vol. XXIII, p. 738.

²⁾ *Catholic World*, Vol. XXIII, p. 738, 739.

³⁾ *Shea*, History, p. 40, 41; *Catholic World* Vol. XXIII, p. 739—741.

ная борьба за независимость, требовавшая высшего напряженія всѣхъ силъ, естественно объединяла колонистовъ, заставляла забывать свои религіозныя несогласія и тѣмъ вырабатывала духъ терпимости. Полное провозглашеніе и осуществленіе политической независимости, купленной дорогою цѣною и тяжелыми усиліями всѣхъ безъ различія исповѣданій, предрасполагало къ дарованію всѣмъ имъ полной свободы и равныхъ правъ, какъ награды за эти усилія. Подъ увлеченіемъ благами политической независимости у американцевъ выработался взглядъ на свою страну, какъ убѣжище для всѣхъ угнетаемыхъ подъ европейскимъ деспотизмомъ, и это опять содѣйствовало благопріятному разрѣшенію вопроса о религіозной свободѣ. Быстрое возрастаніе числа сектъ также имѣло важное значеніе въ смыслѣ причины отдѣленія государства отъ церкви, такъ какъ разнообразіе ихъ дѣлало затруднительнымъ всякое религіозное законодательство, и притомъ многія изъ нихъ прямо отвергали вмѣшательство гражданской власти въ дѣла религіи. Наконецъ не осталась безъ вліянія и господствовавшая въ XVIII столѣтіи теорія гражданского характера государства, самымъ виднымъ представителемъ которой въ Америкѣ былъ Джефферсонъ, знаменитый авторъ «Декларацин независимости», который получилъ свои политическіе взгляды отъ французскихъ философовъ прошлаго вѣка. Государство, по этой теоріи, есть чисто политическій организмъ, и ни въ чемъ не связано съ религіей. Теорія эта, какъ увидимъ ниже, въ умѣренной формѣ легла въ основу американской конституціи ¹⁾.

Большая часть изложенныхъ причинъ, приведшихъ къ дарованію свободы религіозной совѣсти католикамъ, сознавалась послѣдними еще въ прошломъ столѣтіи, и одинъ изъ нихъ, именно іезуитъ Карроль, бывшій впоследствии первымъ епископомъ римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, по своему возвышеніи на епископію даъ въ 1790 г. важный въ историческомъ отношеніи от-

¹⁾ Особенное преобладаніе эта теорія получила въ демократической партіи, признаннымъ вождемъ которой выступилъ Джефферсонъ. Это отчасти, по мнѣнію католическаго автора, объясняетъ тотъ фактъ, почему большая масса католиковъ въ Соединенныхъ Штатахъ такъ крѣпко держится этой партіи и всегда за нее подаетъ свой голосъ. Catholic World, июль. 1876 г. стр. 440—441.

что въ этихъ причинахъ. Карроль сначала обозрѣваетъ положеніе католической церкви въ колоніяхъ до борьбы за независимость. «Законы въ колоніяхъ были, говоритъ онъ, самые суровые противъ отправленія ея. Священникъ подвергался смерти за одно вступленіе въ ихъ территоріи. Католики подвергались самымъ жестокимъ наказаніямъ за приверженность къ религіи, которую одобряла ихъ совѣсть; и были не только исключены отъ всякой должности въ правительствѣ, но едва ли потерпѣлось бы самое пребываніе ихъ въ какой нибудь изъ этихъ провинцій, если бы о нихъ знали, что они исповѣдуютъ римскую вѣру. При такомъ положеніи вещей, немногіе католики поселялись въ другихъ штатахъ; а если поселялись, то скрывали свою религію, и—или присоединялись къ какой другой, или входили въ брачныя отношенія съ протестантами и принуждены были воспитывать своихъ дѣтей въ заблужденіи. Даже въ Мэрилендѣ и Пенсильваніи положеніе католиковъ было состояніемъ угнетенія. Немногихъ іезуитовъ, которыхъ можно было позаимствовать отъ англійской миссіи, было недостаточно даже для удовлетворенія потребностей двухъ провинцій, въ которыхъ они сначала поселились; а изъ другого духовенства никто еще не осмѣливался предпринять опасную задачу—нести истинную вѣру въ другія провинціи. Таково было состояніе вещей, когда произошло общее возстаніе противъ Англіи». Затѣмъ онъ переходитъ къ изложенію самихъ причинъ: «Отвергнувъ подчиненіе Англіи, американскіе штаты нашли необходимымъ образовать новыя конституціи для ихъ будущаго правительства и, къ счастью, свободная терпимость религіи была сдѣлана основнымъ пунктомъ во всѣхъ этихъ новыхъ конституціяхъ; а во многихъ изъ нихъ допущена была не только терпимость, но равенство гражданскихъ правъ для лицъ всякаго христіанскаго исповѣданія. Въ нѣкоторыхъ однакоже неистребленный духъ предубѣжденія и нетерпимости исключалъ католиковъ изъ этого равенства. Многія причины стеклись для произведенія этого счастливаго и справедливаго члена въ новыхъ конституціяхъ. Во первыхъ. Нѣкоторые изъ руководящихъ лицъ въ направленіи американскихъ совѣтовъ были, по принципу, противъ всякаго религіознаго угнетенія, и, бывъ хорошо ознакомлены съ обычаями и ученіемъ римскихъ католиковъ, сильно выставляли несправедливость исключенія ихъ изъ какого бы то ни было гражданского права. Во-вторыхъ.

Католики одинаково и съ равною ревностью соединились въ отверженіи того притѣсненія, которое впервые произвело вражду съ Великобританіей; и было бы неполитичнымъ, равно какъ несправедливымъ, лишать ихъ общаго участія въ выгодахъ, купленныхъ общемою опасностью и соединенными усиліями. Въ-третьихъ. Помощь или по крайней мѣрѣ нейтральность Канады считалась необходимою для успѣха Соединенныхъ Штатовъ, и предоставленіе равныхъ правъ римскимъ католикамъ могло располагать канадцевъ благопріятно къ американскому дѣлу. Наконецъ, Франція начала показывать дружественное расположеніе къ Соединеннымъ Штатамъ, поэтому считалось очень неполитичнымъ оскорблять (disgrace) это могущественное государство несправедливою суровостью противъ исповѣдуемой имъ религіи» ¹⁾.

Громадное значеніе статьи федеральной конституціи и дополненія къ ней, отдѣляющихъ государство отъ церкви и уравнивающихъ гражданскія права всѣхъ исповѣданій, такимъ образомъ несомнѣнно для судьбы и роста римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ и признается самими католиками. Но правильное пониманіе этого значенія можетъ быть установлено только уясненіемъ тѣхъ теоретическихъ началъ, которые легли въ основу законодательства и постоянно оказываютъ вліяніе на практическое его приложеніе, а также опредѣленіемъ отношенія федеральной конституціи къ частнымъ конституціямъ отдѣльныхъ штатовъ. Къ разсмотрѣнію этихъ вопросовъ мы теперь и переходимъ.

IX.

Отношеніе церкви и государства въ федеральной конституціи Соединенныхъ Штатовъ выразилось юридическимъ отдѣленіемъ ихъ другъ отъ друга. Государство отказалось отъ законодательной власти въ области религіи, предоставивъ эту власть исключительно ей самой. Но юридическое отдѣленіе не обусловливаетъ фактическаго

¹⁾ Копія съ рукописнаго отношенія епископа Карроля касательно происхожденія и состоянія католичества въ Соединенныхъ Штатахъ. *White, Sketch*, pp. 605 и 606.

отдѣленія, такъ какъ въ дѣйствительности основы церкви и государства сходятся такъ близко, что составляютъ одно органическое цѣлое, неподлежащее никакому разрыву безъ вреда для самой цѣли государства. Поэтому естественно возникаетъ вопросъ, какой смыслъ имѣетъ это юридическое отдѣленіе церкви отъ государства? Другими словами, въ какое отношеніе государство стало къ церкви въ силу этого юридическаго отдѣленія? Для яснаго отвѣта на этотъ вопросъ необходимо предварительно опредѣлить начала отношеній церкви и государства вообще.

Существованіе церкви и государства обусловливается двумя отдѣльными сторонами въ человѣческой жизни, духовною и матеріальною. Въ христіанскомъ обществѣ представителемъ духовной стороны является церковь и представителемъ матеріальной государство. Эти два порядка существуютъ уже на низшихъ ступеняхъ развитія человѣческаго общества, но не понимаются ясно какъ два отдѣльные порядки, или какъ имѣющіе свое отдѣльное и своеобразное представительство. Только въ христіанскомъ обществѣ эти два порядка получаютъ должное различіе и каждый въ своемъ собственномъ представительствѣ становится въ нормальное отношеніе къ другому. Прототипъ и самое основаніе этого различія двухъ порядковъ въ обществѣ заключается въ двойной природѣ человѣка или въ томъ фактѣ, что человѣкъ существуетъ только какъ душа и тѣло и нуждается въ попеченіи объ обоихъ. Церковь, представляющая духовный порядокъ, заботится о душахъ, имѣетъ попеченіе о внутренней жизни человѣческаго общества и заботится объ удовлетвореніи внутреннихъ духовныхъ нуждъ и потребностей; государство, представляющее матеріальный порядокъ, естественно заботится объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ и потребностей лицъ и общества. Но человѣкъ живетъ не только одной душой, или однимъ тѣломъ, но единствомъ обоихъ, въ ихъ взаимномъ соотношеніи. Душа и тѣло отличны, но не отдѣльны. Они имѣютъ свои отличительныя свойства и отправленія, и одна не можетъ замѣнять другое; но ихъ раздѣленіе есть смерть, смерть для тѣла только, а не для души, которая бессмертна. Тѣло матеріально и, отдѣленное отъ души, есть прахъ и пепелъ, простая земля, изъ которой оно образовано. Тоже самое въ нравственномъ отношеніи приложимо къ обществу, которое не есть только государство, или только церковь, но единство обоихъ во взаимномъ со-

отношенія. Они отличны, каждое имѣетъ свою отличительную природу, свои законы и отправления, и одна не можетъ исполнять отправления другаго, или замѣнить его. Но хотя отличны, въ нормальномъ состояніи общества они не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга. Отдѣленіе государства отъ церкви въ нравственномъ порядкѣ было бы тоже, что отдѣленіе тѣла отъ души въ физическомъ порядкѣ. Это смерть, смерть государства конечно, а не церкви, которая подобно душѣ безсмертна. Полное отдѣленіе государства отъ церкви разрушаетъ его нравственную жизнь и представляетъ общество нравственному растлію и порчѣ.

Душа затѣмъ есть образующій или жизненный принципъ тѣла. Церковь въ нравственномъ порядкѣ есть образующій, жизненный принципъ государства, или гражданского общества, которое не имѣетъ въ самомъ себѣ нравственной жизни, такъ какъ вся нравственная жизнь, по самому ея существу, происходитъ изъ духовнаго порядка. Въ физическомъ порядкѣ жизнь возможна только отъ Бога, чрезъ посредство творческаго акта; такъ и въ гражданскомъ обществѣ нравственная жизнь можетъ исходить только изъ духовнаго порядка, который установленъ Верховнымъ Законодателемъ представляется церковью, хранительницей и судьей какъ въ естественномъ, такъ и въ откровенномъ законѣ. Душа есть благороднѣйшая и высшая часть человѣка, и ей предназначено не устранять тѣло или захватывать его отправления, но руководить же и управлять имъ согласно съ высшимъ закономъ; тѣлу его не свойственно получать преобладаніе надъ душою, чтобы приводить законъ духа въ подчиненіе закону членовъ. Такъ и церковь, какъ представляющая духовный порядокъ и имѣющая попеченіе о душахъ, есть благороднѣйшая и высшая часть общества [и ей принадлежитъ руководящая власть надъ всѣмъ человѣческимъ обществомъ. Въ нравственномъ порядкѣ ей принадлежитъ направлять и контролировать гражданское общество, посредствомъ объявленія и приложенія въ дѣйствію законовъ Божіихъ, для которыхъ она служитъ хранительницей и истолковательницей и которымъ она обязана Верховнымъ Законодателемъ подчинять всю свою дѣятельность и жизнь.

Таковъ идеаль отношенія церкви и государства. Въ силу его одинаково является ненормальнымъ и осуждается какъ поглощеніе государства церковью, такъ и поглощеніе церкви государствомъ;

каждое должно оставаться отличнымъ отъ другаго, каждое съ своей собственной организаціей, съ своими членами, способностями, правами и сферою дѣятельности. Имъ одинаково осуждается какъ клерикализмъ папской системы, стремящейся къ захвату несвойственныхъ церкви функций государства, такъ и секуляризмъ, по которому государство стремится захватить главенство надъ церковью, какъ это было во всѣхъ государствахъ языческаго міра и выразилось въ преслѣдованіи христіанъ языческими императорами. Но церковь, при своемъ руководящемъ положеніи, сама не издаетъ законовъ; она только провозглашаетъ, объявляетъ и прилагаетъ ихъ, и сама также связана ими, какъ и государство. Самый законъ предписывается правительству всѣхъ людей и народовъ Богомъ, какъ Верховнымъ Законодателемъ или цѣлю и конечной причиной творенія, и обязательенъ одинаково какъ для лицъ, такъ и для народовъ, для государей и подданныхъ, для церкви и государства. Таковымъ бы должно быть отношеніе этихъ двухъ порядковъ, духовнаго и матеріальнаго, церкви и государства; но въ дѣйствительности оно никогда не достигало полного и совершеннаго осуществленія, и исторія напротивъ представляетъ факты постоянного уклоненія въ области этого отношенія отъ идеальнаго состоянія. Хроническимъ состояніемъ этихъ двухъ порядковъ въ обществѣ, вмѣсто единства и содѣйствія или взаимнаго соотношенія, было состояніе взаимнаго недовѣрія или даже нескрываемой враждебности. Въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства отношеніе между ними было отношеніемъ открытаго антагонизма и государство гнало церковь. Языческій императоръ Римской имперіи имѣлъ притязаніе на объединеніе въ себѣ обояхъ этихъ порядковъ и былъ въ одно и тоже время *imperator*, *pontifex maximus* и *divus* или богъ. Съ своей стороны церковь, получивъ одностороннее развитіе на развалинахъ этой самой цивилизаціи, усвоила себѣ въ Римскомъ католицизмѣ тенденцію вторгаться въ несвойственную ей область чисто государственной жизни, всецѣло подчинять государство своей власти, захватывать исключительно ему принадлежащія функціи. Римско-католическій *pontifex maximus*, присвоивъ себѣ названіе намістника Христова, сталъ стремиться къ тому, чтобы быть какъ *imperator*. Средніе вѣка представляютъ рѣзкое и фактическое осуществленіе этой тенденціи, и признаки ея даютъ о себѣ знать въ отношеніи Римскаго католицизма къ государствамъ Европы до на-

стоящаго времени. Протестантизмъ напротивъ, выродившись изъ воздѣйствія началъ греко-римской языческой цивилизаціи на умственный складъ европейскаго общества, привнесъ съ собою въ отношеніе церкви и государства языческій взглядъ, явился реакціей противъ усилившагося клерикализма и въ свою очередь далъ несвойственное преобладаніе государству надъ церковью, что особенно рѣзко выразилось въ Англіи, гдѣ церковь сдѣлалась простымъ орудіемъ государства.

Въ какомъ отношеніи къ идеальной теоріи соотношенія церкви и государства стоитъ американская система? Сущность ея опредѣляется тѣми историческими данными, на почвѣ которыхъ она выросла, и тѣми философскими началами, которые юридически выразились какъ въ «декларации независимости», такъ и въ федеральной конституціи. Первые поселенцы американскихъ колоній были люди преимущественно глубокорелигіозные, и при организаціи общества на новой землѣ имѣли въ виду не просто избѣгнуть притѣсненія совѣсти, жертвою котораго они были въ прежнемъ отечествѣ, но основать истинно христіанскую, по ихъ понятіямъ, республику. И они дѣйствительно основали такую республику, съ такимъ совершенствомъ, какое только возможно было при ихъ несовершенныхъ христіанскихъ воззрѣніяхъ. Колоніи Новой Англіи несомѣнно были склонны къ основанію теократіи, къ видоизмѣненной, но еще болѣе интенсивной формѣ клерикализма, представителемъ котораго въ Европѣ былъ Римскій католицизмъ, и такимъ образомъ имѣли тенденцію поглотить государство церковью. Въ южныхъ колоніяхъ напротивъ, подобно тому какъ въ Англіи, была тенденція установить главенство гражданскаго порядка и сдѣлать такимъ образомъ церковь функціей государства. Эти двѣ противоположныя тенденціи при образованіи американскаго общества встрѣтились между собою и, уравновѣшивая одна другую, произвели тотъ результатъ, по которому установилось единство и различіе двухъ порядковъ подъ главенствомъ христіанской идеи. Въ принципѣ каждый порядокъ въ американскомъ обществѣ существуетъ и стоитъ въ своемъ нормальномъ отношеніи къ другому, и притомъ въ своей цѣлостности, съ своей собственной отличительной природой, своими законами и отправлениями; и тѣмъ самымъ матеріальный порядокъ въ должномъ соподчиненіи духовному.

Развита теорія американской системы отношенія церкви и го-

сударства несогласна съ распространеннымъ взглядомъ на нее какъ систему, по которой государство является будто бы совершенно независимымъ отъ религій, отдѣленнымъ отъ нея въ полномъ смыслѣ слова. Но она составляетъ строго логическій выводъ изъ философскихъ началъ, положенныхъ въ основу американской государственной жизни. Въ виду распространенности этого ошибочнаго взгляда, особенно у насъ въ Россіи, мы считаемъ необходимымъ подробнѣе остановиться на изложеніи этихъ началъ ¹⁾.

Основой американскаго государства служитъ то, что называется естественными и неотъемлемыми правами человѣка. Права эти, между которыми выступаютъ жизнь, свобода и стремленіе къ счастью ²⁾, составляютъ высшій, верховный законъ для гражданскаго общества, который государство обязано признавать и повиноваться ему. Они отрицаютъ абсолютизмъ государства, опредѣляютъ его сферу, ограничиваютъ его власть и предписываютъ ему долгъ. Но откуда эти права и какъ они могутъ обязывать государство и предписывать ему его долгъ? По одному воззрѣнію, эти права вытекаютъ изъ самой сущности человѣка, какъ личности, и составляютъ его существенную часть. Но права одной личности въ такомъ случаѣ должны обязывать права другой личности, и одинаково обѣ онѣ равны, какъ всѣ личности равны. Какимъ же образомъ одна личность можетъ связывать или нравственно обязывать другую? При равенствѣ вещей не можетъ быть превосходства одной надъ другою. По другому воззрѣнію, права эти заключаются въ нашей человѣческой природѣ, даны намъ природою, и потому они составляютъ естественныя и неотъемлемыя права человѣка. Природа понимается въ двоякомъ смыслѣ: какъ физиче-

¹⁾ Излагаемая теорія является господствующею въ американской литературѣ и признается даже римско-католическою литературою, хотя и въ своеобразной окраскѣ. См. напр. ст. въ главномъ католическомъ журналѣ *Catholic World*: «Independence of Church» (Vol. IV); «Church and State» (Vol. V); «Church and state» (Vol. XI); «Religion and State in the U. S.» (Vol. XX) и пр. Эту же теорію въ отношеніи Соединенныхъ Штатовъ признаетъ и извѣстный нѣмецкій историкъ Лео во введеніи къ своей *Universalgeschichte*.

²⁾ Вступленіе въ «The declaration of Independence, подпис. 4 июля 1776 года. См. *The Constitutions of the several states of Union and United States*, New-York. 1866, p. 5.

скій порядокъ или физическіе законы, входящіе въ физическій міръ, и какъ нравственный законъ, которому подчинены Творцомъ всѣ существа одаренныя разумомъ и свободною волею, и который познается естественнымъ разумомъ или здравымъ смысломъ всѣхъ людей. Въ первомъ смыслѣ, эти права не заключаются въ нашей человѣческой природѣ, и не могутъ заключаться въ пей или вытекать изъ нея, такъ какъ они не физическія. Физическія права—внутреннее противорѣчіе. Они могутъ заключаться въ человѣческой природѣ только во второмъ смыслѣ, и могутъ быть только въ нашей нравственной природѣ, и слѣдовательно должны содержаться подъ тѣмъ закономъ, который основываетъ и поддерживаетъ нравственную природу, или нравственный порядокъ какъ отличный стъ физическаго порядка. Но нравственный законъ, основывающій и поддерживающій нравственный порядокъ, порядокъ права, справедливости, не есть законъ, основанный или предписываемый природой, но законъ нравственнаго управленія природы, которому Творецъ природы какъ Верховный Законодатель подчинилъ всѣ нравственные существа. Такимъ образомъ нравственный законъ природы есть законъ Божій и всякія права, какія онъ основываетъ или какія только вытекаютъ изъ него, суть права Божіи, и наши они только потому, что они Его. Мои права въ отношеніи къ вамъ составляютъ вашъ долгъ, то, что Богъ предписываетъ какъ законъ или правило вашего поведенія или отношенія ко мнѣ; а ваши права въ отношеніи ко мнѣ составляютъ мой долгъ, или то, что Богъ предписываетъ какъ правило моего поведенія въ отношеніи къ вамъ. А то, что предписываетъ Богъ, Онъ имѣетъ право предписывать и потому можетъ одинаково повелѣть мнѣ не уважать тѣхъ правъ въ васъ, и вамъ тѣхъ правъ во мнѣ, которыя не Его права; и гражданское общество, будучи его обществомъ, связано этими правами, и не можетъ отчуждать или отрицать ихъ, не нарушая Его закона и не отнимая у него Его правъ. Отсюда тотъ, кто оскорбляетъ другого, дѣлаетъ несправедливость не только противъ него самого, но дѣлаетъ несправедливость противъ его Творца, его Начальника и его Судіи. Изъ перечисленныхъ выше правъ возьмемъ право жизни. Это право всѣ люди и само гражданское общество обязаны считать священнымъ и неприкосновеннымъ. Но всѣ люди сотворены равными и предъ закономъ природы имѣютъ равныя права. Какимъ же образомъ равные могутъ обязывать одинъ другого? Взаимнымъ договоромъ, но

теоріи Руссо. Но откуда вытекает обязательность договора? Почему я обязанъ держать мое слово? Конечно не въ силу самого слова, но потому, что я лишилъ бы того, кому я далъ это слово, принадлежащаго ему права. Но я далъ слово помочь въ совершеніи убійства. Обязанъ я держать его? Совсѣмъ нѣтъ. Почему же? Потому что я далъ поруку совершить преступленіе, сдѣлать несправедливость или несправедливый актъ. Очевидно такимъ образомъ, что договоры или поручительныя слова не созидаютъ, не творятъ справедливости, они предполагаютъ ее. Самые договоры обязательны только въ силу высшаго закона справедливости, и никакіе договоры, несообразные съ этимъ закономъ, не могутъ обязывать никого. Почему же я обязанъ уважать вашу жизнь? Вы не можете обязать меня къ тому, потому что вы и я равны, и никто своимъ собственнымъ именемъ не можетъ обязать другого. Отнять у васъ жизнь, значило бы совершить несправедливый актъ, т. е. лишить справедливость ея права на вашу жизнь. Право жизни есть въ такомъ случаѣ право справедливости. Но справедливость не просто абстракція; она не умственная только идея, но реальность, и потому — Богъ. Отсюда мое или наше право на жизнь есть право Того, Кто сотворилъ насъ и Кому мы всецѣло принадлежимъ. Отсюда далѣе право жизни неотъемлемо даже для меня самого, я самъ даже не могу отнять его у себя, и потому самоубійство есть преступленіе, и не только преступленіе противъ общества, но и грѣхъ предъ Богомъ, потому что Богу принадлежитъ всякое право жизни. Потому Онъ имѣетъ право повелѣвать всѣмъ людямъ считать право жизни въ каждомъ человѣкѣ священнымъ и неотъемлемымъ, и оно никогда не можетъ быть отнято другими людьми или даже гражданскимъ обществомъ, но только по Его повелѣнію. То же самое относится и ко всѣмъ другимъ правамъ человѣка ¹⁾.

Эти начала нашли юридическое и ясное выраженіе въ «Декларациі независимости», томъ документѣ, которымъ провозглашена

¹⁾ Полное развитіе этой теоріи сдѣлано итальянскимъ авторомъ Канту, въ его сочиненіи: *Chiesa e stato*. Въ XI томѣ *Catholic World* помѣщено критическое изложеніе этого сочиненія. Но какъ сочиненіе, такъ и критическое изложеніе вполнѣ выдають крайнюю ринско-католическую тенденцію, и потому уклоняются отъ строгологическаго развитія этой самой по себѣ вѣрной теоріи.

независимость американскаго народа какъ отдѣльнаго государства и опредѣлены какъ основы этой самой независимости, такъ и начала послѣдующаго развитія новаго государства. Въ первомъ положеніи «Декларации независимости» конгрессъ утверждаетъ, что народъ Соединенныхъ Штатовъ «судить необходимымъ занять между народами земли отдѣльное и равное положеніе, на которое уполномочиваютъ его законы природы и Бога природы». Переходя затѣмъ къ изложенію основанія самого акта, представители народа говорятъ: «Мы считаемъ самоочевидными истины, что всѣ люди сотворены равными; что они одарены своимъ Творцемъ извѣстными неотъемлемыми правами; что между ними выступаютъ жизнь, свобода и стремленіе къ счастью; что для обезпеченія этихъ правъ между людьми установлены правительства». Документъ далѣе говоритъ, что тѣ правительства, которые уклоняются отъ этой цѣли и преслѣдуютъ другую цѣль, вторгаясь и нарушая эти права, тѣмъ самымъ теряютъ свою власть. Прилагая этотъ принципъ къ частному отношенію американскаго народа къ Англіи, конгрессъ дѣлаетъ его *casus belli* и считаетъ достаточнымъ основаніемъ провозглашенія независимости ¹⁾.

Итакъ, въ самый критическій моментъ, среди такъ сказать самыхъ мукъ рожденія новаго государства, народъ Соединенныхъ Штатовъ торжественно объявилъ, что происхожденіе всякаго права, всякаго закона, всякой политической организаціи, всякаго правительства и въ особенности того, которое дѣлаетъ Соединенные Штаты отдѣльнымъ государственнымъ народомъ, надо искать въ вѣчномъ законѣ, въ законѣ Божіемъ. Если же права человѣка пеходятъ отъ Бога и суть Его права надъ человѣкомъ, какъ Его твореніемъ, каковы они и есть выше всякаго отрицанія, то они значить лежатъ въ области духовнаго порядка, а не матеріальнаго, они духовны, а не матеріальны. Американское государство такимъ образомъ, признавая независимость, главенство и неприкосновенность правъ человѣка, признаетъ въ принципѣ независимость, главенство и неприкосновенность духовнаго порядка, свою собственную соподчиненность ему и обязанность сообразоваться съ нимъ. Оно такимъ образомъ признаетъ церковь божественнымъ

¹⁾ The Declaration of Independence, 4 іюня 1776 года. См. въ The Constitutions of United States, p. 7.

учрежденіемъ, снабженнымъ отъ Бога полномочіемъ представлять законъ Божій и прилагать его къ правительству народа, какъ государству, не менѣе, чѣмъ къ народу, какъ отдѣльнымъ личностямъ. Это необходимое слѣдствіе. Если Богъ сдѣлалъ сверхъестественное откровеніе, то мы естественнымъ закономъ обязаны вѣровать въ него; и если Онъ основалъ церковь для представленія духовнаго порядка, или воплотилъ духовный порядокъ въ видимый организмъ, съ полномочіемъ возвѣщать Его слово всѣмъ людямъ и всѣмъ народамъ, объявлять и прилагать этотъ законъ въ управленіи человѣческихъ дѣлъ, то мы обязаны принимать ее и повиноваться ей. Это показываетъ, что истинная церковь, если существуетъ таковая, священна и неприкосновенна, и то, что она объявляетъ закономъ Божиимъ, есть Его законъ, который обязателенъ для всякой совѣсти. Кто отказывается повиноваться ей, отказывается повиноваться Богу, и кто лишаетъ ее какого-нибудь изъ ея правъ, лишаетъ Бога. Неотвратимое и грозное наказаніе неизбѣжно слѣдуетъ за уклоненіемъ отъ этого повиновенія, и въ отношеніи государствъ и обществъ оно является въ видѣ нравственной слабости, порчи, разложенія и смерти.

Такимъ образомъ государство оказывается въ соподчиненіи церкви и по самому такому отношенію къ ней обязано въ своей жизни и дѣятельности сообразоваться съ ея закономъ. Но какая же именно та церковь, которая можетъ быть истинной и непреодолимой истолковательницей началъ духовнаго порядка? Если церковь только одна и въ исторической жизни народа она была нравственно-движущимъ началомъ, основой нравственнаго и умственнаго развитія, и отвѣчала нравственнымъ потребностямъ народа, то она и есть истинная, въ относительномъ смыслѣ, истолковательница для народа началъ духовнаго порядка, она и есть душа народнаго организма, и государство должно сообразоваться съ ея закономъ, какъ голосомъ народной совѣсти. Въ такомъ случаѣ церковь по необходимости становится государственною и, какъ душа для тѣла, служить для государства нравственно движущимъ, жизненнымъ началомъ. Всякое движеніе въ ней получаетъ соотвѣтствующій рефлексъ въ государственномъ организмѣ, какъ всякое душевное движеніе отражается въ тѣлесномъ организмѣ. Это душа и тѣло, и органическое единство ихъ есть естественное и нормальное ихъ отношеніе. Но государство Соединенныхъ Штатовъ встрѣчается со-

вершенно съ другимъ фактомъ. Оно не имѣетъ исторической церкви, съ которой бы оно было связано органическимъ ростомъ. Оно не имѣетъ единого, властнаго, цѣлостнаго религіознаго сознанія, которое бы, исходя изъ одного средоточнаго начала, могло служить для государства цѣлостнымъ и неизмѣннымъ до послѣднихъ подробностей голосомъ совѣсти въ истолкованіи началъ духовнаго порядка. Тутъ государство встрѣчается съ пестрымъ разнообразіемъ церквей, которыя не сходятся между собой не только въ частномъ приложеніи началъ духовнаго порядка, но и въ истолкованіи самихъ началъ. Народное религіозное сознаніе раздробилось на частныя независимыя центры, которые не признаютъ другъ друга и стремятся быть самостоятельными истолкователями духовнаго порядка. Ясно, что государству, какъ вышнему организму, невозможно слушаться голоса всѣхъ этихъ отдѣльныхъ сознаній и повиноваться всѣмъ имъ вмѣстѣ, такъ какъ при противорѣчій и несогласіи этихъ голосовъ и самое дѣйствіе государственнаго организма стало бы парализоваться. Изъ этого затрудненія государство могло выйти двоякимъ способомъ: или признать въ качествѣ истинной истолковательницы духовнаго порядка только одну изъ многихъ церквей и сообразоваться съ ея исключительно голосомъ, или сообразоваться только съ тѣмъ общимъ голосомъ, который неизбежно является при разнообразіи какъ равнодѣйствующая всѣхъ ихъ. Въ первомъ случаѣ затрудненіе не устранилось бы и повлекло бы новыя неисчислимыя затрудненія. Каждая изъ многочисленныхъ церквей и сектъ считаетъ исключительно только себя истинною, съ отверженіемъ всякой другой какъ заблуждающейся, и потому признаніе одной изъ нихъ со стороны государства истинною было бы равносильно признанію руководящимъ голосомъ народной совѣсти тотъ голосъ, который большинствомъ частныхъ сознаній считается ложнымъ и отвергается какъ таковой. Притомъ государство и не имѣетъ права рѣшать, какал изъ церквей истинная и какая ложная, подобно тому какъ тѣло не имѣетъ права и не можетъ рѣшать, что въ душѣ истинно и что ложно. Такимъ образомъ остается другой исходъ, и онъ подсказывается государству самой природой вещей. Принятіемъ его и опредѣляется самая сущность отношенія государства къ церкви въ Соединенныхъ Штатахъ.

При столкновеніи нѣсколькихъ силъ, дѣйствующихъ въ различ-

ныхъ направленіяхъ, по необходимому физическому закону вырабатывается одна равнодѣйствующая сила, которая получаетъ преобладаніе надъ всѣми другими силами и даетъ одно общее направленіе всѣмъ ихъ дѣйствіямъ. Въ умственной жизни наблюдается тотъ же процессъ. Различныя представленія, сталкиваясь между собою, вырабатываютъ одно общее понятіе, которое и регулируетъ дѣйствіемъ организма. Такаѧ же равнодѣйствующая вырабатывается и при столкновеніи многихъ нравственныхъ или религіозныхъ силъ, и ею въ этомъ отношеніи служитъ тотъ общій принципъ, который составляетъ движущее начало и конечную цѣль всѣхъ ихъ. Государство, какъ организмъ, на который направлено дѣйствіе всѣхъ этихъ частныхъ силъ, естественно должно было подчиниться только этой равнодѣйствующей, и она только могла получить руководящее значеніе при направленіи его дѣйствій. Такъ дѣйствительно и оказывается на самомъ дѣлѣ. Равнодѣйствующею различныхъ нравственныхъ и религіозныхъ силъ можетъ быть только общее нравственное или религіозное начало, и оно служитъ руководящимъ принципомъ государственной жизни въ Соединенныхъ Штатахъ. Государство признаетъ извѣстный общій нравственный кодексъ, которому оно само подчиняется въ своей дѣятельности и для приведенія въ подчиненіе ему несоглагошающихся съ нимъ членовъ употребляетъ принудительную силу. Всѣ церкви, секты или общества, которыя заключаютъ въ себѣ этотъ общій нравственный кодексъ или эту общую государственную религію, пользуются полнымъ равенствомъ и полною свободою предъ гражданскимъ закономъ. Но если какаѧ нибудь изъ нихъ подъ предлогомъ своего ученія, своего церковнаго закона, свободы совѣсти, или даже божественнаго откровенія, открытымъ дѣйствіемъ нарушитъ принятый государствомъ кодексъ нравственнаго обязательства, то она придетъ въ столкновеніе съ государствомъ, и послѣднее прибѣгнетъ къ вышней силѣ для принужденія подчиниться этому кодексу. Равнодѣйствующая всегда принимаетъ болѣе или менѣе то направленіе, которое принадлежитъ преобладающему большинству частныхъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ если не всѣ, то подавляющее большинство церквей и сектъ, при своемъ частномъ отличіи, сходятся на одномъ общемъ принципѣ и имѣютъ одно общее основаніе въ христіанской религіи; поэтому равнодѣйствующею ихъ могъ быть только общій христіанскій принципъ, и онъ

дѣйствительно и служить тѣмъ нравственнымъ кодексомъ, который принять государствомъ. Насколько дѣло касается этого общаго христіанскаго нравственнаго начала, принятаго государствомъ за основу своей дѣятельности, всѣ церкви и секты, признающія его, находятся въ жизненномъ единеніи съ государствомъ, суть государственныя церкви и секты. Даже евреи, признающіе вмѣстѣ съ христіанами десятословіе, какъ общій нравственный кодексъ, и общества, основанныя на чисто естественной религіи, и признающіе естественный законъ совѣсти, находятся въ этомъ отношеніи въ томъ же жизненномъ единеніи съ государствомъ. Но если бы явилась такая религіозная секта, которая считала бы долгомъ своей совѣсти принесеніе человѣческихъ жертвъ, или поселилась въ государствѣ община индусовъ, считающихъ священнымъ долгомъ всякой жены погребать себя живою вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ, и начала бы дѣйствительно осуществлять на дѣлѣ свое религіозное ученіе, то государство не только не признало бы за этими сектами права совѣсти, равнаго со всѣми другими, но и поспѣшило бы запретить имъ исполненіе въ этомъ отношеніи велѣній совѣсти, такъ какъ они противорѣчатъ принятому государствомъ религіозно-нравственному кодексу. Въ силу этого же кодекса государство не можетъ терпѣть напр. такой секты, которая признаетъ и практикуетъ многоженство, какъ нарушающее нравственный христіанскій принципъ семейной жизни и оскверняющій чистоту брака. Доказательствомъ этого служитъ давняя и упорная борьба правительства Соединенныхъ Штатовъ противъ многоженства признаваемаго и практикуемаго сектой мормоновъ ¹⁾. Связь государства и церкви въ области общаго хри-

¹⁾ Для подавленія многоженства изданы были рядъ законовъ, которые однакоже до сихъ поръ удачно были обходимы «святими послѣднихъ дней». Въ своемъ послѣднемъ оенціальномъ посланіи къ конгрессу отъ 6 декабря 1880 года президентъ Гейнесъ высказываетъ необходимость новыхъ мѣръ для приведенія въ дѣйствіе этихъ законовъ. «Призванною обязанностию и цѣлію народа Соединенныхъ Штатовъ, говоритъ онъ, служить подавленіе полигаміи, гдѣ она существуетъ въ нашихъ территоріяхъ, и предотвращеніе ея распространенія. Власть Соединенныхъ Штатовъ въ Утахъ дѣлала ревностныя и похвальныя усилія привести въ дѣйствіе законы противъ нея. Опытъ показалъ, что законодательство по этому предмету, чтобы быть дѣйствительнымъ, требуетъ значительнаго видоизмѣненія и исправленія. Чѣмъ долѣе отлагивается дѣйствіе, тѣмъ труднѣе будетъ осуществленіе

стіанскаго принципа не ограничивается со стороны перваго запрещающими мѣрами для подавленія дѣйствій, противорѣчащихъ этому принципу, но выражается и въ положительныхъ фактахъ, по которымъ государство оказываетъ положительное содѣйствіе церкви для осуществленія ея нравственнаго ученія. Признавая религію душой общественной и государственной жизни, источникомъ нравственной силы народнаго организма, государство, для доставленія ей возможно лучшихъ удобствъ при осуществленіи своей миссіи, даетъ ей преимущества и привилегіи, которые не простираются на другіе органы умственной и литературной жизни. Съ этою цѣлю государство освобождаетъ отъ всякихъ налоговъ всѣ мѣста богослуженія и молитвенныхъ собраний, каковая привилегія не дается никакимъ другимъ мѣстамъ собраний ¹⁾. Религія проповѣдуетъ

желаемой цѣли. Необходимы быстрыя и рѣшительныя мѣры. Мормонская сектарная организація, которая поддерживаетъ полигамію, держитъ въ своихъ рукахъ всю распорядительную и исполнительную власть мѣстнаго законодательнаго собранія въ территоріи. Своимъ контролемъ большаго и малаго суда присяжныхъ (juries) она оказываетъ громадное вліяніе на отправленіе правосудія. Имѣя въ своихъ рукахъ мѣстную политическую силу территоріи, главы этой секты имѣютъ возможность осуществлять свою враждебность къ закону конгресса по предмету полигаміи, и дѣйствительно устраниаютъ его примѣненіе. Полигамія не будетъ уничтожена, если приведеніе въ дѣйствіе закона противъ нея будетъ зависѣть отъ тѣхъ, которые практикуютъ и поддерживаютъ это преступленіе (crime). Она можетъ быть уничтожена только отнятіемъ политической власти у секты, которая внушаетъ и поддерживаетъ ее. Власть конгресса привести въ дѣйствіе законы для защиты территорій очевидна. Тутъ не должно быть мѣста для полумѣръ. Политическая сила мормонской секты возрастаетъ; она контролируетъ теперь одною изъ нашихъ богатѣйшихъ и самыхъ населенныхъ территорій. Она постоянно распространяется въ другія территоріи: куда она ни является, повсюду устанавливаетъ полигамію и сектарную политическую власть. Святость брака и семейныхъ отношеній составляютъ краеугольный камень нашего американскаго общества и цивилизаціи. Религіозная свобода и отдѣленіе церкви и государства суть элементарныя идеи свободныхъ учрежденій. Для возстановленія интересовъ вначалѣ, нарушенныхъ полигаміей и жоризмомъ, и для полнаго открытія умнымъ и добродѣтельнымъ эмигрантамъ всѣхъ вѣрованій той части нашихъ владѣній, которая въ большей части была закрыта для общей эмиграціи нетерпимыми и безнравственными учрежденіями, рекомендуется реорганизація правительства территорій Утаха».

Hayes' Message, напеч. въ N. Y. Times отъ 7 декабря, 1880 г.

¹⁾ Въ этихъ же видахъ конституція Нью-Йорка освобождаетъ служителей

любовь и милосердіе ко всѣмъ страждущимъ и ведетъ обширную благотворительную дѣятельность. Государство не только не запрещаетъ этой дѣятельности, не только не игнорируетъ ея, но всячески облегчаетъ ее и содѣйствуетъ ей, дѣлая громадные приношенія изъ государственныхъ суммъ на поддержаніе различныхъ церковныхъ благотворительныхъ учреждений. Религія затѣмъ проповѣдуетъ святость воскреснаго дня и государство опять приходитъ ей для содѣйствія, и юридически запрещаетъ всѣ дѣйствія, которыя такъ или иначе ведутъ къ оскорбленію святости воскреснаго дня. Съ этою цѣлію закрываются всѣ торговля, питейныя и увеселительныя заведенія, подъ страхомъ отвѣтственности предъ судомъ за нарушение постановленія ¹⁾. Государство признаетъ религію высшимъ нравственнымъ началомъ народной жизни, когда оно требуетъ отъ своихъ должностныхъ лицъ и отъ свидѣтелей на судѣ присяги во имя Всемогущаго Бога, какъ Верховнаго Судіи, чѣмъ судебному свидѣтельству и отправленію общественной должности придается религіозная санкція. Наконецъ государство признаетъ свою внутреннюю связь съ религіей и торжественными фактами, когда напр. устанавливаетъ закономъ торжественныя всенародныя празднества, въ родѣ такъ называемаго «Дня благодаренія ²⁾».

религінъ отъ гражданской или военной службы, «чтобы не отвлекать ихъ отъ великихъ обязанностей ихъ служенія». Конституція Нью-Йорка Art. XXXIX. См. *Constitutions of the Thirteen states*, p. 95. Конституція Пенсильваніи не имѣетъ прямого постановленія въ этомъ отношеніи, но верховный судъ, по поводу одного случая, когда методистскій проповѣдникъ отказался отъ общественной должности, рѣшилъ дѣло въ этомъ же смыслѣ и заявилъ, что «тѣ лица, которыя посвящаютъ свою жизнь служенію Богу и религіозному назиданію своихъ братьевъ, должны быть свободны отъ бремени мірскихъ (temporal) должностей». См. *Inquiry into the moral and religious character of the American Government*, p. 108. New-York, 1838.

¹⁾ По разъясненію верховнаго суда въ Штатахъ Нью-Йоркъ, воскресный день признается какъ бы вполне гражданскимъ учрежденіемъ и нарушение его поэтому карается какъ гражданское преступленіе. См. *Christian statesman* отъ 7 апрѣля 1881 года. Въ г. Цинциннати по постановленію 1881 года за открытіе питейныхъ заведеній въ воскресный день взимается штрафъ въ 50 долларовъ, а за открытіе театровъ, цирковъ и т. п. заведеній—100 долл. *The Advance*, 16 апр. 1881 г.

²⁾ «День Благодаренія»—*Thanksgiving Day*,—есть національный, религіозно-политическій праздникъ въ Америкѣ, ежегодно празднуемый въ по-

Если бы церковь была одна, то государство свою соподчиненность ей по необходимости должно бы было проводить и до болѣе

свѣдѣній четвертъ ноября мѣсяца. День празднованія его ежегодно назначается президентомъ Соединенныхъ Штатовъ особымъ манифестомъ, официально издаваемымъ съ приложеніемъ государственной печати. О характерѣ этихъ манифестовъ можно судить по слѣдующему манифесту президента Гейеса, изданному въ 1880 году:

«Ни въ одинъ періодъ своей исторіи, со времени независимости, народъ Соединенныхъ Штатовъ не имѣлъ столь многихъ и общихъ основаній для радости и благодаренія за милость Всемогущаго Бога, или былъ столь глубоко обязанъ благодарить Его за любящую благость, и смиренно просить о продолженіи Его пощенія и покровительства. Здоровье, богатство и благосостояніе во всѣхъ нашихъ предѣлахъ; миръ, честь и дружество со всѣмъ міромъ; крѣпкая и вѣрная привязанность нашего народа къ великимъ началамъ свободы и справедливости, создавшимъ наше національное величіе, къ мудрымъ учрежденіямъ и сильной организаціи правительства и общества, которыя увѣковѣчиваютъ его,—за все это пусть благодареніе счастливаго и объединеннаго народа, какъ бы однимъ голосомъ, вознесется въ благоговѣйномъ моленіи къ Подателю всѣхъ благъ.

«По сему я рекомендую, чтобы въ четвертъ 25 дня сего ноября мѣсяца народъ собрался въ свои соответственные мѣста богослуженія для выраженія своей признательности Всемогущему Богу за Его щедроты и благотѣнія и для вознесенія Ему моленія о продолженіи ихъ.

«Во свидѣтельство сего я приложилъ къ сему мою руку и повѣдалъ приложить печать Соединенныхъ Штатовъ.

«Данъ въ городѣ Вашингтонѣ, перваго сего ноября, въ годъ нашего Господа тысяча восемь сотъ восмидесятый и независимости Соединенныхъ Штатовъ сто пятый».

(Печать)

«Президентъ Р. Б. Гейесъ».

«Государственный секретарь Вильямъ М. Эвартсъ».

Изъ *The New-York Times*, отъ 1 ноября 1880 года, передано по телеграфу.

Такіе же манифесты издаются правителями отдѣльныхъ штатовъ. Въ послѣднихъ и кромѣ «Дня Благодаренія» бываютъ случаи, когда правители издаютъ торжественныя воззванія къ народу для совершенія какихъ либо необычайныхъ религіозныхъ актовъ. Въ штатѣ Вермонтъ напр. правитель Фарингемъ издалъ нынѣшней весной манифестъ, которымъ *нынѣшня* 8 апрѣля назначалась днемъ всеобщаго поста и молитвы—для испрошенія Божественной милости на произрастаніе сдѣланныхъ посѣвовъ. См. *Christian statesman* отъ 14 апрѣля 1881 года. Конгрессъ, какъ верховное представительство народа, также издавалъ манифесты, призывавшіе народъ къ молитвѣ по поводу особенныхъ историческихъ обстоятельствъ. Подобный манифестъ, изданный по поводу войны 1812 г. см. въ *Inquiry into Moral and Religious Character of American Government* p. 116.

частныхъ подробностей; но такъ какъ церквей и религіозныхъ общинъ много и притомъ расходящихся между собою въ подробностяхъ ученія, то государство ограничиваетъ свою связь съ религіей и свое содѣйствіе ей только тѣмъ принципомъ, который для всѣхъ нихъ общій, хотя и въ этомъ общемъ принципѣ оно болѣе дѣйствуетъ по внушенію господствующей религіи, чѣмъ другихъ; болѣе содѣйствуетъ напримѣръ христіанству, чѣмъ іудейству, и юридически охраняетъ святость воскреснаго дня, а не субботы. Но какимъ образомъ государство относится къ частнымъ церквамъ и общинамъ, какъ разнообразнымъ выраженіямъ одного общаго религіозно-правственнаго начала? Оно именно относится къ нимъ какъ только къ разнообразнымъ выраженіямъ этого общаго, признаваемаго имъ начала. Каждая церковь или община считаетъ себя истинною, а государство не имѣетъ духовной компетентности и не можетъ рѣшать ни для себя, ни для своихъ гражданъ, какаѣ же дѣйствительно церковь или община есть истинная выразительница духовнаго порядка. Отвѣтственность въ этомъ рѣшеніи оно поэтому предоставляетъ и должно предоставлять самимъ гражданамъ, которые должны рѣшать за самихъ себя и отвѣчать предъ Богомъ за правильность своего рѣшенія. Ихъ рѣшеніе есть законъ для государства, и оно должно уважать и повиноваться ему, будетъ ли это рѣшеніе сдѣлано большинствомъ или меньшинствомъ, такъ какъ государство признаетъ равныя права за всѣми своими гражданами и не можетъ дѣлать различія между ними. Церковь, представляющая для государства духовный порядокъ, есть та церковь, которая усвоена его гражданамъ; а такъ какъ они принимаютъ различныя церкви, то оно можетъ признавать и давать дѣйствіе канонамъ и постановленіямъ каждой изъ нихъ только въ отношеніи ея собственныхъ членовъ, и притомъ лишь настолько, насколько они не нарушаютъ равныхъ правъ другихъ. Въ совершенномъ христіанскомъ обществѣ такого отношенія государства къ церкви было бы недостаточно; но это все, что оно можетъ дѣлать тамъ, гдѣ существуютъ различныя церкви и существуютъ притомъ съ равными правами предъ нимъ. Такъ какъ государство признаетъ ихъ всѣ разнообразными выраженіями одного общаго, признаннаго имъ самимъ правственно-христіанскаго принципа, но не имѣетъ компетентности рѣшать, какаѣ же изъ нихъ дѣйствительно политическая и истиннѣйшая выразительница и истолковательница этого начала, то

оно признаетъ за всѣми ими равныя права, одинаково защищаетъ каждую изъ нихъ и даетъ силу ея законамъ и постановленіямъ, но только въ отношеніи тѣхъ гражданъ, которые признають ея авторитетъ. Оно напр. охраняетъ порядокъ и безпрепятственность отправления богослуженія во всѣхъ церквяхъ какаго бы то ни было исповѣданія, и всякій нарушитель богослуженія подвергается аресту. Это не означаетъ индифферентизмъ государства къ религіи; это означаетъ только, что государство не имѣетъ притязанія на право рѣшать, какаѧ есть истинная церковь, и считаетъ своею обязанностью уважать и покровительствовать всякой церкви, признанной таковою его гражданами. Ученіе, что человѣкъ совершенно свободенъ предъ Богомъ избирать какую угодно религію или оставаться при полномъ невѣріи, въ принципѣ не находитъ признанія отъ американскаго государства и противно его основной конституціи. Поэтому атеистическія или ложныя секты въ сущности сами по себѣ не имѣютъ правъ предъ государствомъ, такъ какъ не служатъ выразительницами и истолковательницами духовнаго порядка, и противны истиннымъ интересамъ общества. Но въ обществѣ, гдѣ онѣ существуютъ наряду съ болѣе истинными церквями, государство должно уважать и въ нихъ права духовнаго порядка, не потому конечно, что онѣ считаютъ себя истинными, но потому, что они считаются таковыми извѣстною частью его гражданъ, а всѣ его граждане имѣютъ равныя права въ гражданскомъ порядкѣ, и слѣдовательно равное право на покровительство ихъ совѣсти. Одинаково покровительствуя всѣмъ церквямъ и общинамъ, одинаково охраняя права всѣхъ ихъ на полную свободу дѣйствія и полное развитіе своихъ силъ, государство оставляетъ за собою только надежду, что истина восторжествуетъ сама собою, а для заблужденія самая эта свобода послужить только къ полнѣйшему обнаруженію его внутренней слабости и несостоятельности.

Таковы общія начала американской системы отношенія религіи и государства. По смыслу ея римско-католическая церковь получаетъ равныя права со всѣми другими церквями и исповѣданіями, и пользуется такимъ же покровительствомъ и уваженіемъ со стороны государства. Но для нея эти права не сразу нашли практическое значеніе послѣ провозглашенія ихъ въ принципѣ. Благодаря господствовавшему по отношенію къ ней враждебному пред-

убѣжденію во время колоніальной эпохи, общія права религіозной совѣсти въ примѣненіи къ ней встрѣтили отпоръ со стороны все еще жившаго предубѣжденія, и они распространялись на нее только медленными процессомъ, но мѣръ того, какъ ослабѣвало предубѣжденіе и получала большее право гражданства идея свободы религіозной совѣсти. Медленное дѣйствіе для католиковъ общаго принципа свободы религіозной совѣсти объясняется отношеніемъ федеральной конституціи Союза къ частнымъ конституціямъ отдѣльных штатовъ.

Х.

Колоніи, вошедшія въ составъ государства Соединенныхъ Штатовъ, до провозглашенія независимости жили совершенно отдѣльно одна отъ другой жизнью, не имѣли между собой ничего общаго, кромѣ внѣшней подчиненности англійскому владычеству. Онѣ населялись эмигрантами разныхъ національностей, разныхъ исповѣданій, обычаевъ и нравовъ и разныхъ политическихъ воззрѣній. Когда настала борьба съ Англіей, то общій интересъ ихъ требовалъ соединить свои силы для самозащиты, и онѣ образовали соединенный Союзъ, который нашелъ юридическое выраженіе въ федеральной конституціи. Но входя въ этотъ Союзъ, онѣ не желали тѣмъ самымъ терять своей мѣстной самостоятельности, и потому старались ограничить вѣденіе федеральнаго правительства только тѣми общими предметами и отношеніями, которыя одинаково касаются всѣхъ ихъ, и исключить изъ него все, что составляетъ внутреннюю жизнь каждой колоніи. Однимъ словомъ они вошли въ Союзъ какъ совершенно отдѣльныя и самостоятельныя государства, какъ показываетъ и самое названіе Соединенныхъ Штатовъ—United States, что означаетъ Соединенныя Государства. Каждый штатъ есть совершенно отдѣльное и самостоятельное государство, имѣющее своего особаго правителя, свой сенатъ, свое законодательное собраніе, свою конституцію. Федеральная конституція свое вѣденіе ограничиваетъ только общими интересами соединенныхъ государствъ, все равно какъ и федеральное правительство завѣдуетъ только общими отношеніями Союза, безъ всякаго права вмѣшательства во внутреннія дѣла отдѣльных штатовъ.

Штаты были очень ревнивы въ сохраненіи своей собственной самостоятельности и исключали изъ вѣденія федеральной конституціи все, что выходило за предѣлы общихъ интересовъ Союза. Такое же положеніе они заняли и въ юридическомъ опредѣленіи вопроса о свободѣ религіозной совѣсти.

До провозглашенія независимости, колоніи, какъ мы видѣли выше, проликинуты были такою религіозною нетерпимостью, особенно въ католикамъ, что даже и общій политическій интересъ ихъ въ дѣлѣ освобожденія отъ англійскаго владычества не могъ подавить въ нихъ этого духа взаимной нетерпимости, и онъ при составленіи новыхъ конституцій ясно выразился во многихъ изъ нихъ исключеніемъ католиковъ изъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ, напр. при избраніи на общественныя должности. Федеральная конституція поборола эту несправедливость, и 3 пар. VI статьи отмѣнила всякое религіозное опредѣленіе правоспособности на занятіе государственной должности. «Никакое религіозное свидѣтельство не должно быть требуемо въ качествѣ qualificacіи на какую нибудь должность или общественное довѣріе въ правительствѣ Соединенныхъ Штатовъ», гласитъ эта статья. Статья эта повидимому уравниваетъ права всѣхъ религіозныхъ исповѣданій, а слѣдовательно и католиковъ, но истинное значеніе ея опредѣляется только отношеніемъ федеральной конституціи къ частнымъ конституціямъ. Въ силу изложенной выше системы отношенія отдѣльныхъ штатовъ къ Союзу, федеральная конституція имѣетъ дѣло только съ федеральнымъ правительствомъ и ея юрисдикція поэтому простирается только на кругъ дѣятельности послѣднiго. Отсюда и статья объ отмѣнѣ религіозныхъ свидѣтельствъ имѣетъ силу только въ предѣлахъ вѣденія федеральнаго правительства, и не имѣетъ ни какого значенія внѣ этихъ предѣловъ, т. е. не простирается на отдѣльные штаты, какъ самостоятельныя единицы. Поэтому, въ силу этой статьи католики уравнивались въ своихъ гражданскихъ правахъ и преимуществахъ только предъ федеральнымъ правительствомъ и могли быть избираемы на должности только въ вѣденіи этого правительства. Она такимъ образомъ не отмѣнила постановленій частныхъ конституцій, исключавшихъ католиковъ отъ общественныхъ должностей, а только создала новое постановленіе, дававшее католикамъ гражданскія права наравнѣ со всѣми другими исповѣданіями въ совершенно другой области, за предѣлами

отдѣльных штатовъ. Такъ штаты и поняли эту статью, что особенно ясно видно изъ исторіи происхожденія знаменитаго дополненія къ ней, по которому «конгрессъ не долженъ дѣлать закона касательно установленія религіи или запрещенія свободнаго отправления ея». Этотъ законъ, какъ мы видѣли выше, предложенъ былъ конгрессу для разсмотрѣнія еще раньше самой статьи объ отмѣнѣ религіозныхъ свидѣтельствъ, но онъ отвергъ его и принялъ послѣднюю статью. Когда статья эта предложена была мѣстнымъ конвенціямъ отдѣльных штатовъ на утвержденіе, то недостаточная точность въ опредѣленіи ея вѣденія для многихъ конвенцій показалаcя опасною для мѣстной самостоятельности, такъ какъ при извѣстномъ толкованіи дѣйствіе ея могло простираться и на штаты, какъ отдѣльныя, самостоятельныя единицы. Они желали оставить право вѣденія религіозными дѣлами за собою. и потому многіе изъ нихъ обусловили ратификацію федеральной конституціи своимъ предложеніемъ сдѣлать сказанное дополненіе къ статьѣ по религіозному вопросу. Предложенія эти были такъ настойчивы, что конгрессъ принужденъ былъ принять разъ отвергнутое имъ постановленіе и принять дополненіе, по которому онъ «не долженъ дѣлать закона касательно установленія религіи или запрещенія свободнаго отправления ея». Дополненіе это имѣетъ двойной смыслъ. Во первыхъ, имъ провозглашается полное отдѣленіе федеральнаго государства отъ религіи, а во вторыхъ, имъ ограничивается его право по отношенію къ управленію отдѣльных штатовъ, отмѣняется его право юрисдикціи въ области религіи, вѣденіе которой такимъ образомъ исполнѣ предоставляется юрисдикціи отдѣльных штатовъ. Дополненіе явилось только формальнымъ отреченіемъ федеральнаго правительства отъ права вмѣшиваться въ религіозныя дѣла отдѣльных штатовъ, а дѣйствительное исключеніе его отъ этого права подразумевалось штатами уже и прежде. При утвержденіи федеральной конституціи, они утверждали ее какъ обязательную только въ предѣлахъ федеральнаго правительства, а не правительствъ отдѣльных штатовъ. Поэтому статья ея, отрицающая всякое религіозное свидѣтельство для избранія на общественныя должности, имѣла полное значеніе для федеральнаго правительства, совершенно была необязательна въ юридическомъ смыслѣ для правительства отдѣльных штатовъ. Такъ и оказалось на самомъ дѣлѣ. Частныя конвенціи штатовъ, при-

знавая статью объ отъѣмѣ религіозныхъ свидѣтельствъ въ федеральной конституціи, въ тоже время не считали ее обязательною для своихъ частныхъ конституцій, и статьи въ нихъ, исключавшія католиковъ изъ права быть избранными на общественныя должности, продолжали существовать попрежнему.

Такимъ образомъ въ юридическомъ смыслѣ федеральная конституція установила свободу религіозной совѣсти только въ ограниченномъ видѣ, уравнила гражданскія права религіозныхъ исповѣданій только предъ федеральнымъ правительствомъ, что при полной зависимости самого федерального правительства отъ избирательной воли отдѣльныхъ штатовъ дѣлало свободу религіозной совѣсти почти фиктивною. Такъ, католикъ, при такомъ порядкѣ вещей, никогда не могъ достигнуть президентскаго кресла, такъ какъ избраніе на него обусловливается не федеральнымъ правительствомъ, а избирательной волей отдѣльныхъ штатовъ. Но не имѣя юридическаго значенія, федеральная конституція имѣла громадное нравственное значеніе для законодательства отдѣльныхъ штатовъ. Она была такъ сказать высшимъ выраженіемъ коллективнаго смысла всего народа и въ этомъ отношеніи невольно оказывала вліяніе на отдѣльныя законодательства, нравственно побуждая ихъ сообразовать свои постановленія съ основнымъ духомъ этого верховнаго національнаго закона. И дѣйствительно нѣкоторые штаты, вскорѣ по утвержденіи федеральной конституціи, успѣли сообразовать съ нею свои частныя конституціи и подобно ей отъѣмили религіозныя свидѣтельства при избраніи на общественныя должности. Такъ конституція штата Георгіи, отъ 6 мая 1789 г., первая новая мѣстная конституція, принятая послѣ утвержденія федеральной конституціи, исключила статью, по которой члены генеральнаго собранія должны быть протестантской религіи. Конституція Южной Каролины, отъ 3 июня 1790 г., вторая новая конституція, исключила такое же постановленіе, равно и всѣ другія постановленія, дѣлающія протестантизмъ государственною религіею, и постановила, что «свободное пользованіе и отправленіе религіознаго исповѣданія и богослуженія, безъ всякаго различія или предпочтенія, отселѣ должно быть навсегда дозволено въ этомъ штатѣ всему человѣчеству» ¹⁾. Но другія кон-

¹⁾ Catholic World, Vol. XXIII, p. 738. Constitutions of the thirteen states, South Carolina.

ституціи долго удерживали въ себѣ статьи, исключавшія католиковъ изъ права, избранія на общественныя должности, и только мало-по-малу времени, съ теченіемъ уступали нравственному вліянію федеральной конституціи. Такъ, въ Нью-Йоркскомъ штатѣ только уже въ 1806 г. отмѣнена была статья, по которой католики-эмигранты, при избраніи на общественныя должности, обязывались торжественно отречься отъ всякаго повиновенія иноземной церковной власти, т. е. отъ папы ¹⁾. Такая же статья заключалась въ конституціи штата Массачузетъ, и она отмѣнена была только уже въ 1821 г., предоставивъ такимъ образомъ и католикамъ возможность къ занятію общественныхъ должностей ²⁾. Въ штатѣ Виргиніи полная свобода совѣсти дарована была только уже въ 1830 г., когда отмѣнены были религіозныя свидѣтельства ³⁾. По конституціи штата Сѣверной Каролины, при избраніи на должности требовалась присяга въ признаніи истинны протестантской религіи. «Всякій человѣкъ, отрицающій бгѣіе Бога, или истинны протестантской религіи, или божественный авторитетъ Вѣтнаго и Новаго Завета, не долженъ занимать какой-либо должности въ штатѣ». Въ 1835 г. эта статья подверглась видоизмѣненію, и вмѣсто *протестантской* поставлено было *христіанской* религіи ⁴⁾, чѣмъ католики были уравнены съ протестантами. Въ конституціи штата Нью-Джерси протестантская статья, по которой «никакой протестантскій житель не долженъ быть лишаемъ его гражданскихъ и политическихъ правъ», была отмѣнена только уже въ 1844 г. ⁵⁾. Наконецъ въ штатѣ Нью-Гампшаръ, статья, исключавшая католиковъ изъ права занятія общественныхъ должностей, перешла даже столѣтнюю годовщину американской независимости, праздновавшуюся въ 1876 г., и этотъ торжественный праздникъ національной свободы видѣлъ въ конституціи этого штата такія статьи: «каждый членъ палаты представителей долженъ быть протестантской религіи»; «никакое лицо не должно быть правоспо-

¹⁾ *Murray*, History of Catholic Church, p. 183. Ср. 1 примѣч. на стр. 141.

²⁾ *Shea*, History of Catholic Church, p. 45; *Murray*, p. 183.

³⁾ *Murray*, History, p. 183.

⁴⁾ The Constitutions of the several states. Конституція Сѣверной Каролины. Ср. стр. 259 и 265.

⁵⁾ *Shea*, History, p. 45.

собно на избраніе въ сенаторы, которое не есть протестантской религіи»; «никакое лицо не должно быть избираемо на должность правителя, если оно не протестантской религіи» ¹⁾.

Такимъ образомъ только медленнымъ и постепеннымъ процессомъ идея свободы религіозной совѣсти и религіозной равноправности предъ гражданскимъ закономъ дѣлала свои завоеванія въ отдѣльныхъ штатахъ, несмотря на то, что федеральной конституціей она принята и провозглашена была еще на самой зарѣ государственной независимости американскаго народа. Только съ теченіемъ времени и въ силу постоянного нравственнаго давленія федеральной конституціи сектанская непереносимость протестантства къ католицизму постепенно ослабѣвала и отступала, и въ настоящее время идея свободы религіозной совѣсти фактически получила полное право гражданства. Но эта свобода неравнозначуща полной распушенности. Она и до сихъ поръ во многихъ штатахъ находитъ юридическое и притомъ строгое ограниченіе, обусловливающее собою даже пользованіе гражданскими правами. Такъ по конституціи штата Мэриленда для избранія на должность требуется объявленіе о признаніи христіанской религіи, а для еврея — объявленіе о его вѣрѣ въ будущее состояніе награды и наказанія ²⁾. По конституціи Вермонта не требуется религіознаго свидѣтельства, но тѣмъ не менѣе «каждая секта или исповѣданіе христіанъ должны содержать субботу или Господень день и имѣть какой-либо образъ богослуженія, который будетъ казаться имъ наиболѣе согласнымъ съ откровенною волею Бога» ³⁾. По конституціи штата

¹⁾ *Murray, History*, p. 184. Статьи эти, если мы не ошибаемся, существуютъ и до сихъ поръ. По крайней мѣрѣ мы не нашли извѣщенія объ отміивъ ихъ въ такомъ аккуратномъ выразителѣ и строгомъ ревнителѣ общественныхъ Римо-католической церкви въ Америкѣ, какъ журналъ *Catholic World*. Правда, онѣ существуютъ скорѣе какъ «мертвая буква», чѣмъ живое, дѣйствующее законодательство, но даже и такое существованіе ихъ представляетъ характерный фактъ. Предложеніе объ отміивъ ихъ дѣлалось нѣсколько разъ въ законодательномъ собраніи штата и находило единодушное одобреніе, но постоянно затеривалось въ дѣлопроизводствѣ. См. *The Constitutions of several states*. Конституція Нью-Гампшира, стр. 54, 57, 59.

²⁾ *The Constitutions of the several states*. Конституція Мэриленда, Декларация правъ, ст. 34, p. 224.

³⁾ *The Constitutions*, p. 70. — Смысль этой статьи очевидно тотъ, что только действительно религіозное общество можетъ пользоваться нѣкото-

Пенсильванія, «никакой человекъ, который вѣруетъ въ Бога и будущее состояніе награды и наказанія, не долженъ вслѣдствіе его религиозныхъ воззрѣній быть лишаемъ права на занятіе должности или общественнаго довѣрія въ этой республикѣ» ¹⁾. По конституціи штата Теннесси, «никакой человекъ, который отрицаетъ бытіе Бога или будущее состояніе награды и наказанія, не долженъ занимать никакой должности въ гражданскомъ отдѣлѣ этого штата» ²⁾. Наконецъ по конституціи штата Сѣверной Каролины, «никакое лицо, которое будетъ отрицать бытіе Бога, или истинны христіанской религіи, или божественный авторитетъ Вѣтхаго или Новаго Завѣта, или будетъ содержать религиозныя начала, несовмѣстимыя со свободою или безопасностью государства, не долженъ быть правоспособенъ на занятіе какой-либо должности или мѣста общественнаго довѣрія въ гражданскомъ отдѣлѣ этого штата» ³⁾. Другіе штаты не дѣлаютъ никакихъ юридическихъ опредѣленій касательно религіи. Но это не значитъ, что государство въ нихъ совершенно игнорируетъ религію и порываетъ всякую связь съ ней. Если связь эта не выразилась писаннымъ закономъ, какъ въ названныхъ выше штатахъ, то все-таки она существуетъ, признается государствомъ и выражается въ неписанномъ обычномъ правѣ. Эта связь постоянно заявляетъ о себѣ при судебныхъ процессахъ, касающихся религіи. Какъ судъ, такъ и отдѣльные юристы всегда руководятся этимъ обычнымъ правомъ и своими рѣшеніями подтверждаютъ связь государства не только съ религіей вообще, но даже въ частности съ христіанствомъ. Такъ, верховный судъ штата Пенсильванія, конституція котораго лишь косвенно касается религіи, положительно признаетъ неразрывную связь государства съ христіанствомъ, когда онъ заявляетъ при одномъ судебномъ процессѣ: «Христіанство есть часть общаго законодательства (*common law*) этого штата... Его основанія широки, крѣпки и глубоки; они лежатъ въ основѣ власти, интересовъ и чувствъ народа. По отвлеченіи отъ него всѣхъ част-

рыми привилегіями, не простирающимися на чисто гражданскія общества, какъ напр. освобожденіемъ храмовъ или мѣстъ богослуженія отъ налоговъ.

¹⁾ The Constitutions, p. 194.

²⁾ The Constitutions, конституція Теннесси, art. IX, sec. 2, p. 270—271.

³⁾ The Constitutions of the several states, New-York 1866. Конституція Сѣверной Каролины, Amendments to the Constitution et. IV, p. 265.

ныхъ вопросовъ, оно есть чистѣйшая система нравственности, самая твердая помощница и единственно устойчивая опора всѣхъ человѣческихъ законовъ. Невозможно осуществлять (administer) законы безъ принятія св. Писанія какъ ихъ основы... Присяга, въ обычной формѣ, предъ дискредитированной книгой, была бы самой праздною церемоніей» ¹⁾. Но еще замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи заявленія верховнаго суда въ штатѣ Нью-Йоркѣ, конституція котораго совершенно не опредѣляетъ юридически связи государства съ религіей. «Христіанство», говорилъ онъ въ лицѣ своего канцлера Кента, «въ своемъ обширномъ смыслѣ, какъ религія, открытая и преподаваемая въ Библии, не неизвѣстна нашему законодательству Статутъ о предупрежденіи и запрещеніи безнравственности освящаетъ первый день недѣли какъ святое время, и нарушеніе его считаетъ безнравственнымъ... Актъ, касающійся присяги, призываетъ обычный способъ совершенія присяги посредствомъ наложенія руки и цѣлованія Евангелія». «Что подрываетъ христіанство, то явно стремится къ разрушенію гражданскаго правительства», уже всѣмъ ясно заявляетъ онъ о неразрывности государства съ христіанствомъ, какъ общою церковью ²⁾. И далѣе онъ же говоритъ: «Богохульство, согласно наиболѣе точному опредѣленію, состоитъ въ злостномъ поношеніи Бога или религіи... въ поношеніи христіанства чрезъ Его Основателя... Такія преступленія всегда считались независимыми отъ религіознаго установленія или правъ церкви. Они разсматриваются какъ дѣйствія, касающіяся существенныхъ интересовъ гражданскаго общества». «Богохульство (blasphemy against God), говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, и поносл-

¹⁾ North American Review, мартъ 1881 года, стр. 217—218. Ср. Inquiry into the moral and religious Character of the American Government pp. 99—102. Нѣсколько случаевъ богохульства въ томъ же штатѣ привели къ тому, что законодательное собраніе штата приняло положительный законъ противъ богохульства какъ гражданскаго преступленія, который въ статутѣ 1860 года читается такъ: «Если какое либо лицо будетъ свободно, преднамѣренно и упорно богохульствовать или распутно и нечестиво говорить о Всемогущемъ Богѣ, Христѣ Иисусѣ, Святомъ Духѣ или Писаніи Правды, такое лицо по уличеніи въ томъ должно быть приговорено къ уплатѣ штрафа не свыше 100 долларовъ и понести тюремное заключеніе не свыше трехъ мѣсяцевъ, или то и другое по заключенію суда». Christian statesman отъ 12 мая 1881 года, стр. 424.

²⁾ North American Review, мартъ 1881 года, стр. 218.

тельными нареканіи и святотатственными (profane) насмѣшки надъ Христомъ или Священнымъ Писаніемъ, которыя считаются наравнѣ съ богохульствомъ; суть преступленія, наказуемыя общимъ закономъ, будутъ ли они выражены словами или письменно». «Но мы совсѣмъ необязаны наказывать подобныя же нападенія на религію Магомета или великаго Ламы, и это на томъ простомъ основаніи, что мы христіанскій народъ, и нравственность страны глубоко коренится въ христіанствѣ, а не въ ученіяхъ или богопоклоненіи этихъ обманщиковъ (impostors)» ¹⁾. Ясно, что государство въ штатѣ Нью-Йоркѣ не только признаетъ свою внутреннюю связь съ христіанствомъ какъ церковью, но вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ свою связь со всѣми другими религіями. Дѣйствіе этого общаго, неписаннаго закона даетъ о себѣ знать во всѣхъ штатахъ.—Общій смыслъ этихъ конституцій очевидно тотъ, что свобода религіозной совѣсти предоставляется только въ тѣхъ предѣлахъ, пока она остается дѣйствительно свободой религіозной или даже христіанской совѣсти, и прекращается тамъ, гдѣ она переходитъ въ отрицаніе всякой религіозной или христіанской совѣсти. Это надо твердо помнить всѣмъ поборникамъ свободы совѣсти, а особенно тѣмъ, которые любятъ ссылаться на Америку.

И такъ только къ концу столѣтія американской политической независимости римско-католическая церковь юридически и фактически уравнилась въ своихъ правахъ со всѣми другими исповѣданіями въ Америкѣ. Въ настоящее время за ней, наравнѣ со всѣми другими исповѣданіями и общинами, признаны неотъемлемыя тѣ права, которыя провозглашены такимъ сто лѣтъ тому назадъ въ историческомъ свидѣтельствѣ свободы американскаго народа, въ «декларации независимости», именно права жизни, свободы и стремленія къ счастью, и также получило для ней полное значеніе положеніе той же декларатіи, что правительство установлено съ цѣлію обезпеченія пользованіями этими правами и огражденія свободного осуществленія ихъ. «Право свободы, объясняетъ католическій авторъ декларатію независимости въ ея примѣненіи къ римско-католической церкви ²⁾, включаетъ свободу содержать заповѣди Божіи, соблюдать законъ Ея церкви, употреблять всѣ средства, да-

¹⁾ Ibidem, pp. 218—220. Ср. Inquiry, p. 97—98.

²⁾ Catholic World, Vol. XVI, p. 728.

рованыя намъ для полученія милости, пріобрѣтенія добродѣтели и совершенія цѣли нашего бытія. Право счастья включаетъ безпрепятственное пользованіе всеми преимуществами нашей религіи, которая одна только можетъ сдѣлать насъ истинно счастливыми въ семъ мірѣ и дать возможность достигнуть вѣчнаго блаженства. Право свободы и счастья даетъ полную возможность всемъ желающимъ посвятить себя священнымъ обязанностямъ алтаря и монастыря. Оно даетъ свободу исполнять все обряды и церемоніи религіознаго богослуженія, посвящать наше богатство на служеніе Богу и нашимъ ближнимъ, устроить и управлять наши церкви согласно нашему каноническому закону, основывать и держать въ своемъ владѣніи коллегіи, семинаріи, монастыри и благотворительныя учрежденія, воспитывать нашихъ дѣтей, неповѣдывать и отпирать католическую религію въполнѣ и цѣлостно. Цѣль правительства — обезпечивать эти права, такъ что, если оно не доставляетъ дѣйствительнаго покровительства свободному и мирному пользованію ими, оно оказывается небрежнымъ въ исполненіи своего долга; а если оно вторгается въ эти права или нарушаетъ ихъ какимъ либо тиранническимъ законодательствомъ, оно совершаетъ положительный актъ несправедливости и узурпаціи. Правительство, верховная власть въ государствѣ, отъ котораго правительство получаетъ свое полномочіе, такъ же отвѣтственно предъ вѣчнымъ закономъ, какъ и отдѣльные граждане, и оно можетъ нарушать его посредствомъ пренебреженія обезпеченіемъ и покровительствомъ, или посредствомъ прямого оскорбленія правъ совѣсти, дарованныхъ Творцомъ. Поэтому необходимо строго оберегать эти права, громко возвышать и защищать ихъ, когда они подвергаются опасности нарушенія, и всеми законными средствами препятствовать всякой попыткѣ вмѣшаться въ отиравленіе ихъ посредствомъ несправедливаго законодательства или тиранническаго употребленія власти со стороны правительства и его официальныхъ агентовъ. Верховная власть въ государствѣ имѣетъ общую и постоянную тенденцію захватывать несправедливую власть и нарушать права подданныхъ. Свобода отдѣльнаго человѣка или класса, который находится подъ управленіемъ, всегда въ опасности, и потому вѣчная бдительность есть цѣна свободы. Это одинаково вѣрно какъ тамъ, гдѣ верховная власть ввѣрена монарху или аристократіи, такъ и тамъ, гдѣ народъ удерживаетъ ее за собою. Было бы великой ошибкой предпо-

лагать, что народная форма правленія и республиканскія учрежденія составляютъ совершенную и полную гарантію свободы вообще или свободы совѣсти въ особенности. Политическое большинство или правящая партія можетъ тираннически господствовать надъ меньшинствомъ или слабѣйшей партіей и надъ частными гражданами. Магистраты, избранные народнымъ голосованіемъ, могутъ злоупотреблять своею властью и угнетать тѣхъ, которымъ бы они должны были покровительствовать. Законодательныя собранія, избранныя народомъ, могутъ издавать самые несправедливые и деспотическіе законы. Аѳинская демократія изгнала Аристидѣ Справедливаго и отравила Сократа, мудрѣйшаго человека языческой древности, отца и основателя философій. Въ наше собственное время мы видѣли самое вѣроломное нарушеніе гарантированныхъ правъ, и самое тиранническое угнетеніе религіозной свободы католиковъ, совершенное Швейцарскою республикой. Католики всегда подвергаются притѣсненію, гдѣ они составляютъ слабѣйшую партію, и никогда не имѣютъ достаточной гарантіи для приобрѣтенія и сохраненія своей религіозной свободы, кромѣ какъ въ собственной численности и силѣ, получающей значеніе при энергической дѣятельности въ пользу своего дѣла» ¹⁾. «Согласно началамъ и духу нашихъ законовъ и политическихъ учрежденій, продолжаетъ тотъ же авторъ, католическая церковь обладаетъ въ Соединенныхъ Штатахъ большею степенью свободы, принадлежащей ей по божественному праву, чѣмъ въ большинствѣ другихъ странъ. И въ практикѣ эта свобода была въ значительной степени обезпечена за нею, благодаря справедливости народа вообще и вѣрности тѣхъ, кому ввѣрено было отиравленіе закона. Тѣмъ не менѣе, мы не можемъ и не должны довольствоваться ничѣмъ, что будетъ ниже или меньше полной и совершенной свободы и равенства, которыя по праву принадлежатъ намъ, и которыя ни въ малѣйшей степени не нарушаютъ тѣхъ же правъ въ тѣхъ, кто исповѣдуютъ различную религію. Есть вещи, въ отношеніи которыхъ мы обязаны какъ по нашему долгу, такъ и по праву требовать большей степени справедливости, чѣмъ насколько она оказывалась намъ доселѣ, и стараться воспре-

¹⁾ Catholic World, Vol. XVI, p. 728.

пятствовать еще дальнѣйшему уменьшенію нашихъ правъ, какъ католическихъ гражданъ» ¹⁾).

Изъ приведенной тирады лучшаго, по общему и официальному признанію, выразителя Римскаго католицизма въ Америкѣ видно, что католики признаютъ свое равенство предъ гражданскимъ закономъ со всеми другими исповѣданіями и общинами юридически и фактически установленнымъ, но что въ государствѣ есть все-таки тенденція къ урѣзыванію этихъ правъ, къ отстанавліванію которыхъ и призываются католики. Тенденція эта находитъ оправданіе въ дѣйствительныхъ фактахъ и вытекаетъ изъ самыхъ условий положенія Римскаго католицизма въ государствѣ. Государство Соединенныхъ Штатовъ по своей исторіи и составу населенія есть въ сущности протестантское государство. Католическое населеніе въ немъ составляетъ слабое меньшинство, одну седьмую часть всего населенія. Въ республиканскихъ государствахъ, гдѣ составъ и характеръ управленія опредѣляется народнымъ голосованіемъ, правительственная власть по необходимости находится въ рукахъ большинства. Такъ какъ это большинство въ Соединенныхъ Штатахъ на сторонѣ протестантскаго населенія, то естественно и составъ правительства является попреимуществу протестантскимъ. «Протестантское правительство» является въ сущности логическимъ и внутреннимъ противорѣчіемъ въ государствѣ, гдѣ правительство и церковь, государство и религія юридически отдѣлены другъ отъ друга. Но такова органическая сущность человѣка, что онъ не можетъ выдѣлнить и удалить изъ своего существа душу, когда даже вопросъ касается только его тѣла. Такъ и протестантскіе представители народа, которымъ ввѣряется правительство страны, невольно и по необходимости привносятъ съ собой въ управленіе свои протестантскіи воззрѣнія. Это неизбежный фактъ и онъ подтверждается дѣйствительностью.

Государство Соединенныхъ Штатовъ несомнѣнно носитъ на себѣ попреимуществу протестантскій характеръ, и это прежде всего замѣтно въ самомъ способѣ отношенія его къ религіи или церкви. Сущность принципа отношенія государства и церкви въ странѣ, какъ мы видѣли выше, состоитъ въ строгомъ разграни-

¹⁾ Catholic World, Vol. XVI, p. 729.

ченіи сферъ ихъ относительной дѣятельности, такъ что церкви принадлежитъ всецѣло вѣденіе о духовномъ порядкѣ явленій въ человѣческой жизни, а государству — вѣденіе о матеріальномъ порядкѣ. При опредѣленіи объема этихъ порядковъ католицизмъ и протестантизмъ являються какъ два противоположныя и непримиримыя начала. По воззрѣнію перваго область духовнаго порядка въ сущности простирается на всю духовную жизнь человѣка — на религіозную, нравственную и умственную, и потому церкви исключительно принадлежитъ вѣдать не только религіозную совѣсть, но и факты брачной и семейной жизни, воспитаніе дѣтей и даже литературу ¹⁾. Напротивъ по воззрѣнію протестантизма вѣденіе церкви простирается только именно на религіозную совѣсть, а всѣ остальные явленія человѣческой жизни, какъ немѣющія существеннаго значенія для главной цѣли церкви — спасенія душъ, по принципу оправданія только вѣрою, естественно подлѣжать вѣденію государства. По основному принципу, государство Соединенныхъ Штатовъ юридически не могло стать исключительно на сторону одного изъ этихъ противоположныхъ воззрѣній, и потому въ силу необходимости избрало среднее положеніе между ними, которое однакоже самими католиками признается какъ наиболѣе нормальное сравнительно съ отношеніемъ къ католической церкви большинства европейскихъ государствъ. Это отношеніе однакоже съ католической точки зрѣнія является уже протестантскимъ потому, что оно не осуществляетъ католическаго идеала отношенія церкви и государства, по которому государство должно быть лишь простымъ орудіемъ церкви. Но и помимо уклоненія государства отъ крайностей католическаго взгляда, оно проявляетъ протестантскую тенденцію и въ болѣе существенныхъ отношеніяхъ, такъ что оно не только становится по срединѣ двухъ противоположныхъ воззрѣній, но явно склоняется на сторону протестантизма. Это особенно замѣтно въ отношеніи его къ вопросу о бракѣ и народномъ образованіи. По католическому воззрѣнію вѣденіе брачными отношеніями и народнымъ образованіемъ принадлежитъ церкви ²⁾, а по протестантскому это — социальныя факты

¹⁾ Catholic World, Vol. XI art. The Church and State, p. 146.

²⁾ Catholic World, Vol. XI, указ. статья.

и потому относится къ области государства. Какое же положеніе заняло государство по отношенію къ этимъ вопросамъ? Оно совершенно склонилось на сторону протестантскаго воззрѣнія и сдѣлало какъ брачныя отношенія, такъ и народное образованіе чисто государственными отправлениями, независимыми отъ церкви. Бракъ оно признало социальнымъ актомъ, допустивъ такъ называемый гражданскій бракъ и широкую свободу для развода, и народное образованіе сдѣлало одною изъ своихъ функцій. Такъ какъ католицизмъ считаетъ эти функціи существенными функціями церкви, то государство, захвативъ ихъ въ свое вѣденіе, тѣмъ самымъ лишило римско-католическую церковь принадлежащихъ ей правъ и стало такимъ образомъ на сторону противоположнаго воззрѣнія— протестантскаго. Это естественно привело къ столкновенію государства съ Римскимъ католицизмомъ, и въ вопросѣ о народномъ образованіи столкновеніе перешло въ открытую борьбу, которая упорно ведется и теперь. Католицизмъ отрицаетъ у государства всякое право на воспитаніе дѣтей, такъ какъ считаетъ его дѣломъ родителей и церкви ¹⁾; но ожесточенность борьбъ придана еще болѣе тѣмъ, что государство, какъ увидимъ ниже ²⁾, во избѣжаніе возможности узко-конфессіональнаго воспитанія въ духѣ ученія и вѣрованія какой-нибудь одной церкви или общины, секуляризировало народную школу, что опять-таки совпадаетъ съ протестантскимъ воззрѣніемъ и противорѣчитъ католическому. Тутъ государство дѣлаетъ даже положительную несправедливость по отношенію къ католикамъ. Принявъ народное образованіе подъ свое вѣденіе, оно для его содержанія взымаетъ налогъ со всего населенія безъ различія вѣроисповѣданія, а слѣдовательно и съ католиковъ. Между тѣмъ католики не могутъ пользоваться этой государственной школой, такъ какъ пользованіе ею имъ запрещаетъ ихъ совѣтъ и церковь, и потому они принуждаются государствомъ къ уплатѣ на такой предметъ, который для нихъ по меньшей мѣрѣ бесполезенъ, а съ строго-католической точки зрѣнія — прямо вреденъ, такъ какъ секуляризованная школа съ этой точки зрѣнія

¹⁾ Catholic World, Vol. XIV, p. 437 и др.

²⁾ Вопросу о столкновеніи государства съ Римскимъ католицизмомъ въ дѣлѣ народнаго образованія, въ виду его важности, мы посвящаемъ ниже особый отдѣлъ нашего сочиненія.

есть отрицаніе истинной школы, есть произведеніе протестантизма и потому враждебная католицизму. Не признавал государственной школы, католики принуждены основывать и содержать свои собственные приходскія школы, и такимъ образомъ несутъ двойной сравнительно съ протестантами налогъ, что является уже прямою государственною несправедливостію.

Кромѣ области народнаго образованія государство вольно или невольнo становится на протестантскую сторону и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Оно имѣетъ подѣ своимъ вѣденіемъ множество различныхъ учреждений, существованіе которыхъ вызвано и обусловлено социальными причинами, но достиженіе цѣли которыхъ немислимо безъ религіи по сознанію самого государства. Таковы учрежденія—тюремъ, исправительные дома, заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ, пріюты для бездомныхъ дѣтей и тому подобныя заведенія. Въ нихъ содержатся лица различныхъ исповѣданій, какъ протестанты, такъ и католики. Государство, не только не отрицая у нихъ права на свободное отправленіе ихъ религіозныхъ обязанностей, но считая даже религію существеннымъ элементомъ для достиженія самой цѣли этихъ учреждений, позаботилось о снабженіи ихъ религіозными атрибутами и священниками, которыхъ оно содержитъ на казенномъ жалованьи. Во избѣжаніе предпочтенія какому-либо одному исповѣданію на счетъ другихъ, государство повсюду держится такъ называемой несектарной системы, по которой религія признается и отправляется только въ своихъ общихъ христіанскихъ чертахъ, безъ вѣроисповѣдныхъ отличій. Такой же системы оно держится и при введеніи религіи въ свои учрежденія, и потому содержитъ священниковъ, которые въ сущности не принадлежатъ ни къ какому вѣроисповѣданію, а являются проповѣдниками «общаго христіанства». Католическіе священники, какъ представители строгой конкретной вѣроисповѣдной системы, требующей полнаго и безусловнаго соблюденія всѣхъ ея частей и подробностей, естественно не подходятъ подѣ государственный взглядъ, и потому въ эти учрежденія поступаютъ протестантскіе священники, которые проповѣдаютъ въ тюрьмахъ и преподаютъ въ исправительныхъ школахъ это «общее христіанство». Для католицизма въ этомъ отношеніи уже невыгодно то, что въ эти учрежденія поступаютъ протестантскіе священники, а затѣмъ и самое «общее христіанство», пропо-

вѣдуемое ими, для католицизма есть не что иное, какъ чистый протестантизмъ. Католицизмъ не признаетъ никакого другаго христіанства, кромѣ того, которое воплощено въ конкретную историческую форму, и всякое уклоненіе отъ нея считаетъ протестантизмомъ, а тѣмъ болѣе такое отвлеченіе отъ всякой конкретной церковной формы, каковыя является «общее христіанство», которое католическій публицистъ прямо называетъ humbug'омъ ¹⁾, т. е. обманомъ, отводящимъ глаза отъ истинной сущности предмета. Принуждать католическихъ обитателей государственныхъ учреждений присутствовать при отправленіи этого «общаго христіанства», по католическому воззрѣнію, значитъ насиловать ихъ совѣсть. Между тѣмъ это такъ и бываетъ въ большинствѣ учреждений. Въ Нью-Йоркскомъ штатѣ напримѣръ три государственныхъ тюрьмы и «ни въ одной изъ нихъ нѣтъ государственнаго приспособленія для удовлетворенія духовныхъ нуждъ католическихъ заключенниковъ» ²⁾. Штатъ имѣетъ семь пенитенціарныхъ тюремъ, и изъ нихъ только въ трехъ совершается католическая месса; «гордится также четырьмя исправительными заведеніями, и изъ нихъ только въ одной отправляется месса и совершаются таинства» ³⁾. Въ остальныхъ всѣ заключенники безъ исключенія обязываются присутствовать при богослуженіи по системѣ «общаго христіанства», что «для католическихъ заключенныхъ есть, по взгляду католическаго публициста, выше всякаго сомнѣнія жесточайшее насиліе совѣсти, такъ какъ самый худшій католикъ въ этомъ мірѣ ни за что бы не захотѣлъ добровольно принимать участіе въ какомъ бы то ни было богослуженіи, кромѣ своего собственнаго» ⁴⁾. Въ послѣднее время католическому священнику позволено было посѣщать одну изъ государственныхъ тюремъ штата, исповѣдывать и проповѣдывать по воскреснымъ днямъ въ послѣ-

¹⁾ Catholic World, Vol. XXI, p. 11.

²⁾ Catholic World, Vol. XXI, p. 4.

³⁾ Ibidem стр. 4.

⁴⁾ Catholic World. Vol. XXI, p. 3. Дѣлалъ обзоръ религіознаго вопроса въ тюремныхъ заключеніяхъ въ европейскихъ государствахъ, американскій католическій публицистъ между прочимъ указываетъ и на Россію, гдѣ также допускаются въ тюрьмы священники разныхъ исповѣданій, «даже іудейскаго и магометанскаго». Ibidem, p. 3 и 6.

обѣденное время, но католическіе заключенники обязывались также присутствовать и при протестантскомъ богослуженіи ¹⁾. Во всей странѣ, по заявленію католическаго публициста, только въ одномъ штатѣ Миннесота «свобода совѣсти и равныя права въ дѣлахъ религіи для содержащихся въ государственныхъ учрежденіяхъ» обезпечены исполнѣн и то только самымъ недавнимъ актомъ, отъ 5 марта 1874 года ²⁾. Такъ государство поступаетъ не только въ отношеніи преступниковъ, которые, хотя больше всѣхъ другихъ нуждаются въ утѣшеніи религіи, но самымъ своимъ образомъ дѣйствій привели себя къ лишенію и ограниченію ихъ свободы, но и въ отношеніи тѣхъ несчастныхъ, которые принимаются на государственное попеченіе въ виду того, что никто не заботится о нихъ, каковы безпріютныя, заброшенныя, бездомныя дѣти. Для нихъ государство является не какъ каратель за злыя дѣянія, а какъ попечитель и занимаетъ для нихъ такъ сказать мѣсто родителей. Оно заботится также о снабженіи этихъ заведеній религіозными атрибутами, но и здѣсь опять вводитъ свое излюбленное «общее христіанство», которое, какъ мы видѣли, совершенно отрицается католицизмомъ. Одно изъ самыхъ древнихъ и извѣстныхъ подобныхъ учрежденій въ Нью-Йоркскомъ штатѣ есть «Общество исправленія юныхъ преступниковъ», имѣющее воспитательно-благотворительный характеръ. По отчету 1875 года въ немъ состояло за минувшія пятьдесятъ лѣтъ 15,791 человекъ, изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ половина были дѣти католическихъ родителей. Между тѣмъ при немъ въ качествѣ священника состоялъ всегда протестантскій капелланъ, который проповѣдывалъ «общее христіанство», и никогда не было католическаго. Средній возрастъ этихъ дѣтей, согласно статистикѣ, былъ тринадцать лѣтъ и восемь мѣсяцевъ. «Слѣдовательно, объясняетъ католическій публицистъ, дѣти были какъ разъ въ такомъ возрастѣ, когда они могли уже различать одно вѣроисповѣданіе отъ другаго, и шестью годами старше средняго возраста, назначеннаго католическою церковью для принятія таинствъ исповѣди и причащенія, для приготовленія къ конфирмаціи и слушанія мессы по воскреснымъ и празд-

¹⁾ Catholic World, Vol. XXI, p. 6.

²⁾ Ibidem, p. 6.

ничнымъ днямъ, подъ страхомъ смертнаго грѣха»¹⁾. Естественнымъ слѣдствіемъ такого исключенія католическихъ дѣтей отъ обрядовъ и вѣроваій ихъ церкви конечно могло быть только полное ослабленіе, если не искорененіе въ нихъ католическаго духа, и такимъ образомъ эти заведенія получаютъ прямо прозелитскій характеръ въ пользу протестантизма. Въ виду этого не представляется преувеличеніемъ слѣдующая тирада католическаго публициста: «Въ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ по отношенію къ католикамъ совершается постоянное нарушеніе конституціи штата касательно свободы религіознаго исповѣданія и богослуженія»²⁾. Въ этихъ учрежденіяхъ есть стереотипная система религіознаго исповѣданія и богослуженія, которую обязываются принимать и соблюдать всѣ содержащіеся въ нихъ, какова бы исповѣданія они ни были. Они не имѣютъ свободы выбора въ этомъ отношеніи. Они не могутъ имѣть сношеній съ пасторами ихъ церкви, кромѣ какъ въ невозможныхъ примѣрахъ по тому стереотипному плану. Практически они не могутъ имѣть такого сношенія совѣтъ. Разъ они становятся членами этихъ учреждений, свобода религіознаго исповѣданія и богослуженія, которой они наслаждались или могли наслаждаться до вступленія въ нихъ, совершенно уничтожается, и подставляется новая форма религіознаго исповѣданія и отправленія, которую они обязываются принимать и соблюдать въ качествѣ своей религіи до самаго выхода изъ учрежденія, правится ли она имъ или нѣтъ, вѣруютъ ли они въ нее или нѣтъ. Каково бы названіе на было придано этой формѣ богослуженія и назиданія, будетъ ли она названа «несектарною» или нѣтъ, она есть чудовищное насиліе надъ человѣческой совѣстью, не говоря уже о буквѣ и духѣ конституціи этого штата. Ея настоящимъ названіемъ было бы: церковь, установленная въ общественныхъ учрежденіяхъ. Съ того дня, какъ католическій ребенокъ переступаетъ порогъ такого

¹⁾ Catholic World, Vol. XXI, p. 17.

²⁾ 3 пар. I статьи конституціи штата Нью-Йоркъ гласитъ: «Свободное отправленіе религіознаго исповѣданія и богослуженія, безъ различія паче предпочтенія должно быть навсегда дозволено въ этомъ штатѣ всему человечеству; но свобода совѣсти, обезпечиваемая симъ, не должна быть петлковаана такъ, чтобы извинять дѣйствія распущенности или оправдывать дѣла, несовмѣстимыя съ миромъ и безопасностью этого штата.» The Constitutions of the several states, p. 143.

учрежденія до самаго оставленія его, ему въ большинствѣ случаевъ не позволяется даже видѣть католическаго священника; ему совершенно не позволяется отправлять свою религію; ему не позволено слушать мессы или принимать таинства. Его религія совсѣмъ отнята и заграждена отъ него, и его душа оставлена сухой и бесплодной. Несправедливость не оканчивается даже и здѣсь, потому что все время онъ подвергается не католическимъ вліяніямъ и прямой системѣ антикатолическаго воспитанія и богослуженія. Онъ принужденъ преломляться и вѣровать въ установленную церковь заведенія» ¹⁾.

Такимъ образомъ и при юридическомъ равенствѣ католицизма съ протестантизмомъ, послѣдній имѣетъ много преимуществъ предъ первымъ, единственно благодаря своему численному превосходству, которое по необходимости вліяетъ на правленіе и духъ правительства и государства, склоняя ихъ на сторону протестантизма. Протестантская тенденція государства такъ сильна, что католицизму приходится быть постоянно въ борьбѣ за свои юридическія права и постоянно защищать ихъ отъ посягательства протестантскихъ властей. Но такое положеніе католицизма среди протестантскаго государства съ другой стороны научило его быть мудрымъ подобно змѣю, и онъ съ выгодною воспользовался этою мудростью въ тѣхъ отношеніяхъ, гдѣ государство въ силу социальной необходимости должно было признавать за нимъ равныя права съ протестантизмомъ. Особенно важныхъ результатовъ католицизмъ достигъ въ области денежныхъ отношеній съ государствомъ.

Одною изъ сферъ общественной жизни, въ которой государство фактически не можетъ отдѣляться отъ церкви, не смотря на самое полное юридическое отдѣленіе, служить благотворительная дѣятельность. Обусловливаемая внутреннимъ состояніемъ общественной жизни, она одинаково касается какъ церкви, такъ и государства. Первая призывается къ благотворительной дѣятельности самою сущностью христіанства, однимъ изъ главнѣйшихъ началъ котораго служить облегченіе бѣдствій и страданій обездоленнаго и несчастнаго челоуѣчества. Государство призывается къ тому же самою сущностью государственной идеи, по которой государство

¹⁾ Catholic World, Vol. XXI, p. 8.

основывается какъ коллективная защита отъ частныхъ золъ, борьба съ которыми была бы неподсильна отдѣльнымъ лицамъ. Но если для церкви пренебреженіе благотворительною дѣятельностью было бы только нарушеніемъ христіанскаго начала, то для государства оно выразилось бы неисчислимыми общественными бѣдствіями, такъ какъ не парализуемое благотворительною дѣятельностью неизбежное общественное зло, въ видѣ безпріютныхъ дѣтей, надпшихъ женщинъ, обездоленныхъ отъ природы людей и тому подобныхъ существъ, было бы грознымъ бичемъ для самого общества и подтачивало бы самыя основы государства. Поэтому какъ церковь, такъ и государство одинаково заинтересованы въ благотворительной дѣятельности, и притомъ въ такой пропорціи, какою вообще опредѣляются отношенія церкви и государства, какъ принципа и факта, души и тѣла. Церковь въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ въ качествѣ движущаго начала, и государство въ качествѣ осуществляющаго это начало въ дѣйствительности. Въ такіа отношенія стали между собой церковь и государство въ области благотворительной дѣятельности и въ Соединенныхъ Штатахъ. Своимъ началомъ благотворительная дѣятельность обязана церкви или различнымъ частнымъ религіознымъ обществамъ, которыя по чисто религіознымъ и христіанскимъ побужденіямъ человеколюбія основывали благотворительныя учрежденія для помощи бѣдствующему человѣчеству. Государство скоро признало ихъ полезную дѣятельность для общества и для поддержанія и развитія ихъ дѣятельности стало давать имъ субсидіи изъ общественныхъ суммъ, собираемыхъ посредствомъ обычныхъ государственныхъ налоговъ ¹⁾. Въ настоящее время эти отношенія церкви и государства къ благотворительной дѣятельности достигли такой полноты развитія, что бюджетъ благотворительныхъ учреждений въ большинствѣ принять государствомъ на себя, а церкви или частнымъ религіознымъ об-

¹⁾ О размѣрахъ благотворительной дѣятельности можно судить потому, что въ одномъ штатѣ Нью-Йоркѣ, какъ видно изъ официальнаго отчета правителя штата Корнелъ отъ 5 янв. 1881 года, сумма издержекъ по содержанию благотворительныхъ заведеній въ минувшемъ году достигла восьми милліоновъ (8,000,000) долларовъ, а общая стоимость собственности, служащей для цѣлей благотворенія въ штатѣ, опредѣлена въ тридцать пять милліоновъ (35,000,000) долларовъ. Gov. Cornell's Message. *The New-York Times*, отъ 5 янв. 1881.

ществамъ осталась только распорядительная власть по ихъ веденію. Благотворительныя заведенія раздѣляются на католическія протестантскія и муниципальныя. Послѣднія содержатся исключительно на общественныя суммы, а первыя пользуются только субсидіей. Для равномѣрности распредѣленія между ними общественныхъ суммъ принято правило, по которому количество субсидій опредѣляется числомъ лицъ, содержащихся въ благотворительныхъ заведеніяхъ. Этимъ правиломъ какъ нельзя лучше воспользовалась римско-католическая церковь.

Для римско-католической церкви благотворительная дѣятельность есть одно изъ проявленій ея общаго церковнаго принципа, по которому вѣденіе церкви простирается на всю область чело-вѣческой жизни. Поэтому и благотвореніе считается въ ней одною изъ существенныхъ функцій церковной жизни, находится подъ неа посредственнымъ вѣденіемъ церковной организаціи и отправляется непосредственными служителями церкви—братьями и сестрами различныхъ монашескихъ орденовъ. Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ на поприщѣ благотворительной (и вмѣстѣ воспитательной) дѣятельности трудится цѣлая армія католическихъ братьевъ и сестеръ, численностью въ 18,000 человекъ¹⁾. Такая массовая или по большей мѣрѣ дешевыхъ тружениковъ дала возможность римско-католической церкви развить свою благотворительную дѣятельность до необыкновенно широкихъ размѣровъ. Если не численностью, то стройностью организаціи и обширностью своей дѣятельности католическія благотворительныя заведенія превосходятъ подобныя же заведенія всѣхъ другихъ исповѣданій, вмѣстѣ взятыхъ. Въ Нью-Йоркѣ обширнѣйшія благотворительныя заведенія принадлежатъ католикамъ. Общественная дѣятельность ихъ такъ очевидна и важна, что правительство нью-йоркскаго штата не могло не признать ихъ общегосударственнаго значенія и имъ стало давать государственныя субсидіи ранѣе, чѣмъ всякимъ другимъ протестантскимъ благотворительнымъ заведеніямъ. Субсидія состоятъ

¹⁾ *Murray, History of Catholic Church in U. S. p. 578.*

«Восемнадцать тысячъ лицъ, многія изъ нихъ высочайшаго образованія, даромъ трудятся для блага и прогресса Соединенныхъ Штатовъ!» восклицаетъ католическій публицистъ-историкъ. «Исчислите ихъ цѣну, о вы политическіе экононы, которые главнымъ образомъ стараетесь о достиженіи великихъ результатовъ съ малѣйшими расходами!» *Ibidem.*

частью изъ государственныхъ и общественныхъ земель, отводи-
мыхъ правительствомъ подл благотворительныя заведенія, частью
изъ прямыхъ денежныхъ суммъ. Римско-католическая церковь лучше
всѣхъ другихъ исповѣданій воспользовалась обоими видами субси-
дій. Въ настоящее время она держитъ подъ своими благотвори-
тельными заведеніями въ Нью-Йоркѣ больше земельныхъ участковъ,
чѣмъ всѣ другія протестантскія исповѣданія, ваяты имѣстѣ ¹⁾, и
притомъ въ лучшихъ и самыхъ дорогихъ частяхъ города. Зани-
маемыя ею земли оцѣниваются по теперешней стоимости ихъ въ
громадную сумму — въ три съ половиною милліона (3.500,000)
долларовъ, и всѣ эти участки отданы ей или въ постоянное вла-
дѣніе, или на девяносто девять лѣтъ съ годичною рентой въ одинъ
долларъ ²⁾. Но еще большихъ результатовъ римско-католическая
церковь достигла въ денежномъ отношеніи. Благодаря даровому
или дешевому труду братьевъ и сестеръ, она могла поставить свои
благотворительныя заведенія на болѣе широкую ногу, чѣмъ всѣ
протестантскія, которыя, не имѣя даровыхъ тружениковъ, ни въ
какомъ случаѣ не могли соперничать съ нею въ этомъ отношеніи.
Отсюда ея благотворительныя заведенія получили болѣе обширныя
размѣры и могли содержать большее количество благотворимыхъ,
чѣмъ всѣ протестантскія исповѣданія. Имѣя же возможность со-
держать на болѣе экономическихъ началахъ большее количество
благотворимыхъ, она въ тоже время получала отъ правительства
большую сравнительно съ протестантскими исповѣданіями субсидію.
О размѣрахъ этой пропорціи при раздѣлѣ государственной субси-
дін между римско-католическими и протестантскими благотвори-
тельными заведеніями можно судить по тому, что уже въ 1866 году,
когда римско-католическая церковь еще не имѣла того политиче-
скаго вѣса, какой она получила теперь въ Нью-Йоркѣ, изъ ассиг-
нованной правительствомъ на специально-религіозныя благотвори-
тельныя заведенія суммы въ 129,025 долларовъ римско-католиче-
ская церковь получила 124,174 доллара на свои собственныя за-
веденія. Въ слѣдующемъ году эта субсидія ей достигла суммы въ

¹⁾ Католическія заведенія занимаютъ восемьдесятъ шесть участковъ въ
городѣ, а всѣ остальные протестантскія исповѣданія держатъ только около
секидесяти участковъ. См. кат. брошюру Private Charities, Public lands and
Public Money. 1880. New-York.

²⁾ Putnam's Magazine, за июль 1869 г. Atlantic Monthly, 1880 г.

200,000 долларовъ ¹⁾. Въ 1869 году правительствомъ Нью-Йорка было ассигновано на «сектарныя учрежденія» 528,742 долл. 47 центовъ. Изъ этой суммы римско-католическая церковь получила на свои учрежденія 412,062 долл. 26 центовъ. Остатокъ распредѣлился между остальными вѣроисповѣданіями слѣдующимъ образомъ: епископальная церковь получила 29,335 долл. 9 ц.; еврейскія заведенія получили 14,404 д. 49 ц.; реформаты—12,630 долл. 86 ц.; пресвитеріане—8,363 д. 44 ц.; баптисты—2,760 д. 34 ц.; методисты—3,073 д. 63 ц.; евангелическія заведенія—2,027 д. 24 ц.; смѣшанныя—44,085 д. 12 центовъ ²⁾. Въ такихъ размѣрахъ общественныя субсидіи римско-католической церкви продолжались и въ слѣдующіе годы и сумма ихъ для нѣкоторыхъ заведеній въ общемъ счетѣ опредѣляется въ настоящее время милліонами долларовъ. Такъ одинъ римскокатолическій «домъ добраго пастыря» получилъ за время своего существованія (20 лѣтъ) правительственныхъ субсидій на сумму 406,552 доллара. Католическій пріютъ для найденнышей (The Foundling Asylum) за восемь лѣтъ своего существованія получилъ громадную сумму въ 1.252,713 долларовъ. Католическая протекторія (The Catholic Protectory) съ 1863 по 1877 годъ получила общественныхъ субсидій на сумму въ 2.030,454 доллара и такъ далѣе ³⁾. По отчету за 1880 годъ католическая протекторія получила за минувшій годъ по 110 долларовъ на человѣка, что въ общемъ счетѣ составляетъ сумму въ 294,253 доллара; католическій пріютъ для найденнышей въ томъ же году получилъ отъ городского правительства сумму въ 236,014 долларовъ ⁴⁾. Величина этой субсидіи еще яснѣе будетъ видна изъ того, что всѣ расходы по веденію этихъ благотворительныхъ заведеній въ ихъ отчетахъ показаны для перваго на 6,000 долларовъ, и для втораго на 8,000 долларовъ болѣе субсидій ⁵⁾, такъ что въ сущности они вполнѣ содержатся на общественно-государственный счетъ, составляя въ тоже время органическую часть римскокатолической церкви и находясь подъ непосредственнымъ вѣденіемъ ея іерархін.

¹⁾ Putnam's Magazine, июль 1869 г. стр. 43.

²⁾ Putnam's Magazine, мартъ 1870 г. стр. 359.

³⁾ Католическая брошюра Private Charities, Public lands and Public Money, pp. 26—30. New-York, 1880.

⁴⁾ The Times, отъ 6 февр. 1881 года.

⁵⁾ 11 марта «Протекторія» подала въ законодательное собраніе штата

Такимъ образомъ римскокатолическая церковь, находясь въ нѣ-
которомъ угнетеніи отъ протестантизма въ области религіознаго
исповѣданія, съ избыткомъ сумѣла вознаградить себя на госу-
дарственный счетъ въ матеріальномъ отношеніи. Тутъ въ сравне-
ніи съ протестантскими исповѣданіями она является какъ бы вполне
«установленною», государственною церковью, содержащею на го-
сударственные суммы, собираемыя посредствомъ налоговъ равно-
мѣрно со всѣхъ жителей безъ различія вѣроисповѣданій ¹⁾. Глав-
ною причиною успѣха ея въ этомъ отношеніи служитъ система,
по которой общественныя и государственныя должности захваты-
ваются въ руки католиковъ. Въ настоящее время система эта до-
стигла въ Нью-Йоркѣ верха развитія, такъ какъ 2 ноября 1880
года католики захватили въ свои руки, не смотря на ожесточен-
ный протестъ протестантскаго населенія, верховную должность въ
городскомъ самоуправленіи и городскимъ мэромъ избранъ предан-
ный католикъ, чѣмъ и не преминетъ конечно воспользоваться рим-
скокатолическая церковь для своихъ цѣлей—*ad maiorem Dei gloriam* ²⁾.

Итакъ и при полномъ юридическомъ равенствѣ фактически для
различныхъ исповѣданій есть свои выгоды и свои невыгоды. Но
какъ тѣ, такъ и другія отодвигаются на далекій задній планъ предъ
тою общею выгодною, какую это юридическое равенство предъ го-
сударствомъ имѣло для общаго роста и развитія Римскаго като-
лицизма въ странѣ. Оно сыало съ римскокатолической церкви цѣпи
рабства и она не замедлила проявить чудовищную силу виѣшняго
и внутренняго роста. Изслѣдованіе фактическихъ причинъ и изло-
женіе процесса этого роста составляетъ предметъ слѣдующаго отдѣла.

прошеніе о прибавкѣ субсидія въ количествѣ 60,000 долларовъ. Это съ
избыткомъ удовлетворить неочотъ. *N. Y. Herald*, отъ 12 марта 1881 г.

¹⁾ Въ Putnam's Magazine за июль 1869 года была напечатана статья «Our
established Church», въ которой римско-католическая церковь выставляется
въ качествѣ государственной церкви. Статья произвела сильное впечатлѣ-
ніе на общество и вызвала ожесточенную полемику между протестантскими
и католическими публицистами.

²⁾ Новоизбранный мэръ Мг. Грессъ воспитывался въ католической кол-
легіи Мангетэнъ, содержащей катол. орденомъ «христіанскихъ братьевъ», и
находится подъ сильнымъ вліяніемъ кардинала Мак-Клоссаго. Контролеромъ
общественныхъ суммъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ былъ Джонъ Келли, не
только преданный католикъ, но и племянникъ по свойству того же карди-
нала Мак-Клоссаго.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Внѣшній и внутренній ростъ Римскаго католицизма.

XI.

Населеніе Сѣверной Америки по своему составу почти исключительно пришлое. Туземное населеніе, состоявшее изъ мелкихъ индѣйскихъ племенъ и до открытія материка занимавшее все его пространство, не имѣло силъ сохранить свою самобытность и удержатъ за собой материкъ. Въ лицѣ бѣлыхъ людей для него явился смертный приговоръ, какъ неизбежный результатъ враждебнаго столкновенія сильнаго съ слабымъ. Съ бѣлыми людьми явилась высшая культура, предъ которой должна была уступить первобытная культура туземнаго населенія, и оно дѣйствительно по мѣрѣ наступленія бѣлыхъ людей начало отступать въ дикія пѣдра материка, пока наконецъ не сократилось до теперешняго ничтожнаго числа, которое собранное вмѣстѣ едва-ли составило бы одинъ городъ средней величины среди множества городовъ приплаго населенія. Въ настоящее время индѣйское населеніе въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ не восходитъ до 300,000 человекъ ¹⁾, между тѣмъ какъ все населеніе по послѣднему цenzу опредѣляется въ пятьдесятъ милліоновъ ²⁾, такъ что первое составляетъ ничтожную каплю въ морѣ приплаго населенія. Если же все населеніе страны своимъ умноженіемъ обязано почти исключительно внѣшнему на-

¹⁾ По отчету «Bureau of indian affairs» за 1875 годъ индѣйцевъ числилось 279,333. Изъ нихъ 65,122 считаются полноправными гражданами. Census Bulletin отъ 16 марта 1881 года, № 77.

²⁾ По статистическому цenzу 1880 года все населеніе Соединенныхъ Штатовъ опредѣляется въ 50,152,866 человекъ. См. Census Bulletin отъ 16 марта 1881 года, № 77.

плыву переселенцевъ и естественному ихъ приращенію, то и роста каждой части этого населенія надо искать въ тѣхъ же причинахъ. Римско-католическое населеніе, какъ составная часть всей массы населенія, поэтому своимъ умноженіемъ должно быть обязано прежде всего и главнымъ образомъ тѣмъ же общимъ причинамъ роста американскаго народа. Но чтобы составить ясное представленіе о процессѣ возрастанія собственно римско-католическаго населенія, необходимо сдѣлать общій обзоръ возрастанія всего американскаго населенія, органическую часть котораго оно составляетъ.

Самое раннее европейское поселеніе въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ было сдѣлано въ Виргиніи въ 1609 году, если не считать поселенія въ Флоридѣ, не входившей въ составъ первоначальныхъ тринадцати колоній, составившихъ союзъ штатовъ,—поселенія, относящагося къ 1565 году ¹⁾. Нью-Йоркъ заселенъ былъ въ 1613 и Новая Англія въ 1620 году ²⁾. Первоначальное заселеніе производилось медленно. Отдаленность пути и неизвѣстность страны пугали воображеніе, и за океанъ пускались сначала только различные искатели приключеній, религіозные миссіонеры и гонимые за религіозныя убѣжденія. Самыми ранними переселенцами изъ Стараго Свѣта въ Новый были, какъ извѣстно, испанцы, алчные искатели золота, которые прибывали въ Америку вскорѣ послѣ ея открытія, но постоянныхъ поселеній не основывали до позднѣйшаго времени. Голландскіе переселенцы, основавшіе колонію Новый Амстердамъ, получившую впослѣдствіи названіе Нью-Йорка, также были простые промышленники и искатели добычи. Но англійскіе пуритане, переселившіеся въ Новый Свѣтъ и основавшіе колонію въ Новой Англіи, и англійскіе католики, основавшіе колонію въ Мариландѣ, были главными піонерами въ дѣлѣ заселенія материка. Они убѣгали отъ нестерпимыхъ гоненій и искали въ Новомъ Свѣтѣ новаго и постояннаго для себя отечества. О количествѣ этихъ раннихъ переселенцевъ невозможно составить точнаго представленія, такъ какъ нѣтъ для этого никакихъ официальныхъ данныхъ. Только въ 1819 году конгрессъ сдѣлалъ постановленіе, по которому стала вестись запись переселенцевъ въ различныхъ портахъ страны. До этого времени наплывъ переселенцевъ впро-

¹⁾ *Bancroft, History of the U. S. Vol. I перв. глава.*

²⁾ *Bancroft, ibidem.*

чемъ не имѣлъ постоянства и устойчивости и подверженъ былъ разнымъ колебаніямъ, хотя замѣтно было среднее годовичное возрастаніе до 1806 года. Тщательныя статистическія изслѣдованія показываютъ, что съ 1784 по 1794 годъ переселенцевъ ежегодно прибывало среднимъ числомъ по 4,000 человекъ. Въ 1794 году прибыло около десяти тысячъ. Въ теченіе десятилѣтняго періода отъ 1806 по 1816 годъ эмиграція почти совершенно прекратилась изслѣдствіе праждебныхъ отношеній между Соединенными Штатами, Великобританіей и Франціей. Но съ наступленіемъ мира, именно въ 1817 году она сразу поднялась до значительной цифры 22,240. Въ виду начавшагося бистраго возрастанія европейской эмиграціи конгрессъ принялъ мѣры къ регулированію ея, учредилъ статистическіе комитеты, по отчетамъ которыхъ и можно прослѣдить постепенный ходъ эмиграціи. За послѣднія шестьдесятъ лѣтъ ходъ эмиграціи представляется въ такомъ видѣ ¹⁾:

Годы	Число пересел.	Годы	Число пересел.	Годы	Число пересел.	Годы	Число пересел.
1820	8,385	1836	76,242	1852	371,603	1867	298,967
1821	9,127	1837	79,340	1853	368,645	1868	282,189
1822	6,911	1838	38,914	1854	427,833	1869	352,768
1823	6,354	1839	68,069	1855	200,877	1870	387,203
1824	7,912	1840	84,066	1856	195,857	1871	321,350
1825	10,199	1841	80,289	1857	246,945	1872	404,806
1826	10,837	1842	104,565	1858	119,501	1873	459,803
1827	18,875	1843	52,496	1859	118,616	1874	313,339
1828	27,382	1844	78,615	1860	150,237	1875	227,498
1829	22,520	1845	114,371	1861	89,724	1876	169,986
1830	23,322	1846	154,416	1862	89,007	1877	141,857
1831	22,633	1847	234,968	1863	174,524	1878	138,469
1832	60,482	1848	226,527	1864	193,195	1879	177,826
1833	58,640	1849	297,024	1865	247,453	1880	457,257
1834	65,365	1850	369,980	1866	167,757		
1835	45,374	1851	379,466				

Итого за шестьдесятъ лѣтъ. 10,138,758

¹⁾ Цифры взяты изъ статистическаго отчета объ эмиграціи въ The American Almanac за 1881 годъ, стр. 27.

Если къ этому числу прибавить количество переселенцевъ, прибывшихъ до 1820 года, которое опредѣляется въ 250,000 человекъ, и количество переселенцевъ за вторую половину календарнаго 1880 года, не вошедшую въ этотъ счетъ, то все количество переселенцевъ, нашедшихъ въ Америкѣ новое отечество для себя, будетъ около десяти съ половиною миллионъ (10.500,000) человекъ,—число, которое вмѣстѣ съ тремя съ половиною миллионами первоначальнаго населенія вполне достаточно для объясненія всего количества жителей Соединенныхъ Штатовъ, какъ оно опредѣлено послѣднимъ цензомъ.

Въ представленный счетъ входятъ все переселенцы, какіе только прибыли въ предѣлы Соединенныхъ Штатовъ изъ всѣхъ странъ свѣта. Но самое главное количество приходится на европейскіхъ переселенцевъ, которые составляютъ по меньшей мѣрѣ 80 процентовъ изъ всего числа ¹⁾. Интересно теперь прослѣдить, какія страны преимуществу давали этихъ переселенцевъ. Начиная съ 1820 года по 1880 годъ переселенцы прибывали въ слѣдующихъ количествахъ по народностямъ:

Изъ Ирландіи	3,065,761	Изъ Италіи	70,181
» Англіи	894,444	» Голландіи	44,319
» Шотландіи	159,547	» Давіи	48,620
» Валліса	17,893	» Россіи	38,316
» Германіи	3,002,027	» Австро-Венгріи	65,588
» Швеціи Норвегіи	306,092	» Польши	14,831
» Франціи	313,716	» Бельгіи	23,267
» Швейцаріи	83,709	» Испаніи	28,091
		» Греціи Турціи	1,004
Итого		8.746,921 ²⁾	

¹⁾ Подъ европейцами здѣсь разумѣются непосредственные выходцы изъ Европы. Среди остальнаго количества переселенцевъ также значительную часть составляютъ европейцы, хотя они переселяются изъ другихъ частей свѣта и странъ, какъ-то изъ Южной Америки, Востъ Индіи, Канады и др. Изъ одной Канады въ минувшемъ году прибыло въ Соединенные Штаты 99,706 человекъ. Изъ 10¹/₂ миллионъ переселенцевъ собственно европейскихъ переселенцевъ считается 8,746,921 человекъ. American Almanac за 1881 годъ стр. 27.

²⁾ American Almanac за 1881 г. стр. 27. Собственно въ 1880 календарномъ году всѣхъ переселенцевъ прибыло въ Нью-йоркскій портъ 327,371 человекъ, которые слѣдующимъ образомъ распределяются по народностямъ:

Таблица эта обнимаетъ какъ протестантскія, такъ и католическія страны. Если выдѣлить изъ этой суммы количество, приходящее на католическія страны, то оно и будетъ приблизительно опредѣлять число приплагаго населенія, вошедшаго въ составъ римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ. Изъ этихъ странъ одиѣ имѣютъ чистокатолическое, съ незначительнымъ исключеніемъ, населеніе, другія имѣютъ только католическое меньшинство, и третія имѣютъ протестантское населеніе. Къ послѣднимъ относятся Голландія, Данія, Швеція и Норвегія, которыя поэтому и не должны входить въ нашъ счетъ. Страны, въ которыхъ католическое населеніе составляетъ меньшинство, суть: Англія, Шотландія, Валлісъ, Швейцарія, Россія ¹⁾ и Германія. Сумма даннаго ими числа переселенцевъ равняется 4,195,936. Если положить для нихъ католическое населеніе въ $\frac{1}{4}$ всего числа ²⁾, то приобрѣтеніе римско-католической церкви отъ нихъ будетъ равняться круглымъ числомъ 1,050,000 человекъ. Затѣмъ остаются страны съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ: Ирландія, Франція, Италія, Испанія, Австро-Венгрія, Польша и Бельгія. Сумма даннаго ими числа переселенцевъ равняется 3,581,435. Католическое населеніе въ нихъ составляетъ $\frac{9}{10}$ всего народонаселенія. Въ такомъ случаѣ приобрѣтеніе отъ нихъ для римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ круглымъ числомъ будетъ равняться 3,223,000 человекъ. Выбѣтъ съ предыдущимъ числомъ это будетъ составлять круглымъ числомъ четыре съ четвертью милліона ³⁾. Число это болѣе чѣмъ достаточно для объясненія

изъ Германіи—104,264; Ирландіи—66,399; Англіи—33,768; Швеціи—35,217; Норвегіи—9,937; Италіи—11,180; Швейцаріи—8,223; Россіи—7,693; Богеміи—7,606; Венгріи—6,672; Даніи—5,577; Австріи—4,461; Франціи—4,087; Валліса—3,588; Нидерландовъ—3,259; Бельгіи—1,309; Испаніи—931; Шотландіи—9,625. Стат. отчетъ въ *N. Y. Times* отъ 25 янв. 1881 года.

¹⁾ Подъ русскими переселенцами разумѣются не настоящіе русскіе, которыхъ совсѣмъ нѣтъ, а менониты и главными образомъ поляки и евреи, переселяющіеся изъ Россіи.

²⁾ Такая пропорція обыкновенно принимается для католическаго населенія этихъ странъ католическими публицистами. См. *Catholic World*, Vol. XXIII, p. 582.

³⁾ Вся эти цифры имѣютъ значеніе только приближительнаго разсчета. Данныхъ для точнаго разсчета не имѣется, такъ какъ статистическія данныя «Эмигрантской Комиссіи» не распределяютъ переселенцевъ по зрѣлоисповѣднымъ разностямъ.

происхожденія всего католическаго населенія въ Соединенныхъ Штатахъ, которое теперь восходитъ до 7,000,000 человекъ ¹⁾).

Итакъ главный источникъ и главная причина численнаго роста римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ заключается въ эмиграціи католическаго населенія изъ Европы. Если бы эмиграція, которая особенно сильной волной начала прибывать къ американскимъ берегамъ съ 40-хъ годовъ, прекратилась или производилась изъ протестантскихъ странъ, такъ что ростъ Римскаго католицизма вполнѣ или главнымъ образомъ зависѣлъ бы только отъ естественнаго приращенія населенія или отъ приобретенія обращенцевъ изъ протестантизма и язычества, то римско-католическая церковь въ Соединенныхъ Штатахъ была бы теперь незначительною въ численномъ отношеніи, какъ сознаются сами католическіе публицисты ²⁾. Объ этомъ съ достаточною ясностью можно судить изъ сравнительнаго роста Римскаго католицизма въ Америкѣ съ ростомъ его въ Англіи за тотъ же періодъ, именно за послѣдніа пятьдесятъ лѣтъ, когда въ Англіи отмѣнены были законы о преслѣдованіи католиковъ. Съ этого времени римско-католическая церковь въ Англіи была совершенно свободна какъ въ своемъ управленіи, такъ и въ дѣлѣ пропаганды и возвращенія въ свое лоно отпаднаго отъ нея во время преслѣдованій населенія. Несмотря на такое равенство въ юридическомъ отношеніи, въ Англіи ростъ Римскаго католицизма былъ далеко слабѣе роста его въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1830 году въ Англіи было больше католиковъ, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Съ того времени церковь въ обѣихъ странахъ была одинаково свободна въ своей жизни, дѣятельности и въ своемъ развитіи, и однакоже въ настоящее время число католиковъ въ Соединенныхъ Штатахъ почти въ четыре раза больше, чѣмъ въ Англіи. Въ 1830 году согласно наиболѣе достовѣрному опредѣленію въ Англіи числилось 600,000 католиковъ, а въ Соединенныхъ

¹⁾ Catholic Directory за 1881 годъ опредѣляетъ все католическое населеніе Соединенныхъ Штатовъ цифрою въ 6,367,330 человекъ; но эта цифра по всей вѣроятности ниже действительной. Католическіе публицисты опредѣляютъ его обыкновенно въ семь милліоновъ, а иные полагаютъ даже восемь и девять милліоновъ. Мы принимаемъ цифру въ 7,000,000 какъ признаваемую большинствомъ авторитетовъ.

²⁾ Catholic World, Vol. XXV, p. 677.

Штатахъ 500,000, въ настоящее же время въ Англіи числится около двухъ милліоновъ, между тѣмъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ число ихъ, какъ сказано выше, восходитъ до семи милліоновъ ¹⁾).

По своему составу римско-католическое населеніе Соединенныхъ Штатовъ распадается на множество различныхъ народностей, но преобладающее значеніе въ судьбѣ церкви принадлежитъ тремъ народностямъ — ирландской, нѣмецкой и французской. Имъ главнымъ образомъ римско-католическая церковь обязана своимъ ростомъ и величіемъ. Каждая изъ этихъ трехъ народностей привнесла свою особую долю въ общее дѣло созиданія Римскаго католицизма въ Америкѣ.

Французскій элементъ въ римско-католической церкви въ Америкѣ одинъ изъ самыхъ древнихъ и онъ въ нѣкоторомъ смыслѣ составляетъ первичную закваску ея на почвѣ Новаго Свѣта. Изъ нея вышли первые доблестные миссіонеры, которые въ ранній періодъ исторіи Соединенныхъ Штатовъ понесли христіанскую проповѣдь въ среду дикихъ индѣйскихъ племенъ, и кровь этихъ миссіонеровъ была такъ сказать сѣменемъ Римскаго католицизма въ странѣ. Французскіе колонисты до провозглашенія независимости Соединенныхъ Штатовъ поселялись главнымъ образомъ въ Канадѣ, такъ какъ только тамъ католики наслаждались полною свободою совѣсти. Со времени юридическаго провозглашенія равноправности католиковъ въ Соединенныхъ Штатахъ, французская эмиграція направилась къ ихъ берегамъ и съ 1820 по 1880 годъ она успила Римскій католицизмъ болѣе чѣмъ на 300,000 человекъ. Кроме того этотъ фактъ оказалъ значительное дѣйствіе на самое французское населеніе Канады. Съ провозглашеніемъ независимости Штатовъ и уравниемъ католиковъ съ протестантами, французское населеніе Канады обнаружило тенденцію къ переселенію въ Соединенные Штаты, и постепенно эта эмиграція возрасла до значительной цифры 99,000 въ одномъ прошломъ году. За періодъ послѣднихъ тридцати лѣтъ все количество французскихъ католиковъ, переселившихся изъ Канады, восходитъ до полумилліона человекъ ²⁾. Присутствіе этого канадскаго элемента составляетъ за-

¹⁾ Catholic World, Vol. XXV, p. 678. *Shea*, History, p. 128.

²⁾ *Hecker*, Catholic Church in U. S. p. 6. Брюстера, 4-е изданіе, 1880 г.

мѣтную черту во всѣхъ діоцезахъ, пограничныхъ съ Канадой, гдѣ значительная часть приходовъ состоитъ исключительно изъ канадскихъ французовъ ¹⁾. Къ этому числу французскихъ католиковъ надо прибавить нѣсколько тысячъ выходцевъ изъ Сантъ-Доминго и другихъ Вестъ-Индскихъ острововъ, искавшихъ убѣжища въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1793 году, въ слѣдствіе смутъ, произведенныхъ отголосками французской революціи, и возстанія негровъ. Эти французскіе католики, по выраженію католическаго автора, «придали вѣру, благочестіе и богатство младенческой церкви, и ихъ потомство, вѣрное своей религіи, числится среди знатнѣйшихъ гражданъ республики» ²⁾. Численность ихъ была значительно увеличена приобрѣтеніемъ или допущеніемъ въ Союзъ территорій, населенныхъ большею частью французскими католиками. Такъ въ 1803 году была приобрѣтена Луизиана, которая въ то время имѣла около 35,000 населенія, почти исключительно состоявавшего изъ католиковъ. Вообще французскій элементъ имѣлъ важное значеніе въ образованіи и созиданіи римско-католической церкви въ Америкѣ и онъ далъ ей, какъ увидимъ ниже, рядъ блистательныхъ іерарховъ, оказавшихъ незамѣнимыя услуги дѣлу Римскаго католицизма въ странѣ.

Еще важнѣе французскаго элемента въ составѣ римско-католической церкви является нѣмецкій элементъ, хотя онъ уже составляетъ позднѣйшее наслоеніе. До половины настоящаго столѣтія нѣмецкое населеніе въ Соединенныхъ Штатахъ было незначительно; но съ конца 40-хъ годовъ, когда надъ Германіей разразилась буря революціонныхъ волненій и затѣмъ настала система желѣзнаго милитаризма, нѣмецкая эмиграція сразу хлынула въ Америку сильнымъ потокомъ, и за періодъ послѣднихъ тридцати лѣтъ дала больше двухъ милліоновъ переселенцевъ. Согласно послѣднему исчисленію, нѣмецкое католическое населеніе составляетъ около полутора милліона душъ ³⁾, составляя около четвертой части всего римско-католическаго населенія въ Соединенныхъ Штатахъ. «Въ католической церкви Соединенныхъ Штатовъ, говоритъ католическій пу-

¹⁾ *Hecker*, *Ibidem*, p. 6.

²⁾ *Ibidem*, p. 5.

³⁾ *Murray*, *History of Catholic Church in U. S.* p. 577. Авторъ брошюры «*The Catholic Church in U. S.*» опредѣляетъ это число въ 1,237,563 души.

близость, нельзя найти народа болѣе преданнаго, искреннаго и лучше воспитаннаго въ своей религіи, чѣмъ нѣмцы. Количество ихъ церквей, школъ, семинарій, госпиталей, сиротскихъ пріютовъ выгодно можетъ быть сравниваемо какъ съ интеллектуальной, такъ и матеріальной точки зрѣнія съ подобными же учрежденіями всякой другой части католическаго населенія. Никто лучше нѣмцевъ не снабженъ священниками для народа и учителями для дѣтей. Среди нихъ процвѣтають различные религіозные ордены, и особенно тѣ, которые служатъ дѣлу обученія. Въ числѣ высшей іерархіи одинъ архіепископъ и нѣсколько епископовъ — нѣмцы по рожденію или происхожденію»¹⁾.

Но значеніе обѣихъ названныхъ народностей отступаетъ на задній планъ предъ значеніемъ, которое имѣла для развитія и роста Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ народность ирландская. Если французская народность была для него первичной закваской, а нѣмецкая придала ему интеллектуальную и количественную силу, то ирландская народность принесла съ собою въ Америку всю органическую сущность Римскаго католицизма, его духъ и плоть въ органической цѣлостности, его идею и традиціи. Это избраннѣйшій народъ римско-католической церкви, имѣющій по воззрѣніямъ католическихъ историковъ, высшее, провиденціальное назначеніе—создать царство Римскаго католицизма на почвѣ Новаго Свѣта, нести эту историческую святыню романокельтическихъ народовъ изъ-подъ европейскаго ига въ новую обѣтованную землю, подобно тому, какъ древній избранный народъ перенесъ святыню божественнаго обѣтованія изъ земли египетскаго рабства въ обѣтованную землю древности. «При разсматриваніи утѣшительнаго успѣха церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, говорить католическій историкъ, справедливость требуетъ заявить, что она въ большей мѣрѣ обязана этимъ вѣрѣ, ревности и щедрости ирландскаго народа, переселившагося на эти берега, и его потомству. Мы далеки отъ желанія уменьшать заслуги другихъ національностей; но громадное влияние, которое ирландскій народъ оказывалъ на распространеніе господства церкви, заслуживаетъ особеннаго замѣчанія, такъ какъ она даетъ назидательный урокъ.

¹⁾ *Hecker, Catholic Church in U. S. p. 6—7.*

Чудесная исторія ирландской націи всегда приводила насъ къ убѣжденію, что подобно избранному потомству Авраама она въ предначертаніяхъ Промысла предназначена была къ специальной миссии для сохраненія и распространенія истинной вѣры. Ея ревности и энергіи мы должны въ очень большихъ размѣрахъ приписать быстрое возрастаніе количества церквей и другихъ учреждений, которыя возникли въ Соединенныхъ Штатахъ, и тому же источнику духовенство главнымъ образомъ обязано своимъ содержаніемъ въ исполненіи его пастырскаго служенія. Нельзя отрицать, что сотни духовныхъ лицъ, которыя трудятся для спасенія душъ, умерли бы съ голода и ихъ труды для религій были бы тщетны, если бы только не щедрая помощь, подаваемая имъ со стороны сыновъ Эрина, которые въ большинствѣ знаютъ, какъ оцѣнивать благодѣянія религій, и поэтому радостно приносятъ изъ своихъ земныхъ средствъ для покупки духовныхъ благъ, раздаваемыхъ церковью» ¹⁾. «Ирландцы, говоритъ католическій публицистъ, были сохраняемы Провиденіемъ и предназначаемы быть народомъ-миссіонеромъ, въ особенности для говорящаго поанглійски міра нашего времени, и онъ такимъ образомъ благословляетъ тѣхъ, которые проклинали его, и благодѣтельствуетъ тѣмъ, которые презирали его» ²⁾. «Если мы обратимся, говоритъ католическій епископъ-публицистъ Спалдингъ, къ объясненію возрожденія католицизма среди говорящихъ поанглійски народовъ, мы должны сразу признать, что ирландскій народъ есть провиденціальное орудіе, чрезъ которое Богъ произвелъ это чудесное возрожденіе. Если бы не Ирландія, католицизмъ теперь былъ бы слабъ и не имѣлъ бы успѣха въ Америкѣ, Англіи и Австраліи. Сила этого утвержденія не ослабляется вѣсомъ и значеніемъ, которые должны быть приданы тому, что сдѣлали для церкви обращенцы въ Англіи и нѣмцы и французы въ Соединенныхъ Штатахъ. Ирландцы сдѣлали возможнымъ и дѣйствительнымъ самое дѣло обращенцевъ, и они дали католицизму въ этой странѣ силу и притягательность, которыя даютъ ей возможность ассимилировать самые разнородные элементы, и безъ

¹⁾ White, Sketch of History of Catholic Church in U. S. Appendix къ *Darras History of Catholic Church*, Vol. IV, p. 660.—*Murray*, History, p. 573.

²⁾ *Brownson* въ «Quarterly Review» за октябрь 1873 г. *Murray*, History, p. 637.

которых не невѣроятно, что громадное большинство католиковъ, переселяющихся сюда изъ другихъ странъ, было бы потеряно для церкви. Ни одинъ народъ не могъ сдѣлать для католической вѣры Соединенныхъ Штатовъ того, что сдѣлать для нея ирландскій народъ. Его неизбѣжная привязанность къ священникамъ; его глубокіе католическіе инстинкты, которые никакая комбинація обстоятельствъ не способна была привести въ столкновение съ его любовью къ странѣ; немірской и духовный темпераментъ національнаго характера; его индифферентность къ насмѣлкѣ и презрѣнію и его неслабѣющая щедрость — все это какъ нельзя лучше было приспособлено для дѣла, которое предстояло совершить, и давало ему возможность, несмотря на сильное предубѣжденіе къ нему, наслѣдованное американцами отъ Англіи, совершить то, что не могло бы быть совершено итальянскими, французскими или нѣмецкими католиками. Ни одинъ народъ не получилъ такой провиденціальной подготовки для этого дѣла, и ни отъ одного народа Богъ не требовалъ такихъ доказательствъ любви. Подобно дѣтямъ Израиля, ирландцы носили иго рабства, избавлены были отъ моря крови и страдательствовали утомительные годы въ пустынѣ безъ дома и отечества, и спасены отъ отчаянія и смерти только присутствіемъ огненнаго столба, который есть католическая церковь¹⁾.

Такимъ образомъ главная роль въ созиданіи римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ принадлежитъ ирландскому народу. Онъ составляетъ душу и тѣло ея, и если будущее Америки принадлежитъ Римскому католицизму, какъ открыто заявляютъ католическіе публицисты²⁾, то этимы онъ обязанъ будетъ религіозной энергіи ирландскаго народа. Онъ, какъ избранный народъ, имѣетъ высокую религіозную миссію возсоздать царство Римскаго католицизма на новой обѣтованной землѣ, и эта его миссія находитъ замѣчательное подтвержденіе въ томъ, что самая эта обѣтованная земля, Америка, обязана своимъ первоначальнымъ открытіемъ никому другому, а ирландцамъ. Католическіе историки ирландскаго народа утверждаютъ, что первые бѣлые люди, какихъ только видѣла Америка, были ирландскіе миссіонеры раннихъ вѣ-

¹⁾ *Spalding*, Religious Mission of the Irish people, p. 61—62. New-York, 1880.

²⁾ *Catholic World*, Vol. XXIII, p. 592.

ковъ христіанства. Такъ уже въ VI столѣтіи берега Америки посѣтилъ ирландскій монахъ св. Бренданъ, проникъ вовнутрь материка до теперешняго штата Огайо и послѣ семилѣтняго пребыванія тамъ возвратился въ Ирландію, по повелѣнію «нѣкоего сопровождавшаго его мужа, почтенной осанки, который сказалъ ему, что онъ уже довольно далеко зашелъ и что дальнѣйшія открытія должны быть предоставлены для другихъ людей позднѣйшаго времени, которые придутъ и христіанизируютъ эту славную землю» ¹⁾. Эта легенда въ глазахъ католическихъ историковъ имѣетъ значеніе дѣйствительнаго историческаго факта и на основаніи ея они предсказываютъ, что будущность Америки принадлежитъ этимъ вѣрнымъ сынамъ римско-католической церкви, служащимъ краеугольнымъ для нея камнемъ ²⁾. Не смотря на такую легендарную древность ирландскаго переселенія въ Америку и на первенствующее значеніе ирландскаго народа въ составѣ римско-католической церкви на почвѣ Новаго Свѣта, дѣйствительной силой для Римскаго католицизма ирландскій народъ сталъ только съ самаго недавняго времени. Хотя ирландская эмиграція началась еще съ самаго объявленія Соединенными Штатами своей независимости и провозглашенія свободы совѣсти для римскихъ католиковъ и постепенно возрастала, особенно съ начала нынѣшняго столѣтія, но дѣйствительно грандіознымъ источникомъ численной силы для римско-католической церкви ирландская эмиграція сдѣлалась только съ половины 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія, когда послѣдовательный рядъ неурожайныхъ годовъ на картофель (въ 1846, 1847 и 1848 годахъ) повергъ народъ въ бездну нищеты и ужасы голодной смерти. «Гибель картофельныхъ посѣвовъ въ Ирландіи была несомнѣнно дѣломъ несповѣдимаго Промысла, говоритъ католическій публицистъ; бѣдствіе, страданіе и жертвоприношеніе челоувѣческихъ жизней, послѣдовавшія за ней, были уже дѣломъ челоувѣка. Въ худшія времена голода въ странѣ всегда было болѣе чѣмъ достаточно скота и хлѣба для прокормленія населенія. При мудрому или справедливому правительствѣ достаточное количество было бы удержано для удовлетворенія первѣйшихъ нуждъ народа;

¹⁾ *Murray, History, Appendix, note A. p. 625.*

²⁾ *Murray, History, p. 567 и др.*

но все это было вывезено и продано на иностранных рынках, чтобы удовлетворить самое ненасытное из всех человеческих существ—ирландскаго ландлорда. Пораженное неожиданностью и громадными размѣрами бѣдствія, крестьянство сначала оцѣнило, и прежде чѣмъ могла прибыть помощь, цѣлыя сотни погибли отъ голода. Затѣмъ, когда частная и общественная благотворительность истощилась, когда къ нуждѣ присоединилась эпидемія, когда ничто кромѣ смерти или богадѣльни не предстояло даже для лучшихъ людей изъ средняго класса, народъ порѣшилъ оставить свое отечество и подобно разбитой арміи ринулся къ ближайшимъ портамъ и оставилъ страну повидному обреченную на гибель. Многіе бѣжали въ Англію и Шотландію, но большинство искало убѣжища въ Соединенныхъ Штатахъ. Съ того времени каждый день былъ свидѣлемъ прибытія переполненныхъ кораблей въ наши гавани, между тѣмъ какъ улицы нашихъ большихъ городовъ были буквально запружены толпами странныхъ и истощенныхъ фигуръ. Отъ 1840 по 1850 годъ въ Соединенные Штаты прибыло болѣе милліона такихъ ирландскихъ эмигрантовъ¹⁾. Со времени этого великаго переселенія ирландскаго народа ирландская эмиграція заняла самое почетное мѣсто въ спискѣ эмигрирующихъ народовъ и, какъ мы видѣли выше, за періодъ съ 1820 по 1880 годъ дала цифру болѣе чѣмъ въ три милліона душъ. Съ начала семидесятыхъ годовъ вплоть до 1876 года замѣтно было постепенное ослабленіе ея, но съ того года она опять замѣтно оживилась и въ послѣдній годъ, въ который Ирландію опять посетилъ ея грозный бичъ—голодъ, ирландская эмиграція опять достигла крупной цифры болѣе шестидесяти пяти тысячъ душъ. Въ настоящее время все ирландское католическое населеніе восходитъ до 4,250,000 душъ²⁾. Ирландская народность дала церкви рядъ знаменитыхъ іерарховъ, весьма много содѣйствовавшихъ организаціи церковно-религіозной жизни, и какъ бы въ оправданіе предполагаемой католическими историками высокой религіозной миссіи за ней, эти іерархи составляли и составляютъ основоположные камни всего іерархическаго зданія

¹⁾ Catholic World, Vol. XXIII, p. 580.

²⁾ Murray, History, p. 577. Муррей, издавшій свое сочиненіе въ 1876 году, полагаетъ эту цифру въ четыре милліона, но послѣдующая эмиграція, вмѣстѣ съ естественнымъ приростомъ, уполномочиваетъ на принятіе нашей цифры.

Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ. Первый епископъ римско-католической церкви этой страны Карроль, такъ называемый «патріархъ американской церкви» ¹⁾, былъ сыномъ ирландскихъ выходцевъ; онъ же былъ и первымъ архіепископомъ церкви ²⁾. Первый іерархъ, возведенный въ санъ кардинала въ Соединенныхъ Штатахъ, теперешній архіепископъ Нью-Йорка Мак-Клосскій, есть также сынъ ирландскихъ родителей ³⁾. И эта же народность дала рядъ другихъ іерарховъ, которые по своей энергіи на пользу церкви занимаютъ самое видное положеніе въ исторіи церкви. Таковы епископъ Инглэндъ (England),—«Златоустъ американской церкви» ⁴⁾, и архіепископъ Юисъ (Hughes), которому, по выраженію католическаго историка, «католичество въ Америкѣ обязано такимъ долгомъ благодарности, который не можетъ быть выражень цифрами» ⁵⁾.

По успѣхъ миссіи ирландцевъ, какъ избраннаго народа римско-католической церкви, парализуется ихъ невыгоднымъ социальнымъ положеніемъ въ Америкѣ. Прибывая въ Америку въ крайней бѣдности, они наводняютъ города и становятся въ положеніе безземельнаго пролетаріата, жертвою измѣнчивыхъ перипетій промышленнаго рынка. Въ настоящее время всѣ фабрики, прістани и горнозаводскія мины переполнены ирландскими рабочими, и весь служебный персоналъ въ городахъ состоитъ въ большинствѣ изъ ирландцевъ ⁶⁾. Такое положеніе невыгодно для нихъ во многихъ отношеніяхъ. Оно ставитъ ихъ въ глазахъ американскаго общества въ положеніе какой-то низшей расы, новыхъ паріевъ, невѣжественнаго и суевѣрнаго народа, каковой взглядъ переносится и на исповѣдуемую ими римско-католическую вѣру. Скученная жизнь въ городахъ вредно отзывается на его нравственности и здоровьѣ, и кромѣ того дѣлаетъ его жертвой честолюбивыхъ политическихъ агитаторовъ, которые, пользуясь его низкимъ политическимъ развитіемъ, употребляютъ его въ качествѣ подручнаго

¹⁾ *Murray*, History, p. 227.

²⁾ *Murray*, Ibidem; *Hecker*, Catholic Church, p. 6.

³⁾ *Murray*, Ibidem, p. 589; *Hecker*, p. 6.

⁴⁾ *Hecker*, p. 6; *Murray*, pp. 317—320.

⁵⁾ *Murray*, pp. 321—327.

⁶⁾ *Spalding*, Religious Mission of Irish people, p. 112.

материала для агитаций всякаго рода, особенно во время президентских выборов, деморализуя его подкупомъ и всякими хитроумными общапіями ¹⁾. Такое состояніе ирландскаго народа составляетъ предметъ сильной заботливости представителей римско-католической церкви, которые сознають, что если ирландскому народу церковь главнымъ образомъ обязана своимъ величіемъ, то и нравственное паденіе его неминуемо повлечетъ за собой вредныя послѣдствія для церкви. Поэтому они всячески стараются отвлечь его отъ городовъ и поселять на Далекое Западѣ на фермахъ. Съ этою цѣлю образовалось особое «общество ирландско-католической колонизаціи», главными дѣятелями въ которомъ являются римско-католическіе іерархи. Общество закупаетъ земли въ территоріяхъ Далекаго Запада и по дешевой цѣнѣ, съ разсрочкою платежа, отдаетъ ихъ ирландцамъ. Особенно виднымъ и ревностнымъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ выступаетъ епископъ Айрлендъ (Ireland), діоцезъ котораго обнимаетъ территорію Миннесоты, главную пше-начиющую житницу страны. Онъ началъ свою дѣятельность лѣтъ пять тому назадъ и въ 1876 году основалъ первую колонію. «Его планъ очень простъ, говоритъ другой ревнитель фермерской колонизаціи ирландцевъ, епископъ Спалдингъ. Онъ выбираетъ полосу земли

¹⁾ Епископъ Спалдингъ такимъ образомъ характеризуетъ вліяніе политической агитаціи на ирландскій народъ: «Серьезный вредъ нашему народу въ городахъ приносятъ политики. Святой или мудрый едва-ли бы могъ дотронуться до сердцевины нашей политики безъ омерзевія; а для рабочихъ классовъ она обыкновенно служитъ школой безнравственности и развращенія. Они воображаютъ, что для нихъ можетъ выйти что нибудь доброе отъ успѣха той или другой партіи, отъ избранія того или другаго кандидата, а это доброе, если не вполне призрачное, состоитъ въ участіи въ распределеніи должностей или добычи. Этого достаточно, чтобы возбуждать и волновать ихъ и наполнять ихъ мыслью, что въ исходѣ борьбы заключается ихъ личный интересъ. Поэтому они съ энтузіазмомъ отдаются агитаціи, т. е. пьютъ безмѣрное количество отравительнаго яда. При низкомъ нравственномъ уровнѣ политическаго чувства въ этой странѣ, и особенно въ городахъ, бѣдные, слѣдуя примѣру богатыхъ, живо устраниаютъ совѣсть изъ этихъ дѣлъ и приходятъ къ мысли, что продать или купить голосъ, или фальшиво голосовать, есть такое же простое дѣло, какъ продать или купить ломоть хлѣба. Все это разрушительно для нравственности, и не только губительно для бѣдныхъ, но и вредно для общаго благосостоянія». *Religious Mission of Irish people*, p. 126.

въ пятьдесятъ или сто тысячъ акровъ, исключительное право распоряженія которой ему предоставляется желѣзнодорожной компаніей ¹⁾ на три года. Посредствомъ особаго организованнаго имъ бюро онъ доводитъ всѣ подробности и условія продажи до свѣденія католиковъ, которые желаютъ обезпечить для себя домъ. Онъ выбираетъ священника, наиболѣе знакомаго съ фермерствомъ и фермерскою жизнью, для руководства новой колоніи, и отправляетъ его на мѣсто для принятія переселенцевъ, которые по прибытіи находятъ въ немъ отца и друга. Первымъ зданіемъ воздвигается церковь и вокругъ нея переселенцы выбираютъ себѣ участки земли. Поселенія располагаются на должномъ разстояніи вдоль линіи желѣзной дороги. Черезъ нѣсколько недѣль по открытіи колоніи въ ней открывается почтовая контора и торговая лавка, но не допускается питейное заведеніе ²⁾. Такихъ колоній въ настоящее время считается уже цѣлая сотня и онѣ вполнѣ достигаютъ нѣлей ихъ учредителей, именно изъять прандское населеніе изъ-подъ растлѣвающаго вліянія городской промышленной жизни и дать ему самостоятельную деревенскую жизнь, основанную на строгихъ религіозно-нравственныхъ началахъ. «Сила религіи, говоритъ Спалдингъ, въ этихъ первобытныхъ поселеніяхъ и въ присутствіи дикой природы почти неогрѣнато велика. Тамъ нѣтъ питейныхъ заведеній, нѣтъ праздныхъ залъ, гдѣ лѣнныя или недовольные могутъ собираться для произведенія общественныхъ смутъ. По воскресеньямъ вся община собирается въ церковь. Скоро вырастаетъ здѣсь новый міръ. Первые пришельцы замѣчаютъ, что они имѣютъ творческую силу, что вмѣсто того, чтобы быть рабами наемной платы, они становятся основателями независимой общины. Ихъ самосознаніе поднимается и возвышается весь ихъ нравственный и религіозный характеръ ³⁾. «Долгомъ церкви въ Америкѣ, замѣчаетъ католическій публицистъ, отселѣ

¹⁾ Громадныя полосы земли въ этой области принадлежатъ желѣзнодорожной Тихоокеанской компаніи.

²⁾ *Spalding, Religious Mission*, p. 174 и 175.

³⁾ *Spalding, Religious Mission* p. 198. Усилія дѣятелей по колонизаціи католиковъ на Далекое западѣ уже и теперь успѣли принести значительные плоды. За эмиграціей 1880 года подмѣчена наклонность не оставаться въ городахъ, какъ это было прежде, а направиться на Далекий западъ, чтобы обзавестись фермерскимъ хозяйствомъ. См. *N. Y. Herald* отъ 14 апрѣля 1880 года.

должно быть наблюденіе за тѣмъ, чтобы ни одно католическое семейство, прибывающее къ нашимъ берегамъ и ищущее новаго отечества въ нашихъ западныхъ штатахъ и территорияхъ, не могло выходить изъ-подъ ея контроля, но должно быть направляемо въ мѣстности, гдѣ ея священники уже готовы принять его и гдѣ его сограждане будутъ связаны съ нимъ узами вѣры. Католики въ этой странѣ составляютъ уже одну шестую часть. Мы ежедневно дѣлаемъ пріобрѣтенія изъ рядовъ протестантскихъ сектъ; немногіе, если только кто-нибудь, отпадаютъ отъ насъ; эмиграція будущаго, въ значительныхъ размѣрахъ, будетъ въ нашихъ рукахъ. Такимъ образомъ церковь въ Америкѣ, гдѣ въ настоящее время нашъ святѣйшій отецъ, по его собственному выраженію, «болѣе дѣйствительный папа, чѣмъ во всякой другой странѣ», будетъ возрастать въ силѣ и красотѣ, и такимъ образомъ приготовится, когда придетъ часъ, спасти республику, за которую ея сыны, отъ часа ея рожденія до настоящаго времени, проливали свою кровь, трудились и молились за нее въ безграничной степени»¹⁾.

Изъ другихъ національностей въ составъ римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ входятъ испанцы, которые основали первыя поселенія въ южныхъ предѣлахъ страны; итальянцы, составляющіе позднѣйшее наслоеніе; чехи, составляющіе довольно многочисленную колонію съ нѣсколькими церквями въ Нью-Йоркѣ и другихъ городахъ, и поляки, которыхъ въ Нью-Йоркѣ числится до сорока тысячъ, въ Чикаго около ста тысячъ и въ территоріи Техаса есть цѣлыя поселенія, исключительно говорящіа польскимъ языкомъ. Затѣмъ въ составъ же римско-католической церкви входитъ около 106,000 индѣйцевъ²⁾ и около 25,000 негровъ³⁾. Все количество этихъ мелкихъ католическихъ народностей восходитъ до полумилліона душъ.

Главнымъ источникомъ численнаго умноженія римско-католическаго населенія служить, какъ видно изъ вышесказаннаго, эмиграція европейскіхъ католическихъ народовъ. Но на возрастаніе его также вліяли и нѣкоторыя другія причины, хотя и имѣю-

¹⁾ Catholic World, Vol. XX¹), p. 689.

²⁾ Hecker, Catholic Church, p. 2.

³⁾ Murray, History pp. 574—576. Hecker, p. 8.

ція второстепенное значеніє. Такъ въ теченіи нынѣшняго столѣтія въ Соединеннымъ Штатамъ присоединено было нѣсколько терріторій, имѣвшихъ болѣе или менѣе значительное католическое населеніе. Въ 1803 г. присоединена была Луизьяна съ населеніемъ до тридцати пяти тысячъ, почти исключительно состоявшемъ изъ католиковъ. Въ 1819 году была куплена Флорида съ населеніемъ въ 18,000, въ 1845 г. приобрѣтенъ Техасъ и въ 1848 г. — Калифорнія и Новая Мексика, въ совокупности имѣвшія населеніе около 160 тысячъ, почти исключительно католическое ¹⁾. Но кромѣ этого чисто внѣшняго прибавленія и наслоенія, причиной численнаго роста римско-католическаго населенія служитъ усиленное внутреннее приращеніе посредствомъ естественнаго процесса рожденій. Подмѣченъ общій замѣчательный фактъ, что естественное приращеніе пришлаго населенія въ американскомъ населеніи гораздо больше въ пропорціи, чѣмъ приращеніе туземнаго элемента. Это лучше всего можно видѣть изъ статистическихъ данныхъ касательно штатовъ Массачузета и Родъ-Айленда. Они показываютъ, что въ туземномъ американскомъ населеніи количество смертей превосходитъ количество рожденій. Но въ Массачузетѣ все-таки происходитъ увеличеніе населенія, откуда же оно идетъ? «Гдѣ ни происходитъ приращеніе, говоритъ ученый статистикъ д-ръ Алленъ, оно по изслѣдованію оказывается происходящимъ отъ пришлаго элемента, и зависитъ или отъ эмиграціи, или отъ большаго числа рожденій въ немъ. Теперь уже достаточно установленъ фактъ, что пришлое населеніе среднимъ числомъ имѣетъ въ три раза болѣе дѣтей, чѣмъ туземное американское» ²⁾. Въ Родъ-Айлендѣ цenzъ народонаселенія за 1875 г. показываетъ, что «въ прошлыя десять лѣтъ туземное американское населеніе посредствомъ естественнаго приращенія увеличилось только на 12,89 процентовъ, между тѣмъ какъ пришлое населеніе тѣмъ же процессомъ увеличилось на 80,11 процентовъ за то же время» ³⁾. Причины этого явленія заключаются отчасти въ томъ, что эмиграція даетъ преимущественно взрослыхъ людей, такъ что между ними процентъ людей того возраста, когда происходитъ рожденіе дѣтей, почти вдвое больше

¹⁾ Hecker, Catholic Church, pp. 5, 8.

²⁾ Hecker, Catholic Church, p. 19.

³⁾ Hecker, ibidem p. 20.

процента въ туземномъ населеніи ¹⁾; затѣмъ эмиграція даетъ по преимуществу физически трудящихся людей, что также способствуетъ большей плодovitости. Наконецъ весьма важное значеніе имѣютъ религіозно-нравственные причины, особенно въ отношеніи римскихъ католиковъ. Туземное американское населеніе при широкой свободѣ развода и господствѣ гражданского брака ослабило узы брачной жизни и тѣмъ самымъ уменьшило плоды ея, между тѣмъ римско-католическое пришлое населеніе, считая бракъ таинствомъ и священнымъ союзомъ, сохраняетъ чистоту и крѣпость его узъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняетъ всю его производительность. «Горькій опытъ, замѣчаетъ католическій авторъ, научить государственныхъ людей, что для охраненія государства отъ вѣрнаго паденія нѣтъ другого средства, кромѣ приведенія его законодательства въ согласіе съ христіанскою нравственностью, какъ она преподается только католическою церковью. Если бы католическая церковь Соединенныхъ Штатовъ, добавляетъ онъ, была предоставлена только закону естественнаго приращенія, то очевидно, что и это одно достаточно для ея скорѣйшаго роста сравнительно съ населеніемъ страны» ²⁾.

Всѣ эти причины, взятыя вмѣстѣ, произвели тотъ результатъ, что римско-католическое населеніе въ теченіи одного столѣтія и особенно начиная съ 40-хъ годовъ текущаго столѣтія росло и увеличивалось съ неслыханною быстротою, поднявшись отъ ничтожной цифры въ 25,000 въ 1776 г. до 7,000,000 въ 1880 г. По десятилѣтіямъ оно увеличивалось такимъ образомъ: въ годъ провозглашенія независимости Соединенныхъ Штатовъ, именно въ 1776 г., католическое населеніе, по обыкновенному предположенію историковъ, состояло изъ 25,000 душъ ³⁾; чрезъ четырнадцать лѣтъ, именно въ 1790 г., когда произведена была первая народная перепись, католиковъ по численію перваго епископа Карроля было 30,000 ⁴⁾. Въ слѣдующее десятилѣтіе католическое населеніе утро-

¹⁾ *N. Y. Herald*, отъ 19 ноября 1880, опредѣляетъ этотъ процентъ для перваго въ 41 и для втораго въ 27.

²⁾ *Hecker*, *Catholic Church*, p. 20.

³⁾ *Murray*, *History*, p. 316; *Hecker*, p. 18.

⁴⁾ *Murray*, *History*, p. 200. Нѣкоторые историки считаютъ эту цифру ниже дѣйствительной и полагаютъ католическое населеніе того времени въ пятьдесятъ тысячъ. *Ibidem*, примѣчаніе.

илось и въ 1800 г. его числилось 100,000; въ 1810 г. — 150,000, въ 1820 — 300,000; въ 1830 — 500,000. Съ этого времени начинается чудовищное возрастание вслѣдствіе начавшагося великаго переселенія европейскихъ народовъ и особенно изъ Ирландіи. Въ 1840 г. цифра католическаго населенія поднялась до 1,500,000 душъ; въ слѣдующее десятилѣтіе эта значительная цифра болѣе чѣмъ удвоилась и въ 1850 г. опредѣлялась въ 3,500,000 душъ. За слѣдующее десятилѣтіе прибавился еще миллионъ душъ, такъ что въ 1860 г. числилось уже 4,500,000; въ 1870 г. оно возросло до 5,500,000 и наконецъ за минувшее десятилѣтіе увеличилось еще на полтора миллиона, такъ что теперь численность его опредѣляется въ семь миллионъ душъ, что составляетъ около седьмой части всего населенія Соединенныхъ Штатовъ. Какъ ни внушительны эти цифры сами по себѣ, онѣ становятся еще болѣе поразительными при сравненіи пропорціональнаго роста римско-католическаго населенія съ ростомъ всего населенія Штатовъ. Въ 1776 г. при общемъ населеніи въ три миллиона, католики составляли только $\frac{1}{120}$ часть его; въ 1790 г. при населеніи въ 3,200,000 они составляли $\frac{1}{107}$; въ 1800 въ населеніи въ 5,300,000 католики составляли уже $\frac{1}{33}$; въ 1810 въ населеніи въ 7,200,000 они составляли $\frac{1}{44}$ часть; въ 1820 въ населеніи въ 9,600,000 они составляли $\frac{1}{32}$ часть; въ 1830 въ населеніи въ тринадцать миллионъ католики составляли $\frac{1}{26}$ часть; въ 1840 въ населеніи въ семнадцать миллионъ они составляли $\frac{1}{11}$ ч.; въ 1850 въ населеніи въ 23,200,000 они составляли $\frac{1}{7}$ часть, и затѣмъ въ слѣдующія десятилѣтія пропорціональный ростъ всего населенія удерживался на уровнѣ съ ростомъ римско-католическаго населенія, такъ что пропорціональная часть послѣдняго не подвинулась дальше седьмой части ¹⁾, каковую составляетъ и теперь. Причину этого можно отчасти указать въ перемѣнѣ состава европейской эмиграціи, въ которой замѣчено было въ послѣднее время ослабленіе переселенцевъ изъ католическихъ странъ и усиленіе изъ протестантскихъ странъ, особенно изъ сѣверной Германіи и скандинавскихъ государствъ ²⁾.

¹⁾ Некоторые статистики опредѣляютъ католическое населеніе теперь какъ $\frac{1}{6}$ часть всего населенія Штатовъ; но на это нѣтъ достаточныхъ основаній. *Hecker*, p. 18; *Murray*, p. 316.

²⁾ *N. Y. Herald*, отъ 14 апрѣля 1880 года.

Такимъ образомъ римско-католическое населеніе Соединенныхъ Штатовъ въ теченіи минувшаго столѣтія со времени провозглашенія независимости и объявленія свободы совѣсти всѣмъ вѣроисповѣданіямъ росло и увеличивалось почти буквально не по днямъ, а по часамъ. Но само по себѣ оно еще не составляло римско-католической церкви. Оно прибывало разрозненно и безъ всякой церковной организаціи. Разсѣивалось по чуждой странѣ, среди враждебнаго протестантскаго населенія, оно легко могло растеряться и погибнуть. Если же оно напротивъ сохранилось и почти всей массой вошло въ организмъ римско-католической церкви, то этимъ оно обязано самой церкви, въ лицѣ ея іерархіи. Ростъ послѣдней шелъ пропорціонально съ ростомъ католическаго населенія и усиленія ея въ организаціи церковной жизни представляютъ новую замѣчательную страницу въ исторіи Римскаго католицизма въ Америкѣ.

XII.

До провозглашенія независимости и составленія федеральной конституціи, Римскій католицизмъ въ Соединенныхъ Штатахъ почти совсѣмъ не имѣлъ, какъ показано было выше, права существованія. Ничтожное католическое населеніе, разбросанное по громадному пространству, вело убогую и забытую жизнь, не смѣя открыто отправлять богослуженія и составлять организацію церкви. Не многіе священники, какъ привидѣнія, бродили по странѣ, отыскивая свою паству и часто скрывая самое свое званіе, чтобы избѣгнуть суровыхъ противъ себя законовъ ¹⁾. Только въ дикихъ дебряхъ страны, среди дикихъ сыновъ первобытныхъ лѣсовъ, куда не успѣла проникнуть еще законодательная власть бѣлыхъ пришельцевъ, католическіе священники, въ видѣ іезуитовъ-миссіонеровъ, могли свободно трудиться на поприщѣ служенія Римскому католицизму, отправлять открыто мессу и дѣлать обращенцевъ въ лоно римско-католической церкви, не боясь суровыхъ законовъ и только заботясь о томъ, чтобы сохранить свой черепъ отъ капризнаго томогавка обращаетъ

¹⁾ *Murray, History, p. 148.*

михъ. Ко времени составленія федеральной конституціи всѣхъ римско-католическихъ священниковъ въ странѣ, считая вмѣстѣ и іезуитовъ-миссіонеровъ, было отъ тридцати до сорока человекъ ¹⁾. Эта незначительная церковь почти не имѣла никакой организаціи. До объявленія войны она находилась подъ церковной юрисдикціей лондонскаго апостольскаго викарія ²⁾. Юрисдикція эта, благодаря трудности сообщеній, разсѣянности католическаго населенія и отсутствію сплоченныхъ приходовъ, была только номинальною и прежде войны, а со времени объявленія войны она совершенно прекратилась, такъ какъ апостольскій викарій этой войной поставленъ былъ въ затруднительное положеніе между двумя враждующими сторонами. Свою власть онъ передалъ начальнику іезуитской миссіи въ Америкѣ, который и управлялъ римско-католической общиною во время борьбы за независимость. По окончаніи войны, имѣвшей своимъ результатомъ признаніе независимости Соединенныхъ Штатовъ отъ англійской метрополіи, апостольскій викарій Лондона уже совсѣмъ не могъ продолжать отправленіе своей іерархической власти надъ американскою церковью, такъ какъ американскій народъ, порвавъ политическую связь съ Англіей, не могъ терпѣть болѣе никакой зависимости отъ нея, даже въ области церковной жизни ³⁾. Такимъ образомъ католическая община осталась совершенно безъ всякой іерархической главы. Такое положеніе вещей было печально, и начальникъ миссіи созвалъ собраніе для обсужденія положенія церкви и выработки какой нибудь организаціи. Собраніе назначило комитетъ для начертанія правилъ, которыя бы могли служить основой для «установленія формы управленія духовенства и изложенія правилъ для вѣденія и управленія его собственностію» ⁴⁾. Эти правила, выраженные въ восемнадцать членахъ и принятыя собраніемъ отъ 11 октября 1784 года, устанавливали церковную организацію въ обществѣ и частяхъ, назначили прокуратора какъ власть отличную отъ верховнаго настоятеля всей церкви, причѣмъ мѣропріятія послѣдняго подлежали одобренію окружныхъ властей ⁵⁾. Эти постановленія, сдѣланные безъ всякаго

¹⁾ Catholic World, Vol. I, p. 3; Murray, p. 200.

²⁾ Murray, History, p. 191.

³⁾ Shea, History of Catholic Church, p. 52, 53.

⁴⁾ Shea, History, p. 55.

⁵⁾ Shea, History, p. 55.

канонического авторитета, конечно имѣли только временный характеръ и не представляли гарантіи крѣпкой организаціи, въ какой нуждалась церковь ¹⁾. «Было очевидно, говорить историкъ, что въ духовенствѣ Мариланда развивались нѣкоторые зародыши независимости, отъ соприкосновенія съ духомъ политическаго и религіознаго своеводія (rebellion), составляющаго основу американскаго характера. Но священное сѣдалище (курія) съ отеческою заботливостію наблюдало за поднимающеюся церковью въ Америкѣ, и при видѣ началъ тершимости, которыя протестантизмъ теперь впервые призналъ за католичествомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Римъ сразу понялъ, какія драгоценныя выгоды можно было извлечь для религіи. Священное сѣдалище немедленно приступило къ мысли объ учрежденіи церкви въ Мариландѣ на болѣе независимой основѣ и объ освобожденіи ся отъ всякаго духовнаго подчиненія Англіи» ²⁾. Однимъ словомъ курія порѣшила основать самостоятельную епископію въ американской церкви и съ этою цѣлю чрезъ посланника Соединенныхъ Штатовъ въ Парижѣ, извѣстнаго философа Вениамина Франклина, представила конгрессу слѣдующую ноту, интересную и важную въ смыслѣ характеристики первоначальнаго дипломатическаго сношенія римской куріи съ правительствомъ новой республики: «До революціи, которая только что окончена въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, католики и миссіонеры этихъ провинцій зависѣли въ духовныхъ дѣлахъ отъ апостолическаго викарія, имѣющаго свою резиденцію въ Лондонѣ. Теперь очевидно, что такой порядокъ не можетъ быть долѣе сохраненъ;

¹⁾ Такъ смотрѣли на эти постановленія нѣкоторые изъ самыхъ членовъ соборанія. Одинъ изъ миссіонеровъ—Фармеръ—такъ говоритъ о нихъ въ письмѣ къ Карролю: «Я не могу понять, какъ мы можемъ быть обществомъ безъ епископа какъ главы. Мы можемъ имѣть добровольный союзъ между собой,—я допускаю это; но это не можетъ сдѣлать насъ каноническимъ обществомъ духовенства, если не будетъ назначено и объявлено таковымъ или со стороны верховнаго пастыря (Supreme Pastor) или скорѣе епископа, поставленнаго ими надъ нами. Наше общеніе, даже in temporalibus, какъ я описалось, будетъ разсматриваемо скорѣе какъ простая комбинація». United States Catholic Magazine Vol. III, p. 800. Въ этомъ журналѣ помѣщена обширная монографія Камбелла: «Life and Times of Archbishop Carroll», представляющая цѣнный матеріалъ для ранней исторіи Римскаго католицизма въ Америкѣ.

²⁾ Shea, History p. 55.

но такъ какъ необходимо, чтобы католическіе христіане Соединенныхъ Штатовъ имѣли духовное лицо для управленія ими въ дѣлахъ касающихся религіи, то конгрегация *De propaganda fide*, существующая въ Римѣ для учрежденія и поддержанія миссій, пришла къ рѣшенію предложить конгрессу поставить въ одномъ изъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки одного изъ ихъ католическихъ братьевъ съ авторитетомъ и властью апостольскаго викарія и достоинствомъ епископа, или просто съ саномъ апостольскаго префекта. Учрежденіе викарноапостольскаго епископа является наиболѣе подходящимъ, такъ какъ католики Соединенныхъ Штатовъ могутъ имѣть подъ рукою принятіе конфирмаціи и посвященія въ ихъ собственной странѣ. А такъ какъ иногда можетъ случиться, что среди членовъ католическаго общества въ Соединенныхъ Штатахъ не окажется никого правоспособнаго принять порученіе духовнаго управленія, въ качествѣ ли епископа или апостольскаго префекта, то при такихъ обстоятельствахъ можетъ быть необходимымъ, чтобы конгрессъ соглашался на избраніе таковаго изъ какой либо иноземной націи, находящейся въ тѣсныхъ отношеніяхъ дружества съ Соединенными Штатами¹⁾.

Эта нота важна не только какъ историческій документъ, но и какъ документъ, характеризующій воззрѣніи папской курии на отношеніе американскаго правительства къ церковнымъ дѣламъ. Она очевидно не предполагала въ новой республикѣ началъ отдѣленія церкви и государства, которыя однакоже объявлены были большинствомъ частныхъ конституцій со времени провозглашенія независимости и ждали только внесенія въ федеральную конституцію страны. Поэтому она въ политическихъ видахъ старалась обставить это дѣло всевозможными предосторожностями, чтобы не оскорбить чувства независимости новаго государства, въ которомъ она надѣялась на богатую жатву²⁾. Но конгрессъ съ республиканскою

¹⁾ Нота была представлена Франклину папскимъ нунціемъ при парижскомъ дворѣ съ слѣдующимъ письмомъ: «Апостольскій нунцій имѣетъ честь препроводить Мг. Франклину прилагаемую ноту. Онъ проситъ его представить ее конгрессу Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и поддержать ее своимъ вліяніемъ. 28 іюля, 1783 года». *Shea, History*, p. 56.

²⁾ Въ письмѣ отъ 1 іюля 1784 года Франклинъ говоритъ: «Папскій нунцій былъ у меня и далъ знать, что папа по моей рекомендаціи назначилъ Джона Каррола начальникомъ католическаго духовенства въ Америкѣ, со

откровенностью отнесся къ дипломатіи папскаго двора. Когда Франклинъ представилъ конгрессу папскую ноту, то получилъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что федеральное правительство не имѣетъ выразить никакого мнѣнія касательно вопроса, который не входилъ въ его юрисдикцію, такъ какъ религіозныя дѣла подлежатъ вѣденію отдѣльныхъ штатовъ ¹⁾. «Это по крайней мѣрѣ, замѣчаетъ католическій историкъ, показывало отсутствіе всякой оппозиціи католической іерархіи; и если протестантскій фанатизмъ не попытался возбудить народъ и раздражить религіозныя страсти, то это было потому, что Франція была слишкомъ необходимымъ союзникомъ, чтобы допустить какое нибудь оскорбленіе религіознымъ чувствамъ Людовика XVI. Этотъ монархъ, какъ было извѣстно, принималъ живой интересъ въ распространеніи католичества въ Америкѣ, и Франція такимъ образомъ можетъ имѣть право на славу, что она оказала могущественную помощь священному сѣдалищу при основаніи американскаго епископата» ²⁾. Но благоприятный для іерархическихъ видовъ куріи отвѣтъ конгресса, своей недиф-

многими полномочіями епископа и что вѣроятно онъ будетъ сѣдланъ епископомъ in partibus до окончанія года. Онъ спросилъ меня, что было бы наиболѣе удобнымъ для него—прибыть во Францію, или отправиться въ Санъ-Доминго для принятія хиротоніи отъ другаго епископа, что было необходимо. Я упомянулъ Квебекъ (въ Канадѣ) какъ наиболѣе удобный пунктъ изъ всѣхъ. Онъ спросилъ, не могло ли наше правительство обидѣться этимъ, такъ какъ это англійская провинція. Я думаю, что нѣтъ, если только посвященіе со стороны того епископа не даетъ ему нѣкоторой власти надъ нашимъ епископомъ. Онъ сказалъ, что ни чуть, что когда нашъ епископъ разъ посвященъ, онъ будетъ независимъ отъ всякаго другаго, и даже отъ насъ, чего уже я не могъ ясно понять, замѣчаетъ простодушный философъ. *Shea, History, p. 60.* Замѣчательныя отношенія между іезуитами Карроломъ и Франклиномъ. Они вмѣстѣ были въ посольствѣ, которое конгрессъ отправлялъ для переговоровъ съ Канадой въ 1776 году. Во время путешествія Франклинъ заболѣлъ іезуиты старательно ухаживали за нимъ, чѣмъ приобрѣлъ теплую дружбу со стороны послѣдняго. Этому случаю іезуитъ Карролъ болѣе всего обязанъ своимъ возвышеніемъ въ санъ епископа, такъ какъ Франклинъ не забылъ о своемъ другѣ и тогда, когда занималъ высокій государственный постъ американскаго посланника при французскомъ дворѣ, и, какъ видно изъ писемъ, рекомендовалъ его папскому вниманію. *Shea, p. 42, 43.*

¹⁾ *Shea, History, p. 61.*

²⁾ *Shea, History, p. 61.*

ферентной формой скорѣе указываетъ на преобладаніе въ немъ готовившагося уже къ юридической ратификаціи принципа отдѣленія церкви отъ государства, чѣмъ на вѣшнія политическія вліянія. Во всякомъ случаѣ отвѣтъ былъ благопріятенъ. Онъ отдавалъ юрисдикцію въ этомъ отношеніи отдѣльнымъ штатамъ; а такъ какъ тотъ штатъ, въ которомъ предполагалось учрежденіе епископіи, именно штатъ Мариландъ еще до начала войны провозгласилъ полную свободу совѣсти и равноправіе въ дѣлахъ религіи, то очевидно курія предоставлялась полная свобода дѣйствія въ организаціи іерархіи, по собственному усмотрѣнію. Это былъ важный прецедентъ для независимости папскихъ дѣйствій въ Америкѣ и онъ привелъ въ послѣдствіи, какъ увидимъ ниже, къ такой широтѣ правъ и къ такой самостоятельности папы въ дѣлахъ римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, какими онъ не пользуется ни въ одной изъ западноевропейскихъ католическихъ странъ.

6-го ноября 1789 года заложенъ былъ краеугольный камень римско-католической высшей іерархіи въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ этотъ день папа Пій VI издалъ декретъ объ открытіи епископіи въ городѣ Балтиморѣ, въ штатѣ Мариландъ, и такимъ образомъ, замѣчаетъ католическій историкъ, «въ тотъ моментъ, когда революція готовила бурю, которая вскорѣ должна была поглотить всю церковь Франціи, Провидѣніе воздвигло за океаномъ другую церковь, гдѣ доблестные изгнанники священства могли находить себѣ гостепріимное убѣжище» ¹⁾. Первымъ епископомъ былъ назначенъ іезуитъ или вѣрнѣе, такъ какъ іезуитскій орденъ въ это время былъ закрытъ, ех-іезуитъ Джонъ Карроль, который и сталъ «патріархомъ американской церкви» ²⁾. Выборъ былъ чрезвычайно удаченъ. Карроль, родившійся (1735) въ эпоху, предшествовавшую великой бурѣ борьбы за независимость, выработалъ въ себѣ такую закаленную волю, которая, дисциплинированная подъ ферулой іезуитской коллегіи и направленная іезуитскимъ воспитаніемъ къ энергическому служенію во имя девиза *ad maiorem Dei gloriam*, удачно соответствовала нуждамъ римско-католической церкви въ Америкѣ. Ему предстояла геркулесовская работа—собрать и соединить въ одинъ организмъ разбѣянное по всему про-

¹⁾ *Shea, History*, p. 63.

²⁾ *Murray, History*, pp. 200, 201, 227.

странству Соединенныхъ Штатовъ римско-католическое населеніе. И онъ приступилъ къ ней съ изумительною ревностью: непрестанно объѣзжалъ все провинціи, гдѣ только жили католики, собиралъ разсѣянныхъ священниковъ и миссіонеровъ и вдохновлялъ ихъ новою энергіею на поприщѣ своего служенія. «Сдѣлавъ Балтимору базисомъ и центромъ своихъ дѣйствій, онъ скоро заставилъ чувствовать и уважать свою власть даже до окраинъ Георгіи, Мэна и Мичигана. Духовный Ганнибалъ, мудрый прелатъ искусно управлялъ своимъ малымъ отрядомъ въ нѣсколько дюжины священниковъ. Онъ давалъ каждому священнику свое благословеніе, ободрялъ его въ трудностяхъ, напоминая ему о его высокой миссіи въ качествѣ авангарда для завоеванія душъ. Слабые пункты были укрѣплены, враги сдѣланы нейтральными или превращены въ друзей и предѣлы вѣры постепенно расширялись» ¹⁾. Въ лицѣ его римско-католическая церковь, кромѣ искуснаго организатора, впервые почувствовала политическую силу въ Соединенныхъ Штатахъ, что имѣло чрезвычайно важное значеніе для первоначальнаго положенія церкви. Онъ пользовался большою извѣстностью въ политическомъ мірѣ и, какъ извѣстно, конгрессъ пользовался его услугами при переговорахъ съ католической Канадой; знаменитый Франклинъ былъ его другомъ, и его двоюродный братъ Чарльзъ Карроль былъ однимъ изъ тѣхъ «отцовъ республики», которые въ качествѣ членовъ конгресса подписали «Декларацию независимости» ²⁾. Такое положеніе дало ему возможность войти въ ближайшія отношенія даже съ знаменитымъ освободителемъ страны—Вашингтономъ ³⁾. Ловкій экзекъ-іезуитъ не пропустилъ изъ всего этого извлечь наибольшую выгоду для церкви и самымъ важнѣйшимъ для будущности католицизма актомъ его была извѣстная меморія, представленная конгрессу чрезъ посредство Вашингтона, объ установленіи

¹⁾ *Mingay, History*, p. 203.

²⁾ *Mingay, History*, p. 172—176.

³⁾ «За свое высокое достоинство какъ служителя Бога, за свой безукорысленный характеръ какъ человека и болѣе всего за свои отличныя заслуги въ качествѣ патріота во время революціи, Dr. Карроль стоялъ высоко, очень высоко въ почтеніи и симпатіяхъ знаменитаго *Pater Patriae*», пишетъ Кустисъ, усмьновленный сынъ Вашингтона. *White, Sketch*, p. 612. *Mingay*, p. 230.

свободы религиозной совѣсти въ странѣ подъ вѣденіемъ федеральнаго правительства. Внесенная въ конституцію статья въ этомъ смыслѣ юридически обезпечила за Римскимъ католицизмомъ то равноправіе со всѣми другими исповѣданіями, которымъ онъ началъ пользоваться фактически въ лицѣ своего счастливаго и блестящаго представителя.

Существенныя нужды церкви были однакоже вопіющими. Горсть священниковъ и миссіонеровъ была совершенно недостаточна для дѣйствительныхъ потребностей. Исслѣдованіе открыло много такихъ отдаленныхъ католическихъ поселеній, которыя по десяткамъ лѣтъ не видѣли среди себя пастора ¹⁾. Поэтому одною изъ первыхъ заботъ «патріарха американской церкви» было основать коллегію для приготовленія священниковъ, каковую онъ и открылъ въ Джоржтаунѣ, собравъ въ качествѣ профессорской корпораціи горсть разсѣянныхъ ех-іезуитовъ ²⁾. Но отвлеченіе ех-іезуитовъ отъ ихъ миссіонерскаго и священническаго служенія еще только увеличивало дѣйствительную нужду церкви. Тогда судьба пришла на помощь нуждающейся церкви въ формѣ такого событія, отъ котораго менѣе всего можно было ожидать благовѣстия для церкви. Въ католической Франціи быстро приближался ужасный кризисъ. Невѣріе и политическое буйство гордо поднимали свою дерзкую голову и грозили кровавымъ призракомъ. Тронъ и перковь трепетали, чувствуя подъ собой признаки вулканическаго землетрясенія. При такихъ грозныхъ обстоятельствахъ монашескіе ордены Парижа заранѣе искали для себя убѣжища въ французскихъ предѣлахъ, и верховный генералъ ордена сульпиціанъ обратилъ свой взоръ на Америку, какъ лучшее пристанище отъ приближавшейся бури. Снясь съ епископомъ Карролемъ, генералъ избралъ четырехъ братьевъ ордена и, снабдивъ ихъ деньгами, отправилъ въ Америку вмѣстѣ съ пятью семинаристами ³⁾. Это былъ первый аван-

¹⁾ *Shea*, History, p. 54. Catholic World, vol. I, p. 4.

²⁾ *Shea*, History, p. 64.

³⁾ Карроль вполне понималъ важность этого событія для своей церкви. Сообщая о своихъ первоначальныхъ переговорахъ съ генераломъ сульпиціанъ, онъ съ восторгомъ говоритъ: «Промыслъ повидимому благоприятствуетъ нашимъ видамъ. Мы порѣшили, чтобы два или три человека, избранные генераломъ Эжери, прибыли въ Балтимору слѣдующей весной. Они снабжены средствами для покупки земли подъ зданіемъ и, какъ я надѣюсь, для

гардъ монашеской арміи, которая въслѣдствіи, какъ увидимъ ниже, цѣлыми тысячами начала прибывать къ американскимъ берегамъ. Припелыцы быстро обзавелись землей и зданіями, въ одномъ изъ которыхъ открыли семинарію, первый спеціальный разсадникъ американскаго духовенства, и вмѣстѣ съ экзъ-іезуитами начали энергично трудиться на пользу младенческой церкви ¹⁾. Между тѣмъ ожидавшаяся катастрофа революціи разразилась во Франціи, отъ ужасовъ ея все пришло въ смутеніе и съ крикомъ отчаянія *sauve qui peut* устремилось за предѣлы несчастной страны. Многіе направились за океанъ. Между 1791 и 1799 годами, обнимающими самый бурный періодъ революціи, въ Соединенные Штаты прибыла партія французскихъ священниковъ численностью въ двадцать три человѣка ²⁾, почти равная бывшему тогда въ вѣлчности количеству всего духовенства, трудившагося въ странѣ. Эта партія, состоявшая попреимуществу изъ образованнѣйшихъ лицъ и членовъ знаменитыхъ аристократическихъ фамилій ³⁾, имѣла громадное іерархическое значеніе для Римскаго католицизма въ Америкѣ. Она не только вдвое усилила составъ духовенства, но и придала ему новую энергію и внесла въ новую церковь организующіи традиціи стройной, исторически-выработанной іерархіи французской церкви. Шесть лицъ изъ этой партіи въслѣдствіи сдѣлались епископами въ различныхъ областяхъ Соединенныхъ Штатовъ ⁴⁾. По

основаніи семинаріи для молодыхъ епископальныхъ священниковъ. Я думаю, они привезутъ съ собою трехъ или четырехъ семинаристовъ, которые или англичане, или знаютъ англійскій языкъ. Они будутъ снабжены книгами, принадлежностями алтаря, церкви и пр., — профессора философіи и богословія. Я предполагаю поселить ихъ вблизи моего дома, кафедральнаго собора въ Балтиморѣ, такъ чтобы они могли и быть духовенствомъ для церкви и придавать достоинство божественному служенію. Это — великое и важное событіе для нашего діоцеза, но только прискорбно, что мы столь великихъ благимъ обязаны печальной катастрофѣ во Франціи». *Shea, History, p. 65, 66.*

¹⁾ *Shea, History, p. 68.*

²⁾ *Catholic World, vol. I, p. 3.*

³⁾ *Shea, History, pp. 69—72.*

⁴⁾ Имена этихъ шести пионеровъ іерархической организаціи Римскаго католицизма въ Америкѣ слѣдующія: *Фламетъ*, бывшій въслѣдствіи епископомъ Луисвилла, *Дюбуа* — въслѣдствіи епископъ Нью-Йорка, *Давидъ* — въслѣдствіи епископъ Морикастро, *Марешалъ* — архіепископъ Балтимора, *Дюбуръ* — епископъ Нью-Орлеана и архіепископъ Безансона; *Шевьеръ* —

прибытіи въ страну новаго убѣжища, эти французскіе изгнанники съ энергіей принялись за дѣло служенія странѣ, давшей имъ пріютъ. Большая часть ихъ сгруппировалась въ Балтиморѣ, какъ центрѣ Римскаго католицизма, и придала епископіи новую организующую и устроительную силу; другіе же направились въ различныя стороны по пространству Соединенныхъ Штатовъ, отыскивали отдаленныя и заброшенныя поселенія католиковъ, устроили церкви и совершали богослуженіе. Они проникали въ самыя глухія и отдаленныя мѣстности необъятной страны и повсюду оставляли по себѣ слѣды организаторской дѣятельности. «Католическая церковь въ Соединенныхъ Штатахъ глубоко обязана ревности изгнаннаго французскаго духовенства, говорить историкъ штата Кентукки. Оно снабдило наши младенческія миссіи большинствомъ самыхъ раннихъ и самыхъ ревностныхъ труженниковъ, и оно также дало намъ нашихъ первыхъ епископовъ. Въ эластичности и гибкости характера французовъ есть что-то такое, что особенно дѣлаетъ ихъ способными къ иноземной миссіи. Они всегда были лучшими миссіонерами среди индѣйцевъ Сѣверной Америки; они могутъ приспособить свой характеръ ко всякому обстоятельству и событію, они повсюду чувствуютъ себя подомашнему и бодро. Французскіе духовные, которые прибыли къ нашимъ берегамъ, хотя многіе изъ нихъ были воспитаны среди всякой роскоши утонченной Франціи, могли безропотно подвергнуть себя всѣмъ трудностямъ и лишениямъ миссіи на границахъ цивилизаціи или въ самомъ сердцѣ пустыни. Они могли приспособиться къ климату, примѣниться къ чувствамъ и обычаямъ народа, противоположнаго имъ по темпераменту и характеру» ¹⁾).

Первыя нужды римско-католической церкви, состоявшія въ недостаточности духовенства, были такимъ образомъ болѣе чѣмъ удовлетворены этими французскими изгнанниками. Но значеніе ихъ для судьбы Римскаго католицизма не ограничивается этимъ. Исторія подготовляла ихъ для болѣе важной роли въ будущемъ. Событія въ Европѣ, слагаясь изъ политическихъ и социальныхъ

впослѣдствіи епископъ Бостона, архіепископъ Бордо и кардиналъ. *Shea*, History, p. 70.

¹⁾ *Spalding*, Sketches of the Early Catholic Missions of Kentucky; *Shea*, History, p. 68—69.

волнений, тяжело ложившихся на народные массы, подготавливали великое переселение европейских народов на почву Нового Свѣта. И «теперь, говоритъ католическій писатель, была пора приготовить землю для великаго европейскаго переселенія, которое должно было произвести изумительный ростъ Соединенныхъ Штатовъ. Разсѣваясь по громадной площади Союза, эмигранты повсюду находили этихъ ветерановъ, которыхъ французская революція выслала въ Новый Свѣтъ, въ качествѣ пионеровъ, испытанныхъ какъ въ страданіяхъ гоненій, такъ и въ трудахъ апостольства. До начала этого великаго человѣческаго прилива старые эмигранты-священники были подобно первичнымъ скаламъ, которыя задерживаютъ и укрѣпляютъ геологическія настроенія. Католическая часть бурнаго прилива всегда осаждалась вокругъ нихъ и ихъ учениковъ. По всему западу церкви, основанныя старыми французскими переселенцами, увеличивались, и возникали новыя, гдѣ ни поселялся католическій священникъ. Съ этого момента величественное прогрессивное движеніе никогда не прекращалось. Кровь мучениковъ Франціи, духъ ея изгнанныхъ апостоловъ—сдѣлалась плодотворною для благъ, которыя ежедневно чувствуются американскими церквами» ¹⁾. Эмиграція дѣйствительно скоро послѣдовала за переселеніемъ французскаго духовенства и опять-таки первымъ импульсомъ къ ней были ужасы французской революціи, которые отразились по вѣсьмъ самымъ отдаленнымъ владѣніямъ Франціи. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, многочисленныя семейства французскихъ католиковъ поселились на отдаленномъ вѣстъ-индскомъ островѣ Санъ-Доминго. Теперь французская революція достигла и этого острова, потрясла его основы; произошло кровавое возстаніе негритянскаго населенія, которое и вынудило французовъ выселиться въ Соединенные Штаты, придавая численную силу римско-католической церкви ²⁾. Переселенцы эти были такъ многочисленны, что «превосходили численностью бывшую въ предъидущемъ столѣтіи протестантскую эмиграцію» ³⁾. Затѣмъ когда революція въ Ирландіи 1798 г. окончилась неудачей, то въ Соединенные Штаты ринулась первая партія «избраннаго

¹⁾ Catholic World, vol. I, p. 5.

²⁾ Shea, History, p. 74.

³⁾ Shea, Ibidem.

народа» римско-католической церкви, какъ бы въ качествѣ авангарда того грандіознаго переселенія, которое впоследствии, какъ мы видѣли выше, дало чудовищный ростъ Римскому католицизму въ Америкѣ ¹⁾. Переселенцы, гонимые бѣдствіемъ, прибывали безъ всякой организаціи, легко могли растеряться и погибнуть для церкви; но ихъ уже ожидали «духовные пионеры» въ новой странѣ, и вотъ вокругъ ихъ-то и осаждались эти переселенцы. Сначала въ дикой глуши основывалось нѣсколько хижинъ, изъ нихъ быстро образовывалась деревня съ церковью, а затѣмъ и цѣлый городъ ²⁾.

Вслѣдствіе наплыва католическаго населенія и организаторской дѣятельности духовенства, римско-католическая церковь къ началу нынѣшняго столѣтія сразу выдвинулась изъ неизвестности и заняла видное положеніе среди другихъ религіозныхъ общинъ. Каждый священникъ, который назначался почти въ безлюдный приходъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ видѣлъ себя окруженнымъ многочисленнымъ приходомъ. Въ Нью-Йоркѣ въ 1807 г. числилось уже около 14,000 католиковъ, между тѣмъ какъ семнадцать лѣтъ раньше тамъ не насчитывалось и сотни ихъ ³⁾. Сульпиціанская семинарія и иезуитская коллегія между тѣмъ продолжали свое дѣло по приготовленію кандидатовъ для священства, и епископъ могъ уже съ большою увѣренностью разсчитывать на удовлетвореніе потребностей увеличивающагося населенія въ отношеніи священниковъ. Въ началѣ этого столѣтія онъ могъ уже посвящать во священники этихъ туземныхъ питомцевъ, и въ 1808 г. въ одинъ день было посвящено шесть человекъ, каковой день, по выраженію Карролла, былъ «счастливымъ днемъ для діоцеза» ⁴⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ быстро возникали и строились одна за другой церкви въ городахъ и деревняхъ. Въ 1806 г. епископъ заложилъ краеугольные камни трехъ церквей въ одномъ городѣ Балтиморѣ ⁵⁾. Въ 1808 г. въ его діоцезѣ числилось уже шестьдесятъ восемь священниковъ и восемьдесятъ церквей ⁶⁾. Дотолѣ пустынный, теперь

¹⁾ *Murray*, History, p. 222.

²⁾ *Murray*, History, p. 223.

³⁾ *Murray*, Ibidem.

⁴⁾ *Murray*, Ibidem.

⁵⁾ *Shea*, History, p. 89.

⁶⁾ *Murray*, History, p. 223; *Shea*, History, p. 89.

діоцезъ уже представлялъ сильную и многочисленную церковь, управление которой въ отдаленныхъ частяхъ требовало новыхъ авторитетныхъ дѣятелей, и поэтому «патріархъ американской церкви» обратился къ папѣ съ просьбою о поставленіи новыхъ епископовъ для отдѣльныхъ частей его діоцеза. Папа Пій VII принялъ просьбу и декретомъ отъ 8 апрѣля 1808 г. возвысилъ Балтимору въ достоинство митрополитанскаго сѣдалища, а въ четырехъ городахъ страны: Нью-Йоркѣ, Филадельфіи, Бостонѣ и Бардстаунѣ — открылъ новыя епископіи, на двѣ послѣднія изъ которыхъ епископами были поставлены французскіе переселенцы Шверусъ и Флагетъ ¹⁾.

Такимъ образомъ уже въ началѣ текущаго столѣтія, чрезъ двадцать пять лѣтъ послѣ составленія федеральной конституціи (1787), давшей католикамъ юридическое право на свободу религіозной совѣсти, и чрезъ двадцать три года современіи открытія первой епископіи (1789) въ странѣ, римско-католическая церковь представляла собою уже стройную іерархическую организацію, состоявшую изъ четырехъ епископій съ митрополитскимъ сѣдалищемъ во главѣ. Смертью «патріарха американской церкви», послѣдовавшею въ концѣ 1815 года ²⁾, заключается первый періодъ исторіи развитія Римскаго католицизма въ Америкѣ. Періодъ этотъ имѣетъ необыкновенно важное значеніе для послѣдующей исторіи. Онъ не только показалъ силу Римскаго католицизма завоевывать себѣ положеніе среди другихъ исповѣданій, лишь только ему даны равныя права съ ними на безпрепятственную дѣятельность, но и оставилъ по себѣ самыя радужныя надежды для будущаго. Если онъ въ прошедшемъ, при тяжкихъ обстоятельствахъ и неопредѣлившихся еще юридическихъ условіяхъ, смогъ изъ ничтожества создать сильную

¹⁾ *Shea*, History, p. 89.

²⁾ *Murray*, History, p. 226. «Соединенные Штаты сдѣлались церковной провинціей съ своими епископами, возрастающей корпораціей духовенства и католическимъ населеніемъ болѣе чѣмъ въ двѣсти тысячъ душъ. Среди этихъ счастливыхъ обстоятельствъ Богъ отозвалъ своего вѣрнаго раба. Въ зрѣломъ старческомъ возрастѣ въ восемьдесятъ одинъ годъ, декабря 3 1815 года, скончался д-ръ Карроль, одинаково доблестный какъ человѣкъ, какъ католикъ, какъ патріотъ, какъ іезуитъ, какъ епископъ, какъ архіепископъ и какъ отецъ и основатель американской церкви», говоритъ католическій панегиристъ-историкъ. *Ibidem*.

организацію, то при лучинихъ обстоятельствахъ въ будущемъ, выработанныхъ и подготовленныхъ уже этою организаціей, ему оставалось только пользоваться плодами предшествовавшаго періода, и онъ дѣйствительно началъ развиваться и расти въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ съ изумительною быстротою.

Въ послѣдующей исторіи одинъ за другимъ выступаютъ энергическіе борцы за господство Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ, надѣленные замѣчательными способностями примѣняться къ измѣнявшимся обстоятельствамъ. Послѣ двухлѣтняго управленія балтиморской митрополіей престарѣлаго архіепископа Нилы ¹⁾, его мѣсто занялъ архіепископъ Марешаль, одинъ изъ французскихъ изгнанниковъ во время революціи. «Раніе дни его управленія были усѣяны испытаніями самаго мучительнаго свойства, говоритъ историкъ. Католики въ Соединенныхъ Штатахъ, живя среди протестантскаго населенія, и находясь подъ вліяніемъ окружающихъ идей независимости, не всегда показывали подчиненіе своимъ пастырямъ. Гражданское управленіе церквами есть источникъ постоянныхъ столкновеній, и міряне, видя тотъ способъ, какимъ управляются протестантскія церкви, слишкомъ часто посягаютъ на непринадлежащую имъ власть. Архіепископу Марешалю приходилось много бороться съ духомъ непокорливости и раздѣленія, которыя угрожали окончиться открытой схизмой. Въ этомъ трудномъ положеніи, прелаты обнаружили такую ревность, благоразуміе, преданность своей паствѣ, твердую устойчивость въ принципахъ, какія только когда либо характеризовали великихъ епископовъ, и которыя удачно подавили развитіе безпорядка, угрожавшаго церкви» ²⁾. Причиной безпорядка была протестантская тенденція прихожанъ во многихъ церквахъ захватить въ свои руки управленіе не только финансовой стороною церковной жизни, но и іерархической, такъ что прихожане отрицали право епископа на назначеніе священника въ церковь и присвоивали себѣ безконтрольное право избирать себѣ священниковъ по своимъ вкусамъ и желаніямъ ³⁾. Тенденція эта дѣйствительно угрожала серьезными послѣдствіями и подкапывалась подъ самую основу Римскаго католицизма, какъ

¹⁾ *Shea, History*, pp. 93—100.

²⁾ *Shea, History*, p. 103.

³⁾ *Murray, History*, pp. 224, 233, 242, 244.

бюрократической церкви, но къ счастью для него тенденція эта встрѣтилась какъ въ лицѣ архіепископа Балтимора, такъ и другихъ епископовъ, съ несокрушимымъ противникомъ, предъ которымъ она должна была уступить ¹⁾.

Церковныя затрудненія, вызванныя этими смутами, привели къ развитію новой формы церковнаго управленія. Для успѣшной борьбы съ нестроеніемъ недостаточно было единичныхъ усилій отдѣльныхъ епископовъ; для этого требовались коллективныя усилія всей іерархіи, коллективный смыслъ всей церкви. Сама собой возникла мысль о созваніи собора для общаго обсужденія положенія церкви. Оуществленіе этой мысли выпало уже на долю слѣдующаго архіепископа балтиморскаго Вайтфильда, который и созвалъ въ 1829 г. «первый провинціальный соборъ Балтиморскій». За періодъ до созванія собора іерархія между тѣмъ, не смотря на затрудненія, развивалась съ необычайною быстротою, и ко времени его созванія церковь состояла уже изъ девяти діоцезовъ, съ балтиморской митрополіей во главѣ ²⁾. Соборъ составилъ изъ шести прелатовъ, такъ какъ другіе по разнымъ обстоятельствамъ не могли присутствовать на немъ ³⁾. И до этого были собираемы частные соборы

¹⁾ Особенно опасные размѣры это движеніе получило въ Нью-Йоркѣ. Встрѣтивъ въ лицѣ епископа неуступчивость въ этомъ отношеніи, попечители порѣшили принудить его къ тому посредствомъ уменьшенія его жалованья. Но они ошиблись въ своемъ противникѣ. Епископъ Дюбуа, одинъ изъ французскихъ изгнанниковъ, встрѣтилъ эту мѣру такимъ отвѣтомъ: «Господа, вы можете выдавать мнѣ жалованье, или нѣтъ. Мнѣ не много надо. Я могу жить въ подвалѣ или на чердакѣ. Но выйдете ли вы вѣкъ изъ подвала, или сойдете со своего чердака, я все таки буду вашимъ епископомъ!» *Murray, History, p. 244.*

²⁾ Діоцезы эти слѣдующіе: 1) *Балтимора*, обнимавшій штатъ Мариландъ и округъ Колумбіи; 2) *Востокъ*, обнимавшій шесть штатовъ Новой Англіи; 3) *Нью-Йоркъ*, обнимавшій штатъ Нью-Йоркъ и половину штата Нью-Джерси; 4) *Филадельфія*, обнимавшій штаты Пенсильванію, Делавару и половину Нью-Джерси; 5) *Бардстаунъ*, обнимавшій штаты Кентукки и Теннесси; 6) *Чарлстонъ*, обнимавшій Сѣверную и Южную Каролину и Георгію; 7) *Ричмондъ*, обнимавшій штатъ Виргинію и управлявшійся архіепископомъ Балтимора; 8) *Цинциннати*, обнимавшій штаты Огайо, Мичиганъ и Сѣверо-западную территорію, и 9) *Нью-Орлеанъ*, обнимавшій штаты Луизиану, Миссисипи и Миссури. *Shea, History, pp. 109 и 110.*

³⁾ *Shea, History, p. 124.*

въ Балтиморѣ ¹⁾, но тѣ имѣли простой совѣщательный характеръ. Теперешній же соборъ имѣлъ самостоятельное юридическое значеніе въ смыслѣ органа церковнаго управленія, и потому его обсужденію подверглись многіе важные вопросы изъ церковной жизни и церковнаго управленія, и притомъ нѣкоторые изъ нихъ имѣли такой важный юридическій характеръ, что прелаты для разрѣшенія ихъ призывали на соборъ лучшихъ юристовъ страны ²⁾. На разсмотрѣніе собора предложены были разные вопросы, вызывавшіеся обстоятельствами церковной жизни, но первостепенное значеніе дано вопросу объ отношеніи іерархіи къ мірянамъ, какъ требовалось смутами и броженіемъ, вызванными протестантской тенденціей мірлять вторгаться въ церковное управленіе. Поэтому епископы съ особенною настойчивостью и силою утверждаютъ право епископа на назначеніе священниковъ къ церквамъ и ограничиваютъ притязанія попечителей ³⁾. Вступившіе на соборѣ, епископы могли

¹⁾ *Miner, History*, p. 203.

²⁾ *Miner, History*, p. 236. «Эти ученые джентльмены оставили присутствіе прелатовъ, исполненные почтенія и удивленія. Мы явились, говорили они, предъ торжественнымъ трибуналомъ правосудія, но мы никогда не имали меньшей утѣренности въ самихъ себѣ, чѣмъ когда мы вошли въ это августѣйшее собраніе». *Ibidem*.

³⁾ Всѣхъ опредѣленій выработано было на соборѣ тридцать восемь. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

I. Епископы имѣютъ право посылать во всякую часть своихъ діоцезовъ или отзывать всякаго священника, посвященнаго или поставленнаго въ предѣлахъ діоцеза.

V. Такъ какъ мірскіе попечители часто злоупотребляли властью, данною имъ гражданскимъ закономъ, то соборъ выражаетъ желаніе, чтобы епископы не соглашались на построеніе или освященіе церкви, если дѣло собственности не будетъ должнымъ образомъ совершено для нихъ.

VI. Такъ какъ нѣкоторые міряне, и особенно попечители, присвоили себѣ право патронатства и даже управленія въ нѣкоторыхъ церквахъ, то соборъ объявляетъ, что эти притязанія неосновательны, и запрещаетъ исполненіе ихъ на какомъ бы то ни было основаніи.

IX. Соборъ поручаетъ епископамъ отклонять свои паствы отъ чтенія протестантскихъ переводовъ Библіи, и рекомендовать употребленіе Douay version.

XXXIV. Такъ какъ многіе юные католики, особенно рожденные отъ бѣдныхъ родителей, подвержены опасности потерять вѣру и нравственность, вслѣдствіе недостатка учителей, которымъ бы съ безопасностью можно было ввѣрить ихъ воспитаніе, то соборъ выражаетъ желаніе, чтобы основаны

въ сравнительнаго положенія діоцезовъ опредѣлить общее положеніе церкви какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Между прочимъ они опредѣлили и численность католическаго населенія въ это время. Сравнивая отдѣльные отчеты и приведа ихъ къ общему итогу, соборъ пришелъ къ заключенію, что число католиковъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1829 году было болѣе 500,000, и ежедневно умножалось отъ эмиграціи и обращеній ¹⁾).

Соборная форма церковнаго обсужденія и управленія, послѣ перваго опыта, оказалась наиболѣе соотвѣтственно состоянію церкви, члены которой дѣйствительно стали увеличиваться ежедневно тысячами отъ начавшагося съ этого времени прилива европейскіхъ переселенцевъ, что требовало необыкновеннаго напряженія всѣхъ организаторскихъ силъ церкви для сохраненія католической эмиграціи отъ разсѣланія среди протестантскаго населенія. И вотъ дѣйствительно въ послѣдующее время соборы собираются въ быстрой послѣдовательности одинъ за другимъ. По ихъ дѣятельности и составу можно судить какъ о развитіи юридическаго сознанія церкви, такъ и о ростѣ церковной организаціи. Въ 1833 году созванъ былъ «второй провинціальный соборъ Балтиморскій». На

были школы, гдѣ бы юношество могло воспринимать начала вѣры и нравственности совмѣстно съ человѣческими знаніемъ.

XXXVI. Согласно мудрому совѣту папы Льва XII, обращенному къ архіепископу Балтимора, должно быть основано общество для распространенія добрыхъ книгъ.

См. *Concilia Provincialia Baltimori habita. Baltimore, 1851. Shea, History, pp. 125—127.*

¹⁾ *Shea, History, p. 128.* «Эти отярятія, говорятъ историкъ, доставили епископамъ невыразимое утѣшеніе въ ихъ трудахъ». Архіепископъ Байт-фильдъ въ своемъ отчетѣ совѣту римской ассоціаціи *de propaganda fide* пишетъ: «Чудеса, если я смѣю выразиться такъ, которыя совершились и ежедневно совершаются въ моемъ діоцезѣ, составляютъ источникъ утѣшенія для меня среди трудностей, съ которыми мнѣ часто приходится бороться... Истинно католическій духъ отличаетъ Мариландъ и округъ Колумбіи отъ всѣхъ другихъ штатовъ Союза... Обращенія протестантовъ въ полномъ здравіи также многочисленны, и не проходятъ недѣль, а часто и дня безъ того, чтобы нашихъ священниковъ не призывали къ одру какого-нибудь болящаго, который желаетъ отречься отъ заблужденія и умереть въ лонѣ церкви». *Annales de la Propagation de la Foi, V, 711.*

немъ присутствовало десять прелатовъ съ архіепископомъ балтиморскимъ во главѣ, среди которыхъ трое были представителями только что открытыхъ предъ тѣмъ епископіей Сэн-Дунса, Мобила и Детройта ¹⁾. Соборъ выработалъ правила для избранія епископовъ ²⁾, наміѣтилъ новые діоцезы, поручилъ индѣйцевъ и негровъ попеченію ордена іезуитовъ, опредѣлилъ открытіе семинарій въ каждомъ діоцезѣ и опять побуждалъ къ заведенію спеціально католическихъ школъ ³⁾. Въ 1837 году собрался *третій* провинціальный соборъ Балтиморскій, и на немъ прелаты выработали предложеніе папской курии объ открытіи четырехъ новыхъ діоцезовъ, изъ которыхъ три дѣйствительно были открыты вскорѣ ⁴⁾. Въ 1840 году собрался

¹⁾ *Shea, History, p. 129.*

²⁾ Четвертыиъ опредѣленіемъ соборъ предлагаетъ слѣдующій способъ избранія епископовъ:

«Когда каведра окажется вакантною, нужно отобрать голоса отъ другихъ епископовъ въ провинціи, чтобы опредѣлить, какихъ священниковъ должно представить верховному первосвященнику для каведры. Если провинціальный соборъ имѣетъ собраться чрезъ три мѣсяца послѣ смерти прелата, епископы должны подождать до тѣхъ поръ избрать лицъ для представленія. Епископы, желающіе коадьютора, также должны подвергнуть голосованію своихъ коллегъ, собравшихся на соборъ, имена духовныхъ лицъ, представленныхъ на постъ коадьютора. Такъ какъ засѣданіе собора можетъ быть отложено, то каждый епископъ долженъ держать два залечатанныхъ пакета, содержащихъ имена по крайней мѣрѣ трехъ священниковъ, которые по его мнѣнію достойны наследовать ему. По смерти прелата, генеральный викарій долженъ представить одинъ изъ пакетовъ архіепископу, а другой ближайшему епископу. Послѣдній, замѣтивъ имена, данныя покойнымъ прелатомъ, долженъ препроводить его съ своими замѣчаніями къ архіепископу. Митрополитъ тогда пишетъ всѣмъ своимъ суффраганамъ, подвергая ихъ наследованію три имени, предложенныя покойнымъ прелатомъ, или три другихъ, если онъ найдетъ серьезныя возраженія противъ первыхъ; и затѣмъ каждый епископъ лично пишетъ въ *Propaganda*, давая свои замѣчанія о трехъ или шести представленныхъ лицахъ. По смерти митрополита, деканъ суффрагановъ долженъ исправлять обязанности, которыя при другихъ обстоятельствахъ лежатъ на архіепископѣ. Если умершій прелатъ не оставилъ въ своихъ бумагахъ назначенія събъ пресмыка, то ближайшій епископъ представляетъ три имени архіепископу, и послѣдній представляетъ ихъ своимъ суффраганамъ, съ тремя другими именами, если первыя не внушаютъ ему довѣрія». *Shea, History, p. 131.*

³⁾ *Shea, History, p. 130—137.*

⁴⁾ Новые каведры открыты были въ *Нашвиллѣ* для штата Теннесси, въ

четвертый провинціальный соборъ въ Балтиморѣ, въ которомъ приняли участіе тринадцать прелатовъ ¹⁾. На этомъ соборѣ между прочимъ прелаты пятимъ опредѣленіемъ внушаютъ необходимость образованія «обществъ умеренности и воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ» среди католиковъ ²⁾ и сдѣлали важное постановленіе касательно управленія церковною собственностью ³⁾. Въ 1843 году собрался пятый соборъ въ Балтиморѣ, на которомъ присутствовало уже шестнадцать прелатовъ ⁴⁾. На этомъ соборѣ канонически подтвержденъ строгій католическій взглядъ на бракъ какъ церковный актъ и установлено наказаніе отлученія *ipso facto* противъ тѣхъ, которые послѣ полученія гражданскаго развода будутъ считать себя въ правѣ на заключеніе втораго брака ⁵⁾. Въ виду новаго приращенія католическаго населенія и увеличенія потребностей въ церковномъ управленіи соборъ сдѣлалъ представленіе куріи о новомъ подраздѣленіи діоцезовъ, и въслѣдствіе этого представленія открыты были четыре новыя епископіи ⁶⁾. На шестомъ провинціальномъ соборѣ въ Балтиморѣ, въ 1846 году, присутствовало двадцать три прелата, которые уже своею численностью достаточно выражали силу церковной организаціи, которую получалъ Римскій католицизмъ въ Америкѣ. Первымъ опредѣленіемъ собора прелаты провозгласили, «пламеннымъ и единодушнымъ голосомъ» ⁷⁾,

Нашею для штата Миссиссиппи, въ *Дюбуа* для территоріи Висконсинъ. Соборъ предлагалъ открыть катедру въ Питсбургѣ для западной части Пенсильваніи, но это предложеніе найдено было преждевременнымъ. Епископу Дюбуа въ Нью-Йоркѣ данъ былъ коадьюторъ. *Shea, History, p. 149.*

¹⁾ *Shea, History, p. 150.*

²⁾ Мысль эта очевидно подсказана была плодотворною дѣятельностью знаменитаго ирландскаго проповѣдника воздержанія, священника Теобальда Матю, который въ то время велъ удачную агитацію въ Ирландіи противъ пьянства. Въ 1849 году онъ посѣтилъ и Америку, «собирая и тамъ тысячи вѣрныхъ подъ знамя трезвости». *Shea, History, p. 151.*

³⁾ *Shea, History, pp. 152—154.*

⁴⁾ *Shea, History, p. 154.*

⁵⁾ *Shea, Ibidem.*

⁶⁾ Новыя епископіи открыты были: въ *Маломъ-Рокъ* (Little Rock) для штата Арканзасъ; въ *Чикаго* для штата Иллинойсъ; въ *Милвоки* (Milwaukee) для штата Висконсинъ и въ *Гарнфордъ* для штатовъ Коннектикутъ и Родъ-Айлендъ. *Shea, History, p. 154, 155.*

⁷⁾ «*Ardentibus votis plausu consensuque unanimi*». См. *Concilia provincialia, p. 250.*

покровительницей Соединенныхъ Штатовъ «Благословенную Дѣву зачатую безъ грѣха» ¹⁾, и представили для утвержденія открытіе трехъ новыхъ епископій, которыя и были открыты въ Буффало, Олбани (Albany) и Клевландѣ ²⁾.

Въ 1849 году назначенъ былъ седьмой провинціальный соборъ Балтиморскій. Это было время тяжкихъ испытаній для главы Римскаго католицизма, папы Пія IX. Избранный въ 1846 году на папскій престолъ, онъ превознесенъ былъ похвалами за свой либерализмъ со стороны революціонной итальянской партіи, а чрезъ два года онъ долженъ былъ бѣжать изъ Рима, спасаясь отъ этой самой партіи. Вѣдствіе папы съ особенною силою почувствовали католики Соединенныхъ Штатовъ, и у нихъ возникла мысль, что лучшимъ убожищемъ для папы во время революціонныхъ смутъ можетъ быть почва Новаго Свѣта. Во исполненіе этой мысли прелаты Соединенныхъ Штатовъ написали папѣ письмо, прося его «почтить Мариландъ своимъ священнымъ присутствіемъ» ³⁾. Но

¹⁾ Католическій историкъ Піа, излагая это опредѣленіе, говоритъ, что «это торжественное провозглашеніе даже тогда могло убѣдить святыхъ отцовъ о стремленіи церкви къ догматическому опредѣленію славнаго преимущества Матери Божіей. Почитаніе вѣрными непорочнаго зачатія, притомъ, не есть сегодняшняя вещь въ Сѣверной Америкѣ». Историкъ доказываетъ, что американская церковь ранѣе другихъ сознала необходимость и истинность утвержденного впоследствии догмата о непорочности зачатія. *Shea. History*, pp. 155—157.

²⁾ *Shea, History*, p. 157, 158.

³⁾ Письмо это отъ 18 января 1849 года гласитъ:

«Нашъ седьмой соборъ Балтиморскій имѣетъ собраться на 7 мая сего года. Мы были можетъ слишкомъ слабы, святой отецъ, когда просили и умоляли, чтобы если возможно тѣшъ Петра могла либо множествѣмъ обѣщать насъ и дать намъ новую силу и бодрость. Какъ велика была бы честь и поддержка нашей молящейся церкви! Какая радость и какой восторгъ, какіе плоды и залогъ общенія по всей нашей республикѣ были бы, если бы ваша святость, уступая нашимъ единодушнымъ желаніямъ, хотъ бы стала среди прелатовъ, собравшихся изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Сѣверной Америки, и благоволила утѣшить и почтить насъ и наши паствы своимъ апостольскимъ совѣтомъ и очнымъ благословеніемъ! Соборъ легко могъ бы, если тамъ укажетъ ваша святость быть отложенъ до болѣе удобнаго времени, и насколько позволяетъ наша соборность, ничего не будетъ недоставать для того, чтобы все сдѣлать удобнымъ и удовольствіемъ нашему святѣйшему отцу». *Shea, History*, p. 166.

дальновидный папа не захотѣлъ подать своимъ врагамъ повода къ радостному провозглашенію переселенія папства въ Америку, ка-кимъ бы несомнѣнно послужило и это временное посѣщеніе имъ Новаго Свѣта, и онъ отклонилъ предложеніе своихъ вѣрныхъ пре-латовъ. Хотя «лишенные счастья имѣть своимъ предсѣдателемъ преемника князя апостоловъ, отцы седьмого собора Балтиморскаго желали показать свою живую симпатію, приказавъ произвести сборъ въ своихъ діоцезахъ на днарий Петра. Этотъ добровольный сборъ далъ около 26,000 долларовъ, которые и переданы были папскому нунцію въ Парижѣ архіепископомъ Балтиморы» ¹⁾). Въ назначен-ный день соборъ открылся въ присутствіи двадцати пяти пре-латовъ. Какъ и на предыдущемъ соборѣ, прелаты посвятили первое и второе опредѣленіе вопросу о непорочномъ зачатіи и провозгласи-ли, что почитаніе непорочнаго зачатія было всеобщимъ какъ среди духовенства, такъ и мірянъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и объявляли, что «прелаты съ живою радостью приняли бы догматическое опре-дѣленіе этой тайны со стороны верховнаго первосвященника, если бы онъ, въ своемъ мудромъ сужденіи, считалъ это опредѣленіе благовременнымъ» ²⁾). Опредѣленія эти были приняты всѣми еди-ногласно, за исключеніемъ одного епископа ричмондскаго ³⁾), ко-торый такъ отстаивалъ свое несогласное мнѣніе, что оно внесено въ акты собора. Соборъ кромѣ того отмѣтилъ неизмѣнно продол-жавшійся ростъ церковной организаціи и представилъ къ откры-тію три новыя епископіи и одно викаріатство, которыя и были от-крыты въ 1850 году ⁴⁾).

Седьмой провинціальный соборъ Балтиморскій служилъ заклю-чительнымъ пунктомъ втораго періода необыкновеннаго роста Рим-скаго католицизма въ Америкѣ. Ростъ этотъ особенно принялъ гран-

¹⁾ *Shea, History*, p. 166.

²⁾ *Shea, History*, p. 167.

³⁾ *Consilia Provincialia Baltimori habita*, p. 274.

⁴⁾ Новыя епархіи открыты были: въ *Вилмингъ* для восточной части Вир-гиніи; въ *Саваннѣ* для штата Георгіи; въ *Сентъ-Полѣ* (St. Paul) для терри-торіи Миннесота; и викаріатство въ *Санта-Фе* для Новой Мексики, только что тогда присоединенной къ Соединеннымъ Штатамъ. Кромѣ того къ числу епископій прибавилась новая епископія въ Монтерѣ, въ Калифорніи, кото-рая послѣ войны 1846 года уступлена была Мексикой Соединеннымъ Шта-тамъ. *Shea, History*, p. 167.

діозные районы съ начала сороковых годовъ. Европейская эмиграція хлынула небывалымъ потокомъ,—ежегодно прибывали сотни тысячъ римскихъ католиковъ, ища себѣ убѣжища на почвѣ Новаго Свѣта отъ европейскихъ смутъ. Римско-католическія поселенія выросли съ чудовищною быстротою. Дотошъ пустынные области, теперь быстро наполнялись католическими приходами. Части обширныхъ діоцезовъ тяжѣли и требовали самостоятельной іерархической администраціи. Отсюда мы видимъ въ теченіи этого десятилѣтія почти непрерывный процессъ выдѣленія и образованія новыхъ епископій. Непременной рубрикой въ опредѣленіяхъ каждаго собора за это время является представленіе объ открытіи новыхъ епископскихъ кафедръ, такъ что число ихъ за этотъ періодъ болѣе чѣмъ удвоилось. Въ 1840 году было шестнадцать (16) діоцезовъ, а въ 1850 году ихъ было уже тридцать три (33) ¹⁾. Центромъ тяжести всѣхъ этихъ многочисленныхъ іерархическихъ единицъ долго служилъ одинъ митрополитанскій діоцезъ—Балтимора. Всѣ епископы составляли одну провинцію съ Балтиморой, какъ митрополіей, во главѣ. Но съ теченіемъ времени отдѣльные діоцезы такъ тяжѣли, что центръ сталъ колебаться и митрополія перестала выдерживать равновѣсіе. Отсюда необходимымъ является тотъ фактъ, что среди епископій стали выдѣляться такія, которыя по своей важности стали равняться митрополіи, устанавливали въ себѣ центръ тяжести окружающихъ епископій и eo ipso становились въ положеніе митрополій. Этотъ процессъ замѣченъ уже былъ прежними соборами и по ихъ представленію двѣ епископіи одна за другой были возвышены въ достоинство архіепископій, именно Орегонъ въ 1846 и Сэн-Луисъ въ 1847 году ²⁾. Но полное юридическое выраженіе этотъ процессъ нашелъ въ представленіи седьмага собора. Прелаты вполне сознавали ту стадію, которой достигла церковь и на которой она требовала локализациі центровъ, и потому сдѣлали представленіе объ открытіи трехъ новыхъ митрополій, съ перенесеніемъ на нихъ іерархическихъ правъ первичной митрополіи Балтиморы. Представленіе было утверждено папскимъ декретомъ отъ 19 іюля 1850 года, и такимъ образомъ къ началу новаго десятилѣтія рим-

¹⁾ *Murray, History*, p. 260.

²⁾ *Murray, History*, p. 259.

ско-католическая церковь состояла уже из шести митрополитанских провинцій, съ митрополитскими сѣдалищами въ главѣйшихъ центрахъ страны: Балтиморѣ, Орегонѣ, Сэн-Луисѣ, Нью-Йоркѣ, Цинциннати и Нью-Орлеанѣ ¹⁾.

Съ открытіемъ новыхъ митрополій, римско-католическая церковь въ Соединенныхъ Штатахъ вступила въ новый фазисъ своего развитія. Она перестала быть провинціей, каковою она была доселѣ, и сдѣлалась національною церковью, насколько подѣ этимъ терминомъ разумѣется ея распространенность по всей странѣ, съ самостоятельными административными центрами. Новое положеніе требовало усиленной организующей дѣятельности. Новые митрополиты составили въ своихъ соответственныхъ провинціяхъ соборы для обсужденія нуждъ своихъ провинціальныхъ церквей. Но частная дѣятельность отдѣльных митрополитовъ требовала общихъ руководящихъ началъ, на основѣ которыхъ можно бы развивать и проводить частныя мѣропріятія. Такихъ началъ еще не было выработано. Руководящія опредѣленія, выработанныя на провинціальныхъ Балтиморскихъ соборахъ, теперь не удовлетворяли потребностямъ, такъ какъ эти опредѣленія имѣли въ сущности частный провинціальный характеръ и юрисдикція ихъ не простиралась на новыя митрополіи, получившія равное съ Балтиморой право юрисдикціи въ своихъ провинціяхъ. Требовался высшій органъ церковной юрисдикціи. Такимъ органомъ могъ быть только общій національный соборъ, и вотъ дѣйствительно въ 1852 году созванъ былъ этотъ общій соборъ, получившій названіе *перваго* полного собора (Primum Plenarium Concilium), который составилъ изъ всѣхъ прелатовъ страны. Мѣстомъ собора избрана была историческая колыбель Римскаго католицизма въ Америкѣ—Балтимора, и онъ составилъ изъ шести архіепископовъ или митрополитовъ и двадцати шести епископовъ ²⁾. Жизнь церкви была такъ организована и представляла такія радужныя надежды на будущее, что прелатамъ собора не требовалось вырабатывать какихъ либо особенныхъ, радикальныхъ опредѣленій, и они, установивъ на основаніи прежнихъ соборовъ общія руководительныя начала для митрополій, ограничились только немногими опредѣленіями касательно другихъ

¹⁾ Murray, History, p. 259.

²⁾ Murray History, p. 301.

сторонѣ церковной жизни. Такъ они съ особенною настойчивостью подтвердили необходимость основанія католическихъ школъ, чтобы изолировать католическое населеніе отъ вліянія протестантизма, и торжественно предали осужденію тайныя общества, въ особенности быстро распространявшееся въ Америкѣ масонство ¹⁾. Затѣмъ они представили на утвержденіе открытіе нѣсколькихъ новыхъ діоцезовъ, и возведеніе Саль-Франциско въ Калифорніи въ достоинство митрополіи ²⁾. «Если бы тутъ, считаетъ католическій историкъ по этому поводу необходимымъ замѣтить, были вопросы о достоинствахъ, ставшихъ привлекательными своимъ почетомъ, властью или богатствами земан, то мы могли бы видѣть въ этомъ развитіи епископата человѣческія основы и мотивы честолюбія. Но въ Соединенныхъ Штатахъ митра есть только страшное бремя, безъ всякихъ утѣшеній, которыя облегчаютъ его въ иныхъ мѣстахъ; а преданы суть только почтенные нищіе, всегда протативающіе руку за дневнымъ хлѣбомъ, за средствами воздвигнуть тѣ скромныя стѣны, которыя образуютъ ихъ кафедралы и церкви. Новый епископъ долженъ создать всякую вещь; онъ находитъ лишь нѣсколькихъ священниковъ, разбѣянныхъ тамъ и здѣсь, совершенно недостаточныхъ для страны, гдѣ эмиграція періодически приводитъ толпы ирландскихъ и ирландскихъ католиковъ, которыхъ нужно оберечь, и еще болѣе дѣти которыхъ должны быть оберегаемы отъ приманокъ заблужденія. Онъ долженъ построить церковь и жилище, основать семинарію и школы, и утверждать вѣрныхъ въ истинѣ; собирать вокругъ себя братьевъ и общины сестеръ, обезпечить непрерывнымъ трудомъ средства жизни для этихъ соработниковъ, непрестанно путешествовать верхомъ на лошади или пѣшкомъ, въ снѣгу или подъ дождемъ, проповѣдывать во все часы, безъ отдыха принимать исповѣдниковъ, посѣщать больныхъ и повсюду наблюдать за сохранностью священнаго склада вѣры и

¹⁾ *Murray, History, p. 301.*

²⁾ Вновь открыты были діоцезы: *Эри*, выдѣлившійся изъ Питсбурга; *Бурлингтонъ* и *Портландъ*—изъ Бостона; *Бруклинъ* и *Ньюаркъ*—изъ Нью-Йорка; *Квинтонъ*—для восточной части Кентукки; *Кокис*, увеличившій составъ епископіи въ провинціи Сэн-Джозе; *Начиточесъ* (*Natchitoches*)—въ провинціи Нью-Орлеана, и наконецъ *Верхній Мичиганъ* сдѣланъ викаріатствомъ. *Shea, History, p. 176.*

правственности. Такова жизнь американскаго прелата, которому назначено основать новый діоцезъ—жизнь тѣлеснаго утомленія, подобно жизни смиреннѣйшаго миссіонера, со всею отвѣтственностью епископа. Чаше всего такія обязанности чрезъ послушаніе принимаются тѣмъ, кого святое сѣдалище считаетъ достаточно мужественнымъ принять ихъ; и новый діоцезъ скоро видѣть возникновеніе церквей и монастырей, умноженіе духовенства и присутствіе священника въ позднѣйшихъ прорубкахъ рядомъ съ піонеромъ. Такова исторія религіи въ Америкѣ съ начала этого столѣтія, и будущее обѣщаетъ, что, вопреки испытаній пѣскольных послѣднихъ лѣтъ, это развитіе не прекратится¹⁾.

Но какъ ни велики тяжести дѣйствительнаго служенія прелатовъ римско-католической церкви, для внѣшняго міра онѣ не были видны. Онѣ видѣлъ напротивъ только блестящее собраніе прелатовъ и естественно предполагалъ за нимъ крѣпкую организацію, со всеми выгодами и надеждами власти. Протестантскій міръ, давъ полную свободу своему врагу Римскому католицизму развиваться и расти на почвѣ Новаго Свѣта, не предполагалъ въ немъ той мощи, которую онъ успѣлъ развернуть въ полстолѣтія. Теперь онъ видѣлъ свою ошибку. Римскій католицизмъ ежедневнo росъ въ могущественную организацію, предъ которой невольно чувствовалъ свою слабость раздробленный протестантизмъ. Сознаніе слабости часто приводитъ къ фанатизму. Протестантизмъ всегда относился фанатически къ Римскому католицизму въ Америкѣ, съ самаго начала исторіи Соединенныхъ Штатовъ. Политическія обстоятельства подавили этотъ фанатизмъ и даже юридически убили его. Но фактически онъ продолжалъ жить и при всякой возможности показывалъ свой огненный языкъ. Когда въ началѣ сороковыхъ годовъ Римскій католицизмъ началъ особенно быстро возрастать отъ нахлынувшей съ этого времени эмиграціи, протестантизмъ переполнился. Считая Америку своимъ достоиніемъ, протестантизмъ съ ужасомъ видѣлъ, какъ католическая эмиграція разливалась по странѣ ненавистную вѣру. Дремавшій фанатизмъ его пробудился и, поддерживаемый духомъ узкой туземной исключительности, по которой Америка существуетъ только для американцевъ²⁾, перешелъ

¹⁾ *Shea, History*, p. 176.

²⁾ Духъ туземной исключительности очень силенъ у американцевъ и онъ

въ открытую вражду не только съ Римскому католицизму, но и ко все-му чуждому, пришлому. Въ 40-хъ годахъ образовалась партія «туземщины» (Nativism), которая повела ожесточенную агитацію противъ эмигрантовъ вообще и католиковъ въ особенности. Въ Филадельфiи это движеніе выразилось открытыми буйствами толпы, которая жгла римско-католическія церкви и грабила монастыри ¹⁾. Движеніе было зловѣщимъ и хотя тогда оно не приняло особенно большихъ размѣровъ, оно все-таки давало знать, какой яростный фанатизмъ живетъ въ сердцѣ протестантизма.

Утоливъ первые порывы ярости, протестантскій фанатизмъ на время затихъ и движеніе «туземщины» прекратилось, но только для того, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ вспыхнуть съ новою силою. Случай не заставилъ долго ждать себя. Римскій католицизмъ по прежнему росъ и развивался, пришлое католическое населеніе ежегодно умножалось сотнями тысячъ и церковная организація все съ большею пышностью заявляла о себѣ въ участвовавшихъ соборахъ епископовъ. Первый національный соборъ былъ блестящимъ выраженіемъ высокаго фазиса развитія Римскаго католицизма въ странѣ, котораго онъ достигъ въ невѣроятно короткое время, и этотъ успѣхъ смертельнаго врага не могъ не уязвить протестантской ревности и озлобленія. Фанатизмъ снова пробудился и ждалъ только искры для воспламененія. Искрой этой явилось посѣщеніе Соединенныхъ Штатовъ папскимъ нунціемъ. Въ 1853 году папа, желая показать свой интересъ въ возрастаніи Римскаго католицизма въ Америкѣ, отправилъ одного изъ своихъ знаменитѣйшихъ представителей, архіепископа Бедии, папскаго нунція въ Бразиліи, для посѣщенія Соединенныхъ Штатовъ, снабдивъ его собственноручнымъ рекомендательнымъ и вѣрительнымъ письмомъ къ президенту въ

нашелъ извѣстное выраженіе въ президентѣ Монро, типическое выраженіе котораго «Америка только для американцевъ» получило названіе «Монрое doctrine». На основаніи этого ученія американцы даже несочувственно отнеслись къ извѣстному проекту Лессепа о прорытіи Панамскаго перешейка, боясь водворенія французскаго вліянія въ странѣ.

¹⁾ *Murray, History*, p. 240, 241. Буйства происходили и въ другихъ частяхъ страны, особенно въ шуританской Новой Англии. Попытки поджечь католическія церкви были также и въ Нью-Йоркѣ, но поджигатели были встрѣчены ружейными залпами со стороны католиковъ. *Ibidem*, pp. 244, 249.

Вашингтонѣ ¹⁾. Нунцій любезно принять былъ президентомъ Пьерсомъ и сдѣлалъ торжественный обзоръ римско-католической церкви въ разныхъ городахъ и мѣстностяхъ страны ²⁾. Это путешествіе папскаго нунція и было искрой, зажегшей фанатизмъ, тѣмъ болѣе, что въ Америкѣ къ этому времени накопилось много горючаго, чисто политическаго матеріала. Европейскія революціи 1848 года пригнали въ Америку цѣлыя шайки нѣмецкихъ и итальянскихъ революціонеровъ. Они то первые и начали агитацію противъ нунція ненавистнаго имъ папства, и съ извѣстнымъ итальянскимъ реформаторомъ Гавацци во главѣ начали по пятамъ преслѣдовать нунція, возбуждая противъ него народныя страсти, какъ смертельнаго врага американской республики и свободы. Нунцій отправился на за-

¹⁾ Это интересное письмо читается такъ въ русскомъ переводѣ съ латинскаго подлинника:

Illustri et Honorabili Vir, salutem:

«Такъ какъ являе почитаемый братъ Кастанъ, архіепископъ еивскій (*Thebanopolim*), аккредитованный въ качествѣ нашего посланника и нунція апостольскаго сѣдалища при императорскомъ дворѣ въ Бразиліи, получилъ отъ насъ инструкцію посѣтить тѣ страны (*per istas transeat regiones* т. е. Соединенные Штаты), мы въ то же время дали ему особенное порученіе: чтобы онъ нашимъ именемъ предсталъ предъ твою знатностью (*Nobilitatem tuam conveniat*) и передалъ тебѣ наше письмо, сказалъ тебѣ множайшее поздравленіе и вмѣстѣ выразилъ и засвидѣтельствовалъ пламенными словами наши душевные чувства къ тебѣ.

«Мы считаемъ за вѣрное, что эти наши дружескія чувства будутъ пріятны тебѣ, и жене всего сомнѣваемся, что сказаннаго почитаемаго брата, украшеннаго доблестными качествами ума и сердца, ты по своему отличному человеколюбію примешь благосклонно. И поскольку намъ по божественному порученію дано попеченіе о Господнемъ стадѣ во вселенной, мы не можемъ пропустить этого случая, чтобы серьезно не просить тебя оказать твое покровительство всѣмъ католикамъ, обитающимъ въ этихъ странахъ, и защищать ихъ всегда своею силою и властію. Будучи увѣрены, что твоя знатность охотно уступитъ нашимъ желаніямъ и просьбамъ (*desideriis ac postulationibus*), мы не преманемъ вознести наши смиренныя моленія къ Всемогущему Богу, да даруетъ Онъ тебѣ, блистательный и почитаемый мужъ, дары Своей милости, низольетъ на тебя всенкій родъ истиннаго счастья и соединитъ насъ въ совершенной любви.

«*Datum Romae apud S. Petrum, die 31 martii, anno 1853, Pontificatus nostri anno septimo.*

«*Pius P. P. IX.*»

См. *Shea*, History, p. 497, 498.

²⁾ *Murray*, History, p. 302.

надъ и революціонеры за нимъ. Католики повсюду восторженно принимали посланника «намѣстника Христова», а это еще больше разпалало злобу враговъ. Не успѣвъ пока еще возбудить общественнаго мнѣнія, революціонеры итальянскіе призвали на помощь нѣмецкихъ певцовъ, свившихъ себѣ гнѣздо въ западныхъ штатахъ. Нѣмецкая печать загрозѣла проклятіями на нунція ¹⁾ и успѣла поднять фанатизмъ толпы. Въ одинъ вечеръ толпа въ пятьсотъ человѣкъ намѣревалась сдѣлать нападеніе на домъ, въ которомъ оставился нунцій. Сильный полицейскій патруль встрѣтилъ толпу, произошло кровавое столкновеніе, въ которомъ убито было восемнадцать человѣкъ ²⁾. Мятежники не выдержали и разсѣялись.

Въ 1854 году нунцій оставилъ страну, но фанатизмъ не послѣдовалъ за нимъ. Онъ сталъ разливать по массамъ. Въ Нью-Йоркѣ началось волненіе, выступили проповѣдники, которые на площадяхъ стали громить папу и всѣхъ католиковъ. Образовалось тайное общество «Ничего-незнаеи» ³⁾, которое тайными средствами стало науськивать толпу противъ римскихъ католиковъ, особенно ирландцевъ, которые начали удачно соперничать въ трудѣ и искусствѣ съ туземнымъ американскимъ населеніемъ ⁴⁾. Низкіе ин-

¹⁾ Въ Цинциннати одна нѣмецкая газета являлась въ это время каждый день специально для нападеній на нунція и называла его «геной», «человѣкопребителемъ», «убійцей», «провожадной болонской собакой», и заключала свои статьи яростнымъ и провожаднымъ вопросомъ: «неужели нѣтъ пули, нѣтъ кинжала для чудовища, равнаго которому не было на землѣ?». *Murray, History*, p. 303. Въ Нью-Йоркѣ органы революціонеровъ также честили его подобными эпитетами и даже составленъ былъ заговоръ на убійство. *Ibidem*, p. 302.

²⁾ *Murray, History*, p. 303.

³⁾ «Ничего-незнайки».—The Know-Nothings—выработали особую конституцію, въ которой опредѣлялись цѣль общества и планъ дѣйствій. 1-й параграфъ гласитъ:

«Цѣль этой организаціи состоятъ въ томъ, чтобы противождать коварной политикѣ церкви Рима и всякому другому чужеземному вліянію противъ учреждений нашей страны, посредствомъ замѣщенія всѣхъ должностей туземнымъ народомъ или назначенія на нихъ только туземныхъ протестантскихъ гражданъ».

Своей клятвой члены общества обязывались особенно не допускать къ занятію должностей «всѣхъ римскихъ католиковъ и всѣхъ чужестранцевъ». *Murray, History*, p. 304.

⁴⁾ Въ лицѣ одного изъ первоклассныхъ артистовъ живописи въ Нью-

етники американской толпы (mob), — самой ужасной и кровавой толпы, какую только можно себя представить, — разыгрались. Начались процессии вооруженных шаек, которая всячески старалась оскорбленіем вызвать вражду со стороны ирландских католиков, чтобы открыть побойще ¹⁾. Въ соседнемъ съ Нью-Йоркомъ городѣ Ньюаркѣ процессія среди бѣла дня ринулась на католическую церковь и разрушила ее подъ предлогомъ, что изъ нея сдѣланъ былъ выстрѣлъ въ процессію ²⁾. Затѣмъ буйства разлились по странѣ, наступило господство свирѣпой толпы, которая начала повсюду жечь и грабить католическія церкви и монастыри. Нью-Йоркъ, Бостонъ, Бруклинъ, Сэн-Луисъ, Луисвилль и другіе города сдѣлались мѣстами безобразныхъ сценъ и самоуправства толпы. Нѣкто Орръ явился предводителемъ движенія, назвавъ себя «ангеломъ Гаврииломъ», призваннымъ къ уничтоженію католицизма. Въ Нью-Гэмпширѣ толпа разорила и разметала двѣ католическія церкви, изъ которыхъ одну взорвала порокомъ. Въ штатѣ Мэнъ толпа, предводимая «ангеломъ Гаврииломъ» вломилась въ двери церкви и разметала алтарь, каеэдру, вѣстны и иконы. Епископъ Портланда собрался заложить основаніе новой церкви на мѣсто разрушенной, но толпа напала на мѣсто освященія и разогнала всѣхъ ³⁾. Въ Луисвиллѣ во время выборовъ 1854 и 1855 годовъ релігіозный фанатизмъ соединился съ политическимъ. «Ничего-не-знайки» агитировали противъ католиковъ какъ пришлецовъ и наместниковъ слугъ, поджигали католическіе дома и убивали жителей. Толпа приблизилась даже къ кафедральному собору, чтобы поджечь и разрушить его, и соборъ былъ спасенъ только тѣмъ, что епископъ Спалдингъ передалъ ключи отъ него городскому мэру ⁴⁾. Но толпа не ограничивалась разрушеніемъ католической собственности. Она простирала свое буйство и на представителей папской іерар-

Йоркѣ, именно Mr. Carter, авторъ имѣлъ удовольствіе встрѣтить живую исторію всего движенія «Ничего-незнаекъ». Будучи ирландскимъ эмигрантомъ и обитая своею жизнью три четверти текущаго столѣтія, онъ лично, какъ католикъ и ирландецъ, пережилъ эту эпоху смутъ и изъ своего опыта передавалъ автору многія характерныя черты движенія.

¹⁾ *Murray, History*, p. 304.

²⁾ *Shea, History*, p. 500.

³⁾ *Shea, Ibidem*.

⁴⁾ *Shea, History*, p. 505; *Murray*, p. 305.

хія. Прямѣромъ служить печальная участь іезуита Джона Бабста. Достопочтенный іезуитъ, служившій настоямъ католической церкви въ Эльсвортѣ, въ штатѣ Мэнъ, обратился въ училища съ просьбою не заставлятъ католическихъ дѣтей читать протестантскій переводъ Библіи. Учителя согласились, но училищный комитетъ выѣхался въ это дѣло и приказалъ учителямъ заставлятъ католическихъ дѣтей читать протестантскую Библію подѣ страхомъ изгнанія. Католики аппеллировали въ судъ на такую несправедливость, но это такъ разпалало ярость фанатиковъ къ іезуиту Бабсту, что собрался громадный митингъ, который порѣшилъ за причиненный городу хлопоты своимъ безпокойнымъ правомъ «снабдить его всей парой новаго платья, какого нельзя найти въ лавкѣ ни у одного портнаго» ¹⁾. Резолюція была принята единодушно и толпа не замедляла привести ее въ исполненіе. 14 октября 1854 года, іезуитъ Бабстъ, жившій въ мѣстечкѣ Бангоръ, по обычаю отправился въ Эльсвортъ для совершенія мессы на воскресный день. Подкарауливавшая его толпа только того и ждала. Вечеромъ толпа окружила домъ, въ которомъ находился іезуитъ, схватила его и вытасшила на улицу, посадила на рѣшетку и со всевозможными оскорбленіями и насмѣшками носила по городу. Наконецъ раздѣвъ его донага, его облили жидкой смолой и покатали въ перьяхъ, въ каковомъ положеніи и оставили злополучнаго іезуита ²⁾.

¹⁾ Этотъ документъ столь обычнаго у американцевъ варварскаго самоуправства буйной толпы читается такъ:

«Такъ какъ мы имѣемъ основанія думать, что удовольствіемъ настоящаго судебного процесса мы обязаны нѣкому Джону Бабсту, О. І., католическому священнику, то

«*Опредѣлили*, что буде сказанный Бабстъ опять окажется на почвѣ Эльсворта, мы выражаемъ ему свою благодарность за его доброе вышательство въ наши общественныя школы и попытку изгнать Библію изъ нихъ приготовленнымъ для него всей пары новаго платья, какого не найти въ лавкѣ ни у одного портнаго, и что ему раздраженному такимъ образомъ долженъ быть данъ даровой билетъ для выѣзда изъ Эльсворта послѣ первой рѣшетно-дорожной операціи (tallroad operation), которая будетъ исполнена надъ нимъ».

Эта резолюція на варварскомъ жаргонѣ закона Мича была потомъ опубликована въ мѣстныхъ газетахъ. *Shea, History*, p. 502.

²⁾ Было бы невозможно, писать одинъ очевидецъ, воспроизвести всѣ ужасныя богохульства и безчинства этой страшной ночи; но все, что только

Буйство толпы наконецъ сдѣлалось до того несноснымъ, что возбудило противъ себя негодованіе даже протестантскаго населенія, которое и приняло мѣры къ его прекращенію. Но идеи общества «ничего-незнаекъ» успѣли такъ распространиться, что образовалась особая антикатолическая партія, которая стала оказывать вліяніе въ политикѣ. При выборахъ она выставила многихъ членовъ, которые дѣйствовали въ законодательныхъ собраніяхъ въ этомъ антикатолическомъ духѣ. Вліяніе ихъ особенно сильнымъ оказалось въ законодательномъ собраніи штата Нью-Йоркъ, которое сдѣлало нѣсколько антикатолическихъ постановленій, какъ на примѣръ касательно того, что никакое пожертвованіе на религіозныя или благотворительныя цѣли не могло считаться законнымъ, если оно не поступало въ вѣденіе попечителей, чѣмъ отрицалась власть епископовъ на эти пожертвованія ¹⁾. Массачузетское законодательное собраніе, подъ вліяніемъ слуховъ, распущенныхъ антикатолической партіей относительно безнравственной жизни въ католическихъ монастыряхъ, назначило особенный комитетъ для ревизіи всѣхъ монастырей—мужскихъ и женскихъ, что уже прямо нарушало права римско-католической церкви на самостоятельность, и самая ревизія сопровождалась многими неприличіями со стороны членовъ комитета ²⁾.

Смутный періодъ тяжелымъ бременемъ легъ на римско-католическую церковь и естественно затормозилъ ея возрастаніе; но онъ однакоже не могъ остановить его. Напротивъ изъ среды самыхъ золь для нея въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ являлось благо. Такъ безумства «ничего-незнаекъ» пробудили во многихъ чувство симпатіи къ преслѣдуемымъ католикамъ и вслѣдствіе этого, по выраженію католическаго историка, «тысячи добрыхъ, чувствительныхъ людей вступали въ истинное стадо» ³⁾. Кроме того какъ бы въ отищеніе разрушителямъ, католики въ послѣдующіе годы воздвигали и основывали одинъ за другимъ такіе величественные соборы, какихъ дотолѣ не было. Въ 1855 году торжественно освящены были

воображеніе можетъ представить помимо искаженія и кровопролитія, было совершено безобразными негодяями. Поруганіе продолжалось два часа, причемъ все время шелъ холодный дождь. *Shea, History, p. 503.*

¹⁾ *Shea, History, p. 504.*

²⁾ *Shea, History, p. 505.*

³⁾ *Murray, History, p. 308.*

величественные соборы въ Питсбургѣ и Буффало; въ 1858 году заложено было основаніе собора св. Патрика въ Нью-Йоркѣ, лучшаго храма на материкѣ; въ 1857 году открыто было три новыхъ діоцеза ¹⁾, и въ 1858 году папа Піи IX возвелъ балтиморскую кафедрѣ на степень примата ²⁾. Но въ общемъ этому періоду суждено было быть временемъ всевозможныхъ испытаній не только для римско-католической церкви, но и для всей страны. Лишь только страна успокоилась отъ буйства фанатической вольницы, какъ судьба подготовила для нея самое тяжкое испытаніе. Въ 1861 году открылась междоусобная война Сѣвера съ Югомъ и наполнила страну разрушительными ужасами братоубійства. Во время войны погибло вмѣстѣ съ общественною собственностью множество собственности римско-католической церкви, разграбленной и сожженной воюющими сторонами, и кромѣ того Римскій католицизмъ потерялъ многихъ своихъ членовъ, такъ какъ арміи преимуществу состояли изъ ирландскихъ католиковъ ³⁾. Испытанія войны были тяжки для всей страны, но она зато вышла изъ нея испушенной и обновленной. Она обновила въ народѣ сознаніе его органическаго единства и убила сепаратизмъ какъ политическій, такъ и религіозный. Идея сепаратистовъ-демократовъ и антикатолическихъ ничтогонеизвѣстныхъ были изгнаны изъ страны ударами войны. Въ народѣ стала быстро развиваться и крѣпнуть идея о своемъ національномъ единствѣ, и эта идея, какъ увидимъ послѣ, дала новую силу римско-католической церкви Соединенныхъ Штатовъ.

Послѣ братоубійственной войны страна оказалась въ разслабленномъ и разоренномъ состояніи какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Чрезмѣрное напряженіе страстей во время войны теперь перешло въ апатію, граничащую съ отчаяніемъ. Одинъ Римскій католицизмъ не падалъ духомъ, и лишь только смолкъ смертоносный громъ оружія, какъ онъ вновь началъ свою организаторскую дѣятельность. Война оставила ему въ наслѣдство разрушенныя церкви, разоренныя діоцезы, осиротившія семейства, безпомощныхъ калѣкъ. Нѣкоторые изъ южныхъ діоце-

¹⁾ Фортъ Байнъ, Альтонъ и Маркетъ.

²⁾ *Murray, History*, p. 308.

³⁾ *Murray, History*, 309—311.

зовъ почти исчезли съ лица земли ¹⁾. Церкви предстояла трудная работа—ислѣдовать свое состояніе, взыскать причиненный ей вредъ и опредѣлить новыя условія своего положенія. Для такой дѣятельности недостаточно было бы единичныхъ и разрозненныхъ усилій отдѣльныхъ провинцій, необходимы были коллективныя усилія и коллективный смыслъ всей церкви. И вотъ дѣйствительно назначенъ былъ новый общій соборъ, созванный въ 1866 году въ Балтиморѣ подъ названіемъ «второго полнаго собора Балтиморскаго» ²⁾. Соборъ этотъ, какъ по особеннымъ условіямъ положенія церкви такъ, и по важности его значенія для нея отмѣчаетъ новую эпоху въ исторіи Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ, и какъ таковой заслуживаетъ подробнаго изслѣдованія. Никогда еще Римскій католицизмъ не являлся предъ страной въ такомъ блескѣ и могуществѣ, какъ на этомъ соборѣ, и онъ былъ не только обнаруженіемъ живучести католической общины въ странѣ, но и давалъ ободреніе самой разслабленной странѣ. «Страна только что вышла изъ ужаснѣйшаго кризиса, въ которомъ самый корабль государства былъ оторванъ съ своихъ якорей. Домъ возсталъ противъ дома и руки брата поднимались на брата. Секты раздробились и еще находились въ смущеніи и безпорядкѣ, содѣйствуя расширенію пропасти, которая грозила поглотить жизнь націи. Половина страны была опустошена и разорена; разбитый народъ сгибался подъ двойною тяжестью памяти о прошедшемъ, которое не могло опять возвратиться, и мысли о будущемъ,—которое казалось безнадежнымъ. На другой сторонѣ были усталость и истощеніе, которыя слѣдуютъ за крайнимъ напряженіемъ, и жажда мира и спокойствія послѣ столькаго кровопролитія и столбнякъ бѣды. Всѣ были рады привѣтствовать хоть какую нибудь силу, которая была бы способна пережить эту страшную борьбу—неповрежденною и несокрушенною. Когда поэтому католическая церковь выступила предъ глазами народа, одѣтая во всеоружіи неумалившейся силы и несокрушеннаго единства, то тысячи, которыя еще недавно стали бы смотрѣть на это обнаруже-

¹⁾ По окончаніи войны въ діоцезѣ Чарльстонъ, въ Южной Каролинѣ, оцалелъ только одинъ священникъ, и большинство церквей было сравнено съ землей. «Война имѣла самое разрушительное вліяніе на наши древнія мариандскія семейства католиковъ», замѣчаетъ архіепископъ Балтиморы. *Murray, History*, p. 314.

²⁾ Concilium Plenarium Baltimoreense II.

не ея могущества съ ревнивою завистью, теперь привѣтствовали ее съ радостью, какъ вѣстницу добрыхъ предзнаменований. Должно также признать, что во время войны народъ больше видѣлъ эту церковь, и узнавъ ее лучше, сталъ больше любить ее. По всей странѣ не было такой деревни, въ которой бы какой-нибудь бра-внй воинъ—некатоликъ — не восхвалялъ ея героическихъ дочерей, которыя во время битвъ стояли подлѣ, чтобы остановить кровь раненныхъ¹⁾. И дѣйствительно, если первый полный соборъ былъ поводомъ къ взрыву анти-католическихъ страстей въ протестантскомъ населеніи, то второй былъ поводомъ къ полному признанію со стороны протестантизма своей слабости сравнительно съ неизмѣнно единымъ и несокрушимымъ Римскимъ католицизмомъ. А это была для послѣдняго великая нравственная побѣда. Начиная съ этого времени для Римскаго католицизма настала новая эпоха небывалаго благосостоянія и прогресса, и онъ сталъ еще быстрѣе рости въ своей численности и крѣпнуть въ своей организаціи. Къ концу столѣтія американской независимости онъ представлялъ уже собою такое величественное зданіе, которое требовало для себя особой увѣчанной главы, и она дана была ему Пиемъ IX въ 1875 г., когда онъ возвелъ архіепископа нью-йоркскаго Джона Мак-Клоссаго въ достоинство кардинала²⁾, и четыре архіепископіи возвысилъ въ достоинство митрополитанскихъ сѣдалищъ³⁾. Исторія этой эпохи имѣетъ основнымъ зерномъ своего развитія второй полный соборъ, возвысившій жизненные силы церкви и юридически опредѣлившій планъ ея послѣдующаго развитія, и потому лучшимъ показателемъ современнаго состоянія Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ служить именно этотъ соборъ, который по этому самому требуетъ подробнаго изслѣдованія. Но прежде чѣмъ перейти къ этому изслѣдованію, мы считаемъ необходимымъ обоб-

¹⁾ *Spalding*, The life of Archbishop Spalding. New-York, 1874. Архіепископъ Спалдингъ былъ предсѣдателемъ втораго полнаго Балтиморскаго собора и однимъ изъ знаменитѣйшихъ бойцовъ за дѣло Римскаго католицизма. Обширная біографія его, составленная его племянникомъ, ученымъ епископомъ Нюрікъ Спалдингомъ, изобилуетъ массою интереснаго матеріала для исторіи римско-католической церкви изъ эпохи гражданской войны и втораго собора.

²⁾ *Shea*, History, p. 446. *Murray*, History, p. 314, 315.

³⁾ *Murray*, History, p. 315. Архіепископіи эти: Бостонъ, Филадельфія, Милльвоки и Санта-Фе.

пять чертъ юридическаго положенія римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, благодаря которому Римскій католицизмъ могъ безпрепятственно расти и развиваться какъ въ своемъ численномъ составѣ, такъ и въ церковной организаціи.

Когда федеральная конституція, а подъ ея нравственнымъ давленіемъ скоро и большинство частныхъ конституцій отдѣльныхъ штатовъ, поставили религіозныя дѣла внѣ государственной юрисдикціи и отдѣлили такимъ образомъ церковь отъ государства, то для Римскаго католицизма это было равносильно освобожденію его отъ рабства и угнетенія, въ которомъ онъ находился до объявленія независимости. Отказавшись отъ всякаго внѣшательства въ религіозныя дѣла, государство предоставило ихъ собственному внутреннему развитію и управленію имъ собственнымъ церковнымъ центрамъ и организаціямъ. Такой порядокъ вещей оказался чрезвычайно плодотворнымъ для Римскаго католицизма и ему-то онъ болѣе и прежде всего обязанъ своимъ успѣхомъ и быстрымъ ростомъ въ странѣ. Освобожденіе его отъ государственной юрисдикціи, постоянно выражавшейся въ отрицательныхъ и враждебныхъ постановленіяхъ по отношенію къ нему, дало ему возможность быстро расти численно, и открыто и безпрепятственно сплотить хлынувшую волну католическихъ эмигрантовъ въ одно цѣлостное тѣло церкви. А полное невмѣшательство государства въ дѣла церкви дало возможность церковной іерархіи расти и развиваться совершенно свободно отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній, единственно по внутренней органической потребности и направленію главы Римскаго католицизма—папы. Отказавшись отъ всякой юрисдикціи въ области религіи, государство тѣмъ самымъ передало юрисдикцію относительно римско-католической церкви ей самой и ея главѣ—папѣ, т. е. установило порядокъ вещей, который со стороны Римскаго католицизма считается идеальнымъ, къ осуществленію котораго онъ постоянно стремится и изъ-за котораго ведетъ непрерывную борьбу съ европейскими государствами. Благодаря такому порядку вещей римско-католическая церковь въ Соединенныхъ Штатахъ получила такую свободу въ своей жизни и дѣятельности, какою она не пользуется ни въ одной европейской странѣ. «Нѣтъ еще такой части цивилизованнаго міра, говоритъ епископъ Спалдингъ, въ которой бы было въ настоящее время болѣе благоприятныхъ условій для католиковъ дѣлать великое и вѣчное дѣло

на пользу церкви, ея чадь и вѣка, чѣмъ здѣсь въ Соединенныхъ Штатахъ. Пій IX, какъ передаютъ, обыкновенно говаривалъ, что только въ Америкѣ онъ и былъ дѣйствительнымъ папой. Навѣрно нигдѣ еще онъ не имѣлъ большей свободы дѣйствія. Въ назначеніи епископовъ, въ образованіи діоцезовъ, въ одобреніи и провозглашеніи законовъ для руководства церковной дисциплины папа не встрѣчаетъ никакихъ препятствій въ этой странѣ. Епископы также имѣютъ полнѣйшую свободу въ отправленіи своей высокой должности. Левиты, которые предназначаются къ служенію алтаря, вполне предоставлены ихъ рукамъ для приготовленія и образованія посредствомъ системы, какая только имъ кажется наиблаготворительнѣе для образованія совершеннаго человѣка Божія; и общественное мнѣніе, и обычаи народа содѣйствуютъ имъ въ ихъ стараніяхъ вручать только достойнымъ попеченіе о душахъ¹⁾. Эта полная свобода римско-католической церкви сказывается во всякой строкѣ прослѣженной нами исторіи ея развитія, и притомъ къ полной ея выгодѣ. Ея іерархія создается по внутренней органической потребности роста, и римскій папа властной рукой назначаетъ перваго епископа, не вступая ни въ какія условія и переговоры съ правительствомъ страны, которое тогда же сразу объявило себя внѣ всякой связи съ этимъ дѣломъ. Затѣмъ папа совершенно свободно возводитъ первую епископію на стень митрополи, между тѣмъ какъ въ Европѣ войска громили его вѣчное сѣдалище. Въ 1809 году верховный владыка Римскаго католицизма въ Европѣ уводится въ плѣнъ, но для Соединенныхъ Штатовъ онъ продолжаетъ оставаться папой и въ плѣну подписываетъ декреты, которыми создаетъ рядъ новыхъ епископій, и эти декреты имѣютъ полную законодательную силу за ономъ²⁾. Быстрое развитіе церкви вызываетъ потребность въ коллективномъ управленіи ея, и вотъ епископы безпрепятственно собираются на соборы для общаго обсужденія нуждъ церкви и дѣлаютъ постановленія, которыя не требуютъ никакого внѣшняго, вѣщцерковнаго утвержденія и одобренія, кромѣ утвержденія верховнаго главы церкви—папы. Въ 1849 году папа въ Европѣ принужденъ бѣжать изъ вѣчнаго города своего ис-

¹⁾ *Spalding*, The Religious Mission of the Irish people. 3 edition, New-York 1880. p. 136—137.

²⁾ *Shea*, History, p. 91.

торического съѣздилища, а епископы Соединенныхъ Штатовъ мирно и свободно собираются на регулярные соборы и самому папѣ предлагаютъ убѣжище среди себя ¹⁾. Во время изгнанія папа создаетъ нѣсколько митрополій, которыя дотолѣ провинціальную церковь дѣлають національною, получаютъ изъ Америки щедрый диварій Петра и нравственную поддержку въ лицѣ прелатовъ Балтиморскаго собора, которые возвысили въ пользу его торжественный голосъ и издали соборное посланіе къ духовенству и народу, въ которомъ утверждаются и доказываются верховныя права папы ²⁾. Въ 1852 году прелаты совершенно свободно, по внутренней потребности церковной жизни, собираются на полный или національный соборъ, свободно обсуждаютъ нужды церкви, вырабатываютъ постановленія и дисциплинарныя правила, которыя получаютъ законодательную силу единственно съ утвержденія папы. Наконецъ папа возводитъ первую митрополию на степень приматства, созываетъ второй полный соборъ, выработавшій самостоятельное каноническое право для церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, утверждаетъ кардинальство—все это совершенно свободно, безъ всякаго вмѣшательства гражданскаго правительства страны, и притомъ въ такое время, когда въ Европѣ всякая его дѣятельность встрѣчала противодѣйствіе со стороны правительства, которое скоро перешло въ открытое гоненіе, выразившееся въ извѣстной нѣмецкой Kulturkampf. И въ теченіи послѣдняго пятилѣтія, когда въ Европѣ происходило гоненіе на Римскій католицизмъ, то въ видѣ культурной борьбы въ Германіи, то въ видѣ гоненія на іезуитовъ во Франціи, въ Соединенныхъ Штатахъ Римскій католицизмъ продолжалъ широко и безпрепятственно расти и развиваться, іезуиты спокойно учатъ въ своихъ многочисленныхъ коллегіяхъ, епископы собираются на соборы и папа властной рукой, безпрепятственно поставляетъ епископовъ и управляетъ всѣмъ организмомъ церкви. Государство, въ силу своего юридическаго отдѣленія отъ религій, не поставляетъ никакого препятствія папѣ для полновластнаго управленія церковью, а самой церкви, какъ общинѣ его собственныхъ гражданъ, оказываетъ общее содѣйствіе и покровительство. Въ виду этого понятно то важное значеніе, которое имѣетъ для успѣшнаго раз-

¹⁾ Shea, History. p. 165, 166.

²⁾ Shea. History, pp. 169—171.

витія Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ юридическій принципъ отдѣленія церкви и государства. И покойный папа Пія IX былъ совершенно правъ, когда онъ среди окружающихъ его затрудненій въ Европѣ, восклицалъ: «Соединенные Штаты есть единственная страна, гдѣ я дѣйствительно папа въ глазахъ правительства» ¹⁾.

ХІІІ.

Второй полный соборъ Балтиморскій былъ послѣднимъ и полнѣйшимъ выраженіемъ жизни, силы, организаціи и успѣховъ Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ, и потому интересъ не только по выработанному имъ каноническому праву, но и по самому внѣшнему составу. Онъ созванъ былъ архіепископомъ Балтимора Спалдингомъ на 7-е октября 1866 года ²⁾. Соборъ этотъ, по сознанію всѣхъ римскихъ католиковъ въ Соединенныхъ Штатахъ, долженствовалъ явиться высшимъ выраженіемъ римско-католической церкви въ странѣ и по такой важности его возникъ въ обществѣ даже вопросъ касательно самаго его названія. «Названіе *полный* (plenary), говоритъ католическій публицистъ, звучитъ странно для ушей нѣкоторыхъ и вызвало обсужденіе въ общественной печати. Въ обыкновенномъ разговорѣ этому собору часто дается названіе національнаго, и оно было бы вѣроятно его офиціальнымъ названіемъ также, если бы не предусмотрительность священнаго сѣдалища. Римъ, озаренный мудростью свыше и богатый опытомъ вѣковъ, смотритъ на стремленіе къ націонализму въ церкви какъ на одну изъ величайшихъ опасностей, могущихъ послѣдовать, даже почти какъ на предшествовіе схизмы. Когда онъ намѣренъ былъ предложить американскимъ прелатамъ созваніе собора

¹⁾ Murray, History of Catholic Church in the United States, p. 1. Это изреченіе папы Пія IX католическій историкъ считаетъ столь справедливымъ, что избралъ его эпиграфомъ для своего труда.

²⁾ Архіепископъ Спалдингъ въ своемъ посланіи епископамъ отъ 19 марта 1866 года говоритъ: Nos, auctoritate Nobis hac in parte commissa, hisce praesentibus literis indicimus ac Convocamus Secundum Concilium Plenarium Beltimorense, in Mitropolitana Nostra Ecclesia inchoandum Dominica prima Octobris anni currentis.

всѣхъ епископовъ различныхъ провинцій страны, то сразу возникъ вопросъ о его официальномъ титулѣ. *Национальный* не нравился, *общій*—былъ слишкомъ широкъ, *провинціальный*—слишкомъ ограниченъ. Одинъ ученный церковный историкъ подсказалъ названіе *Plenarium*, титуло, дававшееся общимъ соборамъ африканской церкви въ пятый столѣтіи, соборамъ, которые прославились гениемъ Августина и своимъ яснымъ осужденіемъ пелагіанизма. Это названіе было одобрено. Оно избѣгаетъ узкости націонализма, между тѣмъ какъ оно вполне выражаетъ идею *полнаго* собора *всѣхъ* прелатовъ американской церкви¹⁾. «Цѣль полнаго собора ясно указана священнымъ сѣдалищемъ. Строго говоря, провинціальные соборы могли представлять все необходимое законодательство. Но тутъ была бы опасность потери единообразія. Даже по отношенію къ лучшимъ людямъ, престарѣлаго возраста, оправдывается истина, что гдѣ много людей, тамъ много умовъ. Чтобы предотвратить слишкомъ рѣзкое осуществленіе въ практикѣ этого разнообразія взглядовъ, считалось мудрымъ случайно созывать всѣхъ епископовъ вмѣстѣ, такъ чтобы соединеннымъ совѣщаніемъ можно было принять такіа мѣры, которыя бы поддерживали американскую церковь единою не только въ вѣрѣ и существенныхъ пунктахъ ученія, но даже и въ важѣйшихъ среди второстепенныхъ предметовъ послѣдняго рода. Нѣтъ надобности распространяться о выгодахъ такого единообразія. Полный соборъ такимъ образомъ имѣетъ въ виду нужды всей американской церкви и дѣлаетъ для нея тоже, что провинціальный соборъ дѣлаетъ для одной церковной провинціи. Каноническое право по необходимости ограничивается общими терминами, и не можетъ быть одинаково прилагаяемо повсюду. Большая часть его даже состоитъ изъ опредѣленій, данныхъ для особенныхъ мѣстностей, при особенныхъ условіяхъ, такъ что только ихъ принципъ можетъ находить всеобщее приложение. Нерѣдко случается, что общія правила должны подвергнуться видоизмѣненію, чтобы соответствовать новымъ потребностямъ, новымъ временамъ и новымъ обстоятельствамъ. Это одна изъ первыхъ обязанностей мѣстныхъ соборовъ. Они предлагаютъ и приводятъ въ дѣйствіе такіа постановленія, которыя ихъ мудрость и опытъ могутъ указать какъ

¹⁾ Catholic World, Vol. VII, p. 619.

необходимы для осуществленія дѣйствительнаго духа общаго закона. Они не противорѣчаютъ, а тѣмъ болѣе не отмѣняютъ каноническихъ правилъ; напротивъ они усиливаютъ соблюденіе канонъ» ¹⁾.

На засѣданія собора было назначено двѣ недѣли. Если бы соборъ ограничился только этимъ временемъ, то естественно онъ не могъ бы осуществить своихъ важныхъ задачъ. Архіепископъ понималъ это и постарался выработать предварительный планъ и дать возможность собору лучше и полнѣе выразить свой законодательный смыслъ. Этотъ планъ онъ разослалъ еще въ началѣ 1866 года архіепископамъ, епископамъ, начальникамъ монашескихъ орденъ и всѣмъ, кто имѣлъ право присутствовать на соборѣ. Затѣмъ онъ созвалъ собраніе богослововъ для произведенія подготовительныхъ работъ и изслѣдованій. Они взяты были какъ изъ монашескихъ орденъ, такъ и изъ общенвеннаго духовенства; многіе изъ нихъ были профессорами богословія или каноническаго права; нѣкоторые занимали высокіе посты или извѣстны были своею ученостію. Этотъ ученый совѣтъ (*coetus*) собирался ежедневно, пока большая часть его членовъ могла оставаться въ Балтиморѣ, и въ это время всѣ главнѣйшіе пункты были тщательно изслѣдованы и сдѣланы надлежащія исправленія. Нѣкоторые изъ ученыхъ богослововъ, не имѣя возможности присутствовать лично на совѣтѣ, присылали свои письменныя работы, такъ что, по выраженію католическаго публициста, «лучшіе таланты страны исполняли эту начальную работу» ²⁾. Результатомъ этой подготовительной работы былъ цѣлый томъ свода различныхъ законодательныхъ постановленій и декретовъ церкви. Она несомнѣнно облегчила трудъ членовъ собора и даже «трудно было бы понять, какъ безъ этого подготовленія самое дѣло собора могло бы быть исполнено совсѣмъ» ³⁾.

Соборъ составилъ изъ величественнаго собранія прелатовъ и представителей богословской науки, такъ какъ каждый прелатъ имѣлъ право имѣть при себѣ ученыхъ богослововъ: предѣдатель — четырехъ богослововъ, архіепископы по три, и епископы по два богослова. Засѣданія собора открылись торжественной процессіей,

¹⁾ Catholic World, Vol. VII, p. 620.

²⁾ Catholic World, Vol. VII, p. 623.

³⁾ Catholic World, Vol. VII, 624.

въ которой приняли участіе семь (7) архіепископовъ, тридцать семь (37) епископовъ, одинъ (1) апостолическій администраторъ, два (1) аббата въ митрахъ, двадцать два (22) генеральныхъ викарія, девятнадцать (19) начальниковъ монашескихъ орденовъ, тридцать одинъ (31) чиновникъ, семь (7) ректоровъ семинарій и девяносто три (93) богослова ¹⁾. «Рѣдко самъ Римъ бывалъ свидѣтелемъ болѣе величаваго собранія и еще рѣже — столь замѣчательнаго по своему характеру, замѣчаетъ историкъ. Даже въ отношеніи численности этотъ соборъ былъ однимъ изъ величайшихъ собраній прелатовъ со времени Тридентскаго собора» ²⁾. Болѣе сорока тысячъ народа собралось на зрѣлище соборной процессіи ³⁾. По улицамъ, по которымъ проходила процессія, едва былъ такой домъ, который не былъ бы украшенъ. «Это была несомнѣнно одна изъ грандіознѣйшихъ и красивѣйшихъ католическихъ демонстрацій, какая только была видима въ этой землѣ свободы, гдѣ встрѣчаются всѣ секты и общины. Соборъ представилъ одинъ изъ тѣхъ поразительныхъ уроковъ, которые не забудетъ здравый смыслъ американцевъ и которые мало-по-малу приведутъ ихъ къ пониманію, что гдѣ единство тамъ и жизнь» ⁴⁾.

Соборныя работы производились по строго-составленному и опредѣленному плану, по принципу раздѣленія труда. Всѣ члены собора раздѣлены были на семь конгрегацій, между которыми распредѣленъ былъ подлежащій обсужденію матеріалъ. Каждая конгрегація имѣла епископа своимъ предсѣдателемъ, и кромѣ того имѣла вице-предсѣдателя и церковнаго нотаріуса. Конгрегаціи должны были обсуждать между собою, предварительнымъ способомъ, предложенныя мѣры. Результаты этихъ разсужденій, собранный нотаріусомъ, съ голосами и мотивами за и противъ, въ случаѣ разногласія, представлялся затѣмъ къ епископамъ. Последніе въ свою очередь держали частныя совѣщанія, гдѣ они занимались только вопросами, уже подвергавшимся обсужденію богослововъ. Секретари вели подробные протоколы о всемъ происходившемъ на этихъ собраніяхъ. Вопросъ за

¹⁾ Concilii Plenarii Baltimorensis II Acta et Decreta. Baltimore, 1877. pp. XVIII—XXV.

²⁾ Murray, History, p. 312.

³⁾ Catholic World, Vol. IX, p. 497.

⁴⁾ Catholic World, Vol. IX, p. 498.

тѣмъ переносился на общее собраніе и наконецъ представлялся на засѣданіи собора, гдѣ опредѣленія получали свою послѣднюю форму и санкцію, дѣлавшую ихъ обязательными. Засѣданія происходили въ кафедральномъ соборѣ и состояли изъ торжественной мессы, послѣ которой опредѣленія читались и провозглашались въ качествѣ закона, который нуждался только въ утвержденія папы ¹⁾. Что касается самаго порядка разсужденій, то епископы нашли самымъ лучшимъ принять тотъ же порядокъ, который обыкновенно бываетъ въ законодательныхъ собраніяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Каждый имѣлъ право предлагать все, что онъ желалъ, если только онъ дѣлалъ это письменно и на латинскомъ языкѣ. Но вопросъ, предложенный членомъ, не могъ стать предметомъ разсужденія, если только другой прелатъ не присоединился къ первому въ требованіи вниманія къ данному предмету. Никто не имѣлъ права уклоняться отъ даннаго плана, а также отъ отдѣла, который составлялъ предметъ обсужденія. Во всемъ остальномъ не только предложена была полнѣйшая свобода мнѣнія, но даже поощрялась, если только ораторы не выходили изъ предѣловъ приличія. Если кто нибудь переступалъ ихъ, или бесполезно растягивалъ свое разсужденіе, то всякій членъ могъ требовать призыва къ порядку; промотеръ обязанъ былъ наблюдать за исполненіемъ правилъ порядка, а въ случаяхъ сомнѣній окончательное рѣшеніе принадлежало председателю. Всѣ члены обязаны были присутствовать на засѣданіяхъ, и подъ страхомъ наказанія не могли оставлять засѣданія прежде окончанія работы ²⁾.

Весь матеріалъ, подлежащій обсужденію собора, раздѣленъ былъ на двѣнадцать отдѣловъ (*titulus*), которые и распределены были среди семи конгрегацій, причемъ нѣкоторыя конгрегаціи занимались обсужденіемъ двухъ отдѣловъ имѣющихъ сродное содержаніе. Эти отдѣлы, съ присоединеніемъ двухъ новыхъ, выработанныхъ самимъ соборомъ, въ окончательной формѣ вошли въ акты собора, подъ названіемъ *Decreta* ³⁾. Собраніе актовъ было опубли-

¹⁾ *Catholic World*, Vol. IX, p. 498—499; Vol. VII, p. 625.

²⁾ *Catholic World*, Vol. IX, p. 499.

³⁾ Декреты эти слѣдующіе:

Titulus 1: De Fide Orthodoxa, deque erroribus serpentibus.

• II: *De Hierarchia et Regimine Ecclesiae.*

ковано въ изящной печатной книгѣ, которая скоро потребовала нѣсколькихъ новыхъ изданій. «Прелаты Соединенныхъ Штатовъ законодательствовали съ такимъ благоразуміемъ, съ такимъ совершеннымъ единствомъ мыслей и чувствъ, что ихъ церкви послѣ этого имѣютъ въ сборникѣ ихъ опредѣленій полный кодексъ законовъ» ¹⁾. Кромѣ двухъ полныхъ изданій, для общаго употребленія акты изданы были въ сокращенной формѣ, и въ этомъ видѣ служатъ учебникомъ въ католическихъ семинаріяхъ по каноническому праву. Уже по одному этому факту можно судить, а католическій публицистъ вполне убѣжденъ, что «второму полному собору Балтиморскому предназначено памятное мѣсто въ исторіи католичества въ Соединенныхъ Штатахъ» ²⁾. Несомнѣнно то, что этотъ соборъ создалъ полное каноническое право въ его примѣненіи къ частнымъ условіямъ католической церкви въ Америкѣ, точно опредѣлить ее дог-

Titulus: III: De Personis Ecclesiasticis.

- » IV: De Ecclesiis Bonisque Ecclesiasticis tenendis tutandisque.
- » V: De Sacramentis.
- » VI: De Cultu Divino.
- » VII: De Disciplinæ Uniformitate promovenda.
- » VIII: De Regularibus et Monialibus.
- » IX: De Juventute instituenda, Pieque Erudienda.
- » X: De Salute animarum Efficacius Promovenda.
- » XI: De Libris et Ephemeridibus.
- » XII: De Societatibus secretis.
- » XIII: De novarum Sedium Episcopaliū erectione, deque Candidatorum Præsentatione.
- » XIV: De Efficaciori Decretorum Baltimorensium executione promovenda.

¹⁾ Catholic World, Vol. IX, p. 499.

²⁾ Мы имѣемъ у себя подъ руками второе полное изданіе актовъ собора, полное заглавіе котораго таково:

Concilii Plenarii Baltimorensis II in Ecclesia Metropolitana Baltimorensi a die VII ad diem XXI Octobris A. D. MDCCCLXVI habiti et a sede Apostolicæ recogniti Acta et Decreta. Editio Altera mendis expurgata. Excudebat Joannes Murphy Summi Pontificis, atque Archiepiscopi Baltimorensis Typographus. Baltimore, MDCCCLXXII.

Все изданіе на латинскомъ языкѣ, кромѣ пастырскаго посланія прелатовъ собора къ духовенству и народу, которое издано на англійскомъ языкѣ. Къ актамъ и декретамъ приложенъ большой Appendix, содержащій поправки и инструкціи со стороны римской Congregatio de Propaganda Fide и другихъ верховныхъ учрежденій Рима.

матическое и юридическое отношеніе къ Риму и вполне выразить самыя условія ея положенія въ Соединенныхъ Штатахъ какъ въ отношенія ихъ правительства, такъ и въ отношенія существующихъ въ этой странѣ иновѣрныхъ церквей и общинъ.

Первый отдѣлъ, состоящій изъ семи главъ, посвященъ догматическимъ вопросамъ, и какъ такой не представляетъ собой особеннаго интереса, составляя обычное изложеніе вѣры церкви ¹⁾. Но и тутъ уже есть нѣсколько чертъ, которыя вызваны частными условіями положенія римско-католической церкви въ Америкѣ. Третья глава посвящена вопросу о Священномъ Писаніи. Римско-католическая церковь своей исторической практикой доказала свое противодѣйствіе популяризаціи Библіи, отрицала необходимость ея перевода на народный языкъ и самое чтеніе ея народомъ ²⁾. Въ Америкѣ напротивъ она встрѣтилась съ новымъ фактомъ, именно, что Библія считалась самой популярной и народной книгой, безъ которой не мыслится самое христіанство. При такихъ обстоятельствахъ лишить народъ возможности чтенія Библіи значило бы не только поставить себя въ глазахъ остальныхъ христіанскихъ общинъ въ смыслѣ врага христіанства, но и лишить себя всякой надежды на возможность обращенія изъ другихъ исповѣданій. Прелаты собора вполне понимали такое положеніе и въ главѣ о Священномъ Писаніи высказались за необходимость дать народу Библію на понятномъ ему англійскомъ языкѣ, такъ называемый переводъ Дувей (*Duacensis versio*), который былъ принятъ еще предатами предшествовавшихъ соборовъ ³⁾. Замѣчательно при этомъ тотъ фактъ, что сама *Congregatio de Propaganda Fide*, въ своемъ отвѣтѣ архіепископу Балтимора дѣлая обзоръ актовъ собора, не только не выразила противодѣйствія такому постановленію, но напротивъ сама дѣлаетъ подтвержденіе необходимости его. Она поручаетъ архіепископу вновь сравнить различныя англійскія изданія Библіи, воспользоваться дру-

¹⁾ *Acta et Decreta*, pp. 3—33.

²⁾ *Barnum*, *Romanism as it is*, pp. 417—419.

³⁾ *Acta et Decreta*, Capit III, p. 14. «Statimus igitur, ut *Duacensis versio*, quae in omnibus ecclesiis quarum fideles Angliae loquuntur recepta, et a praedecessoribus nostris usui fidelium merito proposita est, omnino retineatur». § 16. «The Douay Bible» популярное названіе англійскаго перевода Библіи, сдѣланнаго въ согласіи съ Вульгатой и одобреннаго университетомъ Douay во Франціи въ 1609 году. *Barnum*, *Romanism*, p. 412.

гими католическими переводами, если есть таковые, чтобы можно было имѣть на англійскомъ языкѣ вѣрный и неукоризненный текстъ всѣхъ книгъ Св. Писанія, который и слѣдовало распространить по всѣмъ діоцезамъ Америки ¹⁾. Въ шестой главѣ дѣлается утверждение догмата о непорочномъ зачатіи Богородицы, «который папа Пій IX торжественно опредѣляетъ, при ликованіи всего вселенскаго католическаго міра, почтительно и охотно слушающаго и принявшаго его какъ голосъ Петра и возвѣщеніе (orgasium) самого Христа ²⁾. Затѣмъ прелаты при опредѣленіи истиннаго вѣроученія по необходимости встрѣтились съ массою ложныхъ, которыми изобилуетъ Америка. Поэтому насколько естественно было для нихъ утверждение католическаго вѣроученія, настолько же естественно отрицаніе и порицаніе некаатолическаго, особенно въ его крайнихъ проявленіяхъ. Седьмую главу они посвятили вопросу о бродячихъ заблужденіяхъ (*De erroribus serpentibus*), въ которомъ осуждаютъ какъ общій принципъ бродячаго сектантства, такъ и частныя его проявленія въ видѣ индифферентизма, который считаетъ всѣ религіи и церкви равными; унитаризма, который отрицаетъ божество Іисуса Христа; универсализма, который отрицаетъ вѣчность мученій послѣ смерти; трансцендентализма и пантеизма, которые «нечестиво низвергаютъ самого Бога съ престола», и наконецъ въ видѣ наиболѣе характерныхъ въ Америкѣ броженій магнетизма и спиритизма ³⁾. Особенно распространенъ въ Америкѣ спиритизмъ и порицанію его прелаты посвятили болѣе пространный параграфъ. Они же даютъ и объясненіе его явленіямъ. «Хорошо изслѣдованнымъ, говорятъ они, кажется то, что большинство тѣхъ удивительныхъ явленій, которыя, какъ говорятъ, производятся въ спиритическихъ кружкахъ (*in circulis spiritismi*), суть или вымышлены, или производятся плутовскимъ искусствомъ исполнителей, или должны быть приписаны воображенію лицъ, называющихся медиумами (*media*), и легковѣрности (*credulitati*) зрителей, или наконецъ какому нибудь ловкому ручному фокусу, какой обыченъ у фокусниковъ. Однако, прибавляютъ прелаты, не должно казаться подлежащимъ сомнѣнію, что нѣкоторые явленія отзываются сатанинскимъ вѣшательствомъ, такъ

¹⁾ *Catholic World*, Vol. IX, p. 500.

²⁾ *Acta et Decreta*, p. 21, § 24.

³⁾ *Acta et Decreta*, pp. 22—33.

какъ едва ли могутъ быть достаточно объяснены другимъ образомъ. И не кажется удивительнымъ, если въ эти новѣйшіе дни, въ которые наступаютъ опасныя времена, столь древній рода человѣческаго врагъ опять старается ввести искусство древней магіи, подъ другими однако формами, болѣе удобными для настоящаго состоянія міра, на погубленіе человѣческое» ¹⁾. Изложивъ затѣмъ ученіе о добрыхъ и злыхъ духахъ, прелаты спрашиваютъ, что удивительнаго, если діаволъ начинаетъ опять водворить свое царство среди общества, гдѣ «столь большое число таковыхъ, которые называются христіанами, а сами никогда не омылись крещеніемъ и посему не перешли отъ тьмы къ свѣту и не познали Христа?» ²⁾. Въ заключеніе, они увѣщаютъ «сущихъ во Христѣ, чтобы никакимъ, даже косвеннымъ отношеніемъ не благопріятствовали спиритизму и чтобы даже изъ любопытства не присутствовали въ кружкахъ его. А которые входятъ въ домъ діавола, пусть опасаются, чтобы не быть обольщенными его махинаціями и не подпасть его власти» ³⁾.

Второй отдѣлъ имѣетъ своимъ предметомъ іерархію и управленіе церкви ⁴⁾, и первая глава естественно посвящена главѣ церкви—римскому папѣ. Вопросъ о подчиненности папѣ для американской церкви имѣетъ двойной интересъ—церковный и политическій. Въ послѣднемъ отношеніи зависимость римскихъ католиковъ въ Соединенныхъ Штатахъ отъ римскаго папы постоянно возбуждала и возбуждаетъ общественную подозрительность въ ихъ истинной привязанности къ республиканскому правительству, такъ что въ нѣкоторыхъ штатахъ, какъ мы видѣли выше, отъ католиковъ при вступленіи на общественныя должности требовалось клятвенное отрицаніе своей подчиненности «иноземной церковной власти». Но прелаты собора чувствовали уже такую силу, что не боялись болѣе общественнаго мнѣнія и торжественно провозгласили свою сыновнюю

¹⁾ *Acta et Decreta*, p. 30, § 36.

²⁾ *Acta et Decreta*, p. 32, § 39.

³⁾ «*Hortamurque eos in Christo, ut nulla, vel indirecta ratione, Spiritismo favellant, et ne quidem ex curiositate ejus Circulis unquam adsistant. Qui domum enim diaboli ingrediuntur, timeant ne machinationibus ejus decipiantur impenitiusque subiciantur*». *Acta et Decreta*, p. 33, § 41.

⁴⁾ *De Hierarchia et Regimine Ecclesiae*.

вѣроподданность папѣ, котораго «Христосъ установилъ главой и центромъ всей своей церкви» ¹⁾. Они объявляютъ, съ какимъ священнымъ послушаніемъ они всегда принимаютъ указанія отъ святаго сѣдалища и вмѣстѣ съ папой Піемъ IX порицаютъ образъ мысли и дѣйствія тѣхъ, «которые не придаютъ значенія (regardent) тому, что не выразительно опредѣлено въ католической вѣрѣ, и держатся мнѣній, а также дѣлаютъ предложенія, которыя совершенно чужды общему чувству католиковъ и даже скандальны и оскорбительны для благочестивыхъ ушей» ²⁾. Прелаты затѣмъ настаиваютъ даже на необходимости свѣтской власти для папы, какъ самостоятельнаго государя въ независимомъ государствѣ. Ибо, повторяютъ они апостолическое посланіе отъ 26 марта 1860 года, «когда католическая церковь, основанная и установленная Господомъ Христомъ для попеченія о вѣчномъ спасеніи людей, въ силу своего божественнаго учрежденія достигла формы совершеннаго общества, то она долженствовала также пользоваться свободой, чтобы въ своемъ священномъ управленіи не подчиняться никакой гражданской власти. И поелику, чтобы дѣйствовать свободно, ей необходимы были тѣ преимущества, которыя согласуются съ условіями и необходимостью времени, то посему въ совѣтѣ особеннаго промышленія Божія постановлено, чтобы, когда распалась Римская имперія и раздѣлилась на многія царства, римскій первосвященникъ, котораго Христосъ поставилъ главой и центромъ всей своей церкви, получилъ гражданское владѣніе (principatum). Посему положено было премудрымъ совѣтомъ Божиимъ, чтобы при множествѣ и разнообразіи свѣтскихъ владыкъ, верховный первосвященникъ пользовался политической свободой, каковая столь необходима для безпрепятственнаго осуществленія его духовнаго могущества, власти и юрисдикціи по отношенію ко всему міру (toto orbe). Также ясно долженствовало, чтобы въ случаѣ возникновенія какого нибудь сомнѣнія въ католическомъ мірѣ, быть 'можетъ по внушенію гражданскихъ властей или страсти партій (partium studio), можно бы было для общаго блага обращаться къ тому сѣдалищу, къ которому необходимо приходитъ каждой церкви вслѣдствіе его первен-

¹⁾ Acta et Decreta p. 34—38.

²⁾ Acta et Decreta, p. 37, § 46.

ствующаго властительства» ¹⁾. Приведа эти слова папскаго посланія, прелаты съ своей стороны объявляютъ, что они умомъ и сердцемъ провозглашаютъ свое согласіе съ ними ²⁾. Утвердивъ затѣмъ двойное право епископовъ учить и управлять христіанскимъ міромъ въ единеніи съ римскимъ первосвященникомъ ³⁾, соборъ особенно останавливается на соборной формѣ управленія церковью, и, согласно винушенію Тридентскаго собора, постановляетъ, чтобы провинціальныя соборы созывать каждыя три года на всемъ протяженіи Соединенныхъ Штатовъ, «ибо, по убѣжденію прелатовъ, въ этихъ собраніяхъ единенія можно находить лучшія и самыя дѣйствительныя врачеванія противъ золь, обуревающихъ всѣ части церкви, когда пастыри діоцезовъ соединяють свою мудрость для принятія мѣръ наиболѣе пригодныхъ для обезпеченія спасенія душъ» ⁴⁾. Необходимость частыхъ соборныхъ совѣщаній прелаты мотивируютъ измѣнчивостью условій и обстоятельствъ жизни и дѣятельности церкви и повторяютъ слѣдующія слова папы Бенедикта XIV: «Измѣняются современемъ нравы людей, измѣняются обстоятельства вещей, и что въ одно время было полезно, послѣ становится бесполезнымъ и даже гибельнымъ. Долгъ благоразумнаго прелата, если онъ не обязывается иначе высшимъ закономъ, состоитъ въ томъ, чтобы сообразоваться со временемъ и мѣстомъ и отмѣнять то, что было въ употребленіи въ древнее время, когда онъ присудитъ въ Господѣ, что это будетъ полезнѣе для вѣреннаго ему діоцеза» ⁵⁾. Кромѣ того прелаты рекомендуютъ повозможности часто имѣть діоцезныя или епархіальныя синоды ⁶⁾. Если протяженіе діоцеза не будетъ давать возможности священникамъ собираться ежегодно, то епископъ долженъ созывать синодъ по крайней мѣрѣ послѣ.

¹⁾ *Atque ita plane decebat, ne Catholico Orbi ulla oriretur occasio dubitandi, impulsu fortasse civilium potestatum, vel partium studio, duci quandoque posse in universalis procuratione gerenda sedem illam, ad quam propter potterem principalitatem necesse est omnem ecclesiam convenire. Acta et Decreta, p. 38, § 47.*

²⁾ *Praeclarissimis hisce Summi Pontificis verbis hujus Concilii Patres plenum praeclauerunt mentis cordisque assensum. Ibidem, p. 39.*

³⁾ *Acta et Decreta, Titulus II, Cap. II, p. 40—45.*

⁴⁾ *Catholic World, Vol. IX, p. 502.*

⁵⁾ *Acta et Decreta, p. 49, § 61.*

⁶⁾ *Acta et Decreta, p. 50.*

всякаго провинціального или полнаго собора для провозглашенія декретовъ и обезпеченія ихъ соблюденія. Между тѣмъ мѣсто синода, по крайней мѣрѣ частью, могутъ занять церковныя сѣзды (collationes), организованныя въ округахъ. Прелаты выражаютъ желаніе, чтобы такіе сѣзды собирались въ городахъ по четыре раза въ годъ, и по крайней мѣрѣ разъ въ годъ въ такихъ деревенскихъ округахъ, гдѣ для священниковъ трудно собираться ¹⁾.

Третій отдѣлъ трактуетъ о «церковныхъ лицахъ» и первая глава посвящена вопросу о «митрополитахъ», которымъ по обычной тенденціи католицизма къ централизациіи предоставляется право апелляціи священниковъ на дѣйствія ихъ непосредственныхъ епископовъ ²⁾. При опредѣленіи правъ и преимуществъ митрополита на соборѣ проскользнула тенденціа децентрализациі, и прелаты прошли было молчаніемъ указанное право апелляціи и вѣнательства митрополита въ управленіе епископовъ. Но римская курія тотчасъ же замѣтила это опущеніе, и къ тремъ пунктамъ, опредѣляющимъ права митрополитовъ (о донесеніи свящ. сѣдальни о тѣхъ епископахъ, которые не соблюдаютъ законовъ о резиденціи, о созываніи провинціальныхъ соборовъ и о предношеніи креста), прибавила два новыхъ, по которымъ ему предоставляется право: восполнять то, что по небрежности епископовъ опущено въ случаяхъ опредѣленныхъ закономъ, и принимать апелляціи на рѣшенія епископовъ ³⁾. Затѣмъ устанавливается способъ избранія епископовъ (с. III), который состоитъ въ слѣдующемъ: каждыя три года каждый епископъ посылаетъ своему митрополиту и Congregatio de Propaganda Fide списокъ лицъ, которыхъ онъ считаетъ достойными епископства съ подробнымъ изложеніемъ отличающихъ ихъ качествъ. Когда освобождается кathedra, епископы провинціи собираются на синодъ или вообще на какое нибудь собраніе и обсуждаютъ способность (aptitudo) кандидатовъ, представленныхъ каждымъ изъ нихъ. Послѣ тайнаго изслѣдованія, въ Римъ посылаются три имени съ протоколами избранія. По этому представле-

¹⁾ Acta et Decreta, Tit. II, caput IV, pp. 50—53.

²⁾ Acta et Decreta, pp. 59—62.

³⁾ Negligentiam suffraganeorum in casibus a jure statutis supplet.

Appellationes a sententia suffraganeorum, juxta regulas a sanctis canonibus definitas, recipit. Acta et decreta, p. 61, 62, § 81.

нію папа назначаєть одного на кафедрѣ и возводитъ въ епископское достоинство. Такой порядокъ существуетъ съ 1861 года повсюду ¹⁾. Посвятить затѣмъ нѣсколько главъ вопросамъ о жизни и дѣятельности духовенства и особую главу (с. V) проповѣдничеству, которое имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ Америкѣ, гдѣ протестантизмъ сводитъ всю церковную жизнь къ блестящему проповѣдничеству, прелаты съ особенною заботливостію останавливаются на вопросѣ о духовномъ образованіи. Уже прежніе соборы старались о заведеніи семинарій въ каждомъ діоцезѣ, но и ко времени этого собора еще многіе изъ діоцезовъ не имѣли семинарій. Поэтому прелаты выражаютъ желаніе, чтобы, если уже нельзя установить ихъ повсюду, то по крайней мѣрѣ каждая митрополитанская провинція имѣла свою семинарію, на содержаніе которой должны соединять свои ресурсы всѣ входящіе въ нее епископы ²⁾. Прелаты различаютъ два отдѣла образованія: малую семинарію или *praeparatorium*, гдѣ принимаются мальчики, удовлетворяющіе условіямъ, предписываемымъ Тридентскимъ соборомъ ³⁾, и великую семинарію (*seminarium majus*), гдѣ клирики слушаютъ догматическое и нравственное богословіе, каноническое право, герменевтику и священное краснорѣчіе. Если семинарія служитъ общимъ заведеніемъ для цѣлой провинціи, то изученіе не должно ограничиваться просто элементарными церковными науками, но въ обученіе долженъ входить полный курсъ экзегетики и восточныхъ языковъ, а также новѣйшія системы философіи, такъ называемыя, чтобы воспитанники могли рѣшать всѣ затрудненія и возраженія, представляемыя современнымъ невѣріемъ. «Ибо теперь, говорятъ прелаты, намъ приходится бороться уже не съ ересями и часто опровергавшимися заблужденіями древнихъ, но съ новыми противниками—невѣрами, и притомъ болѣе изысканными, чѣмъ христіанскими, которые не заботятся ни о Богѣ, ни о божественномъ, и однакоже весьма образованы (*cultissimis*) и интеллигентны (*ingeniosius*), которые проповѣдуютъ, что все на небѣ или на землѣ должно быть измѣряемо разумомъ (*ratione mittienda dictitant*), и такимъ образомъ они льстятъ вѣдренной въ человѣческой природѣ гордо-

¹⁾ Acta et Decreta, pp. 69—75. Catholic World, Vol. IX, p. 503.

²⁾ Acta et Decreta, p. 106, § 174.

³⁾ Acta et Decreta, § 176.

сти и прельщаютъ тѣхъ, которые не стерегутся опасности. Таковымъ, если истина не можетъ убѣдить ихъ, долженъ быть по крайней мѣрѣ закрыть ротъ (*os obstruendum est*), чтобы пустымъ звукомъ своихъ словесъ они не соблазняли неопытныхъ¹⁾. Требованіемъ для воспитанниковъ строгой нравственной дисциплины, какъ лучшаго украшенія образованности, и допущеніемъ нѣмецкаго языка въ провинціяхъ съ преобладающимъ нѣмецкимъ населеніемъ прелаты заканчиваютъ свои опредѣленія о духовномъ образованіи²⁾.

Весьма важное значеніе въ жизни и дѣятельности римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ имѣетъ вопросъ о церковныхъ имуществѣхъ. Имущественное положеніе ея придаетъ ей особенное величіе въ странѣ сравнительно съ другими несовѣданіями и часто приводитъ ее въ столкновеніе съ государствомъ. Соборъ посвящаетъ этому вопросу цѣлый отдѣлъ (*Titulus IV*); по его важности мы посвящаемъ ему ниже отдѣльную главу, и потому ограничимся здѣсь только указаніемъ, что соборъ настаиваетъ на полнѣйшемъ правѣ церкви распоряжаться церковнымъ имуществомъ, отрицая всякое вмѣшательство гражданской власти³⁾. Слѣдующій отдѣлъ посвященъ вопросу о таинствахъ. Кромѣ обычнаго и общаго опредѣленія касательно значенія и совершенія таинствъ, собору предстало не мало вопросовъ частныхъ, вызванныхъ мѣстными условіями страны. Такъ, въ разсмотрѣніи таинства крещенія возникъ вопросъ о дѣйствительности крещенія, совершаемаго протестантскими сектами. Большая часть ихъ смотритъ на крещеніе какъ простую церемонію, «которая не имѣетъ никакого значенія для спасенія души», и потому совершается часто небрежно. Въ виду этого возникъ вопросъ, какъ смотрѣть на такое крещеніе при обращеніи протестантовъ въ католичество. «Отсюда тѣхъ, которыхъ особенная благодать Божія отзывалась и уводить изъ становъ ихъ, почти всегда слѣдуетъ перекрещивать. Однакоже не всѣ, крещенные еретиками, должны быть перекрещиваемы. Священникъ при каждомъ случаѣ долженъ входить въ подробное изслѣдованіе всѣхъ условій совершеннаго надъ обращающимся крещенія, и только тогда совершать вновь таинство,

¹⁾ *Acta et Decreta*, p. 108, § 178.

²⁾ *Acta et Decreta*, pp. 108—110, §§ 179—181.

³⁾ *Acta et Decreta*, p. 117.

когда будетъ вполне очевидна недѣйствительность прежняго крещенія» ¹⁾. При разсмотрѣннн таинства евхаристіи возникъ вопросъ о матеріалѣ для него и особенно о винѣ. Америка еще только начинаетъ заниматься культурой винограда и въ произведеніи вина еще вполне зависитъ отъ Европы. Но такъ какъ нельзя быть увѣренными въ цѣлности и чистотѣ ввозныхъ изъ Европы винъ, то прелаты выражаютъ желаніе основать во Флоридѣ особую общину, которой должна быть поручена специальная забота о приготовленіи матеріала для совершенія различныхъ таинствъ—вина, масла и пр. Эта община можетъ также держать пчельники и снабжать различные діоцезы чистыми восковыми свѣчами. Между тѣмъ они предпочитаютъ священниковъ употреблять для евхаристіи вина, которыя обыкновенно продаются подъ названіемъ порта, шерри, мадеры, малаги и скорѣе выбирать бордо, сотернъ, катоба, изабелла и другія менѣе подверженныя измѣненію или поддѣлкѣ, и о «цѣльной природѣ которыхъ нѣтъ никакого достаточнаго основанія сомнѣваться. Однако должно быть внушаемо, чтобы вино необходимое для жертвоприношенія добывалось отъ самихъ дѣйствительныхъ производителей, которые должны быть католиками и извѣстной честности; а поелику въ настоящее время, когда почти повсюду начинается обработка виноградниковъ и существуетъ большой запасъ настоящаго вина, то тѣмъ съ болѣею легкостью можетъ быть достигнуто то, чтобы не возможно было никакое извиненіе въ небрежности въ столь важномъ дѣлѣ» ²⁾. Прелаты посвящаютъ обширную главу таинству покаянія, столь часто смущающему протестантовъ, и въ главѣ объ индульгенціяхъ стараются осторожно установить и разъяснить дѣйствительный смыслъ ихъ, какъ права церкви освобождать отъ временнаго наказанія за грѣхи ³⁾. «Проповѣдники божественнаго слова пусть учатъ такъ вѣрный народъ, и пусть не смѣшиваютъ вѣрные и установленные догматы церкви съ мнѣніями богослововъ. Пусть внушаютъ это такъ твердо и аккуратно и выясняютъ такъ здраво, чтобы вѣрные легко могли опровергнуть нелѣпыя и часто повторявшіяся нареканія (cavillatio-

¹⁾ Acta et Decreta, p. 133, § 240.

²⁾ Acta et Decreta, §§ 286, 267, 311, 373. *Appendix*, X, De vino genuino in Missa adhibendo. Cp. Catholic World, Vol. IX, p. 506.

³⁾ Acta et Decreta, § 297 - 298.

нес) еретиковъ, многіе изъ которыхъ или по невѣдѣнію, а еще больше по злобѣ ежедневно нападаютъ (*debassantur*) на это ученіе и обычаи церкви» ¹⁾. Въ вопросѣ о бракѣ также встрѣчается еѣ-сколько своеобразныхъ чертъ, вызванныхъ мѣстными условіями положенія церкви. Прелаты осуждаютъ распространенное въ Америкѣ ученіе о свободной любви, а еще болѣе тѣхъ, которые «нечистую политику желаютъ ввести опять. Таковыя сходятся подобно обезьянамъ, животнымъ, духа не имѣющимъ» ²⁾. Въ виду извѣстной легкости американскаго воззрѣнія на бракъ, прелаты съ особенною настойчивостью утверждаютъ истинное ученіе церкви и строго отличаютъ противныя ученія въ своемъ пастырскомъ посланіи къ духовенству и народу. «Мы напоминаемъ (истинное ученіе церкви), говорятъ они, чтобы усилить наше торжественное увѣщаніе нашей паствѣ не внимать ложнымъ и унижательнымъ теоріямъ о предметѣ брачныхъ отношеній, которыя смѣло выставляются врагами церкви. Согласно этимъ теоріямъ, бракъ есть простой гражданскій договоръ, который подлежитъ вѣденію гражданской власти и отъ котораго обиженная или неудовлетворенная сторона можетъ освободиться при посредствѣ развода, такъ чтобы имѣть возможность заключить новыя сдѣлки. Это стоитъ въ очевидномъ противорѣчій словамъ Христа: что Богъ сочелъ, человекъ да не разлучаетъ. Какъ хранительница св. Божія закона, церковь осуждаетъ эту ложную теорію, отъ которой вышла бы послѣдовательная политика, не менѣе противная единству и устойчивости христіанскаго брака, чѣмъ та совмѣстная политика, которая къ смущенію христіанства обрѣтается въ нашихъ предѣлахъ. Никакой государственныи законъ не можетъ уполномочивать на разводъ, такъ чтобы позволить разведеннымъ сторонамъ заключать новыя сдѣлки; и всякая такая новая сдѣлка, заключенная при жизни такъ разведенныхъ сторонъ, заключаетъ въ себѣ преступленіе прелюбодѣнія. Мы съ прискорбіемъ указываемъ на скандальное умноженіе тѣхъ незаконныхъ разводовъ, которые болѣе чѣмъ всякая другая причина подтачиваютъ основанія нравственности и готовятъ всецѣлое разрушеніе основы, на которой зиждется общество» ³⁾.

¹⁾ *Acta et Decreta*, § 301.

²⁾ *Acta et Decreta*, § 325.

³⁾ *Litterae Pastorales concilii Patrum, lingua vulgari, ad clerum populumque sibi commissum directae. Acta et Decreta*, p. XXXIX.

Соборъ увѣщаетъ воздерживаться отъ смѣшанныхъ браковъ съ еретиками ¹⁾; между тѣмъ въ практикѣ бывають даже такіе случаи, когда католики въ отдаленныхъ отъ церковныхъ центровъ мѣстностяхъ вступаютъ въ бракъ съ протестантами, которые на самомъ дѣлѣ оказываются даже некрещенными. Въ такомъ случаѣ бракъ въ глазахъ церкви совсѣмъ не есть бракъ. Часто однакоже такъ соединенные живутъ въ добромъ согласіи и доброй вѣрѣ, и когда священникъ, узнавъ о незаконности ихъ сожитія, предлагаетъ имъ утвердить ихъ сожительство, иногда некрещенная сторона отказывается отъ этого. Для такихъ случаевъ прелаты испрашиваютъ у папы власти сообщать миссіонерамъ, которые часто посѣщаютъ эти отдаленныя мѣста, полномочіе радикально (*in radice*) возстановлять подобныя браки ²⁾. Соборъ нашелъ также, что въ большинствѣ провинцій Соединенныхъ Штатовъ не было провозглашено опредѣленіе Тридентскаго собора о тайныхъ бракахъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ провозглашеніе это подлежитъ сомнѣнію. Прелаты настаиваютъ на точномъ исполненіи опредѣленія ³⁾.

Шестой отдѣлъ посвященъ опредѣленіямъ касательно совершенія богослуженія и седьмой трактуетъ объ установленіи однообразной дисциплины ⁴⁾. Въ области церковной дисциплины прелаты встрѣтились съ тѣмъ фактомъ, что по обширному пространству Соединенныхъ Штатовъ существовало большое разнообразіе въ соблюденіи тѣхъ или другихъ церковныхъ установленій. Особенно это замѣтно было въ соблюденіи праздниковъ и постовъ. «Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ празднуется семь или восемь праздниковъ, а въ другихъ въ четыре раза больше. Соблюденіе поста, кромѣ четырехдесятиницы, различно также въ различныхъ мѣстахъ» ⁵⁾. Прелаты смущены были такимъ уклоненіемъ отъ единого ученія церкви и обратились въ Римъ съ петиціей, чтобы было установлено единообразіе въ этомъ отношеніи. Но замѣчательно, что Римъ въ этомъ отношеніи оказался болѣе либеральнымъ, чѣмъ прелаты собора, и въ своемъ отвѣтѣ говоритъ, что лучше уважить существующіе обычаи

¹⁾ *Acta et Decreta*, §§ 334—338.

²⁾ *Acta et Decreta*, § 339.

³⁾ *Acta et Decreta*, § 340.

⁴⁾ *De Disciplinae Uniformitate Promovenda. Acta et Decreta. Titulus VII*, pp. 198—208.

⁵⁾ *Acta et Decreta*, § 382.

каждаго діоцеза, а что если необходимо произвести нѣкоторыя видоизмѣненія, то каждый епископъ отдѣльно могъ обращаться къ папѣ по этому поводу ¹⁾. Но праздниѣ непорочнаго зачатія быѣ объявленъ праздникомъ патронатства для Соединенныхъ Штатовъ и потому сдѣланъ обязательнымъ по всей странѣ ²⁾. Въ другихъ отношеніяхъ устанавливается однообразіе. Прелаты желаютъ полнаго однообразія во всемъ, что касается христіанскаго назиданія и молитвенниковъ. Долженъ быть составленъ катихизисъ по катихизису кардинала Веллармина, приспособленный къ особенному положенію католиковъ въ Соединенныхъ Штатахъ ³⁾. Молитвенники, не получившіе одобренія епископа, не должны быть употребляемы католиками ⁴⁾. Прелаты запрещаютъ собраніе денегъ на церковныя или благотворительныя нужды посредствомъ увеселительныхъ заведеній, такъ какъ подобный способъ служить причиной народнаго смущенія и «выставляетъ имя католическое на поношеніе и посмѣяніе иновѣрныхъ» ⁵⁾. Затѣмъ они увѣщываютъ католиковъ воздерживаться отъ такого рода увеселеній, которыя извѣстны въ американскихъ городахъ подъ названіемъ пикниковъ и экскурсій ⁶⁾.

Кромѣ вопросовъ о монастыряхъ (Titulus VIII), народномъ обра-

¹⁾ «Recurrent Episcopi quorum interest, in particulari, expositis suae petitionis rationibus». *Acta et Decreta*, p. 199, 2-е призываніе къ § 383.

²⁾ *Acta et Decreta*, § 383.

³⁾ *Acta et Decreta*, § 387.

⁴⁾ *Acta et Decreta*, § 387.

⁵⁾ *Acta et Decreta*, § 396, p. 205.

⁶⁾ *Acta et Decreta*, § 396. Прелаты нашли необходимымъ подтвердить это постановленіе и въ своемъ пастырскомъ посланіи, гдѣ оно принимается еще болѣе строгую форму. «Мы сятаемъ своею обязанностью предостеречь нашъ народъ отъ тѣхъ увеселеній, которыя легко могутъ стать для него поводомъ ко грѣху, и особенно противъ тѣхъ модныхъ танцевъ, которые, какъ они исполняются въ настоящее время, возмущаютъ всякое чувство деликатности и благопристойности, и сопряжены съ величайшею опасностью для нравственности. Мы также торжественно предостерегаемъ его противъ великихъ злоупотребленій, возникшихъ въ видѣ ярмарокъ, пикниковъ и экскурсій, въ которыхъ, какъ слѣдуетъ часто бываетъ, имя благотворенія дѣлается прикрытіемъ множества грѣховъ. Мы запрещаемъ всѣмъ католикамъ принимать въ нихъ участіе, исключая тѣхъ случаевъ, когда они совершаются въ согласіи съ правилами епископа и подъ непосредственнымъ надзоромъ ихъ соответственныхъ пасторовъ». *Litterae Pastorales. Acta et Decreta*, p. XLVI.

зованіи (Titulus IX) и другихъ средствахъ, способствующихъ развитію церковной жизни (Titulus X), которымъ по ихъ важности мы посвящаемъ особыя главы изслѣдованія, соборъ не преминулъ обратить серьезнѣйшее вниманіе на одну общественную силу, которая въ Америкѣ болѣе чѣмъ во всякой другой странѣ оказываетъ вліяніе на общество, именно на литературу какъ книжную, такъ и особенно періодическую, газетную и журнальную. Цѣлый отдѣлъ онъ посвящаетъ вопросу «о книгахъ и газетахъ» (De Libris et Ephemeridibus). Восхвалявъ типографское искусство, «которое болѣе всѣхъ другихъ изобрѣженій новѣйшаго времени принесло удобствъ для литературы, науки, самой религіи и для всей человѣческой жизни и общества» ¹⁾, прелаты со скорбью замѣчаютъ: «Но увы (Vegim prohi dolor), это превосходное искусство оный коварнѣйшій врагъ Бога и человѣчества постарался похитить для себя и обратить для собственнаго употребленія. И едва вѣроятно даже, какой прогрессъ возмѣли ереси въ шестнадцатомъ столѣтіи, сколько душъ погубилъ оный адскій хищникъ и человекоубійца, воспользовавшись симъ умнѣйшимъ и почти божественнымъ искусствомъ. Такова слабость человѣческой природы, такова настойчивость и злоба демона въ погубленіи людей Христомъ искушенных!» ²⁾. Переходя къ обзорнѣю современнаго вліянія литературы, прелаты говорятъ: «Теперь ежедневно выходятъ подъ всякимъ видомъ и по дешевымъ цѣнамъ худыя книги, книжки, повѣсти и газеты, которыя всѣмъ берутся на расхватъ (fere teguntur). Что же болѣе всего прискорбно, нѣкоторыя изъ этихъ книгъ, повѣстей, дневниковъ, общественныхъ листковъ и другихъ сего рода, писатели которыхъ, если не открыто, то коварно и какъ бы ухищреніями стараются нападать и подрывать религію и честность нравовъ, покушаются католиками или издаются на ихъ издѣвленіе, принимаются въ ихъ дома и читаются ихъ дѣтьми и домашними. Поистинѣ печальна слѣпота тѣхъ родителей, которые своими собственными руками роютъ для себя яму и готовятъ свою погибель (gignam rapant)!» ³⁾. Изобразивъ гибельное вліяніе безнравственной печати, прелаты признаютъ всѣхъ вѣрныхъ, особенно отцовъ семействъ, очищать свои

¹⁾ Acta et Decreta, § 492.

²⁾ Acta et Decreta, § 493.

³⁾ Acta et Decreta, § 494.

дома отъ всякихъ вредныхъ и опасныхъ книгъ, подтверждая свое увѣщаніе словами апостола: «если кто о своихъ, и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры, и хуже невѣрнаго» ¹⁾. Въ виду этого всѣ школьныя книги должны быть тщательно пересмотрѣны, исправлены и подвержены епископскому одобренію ²⁾. Для этой цѣли учрежденъ особый совѣтъ, который составился изъ ректоровъ трехъ коллегій балтиморской митрополіи ³⁾. Но если худыя книги должны быть всячески устранимы, то, напротивъ, boni libri должны быть возможно больше распространяемы въ народѣ. Прелаты выражаютъ желаніе, чтобы съ этою цѣлію повсюду образовывались общества, специально занятія распространеніемъ спасительныхъ и полезныхъ книгъ, и какъ на образецъ указываютъ на нью-іоркское (Neo-Eboraci) «Общество католическихъ изданій» ⁴⁾. Въ каждомъ городѣ должны быть образованы комитеты, связанные съ центральнымъ обществомъ, и ежегодно должны производиться денежные сборы для пособія этому дѣлу ⁵⁾. Молитвенники должны быть всегда изслѣдованы богословами и не паче печатаемы, какъ съ одобренія епископа ⁶⁾. «Что мы сказали выше о книгахъ добрыхъ и злыхъ, говорятъ прелаты, то легко можетъ быть приложимо и къ газетамъ (Erhemeridibus) или общественнымъ листкамъ. Изъ нихъ нѣкоторыя печистивы и прокляты; весьма многія чрезвычайно (maxime) гибельны для нравовъ; немногія таковы, которыя могутъ быть пожалуй (pitissime) терпимы, и совсѣмъ мало такихъ, которыя бы заслуживали похвалы и рекомендаціи. Чтеніе тѣхъ, которыя негодны, пастыри душъ должны совсѣмъ запрещать, но осторожно и благоразумно и не всегда по имени, чтобы души

¹⁾ 1 Тим. V, 8. Acta et Decreta, § 495.

²⁾ Acta et Decreta, § 496.

³⁾ Acta et Decreta, § 497.

⁴⁾ Catholic Publication Society, въ Нью-Йоркѣ, Barclay Street. Общество это въ настоящее время служитъ богатѣйшимъ католическимъ книгохранилищемъ въ странѣ, и авторъ обязанъ ему многими книгами, которыми онъ пользовался для своего труда и которыхъ нѣтъ въ другихъ книгохранилищахъ. Своимъ основаніемъ оно обязано извѣстному основателю американскаго ордена Павлинистовъ, достопопечителю Геккеру, теперешнему издателю журнала The Catholic World.

⁵⁾ Acta et Decreta, § 500, 501.

⁶⁾ Acta et Decreta, Cap. III, §§ 502—504.

юмѣйшихъ или грубѣйшихъ не воспламенились отъ этого къ болѣе жадному чтенію. Добрыя же и внесенныя въ списокъ полезныхъ для религіи и душъ пусть рекомендуютъ и заботятся о поддержаніи, чтеніи и распространеніи ихъ» ¹⁾. «Общественные листки, издаваемые или управляемые католиками, должны существовать, если они содѣйствуютъ благу католической вѣры. Но изъ опасенія, чтобы политическія мнѣнія писателей не были приписаны церковной власти или католической религіи, какъ это часто дѣлается злонамеренными противниками, мы желаемъ, чтобы всѣ должнымъ образомъ были извѣщены, что нами не признается ни одинъ журналъ за католическій, если онъ не носитъ на себѣ одобренія епископа (*Ordinarii approbationem*)» ²⁾. «Во многихъ діоцезахъ существуютъ журналы, которые пользуются самымъ именемъ католическихъ и носятъ на себѣ одобреніе епископа. Ибо имъ будто бы епископъ пользуется какъ средствами и орудіями, посредствомъ которыхъ возвѣщаетъ духовенству и народу свои повелѣнія и свои мысли. Отсюда они обыкновенно называются официальными органами (*Organa officialia*), какъ будто тотъ, кто отправляетъ епископскую должность и достоинство, учить и говорить своей паствѣ во всякой ихъ страницѣ и строкѣ. Это мнѣніе, какъ оно ни должно, но происходящее изъ ошибочнаго пониманія такого названія, переполняетъ умы всѣхъ, особенно еретиковъ. Отъ этого происходитъ великое неудобство; ибо все, что пишется писателями этихъ газетъ или листовъ, иногда подъ вліяніемъ человѣческой страсти должно, нестройно и неумѣренно, приписывается самому епископу, какъ бы такъ учащему народъ въ силу своей должности» ³⁾. «Чтобы такимъ образомъ снять эту тяжелую и неудобную отвѣтственность съ епископской должности впоследствии; чтобы правильно и ясно установить истинное отношеніе, какъ говорится, епископовъ къ церковнымъ листкамъ или католическимъ журналамъ; чтобы затѣмъ никакое сомнѣніе не могло имѣть мѣста ни у нашихъ, ни у противниковъ,—отцы сего полнаго собора объявляютъ и провозглашаютъ, что одобреніе епископа, которое обыкновенно дается католическимъ листкамъ, ничего другаго не означаетъ, кромѣ того, что

¹⁾ Acta et Decreta, § 505.

²⁾ Acta et Decreta, § 506.

³⁾ Acta et Decreta, § 507.

епископъ не находятъ въ нихъ ничего противнаго вѣрѣ и нравственности, надѣется, что и въ будущемъ не будетъ ничего такого, и что сами редакторы таковы, что ихъ писанія могутъ быть полезны для назиданія; епископъ же не можетъ и не долженъ быть отвѣтственнымъ или давать отчетъ за все, что пишется въ оныхъ листкахъ, а только о томъ, что онъ издастъ въ силу своей должности для поученія, увѣщанія, повелѣнія или запрещенія народу, и подъ чѣмъ подпишется самъ своею рукою» ¹⁾. Вопросъ этотъ прелаты собора считали столь важнымъ, что они нашли необходимымъ съ настойчивостью повторить это опредѣленіе и въ своемъ папирскомъ посланіи. «Мы съ радостью признаемъ, говорятъ они, услуги, которыя католическая пресса сдѣлала для религіи, а также безкорыстность, съ которою въ большинствѣ она ведется, давая издателямъ и редакторамъ очень незначительное вознагражденіе за ихъ труды. Мы увѣщаемъ католическую общину оказывать этимъ изданіямъ болѣе щедрую поддержку, чтобы они могли стать болѣе достойными того дѣла, за которое они ратуютъ. Мы напоминаемъ, что спла печати есть одна изъ самыхъ поразительныхъ чертъ новѣйшаго общества, и что на насъ лежитъ долгъ пользоваться этимъ средствомъ для возвышенія истинъ нашей религіи и устраненія недоразумѣній, которыя вообще господствуютъ въ отношеніи къ нимъ. Если многія изъ этихъ изданій не представляютъ того, чѣмъ бы мы желали ихъ имѣть, то часто объясняется, что дѣйствительная причина ихъ неудовлетворительности заключается въ недостаточной поддержкѣ, получаемой ими отъ католической публики. Предложеніе и спросъ соответствуютъ другъ другу; и если во многихъ случаяхъ первое производитъ послѣдній, то по крайней мѣрѣ въ отношеніи католическихъ изданій спросъ долженъ предшествовать предложенію. Мы также желаемъ предостеречь противъ недоразумѣнія, которое часто возникаетъ изъ того, что имя епископа связывается съ такими изданіями, такъ что они признаются въ качествѣ органовъ, то есть посредства, чрезъ которое епископъ сообщается съ своею паствою. Это обстоятельство не даетъ другой санкціи статьямъ, появляющимся въ этихъ изданіяхъ, кромѣ той, которую онѣ получаютъ отъ имени писателя, когда оно обозначается; еще менѣе это отожд-

¹⁾ Acta et Decreta, § 508.

дествляетъ епископа съ изданіемъ, такъ чтобы оправдывать заключеніе, что все, что ни появляется въ немъ, имѣетъ его санкцію и полномочіе. Это просто означаетъ, что епископъ время отъ времени можетъ помѣщать въ немъ такіе официальные документы, которые онъ найдетъ необходимыми опубликовать; но въ отношеніи къ нимъ въ высшей степени желательно было бы имѣть особый регулярный способъ сообщенія» ¹⁾. Прелаты собора затѣмъ выражаютъ желаніе, чтобы основанъ былъ особый журналъ (Quarterly Review), который былъ бы специально посвященъ изложенію и защитѣ католическаго вѣроученія и который былъ бы собственностью архіепископовъ Балтимора, Нью-Йорка или другихъ вмѣстѣ съ ними ²⁾, а въ своемъ пастырскомъ посланіи опять останавливаются на особой рекомендаціи «общества католическихъ изданій» въ Нью-Йоркѣ. «Въ связи съ этимъ, говорятъ они, мы искренно рекомендуемъ вѣрнымъ Общество католическихъ изданій, недавно основанное въ городѣ Нью-Йоркѣ ревностнымъ и преданнымъ духовнымъ лицомъ. Кромѣ изданія краткихъ трактатовъ, съ которыхъ Общество начало и которые могутъ быть полезными для привлеченія вниманія тѣхъ, у кого нѣтъ ни наклонности, ни досуга читать большихъ произведеній, это Общество имѣетъ въ виду изданіе католическихъ книгъ, смотря по тому, какъ обстоятельства могутъ позволить и интересы религіи будутъ требовать. Судя о хорошемъ вкусѣ въ составленіи и выборѣ тѣхъ книгъ, которыя уже изданы Обществомъ, мы смѣемъ надѣяться, что оно будетъ весьма полезнымъ въ дѣлѣ ознакомленія съ истинами нашей святой религіи и въ разсѣяніи предубѣжденій, которыя главнымъ образомъ обязаны своимъ существованіемъ недостатку въ знакомствѣ съ ними со стороны столь многихъ изъ нашихъ согражданъ. Въ виду этого необходимо, чтобы оказано было щедрое содѣйствіе какъ духовенствомъ, такъ и мірянами, предпріятію, которое по своей важности не уступаетъ ни одному изъ вспомогательныхъ средствъ, которыя изобрѣтенія новѣйшаго времени представляютъ нашему служенію для распространенія католической истины» ³⁾.

Кромѣ прессы, какъ открытой силы, въ Соединенныхъ Шта-

¹⁾ *Litterae Pastorales*, in *Acta et Decreta* p. XLI.

²⁾ *Acta et Decreta*, § 509.

³⁾ *Litterae Pastorales*, in *Acta et Decreta*, p. XLII.

тахъ имѣеть большое значеніе въ общественной жизни другая сила—въ видѣ обширной сѣти тайныхъ обществъ, образующихся для достиженія различныхъ цѣлей—религіозныхъ, нравственныхъ, экономическихъ и политическихъ. Прелаты собора не упустили изъ вида и этого обстоятельства и посвятили ему двѣнадцатый отдѣлъ своихъ декретовъ ¹⁾. «Тайныя общества, которые скрываются въ темнотѣ, чтобы вѣрнѣе дѣйствовать противъ блага церкви или гражданскаго общества, всегда осуждала католическая церковь», говорятъ они ²⁾. Приведя различные постановленія папъ касательно запрещенія тайныхъ обществъ, прелаты подтверждаютъ ихъ въ отношеніи американскихъ тайныхъ обществъ и особенно сильно распространеннаго въ Америкѣ общества масоновъ. «Масонское и другія этого рода общества, которыя явно или тайно ухищряются противъ церкви или законныхъ властей, порицаются и осуждаются» ³⁾. Но кромѣ обществъ болѣе или менѣе заявившихъ свою враждебность церкви или существующему порядку, въ Америкѣ много такихъ обществъ, которыя заявляютъ, что они ничего не имѣютъ противъ церкви и государства, и составляютъ тайное общество или для кооперации, или для взаимопомощи, или даже просто для обыкновенныхъ общественныхъ удовольствій. Такъ архіепископъ Филадельфійскій Кенрикъ обращался къ римской куріи за разрѣшеніемъ вопроса, какъ прилагать опредѣленія, запрещающія тайныя общества, къ такому американскому обществу, какъ «общество чудаковъ» (Odd Fellows), очень обширное въ Америкѣ. *Congregatio inquisitionis*, вѣденію которой подлежать этотъ вопросъ, не нашлась, что отвѣтить на этотъ вопросъ и отвѣтила только: «сообразоваться съ буллами папы» ⁴⁾. Сдѣлавъ сводъ этихъ буллъ и постановленій, прелаты собора пришли къ такому заключенію: «Послѣ тщательнаго изслѣдованія ихъ, намъ не представляется никакого основанія, чтобы запрещеніе церкви противъ масонскаго и другихъ тайныхъ сектъ простиралось на тѣ общества рабочихъ, ко-

¹⁾ *Titulus XII De Societatibus Secretis. Acta et Decreta*, pp. 260—265, §§ 511—523.

²⁾ *Acta et Decreta*, § 511.

³⁾ *Acta et Decreta*, § 512.

⁴⁾ «*Comprehendi Bullis Pontificiis*». *Acta et Decreta*, Appendix XV, pp. 300—301.

торыя не поставляютъ себѣ другой цѣли, кромѣ оказыванія въ соответственномъ ремеслѣ взаимнаго покровительства и вспомошествованія товарщикамъ. Однако нужно беречься, чтобы подъ симъ предлогомъ не допускалось ничего такого, что благопріятствуетъ осужденнымъ сектамъ; и чтобы рабочіе, которые даютъ свои имена этимъ обществамъ, не прельщались дурными и коварными хитростями злыхъ людей, не удалялись отъ долгаго труда и какими бы то ни было образомъ не попирали законовъ. Все это однако не должно быть понимаемо такъ, чтобы считались терпимыми тѣ общества, каковаго бы то ни было характера, въ которыхъ члены съ самаго вступленія обязываются клятвою подчиняться тому, что будетъ приказываемо начальниками общества, или чтобы вступать въ такіе тайные союзы, которые имѣютъ свою цѣлю противодѣйствіе законной власти. Еще не позволяются тѣ общества, въ которыхъ члены соединяются для взаимной защиты такимъ образомъ, что можетъ возникнуть опасность возмущеній или безпорядка» ¹⁾. Но во всякомъ случаѣ, заключаютъ прелаты, «сныи свѣта дѣлаютъ только дѣла, яже отъ свѣта, не любятъ тайнаго и темнаго, напротивъ невидятъ его и ужасаются. И такъ да берегутся вѣрные и стараются всякимъ образомъ, чтобы не быть обольщенными въ этомъ дѣлѣ, чтобы подъ видомъ блага не вовлечься въ худшее плѣненіе, чтобы наконецъ, вращаясь во тьмѣ и сѣни смертней, поправъ священнѣйшіе законы, не вступить въ такіа сообщества, которыхъ должно опасаться, какъ величайшаго зла нашего вѣка, единственною цѣлю которыхъ можетъ оказаться поправіе всѣхъ правъ, какъ божескихъ, такъ и человѣческихъ» ²⁾.

Тринадцатый отдѣлъ трактуетъ объ открытіи новыхъ кафедръ и четырнадцатый — о болѣе дѣйствительныхъ средствахъ исполненія декретовъ собора. «Увѣщаемъ епископовъ, чтобы не двигали никакаго камня ни въ посѣщеніи діоцеза, ни въ синодахъ какъ епархіальныхъ, такъ и провинціальныхъ, ни въ собраніи священниковъ для обсужденія богословскихъ учевій, пока не будутъ исполнены во всѣхъ опредѣленія сего полнаго собора, собраніе которыхъ дополняетъ и утверждаетъ всѣ законы, постановленные и провоз-

¹⁾ Acta et Decreta, § 519.

²⁾ Acta et Decreta, § 523.

глашенные еще прежними балтиморскими соборами и признанные судом святаго сѣдалища» ¹⁾. «Наконецъ, чтобы опредѣленія сего полнаго собора лучше доходили до свѣденія нашихъ священниковъ и лучше осуществлялись въ практикѣ, мы постановляемъ, чтобы они послѣ признанія со стороны святаго сѣдалища изданы были въ свѣтъ, приняты были въ нашихъ школахъ каноническаго права и богословія, какъ нѣкоторая норма, которой бы слѣдовали профессоры и объясняли при преподаваніи, а всѣ ученики прилежно и тщательно изучали» ²⁾. Затѣмъ слѣдуютъ подписи прелатовъ собора.

Къ актамъ собора приложено «пастырское посланіе», въ которомъ прелаты вкороткѣ излагаютъ опредѣленія собора, и первымъ параграфомъ его опредѣляется законодательная сила полныхъ соборовъ. «Полномочіе этихъ соборовъ, говорятъ прелаты, самобытное, а не заимствованное; и посему опредѣленія ихъ, со времени ихъ провозглашенія, имѣютъ характеръ церковнаго закона для вѣрныхъ въ округѣ или области, подверженной юрисдикціи епископовъ, которыми они были постановлены. Но по мудрому правилу, которое соединяетъ благотѣльность центральной власти съ выгодами мѣстнаго законодательства, опредѣленія этихъ соборовъ не провозглашаются до тѣхъ поръ, пока они не представлены святаму сѣдалищу. Это не только для того, чтобы предать ихъ еще высшій авторитетъ, но также для того, чтобы оберегаться противъ какой нибудь неточности въ изложеніи вѣры, или какого нибудь постановленія, несообразнаго съ общимъ ученіемъ церкви или даже такого, которое могло быть противнымъ духу церковнаго законодательства» ³⁾.

Дѣлая обзоръ опредѣленій собора, прелаты въ своемъ пастырскомъ посланіи останавливаются и на такихъ сторонахъ церковной жизни, которыя не могли найти болѣе или менѣе подробнаго изложенія въ самыхъ опредѣленіяхъ. Такъ, они посвящаютъ особый параграфъ вопросу объ «отношеніяхъ церкви и государства», и онъ настолько важенъ въ смыслѣ уясненія какъ взглядовъ римско-католической церкви на этотъ предметъ, такъ и дѣйствительнаго

¹⁾ *Acta et Decreta*, § 533.

²⁾ *Acta et Decreta*, § 534.

³⁾ *Litterae Pastoralis Concilii Patrum, lingua vulgari, ad eorum populumque sibi commissum directae, in Acta et Decreta*, p. XXVIII.

состояніи этихъ отношеній въ Соединенныхъ Штатахъ, что мы считаемъ необходимымъ общую часть его привести здѣсь. «Враги церкви, говорятъ епископы, не преминаютъ изображать ея притязанія несоимѣстимыми съ независимостью гражданской власти, и ея дѣйствіе враждебнымъ дѣятельности государства для развитія благосостоянія общества. Не только эти обвиненія не основаны на фактахъ, но власть и вліяніе церкви оказываются самой дѣйствительной подпорой земной власти, которой управляется общество. Правда, церковь не провозглашаетъ абсолютной и видимой независимости гражданской власти, потому что она учитъ съ апостоломъ, что «всякая власть отъ Бога»; что земной начальникъ есть Его служитель и что сила меча, которою онъ пользуется для отправленія власти, дана ему свыше (Рим. XIII, 1 — 5). Для чадъ церкви послушаніе гражданской власти не есть подчиненіе силѣ, которой нельзя противостоять; и не простое условіе мира и безопасности; но религіозный долгъ, основанный на послушаніи Богу, полномочіемъ котораго гражданскій начальникъ отправляетъ свою власть. Но эта власть, какъ подучивенная и дарованная, всегда должна быть отправляема согласно съ закономъ Бога. Предписывая что-либо противное этому закону, гражданская власть превышаетъ свое полномочіе, и не имѣетъ права на повиновеніе гражданина. Неповиновеніе Богу никогда не можетъ быть законнымъ, какъ ясно объявили апостолы Петръ и Іоаннъ предъ трибуналомъ, который засѣдалъ для суда надъ ними: «судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе нежели Бога» (Дѣян. IV, 19). Этотъ неопровержимый принципъ не ведетъ однако за собою такихъ же послѣдствій въ католической системѣ, какъ въ системахъ сектъ. Въ послѣднихъ индивидуумъ есть верховный судья о томъ, что повелѣваетъ или запрещаетъ законъ Божій, и слѣдовательно способенъ притязать на санкцію верховнаго закона для того, что послѣ всего можетъ быть, и часто бываетъ, только внушеніемъ недисциплинированнаго ума или разгоряченнаго воображенія. И отъ гражданскаго правительства нельзя ожидать признанія власти, которая не имѣетъ поручительства за свой божественный характеръ и предѣловъ въ ея примѣненіи, не повергая государство въ безнорядокъ и анархію. Католикъ имѣетъ руководителя въ церкви, какъ божественномъ учрежденіи, которая даетъ ему возможность различать, что законъ Божій запрещаетъ или позволяетъ; и этотъ авторитетъ государство обязано

признать какъ верховный въ сферѣ нравственнаго, не менѣ чѣмъ догматическаго ученія. Могутъ быть случаи, когда отдѣльные католики сдѣлають неправильное призывеніе этого принципа; или когда, при признаніи принципа повиновенія гражданской власти въ качествѣ божественнаго обязательства, сдѣлалъ бы этой власти можетъ быть предметомъ сомнѣнія, вслѣдствіе раздѣленія мнѣній, господствующаго въ отношеніи къ этому важному факту. Церковь не имѣетъ притязанія рѣшать такіе предметы въ земномъ порядкѣ, такъ какъ она не есть судія въ гражданскихъ спорахъ, хотя она всегда, когда ее приглашаютъ къ этому, старалась устранять недоразумѣнія, изъ которыхъ такъ часто возникаютъ пренія, и давать совѣты къ общему благу, поддерживая миръ общества и права справедливости¹⁾.

Изданныя въ свѣтъ дѣянія и опредѣленія собора несомнѣнно составили важный законодательный памятникъ, который долго будетъ служить руководителемъ церковной жизни римско-католическаго населенія въ Соединенныхъ Штатахъ. О той цѣлности, которую ему придаютъ сами католики, можно судить по слѣдующей тирадѣ католическаго публициста:

«При чтеніи (дѣяній и опредѣленій) немало поражаетесь мудростью и благоразуміемъ, которыя характеризуютъ ихъ. Послѣ божественной помощи, конечно неотрицаемой у столь святаго предпріятія, здѣсь вы находите тотъ американскій здравый смыслъ, чрезвычайно точный и практичный, который имѣя дѣло съ возвышенными предметами беретъ ихъ главнымъ образомъ съ ихъ положительной стороны и, не теряя изъ виду принципа, прилагиваетъ ихъ всегда ко времени и обстоятельствамъ. Если дисциплинарная сторона очень богата въ этой книгѣ, то чистая теорія занимаетъ лишь немного мѣста. Соборъ прежде и больше всего желалъ быть дѣломъ организаціи. Не менѣ замѣчательный въ томъ, чего онъ не сказалъ, чѣмъ въ томъ, что онъ сказалъ, онъ повидному воплощалъ въ себѣ совѣтъ поэта: *semper ad eventum festinat*; нѣтъ ни излишнихъ подробностей, ни безполезной эрудиціи; все носитъ печать законодательства, трезво, но твердо мотивированнаго, въ которомъ ничего не опущено такого.

¹⁾ *Litterae pastorales*, § III. *Relationes of the Church and the State. Acta et Decreta*, pp. XXXIII и XXXIV.

что может просвѣтить и убѣдить умъ, и ничему не позволено удлиннять текстъ по праву краткій, или усложнять простой предметъ. Это величественный монументъ, простых и строгихъ пропорцій; искусство повидимому пренебрежено въ немъ, но оно во всякомъ случаѣ не отсутствуетъ. Если бы позволительно было въ виду столь великаго труда обратить вниманіе на второстепенную подробность, то мы сказали бы, что ученики семинарій, изучая эти дѣянія, найдутъ въ нихъ образецъ той прекрасной латыни, которая къ несчастію слишкомъ рѣдка въ богословскихъ трактатахъ¹⁾.

XIV.

«Мы съ охотою признаемъ, говорятъ прелаты второго полнаго Балтиморскаго собора, что премногія блага извлечены для религіи изъ того, что мужи религіозные въ нашихъ діоцезахъ производили свой трудъ. Всегда была такая мысль у нашихъ предковъ и у насъ еще остается тоже мнѣніе, что трудами ихъ много облегчается наложенное на епископовъ бремя; свѣтскому духовенству, обремененному пасторскими обязанностями, дается благовременная помощь, и наконецъ, вѣрнымъ народамъ получаютъ множайшія благодѣянія non ino ex capite»²⁾. Такимъ торжественнымъ признаніемъ заслугъ монашескихъ орденовъ для дѣла Римскаго католицизма въ Америкѣ прелаты собора нашли необходимымъ открыть свой трактатъ о монашествующихъ лицахъ. Это признаніе соотвѣтствуетъ ихъ заслугамъ для римско-католической церкви и быть можетъ даже не вполнѣ оцѣниваетъ ихъ. Монашескіе ордены всегда составляютъ важный элементъ организующей дѣятельности римско-католической церкви. Это ея воины, которыхъ она посылаетъ во всѣ страны свѣта для покоренія народовъ. Несвязанные никакими личными интересами и живя только волею верховнаго главы Римскаго католицизма, они по первому мановенію его оставляютъ родину и самоотверженно идутъ въ отдаленнѣйшія окраины свѣта,

¹⁾ Catholic World, Vol. IX, p. 511.

²⁾ *Acta et Decreta*, Titulus VIII, De Regularibus et Monialibus. Cap. I, § 405, p. 209.

въ непроходимыя дебри пустынь, въ среду кровожадныхъ дикарей и проповѣдуютъ имъ евангеліе любви и подчиненія «намѣстнику Христа» на землѣ. «Признаюсь, пишетъ Лейбницъ, я всегда съ пламеннымъ удивленіемъ смотрѣлъ на монашескіе ордены; это нѣчто въ родѣ небеснаго воинства на землѣ. Они составляютъ одну изъ тѣхъ особенностей, которыя заставляютъ съ уваженіемъ относиться къ церкви, сохранившей имя и признаки католичества, такъ что она одна производитъ и дѣлаетъ эти блистательные примѣры возвышенныхъ добродѣтелей и аскетической жизни» ¹⁾). Но если услуги монашескихъ орденовъ вообще важны для римско-католической церкви, то въ Соединенныхъ Штатахъ они получаютъ еще большую важность въ виду особенныхъ условій введенія и развитія тамъ Римскаго католицизма. Ростъ римско-католическаго населенія въ этой странѣ проходилъ такъ быстро и при такихъ безпримѣрныхъ въ исторіи условіяхъ, что организующая дѣятельность церкви далеко не соотвѣтствовала бы потребностямъ, если бы она не могла располагать готовой, легко передвигимой, самоотверженной силой въ видѣ монашескихъ орденовъ. Поэтому очеркъ исторіи развитія и успѣховъ Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ былъ бы неполонъ, если бы въ немъ не было указано на незамѣнимыя услуги, оказанныя его дѣлу монашескими орденами, тѣмъ болѣе, что эти услуги составляютъ одну изъ причинъ быстрого распространенія и современной крѣпости римско-католической церкви въ странѣ.

Первыя сѣмена христіанства, брошенныя на почву Новаго Свѣта, были принесены членами монашескихъ орденовъ. Уже съ первыми экспедиціями, какія только начали проникать въ предѣлы теперешней территоріи Соединенныхъ Штатовъ, приходили миссіонеры изъ членовъ монашескихъ орденовъ, и спустя только тридцать шесть лѣтъ со времени открытія материка римско-католическая церковь имѣла въ нихъ первыхъ своихъ мучениковъ ²⁾). Затѣмъ весь періодъ колоніальной эпохи, до провозглашенія независимости, предста-

¹⁾ *Murray, History of Catholic Church in the United States*, p. 349.

²⁾ *Murray, History*, p. 72. Въ 1528 году погибли во Флоридѣ два францисканца епископъ Жуарецъ и братъ Іоаннъ де-Палость. Предполагають, что они погибли или отъ голода въ лѣсу, или отъ ядовитой дубинки. Ibidem, «Our first martyrs».

взлеть героическую эпопею миссіонерских подвиговъ различныхъ монашескихъ орденовъ и особенно іезуитовъ, которымъ спеціально поручено было просвѣщеніе сѣверо-американскихъ индѣйцевъ ¹⁾. Въ тоже время они были главными исполнителями церковныхъ требъ въ католическомъ населеніи. Когда по отношенію къ католикамъ господствовали повсюду суровыя законодательныя мѣры, совершенно запрещающія католическимъ священникамъ вступать на почву большинства колоній, то католическое населеніе во многихъ изъ нихъ сохранило свою вѣру и не погибло среди протестантовъ благодаря только самоотверженности іезуитовъ, которые, не взирая на угрожающій имъ опасности, проникали повсюду, гдѣ только были католики, часто тайно, а иногда и открыто, рискуя заплатить головой ²⁾. Въ продолженіе всей колониальной эпохи они являются главными дѣятелями Римскаго католицизма въ странѣ, направляютъ первые шаги церкви и готовятъ ее къ новой эпохѣ, которая открылась со времени объявленія независимости. Среди всеобщаго предубѣжденія къ «панизму» они умѣли проникать въ высшіе классы общества, заводили коллегіи и на первыхъ же порахъ имѣли въ нихъ своими воспитанниками дѣтей лучшихъ и даже правящихъ семействъ ³⁾. Благодаря своему умѣнию приспособляться къ обстоятельствамъ и своему историческому чутью, они первые поняли подготовившійся переворотъ въ судьбѣ страны и успѣли наилучшимъ образомъ воспользоваться имъ для блага представляемой имъ церкви. Своими школами они къ этому времени успѣли уже обратить общественное вниманіе на себя какъ важную политическую силу, образовали нѣкоторый кружокъ почитателей и до такой степени проникли въ довѣріе общества, что протестантскій конгрессъ, при переговорахъ съ Канадой, не колебался воспользоваться услугами іезуита Карроля ⁴⁾. Наконецъ когда совершился самый переворотъ, іезуиты оказались первенствующей силой въ церкви и дали изъ своей среды перваго епископа для римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, заложивъ такъ сказать первый, краеугольный камень для зданія Римскаго католи-

¹⁾ См. «Отдѣлъ первый» объ іезуитскихъ миссіяхъ.

²⁾ *Shea*, History, p. 34, 327; *Murray*, History, p. 148.

³⁾ *Shea*, History, p. 329.

⁴⁾ *Shea*, History, p. 42.

цизма ¹⁾. Состояніе церкви въ это время было таково, что только несокрушимая энергія и практическая смѣлливость іезуита могла соотвѣтствовать ея нуждамъ. Католическое населеніе было разбросано и разсѣяно по всемъ обширнымъ предѣламъ страны, часто по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ не видя священника; духовенство было малочисленно и часто не дисциплинировано; организація церковная еще не начиналась. Трудъ предстоялъ громадный и могъ быть подсиленъ только «духовному Ганнибалу» — или іезуиту ²⁾. Первый епископъ-іезуитъ вполне сознавалъ какъ трудность предстоявшаго ему дѣла, такъ и то орудіе, посредствомъ котораго удобнѣ всего было совершать его. Онъ съ ревностью приступилъ къ осуществленію четырехъ предпріятій, которыя могли имѣть первостепенное значеніе для успѣховъ Римскаго католицизма въ странѣ, — именно организація католическаго воспитанія юношества, образованія національнаго духовенства, построенія церквей и основанія женскихъ общинъ для дѣла благотворенія. «Первая потребность была самою настоятельною, потому что необходимо было дать католическимъ дѣтямъ исключительно католическое воспитаніе, чтобы предохранить ихъ отъ опасностей протестантскихъ школъ» ³⁾. Но она-то и могла быть всего удобнѣ осуществлена при данныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ іезуиты, составившіе первые кадры духовенства, были наилучшими мастерами специально католическаго воспитанія. Соединенными усиліями іезуита-епископа и его собратій живо основана была коллегія въ Джоржтаунѣ, и она сдѣлалась скоро центромъ римско-католическаго образованія въ странѣ ⁴⁾. По счастливой случайности, или по историческому чутью іезуитовъ, коллегія основана была въ такой мѣстности, которая оказалась центромъ политической жизни страны, такъ какъ всего въ одной милѣ отъ коллегіи по рѣшенію конгресса 1791 года избрано было мѣсто для національной столицы — теперешняго Вашингтона ⁵⁾. Въ виду этого іезуитская коллегія скоро приобрѣла популярность въ высшихъ и правящихъ классахъ страны и воспитала нѣсколько по-

¹⁾ *Murray*, History, pp. 227—231.

²⁾ *Murray*, History, p. 195, 202, 203.

³⁾ *Shea*, History, p. 64.

⁴⁾ *Shea*, History, p. 64.

⁵⁾ *Keim's* Washington and its Environs, pp. 236—240. Washington, 1881.

колѣній въ духѣ Римскаго католицизма ¹⁾. Но первые шаги ея были затруднительны. Число иезуитовъ, которые могли посвятить себя дѣлу обученія, было незначительно, и притомъ въ своей дѣятельности въ это время они связаны были папскою буллою 1773 года, которая, какъ извѣстно, закрыла самый орденъ ²⁾. Это было большое препятствіе для нихъ. Они могли дѣйствовать только въ качествѣ ех-иезуитовъ и не имѣли возможности производить организованную дѣятельность, въ которой заключается ихъ главная сила. Правда, гибкая логика синовъ Лойолы умѣла примирять свое послушаніе папскою буллѣ съ продолженіемъ своего существованія, и будучи ех-иезуитами *de jure*, они непрежнему оставались иезуитами *de facto*. Но для полноты дѣйствія запрещеніе ордена было все таки препятствіемъ. Тѣмъ не менѣе они вполнѣ понимали свою силу въ сознаніи римско-католическаго міра и не отчаивались въ томъ, что настанетъ опять время, когда временныя обстоятельства, поведшія къ закрытію ордена, устранятся, и орденъ опять начнетъ свою дѣятельность *ad maiorem Dei gloriam*. Они были вполнѣ увѣрены, что ихъ *raison d'être* оставался непоколебленнымъ на почвѣ Римскаго католицизма и ждали только времени для своего открытаго возобновленія. Эта увѣренность съ особенною яркостью обнаружилась въ Соединенныхъ Штатахъ, которые по своей отдаленности отъ центра Римскаго католицизма представляли больше возможности для эластической логики иезуитовъ. Иезуитъ-епископъ создалъ, какое важное орудіе для своей дѣятельности получилъ бы онъ въ организованной помощи ордена и, предчувствуя необходимость возрожденія и возстановленія его въ будущемъ, порѣшилъ предупредить эту историческую логику. «Ех-иезуитъ, ставши епископомъ, долженъ бы кажется мало заботиться объ участи своего ордена, уничтоженнаго тридцать лѣтъ предъ тѣмъ, пишетъ, католическій историкъ. Но члены общества Іисуса никогда не забываютъ своей матери, и какъ скоро епископъ Карроль узналъ, что общество еще нѣкоторымъ образомъ существовало въ Россійской имперіи, онъ рѣшился возстановить отцовъ живущихъ въ Соединен-

¹⁾ Shea, History, p. 64.

²⁾ Darras, History of Catholic Church, Vol. IV, p. 512. «Вдохновленные Божественнымъ Духомъ, говорится въ буллѣ, мы отмѣняемъ и уничтожаемъ Общество Іисуса, его функціи, дома и учрежденія». Ibidem.

ныхъ Штатахъ» ¹⁾. Вместе съ своимъ коадьюторомъ экзъ-іезуитомъ Нилемъ (Neale), онъ обратился къ Груберу, генералу ордена въ Россіи, съ письмомъ, прося его принять американскихъ экзъ-іезуитовъ въ члены сохранявшагося ордена. «Нашъ святой отецъ Пій VI, блаженной памяти, говорится въ этомъ интересномъ документѣ, установилъ новое сѣдалище въ Балтиморѣ и назначенному на него прелату предоставилъ юрисдикцію надъ безграничной территоріей этой республики. Съ этого времени много отцовъ распространилось по многочисленнымъ провинціямъ Америки; и это разсѣяніе, какъ мы имѣемъ право надѣяться, содѣйствовало счастливому возрастанію истинной вѣры. Но изъ общества Іисуса въ настоящее время осталось только тринадцать отцовъ. Это люди въ большинствѣ ослабленные дѣлами и изнуренные трудомъ; они пребываютъ главнымъ образомъ въ Мариландѣ и Пенсильваніи, въ провинціяхъ, гдѣ католическая религія впервые насаждена была и гдѣ теперь она процвѣтаетъ болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Изъ писемъ многихъ нашихъ братій мы съ живѣйшею радостью узнали, что благодаря нѣкоему чуду общество сохранилось и еще существуетъ на территоріи императора Россіи. Мы знаемъ, что верховный первосвященникъ призналъ его и что буллою онъ далъ вашему отчеству (Paternité) полномочіе допускать вновь тѣхъ, которые принадлежали къ обществу. Почти всѣ наши старые отцы пламенно просятъ милости возобновить обѣты, которые они давали Богу въ этомъ учрежденіи; они желаютъ окончить свою жизнь въ его домѣ и предполагаютъ посвятить свои послѣдніе дни на возстановленіе общества, если позволитъ Провидѣніе. Ваше отчество не незнаетъ, какія успія надо принять, чтобы не воскресить какого нибудь призрака прежняго общества. Оно должно ожить, но въ своемъ истинномъ видѣ—съ своимъ управленіемъ во всѣхъ вещахъ и съ своимъ собственнымъ духомъ. Чтобы достигнуть этого результата, намъ кажется необходимымъ, чтобы ваше отчество избрало изъ среды членовъ ордена одного отца, одареннаго чрезвычайнымъ благоразуміемъ, опытнаго въ дѣлахъ, исполненнаго духомъ святаго Игнатія и его постановленій, чтобы посланный вами сюда онъ распоряжался всѣмъ отъ вашего имени и по вашему полномочію. Можно бы избѣжать

¹⁾ *Shea, History, p. 72.*

продолжительнаго плаванія, если бы можно было найти въ Англіи или здѣсь кого нибудь изъ общества, кому можно было бы поручить эту миссію. Но, сказать всю правду, мы такъ много были употребляемы въ служеніяхъ чуждыхъ нашему учрежденію; мы такъ неопытны въ управленіи; недостаткомъ книгъ, даже постановленій и опредѣленій конгрегации, такъ вопіюще, что вы не можете найти среди насъ одного іезуита, который бы по здоровью и крѣпости, а также по другимъ необходимымъ качествамъ, способенъ былъ отправлять должность настоятеля. Поэтому было бы чрезвычайно полезно послать сюда какого нибудь отца изъ тѣхъ, что около васъ. Онъ долженъ вполнѣ знать ваши намѣренія и быть достаточно благоразуменъ, чтобы не предпринимать ничего наобумъ, не изучивъ прежде правительства, законовъ и духа этой республики, а также обычаевъ народа. Имущество, принадлежащее Обществу, почти все цѣло, и его достаточно для содержанія тридцати членовъ. Послѣ уничтоженія ордена одна часть этой собственности была посвящена на основаніе коллегіи, гдѣ юношество обучается литературѣ. Когда Піи VI желалъ дать епископа этой странѣ и позднѣе коадьютора съ правомъ преемства, онъ выбралъ обоихъ изъ среды отцовъ Общества. Въ этой республикѣ священники, какого бы то ни было вѣроисповѣданія, все пользуются одинаково равною свободою. Ничто не препятствуетъ монашествующимъ жить согласно своимъ уставамъ, если только они повинуются гражданскимъ законамъ. Тѣмъ не менѣе въ контрактахъ всякаго рода лучше воздерживаться отъ наименованія общины. Все имущество, которымъ владѣютъ монашествующіе, считается принадлежащимъ отдѣльнымъ лицамъ, и если кто нибудь сбрасываетъ его религію, онъ дѣлаетъ это безнаказанно въ семь міръ; свѣтская рука ни коимъ образомъ не простирается для того, чтобы привести его въ повиновеніе долгу. Таковы обѣты, которые, какъ желаютъ наши собратья, излагаются вамъ отъ ихъ имени. Исполняя это, мы отъ глубины нашего сердца молимъ божественное Величество, чтобы отъ этого сношенія родилась надежда и начало осуществленія дѣла восстановленія Общества, и чтобы Богъ даровалъ Вамъ жизнь и необходимыя силы для совершенія такого дѣла» ¹⁾.

¹⁾ *Cretineau-Joly, Histoire de la Compagnie de Jésus, Vol. VI, pp. 280—282. Paris, 1846.*

Отвѣтъ Грубера не заставилъ долго ждать себя. Въ силу полномочія, предоставленнаго ему римской куріей, генералъ могъ принимать въ общество прежнихъ отцовъ и молодыхъ людей, которые представлялись ему, подъ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы въ тѣхъ государствахъ, гдѣ государи отказывались признать обѣтъ палы, іезуиты не носили одѣянія своего ордена и не жили общиною. Ограниченіе это не могло имѣть приложенія въ Соединенныхъ Штатахъ, и потому Груберъ допустилъ американскихъ іезуитовъ въ общеніе съ орденомъ и для реорганизаціи ихъ общины отправилъ отца Молиню въ качествѣ начальника миссіи ¹⁾. Такимъ образомъ Соединенные Штаты первые, послѣ Россіи, получили вновь организованную общину іезуитовъ. Для Римскаго католицизма страны этотъ фактъ былъ неопредѣлимой важности. Въ возрожденномъ орденѣ онъ получилъ такую организующую силу, которая дала ему возможность смѣлѣе смотрѣть въ будущее.

Когда пронеслась вѣсть о возстановленіи ордена въ Америкѣ, то разбѣянные по Европѣ іезуиты начали со всѣхъ сторонъ стекаться на новое поприще своей дѣятельности. Скоро послѣ реорганизаціи іезуитскій орденъ въ Соединенныхъ Штатахъ усилился десяткомъ пришлыхъ членовъ ²⁾ и дѣятельность снова закипѣла, имѣя своимъ центромъ коллегію въ Джоржтаунѣ, которая отселѣ сдѣлалась *alma mater* американскихъ іезуитовъ ³⁾. Выѣстѣ съ членами ордена Сувиниціанъ, которые прибыли въ Америку во время смятенія французской революціи ⁴⁾, имъ принадлежитъ главная роль въ направленіи дѣятельности римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ—до времени великаго переселенія европейскихъ народовъ въ Америку, начавшагося съ 40-хъ годовъ. Это былъ важный періодъ въ исторіи римско-католической церкви страны. Только что освободившись отъ правительственнаго угнетенія, она вступила въ новый фазисъ своей жизни и должна была серьезно и точно взвѣсить и опредѣлять свое положеніе, свои силы и надежды. Для этого требовался крѣпкій и прояснительный смыслъ

¹⁾ *Cretineau-Joly*, Histoire, p. 282.

²⁾ *Shea*, History, p. 73.

³⁾ *Cretineau-Joly*, Histoire, p. 282.

⁴⁾ *Murray*, History, p. 367. См. также выше въ главѣ о ростѣ Римскаго католицизма.

іезуита съ самоотверженнымъ энтузіазмомъ сульпиціанъ. Сочетаніе этихъ двухъ силъ было великимъ счастіемъ для церкви, и этому счастливому обстоятельству она обязана тѣмъ фактомъ, что она уже при управленіи перваго епископа-іезуита могла подняться на значительную высоту какъ въ нравственномъ, такъ въ іерархическомъ и экономическомъ отношеніи. «Патріархъ американской церкви», епископъ Карроль, благодаря своей іезуитской политичности и іезуитскому образованію, сумѣлъ въ своемъ лицѣ поднять презираемую и гонимую дотогѣ церковь до такой высоты, что по случаю смерти основателя республики Вашингтона конгрессъ единогласно поручилъ ему произнести панегирикъ надъ доблестнымъ освободителемъ страны ¹⁾. Только желѣзная энергія іезуита могла сплотить въ стройное цѣлое ту разбѣянную, разноплеменную и разноязычную массу католическаго населенія, изъ которой впервые составилаь церковь ²⁾; и только самоотверженный энтузіазмъ сульпиціанъ не могъ убояться необъятности труда, предстоявшаго въ отдаленныхъ окраинахъ страны. Эти два ордена почти исключительно наполняли высшіе іерархическіе посты церкви отъ самого основанія іерархіи и въ теченіи первыхъ четырехъ десятилѣтій настоящаго столѣтія. Іезуитскій орденъ удерживалъ за собой центральный постъ, Балтиморскую митрополию, а сульпиціане занимали новооткрывавшіяся кафедры въ окрестныхъ городахъ, и были такимъ образомъ главными піонерами въ дѣлѣ организаціи римско-католической іерархіи въ Соединенныхъ Штатахъ ³⁾. Въ тоже время они своими коллегіями готовили первыхъ туземныхъ священниковъ ⁴⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ были первыми труженниками на поприщѣ католическаго воспитанія, которому суждено было послѣ играть весьма важную роль въ судьбѣ церкви ⁵⁾.

¹⁾ *Murray*, History, p. 230.

²⁾ Въ Бостонѣ напр. въ 1790 году было всего сто католиковъ и они состояли изъ трехъ народностей—французовъ, ирландцевъ и американцевъ. *Murray*, History, p. 198.

³⁾ *Murray*, History, pp. 364, 368.

⁴⁾ *Murray*, History, p. 207.

⁵⁾ Въ настоящее время іезуиты вѣютъ заведенія и церкви въ Нью-Йоркѣ, Бостонѣ, Балтиморѣ, Вашингтонѣ, Милльони, Сен-Луисѣ, Цинциннати, Филадельфіи, Новомъ Орлеанѣ, Буффало, Чикаго, Санъ-Франциско и во многихъ другихъ городахъ. Woodstock College — въ Мариландѣ, есть

Кромѣ іезуитовъ и сульницавъ въ теченіи первой четверти текущаго столѣтія прибыли въ Америку только два ордена: Трап-

ихъ House of Studies и главная богословская семинарія общества въ Соединенныхъ Штатахъ. Іезуиты завѣдуютъ 14 коллегіями въ американской республикѣ, между которыми особенно замѣчательны: Коллегія въ Джорктаунѣ основанная въ 1791 году, самое древнее и почтенное сѣдалище католической учености въ странѣ; коллегія St. John, въ Нью-Йоркѣ, древнѣйшая въ среднихъ штатахъ (осн. 1841); коллегія Св. Креста (1843) въ Массачусеттѣ, коллегія St. Xavier (1831) въ Цинциннати; коллегія St. Joseph (1830) въ южныхъ предѣлахъ страны неподалеку отъ Мобилы, на Мексиканскомъ заливѣ; St. Louis University (1829) — древнѣйшая католическая коллегія въ долианѣ Миссисипи, и коллегія Santa Clara (1851) старѣйшая католическая коллегія на тихоокеанскомъ берегу материка. См. *Miner's*, History, p. 363.

Съ орденомъ сульницавъ связана странная судьба русскаго князя Дмитрія Голицина. Князь Голицинъ являлся одною изъ тѣхъ жертвъ, которыхъ прирываются у православной церкви вихрями чуждыхъ русскаго натурѣ умственныхъ увлеченій. Онъ родился въ 1770 году отъ православнаго племени князя Дмитрія Алексѣевича Голицина, имѣвшаго своей женой протестантскую графиню Амалию фонъ-Шметтау. Отецъ его былъ страстнымъ последователемъ модной въ то время французской философіи, находился въ дружескихъ и близкайшихъ отношеніяхъ съ Вольтеромъ и Дидро, и высшимъ своихъ честолюбіемъ считалъ воспитаніе своего сына въ этихъ «просвѣщенныхъ» идеалахъ. Нѣжный и мягкосердечный отъ природы мальчикъ поэтому съ раннихъ лѣтъ подвергнутъ былъ холодному давленію бездушнѣй философіи. Но его натура была совершенно иного склада и противилась чуждому вліянію. Какъ бы ища защиты, онъ всецѣло отдался вліянію своей сентиментальной матери, которая не только не сочувствовала философамъ, постоянно наполнявшимъ гостинную ея мужа, но въ силу реакціи окружила себя отцами іезуитами и тайно приняла римскокатолическую вѣру. Принимая сама Римскій католицизмъ, она естественно старалась и сына своего обратить на тотъ же путь, и при помощи іезуитовъ и своего катеринскаго вліянія она успѣла достигнуть своей цѣли. Мальчикъ принялъ также римскокатолическую вѣру. Теперь его меланхолической и сентиментальной натурѣ открылось широкое поле для деятельности. Служивъ замѣчательные разказы іезуитовъ о міровой дѣятельности ордена, объ опасностяхъ угрожающихъ религіи, о бурѣ политическихъ и философскихъ страстей, волнующихъ человѣчество, по необходимости посвятить свои силы на борьбу съ ними, мальчикъ всецѣло отдался религіознымъ мечтаніямъ и сталъ просить мать о позволеніи поступить въ какой нибудь монашескій орденъ. Мать согласилась, но отецъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ и заискивалъ его адъютантомъ въ австрійскую армію, надѣясь, что удовольствіемъ офицерской жизни разгонитъ его странныя мечты. Но натура молодого князя была безаворотно наклонена къ этимъ мечтамъ и онъ при первомъ удобномъ случаѣ готовъ былъ осу-

писты, принешие съ собою примѣры ригористическаго аскетизма ¹⁾, и Лазаристы, имѣющіе своею цѣлію религіозно-благотворительную и учительскую дѣятельность ²⁾. Этихъ орденовъ пока достаточно было для нуждъ церкви, такъ какъ до сороковыхъ годовъ католическое населеніе не имѣло особеннаго возрастанія и дѣло церкви ограничивалось организаціей и приготовленіемъ кандидатовъ священства для удовлетворенія обыкновенныхъ потребностей. Но съ начала сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія наступила новая эпоха въ исторіи Римскаго католицизма въ Америкѣ. Въ это время

постыжить ихъ, вопреки даже волѣ отца. Видя это, отецъ попытался развлечь его другими способами и отправилъ путешествовать. Америка въ то время только что начала развѣвать свои молодыя республиканскія силы, и князь Голицынъ, думая, что республиканскій духъ лучше всего оживитъ голову его сына, отправилъ его въ Соединенные Штаты для изученія политической жизни юной республики. Это однакоже окончательно рѣшило судьбу молодого князя. По прибытіи въ Америку онъ тотчасъ же попалъ въ руки ех-іезуита епископа Каррола и братья, которые, подмѣтивъ наклонность богатаго и знатнаго русскаго князя, окончательно закружили ему голову. Онъ порѣшилъ навсегда остаться въ Америкѣ, посвятить свою жизнь служенію римскокатолической церкви и чрезъ три года по своемъ прибытіи въ Америку, именно въ 1795 году поступилъ въ орденъ езуитовъ, пройдя предварительно богословскій курсъ въ ихъ коллегіи. Напрасны были все угрозы его отца и мольбы матери — возвратиться въ Европу; онъ навсегда порѣшилъ посвятить свою жизнь американской церкви. Онъ въ качествѣ миссіонера отправился въ пустынную страну Аллеганскихъ горъ и тамъ основалъ свое мѣстопробываніе, употребляя свое религіозное вліяніе и матеріальное благосостояніе на упроченіе тамъ католической колонизаціи. Сотни тысячъ долларовъ изъ своего огромнаго наслѣдства онъ употребилъ на нужды церкви и умеръ въ 1840 году, получивъ названіе «апостола Аллегановъ». Ему принадлежитъ высокоцѣнное въ католической литературѣ сочиненіе «*Defence of Catholic Principles*». Память его высоко чтится въ римскокатолическомъ и особенно ирландскомъ населеніи Соединенныхъ Штатовъ, и ему посвящена обширная литература. См. напр. *Wyomson, Life of prince D. Gallitzine, N. Y. 1872. Neudon, A memoir of Gallitzine*; множество статей въ *Catholic World* и по нѣскольку страницъ въ общихъ курсахъ исторіи римскокатолической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ.

¹⁾ *Murray, History*, p. 368. Трапписты прибыли въ Соединенные Штаты въ 1805 году.

²⁾ *Murray, History*, p. 370. Лазаристы, или конгрегація миссіи, введены были въ Соединенные Штаты въ 1816 году. Въ это же время, именно въ 1805 году, возобновили свою дѣятельность орденъ доминиканцевъ, начатую еще въ XVI столѣтіи, но впоследствии прекратившуюся. *Ibidem*, pp. 355, 356.

поднялась первая волна европейской эмиграции и хлынула на почву Нового Свѣта. Волна эта была началомъ общаго, постоянного и прогрессивнаго прилива переселенцевъ въ Америку, который съ каждымъ годомъ возрасталъ въ своемъ объемѣ. Католическое населеніе, благодаря этому приливу, начало увеличиваться съ неувѣроятною силою, ежегодно образовывались новыя католическія поселенія въ пустынныхъ дотолѣ мѣстахъ. Отъ іерархіи требовались необычайныя усилія для того, чтобы удовлетворить религіозныя нужды этихъ переселенцевъ. Но даже при сверхъестественныхъ напряженіяхъ, наличныхъ силъ не могло быть достаточно для ежегодно увеличивавшихся потребностей. Церковь оказалась въ затруднительномъ положеніи. Постоянно образовывавшіяся новыя и новыя католическія поселенія требовали для себя священниковъ, а ихъ не было. Окружавшая ихъ протестантская среда могла поглотить неопытныхъ и разстроенныхъ переселенцевъ, и римско-католическая церковь могла лишиться значительной доли той жатвы, которая дала ей могущество и силу. Тогда на помощь церкви пришли ея запасныя силы въ видѣ монашескихъ орденовъ и оказали ей незаменимую услугу.

Монашескіе ордены, какъ общественная сила, находятся вполне въ зависимости отъ количества религіозныхъ потребностей вызвавшаго ихъ къ существованію общества, и потому по необходимости вполне отражаютъ на себѣ всѣ его движенія. Когда европейское населеніе начало отливать въ Америку, то монашескіе ордены въ Европѣ или должны были сократить свою численную силу, или слѣдовать за переселенцами. Такъ какъ переселенцы увозили съ собою свою религіозную потребность, то орденамъ естественно все же было слѣдовать за ними, чтобы удовлетворять ее и на почвѣ Нового Свѣта. И вотъ дѣйствительно съ самаго начала европейской эмиграціи въ Америку начинается и эмиграція монашескихъ орденовъ, и по мѣрѣ того, какъ увеличивалась волна народной эмиграціи, вмѣстѣ съ ней увеличивалось и количество переселяющихся орденовъ. Начиная съ сороковыхъ годовъ, ознаменовывающихъ собою начало европейскаго переселенія народовъ, длинной, непрерывающейся вереницей тянется списокъ монашествующихъ орденовъ, которые почти ежегодно приставали къ берегамъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1838 году прибыли Редemptористы и начали свои труды въ Балтиморской митрополіи, среди нѣмецкаго населенія, крайне

нуждавшася въ священникахъ своей національности ¹⁾. Это былъ первый авангардъ монашествующаго воячества, за которымъ послѣдовали главные силы. Въ 1841 году на почву Новаго свѣта двинулась «Конгрегация св. Креста» и начала отправлять принадлежащую ей миссію христіанскаго обученія ²⁾. Въ слѣдующемъ 1842 году отправились за океанъ «Отцы милосердія» и развили свою миссіонерскую дѣятельность главнымъ образомъ между французскимъ населеніемъ — отъ Канады до Новаго Орлеана ³⁾. Въ 1844 году прибылъ орденъ Драгоцѣнной крови и основалъ нѣсколько монастырей и семинарій въ странѣ золота—Калифорніи и въ штатѣ Огайо ⁴⁾. Въ 1846 году двинулся за океанъ маститый и богатый историческою опытностію и славой орденъ Бенедиктинцевъ. Въ лицѣ его членовъ въ Америкѣ явилось вѣрнѣйшее олицетвореніе историческаго напѣва, такъ какъ онъ прославился тѣмъ, что далъ изъ своей среды около пятидесяти напѣ ⁵⁾. «Главною цѣлю этого древняго ордена служить прославленіе Бога регулярнымъ и торжественнымъ богослуженіемъ, днемъ и ночью; а также литература, агрикультура и воспитаніе юношества» ⁶⁾. Ихъ дѣятельности представилось обширное коприще на новой почвѣ, и потому орденъ скоро привился въ Америкѣ и сталъ быстро распространяться, и въ настоящее время онъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ въ странѣ ⁷⁾. Но еще большее распространеніе и значеніе получилъ прибывшій въ томъ же году орденъ «Братьевъ христіанскихъ школъ». Этому ордену римско-католическая церковь въ Соединенныхъ Штатахъ весьма много обязана своимъ успѣхомъ. Своимъ прибытіемъ онъ восполнилъ въ ней одинъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ, именно недостатокъ въ учителяхъ для специально-католическихъ школъ. Протестантская школа, поддерживаемая государствомъ, на-

¹⁾ *Murray, History, p. 372.*

²⁾ *Murray, History, p. 373.*

³⁾ *Murray, History, p. 374.*

⁴⁾ *Murray, History, p. 375.* Прибытіе ордена въ Калифорнію по какой-то случайности почти совпадаетъ съ открытіемъ въ ней богатѣйшихъ золотыхъ приисковъ, вѣсть о которыхъ съ быстротою молніи пронеслась по всему міру.

⁵⁾ *Murray, History, p. 376.*

⁶⁾ *Ibidem, p. 376.*

⁷⁾ *Ibidem, pp. 376—377.*

чала дѣлать быстрые успѣхи въ странѣ и оказывала сильное вліяніе на католическое населеніе. Іерархія употребляла всѣ усилія создать свои спеціальныя католическія школы, въ которыхъ бы католическое юношество могло воспитываться въ католическомъ духѣ, вдали отъ вліянія протестантскихъ школъ. Но учителей не было. Тогда архіепископъ балтиморскій Эклестонъ обратился за помощью къ «Братьямъ христіанскихъ школъ», главнымъ и спеціальнымъ обѣтомъ которыхъ служить обученіе. Орденъ откликнулся на призывъ, и основалъ свои учрежденія сначала въ Балтиморѣ, затѣмъ въ Нью-Йоркѣ ¹⁾. Съ того времени орденъ началъ разбрасывать свои вѣтви по всѣмъ направленіямъ страны и скоро покрылъ ее сѣтью своихъ коллегій, академій и школъ. Въ настоящее время нѣтъ такого болѣе или менѣе значительнаго города въ странѣ, гдѣ бы «Братья христіанскихъ школъ» не имѣли своихъ заведеній. Они завѣдуютъ приходскими школами въ Нью-Йоркѣ, Сѣн-Луисѣ, Филадельфіи, Балтиморѣ, Олбани, Бруклинѣ, Чикаго и во многихъ другихъ важнѣйшихъ городахъ страны. Количество учениковъ подъ ихъ вѣденіемъ восходитъ до тридцати тысячъ ²⁾. Кромѣ школъ, орденъ завѣдуетъ многими коллегіями высшаго знанія, именно десяти коллегіями, которыя расположены по всѣмъ направленіямъ страны и пользуются большою популярностію не только у католиковъ, но даже у протестантовъ. Ихъ коллегія въ Нью-Йоркѣ, такъ называемая коллегія Мангэтэнъ, считается одною изъ лучшихъ въ штатѣ. По статистикѣ 1876 года орденъ считалъ въ себѣ семьсотъ (700) братьевъ и имѣлъ подъ своимъ спеціальнымъ вѣденіемъ сорокъ девять (49) заведеній ³⁾. Такой успѣхъ ордена за тридцать лѣтъ со времени его введенія въ Соединенные Штаты показываетъ не только громадную потребность католическаго населенія въ католическомъ образованіи, но и свидѣтельствуетъ о потребности вообще въ христіанскомъ воспитаніи со стороны американскаго населенія, которое въ силу необходимости принуждено довольствоваться государственною секуляризованною школою. Въ 1847 году возобновилъ свою миссію въ Америкѣ орденъ Францис-

¹⁾ Shea, History, p. 143.

²⁾ Murray, History, p. 378. По статистикѣ 1876 года учениковъ въ ихъ заведеніяхъ числилось 26,000.

³⁾ Murray, History, p. 378.

канцевъ, которую онъ началъ еще въ XVI столѣтіи. Въ 1848 г. прибылъ орденъ «Непорочной Маріи», имѣющій своимъ обѣтомъ попеченіе объ угнетенныхъ и забытыхъ классахъ общества, а также обученіе въ духовныхъ семинаріяхъ и коллегіяхъ. Орденъ своимъ своимъ названіемъ явился какъ бы олицетворителемъ благосклонно принятаго прелатами шестого провинціального балтійскаго собора ученія о непорочномъ зачатіи ¹⁾. Въ 1849 году прибылъ новый специальноучащій орденъ «Братьевъ Маріи», и вмѣстѣ съ «Братъями христіанскихъ школъ» ревностно отдался дѣлу служенія Римскому католицизму посредствомъ католическаго воспитанія, и въ настоящее время имѣетъ около двадцати пяти (25) заведеній въ различныхъ городахъ и штатахъ Союза ²⁾. Въ 1853 году прибылъ орденъ Пассіонистовъ. «Трудомъ ихъ жизни служитъ обращеніе грѣшниковъ, привлеченіе людей къ Богу посредствомъ увѣщаній и убѣжденій. Въ достиженіи этой дѣли они соединяютъ суровость трапписта съ энергіей іезуита» ³⁾. Они ведутъ самую суровую и аскетическую жизнь. Богослуженіе совершаютъ въ полночь и съ восходомъ солнца предаются дневному труду. Орденъ имѣлъ большой успѣхъ въ Америкѣ, и это тѣмъ болѣе замѣчательно въ виду извѣстной прагматичности американской натуры, повидимому совершенно чуждой безцѣльной суровости аскетизма ⁴⁾. Въ 1854 году прибылъ орденъ «Ксаверіанскихъ братьевъ» ⁵⁾, которые усилили собой составъ учащихъ орденовъ. Затѣмъ слѣдовали рядъ другихъ орденовъ до самаго послѣдняго времени, каковы: Общество Маріи (1863), Кармелиты (1865), Alexian Brothers (1866), Servite Fathers (1870), Конгрегация св. Віатера (1865), Конгрегация св. Сердца (1866), Конгрегация Воскресенія (1865), Братъи св. Сердца (1874), Братъи Милосердія (1874), и другіе. По статистикѣ 1876 года въ Соединенныхъ Штатахъ всѣхъ римскокатолическихъ орденовъ мужскаго пола числилось 27 ⁶⁾.

¹⁾ *Murray, History*, pp. 237, 380. Полное названіе ордена: *Missionary Oblates of Mary Immaculate*.

²⁾ *Murray, History*, p. 381.

³⁾ *Murray, History*, p. 381.

⁴⁾ *Murray, History*, p. 382.

⁵⁾ *Congregation of Xaverian Brothers*, получившая названіе отъ своего основателя Xavier, въ Бельгій въ 1839 году. *Murray*, p. 382.

⁶⁾ См. статистическую таблицу въ *Murray, History*, p. 384.

Все эти ордены шагъ за шагомъ слѣдовали за эмиграціей европейскаго населенія и продолжали служить ему на почвѣ Новаго Свѣта. Но американская жизнь предъявляла и такія требованія, которыя не могли быть удовлетворены принятыми орденами. Ихъ могъ удовлетворить только туземный орденъ, составившійся изъ лицъ, глубоко сроднившихся и понимающихъ особенности американской жизни. Съ этою цѣлю въ 1854 году основанъ былъ туземный американскій орденъ Павлистовъ ¹⁾, основателемъ котораго служить американецъ Геккеръ. Цѣлю ордена служить миссіонерство въ его высшемъ смыслѣ, какъ распространеніе христіанства и въ особенности Римскаго католицизма посредствомъ вышшаго историческаго, литературнаго и философскаго знанія. Главная резиденція ордена находится въ Нью-Йоркѣ, и онъ состоитъ изъ девятнадцати членовъ ²⁾, главнымъ достоинствомъ которыхъ служить высокое, всестороннее образованіе. Орденъ Павлистовъ ведетъ изданіе лучшаго въ Соединенныхъ Штатахъ католическаго мѣсячнаго журнала *The Catholic World*, который подъ искуснымъ руководствомъ Геккера, основателя ордена, въ своихъ тридцати трехъ томахъ представляетъ богатую энциклопедію общехристіанскаго и философскаго знанія и весьма много способствовалъ установленію нравственнаго вліянія Римско-католической церкви въ Америкѣ ³⁾. Подъ его же вѣденіемъ находится обширное «Общество католическихъ изданій», о пользѣ и важности котораго торжественно свидѣлствовалъ второй полный соборъ Балтиморскій, ставя его въ образецъ всемъ другимъ подобнымъ обществамъ ⁴⁾.

Какъ ни велики силы, которыя прибывали на помощь римско-католической церкви въ видѣ мужскихъ орденовъ, но въ виду громадности самаго труда ихъ все-таки было бы недостаточно, если

¹⁾ The Paulists или полное названіе: Congregation of the Missionary Priests of St. Paul the Apostle. См. объ этомъ орденѣ *Murray, History*, pp. 383, 388—389.

²⁾ *Sadliers, Directory*, 1881, стр. 137.

³⁾ Этому журналу авторъ обязанъ весьма много при составленіи своего труда. Онъ служилъ для насъ не только богатой энциклопедіей историческаго матеріала, но и лучшимъ показателемъ нравственнаго и общественнаго положенія Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ.

⁴⁾ Основатель этого общества тотъ же достопочтенный Геккеръ, начальникъ ордена и редакторъ журнала *The Catholic World*.

бы она не располагала другой не менее важной силой въ видѣ женскихъ орденовъ. Женскіе ордены—это другое воинство, съ помощью котораго Римскій католицизмъ упрочиваетъ свое положеніе въ мірѣ. Можно сказать болѣе, что именно самый Римскій католицизмъ есть въ значительнѣйшей своей степени женская религія, религія вѣщиваго, подавляющаго эстетическаго эффекта и внутренняго сентиментализма ¹⁾. Отсюда то громадное развитіе, которое въ немъ имѣютъ женскіе ордены, и въ Соединенныхъ Штатахъ они вдвое превосходятъ своею численностью мужскіе ордены.

Въ предѣлахъ теперешней территоріи Союза женскіе ордены начали появляться еще въ началѣ прошлаго столѣтія. Первыми явились Урсулинки и основали свою общину въ Нью-Орлеанѣ, въ 1727 году, когда эта область принадлежала еще Франціи ²⁾. Урсулинки—это можно сказать женскіе іезуиты и для Римскаго католицизма они оказываютъ въ своей области тѣже услуги, какъ и іезуиты. Онѣ имѣютъ своею цѣлю распространеніе и упроченіе Римскаго католицизма посредствомъ воспитанія женскаго поколѣнія. Въ настоящее время онѣ имѣютъ въ Соединенныхъ Штатахъ двѣнадцать (12) заведеній, при которыхъ существуютъ женскія академіи и школы, переполненныя дѣвочками и дѣвками всѣхъ исповѣданій и зачисляемыми исключительно сестрами ³⁾. Изъ этихъ заведеній выходятъ самыя преданныя католички, и одно время, въ періодъ антикатолическихъ движеній, протестантскій фанатизмъ съ особенною яростью обрушивался на урсулинокъ, и нѣсколько монастырей ихъ подверглось разрушенію отъ разъяренной толпы ⁴⁾. Когда въ 1803 году Нью-Орлеанъ уступленъ былъ Франціею Соединеннымъ Штатамъ, то урсулинки вошли въ составъ американскихъ гражданокъ, и съ того времени началась эпоха ихъ процвѣтанія ⁵⁾. Въ 1790

¹⁾ Такой характеръ Римскаго католицизма по нашему мнѣнію объясняетъ тотъ фактъ, что онъ сдѣлался религіею романскихъ народовъ, отличающихся женственною восприимчивостію и страстностью, а самая яркая черта его женственности выразилась даже догматически въ обоготвореніи Богоматери, утвержденномъ догматомъ Непорочнаго зачатія.

²⁾ *Catholic World*, Vol. XIX, p. 369.

³⁾ *Murray*, History, p. 395—398.

⁴⁾ *Murray*, History, p. 398.

⁵⁾ Съ этимъ періодомъ связанъ интересный документъ, уясняющій положеніе женскихъ орденовъ въ Союзѣ. При передачѣ Нью-Орлеана Соединен-

году, уже послѣ провозглашенія свободы религіознаго исповѣданія, прибыли Кармелитки и первыя принесли въ предѣлы американскаго Союза примѣры женскаго аскетизма ¹⁾. Въ 1808 году прибыли «Сестры Благовѣщенія» и въ настоящее время имѣютъ восемнадцати (18) заведеній для воспитанія дѣвочек ²⁾. Въ слѣдующемъ 1809 году прибылъ орденъ «Сестеръ благотворенія» и принесли съ собою новый элементъ благотворенія. Орденъ нашелъ въ Новомъ Свѣтѣ благодарную почву и въ настоящее время онъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ въ странѣ. Онъ завѣдуетъ теперь пятидесятью (50) школами, тридцатью восьми (38) сиротскими пріютами, тридцатью (30) госпитальми и одной (1) женскою академіей, которая считается одною изъ лучшихъ женскихъ коллегій въ странѣ ³⁾. Въ томъ же году образовалась туземная вѣтвь ордена сестеръ благо-

вымъ Штатамъ, урсулинки опасались за цѣлость своего имущества при новомъ правительствѣ. Для формальнаго обезпеченія его за собой онѣ обратились съ прошеніемъ къ президенту Соединенныхъ Штатовъ Джефферсону и къ великой радости получили весьма благопріятный отвѣтъ, характеризующій въ тоже время отношеніе церкви и государства въ Америкѣ. — Президентъ писалъ слѣдующее:

«Президентъ Соединенныхъ Штатовъ сестрѣ Терезѣ de St. Xavier Farjon, начальницѣ, и монахинямъ ордена св. Урсулы, въ Новомъ Орлеанѣ:

«Я получаю, святыя сестры, письмо ваше, въ которомъ вы выражаете опасеніе за собственность, данную вашему заведенію прежнимъ правительствомъ Луизианы. Принципы конституціи и правительства Соединенныхъ Штатовъ върныя гарантіи для васъ, что она будетъ сохранена для васъ священною и неприкосновенною и что вашему учрежденію будетъ позволено управляться согласно его собственнымъ добровольно принятымъ правиламъ, безъ вмѣшательства со стороны гражданской власти. Каково бы ни было равнообразіе въ отгнѣнкахъ религіозныхъ мнѣній нашихъ согражданъ, благотвительная цѣль вашего учрежденія не можетъ быть индифферентною никому; и его содѣйствіе благимъ цѣлямъ общества, посредствомъ направленія юныхъ членовъ его на такой путь, какіе они должны идти, не можетъ не обезпечить для него покровительства со стороны правительства, подъ которымъ оно находится. Будьте увѣрены, оно получитъ всякое покровительство, какое только можетъ представить мой постъ».

«Привѣтствую васъ, святыя сестры, съ дружествомъ и почетомъ. Th. Jefferson».

См. *Murray*, History, p. 396—397.

¹⁾ *Catholic World*, Vol. XIX, p. 370.

²⁾ *Murray*, History, p. 401.

³⁾ *Murray*, History, p. 403.

творенія, именно орденъ «Сестеръ благотворенія St. Vincent de Paul» которыя посвятили свою дѣятельность специально штату Нью-Йоркъ, откуда впрочемъ распространились и на другіе штаты. Эта вѣтвь завѣдуетъ шестнадцатью (16) академіями, сорока восьмью (48) школами, тринадцатью (13) приютами и двумя (2) госпиталями ¹⁾. Завѣдуемая пия женская академія St. Vincent Academy, въ Нью-Йоркскомъ штатѣ, пользуется большою популярностью среди населенія разныхъ вѣроисповѣданій. Община эта обязана своимъ происхожденіемъ нѣкоей Mrs. Сетонъ, обратившейся въ католицизмъ изъ протестантства и отдавшей на служеніе новой церкви со всею пламенною ревностью неопыта ²⁾. Въ 1812 году на американской почвѣ возникли еще два новыхъ женскихъ ордена «Сестеръ Лоретто» и «Сестеръ Назаретскаго благотворенія», и въ настоящее время считаютъ въ себѣ въ совокупности болѣе шестисотъ (600) членовъ, завѣдуютъ шестидесятью (60) школами и академіями и нѣсколькими госпиталями и приютами ³⁾. Въ 1818 году прибылъ знаменитый орденъ «Дамъ священнаго сердца». «Изъ орденовъ учрежденныхъ въ періодъ текущаго столѣтія, говоритъ историкъ, ни одинъ не получилъ болѣе широкаго развитія, чѣмъ Дамы священнаго сердца. Ни одинъ не пользуется болѣею извѣстностью въ Соединенныхъ Штатахъ» ⁴⁾. Обѣтомъ «Дамъ священнаго сердца» служить воспитаніе женскаго молодого поколѣнія. въ его высшихъ отрасляхъ, и въ этомъ отношеніи орденъ пользуется большою извѣстностью. Въ настоящее время «Дамы священнаго сердца» имѣютъ двадцать (20) монастырей, въ которыхъ числятся болѣе восьмисотъ (800) сестеръ. Онѣ завѣдуютъ двадцатью (20) академіями, пятнадцатью (15) школами и двумя (2) сиротскими приютами ⁵⁾. Особенною извѣстностью пользуется ихъ женская академія въ Нью-Йоркѣ, основанная подъ руководствомъ русской сестры ордена, княжны Голицыной ⁶⁾, и назначенная специально для

¹⁾ Murray, History, p. 404.

²⁾ Catholic World, Vol. XIX, p. 371. Основательница общины пользуется большою популярностью въ американскомъ католическомъ мірѣ и ей посвящена большая монографія: White, «The life of Mrs. Seton». См. о ней также біографическій очеркъ въ Murray, History, p. 416—418.

³⁾ Murray, History, p. 405.

⁴⁾ Murray, History, p. 406.

⁵⁾ Murray, History, p. 407.

⁶⁾ Княжна Елизавета Голицына вышла изъ того же рода русскихъ князей

высшихъ классовъ страны. Когда съ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ усилилась европейская эмиграція, то и женскіе ордены въ соотвѣтственной пропорціи увеличили свою эмиграцію въ Амери-

Голицыныхъ, которые прославились какъ своею историческою доблестью, такъ и слабостью своихъ православныхъ началъ. Она была двоюродной сестрой пресловутаго «апостола Аллегановъ», князя Дмитрія Голицина. Мать ея была тайной католичкой, постоянно окруженной отцами іезуитами, но отъ своей дочери она долго скрывала это, готовя для нея однакоже и ее къ воспринятію «святой вѣры» посредствомъ учителей-іезуитовъ. Юное сердце княжны предчувствовало западню и боролось; а когда мать наконецъ открыла ей свою религіозную тайну и стала открыто увѣщевать ее къ тому же, то молодая княжна даже торжественно поклялась—никогда не перемѣнять своей вѣры. Но отцы іезуиты сдѣлали уже свое главное дѣло, душа княжны была уже въ ихъ рукахъ и самая клятва была только послѣднимъ тщетнымъ усиленіемъ несчастной княжны спасти свою православную вѣру. Подъ вліяніемъ постоянныхъ увѣщаній матери и подъ напоромъ іезуитской логики, княжна наконецъ видимо заколебалась и при похоронахъ одного іезуита ей явно послышался какой-то таинственный голосъ,—говорившій ей: «Ты ненавидишь католиковъ, но придетъ день, когда ты сама будешь католичкой». Княжна въ послѣдній разъ горько оплакала свою неумолимую судьбу и—дѣйствительно—приняла римско-католическую вѣру. Разъ сложенная и направленная въ другую сторону, сильная натура княжны со всею страстностью отчаяннаго сердца отдалась новому направленію. Она поступила въ орденъ «Дамъ Священнаго Сердца» и сдѣлалась ксензательницей религіозныхъ приключеній, которыми она очевидно усиливалась подавить послѣднія движенія православнаго сердца. Ксензательница ордена отправила ее въ Америку, гдѣ уже существовала вѣтъ ордена. Княжна сразу отправилась въ далекій путь и въ 1840 году основала миссію и школу среди индѣйскаго племени Потталатани, въ Канзасѣ. Но жизнь среди краснокожихъ сыновъ Далекаго Запада, при всей романтической заманчивости, не могла долго забавлять великосвѣтскую героиню и она очень рада была, когда архіепископъ Нью-Йорка, знаменитый и неутомимый поборникъ Римскаго католицизма въ странѣ, Юнсъ, пригласилъ ее въ Нью-Йоркъ для основанія высшей женской коллегіи, назначенной спеціально для высшихъ классовъ страны. Основать коллегію, г-жа Голицина всецѣло отдалась страсти путешествія и постоянно разъѣзжала по странѣ—то на Далекій Западъ для посѣщенія индѣйской миссіи, то на Далекій Югъ для посѣщенія учрежденій ордена въ Новомъ Орлеанѣ. Изъ Нового Орлеана она два раза пускалась даже въ Европу, и за удовольствіе взглянуть на Парижъ пренебрегала всеми трудностями и неудобствами тогдашняго океанскаго путешествія, и наконецъ скончалась отъ желтой лихорадки, свирѣпствовавшей въ Новомъ Орлеанѣ во время ея послѣдняго посѣщенія этого американскаго Парижа.—Ср.: *Shea, History*, pp. 413—417; *Murray, History*, p. 407.

ку, и она не прерывалась до самого послѣдняго времени, давъ Соединеннымъ Штатамъ къ столѣтней годовщинѣ ихъ независимости около пятидесяти (50) орденовъ, занятыхъ всѣми родами воспитательной и благотворительной дѣятельности ¹⁾.

Численная сила женскихъ монашескихъ орденовъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящее время опредѣляется въ 15,000 человекъ. Если къ этому прибавить количество членовъ въ мужскихъ орденахъ, восходящее до 3,000 человекъ, то это составить могущественный религіозный корпусъ, силою въ восемнадцать тысячъ человекъ ²⁾. Доставленные имъ услуги дѣлу Римскаго католицизма трудно преувеличить. Безъ содѣйствія монашескихъ орденовъ, какъ мы видѣли выше, не возможна была бы успѣшная организація церкви. Монашескіе ордены первые дали ей іерархію—отъ простаго священника до высшаго церковнаго администратора, заложили самое основаніе іерархіи и постоянно укрѣпляли ее вновь прибывавшими силами. Они внесли въ нее ту эластическую гибкость, которая необходима была при быстро измѣнявшихся обстоятельствахъ, и то умѣнье сочетать автократическую централизацию съ демократической независимостью, которое одно могло дать мѣсто Римскому католицизму на почвѣ демократической республики ³⁾.

¹⁾ По статистикѣ 1876 года въ Соединенныхъ Штатахъ числилось 44 женскихъ ордена, именно кромѣ вышеназванныхъ: Сестры Св. Іосифа; Сестры Св. Креста; Сестры милосердія; Сестры добраго пастыря; Сестры Богоматери; Сестры Провидѣнія; Школьныя сестры Богоматери; Presentation Nuns; Gray Nuns; Сестры благотворенія; Servite Sisters; Бѣдныя Дѣвы Іисуса Христа; Малыя сестры бѣдныхъ; Сестры третьяго ордена Св. Франциска; Сестры Св. Клара; Бенедиктинки; Дѣвы воцощеннаго Слосва; Сестры Богоматери благотворенія; Дочери Креста; Oblate sisters of Providence (пегриганки); Сестры благотворенія Благодатной Дѣвы; Сестры Богоматери Намурской; Сестры Святыхъ именъ; Сестры святой Анны; Сестры нищихъ Св. Франциска; Сестры Драгоценной крови; Сестры Христіанскаго благотворенія; Сестры агонирующаго Сердца Іисусова; Сестры Святаго дѣтства; Служащія сестры Непорочнаго сердца; Сестры смиренія Маріи; Сестры Непорочнаго зачатія и Сестры Священнаго Семейства. См. статистическую таблицу въ *Murray*, p. 415. ²⁾ *Murray*, History, p. 578.

³⁾ Объясняя причину успѣшнаго распространенія монашескихъ орденовъ въ Америкѣ, католическій писатель говоритъ: «Дѣйствительно достойнъ удивленія этотъ необыкновенный успѣхъ, такъ какъ американскій умъ, съ его идеями свободы и независимости, повидимому совсѣмъ не подходитъ къ такой религіозности, гдѣ обѣтъ послушанія требуетъ политическаго подчиненія

Они являлись первыми бойцами за дѣло церкви при всякомъ затруднительномъ ея положеніи и благодаря своей подвижности—быстро являлись повсюду, гдѣ только оказывалась нужда церковная,—въ дикой ли глушин далекаго запада, или въ центрѣ интеллектуальной жизни страны, съ лопатой ли и топоромъ піонера, или съ памфлетомъ полемиста. При католической колонизаціи въ западныхъ преріяхъ члены монашескихъ орденовъ первые являются въ дѣйственныхъ пустыняхъ и встрѣчаютъ эмигрантовъ, руководя планомъ колонизаціи, и во время антикатолическихъ движеній они являются первыми на защиту Римскаго католицизма своею силою богословскаго знанія и просвѣщенной логики. Они представляютъ собой какъ организаторскую, такъ и умственную силу церкви, и на второмъ полномъ Балтиморскомъ соборѣ представляли собою цвѣтъ богословской римско-католической мысли: корпусъ богослововъ почти исключительно состоялъ изъ членовъ различныхъ орденовъ ¹⁾. Наконецъ когда вѣтшая организація церкви достигла желаемаго совершенства, ордены отделились дѣлу внутренней организаціи и теперь идетъ гигантская работа въ этомъ направленіи по всей странѣ. Ордены раскинули по всей странѣ такую густую сѣть разныхъ учебныхъ, воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній, отъ которой содрогается протестантизмъ. Благодаря только этой преданной и даровой силѣ Римскій католицизмъ могъ выдерживать борьбу съ протестантскимъ государствомъ въ вопросѣ о воспитаніи, и она только дала ему возможность поддерживать спеціально католическія школы—отъ низшихъ элементар-

индивидуальной воли. Это кажущееся противорѣчіе можно объяснить при ятіемъ во вниманіе дѣйствительнаго характера религіозныхъ орденовъ. Практически они представляютъ совершеннѣйшую форму демократическаго правленія на землѣ. Настоятели избираются членами ордена и только на извѣстное определенное время. Въ продолженіе этого времени ихъ власть ограничивается кодексомъ правилъ, которымъ все соглашается повиноваться. Это-то особенность, какъ и думаю, и дѣлаетъ религіозные ордены столь плодотворными (*prolific*) въ этой свободной и просвѣщенной странѣ. Father Nilus C. P. прив. *Manuay, History*, p. 382.

¹⁾ Какъ видно изъ «*Elenchus antistitum ac Theologorum qui Concilio interfuerant*» только незначительная часть богослововъ не имѣютъ прибавки къ своему имени таинственныхъ буквъ (C. S., S. S. S., O. S. B. и т. п.), означающихъ принадлежности ихъ къ религіознымъ орденамъ различныхъ наименованій. См. *Acta et Decreta*, pp. XXIII—XXV.

ныхъ школъ до высшихъ коллегій и академій. Въ настоящее время монашескіе ордены завѣдуютъ въ Соединенныхъ Штатахъ 2,389 приходскими школами съ 423,383 учениками, 28 духовными семинаріями, 79 высшими свѣтскими коллегіями, 511 женскими академіями, 267 пріютами и 119 госпиталими ¹⁾. Въ этихъ спеціально-католическихъ школахъ, посѣщаемыхъ и протестантскими дѣтьми, вырабатывается тотъ живой матеріалъ, который служить залогомъ современной крѣпости и будущаго успѣха Римскаго католицизма въ странѣ. Наконецъ монашескіе ордены оказали неизмѣримую службу римско-католической церкви и по собиранію земныхъ благъ, и только благодаря этой службѣ возможнымъ стало то фактъ, что она изъ бѣднѣйшей церкви, какою она была въ концѣ прошлаго столѣтія, сдѣлалась богатѣйшею въ странѣ, какою она является въ настоящее время ²⁾.

Экономическій вопросъ является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ и имѣетъ громадное значеніе въ исторической судьбѣ ея. Успѣшному разрѣшенію его Римскій католицизмъ обязанъ тѣмъ великимъ величіемъ, которое онъ проявляетъ въ настоящее время. Уже по такой своей важности онъ направляется на изслѣдованіе, но онъ кромѣ того представляетъ и другой интересъ, именно въ отношеніи вопроса, какимъ образомъ римско-католическая церковь безъ всякой поддержки со стороны государства (въ силу юридическаго отдѣленія церкви отъ государства) могла достигнуть такого матеріальнаго благосостоянія, которое поставило ее въ экономическомъ отношеніи во главѣ другихъ религіозныхъ исповѣданій и церквей страны. Изслѣдованіе экономическаго состоянія римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ составляетъ предметъ слѣдующей главы.

¹⁾ *Sadliers*, Catholic Directory на 1881 годъ, см. статистическую таблицу стр. 25.

²⁾ *The North American Review*, янв. 1876 года, статья «Religion in America 1776—1876.»

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Матеріальная и нравственная сила Римскаго католицизма.

XV.

Ничего не можетъ быть поразительнѣе той разницы, какою отличается въ отношеніи вѣшняго величія и благосостоянія Римскій католицизмъ конца прошлаго столѣтія и настоящаго времени. Это разница двухъ крайностей—убогой нищеты и грандіозной роскоши. Менѣе чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ на всемъ громадномъ протяженіи между Филадельфіей и Канадой не было ни одной католической церкви и ни одного постоянного священника. Въ Нью-Йоркѣ обитала лишь маленькая группа католиковъ, численностью около ста человѣкъ, которые для пасхальнаго богослуженія отправлялись въ Филадельфію ¹⁾. Съ провозглашеніемъ политической независимости и установленіемъ свободы религіознаго исповѣданія, для іерархій открылась большая свобода дѣйствія въ организаціи церковной жизни и она посчастливилась удовлетворить религіозную потребность своей отдаленной и заброшенной паствы. Въ 1783 году іезуитъ Фармеръ пробрался изъ Филадельфіи въ Нью-Йоркъ и тамъ совершилъ мессу—въ верхнемъ этажѣ плотнической мастерской,—за неимѣніемъ другаго помѣщенія ²⁾. Въ 1786 году, ровно чрезъ десять лѣтъ послѣ провозглашенія независимости, въ Нью-Йоркѣ заложено было основаніе первой католической церкви—маленькаго кирпичнаго зданія, на построеніе котораго испанскій король Бартъ III

¹⁾ «Джонъ. Лири разъ въ годъ отправляется въ Филадельфію, чтобы получить отпущеніе», ironically захѣваетъ о католикѣ протестантскій летописецъ Ватсонъ въ своихъ «Annales». *Murray History*, p. 194.

²⁾ *Murray History*, p. 195.

пожертвовалъ десять тысячъ долларовъ ¹⁾. Въ настоящее время этого зданія уже не существуетъ, а на его мѣстѣ высятся большой храмъ св. Петра, который до сихъ поръ служитъ церковно-исторической святыней римско-католическаго населенія Нью-Йорка. Ничтожная кирпичная церковь маленькой кучки «папистовъ» не обратила на себя ничьего вниманія и не предвѣщала повидимому особеннаго успѣха. Но на самомъ дѣлѣ она была подобна горчичному зерну, которое скоро выросло въ величественное дерево. Церкви одна за другой начали выростать въ быстрой послѣдовательности и скоро Римскій католицизмъ не только превзошелъ своими храмами всѣ протестантскія исповѣданія въ городѣ, но и воздвигъ храмъ, равнаго которому, въ отношеніи архитектурнаго изящества и роскоши, нѣтъ на всемъ американскомъ материкѣ именно храмъ св. Патрика, въ Нью-Йоркѣ, на Пятомъ Аvenues ²⁾. Этотъ величественный храмъ, представляя неизмѣримую противоположность не только съ плотничьей мастерской, въ которой сто лѣтъ тому назадъ совершена была іезуитомъ месса, но и съ первой церковью, построенной на щедрое приношеніе испанскаго короля, служитъ самымъ полнымъ выраженіемъ того вѣщнаго величія и благосостоянія, какого достигъ Римскій католицизмъ въ менѣе чѣмъ столѣтній періодъ своего существованія ³⁾. Такой же процессъ развитія благосостоянія римско-католической церкви имѣлъ мѣсто и по всей странѣ, и повсюду за столѣтній періодъ своего свободного отъ преслѣдованій существованія Римскій католицизмъ успѣлъ воз-

¹⁾ *Murray*, History, *ibidem*; *Shea*, History, pp. 341, 342.

²⁾ См. описаніе этого собора въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1880 годъ № 2, въ нашемъ письмѣ изъ Нью-Йорка.

³⁾ По какой-то случайности, одна изъ алтаря теперешняго помѣщенія Русской Православной церкви прямо обращены къ величественному храму св. Патрика, и видъ изъ нихъ невольно пробуждаетъ мысль о сравнительномъ положеніи этихъ двухъ церквей на почвѣ Нового Свѣта. Сто лѣтъ тому назадъ Римскій католицизмъ ютился въ такомъ-же незамѣтномъ и маломъ помѣщеніи, въ какомъ теперь Православіе начало свою святую миссію. Въ теченіи столѣтней своей жизни Римскій католицизмъ сдѣлалъ громадныя завоеванія и храмъ его гордо высятся надъ всею столицей американскаго материка. Не суждено ли и Православію познать богатую жатву на этой новой дѣвственной почвѣ и не суждено ли и ему видѣть свои храмы, благолѣпіе которыхъ будетъ созывать тысячи преданныхъ сердецъ?—Да будетъ!—См. «Церковный Вѣстникъ» № 47, 1880 года.

двинуть храмы, которые при обыкновенном теченіи жизни должны бы были требовать для себя многовѣковыхъ усилій ¹⁾).

Благосостояніе церкви, какъ свободно принимаемого и содержимаго обществомъ учрежденія, естественно находится въ полной зависимости какъ отъ численности, такъ и добротности самого общества. Въ первомъ отношеніи возрастаніе благосостоянія римско-католической церкви находитъ простое и естественное объясненіе въ возрастаніи численности самого католическаго населенія. Пролетсея этого возрастанія былъ показанъ выше. Онъ не ограничивался естественнымъ медленнымъ приростомъ, а припалъ бурнымъ потокомъ—въ видѣ европейской эмиграціи. «Милліоны пришлецовъ, которые искали новаго отечества въ Америкѣ, не могли привезти съ собой своихъ церквей, говоритъ католическій писатель. Они должны были обзавестись ими здѣсь, и американскій священникъ по необходимости сдѣлался строителемъ и финансистомъ. Когда въ 1847 году началось необычайное переселеніе, мы имѣли только 812 церквей, многія изъ которыхъ были малыми зданіями, наскоро построенными и совсѣмъ несоотвѣтствующими потребностямъ даже тѣхъ, кто воздвигалъ ихъ. Многія изъ нихъ съ того времени были разрушены, перестроены или замѣнены солидными кирпичными или каменными зданіями. Это само по себѣ трудъ значительной цѣнности; но когда мы примемъ во вниманіе, что съ того времени не менѣе четырехъ тысячъ трехъ сотъ (4,300) церквей было придано къ этому количеству, то мы теряемся отъ размышленія величію труда, совершеннаго въ столь короткое время. И притомъ эти новѣйшія зданія вообще не того грубаго и непрочнаго свойства, какъ это было пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, а напротивъ многія изъ нихъ представляютъ превосходные образцы крупнаго строительства и архитектурнаго искусства. Славные соборы, осо-

¹⁾ Съ какою быстротою въ настоящее время воздвигаются католическія церкви, можно видѣть изъ самаго послѣдняго случая, сообщеннаго газетамъ. Съ годъ тому назадъ кардиналъ Макъ-Клосскій разрѣшилъ одному католическому наставу въ Нью-Йоркѣ образовывать новый приходъ. Приходъ приходилось создать почти изъ ничего и многіе сомнѣвались въ успѣшности предпріятія. Между тѣмъ 1 мая 1881 года уже совершилось торжественное освѣщеніе великолѣпной церкви для этого прихода, оцѣниваемой въ 100,000 долларовъ, и самый приходъ выросъ въ двѣ съ половиною тысячи душъ. См. N. Y. Times отъ 2 мая 1881 года.

бенно тѣ, которые украшаютъ Балтимору, Олбани, Буфало, Филадельфію, Питсбургъ, Цинциннати, Бостонъ и другія епископскія сѣдалища, суть образцы рисунка, крѣпости и величія, какимъ бы могла гордиться всякая страна и великій вѣкъ. Тоже самое можетъ быть сказано, но съ особенною силою, о соборѣ св. Патрика въ Нью-Йоркѣ—этой величественной эпопеѣ въ мраморѣ, съ высокаго шпика котораго блистающей эмблемѣ нашего спасенія суждено въ недалекомъ времени сіять на миллионъ вѣрныхъ послѣдователей креста¹⁾. Фактъ ближайшей зависимости какъ быстро построенія церквей, такъ и ихъ содержанія отъ вѣншей эмиграціи устанавливается и тѣмъ, что большинство церквей въ Нью-Йоркѣ, какъ равно и въ другихъ городахъ имѣли своими строителями главнымъ образомъ эмигрантовъ и попреимуществу ирландцевъ²⁾. Самый соборъ св. Патрика, эта гордость Римскаго католицизма,—обязанъ своимъ появленіемъ ирландскому населенію Нью-Йорка, которое все состоитъ изъ переселенцевъ и ихъ потомковъ³⁾. Построеніе церквей есть первое и самое видное выраженіе релігіозной ревности римско-католическаго населенія,—съ нимъ связаны и другія проявленія ея, обнаруживающіяся въ усердномъ приношеніи на нужды церковныя. Ирландскій народъ отличается необыкновенною преданностью Римскому католицизму, и это вполне понятно въ виду его исторической судьбы. Это многострадальный народъ, который перенесъ столько бѣдъ, какъ ни одинъ народъ въ Европѣ. Онъ лишенъ былъ всякаго земельного достоянія и отданъ въ жертву англійскимъ эксплуататоромъ-лордамъ, которые довели его до крайней нищеты и періодическаго голоданія. За свою преданность католицизму онъ до начала второй четверти текущаго столѣтія лишенъ былъ всякихъ политическихъ правъ, подвергался гоненіямъ и не имѣлъ права употреблять свой родной языкъ. Въ этой суровой борьбѣ онъ потерялъ все, забылъ свой языкъ и славу своей національности, и все, что у него осталось въ наслѣдіе отъ историческаго прошлаго, была его католическая вѣра, и онъ всей ду-

¹⁾ Catholic World, Vol. XXIII, p. 583.

²⁾ Murray, History, p. 567, 572.

³⁾ Нью-Йоркъ есть величайшій въ мірѣ ирландскій городъ, своимъ ирландскимъ населеніемъ далеко превосходящій Дублинъ, столицу Ирландіи.

шой привязался къ ней, какъ къ единственному національному достоинію ¹⁾. Когда невыносимыя бѣдствія заставили его оставить родину и массами искать новаго отечества въ Америкѣ, то естественно онъ перенесъ и свою религіозную ревность, которая при новыхъ обстоятельствахъ жизни въ невѣдомой странѣ еще болѣе крѣпла отъ того, что ему постоянно приходилось обращаться къ духовенству, какъ единственному совѣтнику и руководителю. Въ виду этого первою мыслью праладскихъ эмигрантовъ при поселеніи на почвѣ Новаго Свѣта было построеніе церкви ²⁾, и около нея уже строились хижины пионеровъ. На содержаніе и управленіе этого какъ религіознаго, такъ и общественнаго храма народъ щедрой рукой приносилъ свое достоиніе, и потому-то благосостояніе церкви не только шло параллельно съ развитіемъ благосостоянія народа, но и быстрее его.

Что касается способа собранія и образованія церковнаго имущества въ римско-католической церкви, то онъ состоитъ въ обычномъ приношеніи прихожанъ на церковныя нужды, въ платѣ за совершеніе мессы и церковныхъ требъ. Но кромѣ этихъ обычныхъ способовъ, американская практика выработала нѣсколько специальныхъ источниковъ церковныхъ доходовъ. Однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ служатъ завѣщанія, оставляемыя зажиточными людьми, по которымъ все имущество или часть его завѣщается церкви. Завѣщанія въ пользу церквей извѣстны и въ Европѣ, но въ Америкѣ они достигаютъ необыкновенно широкаго развитія, и составляютъ одно изъ характеристическихъ явленій американской жизни. Всякій американецъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ удѣлить изъ своего имущества часть на общественныя нужды—учебныя, благотворительныя или религіозныя, по количеству ихъ можно судить по тому факту, что ежегодно бюджетъ учебнаго вѣдомства страны имѣетъ до 10 милліоновъ долларовъ единственно изъ этого источника добровольныхъ завѣщаній ³⁾. Точныхъ данныхъ для

¹⁾ *Spalding*, The Religious Mission of the Irish people, p. 62—63.

²⁾ *Murray*, History, p. 567.

³⁾ *North American Review*, янв. 1876 года, ст. «The Education in America 1776—1876», p. 225. За четыре года 1871—1874 круглымъ числомъ было пожертвовано 33,000,000 долларовъ. Частнымъ обращеніемъ этихъ пожертвованій на дѣло народнаго образованія можетъ служить самый по-

опредѣленія количества имущества, собираемого церковью путемъ завѣщаній, нѣтъ. Но если принять во вниманіе, что религіозная область есть одна изъ тѣхъ трехъ, на которыя попреимуществу идутъ добровольныя приношенія, то можно составить приблизительное понятіе о количествѣ этой суммы, по сравненію съ суммой пожертвованій на учебное дѣло ¹⁾. Иногда единичное пожертвованіе достигаетъ громадной суммы—въ сотни тысячъ долларовъ ²⁾. Другимъ способомъ служатъ такъ называемые годичные церковные базары—*The Church Fairs*. Въ теченіе года церкви дѣлаются различные пожертвованія вещами, которыя въ опредѣленное время и предлагаются для продажи, иногда по опредѣленнымъ цѣнамъ, а иногда посредствомъ аукциона, и такимъ образомъ превращаются въ чистую цѣнность ³⁾. Наконецъ, однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ доходовъ служить продажа мѣстъ въ церквахъ. Эта продажа получила чрезвычайно большое развитіе въ Америкѣ, такъ что почти совсѣмъ нѣтъ безплатныхъ церквей. Продажа производится ежегодно въ опредѣленное время, или по установленнымъ цѣнамъ, или даже аукціоннымъ путемъ, и при этомъ бывають при-

сладный фактъ, именно завѣщаніе богатымъ американцемъ Амаза Стома, изъ Клевеланда, полмилліона долларовъ на коллегіальное образованіе. *N. Y. Herald* отъ 18 апрѣля 1881 года. Годомъ раньше другой гражданинъ того же города завѣщалъ на высшее образованіе громадную сумму въ полтора милліона долларовъ. *N. Y. Times* отъ 9 янв. 1880 г.

¹⁾ «Едва ли какая либо страна въ мірѣ такъ привычна къ даванію денегъ на религіозныя и общественныя потребности, какъ наша», замѣчаетъ американскій публицистъ въ передовой статьѣ *N. Y. Times* отъ 3 апрѣля 1881 года. Стр. 6. ст. *American Giving*. Какъ образчикъ этого «даянія», можно привести сообщенный въ той же газетѣ фактъ, что ех-правитель штата Нью-Йоркъ Морганъ пожертвовалъ Нью-Йоркской богословской семинаріи, такъ называемой «*Union theological seminary*», 200,000 долларовъ, изъ которыхъ 100,000 специально назначилъ для покупки новаго мѣста для нея, а другія 100,000 на бібліотеку. См. *N. Y. Times*, отъ 14 апр. 1881 года.

Въ *The Sun* отъ 22 мая 1881 года сообщенъ другой фактъ пожертвованія на богословскую семинарію Нью-Йорка 90,000 долларовъ.

²⁾ *N. Y. Herald*, апрѣль 1880. Судебный процессъ по поводу одного крупнаго завѣщанія. Последний случай подобнаго же завѣщанія см. въ «*Sun*» отъ 22 мая 1881 г. на сумму 4,500 дол.

³⁾ Описаніе такого базара можно читать напр. въ *N. Y. Times* отъ 20 апр. сего года въ статьѣ: «*St. Ann's Church Fair*».

мѣры замѣчательнаго соревнованія ¹⁾. Когда, для опредѣленія цѣнъ, открытъ былъ первый аукціонъ на мѣста въ новомъ соборѣ св. Патрика, то вмѣсто номинальной цѣны въ 150 долларовъ за первыя мѣста платили по 5,000 долларовъ ²⁾. О количествѣ этого дохода можно составить понятіе изъ того, что валовой доходъ отъ продажи мѣстъ въ соборѣ св. Патрика, при номинальной цѣнности, составляетъ 29,180 долларовъ ³⁾. Этой продажей мѣсто сдается только на опредѣленное количество мѣсъ, а такъ какъ въ католическихъ церквахъ бываетъ обыкновенно по нѣсколько мѣсъ въ день, то посятители храма платятъ особо за каждый разъ занятія мѣста, и вообще самый входъ въ храмъ постороннихъ богомольцевъ, не имѣющихъ снятаго мѣста, покупается извѣстною суммою, отъ 10 центовъ до 1 доллара, смотря по характеру богослуженія ⁴⁾.

Важнѣйшимъ затѣмъ агентствомъ въ накопленіи церковнаго имущества служатъ монашескіе ордены — мужскіе и женскіе. Это одни изъ самыхъ дѣятельныхъ пионеровъ римско-католической церкви не только въ духовномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи. Объ успѣшности ихъ дѣятельности въ этомъ отношеніи можно судить по тому факту, что изъ Европы ордены посылали въ Америку только по нѣсколько братьевъ или сестеръ, снабдивъ ихъ едва достаточными для пернаго обзаведенія средствами ⁵⁾. Черезъ нѣсколько лѣтъ братья и сестры не только успѣвали обезпечить свое существованіе собственными средствами, но и имѣли возможность начинать солидныя постройки монастырей на приобретенныхъ въ соб-

¹⁾ Описаніе одного изъ подобныхъ аукціоновъ см. въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1880 годъ, № 35, въ вышнихъ «Американскихъ замѣткахъ».

²⁾ Ibidem.

³⁾ Цифра составлена на основаніи таблицы номинальныхъ цѣнъ и количества мѣстъ въ соборѣ. См. таблицу на колоннахъ собора св. Патрика, на Пятomъ Авеню, въ Нью-Йоркѣ.

⁴⁾ За входъ въ соборъ взимается 10 центовъ за боковыя сидѣнья и 20 центовъ за центральныя. У насъ нѣтъся два печатныхъ билета, съ обозначеніемъ цѣнъ, по которымъ допускается входъ. За входъ въ церковь св. Стефана, славящейся своимъ артистическимъ убранствомъ и великолѣпнымъ богослуженіемъ, взимается 25 центовъ. Цѣна въ 1 долларъ назначается при особенныхъ случаяхъ — въ родѣ соборнаго богослуженія нѣсколькихъ прелатовъ и т. п.

⁵⁾ См. напр. *Murray, History*, pp. 378, 382, 406, 408 и пр.

ственность земляхъ, и въ настоящее время по всему пространству Соединенныхъ Штатовъ путешественникъ постоянно встрѣчаетъ монастырскіе замки, ютящіеся во всѣхъ мѣстностяхъ, отличающихся наилучшими красотою природы. Быстрымъ развитіемъ своего благосостоянія монастыри обязаны не только обычной религіозной ревности католическаго населенія, но и своею активной общественною дѣятельностью. Среди американскихъ орденовъ только не многіе имѣютъ специально созерцательный характеръ. Большинство же ихъ ведутъ оживленную общественную дѣятельность—воспитательную и благотворительную. Почти всѣ они имѣютъ при себѣ учебныя или благотворительныя заведенія, которыя содержатся частью на добровольныя пожертвованія, частью на взимаемую плату, а частью даже на государственный счетъ. Мы видѣли выше, какія громадныя суммы правительство Нью-Йоркскаго штата ежегодно платитъ благотворительнымъ католическимъ заведеніямъ. Но еще важѣйшимъ источникомъ дохода для монастырей служатъ ихъ учебныя заведенія—коллегіи, академіи и школы. Если элементарныя школы содержатся отчасти на собственный монастырскій счетъ и за обученіе въ нихъ не взимается платы, то такъ называемыя коллегіи и академіи вполнѣ имѣютъ характеръ частныхъ, дорого оплачиваемыхъ пансіоновъ. Эти коллегіи и академіи представляютъ изъ себя закрытыя школы, въ которыхъ воспитанники или воспитанницы пользуются какъ образованіемъ, такъ и полнымъ содержаніемъ въ продолженіи курса, съ извѣстною годичною платою. А плата эта очень высокая, что видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Нью-йоркская коллегія «братьевъ христіанскихъ школъ» такъ называемая «Мангетэнъ коллегія» въ своемъ объявленіи излагаетъ такія условія: «За содержаніе, бѣлье и обученіе въ десятиměсячный сезонъ—300 долларовъ; вступительная плата 10 долларовъ; за врачебную помощь—10 долларовъ; за вакаціонное время въ коллегіи 40 долларовъ. За обученіе музыкѣ, нѣмецкому и испанскому языкамъ, черченію и за употребленіе аппарата при изученіи химіи и естественной философіи взимается особая плата. Книги продаются по ходячимъ цѣнамъ. Уплата за полсезона въ пять мѣсяцевъ производится авансомъ ¹⁾». Такимъ образомъ годичная

¹⁾ *Sadliers, Catholic Directory*, за 1881 годъ, въ отдѣлѣ объявленій, стр. 1: «Manhattan College».

плата въ этой коллегіи восходитъ до 400 долларовъ, между тѣмъ она переполнена воспитанниками, такъ что по статистикѣ 1876 г. въ ней числилось 740 студентовъ ¹⁾, которые такимъ образомъ давали коллегіи ежегоднаго дохода болѣе 250,000 долларовъ. Другая римскокатолическая коллегія въ Нью-Йоркѣ, содержимая іезуитами, такъ называемая «коллегія св. Іоанна» (St. John College), взимаетъ 340 долларовъ съ пансіонеровъ, кромѣ особой платы за обученіе языкамъ и рисованію, и 60 долларовъ съ приходящихъ воспитанниковъ ²⁾. Въ 1876 году въ ней числилось 200 студентовъ ³⁾, что давало коллегіи годичный бюджетъ въ 68,000 долларовъ ⁴⁾. Такія же цѣны приблизительно господствуютъ и въ остальныхъ коллегіяхъ и семинаріяхъ. Если принять во вниманіе, что въ Соединенныхъ Штатахъ числится 107 коллегій и семинарій, имѣющихъ круглымъ числомъ до 20,000 воспитанниковъ, то очевидно годичный доходъ мужскихъ орденовъ отъ этой статьи нужно считать милліонами долларовъ ⁵⁾. Еще больше дохода извлекаютъ изъ этого источника женскіе ордены. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ, женскіе монастыри въ Соединенныхъ Штатахъ содержатъ 511 женскихъ академій или пансіоновъ ⁶⁾. Плата въ нихъ

¹⁾ Murray, History, статистическая таблица на стр. 480.

²⁾ Catholic Directory, отдѣлъ объявленій стр. 3. См. также программу коллегіи за 1880 г. стр. 7.

³⁾ Murray, Ibidem, p. 480.

⁴⁾ Вся эти коллегіи представляютъ собой въ полномъ смыслѣ финансовыя, промышленныя учрежденія, и если въ общемъ извлекаютъ большіе проценты на капиталъ, то иногда не обходится и безъ банкротства. Такъ, въ самое послѣднее время одна изъ древнѣйшихъ католическихъ коллегій, именно «коллегія горы св. Маріи»—Mount St. Mary's College, at Emmitsburg—объявила себя банкротомъ вслѣдствіе разстройства финансовъ. На коллегію опаздала долгъ въ 200,000 долларовъ,—кредиторамъ предлагается уплата 30 центовъ на долларъ. Въ послѣдній годъ въ коллегіи было до 150 воспитанниковъ, и годичный доходъ ея опредѣляется въ 40,000 долларовъ.—См. N. Y. Times отъ 28 февраля 1881 года.

⁵⁾ Если положить общую плату съ воспитанника даже въ 150 долларовъ, какъ она опредѣляется въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ коллегіяхъ, то это составитъ солидный бюджетъ въ 3,000,000 долларовъ. А при средней платѣ въ 200 долларовъ, что будетъ ближе къ действительности, бюджетъ возвысится до 4,000,000 долларовъ.

⁶⁾ Sadliers, Catholic Directory за 1881 годъ, статистическая таблица на стр. 25.

такъ же высока, какъ и въ мужскихъ коллегіяхъ. Такъ «Академія св. Винцента» (Academy of Mt. St. Vincent), въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Нью-Йорка, взимаетъ за обученіе и содержаніе по 250 долларовъ въ годъ, кромѣ особой платы за обученіе музыкѣ, языкамъ и пр., возвышающей эту сумму до 300 долларовъ ¹⁾. Въ 1876 г. въ академіи числилось 200 воспитанницъ ²⁾, дававшихъ такимъ образомъ академіи годичный бюджетъ въ 60,000 долларовъ. «Институтъ Богоматери Мариландской» взимаетъ 375 долларовъ въ годъ. Въ послѣднемъ учебномъ году, какъ видно изъ его циркуляра, въ институтѣ числилось 110 воспитанницъ ³⁾, что составляетъ для института годичный бюджетъ въ 44,250 долларовъ. Нѣкоторыя изъ коллегій, какъ напримѣръ академія въ «Presentation Convent» въ Санъ-Франциско, имѣютъ до 700 воспитанницъ ⁴⁾. Если среднимъ числомъ положить по сто (100) воспитанницъ на каждую академію, то это составитъ все количество воспитанницъ въ академіяхъ, завѣдуемыхъ сестрами, болѣе чѣмъ въ пятьдесятъ тысячъ—(50,000) ⁵⁾, что въ денежномъ отношеніи даетъ женскимъ орденамъ единственно изъ этого источника, при средней платѣ въ 200 долларовъ, громадный годичный бюджетъ въ десять милліоновъ долларовъ (10.000.000).

Въ виду представленныхъ цифръ не долженъ быть удивительнымъ тотъ фактъ, что благосостояніе римско-католической церкви развивалось пропорціонально быстрѣ благосостоянія самой страны, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ. Въ 1850 г. вся стоимость собственности Соединенныхъ Штатовъ, согласно правительственному цензу того года, опредѣлялась въ 7.135.780,228 долларовъ; въ 1860 г. она возросла до 16.159.616,068 долларовъ; въ 1870 г. до 30.668.518,507 долларовъ; наконецъ

¹⁾ Academy of Mount of St. Vincent, программа за 1881, стр. 7.

²⁾ Murray, History, p. 447.

³⁾ «Nortre Dame of Maryland, Collegiate institute for young ladies, Baltimore county, Maryland». Программа за 1880 годъ, стр. 9 (плата), стр. 13—16 (списокъ воспитанницъ).

⁴⁾ Murray, статист. таб. стр. 447.

⁵⁾ Эта цифра опредѣляетъ только количество воспитанницъ академій и такъ называемыхъ Select Schools. А все количество дѣвочекъ, обучаемыхъ сестрами, по соображеніямъ католическаго публициста въ 1874 году возросло до 350,000 душъ. Catholic World, Vol. XIX, p. 367.

для 1880 г. она опредѣляется въ 50.000.000,000 долларовъ ¹⁾. Процентное возрастаніе богатства страны такимъ образомъ будетъ для десятилѣтія 1850 — 1860 гг. около 125 процентовъ, для слѣдующаго десятилѣтія около 86 процентовъ и для послѣдняго десятилѣтія 1870—1880 гг. будетъ около 60 процентовъ. Если взять стоимость собственности, принадлежащей римско-католической церкви, то она за соотвѣтствующіе годы выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ 1850 г. собственность ея оцѣнивалась въ 9.256,758 долларовъ. Въ 1860 г. она поднялась до 26.744,119 долларовъ; въ 1870 г. она оцѣнивалась въ 60.985,556 долларовъ; наконецъ, въ цензѣ послѣдняго года она предположительно опредѣляется въ 100.000,000 долларовъ ²⁾. То есть, цѣнность соб-

¹⁾ United States Census за соотвѣтствующие годы. Census за 1880 годъ еще не оконченъ печатаніемъ и цифры составлены на основаніи отрывочныхъ данныхъ, такъ что онѣ имѣютъ лишь приблизительную или вѣроятную точность.

²⁾ Замѣчательно, то особенно быстрое возрастаніе собственности римско-католической церкви началось съ самаго недавняго времени, и еще въ 1850 году она была бѣднѣе многихъ другихъ исповѣданій въ странѣ, какъ можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ. Собственность десяти главныхъ исповѣданій въ Соединенныхъ Штатахъ за три десятилѣтія отъ 1850 г. по 1870 представляется въ такомъ видѣ:

	1850	1860	1870
Методистская	14.825,670	33.683,371	60.834,121
Римско-католическая	9.256,758	26.744,119	60.985,556
Пресвитеріанская	14.543,780	24.227,359	53.265,256
Балтистская	11.620,855	19.789,378	41.608,198
Епископальная	11.375,610	21.665,698	36.514,549
Конгрегационалистская	8.001,995	13.327,511	25.069,698
Реформатская	4.116,280	4.453,820	16.134,470
Аютеранская	2.909,711	5.388,179	14.917,747
Уинтаріанская	3.280,822	4.338,316	6.282,675
Универсалистская	1.718,316	2.856,095	5.692,325
Итого	81.649,797 дол.	156.470,846 дол.	330.324,595 дол.

Изъ этой таблицы видно, что еще въ 1850 году Римскій католицизмъ въ отношеніи цѣнности собственности занималъ *нижне* мѣсто въ ряду исповѣданій, а въ 1860 году онъ уже занялъ *второе* мѣсто, которое занималъ и въ 1870 году. Въ сущности это мѣсто есть уже первое, такъ какъ подъ названіемъ „методистовъ“ цензъ несправедливо соединилъ въ одно двѣ фракціи методистовъ — епископальныхъ методистовъ и южныхъ методистовъ, которыя имѣютъ между собой не болѣе общаго какъ съ другими протестантскими исповѣданіями, по утвержденію епископально-методистскаго пастора Маттисона (*Mattison's Romanism*, p. 74). По цензу 1880 года, который еще не напечатанъ, римскокато-

ственности римско-католической церкви за первое десятилѣтіе отъ 1850 до 1860 г. возросла на 189 процентовъ, отъ 1860 по 1870 годъ—на 128 процентовъ и за послѣднее десятилѣтіе на 60 процентовъ. Такимъ образомъ, въ то время какъ богатство страны за первое изъ этихъ десятилѣтій (1850—1860) возросло на 125 процентовъ, богатство римско-католической церкви увеличилось на 189 процентовъ. За второе десятилѣтіе богатство страны возросло только на 86 процентовъ, а богатство римско-католической церкви увеличилось на 128 процентовъ ¹⁾. За послѣднее десятилѣтіе проценты возрастанія, вслѣдствіе отсутствія точныхъ данныхъ, приняты нами равные, хотя несомнѣнно, судя по прежнимъ десятилѣтіямъ, собственность римско-католической церкви возрастала быстрее общей собственности страны.

Вмѣстѣ съ источниками и способами собиранія имущественной цѣнности, весьма важное значеніе имѣетъ самая система управленія ею, и въ этомъ отношеніи исторія римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ представляетъ весьма интересныя данныя, опредѣляющія какъ ея отношеніе къ церковной собственности, такъ и отношеніе къ американскимъ законамъ о собственности.

По законамъ большинства штатовъ собственностью можетъ владѣть какъ личность, такъ и всякая община или ассоціація, — коммерческая, промышленная или религіозная. Всякое религіозное общество, въ лицѣ своихъ попочителей, легко получаетъ корпоративное право (incorporation), т. е. признается въ качествѣ личности, имѣющей право владѣть собственностью, принимать имущество по дарственнымъ грамотамъ и завѣщаніямъ. Право это обыкновенно ограничивается извѣстной суммой, но она гораздо выше того, что необходимо для общины. Если даже сумма имущественной цѣнности будетъ превосходить опредѣленный maximum, то

лическая церкви по общему убѣжденію займетъ уже дѣйствительно первое мѣсто, даже выше соединеннаго методизма. См. таблицу въ Catholic World, Vol. XXII, p. 710. Епископъ Спалдингъ въ своей статьѣ въ Catholic World, Vol. XXIII: «Catholic Church in U. S. 1776—1876», уже въ 1876 году высказалъ убѣжденіе, что католическая церковь въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто.

¹⁾ Catholic Church in the United States, брошюра Hecker'a. New-York, 1880 года, стр. 22.

въ такомъ случаѣ легко удовлетворить законнымъ требованіямъ, посредствомъ выдѣленія новаго центра для имущества, посредствомъ построения напримѣръ новой церкви и т. д. ¹⁾ Въ виду такого узаконенія, для церковнаго управленія имуществомъ представляются всѣ необходимыя удобства и выгоды. Церковь, какъ община, очевидно имѣетъ такое же право на владѣніе имуществомъ, какъ и всякая другая ассоціація въ государствѣ. Такъ дѣйствительно и существуетъ на самомъ дѣлѣ. Каждая церковь въ лицѣ своихъ избранныхъ попечителей (trustees) имѣетъ корпоративное право, свободно собираетъ имущество, владѣетъ и распоряжается имъ согласно своимъ нуждамъ и потребностямъ, безъ всякаго вмѣшательства посторонней гражданской власти. Такой порядокъ вещей повидимому долженъ бы быть наиболѣе благопріятнымъ для римско-католической церкви, основнымъ началомъ которой служить независимое управленіе церковнымъ имуществомъ, въ согласіи только съ ея собственными постановленіями и правилами. На самомъ дѣлѣ онъ оказывается не особенно благопріятнымъ и былъ для нея источникомъ многочисленныхъ и весьма серьезныхъ затрудненій. Дѣло въ томъ, что гражданское законодательство въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, приняло протестантскую точку зрѣнія, которая оказалась въ противорѣчіи съ основнымъ духомъ Римскаго католицизма какъ церковной организаціи. Признавая за церковной общиной корпоративное право, законодательство, согласно протестантскимъ воззрѣніямъ, высшей корпоративной единицей признало приходъ, и имъ ограничило корпоративное право. Съ протестантской точки зрѣнія приходъ и есть дѣйствительно высшая корпоративная единица, самостоятельное цѣлое, не имѣющее высшей юридической инстанціи, отъ которой оно могло бы зависѣть. Совершенно иначе въ римско-католической церкви. Приходъ въ ней не есть самостоятельная юридическая единица, а только составная органическая часть высшей единицы, именно діоцеза, отъ котораго онъ находится въ полной зависимости и отъ представителя котораго, епископа, получаетъ всѣ свои права и все свое управленіе. Ясно, что различіе это принципиальное, и потому законода-

¹⁾ Catholic World, Vol. IX, p. 504.

тельство, принявъ точку зрѣнія одной изъ соприкосновенныхъ сторонъ, тѣмъ самымъ стало въ противорѣчье съ другою стороною. И такъ какъ оно приняло протестантскую точку зрѣнія, то этимъ самымъ оно стало въ противорѣчье съ точкою зрѣнія Римскаго католицизма. Этотъ фактъ и составляетъ для послѣдняго источникъ затрудненій до настоящаго времени и въ одно время произведенное имъ движеніе грозило серьезнымъ вредомъ для цѣлости самой его организаціи. Это именно такъ называемый «трюстенизмъ» (trusteism), враждебное римско-католической организаціи движеніе, нашедшее ободреніе и поддержку въ разсмотрѣнномъ законодательствѣ касательно корпоративнаго права религіозной общины—прихода, а не діоцеза. Исторія борьбы римско-католической іерархіи съ этимъ движеніемъ не только интересна съ общей исторической точки зрѣнія, но и весьма важна въ смыслѣ уясненія началъ римско-католической церкви въ управленіи церковнымъ имуществомъ.

Движеніе трюстенизма получило свое названіе отъ слова trustee, что означаетъ—попечитель, опекунъ, и въ приложеніи къ церковной области означаетъ церковнаго попечителя въ обширномъ смыслѣ этого слова. Въ американской церковной жизни попечители играютъ очень важную роль. Въ ихъ рукахъ сосредоточивается вся власть церковнаго управленія — не только въ имущественномъ, но и въ духовномъ отношеніи. Они въ своемъ лицѣ представляютъ религіозную общину предъ государствомъ и получаютъ корпоративное право на свое имя. Въ большинствѣ случаевъ по праву избранія со стороны прихода, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда церковь построена на ихъ частныя средства, по праву собственности, они являются полными хозяевами церкви: изыскиваютъ источники для ея содержанія, ведутъ продажу церковныхъ мѣстъ, нанимаютъ хоры пѣвчихъ и оркестры музыки и наконецъ, самое важное право, отыскиваютъ наилучшаго по своимъ средствамъ пастора-проповѣдника, платятъ ему жалованье и при неудовлетворенности смѣняютъ его, чтобы приискать лучшаго. Кромѣ прихода они не имѣютъ надъ собой никакой высшей юрисдикціи и въ своихъ дѣйствіяхъ сообразуются только съ голосомъ прихожанъ и интересамъ церкви. Этотъ порядокъ церковно-приходскаго управленія глубоко укоренился въ американской церковно-религіозной жизни и составляетъ частное проявленіе общихъ

началь американской общественной жизни, имѣющей сильную тенденцію къ децентрализаци и сосредоточенію независимой юрисдикціи въ каждой болѣе или менѣе отдѣльной общественной единицѣ. При такомъ порядкѣ вещей складъ церковно-религіозной жизни римско-католической церкви, съ ея противоположною тенденціей неуклонной централизаци, естественно оказался сразу же въ противорѣчій съ господствующими началами. Между этими двумя противоположными порядками вещей неизбежно было столкновение, и оно не замедлило произойти, выразившись въ движеніи трюстензма.

Римско-католическое населеніе, при слабости церковной организаціи и своей малочисленности въ концѣ прошлаго столѣтія, будучи вполне окружено протестантскимъ населеніемъ, не могло не поддаться влиянію послѣдняго. Результатомъ этого вліянія было то, что уже съ конца прошлаго столѣтія въ немъ стала замѣчаться тенденція къ приходскому самоуправленію и къ ограниченію власти епископа. Приходъ началъ принимать активное участіе въ церковномъ управленіи и у него зародилась идея избирать себѣ священника помимо епископа и притомъ по протестантскому образцу, имѣя въ виду не тѣ качества, которыя опредѣляются каноническимъ правомъ церкви, а его проповѣдническій талантъ ¹⁾. При первомъ случаѣ идея не замедлила обнаружиться въ дѣйствіи. Послѣ открытія богослуженія въ Нью-Йоркѣ, пасторомъ къ церкви назначенъ былъ въ 1784 году францисканецъ Вгеланъ. Не успѣвъ онъ прослужить года, какъ въ Нью-Йоркѣ прибылъ другой францисканецъ Нюгентъ и началъ интриговать противъ перваго, стараясь занять его мѣсто. Такъ какъ онъ обладалъ лучшимъ проповѣдническимъ талантомъ, чѣмъ Вгеланъ, то прихожане приняли его сторону и просили іезуита Фарьера удалить Вгелана. Іезуитъ сразу поваль опасность тенденціи для прочности церковной орга-

¹⁾ «Хорошій проповѣдникъ, увы! — вотъ все, чего желаютъ тѣ, которые никогда не приближаются къ таинствамъ», съ горечью восклицаетъ іезуитъ Фарьеръ. «Различные сектанты едва ли живутъ какое либо другое правило для сужденія о духовномъ лицѣ, кромя его талантовъ для проповѣданія, и наши прелатскіе приходы, какъ напримѣръ Нью-Йоркъ, слѣдуютъ тому-же правилу», писалъ іезуитъ Карроль отъ 15 декабря 1785 года. *U. S. Magazine*, Vol. VI, 102.

низации и старался умиротворить ихъ. Но приходъ и слышать ничего не хотѣлъ, и попечители (trustees) грозили обратиться въ законодательное собраніе съ петиціей о предоставленіи имъ законнаго полномочія увольнять священника, въ случаѣ недовольства имъ ¹⁾. Всѣ попытки умиротворенія были напрасны. Попечители сознавали свою силу, и хотя не обратились въ законодательное собраніе, какъ грозили, но порѣшили выжить Вгелана домашними средствами и прекратили воскресный денежный сборъ въ его пользу. Такъ какъ это былъ единственный источникъ его содержанія, то францисканцу ничего не оставалось дѣлать, какъ удалиться и уступить своему противнику, который и занялъ его мѣсто ²⁾. Это была первая вспышка трюстензма, и хотя она въпослѣдствіи, благодаря энергіи перваго епископа іезуита Джона Карролла, была потушена, она была зловѣщимъ предзнаменованіемъ для послѣдующаго мира церкви. И дѣйствительно послѣдующая исторія представляетъ почти непрерывающуюся борьбу церковной іерархіи съ тенденціей трюстензма, которая заявила о себѣ при всякомъ удобномъ случаѣ то въ одномъ пунктѣ, то въ другомъ, и иногда не безъ успѣха ³⁾. Если

¹⁾ *Shea*, History, p. 343.

²⁾ *Shea*, History p. 344.

³⁾ Наибольшихъ успѣховъ трюстензмъ достигъ въ Филадельфіи, такъ что попечители принудили епископа Конвелла подписать настоящій трактатъ, по которому онъ уступалъ значительную часть своихъ правъ попечителямъ. Четвертой статьёй этого трактата (отъ 1826 года) епископъ признаетъ за попечителями право рекомендовать подлежащихъ лицъ къ занятію мѣста священниковъ въ церкви св. Маріи на слѣдующихъ условіяхъ: «Епископъ долженъ поименовать кандидатовъ и дать знать попечителямъ. Если послѣдніе не найдутъ ихъ пригодными для занятія мѣста пастыря или ассистента, то они должны представить епископу свои возраженія. Если епископъ будетъ настаивать на своемъ, то онъ назначаетъ комитетъ изъ трехъ духовныхъ лицъ, изъ которыхъ онъ самъ составляетъ одно лицо, для обезпеченія дѣла выслушать съ комитетомъ изъ трехъ попечителей, и голосъ этого комитета долженъ быть уваженъ епископомъ. Если комитетъ раздѣлится на равныя стороны, то избираются два посредника, и ихъ голосъ получаетъ рѣшительный вѣсъ». Этотъ трактатъ, какъ ни униженъ онъ для каноническаго достоинства епископа, не удовлетворилъ однакоже вполнѣ попечителей. Поощренные первымъ успѣхомъ они еще больше увеличили свои притязанія и заставили епископа принять новое условіе. Въ новомъ предложеніи попечители объявляли, что они несутъ не ограничиваютъ своихъ правъ сдѣланнымъ трактатомъ и намѣрены заявить свои притязанія въ

трюстенизмъ не повсюду успѣвалъ въ ограниченіи правъ епископа касательно назначенія и увольненія пасторовъ, то въ отношеніи управленія церковною собственностью онъ сдѣлалъ громадныя завоеванія, такъ что мало по малу церковное имущество перешло въ полное вѣденіе попечителей. Такой порядокъ вещей сдѣлался обычнымъ, и хотя онъ находился въ полномъ противорѣчіи съ римско-католическимъ церковнымъ правомъ, по которому епископъ полный и неограниченный въ своей власти хозяйитъ церковной собственностью, долго никто не осмѣливался изъ епископовъ вступать въ открытую борьбу съ трюстенизмомъ. Дѣйствительно для этой борьбы требовалась необыкновенная сила воли и несокрушимая энергія, такъ какъ трюстенизмъ имѣлъ уже прочную почву подъ собой и опирался на установившійся обычай. Тѣмъ не менѣе, какъ противный церковному праву, трюстенизмъ не могъ разсчитывать на вѣгдашнее господство, іерархія не могла помириться съ нимъ и ожидала только удобнаго случая, чтобы вступить въ рѣшительный бой съ своимъ противникомъ. Случай этотъ представился, когда на епископскую кафедру Нью-Йорка въ качествѣ помощника энергическому епископу Дюбуа назначенъ былъ еще болѣе энергическій коадьюторъ, знаменитый впослѣдствіи архіепископъ Нью-Йорка Юистъ (Hughes). Трюстенизмъ въ это время достигъ въ Нью-Йоркѣ широкихъ размѣровъ и попечители находились въ полномъ возстаніи противъ епископской власти. Молодой энергичный коадьюторъ рѣшился сокрушить это движеніе и—въ значительной долѣ успѣлъ въ этомъ. Епископъ Дюбуа энергически отстаивалъ свои права какъ іерархическаго духовнаго администратора ¹⁾. Его коадьюторъ не ограничивался отстаиваніемъ этихъ правъ, но поклялся сокрушить трюстенизмъ въ самомъ его существѣ, на его экономической почвѣ.

Борьба предстояла не легкая. Трюстенизмъ достигъ высшаго на-

Римъ, чтобы въ будущемъ ни одинъ епископъ не назначался безъ рекомендаціи и одобренія католическаго духовенства діоцеза. Подобныя уступки со стороны епископа вызвали страшное негодованіе на него со стороны Римской курии и онъ отозванъ былъ въ Римъ. Миръ въ церкви возстановленъ былъ только его болѣе энергичнымъ преемникомъ епископомъ Кенрикомъ. *Shea, History, pp. 220—225.*

¹⁾ *Shea, History, p. 306.* Епископъ Дюбуа издалъ сильное пастырское посланіе, направленное противъ беззаконнаго всевластія попечителей. *Ibidem p. 395—397.* См. также 1-е призываніе нашего сочиненія на стр. 231.

пряженія, не хотѣлъ признавать епископской власти и безконтрольно распоряжался церковною собственностью. Но смѣтливый коадьюторъ подмѣтилъ слабую сторону трюстеизма въ самой его силѣ, и на нее направилъ свои удары. Трюстеизмъ, увлеченный добытыми успѣхами, выродился въ деспотическое самовольство попечителей, которые перестали даже сообразоваться съ голосомъ прихожанъ и распоряжались церковнымъ имуществомъ какъ простою собственностью, дѣлая ее предметомъ финансовыхъ спекуляцій. Это естественно повлекло за собой охлажденіе значительной части прихожанъ, и нѣтъ то воспользовался Юисъ. Онъ обратился къ этой части прихожанъ съ протестомъ противъ незаконныхъ дѣйствій попечителей и нашелъ въ нихъ сочувствіе. Воспользовавшись этимъ первымъ успѣхомъ, онъ приступилъ къ болѣе дѣйствительной мѣрѣ борьбы съ трюстеизмомъ и обратился къ народу съ воззваніемъ— «препровождать свои лепты не непокорнымъ попечителямъ, а пѣхъ законно назначеннымъ пасторамъ, содержаніе которыхъ по канонамъ церкви было обязательнымъ для нихъ» ¹⁾. Воззванія его произвели впечатлѣніе на католическое населеніе, и вотъ началось общественное движеніе для обсужденія вопроса. Собрался громадный митингъ, на которомъ предсѣдательство предоставлено было Юису. Опираясь на пастырское обращеніе епископа Дюбуа къ своей паствѣ, онъ съ такой ясностью и силой изложилъ предъ собраніемъ ненормальное состояніе вещей, что митингъ опредѣлялъ сообразовать въ будущемъ всю систему церковнаго управленія съ канонами церкви ²⁾. Трюстеизму такимъ образомъ нанесено было нравственное пораженіе, но фактически онъ продолжалъ существовать, пока злоупотребленіемъ своего управленія окончательно не лишилъ себя почвы. Смотра на церковное имущество какъ предметъ спекуляцій, попечители пускались во всевозможныя спекулятивныя предпріятія. Скоро однако же нѣкоторые изъ нихъ привели дѣло къ мертвой петлѣ, такъ что попечительства пяти церквей, изъ всего числа существовавшихъ въ то время восьми церквей Нью-Йорка, объявили банкротство. На одной церкви св. Петра оказалось долга свыше полутораста тысячъ долларовъ ³⁾. Положеніе этихъ церк-

¹⁾ *Shea, History*, p. 404.

²⁾ *Shea, History*, p. 404.

³⁾ *Shea, History*, *Ibidem*.

вей было безысходное, такъ какъ онѣ подлежали продажѣ съ аукціона для удовлетворенія кредиторовъ. Этихъ случаевъ воспользовался епископъ Юисъ для окончательнаго пораженія трюстенизма. Онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы собрать нѣкоторую сумму денегъ, и посредствомъ контракта скунилъ всѣ эти церкви въ свою собственность, сдѣлавшись такимъ образомъ начальникомъ этихъ церквей не по праву только епископства, которое отрицали попечители, но и по праву собственника, которое они не могли уже отрицать ¹⁾.

Пораженный въ Нью-Йоркѣ, трюстенизмъ однакоже продолжалъ существовать въ другихъ городахъ. Радуюсь своему успѣху въ борьбѣ съ попечителями, епископъ Юисъ на созванномъ въ 1842 году епархіальномъ синодѣ выработалъ «правила касательно управленія церковнымъ имуществомъ безъ попечителей» ²⁾ и требовалъ примѣненія ихъ въ практикѣ. Но эти правила встрѣтили протестъ со стороны нѣкоторыхъ попечителей. Особенное упорство оказали попечители церкви св. Лунса, въ г. Буфало (въ штатѣ Нью-Йоркѣ). Они не только не хотѣли подчиниться требованіямъ Юиса, но два раза отправляли депутата въ Римъ ходатайствовать о своихъ правахъ. Въ разгарѣ борьбы даже церковь была закрыта. Пана поручилъ своему нунцію Беднини рассмотреть это дѣло. Въ 1853 году попечители имѣли аудіенцію у нунція и представили ему меморію, содержащую нхъ жалобы на епископа Юиса. Нунцій послалъ имъ письменное отношеніе съ рѣшеніемъ, что приходъ долженъ подчиниться требованію епископа, что попечители должны какъ можно скорѣе привести въ осуществленіе это рѣшеніе, что управленіе церковнымъ имуществомъ принадлежитъ администраторамъ, назначеннымъ епископомъ, которые завѣдуютъ всею собственностью церкви и въ извѣстные періоды представляютъ епископу и вѣрнымъ, посѣщающимъ церковь, отчетъ въ своемъ управленіи ³⁾. Резолюція эта жестоко разочаровала попечителей, и они въ самый день полученія ея отправили такой отвѣтъ нунцію: «...Мы ничего не видимъ въ отвѣтѣ вашего превосходительства (Excellency) кромѣ

¹⁾ *Shea*, History, p. 404.

²⁾ The Rules for the Administration of Churches without Trustees. New-York 1845. См. *Barnum*, Romanism as it is, p. 555.

³⁾ *Barnum*, Romanism as it is, p. 556. Письмо нунція см. въ New-York Freeman's Journal, отъ 5 ноября, 1853 года.

повторенія требованій, предъявленныхъ достопочтеннымъ епископомъ Тимономъ ¹⁾, т. е. всецѣлаго подчиненія, чтобы нашъ актъ корпоративнаго права (*Act of incorporation*) былъ уничтоженъ и чтобы на мѣсто попечительства былъ назначенъ особый комитетъ со стороны того, кто былъ причиною нашихъ затрудненій. До начала этихъ затрудненій мы никогда не вмѣшивались въ духовныя дѣла, всецѣло предоставляя ихъ пастору и епископу; но что касается матеріальной стороны, мы всегда имѣли надъ ней контроль, подлежа однакоже ежегодной ревизіи епископа и пастора—въ отношеніи израсходованныхъ и полученныхъ суммъ, и пасторъ всегда находилъ все въ порядкѣ. Что касается уничтоженія акта корпоративнаго права, то въ этомъ нѣтъ ни тѣни смысла, такъ какъ мы думаемъ, что имущественная сторона не имѣетъ ничего общаго съ духовною...» ²⁾). Окончательный отвѣтъ нунція, отъ 26 октября 1853 года, объявляетъ этотъ отвѣтъ попечителей «поистинѣ мучительнымъ», упрекаетъ попечителей, что они совершенно не уважаютъ католическихъ принциповъ, и оплакиваетъ ихъ печальное положеніе, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства ³⁾). Епископъ Тимонъ издалъ пастырское посланіе приходу церкви св. Лунса, угрожая отлученіемъ отъ церкви тѣхъ, которые упорствуютъ. Угроза не произвела надлежащаго дѣйствія, и тогда епископъ, 22 іюня 1854 года, официально объявилъ семерыхъ «такъ называемыхъ попечителей церкви св. Лунса», которыхъ онъ назвалъ поименно, «отлученными великимъ отлученіемъ», присовокупилъ затѣмъ, что «все, которые отселѣ будутъ принимать на себя должность попечителя церкви св. Лунса, для того чтобы продолжать теперешнюю святотатственную оппозицію церковной дисциплинѣ, *ipso facto* навлекутъ на себя тоже самое великое отлученіе» ⁴⁾). Отлученіе оказалось сильнымъ ередетвомъ и трюстеизмъ не устоялъ противъ него. Попечители церкви св. Лунса сдались и подчинились епископу. Имъ послѣдовали и попечители другихъ церквей и такимъ образомъ

¹⁾ Тимонъ, первый епископъ діоцеза Буало, дѣйствовавшій за одно съ епископомъ Юсомъ въ борьбѣ противъ трюстеизма. *Barnum, Romanism*, p. 555. *Shea, History*, pp. 482—485.

²⁾ *Barnum, Romanism*, p. 556.

³⁾ *Barnum, Romanism*, p. 556.

⁴⁾ *Barnum, Romanism*, p. 557.

мало-по-малу сокрушено было одно изъ самыхъ опасныхъ для успѣха Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ движеній, зародившихся подъ вліяніемъ протестантизма.

Но сложенный въ своемъ виѣшеніи проявленіи, трюстенизмъ не могъ быть окончательно уничтоженъ въ смыслѣ тенденціи, такъ какъ основы его коренятся въ духѣ самой общественной жизни американскаго народа, въ характерѣ его общественныхъ учрежденій. Поэтому потерпѣвъ поражение въ открытой борьбѣ, трюстенизмъ сталъ искать для себя тайнаго убѣжища въ этомъ духѣ, и въ значительной степени успѣлъ въ этомъ, такъ что на время грозилъ даже лишить римско-католическую іерархію только что приобрѣтенныхъ плодовъ ея побѣды. Это особенно проявилось въ штатѣ Нью-Йоркѣ. Законодательное собраніе штата съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ смотрѣло на успѣхъ, добытый римско-католической іерархіей въ борьбѣ за ея права ¹⁾, и почти считало политику ея въ отношеніи управленія церковнымъ имуществомъ несовѣтнойю съ республиканскими учрежденіями страны. Это настроеніе подмѣтили попечители и попытались прибѣгнуть къ нему для возстановленія своихъ правъ. Скоро представился для этого благоприятный случай. Главный врагъ трюстенизма, архіепископъ Юсь, послѣ добытой побѣды съ торжествомъ отправился въ Римъ для присутствованія при опредѣленіи догмата о Непорочномъ зачатіи. Этими обстоятельствами воспользовались попечители и въ его отсутствіе внесли въ законодательное собраніе штата петицію о возстановленіи своихъ поправныхъ правъ ²⁾. Петиція нашла сочувствіе въ законодательномъ собраніи, большинство котораго было настроено антикатолически и явно находилось подъ вліяніемъ только что заключившагося анти-католическаго движенія «ничегонезнаекъ» ³⁾. Вслѣдствіе этого петиція была принята и законодательное собраніе выработало «законъ о церковномъ владѣніи», который не только лишалъ римско-католическую іерархію права на управленіе и владѣніе церковнымъ имуществомъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ граничилъ съ конфискаціей церковнаго имущества. Предполагая, что большинство законодательнаго собранія, какъ представители пра-

¹⁾ *Shea, History*, p. 404, 405.

²⁾ *Shea, History*, p. 437.

³⁾ *Shea, History*, p. 504.

вающей партіи или выразители народной воли штата, суть собственности всякой недвижимой и личной собственности въ штатѣ, и что дѣйствительные собственники суть только простые содержатели ея, они постановили, что всякая собственность, содержимая какимъ либо лицомъ въ церковной должности, должна по его смерти быть предоставлена приходу, если онъ имѣеть корпоративное право; а въ случаѣ неимѣнія послѣдняго — народу штата ¹⁾. Другимъ постановленіемъ опредѣлялось, что никакое дѣло касательно собственности, предназначенной для богослуженія, не должно считаться законнымъ или имѣть законную силу, если оно не сдѣлано на имя корпорации ²⁾. Ясно, что этими постановленіями не только существенно нарушались права римско-католической церкви касательно самоуправленія по ея собственнымъ церковнымъ законамъ, но и устанавливалось закономъ какъ разъ противоположное ея самоуправленію право, и наконецъ, что всего хуже, римско-католическая іерархія лишилась всѣхъ плодовъ только что одержанной и стоившей необыкновенныхъ усилій побѣды надъ трюстенизмомъ. Трюстенизмъ получалъ законное, юридическое признаніе, и попечители, какъ представители корпоративнаго права прихода, получали полный контроль надъ церковною собственностью. Даже болѣе, епископъ не могъ свое право на церковную собственность передавать, въ случаѣ смерти, своему преемнику-епископу; онъ долженъ былъ передать его приходу или попечителямъ, и такимъ образомъ скупленная архіепископомъ Юнсомъ церковная собственность опять по его смерти переходила къ его смертельнымъ врагамъ — попечителямъ ³⁾. Когда архіепископъ Юнсъ возвратился въ свой діоцезъ, то этотъ законъ отравилъ его душевную радость по случаю счастливаго провозглашенія новаго догмата. Онъ видѣлъ, что добы-

¹⁾ *Shea, History, p. 437.*

²⁾ См. этотъ «Church tenure bill» въ *The laws of state New-York* за 1855 годъ, Ch. 230.

³⁾ «Правительство штата, говорить по этому поводу католическій историкъ, сдѣлало одно изъ необычайнѣйшихъ постановленій, какія только можно найти въ законодательствѣ цивилизованной страны; постановленіе, которое претендовало отнять у епископа собственность, которую онъ купилъ, и передать ее, безъ всякаго вознагражденія, тѣмъ самымъ попечителямъ, законное право которыхъ на эту собственность было продано по опредѣленію закона!» *Shea, History, p. 405.*

тая имъ побѣда опять ускользнула изъ его рукъ, и ненавистный трюстизмъ опять гордо поднималъ свою голову, опираясь теперь уже не на обычное только право, но на опредѣленное, юридически-формулированное законоположеніе. Но энергическій архіепископъ не думалъ уступать своихъ правъ и тотчасъ же началъ агитацію противъ новаго законодательства. Тутъ уже церковь вступала въ борьбу съ государствомъ, но архіепископъ не останавливался и предъ такой борьбой, только бы обезпечить свои права. Онъ подалъ въ законодательное собраніе сильный протестъ, разбивая самыя основы, на которыхъ было построено новое законодательство. Основами этими были жалобы попечителей, что архіепископъ требовалъ отъ нихъ формальнаго отреченія отъ своихъ правъ на завѣдываемую ими церковную собственность въ пользу его личнаго права на эту собственность, и увѣренія члена сената Брукса, что архіепископъ Нью-Йорка такимъ образомъ захватилъ въ свою власть громадную собственность, цѣнностью въ пять милліоновъ долларовъ ¹⁾. Архіепископъ съ такимъ тактомъ повелъ свое дѣло противъ попечителей, что заставилъ ихъ отказаться отъ своего увѣренія, будто онъ требовалъ отъ нихъ отреченія ихъ правъ въ свою пользу. Оставался сенаторъ Бруксъ, и противъ него Юнсъ написалъ цѣлую полемическую книгу, подъ заглавіемъ: «Бруксіана», и не только разбилъ его увѣренія въ приписываемой архіепископу тенденціи личнаго захвата собственности, но и доказалъ несостоятельность самой цифры, которою опредѣлялась цѣнность церковнаго имущества его діоцеза, а также обнаружилъ тайныя пружины, которыми выдвинуто было это несправедливое законодательство ²⁾. Этотъ сильный протестъ не остался безплоднымъ, тѣмъ болѣе что вскорѣ обнаружилась внутренняя несостоятельность самого закона, подрывавшаго основы собственности ³⁾, и онъ наконецъ, былъ отхѣненъ

¹⁾ *Shea*, History, p. 438.

²⁾ См. *Brooksiana*; or the controversy between senator Brooks and Archbishop Hughes, grown out of the recently enacted Church Property bill. New-York, 1855. Въ предисловіи къ этой книгѣ архіепископъ дѣлаетъ историческій обзоръ движенія трюстизма въ Соединенныхъ Штатахъ и особенно останавливается на выставленіи ада, причиненнаго имъ церкви св. Петра, этой колыбели Римскаго католицизма въ Нью-Йоркѣ.

³⁾ По этому законодательству напр. никто не могъ купить участка земли для часовни, и хотя бы онъ заплатилъ за него, дѣло не считалось закон-

законодательнымъ собраніемъ 1863 года, послѣ своего восьмилѣтняго существованія ¹⁾. Въмѣсто него принято было законоположеніе, которое представляетъ нѣкоторый компромиссъ между правами іерархіи и попечителей, и состоитъ въ томъ, что корпоративное право предоставляется всѣмъ римско-католическимъ приходамъ и церквамъ, но это корпоративное право во всякомъ случаѣ имѣетъ свою высшую юрисдикцію въ епископѣ и въ генеральномъ викаріѣ діоцеза, причемъ пасторъ и попечители назначаются епископомъ ²⁾.

Такимъ образомъ въ штатѣ Нью-Йоркѣ римскокатолическая іерархія добилаcь наконецъ нѣкотораго признака своихъ правъ въ отношеніи управленія церковнымъ имуществомъ. Но такъ какъ юрисдикція по религіознымъ дѣламъ исключительно принадлежитъ къ области мѣстнаго самоуправленія отдѣльныхъ штатовъ, то естественно, что отношеніе государства къ вопросу управленія церковнымъ имуществомъ не одинаково въ различныхъ штатахъ. Въ то время какъ въ одномъ штатѣ это отношеніе болѣе или менѣе удовлетворительно для римскокатолической церкви, въ другомъ штатѣ оно продолжаетъ стоять въ противорѣчій съ ея желаніями. Такъ въ пуританскихъ штатахъ Новой Англіи законы относительно управленія церковнымъ имуществомъ вполнѣ основаны на протестантскихъ началахъ приходской независимости отъ всякой высшей юрисдикціи, и потому права римскокатолическихъ епископовъ ограничены въ пользу попечителей. Въ 1866 году епископъ Фицпатрикъ попытался представить въ законодательное собраніе штата Массачузетъ петицію о реформированіи законовъ касательно управленія церковнымъ имуществомъ римскокатолической церкви по тому плану, который принять въ штатѣ Нью-Йоркѣ, именно, чтобы различныя римскокатолическія церкви или конгрегаціи въ этой республикѣ уполномочивались на полученіе корпоративной власти, съ тѣми же самыми правами на собственность и владѣніе, какими религіозные приходы пользуются по закону, и что таковая корпоративная власть во всякомъ случаѣ должна быть сосредоточена (ves-

нимъ. А кто до этого постановленія владѣлъ собственностью, которую онъ употреблялъ для богослуженія, то по его смерти она должна была переходить не къ его наслѣднику, а къ какой нибудь корпораціи. *Shea, History, p. 437, 438.*

¹⁾ *Barnum, Romanism, p. 557.*

²⁾ *Barnum, Romanism, p. 558.*

ted) въ епископѣ и генеральномъ викаріѣ діоцеза, въ которомъ могутъ быть таковыя церкви или конгрегаціи, — причѣмъ пасторъ таковой церкви или конгрегаціи и двое мірянъ должны быть назначаемы сказаннымъ епископомъ, генеральнымъ викаріемъ и пасторомъ, или большинствомъ ихъ» ¹⁾. Петиція препровождена была для разсмотрѣнія въ «комитетъ приходовъ и религіозныхъ обществъ», естественно состоящій изъ большинства пуританскаго духовенства, и этотъ комитетъ далъ единогласный отзывъ, неблагопріятный просителямъ. Отзывъ этотъ представляетъ собою характерный документъ въ смыслѣ уясненія положенія вопроса объ управленіи церковнымъ имуществомъ въ штатѣ Массачузетъ, такъ что не лишни изъ него нѣкоторыя выдержки. «При такомъ порядкѣ, говоритъ комитетъ, приходскія или общественныя корпораціи были бы во всякомъ случаѣ только номинальными. Дѣйствительная корпорація состояла бы изъ трехъ духовныхъ и двухъ мірянъ ихъ выбора, такъ какъ члены приходской общины не имѣютъ голоса въ назначеніи ихъ номинальныхъ представителей. Однимъ словомъ, приходскія корпораціи совсѣмъ не имѣли бы корпоративныхъ полномочій. Мы утверждаемъ со всею увѣренностью, что такое аномальное общество никогда не можетъ быть создано или легализовано актомъ законодательства. Это было бы противно всей теоріи и дѣлу нашихъ гражданскихъ и религіозныхъ учреждений. Въ настоящее время документы (title-deeds) на всю римскокатолическую церковную собственность въ штатѣ сдѣланы на имя епископа и находятся въ его рукахъ. По своему завѣщанію онъ передаетъ все своему преемнику, такъ какъ нѣтъ противъ этого никакого закона, — хотя въ дѣйствительности онъ не владѣетъ ни однимъ долларомъ изъ всей цѣнности. Такимъ образомъ епископъ Вильямсъ ²⁾ вступаетъ во владѣніе всѣми многочисленными и цѣнными состояніями, которыя покойный епископъ Фицпатрикъ или получилъ отъ своего предшественника, или приобрѣлъ своими собственными административными способами. Владѣніе такою собственностью, которая теперь восходитъ до сотенъ тысячъ и милліоновъ (долларовъ) и въ буду-

¹⁾ *Varian*. Romanism as it is, p. 558.

²⁾ Епископъ Вильямсъ былъ преемникомъ епископу Фицпатрику, скончавшемуся 18 февраля 1866 года, до окончательнаго рѣшенія дѣла. *Shea*, History, pp. 512, 513.

щемъ можетъ возрасти неопредѣленно и безконечно, даетъ занимающему епископство, какъ всякій долженъ видѣть, громадную силу вліянія, какъ церковнаго, такъ и политическаго. И эта сила конечно не уменьшилась бы, если бы произведена была та перемѣна, которую предлагаетъ находящаяся предъ нами петиція... Комитетъ не видитъ основаній, почему тѣ, которые строятъ церковныя зданія и которые съ такимъ избыткомъ содержатъ своихъ пасторовъ, епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ, не должны бы имѣть контроля надъ этими зданіями ихъ собственнымъ именемъ, какъ надъ своею укрѣпленною собственностью для религіозныхъ цѣлей, согласно существующимъ законамъ республики. Корпоративная организація и управленіе римскокатолическихъ приходовъ или обществъ, какъ мы не сомнѣваемся, нашли бы общее признаніе у ихъ членовъ; и, согласно нашимъ американскимъ принципамъ и опыту, придаю бы имъ больше умственной дѣятельности, самоуваженія и всѣхъ качествъ полезности какъ добрыхъ гражданъ. Было бы вопіющею несправедливостью, злоупотребленіемъ власти, непростительнымъ въ законодательномъ собраніи Массачузета, — чтобы ни дѣлалось въ другихъ мѣстахъ, — если бы кто либо изъ нашихъ согражданъ былъ лишенъ полноты той свободы, которой, по благоволенію къ намъ нашего Бога, мы такъ много и явно обязаны. А ея-то мы навѣрно и не сомнѣнно лишили бы нашихъ римскокатолическихъ согражданъ, *если бы удовлетворили просьбу петиціонеровъ* ¹⁾. Такимъ образомъ притязанія римскокатолической іерархіи на право управленія церковнымъ имуществомъ согласно ея собственному каноническому закону найдены массачузетскимъ законодательнымъ собраніемъ несомнѣтельными съ общими строемъ общественнополитической жизни республики и отвергнуты какъ нарушающія права гражданъ на самоуправленіе. Поэтому трюстенамъ до сихъ поръ въ Новой Англіи господствуетъ болѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ штатахъ страны ²⁾.

¹⁾ *Barrett, Romanism*, pp. 558, 560, 561.

²⁾ «Этотъ штатъ (Массачузетъ), — замѣчаетъ католическій историкъ, — колеблется пуританизма въ Америкѣ, дѣйствительный центръ неувѣрія и аріанства, и теперь отличается такимъ же фанатизмомъ и нетерпимостью, какъ и въ 1620 году». *Shea, History*, p. 154.

Духъ трюстенства однако же продолжаетъ по временамъ заявлять о себѣ

Борьба ієрархін съ трюстезизмомъ и правительствомъ по вопросу объ управленіи церковнымъ имуществомъ, хотя повидимому касалась отдѣльных діоцезовъ и мѣстностей, не могла не волновать всей церкви, и перипетіи ея отражались поэтому на различныхъ соборахъ, нѣтъвнихъ мѣсто въ періодъ самой борьбы. Соборы внимательно слѣдили за перипетіями борьбы и дѣлали различныя постановленія, которыми опредѣлялся взглядъ церкви на этотъ вопросъ и принимались различныя мѣры къ его наиболѣе благопріятному для церкви рѣшенію. Высшее выраженіе церковный взглядъ Римскаго католицизма на вопросъ объ управленіи церковными имуществами нашелъ въ опредѣленіяхъ втораго полнаго собора Балтиморскаго. Прелаты собора отнеслись очень серьезно къ этому предмету и посвятили ему цѣлый отдѣлъ, представляющій тщательный сводъ различныхъ постановленій прежнихъ соборовъ, сопоставленіе ихъ съ общимъ каноническимъ правомъ церкви и съ указами римской куріи, и завершающійся собственнымъ опредѣленіемъ прелатовъ касательно правъ церкви въ управленіи имуществомъ въ отношеніи къ попечителямъ и правительству ¹⁾. «Чтобы лучше устроить, говорятъ прелаты, управленіе церковнымъ имуществомъ и подавить злоупотребленія мірскихъ попечителей, первый соборъ Балтиморскій постановилъ: Такъ какъ мірскіе попечители часто злоупотребляютъ даннымъ имъ гражданскою властью правомъ, къ великому вреду для религіи и не безъ смущенія для вѣрующихъ, то мы въ высшей степени желаемъ,

и въ другихъ штатахъ. Такъ недавно въ палату представителей штата Мичиганъ поданъ былъ билль—«касательно отнятія у католическихъ епископовъ Мичигана управленія и контроля церковной собственности и представленія ихъ комитету иррэнъ». Предсѣдатель судебного комитета Кампбелль, членъ католической церкви въ Маршаллѣ, сдѣлавъ жестокое нападеніе на управленіе католической церкви въ штатѣ. Онъ заявлялъ, что «епископы держатъ всю церковную собственность на свое имя, вопреки прямого закона, и въ случаѣ ихъ смерти безъ завѣщанія она можетъ быть потеряна для народа. Контроль надъ такимъ громаднымъ количествомъ земель со стороны одного человека, по его заявленію, противорѣчитъ духу нашихъ учреждений, и что такіа привилегіи не предоставляются никакимъ другимъ исповѣданіямъ». The Sun отъ 1 мая 1881 года. р. 3, 7 столбецъ.

¹⁾ Concilii Plenarii Baltimorensis II Acta et Decreta, Baltimore MDCCCLXXVII. Titulus IV: De Ecclesiis Bonisque Ecclesiasticis tenendis tutandisque. §§ 182—204.

чтобы впоследствии никакая церковь не строилась или не освящалась, если только она не будет передана (*adsignata*) письменным документом епископу того діоцеза, въ которомъ она имѣетъ строиться, для божественнаго служенія и употребленія вѣрныхъ» ¹⁾. Епископъ объявляется полнымъ собственникомъ церковнаго имущества съ правомъ передачи его преемнику по завѣщанію. Порядокъ передачи опредѣляется декретомъ «Римской конгрегаціи для распространенія вѣры» отъ 15 декабря 1840 г., «сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ: каждый епископъ долженъ сдѣлать завѣщаніе, по которому одинъ изъ соепископовъ его страны, котораго онъ почтетъ болѣе достойнымъ (*idoneum*) въ Господѣ, назначается наслѣдникомъ, съ тою цѣлію, чтобы будучи такимъ образомъ наслѣдникомъ онъ передалъ преемнику умершаго епископа все имущество, которое перешло къ нему самому по праву наслѣдства. Но это однако ничуть не должно быть выражаемо въ самомъ завѣщаніи, но должно быть дано знать такъ установленному наслѣднику письмомъ, которое онъ по прочтеніи долженъ сжечь. Епископъ, имѣющій коадьютора, его долженъ сдѣлать своимъ наслѣдникомъ» ²⁾. Прелаты повторяютъ опредѣленіе седьмаго провинціального собора балтиморскаго, что «всѣ церкви и другое церковное имущество, пріобрѣтенное или приношеніемъ или пожертвованіемъ вѣрныхъ, для употребленія на дѣла благотворенія или религіи, принадлежать епископу (*ad Ordinarium pertinere*), если только не будетъ письменно заявлено, что они переданы какому либо монашескому ордену или конгрегаціи священниковъ для ихъ употребленія» ³⁾. Повторяя опредѣленіе перваго полнаго балтиморскаго собора, прелаты «строго запрещаютъ мірянамъ вмѣшиваться въ управленіе» церковнымъ имуществомъ «безъ добровольнаго согласія со стороны епископа. Если же они будутъ вторгаться въ это управленіе безъ всякаго соизволенія, обращать въ свое собственное употребленіе, или то, что поручено довѣрію и попеченію епископовъ, будутъ вырывать изъ ихъ рукъ, даже *legis praesidio*, таковымъ мы объявляемъ, что они *ipso facto* подлежатъ наказанію, опредѣленному отцами Тридентскими для дерзкихъ

¹⁾ Acta et Decreta, § 182, 183; p. 111.

²⁾ Acta et Decreta, § 189, p. 114.

³⁾ Acta et Decreta, § 195, p. 116.

похитителей имущества церкви» ¹⁾. Наконец прелаты сами определяют имущественное положеніе церкви въ отношеніи къ общему законодательному принципу государства и говорятъ:

«Такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ всѣмъ гражданамъ и поселенцамъ позволено жить свободно и безпрепятственно согласно началамъ ихъ религій, что признаютъ и возвыщаютъ самые гражданскіе законы; то кажется ничто совѣтъ не должно препятствовать намъ въ точномъ исполненіи тѣхъ законовъ церкви, которые были постановлены соборами и верховными первосвященниками для приобрѣтенія и должнаго храненія церковныхъ имуществъ. Посему отцы желаютъ изложить и ясно выставить предъ глазами всѣхъ и въ полнѣйшемъ свѣтѣ для самого государства истинное право церкви въ отношеніи полученія, содержанія и управленія священныхъ имуществъ, каковы суть земли, на которыхъ строятся храмы, самые храмы, священническіе дома (*presbyteria*), школы, кладбища и прочее такого рода, чтобы католическимъ гражданамъ позволено было точно слѣдовать (*ob oculos habere*) законамъ и постановленіямъ церкви католической. Эта же полная свобода тогда только можетъ существовать, если законы и постановленія, сдѣланныя самою церковью, допускаются къ полному осуществленію и имъ такимъ образомъ придается гражданская сила. Имъ дается защита всякому праву; злоупотребленіямъ, которыя случайно возникаютъ, поставляется преграда; и власть епископовъ не только не увеличивается, а скорѣе уменьшается постановленіями, сдѣланными самою церковью. Ибо чтобы можно было уберечься отъ недолжныхъ вторженій мірскихъ трибуналовъ, которые едва признаютъ, а въ практикѣ и совѣтъ не признаютъ, законовъ церкви, епископамъ не остается ничего для направленія всего дѣла по правилу церковныхъ законовъ кромѣ того, чтобы имъ предоставлено было полнѣйшее управленіе имуществомъ предъ лицомъ гражданской власти. Такъ какъ это признаніе законовъ и церковныхъ трибуналовъ еще не существуетъ въ нѣкоторыхъ штатахъ, то мы считаемъ своею обязанностью такъ устроить (*nostrum est ita res comperere*), чтобы въ мѣстахъ, гдѣ гражданскими законами не сдѣлано будетъ лучшихъ постановленій, затрудненія, возникаю-

¹⁾ Acta et Decreta, § 197, p. 116.

ція для свободы церкви или для безопасности имуществъ отъ гражданскихъ законовъ, были устраняемы или насколько возможно уменьшены. Чтобы указать мірскимъ попечителямъ должныя предѣлы и способъ ихъ избранія, мы распространяемъ на всѣ церкви сихъ провинцій постановленія, которыя сдѣланы на третьемъ провинціальномъ соборѣ нью-іоркскомъ и признаны апостолическимъ сѣдалищемъ, и совѣтуемъ повсюду слѣдовать имъ. Они суть таковы: 1) Никто не долженъ быть принятъ въ число попечителей, о комъ во время самаго выбора или немного прежде стало извѣстно, что онъ отдалъ свое имя какому нибудь тайному обществу или не принялъ пасхальныхъ таинствъ. 2) Пусть разумѣютъ попечители, что *совѣсть* незаконно съ ихъ стороны переводить и малѣйшую часть церковныхъ имуществъ для своего собственного употребленія подъ какими бы то ни было предлогомъ, или для чужаго употребленія, *кроме какъ съ позволенія епископа и съ соблюденіемъ апостолическихъ постановленій касательно отчужденія церковныхъ имуществъ* ¹⁾. 3) Исключая обыкновенныхъ расходовъ, попечителямъ не позволяется просить для какого нибудь особеннаго дѣла суммъ денегъ свыше трехсотъ долларовъ (*centais nummos*), если епископъ не заявить своего согласія письменно. 4) Пусть попечители знаютъ, что власть назначать пастора церкви, держать его на должности или нѣтъ — принадлежитъ епископу. Епископу же единственно принадлежитъ и власть опредѣлять извѣстную сумму денегъ пастырямъ душъ на ихъ содержаніе; а попечителямъ не позволяется ни задерживать, ни уменьшать, ни увеличивать этого жалованья. 5) Пастору принадлежитъ власть назначать органиста, пѣвчихъ, сакристана, сторожа для служителей, учителя (если въ приходѣ есть школа), и другихъ лицъ такого рода, служащихъ алтарю или храму. 6) Пусть попечители остерегаются, безъ совѣта съ пасторомъ, предписывать какой-либо законъ или правило для прихожанъ. Если же произойдетъ какое-либо несогласіе между пасторомъ и попечителями, и это несогласіе они не смогутъ умирить сами собой, то споръ пусть рѣшится епископомъ, суду и приговору котораго должны всѣ повиноваться ²⁾.

¹⁾ Купенія принадлежатъ подлиннику. См. Acta et Decreta, p. 118.

²⁾ Acta et Decreta, §§ 199—201; pp. 117, 118.

«Такимъ образомъ мы объявляемъ всеобщимъ закономъ католической церкви, что всѣ тѣ, которые какимъ бы то ни было образомъ управляютъ церковными имуществами, они имѣютъ право на это только по согласію апостолическаго сѣдалища или епископа и въ своемъ управленіи подлежатъ власти и юрисдикціи епископовъ, или, *si exempti sunt*, власти и юрисдикціи тѣхъ, кого назначить апостолическое сѣдалище» ¹⁾.

Основной идеей этихъ постановленій очевидно является то, что управители церковнаго имущества въ приходахъ не должны дѣлать ничего безъ согласія епископа. «Чтобы соблюсти этотъ законъ и обезпечить себя отъ опасности вторженія мірскихъ трибуналовъ, для епископа не остается другого исхода кромѣ какъ выступить предъ гражданскою властью и заявить свое право на полное управленіе всею собственностью, принадлежащею его церкви какъ единичной корпораціи. Нѣкоторые изъ штатовъ признали это право. Въ другихъ оно еще непризнано. Поэтому соборныя постановленія предлагаютъ наилучшія средства для избѣжанія или по крайней мѣрѣ уменьшенія вытекающаго изъ такого состоянія вещей неудобства. Ими требуется, чтобы была принята взаимная обезпеченность со стороны епископа и попечителей. По своемъ назначеніи на кафедру, прелаты должны сдѣлать завѣщаніе и копію съ него вручить своему митрополиту. Кромѣ того имущества, котораго онъ состоитъ единственнымъ собственникомъ, онъ долженъ быть *ex-officio* президентомъ всѣхъ попечительствъ, которыя владѣютъ въ глазахъ закона приходскою собственностью» ²⁾.

Сдѣлавъ изложенныя постановленія, какъ палліативныя мѣры къ возможно лучшему осуществленію каноническаго права церкви при данныхъ неудобныхъ обстоятельствахъ, прелаты естественно не считали своего дѣла оконченнымъ. Они порѣшили торжественно выразить свой протестъ противъ государственныхъ стѣсненій въ отношеніи управленія церковнымъ имуществомъ согласно каноническому праву церкви. Этотъ протестъ они выразили въ своемъ пастырскомъ посланіи къ духовенству и народу ³⁾. «Съ удоволь-

¹⁾ Acta et Decreta. § 202; p. 119.

²⁾ Catholic World, Vol. IX, p. 505.

³⁾ *Litterae Pastorales concilii patrum, lingua vulgari, ad clerum populumque sibi commissum directae*. Acta et Decreta, p. XXVII.

ствіемъ признавая, говорятъ они, тотъ фактъ, что до сихъ поръ общее и штатныя правительства нашей страны, исключая нѣкоторыхъ короткихъ промелутковъ возбужденія и заблужденія (delusion), не вторгались въ нашу церковную организацію или наши гражданскія права, мы однакоже имѣемъ поводъ къ прискорбію, что во многихъ штатахъ намъ еще не позволено законно принимать тѣ мѣры къ обезпеченію церковной собственности, которыя были бы въ согласіи съ правилами и дисциплиной католической церкви. Мы съ благодарностью признаемъ, что въ нѣкоторыхъ штатахъ намъ даровано въ этомъ отношеніи все, чего только мы могли просить съ основаніемъ. Право церкви владѣть собственностью, церквами, домами для духовенства, кладбищами, или школами, пріютами и пр. не можетъ быть отрицаемо безъ лишенія ея необходимыхъ средствъ къ достиженію цѣли, для которой она установлена. Намъ извѣстны мнимыя основанія для этого отказа признать за церковью ея корпоративное право, кромѣ какъ подъ условіемъ, чтобы она въ дѣлѣ управленія церковною собственностью сообразовалась съ общими законами, установленными для этой цѣли. Эти законы однакоже по большей части основаны на началахъ, которыхъ она не можетъ принять, не уклоняясь отъ своей практики изначала, какъ только ей предоставлено было пользоваться свободой богослуженія. Они суть выраженіе недовѣрія къ церковной власти какъ такой; и суть плодъ извращенныхъ представленій, которыя дѣлались о дѣятельности церкви въ прошедшихъ вѣкахъ. Налагать на нее систему управленія ея имуществами, которая чужда ея принципамъ и которая заимствована отъ тѣхъ, кто отвергъ ея авторитетъ, значитъ тоже самое, какъ если бы гражданская власть стала предписывать ей ученія, которыя она должна проповѣдывать, и богослуженіе, которымъ она должна чтить Бога. Вмѣсто того чтобы стараться опровергнуть различныя основанія, приводимыя для этого отрицанія правъ церкви въ нѣкоторыхъ штатахъ, мы довольствуемся формальнымъ протестомъ, съ которымъ мы выступаемъ противъ этого отрицанія; и кратко замѣчаемъ, что даже при предположеніи, которое мы отнюдь не допускаемъ, что такое отрицаніе есть результатъ законныхъ мотивовъ, это отрицаніе само по себѣ несовмѣстимо съ полною мѣрою той церковной или религіозной свободы, которою мы по предположенію пользуемся. Это не неважный предметъ или не такой, который бы не имѣлъ практическихъ послѣд-

ствій самого возмутительнаго свойства. Вслѣдствіе того, что намъ не позволено управлять церковными имуществами на католическихъ началахъ, мы не только принуждены поставитъ церковную собственность въ условія крайней случайности; но по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ этихъ Соединенныхъ Штатовъ, именно въ Миссури, постановлены были даже законы, по которымъ вся церковная собственность, несодержимая корпораціями, была подвержена денежному обложенію; и явною цѣлію этого постановленія была враждебность къ католической церкви. Въ заключеніе этихъ замѣчаній, мы просто укажемъ на эту попытку, сдѣланную въ томъ штатѣ, поставить отправление церковнаго служенія въ зависимость отъ условія, поставленнаго гражданскою властью⁴⁾.

Такимъ образомъ въ отношеніи управленія церковнымъ имуществомъ, въ собственномъ смыслѣ, римско-католическая церковь, не смотря на достигнутые ею въ этомъ отношеніи важныя результаты, считаетъ себя угнетасмою со стороны государства. Но болѣе важныхъ результатовъ она успѣла достигнуть въ отношеніи управленія другаго рода имуществомъ, которое будучи въ сущности церковнымъ, имѣетъ однакоже повидимому отдѣльное существованіе и независимое назначеніе. Такова собственность, принадлежащая различнымъ римско-католическимъ воспитательнымъ и учебнымъ заведеніямъ: коллегіямъ, высшимъ школамъ и пансіонамъ для дѣвицъ, заимѣваемымъ различными монашескими орденами. Правительство Соединенныхъ Штатовъ благосклоннѣе относится къ этимъ заведеніямъ

⁴⁾ *Liternae Pastores*, III. Relations of the Church to the state. *Acta et Decreta*, pp. XXXIV, XXXV. Явно анти-католическимъ характеромъ отличается законъ о церковной собственности, принятый въ штатѣ Нью-Гампширъ въ 1879 году. По этому закону «всякая собственность, недвижимая или движимая, принадлежащая церковной ассоціаціи или корпораціи, употребляемая исключительно для мѣста богослуженія, должна быть свободна отъ налоговъ; но вся такая ассоціація или корпорація, которая владѣетъ церковною собственностью свыше 10,000 долларовъ цѣностью, должны подлежать обложенію какъ и всякая иная собственность на всю цѣнность излишка». Подъ этотъ законъ очевидно могутъ подходить только малыя приходскія единицы. А такъ какъ римско-католическая собственность группируется въ діоцезныхъ единицахъ, которыя конечно своею цѣностью превосходятъ положенный максимумъ въ десять тысячъ долларовъ, то она подвергается обложенію и такимъ образомъ лишается существеннаго преимущества. Законъ этотъ см. въ *Christian Statesman* отъ 21 апрѣля 1881 года.

ямъ, чѣмъ къ самой римско-католической церкви, подводитъ ихъ подъ особое законодательство, которое даетъ имъ полную свободу. «Штаты вообще безъ большаго затрудненія даютъ этимъ заведеніямъ корпоративныя права, и собственность ихъ вполнѣ находится во владѣніи и управленіи совѣта этихъ заведеній, состоящаго изъ ректора и главныхъ должностныхъ лицъ коллегіи или института, а иногда и друзей, которые время отъ времени избираются въ качествѣ попечителей. Такъ содержатся многія коллегіи, завѣдуемая іезуитами и другими орденами» ¹⁾. Однако же и въ этомъ отношеніи бываетъ не безъ препятствій, и все дѣло зависить отъ общей настроенности законодательства публичнаго штата по отношенію къ Римскому католицизму. Такъ, законодательное собраніе пуританскаго штата Массачузетъ упорно отказалось дать корпоративное право іезуитской коллегіи Св. Креста, въ Вустерѣ (Worcester), хотя она повидимому удовлетворяла всѣмъ законнымъ условіямъ для этого ²⁾.

Изъ представленныхъ данныхъ видно, что въ отношеніи къ вопросу объ управленіи церковнымъ имуществомъ Римскій католицизмъ еще не пользуется въ Соединенныхъ Штатахъ тою самостоятельностью и свободой, которую онъ считаетъ необходимою для успѣшнаго развитія своего вѣщнаго благосостоянія и которая, по его убѣжденію, принадлежитъ ему въ силу провозглашеннаго государствомъ принципа отдѣленія церкви отъ государства и вытекающей изъ него свободы для церковно-религіозной жизни. Въ такомъ случаѣ тѣмъ удивительнѣе фактъ, что онъ и при такихъ, по его сознанію, стѣснительныхъ обстоятельствахъ сумѣлъ развитъ свое вѣщное благосостояніе до грандіозныхъ размѣровъ, опредѣляемыхъ приведенною выше цифрою стоимости его церковной собственности. Но успѣхъ этотъ будетъ еще поразительнѣе, если сопоставить его съ успѣхомъ другихъ религіозныхъ общинъ и сектъ. При началѣ независимой политической жизни страны, сто лѣтъ тому назадъ римско-католическая церковь была самою бѣдною и занимала *последнее* мѣсто, по своей имущественной цѣнности, въ ряду американскихъ исповѣданій. Черезъ сто лѣтъ это отношеніе радикально измѣнилось и она къ столѣтней годовщинѣ независимости

¹⁾ Shea, History, p. 153.

²⁾ Shea, History, p. 154.

страны занимала уже *первое* мѣсто въ ряду тѣхъ же неповѣда-
ній, въ имущественномъ отношеніи ¹⁾, которое конечно занимаетъ
и теперь.

Но очеркъ развитія матеріальнаго благосостоянія римско-като-
лической церкви и его состоянія въ настоящее время былъ бы не
полонъ, если бы мы хотя вкратчѣ не упомянули объ одной сто-
ронѣ въ этомъ отношеніи, составляющей одно изъ характернѣй-
шихъ явленій въ американской церковной жизни, именно о на-
прямомъ господствѣ спекулятивнаго кредита. Какъ общій складъ
американской жизни, такъ и особенное положеніе американскихъ
церковныхъ приходовъ въ смыслѣ самостоятельныхъ юридическихъ
и экономическихъ единицъ привели къ тому, что каждая церковь
въ лицѣ своихъ попечителей, въ матеріальномъ отношеніи, сдѣла-
лась фискальной компаніей, которая свободно заимствуетъ деньги
подъ залогъ своей недвижимой собственности. Это съ одной сто-
роны содѣйствовало развитію матеріальнаго благосостоянія церквей
и оживленности ихъ финансовыхъ операцій, а съ другой стороны
привело къ неумѣренной спекуляціи, отягченію церквей долговыми
обязательствами, которое иногда, при неудачныхъ операціяхъ, за-
канчивается плачевной катастрофой—полнаго банкротства и про-
дажи церкви съ аукціона для удовлетворенія кредиторовъ. Этотъ
общій спекуляторскій духъ не могъ не проникнуть и въ римско-
католическую церковь, особенно при господствѣ трюстизма, и мы
видѣли, какая катастрофа разразилась надъ нью-йоркскими церк-
вами въ 40-хъ годахъ, когда изъ восьми церквей пять были про-
даны съ аукціона за долги и скулены архіепископомъ Юнсомъ.
Съ укрѣпленіемъ іерархическаго контроля надъ церковною соб-
ственностью были приняты мѣры къ ограниченію этого зла, и вто-
рой соборъ Балтиморскій подтвердилъ опредѣленіе перваго собора
чтобы епископы и священники не обременяли церквей долгами

¹⁾ North American Review, янв. 1876 года, статья «Religion in Ame-
rica 1776—1876», р. 22—23, опредѣляетъ это мѣсто *вторымъ*, по ученій
римско-католическій епископъ Спалдингъ въ своей статьѣ: «The Catholic
Church in the United States in 1776—1876», говоритъ, что римско-католичес-
кая церковь «въ этомъ отношеніи несомнѣнно занимаетъ первое мѣсто».
И это признается большинствомъ авторитетовъ. Catholic World, Vol. XXIII
указ. статья.

«Увѣщаемъ епископовъ, говорили прелаты, наблюдать, чтобы священники, для неразумнаго построенія или ремонтнированія церквей, или по другому какому либо поводу, не отягчали церковныхъ имуществъ заключеніемъ долговыхъ обязательствъ (aere alieno contrahendo), или не губили вѣру нанесеніемъ безчестія религіи: поэтому пусть ежегодно провѣряютъ состояніе имуществъ и не позволяютъ имъ безъ письменнаго разрѣшенія занимать деньги отъ имени или для церкви» ¹⁾. Но сила вещей оказалась дѣйствительнѣе соборныхъ опредѣленій, и не смотря на нихъ церкви постоянно продолжали прибѣгать къ кредиту, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, такъ что въ настоящее время въ Нью-Йоркѣ напрімѣръ только четыре римско-католическія церкви совершенно свободны отъ долговъ, а остальные всѣ болѣе или менѣе отягчены долгомъ, и самый большой долгъ лежитъ на новомъ соборѣ св. Патрика. Для опредѣленія всей суммы долга, лежащаго на римско-католической церкви, у насъ не имѣется данныхъ, но приблизительное понятіе о ней можно составить по Нью-Йорку. Вся собственность римско-католической церкви въ немъ опредѣляется въ 11.176,500 долларовъ, а долгъ ея равняется 3.042,814 долларамъ, т. е. составляетъ около $\frac{1}{4}$ всей собственности. Судя по этой пропорціи вся сумма долга должна восходить до 25.000,000 долларовъ ²⁾. Ясно,

¹⁾ Acta et Decreta, § 192, p. 115.

²⁾ Интересныя статистическія данныя въ этомъ отношеніи недавно собраны были газетой New-York Times. Изъ нихъ видно, что изъ всѣхъ вѣроисповѣданій, существующихъ въ Нью-Йоркѣ, только *одно* свободно отъ долговъ, именно община Друзей или квакеровъ. Изъ 345 приходовъ, вошедшихъ въ статистику, только 120 не имѣли долговъ, именно: 22 протестантско-епископальныхъ, 22 методистско-епископальныхъ, 20 пресвитерианскихъ, 14 баптистскихъ, 7 реформатско-голландскихъ, 5 еврейскихъ и 4 римско-католическихъ. Остальные 224 прихода несли на себѣ долгъ, о количествѣ котораго можно судить по слѣдующей статистической таблицѣ:

Церкви.	Долгъ.	Собственность.
Римско-католическая	3.042,814 дол.	11.176,500 дол.
Протест.-епископальная	1.341,300 "	24.175,000 "
Голландско-реформатская	1.098,800 "	4.361,000 "
Пресвитерианская	542,600 "	5.802,000 "
Методистско-епископ.	480,850 "	2.799,100 "
Еврейскіе синагоги	380,500 "	1.861,000 "
Баптистская	223,300 "	1.448,500 "
Лютеранская	183,900 "	1.095,000 "

что при такой тяжести не может обходиться и безъ финансоваго краха, какъ это было наприѣръ недавно съ коллегіей горы св. Маріи, о которой замѣчено было выше ¹⁾).

XVI.

Получивъ свободу вѣроисповѣданія, римскокатолическая церковь, какъ мы видѣли, развернула необычайную силу и успѣла за одно столѣтіе не только создать могущественную организацію, благодаря которой хлынувшая къ американскимъ берегамъ католическая эмиграція вошла въ составъ церкви и не растерялась среди протестантскаго населенія, но и могла въ тоже время поднять матеріальное благосостояніе церкви на высокую степень. Численнымъ своимъ возрастаніемъ Римскій католицизмъ, какъ уже показано было, почти исключительно обязанъ пришлому эмигрантскому населенію, и по такому его составу самая церковь можетъ быть названа пришлою, экзотическимъ растеніемъ на американской почвѣ, какъ она и называется нерѣдко американскими публицистами. Въ главной своей части она является пришлою не только въ своей народной численности, но и въ самой іерархіи, и тѣ многочисленные монашескіе ордены, мужскіе и женскіе, которые составляютъ одну изъ

<i>Церкви.</i>	<i>Доли</i>	<i>Собственность</i>
Конгрегационалистскія	181,000 дол.	607,000 дол.
Унигаріанскія	82,000 „	475,000 „
Универсалистскія	75,000 „	466,500 „
Цѣлныя приходы	72,350 „	360,000 „
Соединенно-пресвитер.	23,500 „	190,000 „
Реформиров.-пресвитер.	20,000 „	310,000 „
Община друзей	— „	585,000 „
Итого	7,770,314 дол.	56,191,600 дол.

См. Dale's Impressions of America. New-York 1879. p. 198, 199.

¹⁾ См. выше стр. 313 4-е примѣч. Финансовый крахъ иногда достигаетъ огромныхъ размѣровъ. Весной текущаго года объявлялъ свою несостоятельность банкъ въ г. Цинциннати, основанный и завѣдуемый архіепископомъ Пурцеллемъ. Кредиторы предъявили притязанія на сумму въ 3.800,000 долларовъ. «Если дѣло, говорить корреспондентъ «N. Y. Times», будетъ рѣшено утвердительно (въ пользу кредиторовъ), то будетъ необходимою продажа половины католическихъ церквей и школъ въ Цинциннати». N. Y. Times, отъ 8 мая 1881 года. Дѣло еще не рѣшено и навѣрно затянется надолго.

крѣпчайшихъ твердынь Римскаго католицизма на американской почвѣ, суть также пришлые элементы, эмигрировавшіе изъ Европы вслѣдъ за народной эмиграціей. Но разъ ступивъ на американскую почву, эта церковь не могла оставаться постоянно чуждою ей и должна была по необходимости акклиматизироваться и пустить корни въ новую почву. Благодаря стройной организаціи и упорной энергіи своихъ агентовъ, она начала дѣятельно работать въ этомъ направленіи, и то матеріальное благосостояніе, которое показано было выше, какъ приобретенное исключительно на американской почвѣ, составляетъ первый и главный успѣхъ ея въ этомъ отношеніи. Посредствомъ своихъ имуществъ она крѣпко осѣлась на новой почвѣ, и они служатъ главнымъ признакомъ ея акклиматизаціи. Но одна матеріальная сторона конечно недостаточна для полной акклиматизаціи церкви, какъ нравственнаго учрежденія. Для этого необходимо, чтобы она пустила корни также въ народномъ сознаніи, и это самое главное условіе истинной акклиматизаціи, такъ какъ безъ него церковь и при сильныхъ матеріальныхъ корняхъ нравственно оставалась бы все-таки чуждою американскому народу. Послѣ разсмотрѣнія матеріальной основы Римскаго католицизма на почвѣ Соединенныхъ Штатовъ, теперь поэтому очень важно разсмотрѣть его нравственныя основы, тѣ корни, которые онъ успѣлъ пустить въ нравственномъ сознаніи американскаго народа. Выраженіемъ этихъ корней могутъ служить тѣ члены церкви, которые взяты изъ самой среды туземнаго американскаго населенія, именно обращенцы изъ американскихъ иѵропоевѣданій въ католичество. Это очень важный вопросъ и изслѣдованіе его покажетъ, насколько дѣйствительно Римскій католицизмъ стоитъ прочно на американской почвѣ и чего можетъ ожидать въ будущемъ.

Вопросъ о полученіи Римскаго католицизма на американской почвѣ посредствомъ обращеній, при всей его важности, представляется въ тоже время очень труднымъ для удовлетворительнаго разрѣшенія. Точныхъ статистическихъ данныхъ никогда не было собираемо о количествѣ обращенцевъ и потому съ точностью невозможно опредѣлить ихъ численную силу. Между тѣмъ важность такого опредѣленія несомнѣнна для опредѣленія нравственнаго положенія Римскаго католицизма въ странѣ, и она явствуетъ уже изъ того факта, что протестантскіе и католическіе писатели неустанно ломаютъ между собой копья изъ-за точной цифры обра-

щенцевъ, причемъ первые отличаются въ наклонности къ ся уменьшенію, а послѣдніе въ противоположной наклонности къ преувеличенію ¹⁾. Но если невозможно опредѣлить точную цифру обращенцевъ изъ протестантско-американскихъ исповѣданій въ католичество, то все-таки можно сказать съ увѣренностью, что эта цифра, имѣя большое нравственное значеніе, не представляеть въ тоже время численной силы. Чтобы составить понятіе о той и другой ея сторонѣ, необходимо исторически прослѣдить наиболѣе выдающіеся факты и примѣры обращеній, которые прежде всего уяснить послѣдовательную количественность и качественность обращенцевъ.

Въ концѣ прошлаго и даже въ первой четверти текущаго столѣтія Римскій католицизмъ былъ слишкомъ слабъ, какъ своею численностью, такъ и церковною организаціею, чтобы оказывать какое либо нравственное вліяніе на окружающія исповѣданія. Онъ напротивъ былъ самымъ заброшеннымъ и почти презираемымъ исповѣданіемъ, такъ что нравственная сила была не на его сторонѣ и онъ не только не могъ думать о подчиненіи иновѣрцевъ своему авторитету, но долженъ былъ всячески стараться о томъ, чтобы оберечь своихъ членовъ и свою организацію отъ чуждаго протестантскаго вліянія. Отсюда понятно, что въ этотъ періодъ своей исторіи онъ не могъ имѣть много надежды на приобрѣтенія посредствомъ обращеній, и онъ дѣйствительно ихъ почти не имѣлъ, за исключеніемъ немногихъ болѣе или менѣе разрозненныхъ явленій, которыя въ тоже время уравнивались такими же потерями въ видѣ обращенцевъ изъ протестантизмъ ²⁾. Такъ въ концѣ еще прошлаго столѣтія католическіе историки отмѣчаютъ фактъ обращенія въ Римскій католицизмъ конгрегационалистскаго священника Джона Тейера, «члена одного изъ древнѣйшихъ семействъ въ Новой Англіи и джентльмена болѣе чѣмъ обыкновеннаго основательнаго образованія» ³⁾. Но и этимъ обращеніемъ американская римскокатолическая церковь обязана въ сущности не своему соб-

¹⁾ Сравни съ одной стороны *Mattison, Romanism*, p. 74 и *Barnum, Romanism as it is*, pp. 670; съ другой *Hecker, Catholic Church in the U. S.* p. 7; *Catholic World*, Vol. I, p. 14.

²⁾ *Murray, History*, p. 239, 242.

³⁾ *Murray, History*, p. 197.

ственному нравственному вліянню, а вліянню Рима. Тейеръ, отира-
вившись въ Европу для научныхъ цѣлей, не думалъ обращаться
въ католичество и былъ крайне предубѣжденъ противъ него, и
особенно противъ іезуитовъ, и только уже въ Римѣ онъ, столк-
нувшись съ іезуитами, подчинился ихъ нравственному и ученому
превосходству и принялъ католическую вѣру ¹⁾. Это было въ 1783 г.
Черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ этого мы встрѣчаемся съ фактомъ
туземнаго обращенія и притомъ не единичнаго лица. Обстоятель-
ства этого обращенія очень характеристичны какъ для положенія
церкви, такъ и того круга, въ которомъ она начала дѣлать свои
пріобрѣтенія. Въ далекой глуши штата Виргинія стояла малолюд-
ная деревня Мидльвей, состоявшая изъ нѣсколькихъ домовъ по-
неровъ. Въ ней поселился пенсильванскій уроженецъ Адамъ Ливинг-
стонъ, лютеранинъ по вѣрѣ. Онъ былъ добръ и гостепріименъ и
однажды взялъ въ свой домъ странствующаго ирландца-католика,
когда тотъ заболѣлъ; ухаживалъ за нимъ и какъ слѣдуетъ похо-
ронить, но въ одномъ отказалъ ему—именно въ просьбѣ послать
за католическимъ священникомъ для него. Онъ никогда не видѣлъ
католическихъ пасторовъ и «по всей вѣроятности, подобно мно-
гимъ другимъ, думалъ, что это живые эмиссары сатаны и имѣютъ
рога на подобіе своего начальника» ²⁾. Этотъ отказъ послужилъ
поводомъ къ многочисленнымъ непріятностямъ для добраго люте-
ранина. «Его домъ повидимому отдавъ былъ въ забаву сатанѣ.
Его амбары вдругъ запылали и сгорѣли, никто не знаетъ, какъ;
его лошади и скотъ падали; одежда его и всего семейства, постели
и постельные приборы—все это или сгорѣло или было изрѣзано
на такіе мелкіе лоскутки, что не было никакой возможности по-
чинить. Сапоги, сѣдла, сбруя—все подвергалось той же участи; го-
рящіе головки кружились по полу безъ всякой видимой причины;
всевозможные звуки мучили слухъ всего семейства; мебель двигалась
и стучала въ самое неурочное время, посуда грохнулась на полъ
и разлетѣлась въ дребезги» ³⁾. Подобная забава сатаны повергла
въ горе и ужасъ несчастное семейство и навела страхъ на всѣхъ
сосѣдей. Лютеранинъ обращался къ разнымъ протестантскимъ на-

¹⁾ Murray, History, p. 197.

²⁾ S. M. Brownson, Life of prince Demetrius Gallitzin, p. 191

³⁾ Brownson, ibidem; Murray, History p. 210.

сторамъ съ просьбою изгнать сатану, но сатана не поддавался и однажды мгновенно прекратилъ причитанія пастора, грохнувъ громаднымъ камнемъ съ печи ¹⁾. Ливингстонъ въ отчаяніи не зналъ что дѣлать. Тогда ему былъ сонъ, «столь замѣчательный и столь живой, какъ видѣніе» ²⁾. Ему снилось, что онъ съ большимъ трудомъ вскарабкался на скалистую гору и тамъ увидѣлъ прекрасную церковь и въ церкви человека—въ такомъ одѣяніи, какъ онъ никогда не видѣлъ, и ему былъ голосъ: «такой человекъ можетъ избавить тебя отъ бѣдствій». Когда онъ разсказалъ этотъ сонъ женті и сосѣдямъ, то судя по описанію одѣянія все приняли къ тому убѣжденію, что человекъ тотъ католическій священникъ. Невдалекѣ оказался одинъ католическій пасторъ, въ которомъ Ливингстонъ узналъ того именно человека, котораго онъ видѣлъ во снѣ. Пасторъ покропилъ св. водою домъ и все жилище несчастнаго человека и забава сатаны повидному прекратилась, но скоро опять возобновилась. Тогда за дѣло изгнанія сатаны взялся другой католическій пасторъ, сульшиціанннъ князь Дмитрій Голицинъ. Полагаясь повидному на свой княжескій авторитетъ, онъ рѣшился совѣсть изгнать злыхъ духовъ; но лишь только онъ началъ заклипать духовъ, какъ раздался страшный трескъ и грохотъ, какъ бы отъ безчисленныхъ колесницъ, и это такъ подействовало на его нервы, что онъ не могъ достаточно владѣть собою, чтобы продолжать чтеніе заклипаній» ³⁾. Только въслѣдствіи вдвоемъ съ прежнимъ пасторомъ князь Голицинъ наконецъ одолѣлъ сатану и избавилъ отъ него не только домъ, но и души его обитателей, такъ какъ Ливингстонъ со всею семействомъ принялъ послѣ этого католическую вѣру, кромѣ его жены, которая «никогда не была искренно обращенною и всегда называла себя Иудой» ⁴⁾. Въсѣмъ объ этомъ пораженіи сатаны разнеслась по всей дотогѣ глухой окрестности и результатомъ ея было обращеніе въ католицизмъ нѣсколькихъ человекъ, такъ что «въ теченіе одной зимы обратилось вълѣдствіе этого четырнадцать (14) человекъ» ⁵⁾.

¹⁾ *Brownson, Life*, p. 102.

²⁾ *Murray, History*, 211.

³⁾ *Brownson, Life*, p. 104.

⁴⁾ *Murray, History*, p. 213.

⁵⁾ *Brownson, Life*, p. 107. Факту этому католическіе историки придають

Съ начала нынѣшняго столѣтія въ исторіи встрѣчается уже нѣсколько больше примѣровъ обращеній, хотя всѣ они стоятъ единично и отдѣльно, не представляя собою какого-либо постояннаго и развивающагося явленія. Такъ въ теченіи перваго десятилѣтія католическій историкъ называетъ имена шести протестантскихъ священниковъ, обратившихся въ католичество, и говоритъ, что даже «самъ епископальный епископъ Нью-Йорка, Гобартъ, неоднократно выражалъ желаніе окончить свои дни въ лонѣ римско-католической церкви» ¹⁾. Изъ этихъ шести обращенцевъ обращаетъ на себя вниманіе Джонъ Ричардсъ, методистскій священникъ. Онъ былъ фанатически ревностнымъ проповѣдникомъ методизма и съ цѣлю его распространенія отправился въ верхнюю Канаду, для обращенія католиковъ. Въ 1807 году, въ городѣ Монтреалѣ, онъ встрѣтился съ членами ордена сульцианъ и попытался даже ихъ обратить въ методизмъ. Но тутъ онъ встрѣтился съ сильными противниками. Сульциане съ своей стороны дали ему книгъ, излагающихъ доктрины Римскаго католицизма, для прочтенія. Онъ внимательно прочиталъ ихъ и—возвратился въ орденъ «не для того чтобы обращаться, но чтобы получить дальнѣйшее наставленіе» ²⁾. Нѣсколько мѣсяцевъ занимался онъ тщательнымъ изученіемъ этой системы. «Чѣмъ я дальнѣе иду, пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ, тѣмъ яснѣе становится для меня истина, такъ что и вполне убѣжденъ, что никакое ученіе не было столь превратно толкуемо (какъ католическое), насколько я могу понимать его. Я не вижу въ немъ ничего, кромѣ того, что имѣетъ санкцію слова Божія» ³⁾. По своемъ обращеніи онъ поступилъ въ сульцианскую семинарію, посвященъ былъ въ пастора и проповѣдывалъ католицизмъ съ такою же ревностью, съ какою онъ прежде проповѣдывалъ методизмъ,—въ немалому смущенію методистовъ, хотя этотъ фактъ и не имѣлъ существенныхъ послѣдствій для пріобрѣтенія новыхъ обращенцевъ. Затѣмъ въ лѣтописяхъ исторической жизни римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ выступаютъ,

очень важное значеніе и подробное описаніе его можно читать въ различныхъ курсахъ церковной исторіи. См. *Murray, History*, pp. 209—215; *White, Sketch of History of Catholic Church in the U. S.* pp. 600—605 и др.

¹⁾ *Shea, History*, p. 384.

²⁾ *Shea, History*, p. 384.

³⁾ *Shea, History*, p. 385; *Murray, History*, p. 242.

разбросанные тамъ и сямъ, примѣры другихъ обращеній, слѣдовать за которыми было бы утомительно и бесполезно для нашей цѣли. Гораздо важнѣе изслѣдованіе тѣхъ историческихъ періодовъ, съ которыми связывается наибольшее количество обращеній. Такое изслѣдованіе уяснитъ зависимость обращеній отъ тѣхъ или другихъ историческихъ условій, которыя переживала римско-католическая церковь въ Америкѣ.

Первые признаки обращеній, какъ и надо было ожидать, появились вскорѣ послѣ освобожденія Римскаго католицизма отъ законодательныхъ стѣсненій и особенно когда съ основаніемъ епископін стала крѣпнуть организація церкви. Дотошъ гонимый, заброшенный и презираемый, Римскій католицизмъ едва въ состояніи былъ удерживать своихъ собственныхъ членовъ отъ отпаденія, и несомнѣнно многіе изъ нихъ отпадали или вслѣдствіе притѣсненій, или просто вслѣдствіе того, что по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ не видѣли католическихъ священниковъ, и потому, не имѣя нравственной поддержки, поддавались вліянію окружающаго протестантизма ¹⁾. Съ ослабленіемъ же притѣсненій и особенно съ основаніемъ епископін, церковь получила больше возможности поддерживать католическое населеніе въ вѣрѣ. Количество священниковъ и миссіонеровъ стало увеличиваться и они проникали въ самыя отдаленныя и глухія дебри, гдѣ только жили католики. Это естественно способствовало оживленію вѣры католиковъ, придало имъ бодрость и они начали оказывать нравственное вліяніе, и прежде всего конечно на тѣхъ, которые вслѣдствіе прежнихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ оставили свою вѣру, но искра которой еще могла тлѣться въ ихъ душахъ. И потому они при появленіи священника и при нравственномъ воздѣйствіи своихъ сосѣдей опять возвращались въ оставленный ими католицизмъ. Такой процессъ является прозрачнымъ и въ томъ описанномъ событіи, по поводу котораго обратились четырнадцать человекъ. Въ Виргиніи, гдѣ произошло это событіе, господствовали суровыя узаконенія противъ католиковъ, и такъ рѣдко бывали тамъ католическіе пасторы, что многіе всю свою жизнь не видѣли ихъ и не имѣли понятія о нихъ ²⁾. Съ ослабленіемъ дѣйствія этихъ узаконеній явились «странствующие

¹⁾ *Murray, History*, p. 160, 195, 196.

²⁾ *Brownson, Life of D. Gallitzin*, p. 101.

ирландцы-католики», проповѣдывающіе католицизмъ, сатана началъ мучить тѣхъ, которые отказывались дать удовлетвореніе католической душѣ, начались видѣнія католической церкви и католическихъ священниковъ, и наконецъ являются сами священники, изгоняють злаго духа изъ темной протестантской страны и — начинается обращеніе въ католицизмъ ¹⁾. Ясно, что всѣ эти факты указываютъ на водвореніе католическаго вліянія въ мѣстности, въ которой католицизмъ дотолѣ былъ подавленъ фанатическимъ протестантствомъ. Объ обращенцахъ не говорится, кто они такіе, но не невозможно предположеніе, что они именно были отпавшіе католики.

Между тѣмъ Римскій католицизмъ сталъ расти и развиваться съ необыкновенною быстротою. Церковная организація его, подъ руководствомъ энергическаго «патріарха американской церкви», эксъ-иезуита Карроля, быстро созидалась и крѣпла. Иезуиты и сульпиціане начали образовательную дѣятельность въ своихъ коллегіяхъ, которыя стали собирать въ свои стѣны дѣтей знатныхъ фамилій, и самая церковь изъ заброшенной и презираемой сдѣлалась извѣстною, приобрѣла значительный вѣсъ даже въ политическомъ отношеніи, такъ что епископъ ея Карроль находился въ близкомъ отношеніи съ первостепенными государственными дѣятелями страны ²⁾. Все это, конечно, должно было обратить на нее вниманіе другихъ исповѣданій. Представители различныхъ протестантскихъ общинъ съ изумленіемъ видѣли возрастаніе ненавистнаго папизма, который они считали совершенно погибшимъ во время преслѣдованій колониальной эпохи, и старались противодѣйствовать ему. Это привело къ столкновенію двухъ доктринъ и къ лучшему взаимному ознакомленію ихъ. Протестантизмъ теперь могъ дѣйствовать противъ католицизма только силою нравственныхъ и логическихъ средствъ, и при первомъ же серьезномъ столкновеніи долженъ былъ сознать, что онъ имѣетъ дѣло далеко не съ тою жалкою общиной невѣжественныхъ и суевѣрныхъ папистовъ, какою онъ привыкъ представлять себѣ римско-католическую церковь, но съ сильною исторической системой, опредѣленной логически выработанной догматикой и съ высоко образованными, стойкими полемистами въ родѣ иезуитовъ и сульпиціанъ. Отсюда стали возможны такіе факты, что рев-

¹⁾ *Brownson, Life of Gallitzin, 107.*

²⁾ См. выше, въ главѣ XII, стр. 223.

ностные проповѣдники протестантизма, столкнувшись съ защитниками католицизма, не выдерживали борьбы, и вмѣсто нанесенія пораженія папизму сами признавали себя побѣжденными и обращались въ католичество. Методистскій проповѣдникъ Ричардсъ и другіе протестантскіе священники, объ обращеніи которыхъ сказано было выше, обозначаютъ собою этотъ новый періодъ въ исторіи развитія нравственнаго вліянія Римскаго католицизма въ Америкѣ. Эта причина, именно логическая неустойчивость протестантизма какъ системы противъ Римскаго католицизма въ открытой борьбѣ съ нимъ, сдѣлалась постояннымъ мотивомъ дальнѣйшихъ обращеній, и мы видимъ цѣлый рядъ обращеній, происходящихъ единственно оттого, что тотъ или другой протестантскій мыслитель, столкнувшись съ католицизмомъ, не выдерживалъ логическаго состязанія съ нимъ. Но такіе обращенія по самой своей сущности естественно могли быть единичными и потому не связываются замѣтно съ тѣмъ или другимъ періодомъ исторіи. Однакоже и тутъ выделяется періодъ, который повлекъ за собой ускореніе и усиленіе дѣйствія этой медленно дѣйствующей причины, именно періодъ такъ называемаго «трактатнаго движенія» (*tractarian movement*).

«Трактатное движеніе» зародилось въ Англіи и было выраженіемъ реакціи противъ безраздѣльнаго господства протестантизма. Нѣсколько духовныхъ лицъ и профессоровъ Оксфордскаго университета, посвятивъ себя тщательному изученію святоотеческой литературы, пришли къ убѣжденію, что реформація была роковымъ заблужденіемъ; но старались показать, что англиканская церковь была еще частью католической церкви и могла возстановить себя въ первоначальное положеніе католической церкви воспринятіемъ того, что по ихъ мнѣнію не было отвергнуто ею, а только потеряно изъ виду во время смутъ реформатскаго движенія, именно ученій и дисциплины католической церкви, находившихъ несомнѣнное подтвержденіе въ святоотеческихъ твореніяхъ. Чтобы подготовить общественные умы къ воспринятію этихъ идей и оторвать англиканизмъ отъ связи съ континентальной реформаціей, эти оксфордскіе богословы начали въ 1833 году изданіе ряда *трактатовъ* ¹⁾, направленныхъ противъ реформаціи и въ защиту ученій

¹⁾ Эти трактаты или *tracts* дали названіе всему движенію — *Tractarian Movement*.

католической церкви, переводили и издавали святоотеческія творенія и даже пытались возстановить монашескіе ордены и католическій аскетизм¹⁾. Изданія эти пробудили живой интерес какъ въ Англіи, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Началась ожесточенная полемика, которая однакоже только ускорила движеніе, и вскорѣ всѣ виновники его въ Англіи одинъ за другимъ обратились въ католицизмъ, увлекая за собою многочисленныхъ послѣдователей²⁾. Движеніе это со всею силою отразилось въ Америкѣ и идеи его нашли горячихъ приверженцевъ въ средѣ епископальнаго духовенства. Самымъ ревностнымъ защитникомъ его выступилъ Айвсъ (Ives) епископъ Сѣверной Каролины; болѣе умѣренными приверженцами явились епископы Филадельфіи и Нью-Йорка, а также нѣкоторые изъ мірянъ. За епископами послѣдовало и духовенство, и посюду начало проповѣдывать оксфордскія идеи. Епископъ Айвсъ сталъ фактически осуществлять эти идеи и основалъ даже «Братство Св. Креста» въ подражаніе католическимъ орденамъ. Духовенство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начало проповѣдывать о необходимости несовѣдн и старалось возстановить ее на подобіе католицизму. Такое движеніе произвело возбужденіе въ епископальномъ мірѣ и подверглось обсужденію на епископальныхъ конвенціяхъ. Конвенціи нашли это движеніе опаснымъ для цѣлости и успѣха епископальной церкви въ Америкѣ и приняли противъ него энергическія мѣры. Епископъ нью-йоркскій, сочувствовавшій движенію, подвергнуть былъ суду по обвиненію въ непристойномъ поведеніи. Епископъ филадельфійскій принужденъ былъ самъ отказаться отъ кафедры; епископъ Сѣверной Каролины Айвсъ былъ подвергнутъ суду, но его объясненія на время удовлетворили оппонентовъ, хотя «братство» было распущено³⁾. Тѣмъ не менѣе движеніе не было подавлено. Когда англійскіе вожаки его дѣйствительно пришли къ заключительному выводу и приняли католицизмъ, то ихъ примѣръ не остался безъ подражанія и въ Америкѣ. Въ одномъ Нью-Йоркѣ обратилось въ католичество десять членовъ изъ епископальнаго духовенства, а единичные случаи обращенія были во многихъ другихъ большихъ городахъ страны—Бал-

¹⁾ *Shea, History*, p. 420.

²⁾ *Shea, History*, p. 421.

³⁾ *Shea, History*, p. 422.

тижуръ, Филадельфін и др. ¹⁾. Замѣчательно, что при этомъ долѣе другихъ удерживался отъ окончательнаго принятія католицизма самый горячій приверженецъ оксфордскихъ идей епископъ Айвсъ, но и онъ наконецъ, очевидно послѣ долгой душевной борьбы ²⁾, «оставилъ положеніе, въ которомъ онъ дѣйствовалъ какъ священникъ протестантской епископальной церкви болѣе чѣмъ въ продолженіи тридцати лѣтъ, и какъ епископъ той же церкви болѣе чѣмъ въ теченіи двадцати лѣтъ, и некалъ послѣдняго въ жизни допущенія въ святую католическую церковь въ качествѣ простаго мірянина, безъ всякихъ видовъ въ будущемъ, но только для мира совѣсти и спасенія своей души» ³⁾.

Движеніе это, послѣ перваго напряженія, съ теченіемъ времени ослабѣло и не представляло такихъ многочисленныхъ обращеній, какъ прежде. Но влияние его постоянно давало себя чувствовать во всей послѣдующей исторіи какъ частными обращеніями членовъ епископальнаго духовенства, такъ и особеннымъ обнаруженіемъ его духа въ періоды испытаній римско-католической церкви. Такимъ періодомъ былъ періодъ анти-католическихъ движеній, волновавшихъ страну особенно въ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ, когда свирѣпетовали буйства «туземщины» и «ничего-незнаекъ». Первымъ и главнымъ мотивомъ къ этимъ движеніямъ было необыкновенно быстрое возрастаніе Римскаго католицизма въ странѣ. А когда началось оксфордское движеніе и цѣлые десятки протестантскихъ священниковъ и епископовъ стали обращаться въ католичество, то это произвело переполохъ въ протестантизмѣ, дремавшій фанатизмъ его пробудился, проповѣдники загремѣли противъ папизма, а міряне принялись за сожиганіе и разрушеніе католическихъ церквей и монастырей. Но естественно такое движеніе въ концѣ концовъ могло дать только еще большее торжество Римскому католицизму, усилить его пропаганду, что и оправдалось въ дѣйствительности. Это гоненіе на католиковъ не только оживило господство оксфордскихъ идей, но и пробудило симпатію къ нему во многихъ лицахъ, несоприкосновенныхъ съ этими идеями, и такимъ образомъ «тысячи добрыхъ, чувствительныхъ людей были

¹⁾ *Shea, History*, p. 423.

²⁾ На это указываетъ его сочиненіе «*Trials of mind*» — испытанія души.

³⁾ *Shea, History*, p. 423.

загнаны этимъ движеніемъ въ истинное стадо» римско-католической церкви ¹⁾.

Но если періодъ испытаній во время анти-католическихъ движеній содѣйствовалъ усиленію и учащенію обращеній въ католичество, то еще большее значеніе въ этомъ отношеніи имѣли тѣ испытанія, которыми перенесла вся страна въ началѣ 60-хъ годовъ, во время междоусобной войны Сѣвера съ Югомъ. Эта братоубійственная война потрясла весь государственный организм и стоила народу необычайно великихъ жертвъ. Раздѣленіе партій во время войны достигло такихъ крайностей, что во всей странѣ не было такого государственнаго дѣятеля, на безпристрастность сужденія котораго можно было бы положиться. Протестантскія секты и общины во время этого кризиса еще болѣе раздробились и смѣшались, и не представляли собой надежной опоры. Одна только римско-католическая церковь продолжала быть единою, съ своею могущественной организаціей и съ своимъ безразличіемъ въ отношеніи къ обѣимъ борющимся сторонамъ. Это было причиною того, что она получила важный пѣсъ и въ политическомъ отношеніи, въ смыслѣ уравнивающей силы, и къ знаменитому представителю ея, архіепископу Юнсу, какъ единственно безпристрастному въ политическомъ отношеніи чловѣку, обращаясь за совѣтами президентъ Линкольнъ съ своими министрами и отправилъ его съ дипломатическимъ порученіемъ для переговоровъ съ Англіей и Франціей ²⁾. Женскіе ордены ея дѣйствовали съ такою самоотверженностью во время войны, въ качествѣ сестеръ милосердія, что конгрессъ нашелъ возможнымъ нарушить прямое узаконеніе конституціи страны о необращеніи государственныхъ суммъ въ пользу какихъ либо религіозно-благотворительныхъ учрежденій и ассигновалъ значительную сумму денегъ (20,000 дол.) въ пользу ордена «сестеръ милосердія» въ вознагражденіе за пхъ услуги ³⁾. По окончаніи войны страна представляла картину разрушенія и истощенія, какъ физическаго, такъ и нравственнаго. Истинные патріоты отчаявались въ будущности націи. Ни откуда не было видно луча надежды, и народъ съ живою радостью привѣтствовалъ бы всякое явленіе, которое

¹⁾ *Murray, History*, p. 308.

²⁾ *Murray, History*, p. 326.

³⁾ *Barnum, Romanism*, 703.

бы представляло собою единство и силу, какъ залогъ лучшаго будущаго для самой страны. Такою явилась опять римско-католическая церковь, и когда она вскорѣ послѣ окончанія войны, при всеобщемъ истощеніи и раздробленіи, выставила небывалое могущество и единодушіе въ видѣ прелатовъ втораго полнаго Балтиморскаго собора, то глаза народа обратились къ ней съ такою радостью, съ какою они никогда прежде не смотрѣли на нее. Въ ней народъ началъ видѣть символъ своего единства, который одинъ способенъ былъ пережить роковой кризисъ, и это имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что многіе утомленные испытаніями періода стали искать въ ней утѣшенія и успокоенія. Это движеніе совпало съ политическимъ настроеніемъ, вызваннымъ войною, и развивалось вмѣстѣ съ нѣмъ до настоящаго времени. При всей своей гибельности для благосостоянія страны, междоусобная война имѣла тотъ благотворительный результатъ для нея, что она окончательно убила въ ней политическій сепаратизмъ, который до войны постоянно колебалъ государственныя органы и подавалъ поводъ къ постоянному броженію какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ силъ, выражавшемуся въ крайней раздробленности въ обоихъ отношеніяхъ. Послѣ войны, убившей тенденцію децентрализаціи, начался противоположный процессъ—централизаціи, который продолжается до настоящаго времени и рельефно выразился при президентскихъ выборахъ прошлаго 1880 года, когда республиканская партія, именно партія національной централизаціи, нанесла смертельный ударъ демократической партіи, представляющей собою старшій принципъ децентрализаціи, господствовавшій до войны ¹⁾. Процессъ политической централизаціи какъ имѣвшій своимъ источникомъ событіе, глубоко потрясшее весь народный организмъ, отразился на всѣхъ сторонахъ народной жизни и замѣтило всею на религіозной. Съ нанесеніемъ удара политическому сепаратизму нанесенъ былъ также ударъ религіозному сектантству. Религіозное броженіе стало замѣтно слабѣть, мелкія секты распадаются и сливаются съ болѣе крупными общинами ²⁾. Самую большую выгоду изъ этого про-

¹⁾ Подробности смотри объ этомъ въ нашихъ письмахъ изъ Нью-Йорка, въ осеннихъ №№ «Вѣстника» за 1880 годъ подъ заглавіемъ: «Среди Янни».

²⁾ North American Review, январь 1876 года, art. «Religion in America 1776—1876». См. также выше во введеніи.

цесса извлекла римскокатолическая церковь, какъ наиболѣе видная и представительная община, отличающаяся наиболѣе сильной организаціей и имѣющая въ свою пользу обаяніе исторической древности, которая для американскаго народа, испытавшаго гибельную непрочность какъ политическаго, такъ и религіознаго броженія съ его непрерывнымъ процессомъ видоизмѣненія, со времени войны получила особенное значеніе. Процессъ національной централизаціи продолжается и теперь, а вмѣстѣ съ нимъ продолжается и религіозная централизація, и въ газетахъ то и дѣло можно читать о фактахъ обращеній протестантовъ въ римскокатолическую церковь, хотя опять эти факты имѣютъ единичный характеръ, и обращенія не происходятъ en masse. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время «едва ли есть такое американское семейство, знаменитое своею древностью или знатное своимъ общественнымъ положеніемъ или своимъ богатствомъ, которое не имѣло бы теперь одного или двухъ представителей среди обращенцевъ къ католической церкви, торжественно заявляетъ католическій публицистъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ страны есть приходы почти всецѣло составившіеся изъ обращенцевъ. Обращенцевъ можно находить среди архіепископовъ, епископовъ и духовенства, и значительная часть также принадлежитъ къ различнымъ ученымъ профессіямъ или занимаетъ положенія одинаково почетныя. Статистика различно показываетъ въ этомъ отношеніи. Въ нѣкоторыхъ діоцезахъ число обращенцевъ между конфирмующимися восходитъ до двѣнадцати процентовъ, въ другихъ около семи процентовъ, въ нѣкоторыхъ не болѣе пяти, а въ иныхъ вѣроятно еще меньше» ¹⁾.

Внѣшнія историческія обстоятельства, съ которыми связывались обращенія, не объясняютъ собою самаго факта обращеній. Они содѣйствовали только его обнаруженію и ни въ какомъ случаѣ не произвели бы его, еслибы за ними не дѣйствовали внутреннія причины, давшія возможность происхожденія самой наклонности къ обращенію. Поэтому полное и важное значеніе получаетъ вопросъ объ этихъ внутреннихъ причинахъ. Такихъ причинъ много и только совокупность ихъ была достаточна для происхожденія разсматриваемаго явленія. Главная и самая общая причина заклю-

¹⁾ *Hecker, The Catholic Church in the United States, p. 8. New-York, 1880.*

чается въ самомъ религіозномъ состояніи американскаго народа. Народъ этотъ отличается замѣчательною интенсивностію религіознаго чувства и чуждъ того холоднаго бездушнаго скептицизма, которымъ проникнуты западно-европейскіе народы. Его мысль постоянно чутка къ религіозной истинѣ и онъ ищетъ ее съ достойною удивленія напряженностью. Этимъ исканіемъ религіозной истины объясняется то религіозное броженіе, которое особенно замѣтно было съ начала текущаго столѣтія до періода междоусобной войны. При отсутствіи руководительныхъ началъ и при полномъ господствѣ протестантскаго принципа — индивидуализма въ религіозномъ сознаніи, броженіе это естественно могло привести только къ дробности религіознаго сознанія, какъ это и было въ дѣйствительности. Секты одна другой мельче и нетерпимѣе другъ къ другу постоянно выдѣлялись на поверхности этого волнующагося и бродящаго моря религіознаго сознанія и оплть расплывались въ немя. Такая напряженность чувства естественно не могла продолжаться навсегда и по естественному закону должна была наступить реакція. Религіозное чувство стало утомляться отъ безплоднаго волненія, и религіозная мысль, познавъ всю безнадежность индивидуализма, стала искать болѣе прочной общественной опоры. Отсюда стало замѣчаться ослабленіе религіознаго броженія и мелкія секты начали сливаться съ болѣе крупными религіозными общинами. При обращеніи же къ этимъ крупнымъ религіознымъ общинамъ, мысль могла явно отличить между ними два порядка, изъ которыхъ одинъ держится болѣе или менѣе тогоже принципа религіознаго индивидуализма, который былъ причиной религіознаго утомительнаго броженія, и другой держится совершенно противоположнаго начала — устойчивыхъ, исторически окрѣпшихъ формъ мысли и жизни. Однимъ словомъ мысль встрѣтилась съ протестантизмомъ и католицизмомъ какъ двумя противоположными началами. Если многіе, привыкшіе къ энергіи религіозной мысли и личной отвѣтственности, не могли сразу перемѣнить принципъ индивидуализма на противоположный ему принципъ церковнаго авторитета и удовлетворялись только болѣе устойчивою формою для того же принципа въ болѣе крупныхъ протестантскихъ общинахъ, то многіе также, наиболѣе утомленные броженіемъ, сибшили найти успокоеніе въ римско-католической церкви, бравшей на себя всю отвѣтственность, которая стала невыносимымъ бременемъ для такихъ лицъ. Тенденція эта

нашла соотвѣтствіе и въ политическомъ сознаніи, въ которомъ она получила новый мотивъ. Политическій сепаратизмъ до междоусобной войны въ политическомъ сознаніи былъ тоже самое, что сектаріанизмъ въ религіозномъ сознаніи. Когда первый достигъ наивысшаго напряженія и произвелъ политическій кризисъ, за которымъ послѣдовала реакція въ пользу политической централизаціи, то религіозная мысль, еще раньше показывавшая признаки утомленія, нашла въ этой реакціи естественнаго союзника и еще сильнѣе пошла въ направленіи противоположномъ сектаріанизму. Если дажѣ политическая мысль въ силу реакціи противъ крайняго сепаратизма стала искать опоры въ сильной національной организаціи, такъ что приверженцы сепаратизма стали подозрѣвать даже зарожденіе цезаризма ¹⁾, то и религіозная мысль болѣе и скорѣе всего могла остановиться на такой организаціи, которая представляла наиболѣе надежную опору противъ крайностей сектаторства. А такую организацію на американской почвѣ представлялъ только Римскій католицизмъ. Его могущественная организація, опирающаяся на испытанныя историческія основы, его непоколебимый и безусловный авторитетъ, исходящій изъ одного центра, неизмѣнная устойчивость его формъ—все это невольно внушало уваженіе въ нему со стороны утомленныхъ нестрою измѣнчивостью формъ и при сравненіи давало ему преимущество предъ колеблющимся, неустойчивымъ и безпокойнымъ протестантизмомъ. Наконецъ самая пышность его богослуженія, которою онъ отличается въ Америкѣ отъ всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, также стала составлять одно изъ его преимуществъ, когда въ странѣ миновала эпоха суроваго пуританизма и, при увеличившемся комфортахъ жизни, начало развиваться эстетическое чувство въ населеніи ²⁾.

¹⁾ Мысль о цезаризмѣ серьезно возобновила страху во время президентскихъ выборовъ прошлаго года, особенно когда кандидатомъ выступала генералъ Грантъ на «третій срокъ» президентства. Побѣду республиканцевъ демократы провозгласили также побѣдой цезаризма. См. наши очерки президентской кампаніи въ письмахъ изъ Нью-Йорка «Среди Яковъ», въ осеннихъ №№ «Берега» за 1880 г.

²⁾ North American Review, январь 1876 года ст. Religion in America 1776—1876» pp. 44—46. Въ настоящее время замѣчается всеобщая тенденція усиленія эстетическаго элемента въ богослуженіи въ американскихъ церквахъ всѣхъ безъ разлчія исповѣданій. См. также выше стр. 9—10, въ прилѣжаніи.

Послѣ вынесенія общихъ причинъ разсматриваемаго явленія естественно возникаетъ вопросъ о той средѣ, изъ которой выходятъ большинство обращенцевъ. Американскій протестантизмъ представляетъ множество градаций въ проведеніи общаго принципа индивидуализма въ плѣхъ. Въ нѣкоторыхъ исповѣданіяхъ онъ принимается только съ значительнымъ ограниченіемъ, такъ что самыя общины составляютъ какъ бы компромиссъ между протестантскимъ и католическимъ принципами, каково напримѣръ епископальное исповѣданіе. Другія напротивъ доводятъ принципъ индивидуализма до крайнихъ предѣловъ, такъ что не только отрицается принципъ церковности, но и подвергается ограниченію самый основной догматъ христіанства, какъ напр. въ общинѣ унитаріанъ. Остальныя занимаютъ различныя градации между этими крайними пунктами христіанства. Какія же степени протестантизма даютъ больше обращенцевъ? Былъ бы неудивительнымъ тотъ фактъ, если бы епископальное исповѣданіе давало наибольшее количество обращеній, такъ какъ оно стоитъ въ ближайшихъ отношеніяхъ къ католицизму; но вопросъ становится гораздо интереснѣе въ виду того, что обращенцы попреимуществу выходятъ изъ обѣихъ крайнихъ степеней, какъ изъ епископальнаго, такъ и изъ унитаріанскаго. «Различныя протестантскія секты, говоритъ католическій публицистъ, доставляютъ очень неодинаковые контингенты въ малое воинство душъ, ежедневно возвращающихся въ истинную вѣру. Но любопытенъ фактъ, что двѣ секты, которыя даютъ наибольшее количество, суть епископаліане, которые по своимъ формамъ и традиціямъ ближе всего стоятъ къ католической церкви, и унитаріане, которые стоятъ на самой противоположной окраинѣ и повидимому отодвигаютъ свои философскіе и рачіоналистическіе принципы почти за предѣлы христіанства. Эти двѣ секты обнимаютъ собою самое просвѣщенное и образованное населеніе Сѣверной Америки. Съ другой стороны, исповѣданія, которыя обнимаютъ болѣе невѣжественные классы, какъ-то баптисты, Wesleyanскіе методисты и пр., даютъ пропорціонально съ своею численностью лишь немногихъ обращенцевъ» ¹⁾. Такое явленіе повидимому загадочно, но оно логически вытекаетъ изъ религіознаго состоянія этихъ общинъ, какъ двухъ крайностей въ общемъ броженіи

¹⁾ Catholic World, Vol. I, 11.

протестантскаго сознанія. Удовлетворительное объясненіе его представляетъ Геккеръ, основатель ордена павлистовъ въ Америкѣ. «Умъ человѣческій неспокоенъ, говоритъ онъ, пока не достигнетъ единства и не обвинитъ всеобщей истины. А это достигается двумя различными, но одинаково законными путями. Тѣ, которые рождены въ сектаріанизмѣ, какъ скоро позволяютъ своему уму дѣйствовать на свою вѣру, узнаютъ, что она имѣютъ только обложки христіанской истины; слѣдя же за ними до ихъ логической связи съ другими истинами, содержащимися въ божественномъ откровеніи, они постепенно приобрѣтаютъ познаніе всей совокупности откровенныхъ истинъ. По достиженіи этой ступени приготовленія, предъ ихъ умственнымъ видѣніемъ выступаетъ божественный характеръ и миссія католической церкви. Лишь только это сознано, вступленіе въ ся стадо становится уже испытаніемъ какъ ихъ умственной послѣдовательности, такъ и искренности ихъ вѣры въ христіанство. Таковъ путь, который ведетъ епископаліамъ и другимъ, еще крѣпко держащихъ одну или болѣе изъ откровенныхъ истинъ христіанства, къ католической церкви. Второй классъ удаляется къ существеннымъ истинамъ естественнаго разума. Лишь только достигается эта почва, какъ логически слѣдуетъ отверженіе сектаріанизма, такъ какъ отрицаніе какой либо одной истины божественнаго откровенія заключаетъ необходимость противорѣчія въ человѣческомъ разумѣ. Недовольные этимъ, люди этого класса начинаютъ искать религіи, которая согласуется съ вѣдѣніями разума и находитъ свое основаніе въ человѣческомъ духѣ. Американцы, которые отвергли протестантизмъ на основаніяхъ разума (а таковыхъ не мало), сдѣлали открытіе, что изложеніе христіанства католическою церковью согласуется съ вѣдѣніями разума и что оно призываетъ къ своей цѣли всѣ способности человѣческой природы. Это путь унитаріанъ, которому предназначено, по нашему мнѣнію, сдѣлаться большою американскою дорогою къ католической церкви» ¹⁾. Основы этого объясненія, кромѣ его оптимистической въ католическомъ смелѣ окраски, не могутъ подлежать сомнѣнію и находятъ оправданіе какъ въ дѣйствительныхъ фактахъ обращеній, такъ и въ логическомъ процессѣ, который производитъ ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ, по на-

¹⁾ *Hecker, The Catholic Church, p. 7.*

шему мнѣнію, вмѣстѣ съ указанною католическимъ писателемъ положительною причиною едва ли не сильнѣе еще дѣйствуетъ другая, отрицательная причина, именно протестъ религіозно-христіанскаго чувства противъ рационалистическихъ крайностей, къ которымъ приводитъ въ концѣ концовъ протестантскій индивидуализмъ. Фактъ обращеній изъ этихъ двухъ крайнихъ исповѣданій протестантизма подтверждается даже мѣстностью, въ которой происходитъ большинство обращеній. Главнымъ центромъ епископальной церкви служатъ Нью-Йоркъ, а центромъ унитаріанизма и другой крайней протестантской общины, почти совершенно вѣтшавшей принципъ церковности и поставившей на мѣсто его принципъ полного индивидуализма, именно конгрегационализма, служатъ Бостонъ. И въ этихъ-то двухъ центрахъ происходитъ наибольшее количество обращеній ¹⁾. Причины, приводящія къ обращенію дѣйствуютъ медленно и незамѣтно, но слѣдствія этого дѣйствія даютъ о себѣ знать во многихъ явленіяхъ и иногда какъ бы даже совершенно неожиданно. Приведемъ самый послѣдній примѣръ. Знаменитѣйшій американскій проповѣдникъ д-ръ Бичеръ, пасторъ конгрегационалистской церкви въ Бруклинѣ (пригородъ Нью-Йорка), считался однимъ изъ самыхъ либеральныхъ религіозныхъ мыслителей, почти стоящимъ вѣкъ предѣловъ основнаго христіанскаго догмата ²⁾ и во всякомъ случаѣ непримиримымъ противникомъ Римскаго католицизма. Между тѣмъ въ послѣднее время онъ произвелъ настоящую сенсацію въ своемъ приходѣ, когда онъ въ одной изъ своихъ проповѣдей ясно выразилъ свое сочувствіе къ католической церкви ³⁾. Конечно, онъ

¹⁾ Catholic World, I, Vol. p. 11.

²⁾ Такой взглядъ на него высказанъ былъ на основаніи его проповѣдей въ N. Y. Times за июль 1880 года. См. также Catholic World, Vol. XII, ст. Beecherism.

³⁾ Въ отчетѣ «Геральда» о проповѣди Бичера въ воскресенье 3 апрѣля текущего года говорится.

«Глубокая тишина водворилась въ Плимутской церкви и каждое ухо напряглось, когда Бичеръ сказалъ, что онъ намѣренъ разсказать случай, о которомъ онъ не говорилъ прежде. «Разъ ко мнѣ пришла, говорилъ онъ, прихожанка моей церкви, мать молодой женщины, и сказала, что ея дочь прельстилась римскими богослуженіемъ и желала соединиться съ этою церковью. Я сказалъ ей: «скажите вашей дочери, чтобы она подождала годъ, пока ея

еще далеко от фактического признания превосходства этой церкви предъ системой конгрегационализма, но въ самомъ этомъ выражении проглядываетъ нота неудовлетворенности послѣднюю.

Что касается количества обращенцевъ, то опредѣлить его съ точностью нѣтъ возможности, за неимѣніемъ болѣе или менѣе полныхъ и достовѣрныхъ данныхъ. Но можно все-таки составить приблизительное понятіе. Католическій писатель Робертъ Муленъ опредѣлялъ въ 1852 г., что количество обращеній за предъидущія двѣнадцать лѣтъ, когда собственно начался періодъ обращеній послѣ оксфордскаго движенія, восходило до 20,000 ¹⁾. Чрезъ пятнадцать лѣтъ другой католическій публицистъ опредѣлялъ это количество въ 30,000, показывая такимъ образомъ приростъ десяти тысячъ за двѣнадцать лѣтъ ²⁾. Если принять этотъ процессъ за нормальный, то для настоящаго времени количество обращенцевъ можетъ быть опредѣлено въ 40,000; но такъ какъ онъ въ послѣднія десятилѣтія, въ силу выясненныхъ причинъ, получилъ большее напряженіе, то для опредѣленія настоящей цифры необходимо прибавить нѣсколько тысячъ, такъ что цифра въ 45 или даже въ 50 тысячъ будетъ болѣе соответствовать дѣйствительности. Этимъ числомъ опредѣляется *все* количество обращенцевъ въ католическую церковь со времени политической независимости стра-

душа и ея сужденіе окончательно установятся, и если въ концѣ этого времени она будетъ находить, что она ближе приходитъ къ Богу и небу чрезъ эту церковь, то пусть она придетъ ко мнѣ и я возьму ее за руку и приведу ее къ вратамъ этой церкви». По окончаніи года она все еще желала поступить въ эту церковь, и я сѣлъ и написалъ письмо къ одному почтенному католическому пастору въ этотъ городъ и сказалъ: «эта агница нашла лучшія пастбища на вашихъ поляхъ, чѣмъ на моемъ». Она присоедилилась къ католической церкви и въ настоящее время состоитъ счастливою христіанскою дѣвушкою въ этой общинѣ». Можно бы слышать паденіе булавы—такая была тишина, когда Вичеръ рассказывалъ этотъ случай, и затѣмъ произошла настоящая сенсация, когда онъ прибавилъ: «Я поступилъ бы опять такъ, если бы было необходимо, потому что когда я говорю о единеніи всѣхъ, которые вѣруютъ въ Господа Иисуса Христа, то я говорю только то, что я думаю».

Темой проповѣди былъ вопросъ о церкви и потому этотъ фактъ получаетъ еще болѣе значеніе въ устахъ проповѣдника крайней протестантской общины. См. N. Y. Herald отъ 4 апрѣля 1881 года.

¹⁾ Mattison, Romanism, p. 74.

²⁾ Catholic World, Vol. IV, p. 459.

ны. Въ количественномъ отношеніи число это, какъ видно, представляется очень незначительнымъ и въ этомъ отношеніи составляетъ едва замѣтный ингредиентъ въ общемъ католическомъ населеніи. Если бы оно имѣло только количественное значеніе, то какъ несоставляющее одну изъ главныхъ причинъ для распространенія и усиленія Римскаго католицизма въ Америкѣ оно едва ли могло даже занять мѣсто въ этомъ изслѣдованіи. Но оно имѣетъ другое важное значеніе—качественное или нравственное и потому заслуживаетъ подробнаго изслѣдованія. Оно составляетъ тотъ жизненный корень, которымъ Римскій католицизмъ, какъ экзотическое растеніе, прикрѣпленъ къ американской почвѣ. Безъ него онъ былъ бы вполне заноснымъ растеніемъ на чуждой землѣ и какъ такой не имѣлъ бы органической связи съ этою землею и имѣлъъ съ тѣмъ не имѣлъ бы залога на будущее органическое развитіе. Между тѣмъ этотъ корень показываетъ, что Римскій католицизмъ имѣетъ въ себѣ достаточно жизненной силы, чтобы акклиматизироваться на новой почвѣ, и на этомъ основываются его главные надежды на будущее. Такое значеніе его подучаетъ еще большую важность въ виду качественного состава этого числа. Католическій публицистъ сказалъ, что самое большое количество обращенцевъ выходитъ изъ наиболѣе образованныхъ классовъ общества ¹⁾ и въ этомъ отношеніи онъ въ значительной степени правъ. При просмотрѣ списка обращенцевъ невольно поражаетъ тотъ фактъ, что это по преимуществу дѣйствительно образованные люди, даже по самому своему положенію, — тѣ люди, которые сознательно ищутъ религіозной истины. Изъ приводимыхъ выше примѣровъ обращеній можно уже было замѣтить, что среди нихъ встрѣчается значительное количество священниковъ и наставниковъ различныхъ общинъ и главнымъ образомъ епископальной церкви, которая дала изъ своей среды даже вѣсколькихъ епископовъ Римскому католицизму. Фактъ этотъ подтверждается болѣе точными данными. Такъ по утверженію католическаго писателя въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ (1815 — 1865) изъ одной американской епископальной церкви обратилось въ Римскій католицизмъ не менѣе 41 духовнаго лица — священниковъ и епископовъ ²⁾. Это утвержде-

¹⁾ Catholic World, Vol. I, p. 11.

²⁾ Catholic World, Vol. IV, p. 459. Декабрь 1866 года.

не можно бы заподозрить въ преувеличеніи, но оно находитъ подтвержденіе въ епископальныхъ данныхъ. Такъ, въ епископальномъ журналѣ «Banner of the Cross» былъ напечатанъ списокъ епископальнаго духовенства, обратившагося въ Римскій католицизмъ въ періодъ 1815—1858 годовъ и въ этотъ списокъ вошло 38 лицъ ¹⁾. Въ этомъ числѣ значатся какъ священники, такъ и епископы, и нѣкоторые изъ обращенцевъ въ настоящее время состоятъ епископами въ римско-католической церкви ²⁾. Не меньшее количество духовныхъ лицъ, по мнѣнію католическаго писателя, обратилось и изъ каждой изъ другихъ сектъ, особенно изъ конгрегационалистовъ и унитаріанъ ³⁾. И въ настоящее время въ газетахъ можно вербѣдо читать случаи обращенія священниковъ различныхъ протестантскихъ общинъ въ католичество, что свидѣтельствуетъ о продолжающемся процессѣ акклиматизаціи Римскаго католицизма на американской почвѣ ⁴⁾. Качественное значеніе этому явленію придаетъ еще тотъ замѣчательный фактъ, что обращенцы являются наиболѣе дѣтельными

¹⁾ *Banner*, Romanism, p. 669.

²⁾ *Banner*, Romanism, p. 670.

³⁾ «Хотя число священниковъ у нихъ (католиковъ), говоритъ протестантскій авторъ, мало сравнительно съ числомъ протестантскихъ священнослужителей, все-таки ихъ достаточно для того, чтобы снабдить всѣ ихъ церкви, и притомъ оно быстро увеличивается. И что особенно тревожно, такъ это то, что многие изъ нихъ американцы по происхожденію. Броунсонъ (бывшій унитаріанскій священникъ) родился въ этой странѣ. Донъ, въ Ньюаркѣ, сынъ епископальнаго епископа. Геккеръ, въ Нью-Йоркѣ, сынъ пресвитеріанскаго отца и методистской матери, еще принадлежащей къ одной изъ нашихъ Нью-Йоркскихъ церквей, и два священника на востокъ сыновья конгрегационалистскаго священнослужителя. Мы знали три случая, когда сыновья методистовъ сдѣлались римскокатолическими священниками». Mattison, Romanism, p. 71. *Cr. Catholic World*, Vol. IV, p. 459.

⁴⁾ Изъ послѣднихъ случаевъ этого рода, которые намъ приходилось читать, отмѣтимъ два случая въ декабрѣ прошлаго года, когда два обращенца въ Римскій католицизмъ, одинъ пресвитеріанскій священникъ и другой епископальный изъ Филадельфіи, были торжественно посвящены въ Нью-Йоркѣ въ санъ католическихъ священниковъ. См. *N. Y. Herald* отъ 22 декабря 1880 года. Въ *Herald*'ѣ отъ 27 апрѣля 1881 года сообщенъ случай новаго обращенія въ Римскій католицизмъ изъ епископальной церкви, именно епископальнаго священника Эдуарда Джильяма, бывшаго ректора церкви въ Клинтонѣ, въ штатѣ Сѣверная Каролина.

и энергичными поборниками Римского католицизма ¹⁾. Для подтверждения сказанного достаточно назвать только два имени—Броунсона и Геккера. Броунсонъ, скончавшійся въ 1876 году, былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей въ Америкѣ. Рожденный въ пресвитеріанизмѣ, онъ съ ранняго дѣтства началъ искать истинной церкви, переиспыталъ религіозныя секты протестантизма до самой крайней секты унитаріанъ и, не найдя въ нихъ удовольствія своей жаждѣ религіозной истины, наконецъ обратился къ католической церкви, и все свои силы посвятилъ ей дѣлу. Обладая высокими философскимъ образованіемъ и громаднымъ литературнымъ талантомъ, онъ основалъ свой собственный журналъ «The Brownson's Review», который въ теченіи тридцати лѣтъ служилъ складочнымъ мѣстомъ его блестящихъ опытовъ и апологій въ пользу Римскаго католицизма. «Какъ католическій публицистъ онъ былъ поистинѣ великій человѣкъ, говоритъ католическій авторъ, и совершилъ великое дѣло, за которое онъ заслуживаетъ вѣчной памяти. Этому труду онъ посвятилъ послѣднія тридцать лѣтъ своей жизни съ гигантскою энергіей» ²⁾. Другое, названное нами лицо, именно Геккеръ, есть никто иной, какъ извѣстный основатель американскаго ордена Павлистовъ, теперешній редакторъ лучшаго въ настоящее время католическаго мѣсячнаго журнала «The Catholic World». Онъ родился въ Нью-Йоркѣ отъ протестантскихъ родителей и также предался исканію истинной церкви, пока не нашелъ ее въ Римскомъ католицизмѣ. Геккеръ—высокообразованный человѣкъ, какъ и все члены основаннаго имъ ордена, и его статьи составляютъ украшеніе редактируемаго имъ журнала. Онъ же основатель «Общества католическихъ изданій», на которое какъ на образецъ указалъ второй полный соборъ Балтиморскій и которое принесло неисчислимую пользу дѣлу римско-католической церкви.

¹⁾ «И что еще болѣе тревожно, говоритъ методистскій авторъ, такъ это то, что эти протестантскіе отступники суть самые ревностные и нетерпимые изъ всего папскаго духовенства въ этой странѣ». *Mattison, Romanism*, p. 72.

²⁾ *Catholic World*, Vol. XXIII, p. 369. Кромѣ журнала Броунсонъ издалъ нѣсколько отдѣльныхъ книгъ, между которыми особенно замѣчательна книга подъ заглавіемъ: *The Convert* (Обращенецъ), въ которой онъ излагаетъ мотивы, приведшіе его къ принятію Римскаго католицизма.

въ Соединенныхъ Штатахъ ¹⁾. Наконецъ можно указать еще на мать Сетонъ, дочь епископа епископальной церкви. Обратившись въ католицизмъ, она всей душой предалась новой церкви, основала нѣсколько благотворительныхъ и воспитательныхъ учреждений и знаменитую женскую католическую коллегію св. Маріи въ Балтиморѣ. «Безъ преувеличенія можно сказать, говорить католическій историкъ, что въ этомъ столѣтіи не было еще женщины, которой бы католическая церковь въ Соединенныхъ Штатахъ была такъ много обязана, какъ матери Сетонъ» ²⁾. Изъ другихъ извѣстныхъ обращенцевъ въ Римскій католицизмъ поименуемъ Бэйли (Bailey), обратившагося изъ епископальнаго исповѣданія и бывшаго архіепископомъ балтиморскимъ до 1877 года ³⁾, и Вуда (Wood), который по обращеніи изъ протестантизма достигъ высшаго священнаго сана въ качествѣ архіепископа филадельфійскаго, какое положеніе онъ занимаетъ и въ настоящее время ⁴⁾. Качественное значеніе количества обращенцевъ усиливается еще отъ того, что многіе изъ свѣтскихъ обращенцевъ принадлежатъ къ знатымъ и вліятельнымъ американскимъ семействамъ. «Романизмъ хорошо понимаетъ вліяніе лицъ съ высокимъ социальнымъ или политическимъ положеніемъ, говоритъ протестантскій авторъ, и потому всегда готовъ воспользоваться этимъ вліяніемъ. Онъ пройдетъ море и землю, чтобы только сдѣлать прозелита въ семействѣ сенатора, или губернатора, или судьи или кого либо изъ высшихъ чиновъ въ военномъ начальствѣ» ⁵⁾. Главнымъ агентствомъ для этихъ приобращеній служатъ конечно тѣ многочисленныя коллегіи и школы, которыя завѣдуются іезуитами и другими орденами, какъ мужскими, такъ и женскими, и многія изъ которыхъ специально назначены для дѣтей высшихъ классовъ ⁶⁾. О значеніи этого агентства въ

¹⁾ Больше подробныя свѣденія о Геккертъ см. въ *Murray, History*, p. 388, 389.

²⁾ Биографическій очеркъ матери Сетонъ (*Mother Seton*) см. въ *Murray, History*, pp. 416—418. Ей же посвящена обширная монографія: *White, Life of Mother Seton*.

³⁾ *Murray, History*, p. 594—596. *Catholic Directory*, за 1881 годъ, p. 58.

⁴⁾ *Catholic Directory* за 1881 г. p. 152. Биографическія свѣденія см. въ *Murray, History*, p. 596.

⁵⁾ *Mattison, Romanism*, p. 62.

⁶⁾ «Дочь покойнаго знаменитаго генерала Виллельма Скотта воспитыва-

дѣлѣ обращенія свидѣлствуетъ тотъ фактъ, что «въ одно время изъ сорока протестантскихъ дѣвочекъ, посланныхъ для воспитанія въ монастырь въ Монтреалѣ, тридцать посемь сдѣлались напистками» ¹⁾, и вообще по разсчету самихъ католиковъ изъ десяти, воспитывающихся въ монастырскихъ школахъ, семь обращаются въ католичество ²⁾.

Въ виду такой важности римско-католической школы въ смыслѣ агентства для укрѣпленія и упроченія Римскаго католицизма на американской почвѣ получаетъ серьезное значеніе вопросъ объ организаціи этой школы. Но римско-католическая школа служить не только агентствомъ для новыхъ приобретеній, но имѣетъ еще большее значеніе какъ средство предохраненія римско-католическаго населенія отъ протестантскаго вліянія. Въ этомъ отношеніи Римскій католицизмъ, для сохраненія за собой этого могущественнаго средства католизаціи, вступилъ даже въ борьбу съ государствомъ, предлагающимъ свою собственную, секуляризованную школу. Какъ эта борьба, такъ и обнаруживающіеся въ ней цѣли и средства борющихся сторонъ, представляютъ цѣнный матеріалъ для уясненія положенія Римскаго католицизма въ Америкѣ, и потому мы посвящаемъ особый отдѣлъ школьному вопросу.

лась въ монастырь и конечно обратилась въ Римскій католицизмъ. Сынъ покойнаго канцлера Вальворта теперь состоитъ римско-католическимъ священникомъ въ Олбани (столиця Нью-Йоркскаго штата). Одинъ обращенецъ Престонъ специально посвятилъ себя дѣлу привлеченія обращенцевъ въ католическое стадо». *Barham, Romanism*, p. 676.

¹⁾ *Mattison, Romanism*, p. 76.

²⁾ *Hecker, Catholic church*, p. 76. Геккеръ сдѣлалъ предсказаніе, что Римскій католицизмъ получитъ политическое преимущество предъ протестантствомъ не позже 1900 года. См. *Barham, Romanism*, p. 680.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Столкновеніе Римскаго католицизма съ государствомъ въ области народнаго образованія.

XVII.

Система и организація народнаго образованія въ Соединенныхъ Штатахъ существенно отличается отъ системы, практикуемой въ государствахъ Стараго Свѣта. Разница эта состоитъ не въ постановкѣ только дѣла, а въ самомъ принципѣ, положенномъ въ его основаніе, и въ тѣхъ цѣляхъ, достиженіе которыхъ оно имѣетъ въ виду. Въ большинствѣ европейскихъ государствъ въ основу народнаго образованія положено религіозное обученіе въ его конфессіональной или догматической окраскѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ напротивъ школа своею главною цѣлю имѣетъ достиженіе извѣстной степени умственнаго развитія, необходимой для сознательнаго отправленія обязанностей гражданина въ сферахъ его политической, общественной и семейной жизни. Религій, въ ея конфессіональномъ смыслѣ, американская школа не знаетъ. Такая особенность американской школы обуславливается особенностями склада государственной, общественной и религіозной жизни страны и можетъ умениться изъ краткаго очерка исторіи происхожденія и развитія теперешней системы школьнаго дѣла.

Происхожденіе теперешней системы народнаго образованія, въ ея общей формѣ, относится къ раннему періоду заселенія американскаго материка европейскими поселенцами. Англійскіе переселенцы, такъ называемые «отцы пилигримы», поселившись на новомъ материкѣ и свободно вздохнувъ отъ преслѣдованій, первымъ долгомъ считали заведеніе школъ, гдѣ бы ихъ дѣти могли учиться чтить Бога въ такой чистотѣ и строгости, которая бы вполне

соотвѣтствовала ихъ пуританскому міровоззрѣнію. Сначала школьное дѣло имѣло частный характеръ, но въ 1647 году оно въ штатѣ Массачузетъ, родинѣ всей теперешней системы народнаго образованія, получило официальное опредѣленіе, которое съ того времени сдѣлалось образцомъ для всѣхъ другихъ штатовъ. 11 ноября названнаго года законодательнымъ собраніемъ штата Массачузетъ было принято и одобрено постановленіе, которое дѣлало народное образованіе общественнымъ дѣломъ, и въ подробности опредѣляло его систему. По этому постановленію, каждый городъ, населеніе котораго «Господь умножилъ до пятидесяти хозяйствъ», долженъ былъ заводить школу и назначить для нея учителя; а городъ съ населеніемъ во сто семействъ или хозяйствъ долженъ былъ имѣть кромѣ того «грамматическую школу», въ которой бы дѣти могли приготовляться къ поступленію въ высшую школу или университетъ ¹⁾. Дѣйствіе этого постановленія было обязательнымъ для всѣхъ колоній Массачузета подѣ страхомъ денежнаго взысканія ²⁾. Въ немъ заключаются въ зародышѣ всѣ черты теперешней системы: мѣстная отвѣтственность предѣ штатомъ за школы, даровое обученіе и признаніе трехъ степеней школы, какъ онѣ существуютъ и теперь. Заведенная такимъ образомъ школа была въ сущности приходской школой, такъ какъ то, что въ постановленіи называется городомъ (township), совпадало съ приходомъ. Приходъ, въ своемъ годичномъ собраніи, опредѣлялъ количество денегъ, которыя нужно было добыть для содержанія школы на слѣдующій годъ, и они собирались посредствомъ извѣстныхъ налоговъ и распределялись подѣ надзоромъ избраннаго комитета.

Внутренній характеръ основанной такимъ образомъ школы находился въ полной зависимости отъ той среды, въ которой возникла самая школа. Пуритане или точнѣе конгрегационалисты были глубокорелигіознымъ народомъ. Они не знали другаго закона кромѣ закона ихъ религіозной совѣсти. Когда въ 1620 году «отцы пилигримы» впервые приблизились къ американскому матеріку, то

¹⁾ Этотъ важный документъ приведенъ въ статьѣ о состояніи народнаго образованія въ Америкѣ въ теченіи минувшаго столѣтія со времени деклараціи независимости въ журн. *North American Review*, янв. 1876, Art. «Education in America 1776—1876», p. 197.

²⁾ Ibidem.

прежде вступленія на берегъ они согласились между собою управляться законами Божиими, какъ они начертаны въ Библии, пока время не дастъ имъ возможности выработать болѣе частные законы принятельно къ новымъ обстоятельствамъ ¹⁾. Но и само время мало повліяло на измѣненіе ихъ первоначальнаго «общественнаго договора». Впослѣдствіи конечно были выработаны болѣе подробныя и точныя правила общежитія, но въ основѣ ихъ всегда оставался и до сихъ поръ остается библейскій законъ. До сихъ поръ общественная жизнь въ Новой Англіи носитъ строгорелигіозный характеръ, который особенно сохранился въ деревняхъ. Послѣднія представляютъ замѣчательный образчикъ религіозныхъ общинъ, почти съ теократическимъ правленіемъ. Религіозность—главный движущій мотивъ ихъ общественной жизни ²⁾. Въ такой средѣ и школа, по необходимости, должна быть религіозной. Такой она дѣйствительно и была. Цѣлю школы было дать религіозное и свѣтское образованіе въ ихъ органическомъ единствѣ и притомъ съ подчиненіемъ послѣдняго первому, подобно тому, какъ все въ общественной жизни пуританъ подчинено было религіозному закону. Въ школѣ на первомъ мѣстѣ читалась Библия, изучался катихизисъ, и пасторъ прихода посѣщалъ школу когда только находилъ нужнымъ, и преподавалъ законъ Божій. Онъ, можно сказать, былъ главнымъ начальникомъ школы, и его голосъ, былъ ли онъ членомъ училищнаго комитета или нѣтъ, всегда имѣлъ важное значеніе въ управленіи школою, въ назначеніи и увольненіи учителей ³⁾. Такая постановка не только вызывалась внутренними особенностями среды, но и облегчалась простотою общественной и государственной жизни. Въ Новой Англіи жила только одна народъ, имѣвший одну религію, которая была общимъ его достоинствомъ и признавалась на правахъ государственной религіи. Тамъ не было разности въ вѣроисповѣданіяхъ, а потому не было и возраженій противъ религіознаго обученія въ строгоконфессіональной окраскѣ конгрегационализма. Мало по малу школьная система, принятая въ

¹⁾ Bancroft, History of the United States, Vol. I, p. 292. Centenary edition, Boston.

²⁾ См. Contemporary Review, декабрь 1880 года, ст. «Village life in New England».

³⁾ Catholic World, Vol. XI, p. 93.

Массачузетъ, распространилась и на другіе штаты, и сначала она легко могла быть приспособляема къ частнымъ особенностямъ ихъ склада и жизни. Но скоро въ государствахъ совершился переворотъ, который далъ новое направление всей его жизни и оказалъ громадное влияние на школьную систему. Это—объявление независимости и введеніе новой конституціи.

Однимъ изъ основныхъ началъ федеральной конституціи Соединенныхъ Штатовъ служитъ отдѣленіе церкви и государства. По смыслу этого начала церковь и государство признаются совершенно отдѣльными областями въ человѣческой жизни, развивающимися по своимъ особымъ внутреннимъ законамъ и преслѣдующимъ свои особыя цѣли, въ удовлетвореніе особыхъ потребностей человѣческой жизни. До объявленія независимости колоніи не знали такого принципа. Почти во всѣхъ нихъ церковь и государство были соединены, государство признавало или поддерживало одно какое либо вѣроисповѣданіе и преслѣдовало другія. Въ школахъ также давалось преимущественно господствующему вѣроисповѣданію. Такимъ образомъ новая конституція привнесла новый принципъ, который имъ былъ дотоле чуждъ. Она провозглашала принципъ отдѣленія церкви отъ государства, и тѣмъ самымъ отказывалась отъ поддержки какого либо вѣроисповѣданія на счетъ другихъ. Отдѣлившись отъ церкви, государство должно было избѣгать отношеній къ ней во всѣхъ сферахъ своей дѣятельности, но въ нѣкоторыхъ сферахъ цѣли церкви и государства сходятся такъ близко, что такое отдѣленіе оказывается трудно осуществимымъ. Народное образованіе государство считаетъ своею обязанностью, такъ какъ оно составляетъ необходимое условіе его благоденствія и успѣшнаго развитія. Но признавая его своимъ дѣломъ оно здѣсь по необходимости становится съ религіей, такъ какъ религія существеннымъ элементомъ входитъ въ воспитаніе и, по возрѣнію большинства, послѣднее немислимо и нежелательно безъ религіи и не можетъ достигать своихъ цѣлей. Такимъ образомъ уже при первой попыткѣ практическаго приложенія теорія отдѣленія церкви отъ государства встрѣчается съ трудно разрѣшимымъ противорѣчіемъ. По принципу государство должно игнорировать религію въ школь, а на самомъ дѣлѣ оно не можетъ сдѣлать этого, если только не желаетъ отнять у школы существенной части того воспитательнаго значенія, которое въ интересъ самаго государства. Естественнымъ результатомъ этого

было то, что государство Соединенныхъ Штатовъ сдѣлало уступку изъ своего принципа и признало религію въ качествѣ элемента въ системѣ школьнаго образованія. Но этимъ однакоже не было устранено все затрудненіе. Религія не есть только общая отвлеченная идея. Она есть въ тоже время практическая сила, глубоко проникающая во внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣка и общества и принимающая различныя формы въ видѣ различныхъ вѣроисповѣданій и сектъ, изъ которыхъ однѣ не признають, а часто даже исключаютъ другія. По основному принципу конституціи государство не можетъ дать преобладанія одному изъ нихъ насчетъ другихъ, а по общему принципу воспитанія оно не можетъ совершенно и устранить ихъ всѣхъ изъ школы. Такимъ образомъ государству остался одинъ исходъ—выработать такое общее основаніе, на которомъ бы могли сходиться всѣ разнообразныя вѣроисповѣданія. Соединенные Штаты христіанское государство, и надъ именемъ религіи въ немъ разумѣется христіанство. Но кромѣ христіанства въ немъ существуютъ и другія религіи, которыя трудно согласимы съ христіанствомъ, напр. еврейская религія, мормонство и другія. Если бы существовала только одна христіанская религія, хотя въ разнообразныхъ формахъ, то отысканіе общаго основанія для нихъ было бы дѣломъ незатруднительнымъ: всѣ онѣ имѣютъ одни и тѣже общія вѣрованія, на которыхъ зиждется христіанство, и ограниченіе религіознаго обученія въ школѣ этими общими вѣрованіями было бы рѣшеніемъ задачи. Въ виду разности не только вѣроисповѣданій, но даже и самыхъ религій, исключających одна другую, государству представилась новая дилемма, изъ которой можно выйти только не посредствомъ разрѣшенія ея, а посредствомъ, какъ сказать, разрушенія гордіева ула этой дилеммы. И оно дѣйствительно разрубило его, принявъ за общее основаніе религіознаго обученія въ школѣ общія основы христіанской религіи въ видѣ чтенія Библіи, изученія общехристіанскихъ молитвъ и пѣній общехристіанскихъ священниковъ гимновъ.

Выработанная такимъ образомъ программа религіознаго обученія въ школѣ придала ей характеръ такъ называемой «несектарной» (unsectarian school). Въ ней не дается преобладанія какому нибудь одному вѣроисповѣданію на счетъ другихъ; всѣ они въ сущности исключены изъ школы, и отъ нихъ оставлено только то, что является общимъ ихъ достояніемъ, что одинаково признается

вѣсми вѣроисповѣданіями и сектами, за исключеніемъ разумѣется антихристіанскихъ религій. Практически религіозный элементъ въ школахъ проявляется въ томъ, что ежедневно предъ началомъ открытія уроковъ читается глава изъ Библіи, поются общехристіанскія молитвы, какъ напр. «Отче нашъ», и затѣмъ въ часы назначенныя для изученія пѣнія поются священныя гимны, употребляемые при церковномъ богослуженіи ¹⁾. Разныя вѣроисповѣданія и секты часто не сходятся въ толкованіи св. Писанія. Во избѣжаніе этого затрудненія учителю запрещено дѣлать какія бы то ни было поясненія къ прочитанному тексту, чтобы онъ въ своемъ толкованіи не впадалъ въ какое либо конфессіональное пониманіе текста и тѣмъ не оскорбилъ совѣсти дѣтей другихъ вѣроисповѣданій. При выборѣ священныхъ гимновъ для пѣнія также долженъ соблюдаться строгій тактъ, и для общаго пѣнія должны выбираться только такіе гимны, которые не заключаютъ въ себѣ вѣроисповѣднхъ отгѣнковъ, а содержатъ общехристіанскія истины. Это правило простирается и на книги, такъ что въ училищныя бібліотеки могутъ быть принимаемы только такія книги, которыя совершенно чужды всякихъ религіозныхъ симпатій или антипатій ²⁾.

¹⁾ Отчетъ суперинтендента школъ за 1857 годъ подробно описываетъ состояніе религіознаго элемента въ народныхъ школахъ. См. *Randall, History of the Common School System in the state of New-York*, p. 412. N. Y. 1871.

²⁾ Правила эти слѣдующія: 1) «Въ училищныхъ бібліотекахъ не должны быть терпимы никакія сочиненія, написанныя завѣдомо для поддержанія или опроверженія какой либо секты или вѣроисповѣданія въ нашей странѣ, считающихъ себя религіозными (по объясненію суперинтендента Рандалла въ отчетѣ за 1843 годъ подъ это правило подходятъ сочиненія Болингброуа, Годвина, Шелли, Пэна, Лессинга, Вольтера и другихъ этого рода); 2) образцовыя произведенія о свѣтскихъ предметахъ не должны быть исключены за то только, что они случайно или непрямо выдаютъ религіозныя воззрѣнія ихъ авторовъ, и 3) сочиненія (завѣдомо на свѣтскія темы), которыя изобилуютъ примы или несдержанными опроверженіями или защитой какой либо религіозной секты, или тѣ, которыя вызываютъ презрѣніе къ какой либо религіозной общинѣ посредствомъ подбора или выставленія только темныхъ фактовъ ея исторіи или характера, должны быть исключены изъ школьныхъ бібліотекъ.—Книги, завѣдомо писанныя для опроверженія или защиты политическихъ партій, должны быть исключены; но исторіи, или біографіи, случайно выдающія политическія воззрѣнія ихъ авторовъ, могутъ быть допущены». *Randall, History*, pp. 173—175.

Какъ ни шатка эта система сама по себѣ, но она представляется единственнымъ исходомъ изъ затрудненія, въ которое поставлено было государство при проведеніи въ школу своей теоріи — отдѣленія церкви отъ государства. И она оказалась удовлетворительною въ значительной степени. Всѣ протестантскія вѣроисповѣданія, которыя составляютъ большинство американскаго населенія, сошлись на ея общемъ принципѣ, такъ какъ всѣ признаютъ болѣе или менѣе тѣ религіозные элементы, которые введены въ школу. Правда, эти элементы они считаютъ далеко недостаточными для полноты религіознаго воспитанія; но послѣднее они считаютъ больше обязанностью церквей, чѣмъ школъ, и оно дѣйствительно восполняется при церквяхъ въ воскресныхъ школахъ, которыя имѣютъ спеціально-религіозный характеръ. Поднимаются противъ такой постановки религіознаго обученія въ школахъ и другія возраженія, имѣющія конфессіональный характеръ, какъ напримѣръ въ виду возможности, что учителя, принадлежащіе къ тому или другому вѣроисповѣданію, легко могутъ впасть въ односторонность при выборѣ даже текстовъ священнаго Писанія для чтенія въ школѣ и тѣмъ самымъ могутъ нарушать несектарный характеръ школы, содѣйствуя своей сектѣ или вѣроисповѣданію; но эти возраженія не имѣютъ достаточной силы и энергіи и школъ не грозитъ отъ нихъ никакой опасности. Протестантскія вѣроисповѣданія вообще, а мелкія секты въ особенности, при отсутствіи окрѣпшихъ традиціонныхъ вѣрованій и при постоянномъ броженіи и измѣчивости, въ сущности придаютъ очень немного значенія частнымъ вѣроисповѣднымъ разностямъ, и потому заботятся только о томъ, чтобы обученіе не было совсѣмъ безрелигіознымъ, языческимъ или римско-католическимъ. «Пока, говоритъ протестантскій авторъ, обитатели города или штата были исключительно протестантами, совсѣмъ не могло быть или было мало возраженій противъ употребленія въ школѣ авторизованнаго перевода Библіи (англійскаго перевода, такъ называемаго перевода короля Іакова — King James's version), пѣнія гимновъ, чтенія молитвы Господней или другихъ подобныхъ религіозныхъ упражненій, по выбору учителя. Слабыя возраженія, иногда поднимавшіяся противъ такой системы, не принимали формы организованной оппозиціи или не переходили въ политическую агитацію. Въ тѣхъ общинахъ и школьныхъ участкахъ, гдѣ еще до сихъ поръ преобладаетъ протестантскій эле-

ментъ, только изрѣдка, если только когда нибудь, дѣлаются возраженія противъ этихъ простыхъ христіанскихъ вліяній. Они совершенно свободны отъ церковныхъ властей, обыкновенно чужды узкаго конфессіонализма и свободны отъ прозелитскихъ тенденцій. Съ распространеніемъ школьной системы по всей странѣ, краткія и простыя релігіозныя упражненія, о которыхъ ведется рѣчь, продолжали совершаться. Но когда католическая эмиграція начала мириадами прибывать къ нашимъ берегамъ и получила вѣсь въ политическихъ дѣлахъ, народная школа подверглась нападенію въ качествѣ протестантскаго агентства, по духу враждебнаго католической церкви» ¹⁾.

Такимъ образомъ народной школѣ, построенной на шаткомъ компромиссѣ государства съ релігіей и разными вѣроисповѣданіями, пришлось со временемъ встрѣтиться съ такимъ противникомъ, который, явившись съ крѣпкими традиціонными началами, повелъ сильную агитацію противъ самаго принципа шатко построенной школы. Исторія этой агитаціи со стороны Римскаго католицизма противъ американской школы представляетъ интересную страницу въ исторіи римско-католической церкви въ Америкѣ и ея отношеній къ американской республикѣ.

XVIII.

Оппозиція Римскаго католицизма принятой системѣ народнаго образованія есть естественное и логическое слѣдствіе общей системы римско-католической церкви, преслѣдуемой ею во всѣхъ сферахъ жизни. Въ ея отношеніи къ разнообразнымъ народамъ, входящимъ въ ея составъ, издавна замѣчалась тенденція подчинить ихъ своему авторитету не только въ области релігіозной, но и политической жизни. Съ этою цѣлію она постоянно стремилась къ захвату народнаго образованія въ свои руки, чтобы съ дѣтства внушать народамъ святость своего авторитета и воспитывать ихъ въ духѣ своихъ началъ. Съ особенною ясностью эта тенденція въ послѣднее время обнаружилась въ Германіи и во Франціи, гдѣ она получила такое практическое значеніе, что государство

¹⁾ North American Review, янв. 1876, p. 206.

оказалось безсильнымъ предъ нею въ области принципа и прибѣгло къ грубымъ насильственнымъ мѣрамъ для подавленія дальнѣйшаго вліянія римско-католическаго воспитанія. Нѣмецкая культурная борьба и французское гоненіе на іезуитовъ суть двѣ варіаціи на одну тему—сознанія государствомъ своего безсилія противостоятъ римско-католическимъ принципамъ, вводимымъ въ сознаніе народа посредствомъ захваченнаго римско-католическою церковью въ свои руки народнаго образованія. На почвѣ Новаго Свѣта римско-католическая церковь естественно сохраняетъ ту же тенденцію.

Въ противоположность протестантизму, который въ силу своего основнаго начала—оправданія только вѣрою—самъ естественно и логически приходитъ къ секуляризаціи школы, отдѣленія церкви отъ государства, практической жизни отъ религіозныхъ началъ, Римскій католицизмъ имѣетъ внутреннюю тенденцію подчинять всю практическую жизнь своимъ церковнымъ началамъ. Онъ не только не допускаетъ секуляризаціи, а напротивъ старается ввести свои церковныя начала и тамъ, гдѣ еще продолжаютъ господствовать вѣщцерковныя или свѣтскія вліянія; его идеаломъ служить теократическій принципъ, строго проведенной во всѣхъ сферахъ жизни — политической, общественной и семейной. Поэтому секуляризованная школа, то учрежденіе, посредствомъ котораго Римскій католицизмъ считаетъ наиболѣе удобнымъ проводить въ жизнь свои начала, есть невозможная вещь для него, и признаніе ея было бы равносильно его самоотрицанію. Если вообще по христіанскому міровоззрѣнію воспитаніе необходимо должно имѣть своимъ основаніемъ религію, что Римскій католицизмъ проводитъ эту теорію съ неуклонною послѣдовательностью. «Мы цѣлимъ воспитаніе и образованіе, говоритъ католическій органъ, но мы не признаемъ образованія, отдѣленнаго отъ религіи и религіозной культуры. Религія есть верховный законъ, и все въ жизни личной или общественной, гражданской или политической, должно быть подчинено ему и разсматриваемо только какъ средство для достиженія вѣчной цѣли, для которой сотворенъ и существуетъ человѣкъ. Религіозное воспитаніе важнѣе всего, и мы желаемъ, чтобы наши дѣти, отъ перваго пробужденія разума, привыкали смотрѣть на все какъ имѣющее прямое отношеніе къ ихъ религіозной жизни или обязанности предъ Богомъ. Мы убѣждены, что воспитаніе какъ ра-

ума, такъ и сердца, или обоихъ вмѣстѣ, въ разлученіи отъ вѣры и религіозной дисциплины, опасно какъ для личности, такъ и для общества. Все воспитаніе должно быть религіознымъ и имѣть своею цѣлю выработку въ дитяти сознанія вѣчныхъ цѣлей» ¹⁾.

Въ проведеніи своей теоріи Римскій католицизмъ идетъ дальше и не только имѣетъ въ виду основать воспитаніе въ его строгомъ смыслѣ на религіозныхъ началахъ, но сдѣлать религіознымъ и самое образованіе, подчинить разумъ вѣрѣ, поставить науку не какъ самоцѣль, не какъ достиженіе независимыхъ научныхъ истинъ, а какъ средство для проведенія въ сознаніе тѣхъ же религіозныхъ началъ. «Говорить, что простое свѣтское образованіе, какъ изученіе геологій, геометріи, исторіи, естественной философіи, ботаники, астрономіи и пр., преподаваемыхъ въ нашихъ школахъ, не представляетъ случая для нравственнаго или религіознаго назиданія. Ничего не можетъ быть живнѣе, замѣчаетъ тотъ же органъ. Какъ слѣдуетъ направленная анатомія ничтожнѣйшаго наѣкомаго, наравнѣ съ созерцаніемъ необъятной тверди съ ея безчисленными планетами и звѣздами, можетъ стать безмолвной и невольной молитвой къ Творцу всѣхъ вещей. Нѣтъ такой силы физической или искусственной, открываемой вниманію юнаго разума, которая бы не могла заключать въ себѣ какого бы то ни было указанія на невидимую Силу, правящую вселенной, и учитель, пренебрегающій случаемъ извлечь нравоученіе изъ этихъ символовъ всемогущества Творца, дѣлаетъ только половину своего дѣла и притомъ менѣе возвышенную часть» ²⁾. «Первоначальныя правила чтенія и письма, ариѳметики и элементовъ чистой математики еще могутъ быть преподаваемы независимо отъ религіи; но когда обученіе достигаетъ высшихъ областей знанія, религіозный вопросъ выступаетъ опять. Возьмемъ напр. геологію, ту интереснѣйшую науку, злоупотребленіе которой привело къ худшему атеизму, чѣмъ всѣ измышленія (sophistries) Вольтера. Въ томъ видѣ, какъ она преподается въ нашихъ школахъ, безъ надлежащаго объясненія или направленія, она не можетъ не быть разрушительной для вѣры, а слѣдовательно и для нравственности, любознательныхъ и неокрѣпшихъ юныхъ умовъ» ³⁾.

¹⁾ The Catholic World, Vol. XI, p. 95.

²⁾ The Catholic World, Vol. XIV, p. 436.

³⁾ Ibidem, p. 443.

Римскій католицизмъ такимъ образомъ недоволенъ народной школой вслѣдствіе секуляризациі въ ней обученія, вслѣдствіе отдѣленія научнаго знанія отъ религіознаго вліянія. Въ этомъ отношеніи онъ несомнѣнно правъ, насколько подъ религіознымъ вліяніемъ онъ понимаетъ не крайній ультрамонтанскій принципъ, исключаящій свободу научнаго изслѣдованія, а только высшій идеаль человѣческаго назначенія, къ достиженію котораго должна служить всякая наука. Лучшіе протестантскіе мыслители также считаютъ ненормальнымъ и даже вреднымъ полное отдѣленіе обученія отъ религіознаго вліянія ¹⁾, но они мирятся съ тѣмъ «общимъ христіанствомъ», которое введено въ школу. Католицизмъ же никакъ не можетъ мириться съ такой постановкой религіознаго обученія. Онъ представляетъ собой строгую систему, въ которой долговременная исторія выработала сложную организацію, устойчивую во всѣхъ своихъ частяхъ и подробностяхъ, такъ что каждая часть или деталь имѣетъ органическую связь со всей системой, и отнятіе одной какой либо черты нарушаетъ равновѣсіе во всемъ организмѣ. Поэтому «общее христіанство», представляющее собою обезличенную и такъ сказать оторванную отъ жизни доктрину, немислимо для Римскаго католицизма, составляетъ его отрицаніе и никоимъ образомъ не можетъ быть принято имъ безъ существеннаго вреда всей системѣ. «Различіе между протестантствомъ и католичествомъ, говоритъ католическій органъ, не есть только различіе въ деталяхъ или частностяхъ, но различіе въ принципахъ. Католичество должно быть преподаваемо все, въ его единствѣ или цѣлостности, или иначе оно не будетъ преподаваемо совсѣмъ. Оно должно быть повсюду все, или оно ничто. Оно не просто теорія истины или собраніе доктринъ; оно есть организмъ, живое тѣло, живущее и дѣйствующее въ силу своей собственной центральной жизни, и потому по необходимости едино и нераздѣльно, и не можетъ имѣть ничего общаго съ какимъ либо другимъ тѣломъ. Исключить изъ школъ все что есть отличительнаго или своеобразнаго въ католичествѣ значитъ просто исключить само католиче-

¹⁾ The Christian World, февраль, 1870; American Educational Monthly, янв. 1869 года и пр. См. также совѣщательные отчеты различныхъ суперинтендентовъ школъ въ книгѣ *Randall, History of the Common School System*, pp. 194, 195, 308, 309 и др.

ство и сдѣлать школы или чисто протестантскими, или чисто сѣтскими и потому враждебными нашей религіи, такими, поддерживать которыхъ намъ запрещаетъ совѣсть» ¹⁾. Вслѣдствіе этого Римскій католицизмъ естественно можетъ удовлетвориться только школами, въ которыхъ бы безъ ограниченія господствовало религіозно-католическое вліяніе, именно приходскими школами, подъ непосредственнымъ надзоромъ духовенства. И дѣйствительно съ самаго начала исторіи Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ мы видимъ постоянныя заботы церковнаго начальства объ учрежденіи приходскихъ школъ. Еще до провозглашенія независимости католики имѣли нѣсколько своихъ школъ, и первый американскій католическій епископъ, Джонъ Карроль, въ пастырскомъ посланіи къ своей паствѣ, посвящаетъ значительный параграфъ вопросу о специально-католическомъ воспитаніи ²⁾, и затѣмъ католическіе епископы на мѣстныхъ и общихъ соборахъ постоянно высказываютъ заботы объ организаціи приходскихъ школъ. Первый помѣстный соборъ въ Балтиморѣ, происходившій въ 1829 году, выражалъ желаніе, чтобы повсюду заводились школы, въ которыхъ бы дѣти могли изучаться въ началахъ вѣры и нравственности вмѣстѣ съ приобрѣтеніемъ человѣческихъ познаній ³⁾. Прелаты второго полнаго собора Балтиморскаго въ 1866 году сдѣлали замѣчательныя въ этомъ отношеніи постановленія, которыя ясно характеризуютъ взгляды представителей католической церкви на значеніе школьнаго вопроса для ея успѣха въ Соединенныхъ Штатахъ. Девятый отдѣлъ этихъ постановленій посвященъ вопросу о «воспитаніи юношества и насажденіи благочестія». Въ нихъ говорится между прочимъ: «Съ того времени какъ стало очевиднымъ, что школы для народнаго образованія въ большинствѣ этихъ провинцій поставлены такъ, что онѣ служатъ ересимъ, и души католическихъ дѣтей въ нихъ постоянно и незамѣтно пропитываются ложными ученіями сектъ, мы увѣщаемъ пастырей всѣми силами стараться дать католическимъ дѣтямъ христіанское и католическое воспитаніе и тщательно наблюдать, чтобы они не употребляли протестантскаго перевода Библии или не пѣли молитвъ и гим-

¹⁾ Catholic World, Vol. XI, p. 94.

²⁾ Appendix къ *Darras*, History of Catholic Church, Vol. IV, p. 620, 621.

³⁾ *Murray*, History of Catholic Church in U. S. p. 429.

новъ этихъ сектъ. Они должны наблюдать, чтобы книги или упражненія подобнаго рода не были вводимы въ общественныя школы съ опасностью для вѣры и благочестія. Мы убѣждаемъ епископовъ и, въ виду тягчайшихъ золъ, которыя обыкновенно исходятъ отъ юношества, неправильно настроеннаго и воспитаннаго, мы просимъ ихъ чашами божественной милости заботиться, чтобы школы были основаны при каждой церкви въ ихъ діоцезахъ; и, если необходимо и позволяютъ обстоятельства, нанимать на счетъ церкви, съ которой связана школа, подлежащихъ учителей для нея. Но въ виду того, что вслѣдствіе бѣдности, исключительно католическія школы еще не могутъ быть содержимы во всѣхъ приходахъ и нѣтъ мѣста для ежедневнаго и необходимаго назиданія кромѣ общественныхъ школъ, необходимо принять большія предосторожности, чтобы католическое юношество терпѣло отъ нихъ возможно меньше вреда. Для этой цѣли пусть будутъ основаны школы катехизаціи и христіанскаго назиданія. Пусть пастыри сопровождаютъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ ихъ собственныхъ церквахъ по воскреснымъ днямъ и другимъ праздникамъ, а иногда даже и чаще, для тщательнаго и прилежнаго обученія ихъ элементамъ христіанскаго знанія. Пусть пастырь всѣми возможными способами внушаетъ родителямъ принимать участіе въ этомъ дѣлѣ. Пусть онъ побуждаетъ ихъ одобреніями, устрашаетъ ихъ угрозами, подвигаетъ просьбами посылать своихъ дѣтей въ церковь въ назначенное для катехизаціи время. А послѣднихъ пусть онъ приманиваетъ маленькими подарками и наградами—для болѣе охотнаго посѣщенія школы и обученія. Ибо если это ежедневно дѣлаютъ учителя ереси, чтобы привлечь католическихъ дѣтей въ ихъ собственныхъ школы, наплатить ихъ ядомъ заблужденія и привести ихъ въ жертву вѣчному несчастью; то не долженъ ли и служитель Бога и Его священнѣйшей религіи съ тщаніемъ и прилежаніемъ исполнять тоже самое, чтобы спасти тѣхъ, которые принадлежатъ ему, и не потерять хоть одного изъ тѣхъ, кого Отецъ далъ Своему Христу? Пусть пастыри души тщательно стараются о томъ, чтобы родители, находящіеся подъ ихъ духовнымъ вѣденіемъ, приводили своихъ дѣтей, по достиженіи ими надлежащаго возраста, приготовленными для принятія таинствъ святой евхаристіи и конфирмаціи; и для достиженія этой цѣли пусть они чаще въ продолженіе года, особенно когда приближается пасха, публично въ

церквахъ уѣливаютъ народъ къ этой наиважнѣйшей обязанности, неисполненіемъ которой родители подвергаютъ себя величайшей опасности—лишенія спасенія, и поэтому должны быть лишены таинствъ, пока они не придутъ въ себя и не дадутъ удовлетворенія за эту обязанность» ¹⁾).

Постановленія втораго полнаго Балтиморскаго собора, юридически обязательныя для католиковъ страны, были въ тоже время, по выраженію католическаго историка, «только выраженіемъ всеобщаго чувства католиковъ всего міра, что религіозное воспитаніе есть самая жизнь и сущность церкви, необходимое условіе для сохраненія истинной вѣры и ея развитія въ порядки провидѣнія, для благосостоянія общества и спасенія душъ. Быть можетъ нѣтъ страны, въ которой бы эти соображенія, продолжаетъ историкъ, имѣли большее значеніе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Общая смѣшанность католиковъ въ общественной и политической жизни съ заблуждающимися всякаго рода, брачныя связи съ сектантами, гигантскія усилія, дѣлаемыя государствомъ для поддержанія школъ, въ которыхъ религія игнорируется и которыя полнотою своей вѣншей организаціи представляютъ приманку для бѣднѣйшихъ классовъ народа, суть серьезныя препятствія, съ которыми приходится католичеству бороться. Вслѣдствіе этого, ничто такъ не занимало вниманія перваго епископа Балтиморы какъ основаніе католическаго учрежденія для религіознаго воспитанія юношества; и его преемники, съ нхъ сотрудниками въ епископской должности, всегда показывали ту же заботливость» ²⁾). Побужденія къ основанію приходскихъ католическихъ школъ кромѣ того выходили отъ самого главы католическаго міра—папы, и во время напр. архіепископства Маренналя курія съ особенною настойчивостью внушала ему обязанность заводить такіа школы, чтобы противодѣйствовать усиліямъ и вліянію иновѣрныхъ церквей. Кардиналъ Сомалья, въ своемъ циркулярѣ отъ 5 августа 1820 г., указавъ на усилія сектъ увлекать народъ въ заблужденіе, говоритъ: «Вы видите поэтому, какъ усердны и дѣятельны должны быть пастыри церкви, чтобы оберегать свои стада отъ нападений волковъ, приходящихъ къ нимъ въ овчей одеждѣ. Если пастухи спятъ, врагъ придетъ, и скоро

¹⁾ Aeta et Decreto, Titulus IX, §§ 429, 435, 437, 440.

²⁾ Appendix къ *Darras*, History of Catholic Church, Vol. IV, p. 661.

плеведи выростуть среди пшеницы. Поэтому необходимо вслѣдствіе стараться удалить дѣтей изъ этихъ сектарныхъ школъ и внушать родителямъ ихъ обязанность въ этомъ отношеніи. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для этой цѣли было бы учрежденіе школъ, въ которыхъ бы бѣднѣйшій классъ могъ получать надлежащее обученіе. Развѣ не достанетъ необходимыхъ средствъ для этого? Полезный урокъ въ этомъ отношеніи можно заимствовать отъ самихъ еретиковъ; они, какъ мы знаемъ, поддерживаютъ свои школы копѣчнымъ сборомъ со всѣхъ членовъ. Почему католикамъ не дѣлать того же самого? Мы поэтому увѣщаемъ васъ и благоутробіемъ Господа нашего Іисуса Христа просимъ васъ принять наивозможно дѣйствительныя мѣры для огражденія своей паствы отъ нападеній тѣхъ, которые бы увели ее на ложный путь, и что, памятуя слова апостола: «и будутъ ложные учителя, которые принесутъ ереси погубленія», вы приложите всѣ старанія для того, чтобы воспрепятствовать ложному увлеченію католическаго юношества» ¹⁾. «Единственнымъ средствомъ для противодѣйствія злымъ вліяніямъ, указаннымъ выше, и другимъ, приводящимъ къ тому же результату, можетъ служить, по замѣчанію историка, болѣе общее учрежденіе приходскихъ школъ, въ которыхъ католическое юношество будетъ воспитываемо въ знаніи и соблюденіи своей религіи, и болѣе серьезное вниманіе къ священнымъ наукамъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, чрезъ что мѣра пріобрѣтетъ болѣе крѣпкій и вліятельный характеръ» ²⁾.

Такимъ образомъ какъ общій принципъ Римскаго католицизма, такъ и выражающія его соборныя постановленія и общественное мнѣніе, съ ясностью опредѣляютъ взглядъ римско-католической церкви на школу и воспитаніе. Она считаетъ ихъ главнѣйшими орудіями, посредствомъ которыхъ ея члены могутъ быть удерживаемы въ ея лонѣ и защищаемы отъ вредныхъ вліяній иновѣрія. Вслѣдствіе этого она старается прежде всего уединить свою школу отъ всякаго сношенія съ протестантствомъ, сдѣлать ее исключительно католическою, подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ католическаго духовенства. Но въ достиженіи этой цѣли она неизбѣжно

¹⁾ Appendix къ *Darras*, History of Catholic Church, Vol. IV, p. 661—662.

²⁾ Appendix къ *Darras*, History of C. Ch. Vol. IV, p. 662.

встрѣчается съ важными препятствіями, поставляемыми конституціей страны и общими государственными постановленіями касательно народнаго образованія. Конституція, дѣлая религію свободною, тѣмъ самымъ устраняется отъ какой бы то ни было поддержки какому бы то ни было исповѣданію, а государственныя постановленія касательно исключенія изъ школы всякихъ сектарныхъ разностей тѣмъ самымъ не допускаютъ возможности для католицизма ввести въ школу всей его системы, малѣйшее сокращеніе или обезличеніе которой равносильно отрицанію самого католицизма. Въ виду этого ему остается одинъ исходъ — совершенно оставить общую народную школу, поддерживаемую государствомъ, и организовать независимую систему католической приходской школы. Къ этому онъ и стремится; но въ достиженіи этой цѣли онъ встрѣчается съ новымъ затрудненіемъ. Народная школа есть въ сущности обязательное учрежденіе для гражданъ. Сдѣлавшись вполнѣ государственнымъ учрежденіемъ, она поддерживается государственными средствами, собираемыми со всего безъ различія населенія посредствомъ взиманія извѣстныхъ пошлинъ и прямыхъ налоговъ. Отъ нихъ несвободны конечно и католики, и потому они невольно должны пользоваться этой школой. Иначе, чтобы содержать свои собственные школы, они должны нести двойной налогъ — на школу, которой они не пользуются, и на школу, которую они только и считают полезною. Здѣсь очевидно католическая церковь приходитъ въ столкновеніе съ государствомъ, и столкновеніе это вызывается не только нравственными, но и финансовыми мотивами. Государство, взявъ на себя дѣло народнаго образованія, для поддержанія его взимаетъ налоги со всего населенія; католики также несутъ этотъ налогъ, но нравственные мотивы запрещаютъ имъ пользоваться государственною школою. Необходимымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей явилась борьба католицизма съ государствомъ въ вопросѣ о народномъ образованіи, и она непрерывно даетъ о себѣ знать при всѣхъ выдающихся событіяхъ въ школьной жизни.

Борьба Римскаго католицизма противъ принятой системы народнаго образованія началась почти съ самаго ея основанія; но съ особенною силою она стала заявлять о себѣ съ того времени, какъ вполнѣ ясно обозначилась тенденція государства сдѣлать школу государственнымъ учрежденіемъ. Главною цѣлю пріятель католики всегда поставляли то, чтобы изъ собираемаго общими

налогами денежнаго фонда для народной школы имъ выдѣлена была пропорціональная часть соответственно количеству учениковъ въ ихъ собственныхъ приходскихъ школахъ. Особенно настойчиво заявила о себѣ эта тенденція въ 1840 году. Въ этомъ году попечители нѣсколькихъ римско-католическихъ школъ города Нью-Йорка, въ связи съ извѣстными и вліятельными членами католической церкви, подали петицію о томъ, чтобы имъ дано было равное участіе въ распредѣленіи общественныхъ денегъ, собираемыхъ государствомъ для цѣлей образованія, съ «обществомъ народныхъ школъ» ¹⁾, которое тогда служило главнымъ органомъ государства въ дѣлѣ народнаго образованія. Просители выражали недовольство на организацію и управленіе названнаго общества, которое «монополизировало народное образованіе и ведетъ его совершенно независимо отъ желаній и взглядовъ плательщиковъ налоговъ и безъ вниманія къ требованіямъ совѣсти и религіознымъ убѣжденіямъ большей части гражданъ; что хотя общество и не принадлежитъ специально къ какому нибудь вѣроисповѣданію и не пытается открыто и прямо преподавать отличительный символъ вѣры какой нибудь особой секты; тѣмъ не менѣе школы его практически сектарны, книги и общій тонъ обученія настолько сильно отзываются протестантизмомъ, что почти восемь тысячъ дѣтей, которыя находятся подъ вѣденіемъ просителей и съ свѣтскимъ обученіемъ которыхъ послѣдніе желали бы соединять ежедневное обученіе въ началахъ ихъ собственной вѣры, не могутъ, въ силу запрета совѣсти, участвовать въ представляемыхъ обществомъ выгодахъ, хотя и просители, и всѣ ихъ единомышленники, несутъ тяжелые налоги для его поддержания» ²⁾. Общество съ своей стороны отвѣчало, что оно далеко отъ монополіи народнаго образованія, даетъ свободное обученіе всѣмъ приходящимъ, избѣгаетъ всякаго пристрастія къ сектантству, и что напротивъ, въ силу конституціи той религіозной общины, къ которой принадлежать

¹⁾ Public School Society, основанное въ 1805 году и служившее правительственнымъ органомъ народнаго образованія въ Нью-Йоркскомъ штатѣ до 1853 года, когда былъ образованъ специальный департаментъ «народнаго образованія» — Board of Education. См. *Randall, History of the Common School in the state of New-York, 1871.*

²⁾ *Randall, History of the Common School in the state of New-York, 1871, p. 119 и 120.*

просители и спеціальныя взгляды которой они представляют, отличное учение Римскаго католицизма неизбежно войдетъ въ ихъ систему обученія, становясь въ противорѣчіе съ общей воспитательной системой государства ¹⁾. Завязался ожесточенный споръ, перешедшій въ прессу и на церковную кафедру. Со стороны католиковъ сильнымъ борцомъ выступилъ епископъ Юнсъ, впоследствии бывшій архіепископомъ нью-іоркскимъ. Дѣло перенесено было въ Общинный совѣтъ, который отклонилъ притязанія просителей и сослался на постановленія 1824 и 1832 года, по которымъ «школьный фондъ государства имѣеть чисто гражданскій характеръ, назначенъ для гражданскихъ дѣлей, и потому порученіе его религіознымъ или церковнымъ обществамъ было бы нарушеніемъ элементарнаго принципа» ²⁾.

Католики естественно не удовлетворились такимъ рѣшеніемъ и перенесли свое дѣло въ законодательное собраніе, повторяя ту же просьбу. Тутъ сначала повидимому счастье склонилось на ихъ сторону, и государственный секретарь Спенсеръ въ своемъ годичномъ отчетѣ въ качествѣ суперъ-интендента народныхъ школъ между прочимъ напечаталъ возможнымъ заявить слѣдующее: «При каждой изъ семи римско-католическихъ церквей есть безплатныя школы, въ которыхъ обучается болѣе пяти тысячъ дѣтей по шестиг часовъ каждый день. Хотя основанныя отдѣльнымъ вѣроисповѣданіемъ, онѣ открыты для всѣхъ дѣтей безъ различія, и на самомъ дѣлѣ посѣщаются дѣтьми разныхъ вѣроисповѣданій. Онѣ содержатся на счетъ добровольныхъ приношеній благочестивыхъ и благотворительныхъ основателей. Онѣ не участвуютъ въ распредѣленіи школьнаго фонда». Между тѣмъ «было бы справедливымъ, чтобы всѣ тѣ, кто прямо или косвенно дѣлаютъ взносы въ этотъ фондъ, и особенно тѣ, которые платятъ свою часть налоговъ, пользовались имъ». Соотвѣтственно такому положенію, онъ предлагаетъ законопроектъ, по которому бы мѣстныя власти имѣли право распредѣлять фондъ между школами сообразно числу посѣщающихъ ихъ учениковъ ³⁾. Въ сессію 1841 года вопросъ перенесенъ былъ въ сенатъ. Какъ петиціи, такъ и отвѣтныя заявленія отданы были для рассмотрѣнія тому же секретарю Спенсеру, который на этотъ

¹⁾ *Randall, History*, p. 121.

²⁾ *Ibidem*.

³⁾ *Randall*, p. 123 и 124.

разъ представить подробный отчетъ о состояніи дѣла, рассмотрѣвъ его съ обще-государственной точки зрѣнія. Отчетъ этотъ настолько важенъ въ смыслѣ характеристики отношенія государства къ школѣ и религіозному вопросу въ ней, что мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь существенныя его черты, касающіяся главнымъ образомъ разсматриваемаго нами предмета.

Опредѣливъ общее состояніе народнаго образованія, его нужды и значеніе для государства, авторъ отчета говоритъ: «Нѣкоторые изъ петиціонеровъ жалуются, что тенденція воспитанія въ государственныхъ школахъ неблагопріятна, если не враждебна, тѣмъ началамъ вѣры, которыя они считаютъ дороже самой жизни; и они заявляютъ, что, въ силу своихъ взглядовъ на религіозную обязанность по отношенію къ дѣтямъ, они не могутъ посылать своихъ дѣтей въ эти школы. Съ другой стороны тѣ, которые противятся какой бы то ни было перемѣнѣ въ теперешней системѣ, высказываютъ свое опасеніе, что, съ допущеніемъ свободнаго и равнаго участія въ общественныхъ деньгахъ для всѣхъ школъ, общественныя деньги будутъ косвенно, если не прямо употребляемы для привнтія религіозныхъ ученій всякаго рода; и нѣкоторые особенно опасаются возможности распространенія такихъ ученій, которыя они считаютъ ложными и вредными. Такимъ образомъ вопросъ о сектарныхъ вліяніяхъ поднимается съ двухъ противоположныхъ сторонъ, съ его обычными усложненіями. Согласно принципамъ нашихъ учрежденій, никто не имѣетъ власти опредѣлять, вѣры или ложны религіозныя ученія или чувства какого либо класса нашихъ гражданъ. Конституція и общественное мнѣніе стоятъ за предѣлами религіозной вѣры и исповѣданія всѣхъ нашихъ гражданъ. Единственная цѣль, которую могутъ имѣть наши сограждане, есть воспитаніе всѣхъ дѣтей республики въ литературѣ, нравственности и добродѣтели. Правда, что государство приняло на себя только умственное воспитаніе дѣтей, а ихъ нравственное и религіозное воспитаніе предоставило домашнему очагу, мѣстамъ общественной молитвы и тѣмъ учрежденіямъ, которыя благочестіе частныхъ лицъ можетъ основать для этой цѣли. Но полагаютъ, что въ странѣ, гдѣ огромное большинство гражданъ признаютъ основныя истины христіанства, общественное чувство возмущилось бы отъ попытки исключить все религіозное обученіе изъ народныхъ школъ, и что всякій планъ или система обученія, въ которомъ бы не было ни-

какого отношенія къ нравственнымъ принципамъ, основаннымъ на этихъ истинахъ, былъ бы всѣми оставленъ. Затѣмъ полагаютъ, что такая попытка была бы совершенно непрактична. Невозможно найти книги, или избрать уроковъ для чтенія, которыя бы не содержали, въ большей или меньшей степени нѣкоторыхъ принциповъ религіозной вѣры, или прямо проповѣдуемыхъ или косвенно допускаемыхъ. Религія и литература нераздѣльно переплелись между собою, и очищеніе отъ религіозныхъ чувствъ произведеній ораторовъ, публицистовъ (*essayists*) и поэтовъ сдѣлало бы ихъ крайне безсодержательными. Разсматривая такимъ образомъ предметъ практически, во всѣхъ системахъ воспитанія, назначаемыхъ для юности этой страны, можно считать положительной аксіомой, что въ немъ по необходимости должна быть значительная доля религіознаго обученія. Понесителя школы «общества народнаго образованія» допускаютъ его въ своихъ школахъ быть можетъ не болѣе того, что неизбѣжно. Между тѣмъ какъ они заявляютъ, и не сомнѣнно искренно, о своей готовности опускать все, что можетъ считаться спорнымъ, они въ тоже время утверждаютъ и совершенно справедливо, что воспитаніе не можетъ быть совершеннымъ безъ внушенія нравственныхъ и религіозныхъ началъ; и поэтому они допускаютъ чтеніе св. Писанія или части его, и внушаютъ основныя начала христіанства. Но нельзя понять, какъ возможно обучать этимъ началамъ съ пользою, безъ внушенія въ тоже время того, что признается одними вѣроисповѣданіями и отрицается другими. Даже чтеніе текста нашего общепринятаго перевода св. Писанія отвергается многими, на основаніи предполагаемой ими его ошибочности и несовершенства; другіе между тѣмъ считаютъ употребленіе его дѣльными безъ объясненія положительно предвѣымъ. Даже умѣренная степень религіознаго обученія, допускаемая «обществомъ» неизбѣжно есть сектарная; т. е. она благопріятствуетъ одному классу мнѣній и противоѣствуетъ другому; и такъ будетъ всегда, при всякомъ способѣ обученія, какой только можетъ подсказать мудрость человѣка.—Если эти взгляды вѣрны, то возникаетъ такая дилемма: между тѣмъ какъ извѣстная степень религіознаго обученія необходима и при всѣхъ обстоятельствахъ неизбѣжно будетъ входить въ систему образованія, оно въ тоже время не можетъ быть введено безъ принятія, до извѣстной степени, сектарнаго характера и нанесенія оскорбленія тѣмъ, мнѣнія ко-

торыхъ будутъ стоять въ противорѣчій съ этимъ характеромъ. Но въ счастью, есть одинъ способъ выйти изъ этого затрудненія. Этотъ способъ будетъ найденъ въ обращеніи къ основнымъ принципамъ начертаннымъ въ нашей конституціи, по которымъ ни одинъ законъ не можетъ быть введенъ «касательно установленія религій или запрещенія свободнаго отправленія оной», и по которымъ «свободное отправленіе и пользованіе религіознымъ исповѣданіемъ навсегда должно быть дозволено всему человѣчеству». Тѣ, въ рукахъ которыхъ доселѣ находилось наше правительство, нашли, что практическое значеніе этимъ принципамъ могло быть придано только посредствомъ тщательнаго поддержанія отъ всякаго законодательства относительно тѣхъ предметовъ, которые заключаются или имѣютъ какое нибудь отношеніе къ религіозной вѣрѣ, исповѣданію или религіозному обученію; и въ этомъ образѣ дѣйствій они нашли такую охрану противъ угнетенія, такую гарантію противъ разногласій и враждебной нетерпимости и изувѣрства и такой залогъ мира и согласія, что онъ постоянно и при всѣхъ обстоятельствахъ находилъ единогласное одобреніе ихъ. На основаніи этого принципа, который можно назвать абсолютнымъ невмѣшательствомъ, можно устранить всѣ кажушіяся затрудненія, окружающія разсматриваемый предметъ»¹⁾.

Но въ какомъ смыслѣ понимать это «абсолютное невмѣшательство»? Въ смыслѣ ли полнаго устраненія религіознаго обученія изъ школы, какъ государственнаго учрежденія, или въ предоставленіи всѣмъ сектамъ и исповѣданіямъ одинаковаго участія въ религіозномъ обученіи? Первая половина альтернативы, по мнѣнію секретаря, не устранила бы затрудненія. «Предполагать, что отсутствіе всякаго религіознаго обученія, говоритъ онъ, если бы оно даже было осуществимо, можетъ служить средствомъ избѣгнуть сектантства, совершенно ошибочно. Напротивъ, оно само по себѣ было бы сектарно, такъ какъ соответствовало бы взглядамъ одного особеннаго класса и противорѣчило бы мнѣніямъ другихъ классовъ. Такая система благоприятствовала бы тѣмъ, которые отвергаютъ религіозныя вѣрованія и противятся всѣмъ усиліямъ принять ихъ къ юнымъ умамъ, прежде чѣмъ они достигнутъ зрѣлости сужденія,

¹⁾ *Randall, History of Common School System, pp. 124, 127—130.*

которая бы дала имъ способность составлять свои собственные мнѣнія. Но есть люди, которые держатся совершенно противоположныхъ воззрѣній и настаиваютъ на охраненіи юности противъ вліянія ихъ собственныхъ страстей и зараженія порокомъ при посредствѣ насажденія въ ихъ душахъ и сердцахъ тѣхъ элементовъ вѣры, которыя по мнѣнію этого класса служатъ необходимыми основами нравственныхъ началъ. Этотъ классъ народа считаетъ нейтральность и индифферентность наиболѣе опасной формой враждебности¹⁾. Такимъ образомъ ошибочно предпологать, по воззрѣнію государственнаго секретаря, чтобы можно было избѣгнуть сектаріанизма въ школахъ посредствомъ устраненія всякаго религіознаго обученія. Остается слѣдовательно единственнымъ исходомъ изъ затрудненія вторая половина альтернативы—полное и свободное предоставленіе всѣмъ сектамъ и неповѣданіямъ права преподавать ихъ вѣроученія въ школахъ. Осуществить это, по его мнѣнію, возможно посредствомъ предоставленія полнаго самоуправленія отдѣльнымъ школьнымъ участкамъ, такъ чтобы населеніе легко могло группироваться въ нихъ по своимъ вѣроисповѣднымъ отлѣченіямъ и потому легко могло въ своихъ отдѣльных школахъ преподавать свое вѣроученіе²⁾.

Итакъ государственный секретарь, выходя въ своемъ разсужденіи изъ основныхъ началъ конституціи, пришелъ въ принципъ, если не въ формѣ, къ тому самому выводу, котораго домогались католики, т. е. установленія такого порядка школьнаго дѣла, при которомъ бы для всѣхъ вѣроисповѣданій была полная возможность преподавать свои вѣроученія въ своихъ отдѣльных школахъ. Для католиковъ такое рѣшеніе означало полную уступку ихъ требованіямъ, и во его смыслѣ они могли подвести подъ категорію участковыхъ школъ всѣ свои приходскія школы и такимъ образомъ сдѣлать ихъ по формѣ общенародными школами, имѣющими право на пропорціональную долю изъ школьнаго денежнаго фонда. Но «общество народныхъ школъ» замѣтило невыгодность этого вывода и на основаніи же конституціи сдѣлало такой отвѣтъ:

«Усвоивъ систему народнаго образованія на общественный счетъ, государство имѣло въ виду дать юношеству такое образо-

¹⁾ *Randall, History*, p. 131.

²⁾ *Ibidem*, p. 130.

ваніе, которое бы дѣлало его способнымъ къ отправленію гражданскихъ обязанностей въ этой жизни, предоставляя ихъ естественнымъ и церковнымъ руководителямъ приготовить ихъ, чрезъ отеческое и духовное назиданіе, къ отдачѣ отчота въ другомъ мірѣ. Необходимо было, и есть, какое нибудь общее основаніе, на которомъ бы всѣ дѣти, предназначенныя дѣйствовать въ качествѣ гражданъ одной и той же республики, могли получать общее образованіе. На это общее образованіе имѣютъ право всѣ дѣти; но опредѣленіе его частностей и условій принадлежитъ обществу, а не родителямъ. Тотъ фактъ, что фондъ собранъ былъ посредствомъ обложенія всѣхъ, для всеобщаго образованія, не даетъ права плательщику-сектанту требовать, чтобы часть изъ него была выдѣлена на дѣло распространенія его отдѣльной секты. Налогъ былъ положенъ на него *какъ на гражданина*, а не *какъ члена церкви*. Назначеніемъ его была исключительно гражданская цѣль, а не проложеніе пути къ опредѣленному мѣсту молитвы. Основаніе церковной (приходской) школы показываетъ сектарную цѣль. Она имѣетъ исключительную систему и особенныя правила въ управленіи, находится подъ вѣденіемъ попечителей и учителей особенной вѣры, и религіозное согласіе есть необходимое условіе для участія въ ея управленіи, что не можетъ быть достигнуто посредствомъ гражданской квалификаціи, приобретаемой гражданиномъ. Она въ сущности составляетъ часть церковнаго учрежденія, и сектантъ другого исповѣданія можетъ по справедливости чувствовать, что его привилегіи одинаково нарушаются, берется ли съ него налогъ для содержанія чуждыхъ ему религіозныхъ учителей на школьной казендрѣ, или для содержанія на церковной казендрѣ. Это государство еще никогда не притязало на власть вѣнчать налоги съ своего народа для церковныхъ цѣлей; и если его верховенство заключаетъ такую власть, то права совѣти требуютъ, чтобы религія налогоплательщиковъ значилась на податномъ спискѣ и его деньги употреблялись для поддержанія его собственной церкви» ¹⁾.

Споръ наконецъ рѣшенъ былъ закономъ отъ 11 апрѣля 1842 года, въ которомъ параграфъ касательно собственно религіознаго вопроса былъ формулированъ такъ: «Никакая школа не можетъ

¹⁾ *Randall, History of Common School system, p. 134.*

имѣть права на полученіе части изъ школьнаго фонда, если въ ней преподаются, внушаются или исповѣдуются религіозныя доктрины или ученія какой либо отдѣльной христіанской или другой религіозной секты, или употребляются книги, содержащія сочиненія благопріятныя или враждебныя отдѣльнымъ доктринамъ или ученіямъ какой либо христіанской или другой религіозной секты. Но ничто, содержащееся въ семъ постановленіи, не должно уполномочивать «департаментъ образованія» на исключеніе св. Писанія, безъ примѣчаній или толкованій, или выборковъ изъ него, изъ какой либо изъ школъ, подходящихъ подъ это постановленіе» ¹⁾.

Дѣйствіе этого закона сохраняетъ свою полную силу до настоящаго времени. Но онъ очевидно не рѣшилъ спорнаго вопроса, а только такъ сказать, обошелъ его, и естественно не удовлетворилъ главную спорящую партію — римско-католиковъ. Споръ съ тѣхъ поръ не прекращался до настоящаго времени, ослабѣвая лишь иногда, чтобы снова затормозиться съ новою силою. Католики постоянно подыскивали поводы, чтобы начать агитацію противъ системы школьнаго образованія. Такъ въ 1853 году римско-католическій пасторъ Киглей принесъ жалобу суперъ-интенденту школъ, въ которой говоритъ, что во многихъ общественныхъ школахъ оскорбляется религія и гѣбра католическихъ дѣтей тѣмъ, что ихъ заставляютъ участвовать въ молитвахъ и читать и заучивать наизусть части перевода Библіи, которыхъ не признаетъ католическая церковь; что однажды учительница приказала одному изъ своихъ учениковъ, двѣнадцатилѣтнему мальчику, читать и изучать «протестантскій завѣтъ», а когда онъ уклонился отъ исполненія такого приказанія, на основаніи своего нежеланія нарушить наказы своихъ родителей и правила своей религіи, она жестоко наказала его и съ позоромъ выгнала изъ школы ²⁾. Эта жалоба естественно повела къ новымъ преніямъ и новымъ обсужденіямъ вопроса касательно выхода изъ затрудненія, но опять безъ успѣха.

Чтобы показать состояніе спорнаго вопроса въ настоящее время, достаточно привести нѣсколько выдержекъ изъ католическихъ журналовъ, неустанно агитирующихъ противъ ненавистной имъ школь-

¹⁾ *Randall, History of Common School system*, p. 138.

²⁾ *Randall*, p. 307.

ной системы. «Всякое воспитаніе, по мнѣнію католиковъ, должно быть религіознымъ и назначено воспитывать дѣти для вѣчной цѣли» ¹⁾; поэтому и «свѣтское образованіе, чтобы достигнуть своей цѣли, должно быть нераздѣльно и, такъ сказать, перемишливаться съ религіознымъ обученіемъ, такъ чтобы ученикъ, по мѣрѣ развитія съ годами его умственныхъ способностей, могъ быть поспешенно, но неуклонно приводимъ къ познанію тѣхъ божественныхъ истинъ, которыми церковь научаетъ своихъ чадъ, и чтобы его характеръ такимъ образомъ внутренно формировался на истинной христіанской основѣ» ²⁾. Допустивъ, что «религія есть существенный элементъ въ воспитаніи, мы приходимъ къ вопросу, кому принадлежитъ право преподавать ее? Конечно, не государству, потому что, по нашей теоріи правительства, государство не знаетъ религіи, и ни подъ какимъ видомъ не можетъ имѣть претензіи на апостольскую власть проповѣдывать и преподавать евангеліе народамъ. Эта власть гораздо выше всѣхъ существующихъ правительствъ. Что государство есть или должно быть религіознымъ въ образѣ и характерѣ своихъ дѣйствій, этого нельзя отрицать; но этотъ характеръ оно должно заимствовать изъ ученій церкви ея отдѣльныхъ членовъ, и не даетъ ему права предписывать церкви, чему она должна учить или позволять учиться, потому что власть церкви учить происходитъ отъ Бога, а власть государства отъ человѣка» ³⁾. «Воспитаніе мы считаемъ функцией церкви, а не государства, и поэтому мы не принимаемъ и не примемъ государства въ качествѣ воспитателя» ⁴⁾. Между тѣмъ по существующей системѣ, воспитаніе взято государствомъ на себя, какъ его собственная функція, и кромѣ того государство вторгается уже совершенно въ непринадлежащую ему область, предписывая извѣстную систему религіознаго обученія, въ видѣ чтенія Библіи, священныхъ гимновъ и религіозныхъ упражненій. Если самая идея воспитывающаго государства противорѣчитъ воззрѣніямъ католиковъ, то предписанная имъ въ школахъ религія есть, по ихъ воззрѣніямъ, прямое богохульство и нарушение правъ ихъ совѣсти. «Въ деклараціи независимости ясно обо-

¹⁾ Catholic World, Vol. XI, 95.

²⁾ Catholic World, Vol. XIV, p. 435 и 436.

³⁾ Catholic World, Vol. XIV, p. 437; Vol. XVI, p. 732 et caet.

⁴⁾ The New-York Tablet, Dec. 25, 1869.

значены между неотъемлемыми правами человека—его жизни, свобода и достижение счастья. Дитя есть для меня высшее счастье и я должен имѣть свободу воспитать его такъ, какъ требуетъ мое понятие о счастье. Какую же цѣну имѣетъ для меня свобода, когда я принужденъ посылать свое дитя въ общественную школу, гдѣ оно будетъ слушать чтеніе Библіи, которую я, въ лучшемъ смыслѣ, считаю испорченнымъ и неправильнымъ экземпляромъ св. Писанія, и будетъ обязано повторять молитвы и гимны, которые—увы—часто не что иное какъ богохульство противъ имени Того, Кто умеръ на крестѣ для искупленія человечества?»¹⁾ Но и исключеніе не признаваемого католиками перевода Библіи нисколько не удовлетворило бы ихъ. «Исключеніе Библіи не помогло бы дѣлу. Это сдѣлало бы только школы чисто свѣтскими, что было бы хуже, чѣмъ дѣлать ихъ протестантскими, потому что въ отношеніи государства, общества, нравственности, всѣхъ интересовъ этого міра, протестантизмъ мы считаемъ лучшимъ, чѣмъ отсутствіе всякой религіи. Вопросъ лежитъ глубже чѣмъ чтеніе или не чтеніе Библіи въ школахъ, въ томъ или другомъ переводѣ. Конечно, наша церковь не одобряетъ протестантскаго перевода Библіи, какъ неправильнаго перевода испорченнаго текста; но исключеніе его изъ общественныхъ школъ никоимъ образомъ не устраивало бы нашего возраженія противъ нихъ»²⁾. «Хотя по принципу мы рѣшительно возстаемъ противъ чтенія Библіи въ нашихъ общественныхъ школахъ, наше главнѣйшее возраженіе направляется противъ самихъ школъ»³⁾ Подводя итогъ своимъ возраженіямъ противъ существующей системы общественныхъ школъ, руководящій римско-католическій журналъ формулируетъ ихъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: «1) все воспитаніе должно основываться и вестись на истинныхъ религіозныхъ началахъ; 2) государство не имѣетъ права обучать религіи въ своихъ школахъ; 3) государственныя или общественныя школы безъ религіи были бы безбожны; 4) какъ такіа, онѣ неспособны къ выработкѣ характера нашихъ дѣтей, или обученію ихъ нравственности согласно съ христіанскимъ принципомъ; 5) стараясь изъ-

¹⁾ Catholic World, Vol. XIV, p. 438.

²⁾ Catholic World, Vol. XI, p. 94.

³⁾ Catholic World Vol. XIV, 442.

бѣжать того, что называется сектаріанизмомъ, онѣ подрываютъ цѣли даже просто свѣтскаго образованія» ¹⁾).

Итакъ ясно, что католики возстаютъ не только противъ системы или программы народнаго образованія, какъ оно поставлено теперь, но возстаютъ противъ самаго принципа государственнаго образованія, считая послѣднее дѣломъ церкви, а не государства. Государственное образованіе они считаютъ не только не достигающимъ цѣли образованія, но и прямо враждебнымъ этой цѣли—въ отношеніи разумѣется католиковъ. Естественно возникаетъ теперь вопросъ, имѣетъ ли это противодѣйствіе католиковъ государственной школы въ ея теперешнемъ видѣ реальныя основанія, или оно есть только проявленіе обычной политики Римскаго католицизма, по которой онъ всегда и повсюду борется съ государствомъ за преобладаніе и господство въ разныхъ сферахъ общественной и политической жизни? Въ разсматриваемомъ нами предметѣ оба эти мотива не исключаютъ другъ друга; а напротивъ такъ близко сходятся, что различіе ихъ скорѣе опредѣляется временемъ, чѣмъ сущностью. Они служатъ одинъ для другаго: первый представляетъ болѣе или менѣе оправдательный для агитаціи матеріалъ, а послѣдній, пользуясь этимъ матеріаломъ, дѣйствуетъ въ пользу основнаго римскокатолическаго принципа—преобладанія въ государствѣ.

XIX.

Принятая теперь государствомъ система народнаго образованія несомнѣнно невыгодна или даже вредна для Римскаго католицизма. Основывая ее, государство имѣло въ виду осуществленіе въ дѣлѣ народнаго образованія основнаго принципа федеральной конституціи—невмѣшательства государства въ дѣла религіи, отдѣленія государства и религіи, и потому, признавъ школу въ качествѣ общественнаго или государственнаго учрежденія, предполагало сдѣлать ее орудіемъ просто государственныхъ цѣлей, безъ всякаго отношенія къ религіи. Но такая цѣль оказалась недостижимой на практикѣ. Прежде всего, по самой сущности воспитанія и образо-

¹⁾ Catholic World, Vol. XIV, 443 и 444.

ванія, оказалось невозможнымъ совершенно уединить его отъ религіи, такъ какъ послѣдняя, какъ теоретическая основа всякой нравственности, по необходимости составляетъ одинъ изъ важнейшихъ элементовъ воспитанія, имѣющаго въ виду вкорененіе и развитіе въ человѣкѣ нравственныхъ началъ. Но и признавъ религію, какъ необходимый элементъ въ системѣ воспитанія, государство встрѣтилось съ другимъ затрудненіемъ, которое представилось въ видѣ разнообразія церквей, исповѣданій и сектъ. Предпочтеніе какой либо одной изъ нихъ было бы нарушеніемъ права другихъ и опять противорѣчило конституціи. Поэтому государство рѣшилось найти исходъ изъ этого затрудненія—въ признаніи для школы обезличенной, общей религіи состоящейся изъ отщепенія отъ всѣхъ исповѣданій и церквей ихъ частныхъ особенностей, съ оставленіемъ общей для всѣхъ ихъ сущности христіанства, въ признаніи такъ называемаго «общаго христіанства» (Common Christianity). Эта религія, въ конфессіональномъ смыслѣ, не составляетъ какого либо одного исповѣданія, она не принадлежитъ ни одному изъ различныхъ церквей и сектъ; она составляетъ изобрѣтеніе самого государства и потому по праву можетъ быть названа государственною религіей. Какъ такая, она естественно рассчитана на одинаковое удовлетвореніе всѣхъ церквей, исповѣданій и сектъ, на которыя подраздѣляется народонаселеніе. Вводя ее, государство не имѣло въ виду дать этимъ преимущество какому нибудь одному вѣроисповѣданію въ ущербъ другимъ, напротивъ этимъ самымъ оно старалось поставить всѣ ихъ на одинъ уровень правъ и преимуществъ, избѣгать всякой тѣни привилегіи одного вѣроисповѣданія надъ другимъ, осуществить основной принципъ конституціи, требующій равнаго и свободнаго исповѣданія для всѣхъ церквей и сектъ. Цѣль однакоже оказалась недостигнутою, государственная религія не могла удовлетворить всѣхъ, не представила собой гарантіи полной свободы вѣроисповѣданія для всѣхъ безразлично гражданъ, и напротивъ оказалась благопріятною однимъ и вредною другимъ. Это зависѣло отъ внутреннего склада самого государства. Если бы государство состояло изъ разнообразія такихъ церквей, сектъ и исповѣданій, которыя отличались бы между собой только въ частностяхъ вѣроисповѣднихъ ученій, то государственная религія въ видѣ «общаго христіанства» не могла бы вызывать противъ себя существенныхъ возраженій. Но раздѣленіе это

глубже и въ отношеніи католичества и протестантства оно захватываетъ самый внутренній принципъ ихъ жизни, до взаимнаго ихъ исключенія другъ другомъ. Поэтому они не могли сойтись ни на какомъ общемъ основаніи, какъ бы оно ни было отвлеченно и свободно отъ частныхъ разницъ. Вслѣдствіе этого никакъ невозможно было удовлетворить ихъ оба, принимая одно общее основаніе для нихъ, и государство по необходимости своей религіей, если она не противорѣчила обонимъ, должно было оказаться на сторонѣ одного какого нибудь изъ нихъ, становясь тѣмъ самымъ въ противорѣчіе съ правами другого. На какую же сторону стало государство? Оно стало, и не могло не стать, на сторону протестантства. Республиканское государство, какъ произведеніе и выраженіе народной воли, по необходимости отражаетъ на себѣ, во всѣхъ сферахъ своей жизни и дѣятельности, господствующій принципъ большинства и неизбежно проникается имъ. Большинство въ данномъ случаѣ оказывается протестантизмъ въ его разнообразныхъ формахъ, такъ какъ протестантское населеніе по меньшей мѣрѣ составляетъ шесть седьмыхъ всего населенія страны. И дѣйствительно, протестантская окраска даетъ о себѣ знать во всей системѣ народнаго образованія, отъ ея общаго принципа до мелкихъ подробностей.

Въ общемъ принципъ протестантизмъ занимаетъ о себѣ уже въ томъ, что школа, принятая государствомъ, есть секуляризованная школа, т. е. такая школа, въ которой образованіе изъята изъ органической связи съ религіей. Такая постановка народнаго образованія не противорѣчитъ протестантизму, а напротивъ составляетъ логическій выводъ изъ его основной сущности, какъ религій «вѣры», отдѣленной отъ «дѣлъ». Между тѣмъ Римскій католицизмъ держится какъ разъ противоположнаго начала, по которому должна существовать органическая связь между религіей и жизнью, церковью и школой, вѣрой и дѣлами, и потому секуляризованная школа для католицизма невозможная вещь, стоящая въ противорѣчіи съ его главнымъ началомъ. Государство, принявъ систему, согласную съ началами протестантизма и противорѣчащую воззрѣніемъ католицизма, тѣмъ самымъ стало на сторону первого, въ ущербъ второму. Школа такимъ образомъ въ принципѣ оказывается протестантскою и слѣдовательно враждебною Римскому католицизму. Протестантскою она является и въ той долѣ религіознаго элемента, которая введена въ секуляризованную школу. То «общее хри-

христианство», которое государство избрало въ качестве государственной религіи, несомнѣнно возможно только съ протестантской точки зрѣнія и есть въ сущности протестантская религія, хотя и отвлеченная отъ его разнообразныхъ формъ. Для Римскаго католицизма такое «общее христианство» не мыслимо; онъ признаетъ только такое христианство, которое воплощено въ неизмѣнную, строгую, исторически развившуюся и окрѣпшую форму, въ которой для него всякая форма есть уклоненіе отъ одной истинной формы, есть протестантизмъ и тѣмъ самымъ отрицаніе католицизма. Тѣ частныя формы, въ которыхъ это «общее христианство» введено въ школу, опять по необходимости носятъ протестантскую окраску. По массачусетскому статуту отъ 1826 года, принятому въ большей части штатовъ, религіозный элементъ входитъ въ школу въ видѣ «Библии, молитвъ, гимновъ и благочестія» ¹⁾. Это очевидно очень расплывчатое опредѣленіе и по этому поводу римско-католическій органъ справедливо могъ поставить такіе вопросы: «Что же это значить? Будутъ ли наши дѣти поучаться въ религію согласно парламентарной доктринѣ англиканской церкви, или наставляться въ полномъ безуміи послѣдователей Каззвини? Будутъ ли они обязаны отрицать божественность Христа съ унитаріанами, и вѣрность мученій съ универсалистами? Неужели на самомъ дѣлѣ дѣти даются намъ для того, чтобы мы подвергали ихъ каждый день наставленіямъ въ блужденіяхъ методизма, конгрегационализма, пресвитеріанизма, муглетоніанизма, мормонизма, или всякихъ другихъ тысячъ измовъ, родившихся отъ этой плодотворной матери раздора, многохвальной и пресловутой реформациі? Или намъ поучать ихъ по долѣ изъ cadaго изъ нихъ поочередно, смотря потому, какихъ учителей политическій круговоротъ выдвигаетъ на поверхность? Самая идея эта очевидно нелѣпна» ²⁾. Между тѣмъ въ государственныхъ школахъ именно только такой порядокъ и можетъ существовать. Библия въ нихъ общепринята только такая, которую католики считаютъ неспорченной и подложной ³⁾, и гимны поются такіе, которые по мнѣнію католиковъ составляютъ только

¹⁾ «The Bible, prayers, hymns and piety». Catholic World, Vol. XIV, pp. 434 и 438.

²⁾ Catholic World, Vol. XIV, p. 438.

³⁾ Murray, History of Catholic Church in U. S. p. 434; Catholic World, Vol. XIV, p. 442.

«богохульство» противъ божественныхъ лицъ ¹⁾). Въ школахъ допускается для католическихъ дѣтей употребленіе признаваемого ими перевода Библии Доуа; но выборъ того или другаго перевода обуславливается главнымъ образомъ составомъ учителей, а послѣдніе, какъ назначаемые на должность избранными подачей голосовъ попечителями и суперъ-интендентами, естественно въ большинствѣ протестанты, и потому скорѣе всего пользуются общепринятымъ протестантскимъ переводомъ. Да притомъ употребленіе католическаго перевода Библии, при преобладающемъ количествѣ протестантскихъ дѣтей, было бы несправедливостью по отношенію къ послѣднимъ. Мало того, въ школахъ ради экономіи принята такая Библія, которая на взглядъ католиковъ еще хуже непризнаваемого ими іаковского перевода, именно «переводъ (какъ говоритъ католическій авторъ) состряпанный библейскимъ обществомъ. Самая Молитва Господня въ этой такъ называемой Библии, по мнѣнію всѣхъ ученыхъ, фальшива; а если фальшива, какъ признають всѣ американскіе переводчики, то значитъ богохульна, и однакоже въ сектаторскомъ духѣ прозелитизма ее насильно вводятъ въ школы» ²⁾). Прозелитизмъ такой постановки школьнаго дѣла не есть только произведеніе католическаго воображенія; онъ признается самими протестантами. «Намъ нельзя ожидать обращенія родителей, говорить протестантскій пасторъ; но между двумя жерновами—Библіей и общественными законами—мы вытремъ католичество изъ ихъ дѣтей» ³⁾). Протестантизмъ даетъ о себѣ знать не только въ принятой Библии и въ постановкѣ религіознаго воспитанія въ школахъ, но и въ самыхъ свѣтскихъ учебникахъ. «Прикрытыя насмѣшки надъ католичествомъ, пишетъ историкъ-публицистъ, проявляются въ нѣкоторыхъ изъ нихъ даже теперь. Католическій ребенокъ напрасно сталъ бы искать даже въ самыхъ лучшихъ изъ нихъ хоть одного похвальнаго слова великой древней церкви его отцовъ, или его славной вѣрѣ. Мы знаемъ одного развитаго молодаго католика, получившаго образованіе въ общественныхъ школахъ, который долгое время былъ убѣжденъ, что католики никогда не писали чего-

¹⁾ Catholic World, Vol. XIV, p. 438.

²⁾ Murray, History of Catholic Church in U. S. 6 Ed. 1879, p. 439. Shee, in «American Catholic Q. Review» 1876, январь.

³⁾ Murray, History, p. 434.

нибудь такого, что бы стоило занести въ школьны христоматіи. И нельзя было ожидать, чтобы онъ имѣлъ лучшее убѣжденіе» ¹⁾. Въ эти факты не выходятъ за предѣлы возможности и составляютъ неизбежный результатъ численнаго преимущества протестантовъ какъ въ ученикахъ, такъ и въ учителяхъ. Столкновение между протестантствомъ и католичествомъ, какъ между двумя противоположными началами, неизбежно даже въ чисто научной сферѣ, и при этомъ столкновеніи всякое примиреніе по необходимости оказывается въ пользу протестантизма, если только невозможно будетъ устраненіе самого предмета спора. А устраненіе его часто бываетъ совершенно не мыслимо безъ вреда самой наукѣ. Несомнѣнно, столкновение между Римскимъ католицизмомъ и протестантствомъ всего сильнѣе можетъ быть въ области исторіи, какъ науки, новѣйшіе факты которой въ большинствѣ состоятъ изъ борьбы между этими двумя вѣроисповѣданіями. «Что касается исторіи, справедливо заявляетъ римско-католическій органъ, то даже при самой тщательной осмотрительности невозможно воспроизвести ее, не касаясь постоянно спорныхъ событій и характеровъ, во взглядѣ на которые протестанты и католики никогда не могутъ согласиться между собой. Можно ли себѣ представить исторію новѣйшей Европы, изъ которой выпущены были бы великіе факты цивилизующей миссіи церкви въ Старомъ Свѣтѣ, основаніе свѣтской власти папъ, смѣръ Божій» и крестовые походы среднихъ вѣковъ, великое возстаніе противъ духовной власти, ошибочно называемое реформацией, уголовное преслѣдованіе нидерландскихъ католиковъ, и французскую революцію? Въ лучшемъ случаѣ такая книга была бы жалкой компиляціей чиселъ и извращенныхъ фактовъ, и однакоже всякое изложеніе этихъ великихъ эпохъ въ европейской исторіи, при всевозможной аккуратности, неизбежно было бы оскорбленіемъ мнѣній или предубѣжденій протестантовъ или католиковъ. Если исторія есть «философія, поучающая примѣрами», то мы должны искать ее гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, а не въ нашихъ общественныхъ школахъ» ²⁾. Фактовъ этихъ конечно невозможно было избѣгать въ учебникахъ исторіи и они приняты въ нихъ, и изложеніе ихъ конечно не могло явиться въ томъ видѣ, въ какомъ только и при-

¹⁾ Murray, History, p. 433.

²⁾ Catholic World, Vol. XIV, p. 443.

знаются они католиками, а вследствие этого они являются неизбежно съ протестантской окраской, по крайней мѣрѣ въ глазахъ католиковъ, для которыхъ все некаатолическое есть тѣмъ самымъ протестантское. Наконецъ были случаи, когда католическія дѣти оказывались въ столкновеніи даже съ школьной дисциплиной, вследствие ея протестантскаго характера. У католиковъ есть праздники, которыхъ не признаютъ протестанты и которые поэтому не приняты во вниманіе школьной программой, и въ такихъ случаяхъ католическія дѣти поставляются въ затруднительное положеніе между двумя противоположными требованіями—церкви и школы. «Случай, бывшій въ Вермонтѣ, говоритъ католическій авторъ, доказываетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ католическія дѣти не могутъ посѣщать общественныя школы и въ тоже время исполнять требованія своей религіи. За то, что они осмѣлились пойти къ мессѣ на праздникъ Тѣла Христова, въ 1875 году, ихъ исключили изъ общественныхъ школъ въ Братльборо. Дѣло перенесено было въ судъ. Но законъ (?) поддерживалъ сторону изувѣрскаго департамента образованія. Отсюда ясно, что дѣти должны перестать быть практическими католиками, иначе оно будетъ изгнано изъ общественныхъ школъ» ¹⁾. Вообще вся система народнаго образованія враждебна духу Римскаго католицизма. «Но основаніи старѣйшихъ и лучшихъ католическихъ свидѣтельствъ можно съ увѣренностью утверждать, что за немногими почтенными исключеніями католики, воспитанныя въ смѣшанныхъ школахъ, могутъ быть почтенными и честными людьми, согласно протестантскому смыслу этого слова; но практическими, религіозными, точными блюстителями нравовъ своей церкви они не бываютъ. Они католики по имени, протестанты, или полувизытники, въ дѣйствительности» ²⁾.

Такимъ образомъ прогнѣдѣствіе католиковъ теперешней системой народнаго образованія имѣетъ реальныя основанія. Школьная система, вопреки конституціи страны, обезпечивающей для всѣхъ вѣроисповѣданій одинаковыя, равныя права религіозной совѣсти, оказалась, въ силу неизбежныхъ законовъ права сильнаго, во всѣхъ своихъ частяхъ протестантскою, и какъ такая она несомнѣнно вредна Римскому католицизму. И однако же она суще-

¹⁾ *Murray, History*, p. 434.

²⁾ *Ibidem*, p. 433.

ствуется, и государство, взимая налоги на ее поддержание, не исключает католиков, налагая такимъ образомъ на нихъ косвенное обязательство пользоваться школою, которую они не признаютъ. «Система общественныхъ школъ въ Соединенныхъ Штатахъ, говоритъ католическій авторъ, въ ее теперешней формѣ, исключаетъ религію изъ школы; или если и допускаетъ какую вибудь, то вліяніе ее во всякомъ случаѣ враждебно католической вѣрѣ. Блѣдствіе этого католики должны, съ великими жертвами, строить и содержать свои собственные школы. Но они припуждены также содержать государственныя школы. Они поставлены среди двухъ золъ: 1) если имъ посылать своихъ дѣтей въ общественныя школы, то это значитъ подвергать опасности свою вѣру; что атмосфера общественной школы парализуетъ любовь католическаго ребенка къ религіи его отцовъ, это никогда не было опровергнуто; 2) если же имъ строить свои католическія школы, то это значитъ подвергать себя двойному налогу. Въ этомъ отношеніи католическій элементъ терпитъ повсюдную несправедливость. Они несутъ налогъ на содержание такихъ учрежденій, пользоваться которыми ему запрещаетъ совѣсть» ¹⁾.

Понятно, что католики стараются выйти изъ этого затруднительнаго положенія, и долговременная агитація ихъ противъ существующей системы есть выраженіе этихъ стараній. Цѣлью ихъ агитаціи служить достиженіе такого порядка вещей, по которому бы имъ возможно было пользоваться общественною школою безъ на-

¹⁾ *Murray, History* p. 433. Чтобы яче выставить несправедливость государства по отношенію къ католикамъ, авторъ дѣлаетъ такую выкладку: «Предположимъ, что въ известномъ городѣ $\frac{1}{3}$ взимаемыхъ налоговъ идетъ на поддержаніе школьнаго фонда. N католическій домохозяинъ. Его дѣти обучаются въ приходской школѣ. Но на ближайшемъ углу стоитъ общественная школа. На N лежитъ налогъ въ 30 долларовъ. Изъ нихъ шесть долларовъ идутъ на содержаніе общественной школы, отъ которой ни N, ни его семейство не извлекаютъ никакихъ выгодъ. Предположимъ, что въ этомъ городѣ 25,000 католическихъ домохозяевъ, которые посылаютъ своихъ дѣтей въ католическія школы, и несутъ въ среднемъ вымодъ налогъ только въ 30 долларовъ каждый. Въ одинъ годъ они такимъ образомъ взносятъ 150,000 долларовъ на содержаніе такой школьной системы, которая для нихъ совершенно бесполезна. Другими словами, ихъ легально грабятъ на 150,000 дол. Если бы эти деньги шли на содержаніе католическихъ школъ, тогда не было бы причинъ для жалобъ». *Ibidem* pp. 433 и 434.

рушеній требованій своей совѣсти. Они добиваются того, чтобы «фондъ общественныхъ школъ былъ распредѣляемъ между католиками и протестантами на такомъ справедливомъ основаніи, чтобы каждая религіозная организація могла имѣть свою собственную школу и вести религіозное обученіе по своему собственному методу» ¹⁾. «Выдѣлите, говоритъ католическая газета, на содержаніе католическихъ школъ часть изъ общественныхъ денегъ сообразно съ числомъ обучающихся въ нихъ дѣтей, и предоставьте избраніе учителей, обученіе, дисциплину, все внутреннее управленіе католическимъ учебнымъ властямъ, и тогда вы можете, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, во всѣхъ резонныхъ вещахъ, оставить ихъ какъ онѣ есть, подъ общественнымъ контролемъ и управленіемъ, подъ надзоромъ общественныхъ комитетовъ, регентовъ, попечителей, если вы желаете того» ²⁾.

Какъ ни настойчивы были подобныя требованія, какъ ни агитировала за нихъ католическая печать, не опускавшая ни одного случая, которымъ бы можно было воспользоваться въ качествѣ повода къ агитаціи, католики и до сихъ поръ не достигли своей цѣли и, какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, она остается для нихъ попрежнему *via desideria*. Всѣ ихъ попытки добиться своего желанія на легальной почвѣ неизмѣнно терпѣли неудачу. Напрасны были ихъ вопли о стѣсненіи католической совѣсти, ихъ жестокіе упреки свободному государству, которое вопреки конституціи страны своей системой поддерживаетъ одно вѣроисповѣданіе—протестантское и стѣсняетъ другое—католическое. Все было напрасно. Государство было или глухо ко всѣмъ требованіямъ католиковъ, или прямо отказывало въ ихъ удовлетвореніи. Тогда католики стали искать другаго исхода изъ затрудненій. Не имѣя надежды на достиженіе своей цѣли легальнымъ путемъ, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, они нашли окольные пути къ той же цѣли, и послѣдніе оказались болѣе доступными для нихъ. Исторія этихъ окольныхъ попытокъ представляетъ уже другую сторону въ полнигнѣ Римскаго католицизма, его наступательное движеніе на протестантизмъ и протестантское государство.

¹⁾ North American Review, янв. 1876; ср. «Education in America 1776--1876» p. 208 и др.

²⁾ New-York Tablet, 1869, Nov. 27.

Кромѣ области народнаго образованія въ государствѣ по необходимости существуетъ другая сродная область—благотворительной дѣятельности. Но если уже воспитаніе находится въ близкомъ отношеніи къ религіи и отдѣленіе ихъ вызвано только необходимыми условіями общественнаго склада, то благотворительная дѣятельность, по самой ея сущности, совсѣмъ неотдѣлима отъ церкви. И дѣйствительно государство въ данномъ отношеніи отказалось отъ всякихъ притязаній и предоставило благотворительную дѣятельность частнымъ обществамъ, по преимуществу религіознымъ. Считая однако же эту дѣятельность имѣющую важное общественное значеніе, государство не могло отказаться отъ содѣйствія имъ и поэтому ежегодно дѣлаетъ благотворительнымъ обществамъ денежныя субсидіи. Такимъ порядкомъ вещей воспользовались католики для своей главной цѣли. Между различными благотворительными заведеніями, они основали сиротскіе пріюты, въ которые собираются безпріютныя сироты для жительства и воспитанія. По самому характеру ихъ, эти заведенія не только благотворительныя, но и воспитательныя, т. е. представляютъ вѣчто въ родѣ благотворительныхъ школъ. Пользуясь ихъ благотворительнымъ характеромъ католики представили требованіе отъ государства субсидіи имъ—на содержаніе этихъ сиротскихъ пріютовъ, и добились дѣйствительно того, что постановленіемъ отъ 1825 года сиротскіе пріюты признавы были имѣющими право на извѣстную часть изъ общественнаго школьнаго фонда ¹⁾. Такъ какъ преподаваніе въ этихъ пріютахъ велось исключительно католиками и всѣ эти учрежденія вообще находились подъ вѣденіемъ римско-католической церкви и руководствомъ римско-католическихъ сестеръ милосердія, то ясно, что маневръ католиковъ вполне удался, они достигли своей цѣли, получить право на долю общественныхъ суммъ для своихъ специальныхъ, исключительно римско-католическихъ школъ. Этотъ успѣхъ такъ ободрилъ католиковъ, что они въ 1840 году внесли петицію съ требованіемъ на выдѣленіе имъ изъ общественнаго фонда суммъ на всѣ ихъ католическія школы, даже неимѣющія никакого благотворительнаго характера. Хотя петиція, какъ мы видѣли выше, была отвергнута, но это не смутило католиковъ. Въ 1833 году

¹⁾ *Hanndall, History of the Common School System in the state of New-York, p. 75—77.*

они повторили петицію и съ такою настойчивостью, что добились расширенія своихъ притязаній на общественный фондъ, особенно въ самомъ городѣ Нью-Йоркѣ. Съ 1860 года началась регулярная выдача субсидій на содержаніе римско-католическихъ сиротскихъ приютовъ, названіе которыхъ католики съумѣли распространить и на нѣкоторыя простыя школы, и количество этихъ субсидій возросло въ быстрой прогрессіи. Въ 1861 году католики получили 18,791 долл.; въ 1863 году 78,000 долл.; въ 1868 году 124,424 долл. ¹⁾; съ 1869 по 1871 годъ около 2.000,000 долл., и съ 1872 по 1876 ежегодно по 300,000 долларовъ ²⁾. Въ законопроектъ о взиманіи налоговъ въ городѣ, представленный законодательному собранію 1869 года, былъ включенъ такой параграфъ: «Ежегодно сумма, равная 20 процентамъ всего дохода, получаемого въ городѣ, подъ вѣденіемъ чиновника, специально назначеннаго департаментомъ народнаго образованія въ сказанномъ городѣ, должна быть выдѣляема на содержаніе школъ, которыя даютъ даровое обученіе дѣтямъ въ сказанномъ городѣ». По смыслу этого параграфа, изъ городской казны должно было выдѣляться ежегодно по 250,000 долларовъ на содержаніе приходскихъ школъ; а такъ какъ $\frac{1}{3}$ изъ нихъ принадлежали католикамъ, то ясно, что параграфъ этотъ своей нѣсколько неопредѣленной формой узаконялъ то, чего только и добивались католики. Параграфъ этотъ прошелъ въ названную сессію законодательнаго собранія, и католики торжествовали. Но какъ скоро обнаружилось истинное значеніе параграфа, противъ него поднялась страшная буря, въ сессію слѣдующаго года представлена была петиція объ отміну параграфа за подписью 100,000 голосователей, и дѣйствительно 24 апрѣля 1870 года католическій параграфъ былъ отміненъ ³⁾.

Въ нѣкоторыхъ штатахъ, вслѣдствіе равновѣсія силъ протестантовъ и католиковъ, вопросъ о религіозномъ обученіи не получилъ категорическаго рѣшенія. Католики не преминули воспользоваться этимъ для своей цѣли. По статуту штата Коннектикутъ не требуется и не запрещается въ школахъ чтеніе Библіи и молитвъ и совершеніе другихъ религіозныхъ упражненій. Все это предо-

¹⁾ *Barnum, Romanism as it is*, p. 595.

²⁾ *N. Y. Herald*, 29 November, 1880.

³⁾ *Barnum, Romanism*, p. 596.

ставляется опредѣленію посѣтителей школы или населенію различныхъ городовъ и школьныхъ участковъ. Такой порядокъ оказался благопріятнымъ католикамъ и они живо съумѣли извлечь изъ него всѣ возможныя выгоды, захвативъ подъ свое вѣденіе нѣсколько школъ даже въ самой столицѣ штата Нью-Гэвенъ. Захватъ произведенъ вполне легальнымъ по внѣшности путемъ — посредствомъ выборовъ, давшихъ имъ большинство въ «совѣтѣ народнаго образованія». Съ своими членами въ этомъ совѣтѣ католики естественно могли свободно распоряжаться общественными деньгами для своихъ школъ, и теперь нѣкоторыя школы, содержащіяся на общественный счетъ, имѣютъ чисто католическій характеръ. Такъ, общественная школа, такъ называемая «Гамильтонова», вполне находится въ рукахъ католиковъ: всѣ учительницы въ ней — римскокатолическія сестры милосердія и находятся, вмѣстѣ со всѣми учениками, подъ духовнымъ управленіемъ и контролемъ римскокатолическаго епископа, который дѣйствуетъ чрезъ пастора церкви, въ предѣлахъ которой находится школа, и, пользуясь возможностью внести въ школу религіозное обученіе вмѣстѣ обычными классными часами, направляетъ его въ исключительно католическомъ духѣ ¹⁾. Подобнымъ же образомъ общественныя суммы приурочены къ римскокатолическимъ школамъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ городѣ Новая Британія, того же штата, римскокатолическая школа принята была въ 1862 году всѣмъ городомъ и съ того времени известна подъ названіемъ «городской школы». Она содержится на счетъ города, отпускающаго на нее ежегодно болѣе 3,000 долларовъ, и однакоже остается исключительно католическою школою. Въ ней одинъ учитель и шесть учительницъ — всѣ римскіе католики, избираемые римскокатолическимъ начальствомъ ²⁾. Такимъ образомъ мало по малу католики не только сумѣли обойти во многихъ мѣстахъ частный законъ, запрещающій употребленіе общественныхъ суммъ на содержаніе вѣроисповѣданныхъ школъ, но и общее положеніе конституціи страны, по которому религія съ ея органами поставлена вмѣстѣ предѣловъ вѣденія государства. Они не только присвоили себѣ право на общественныя суммы для поддержанія своихъ школъ, но и сумѣли свои исключительно католиче-

¹⁾ *Barnum, Romanism as it is*, pp. 601—603.

²⁾ *Barnum*, p. 603—640.

скія школы сдѣлать общественными школами, ставя такимъ образомъ свое вѣроисповѣданіе какъ бы господствующею и государственною религіею, на мѣсто того «общаго христіанства», посредствомъ котораго государство предполагало избѣгнуть религіознаго затрудненія.

Способы, которыми католики добиваются своихъ цѣлей, имѣютъ по внѣшности вполнѣ легальный характеръ. Они состоятъ въ томъ, какъ видно уже изъ приведенныхъ примѣровъ, что католики усиливаются прежде всего наполнить своими членами общественныя должности, въ вѣденіи которыхъ находятся школы, и посредствомъ этихъ должностныхъ лицъ уже легко получаютъ контроль надъ школами. Съ особенною ясностью это обнаружилось въ послѣднее время въ Нью-Йоркѣ. Римскокатолическій элементъ въ этомъ городѣ очень силенъ. Въ политическомъ отношеніи городъ принадлежитъ демократической партіи, а послѣдняя состоитъ непремуществу изъ ирландцевъ, вѣрныхъ католиковъ. Предводитель сильнѣйшей фракціи демократической партіи въ городѣ (Tammany Hall) Джонъ Келли, ревностный католикъ (племянникъ по свойству кардинала Мак-Клоссаго), и въ административномъ отношеніи до послѣдняго времени онъ былъ настоящимъ диктаторомъ, распоряжавшимся всею администраціею города. Уже при посредствѣ его Римскій католицизмъ могъ давать чувствовать свою силу въ городѣ, но эта сила могла проявляться только пока еще неофіціальнымъ путемъ, была общественною, а не правительственною силой. И общество, давно уже съ ужасомъ смотрящее на развивающееся всевластіе Римскаго католицизма, могло утѣшать и успокаивать себя еще тѣмъ, что офіціальныи глава города—мэръ—былъ не католикъ, и зорко слѣдило за тѣмъ, чтобы католицизмъ не захватилъ въ свои руки этой верховной должности въ національной митрополіи. При малѣйшемъ движеніи католиковъ по направленію къ занятію мэрсва печать обыкновенно была странную тревогу, грози городу всевозможными ужасами, подготовляемыми ему католиками.

Въ ноябрѣ 1880 года предстояли выборы новаго городского мэра и демократическій предводитель назначилъ кандидатомъ на эту должность Греса, завѣдомаго и преданнаго католика. Лишь только распространилась вѣсть о такомъ назначеніи, какъ печати забила отчаянную тревогу и съ протестантскихъ церковныхъ кафедръ проновѣдники въ одинъ голосъ загремѣли филиппиками про-

тивъ католицизма, который будто бы ищетъ «главы республики» для усѣкновенія, чтобы отдать страну во власть папы. Напрасно Грессъ утверждалъ, что онъ никогда не будетъ приносить религію въ политику и будетъ свято исполнять республиканскіе законы, его увѣренія были тщетны и на громадныхъ митингахъ ораторы одинъ предъ другимъ предсказывали гибель республиканскихъ учрежденій, какъ только мэрство будетъ въ рукахъ католиковъ. Главныя опасенія высказывались за существующую систему народнаго образованія, которую политики считаютъ лучшимъ залогомъ сохраненія и процвѣтанія республики и противъ которой всего болѣе агитируютъ католики. Для успокоенія общественнаго мнѣнія кандидатъ обратился къ публикѣ съ специальнымъ письмомъ касательно своей будущей политики по отношенію къ школѣ, въ которомъ между прочимъ говорилось: «Въ случаѣ избранія, моею цѣлю будетъ сохраненіе во всей неприкосновенности системы народныхъ школъ, которая такъ давно основана и на которую съ такою гордостью смотритъ американскій народъ. При всякихъ значеніяхъ, которыя мнѣ придется дѣлать въ связи съ управленіемъ школами, я не премину дать полное и надлежащее признаніе господствующему американскому чувству въ этомъ отношеніи. Я думаю, что народныя школы, основанныя народомъ и почитаемыя имъ какъ его богатѣйшее наслѣдіе, должны быть сохраняемы безъ всякаго нарушенія, и я буду ратовать за щедрыя ассигновки на ихъ содержаніе» ¹⁾. Письмо это рассчитано было на успокоеніе возбужденнаго общественнаго мнѣнія, но при разпаленности страстей оно не могло достигнуть своей цѣли. На большомъ антикатолическомъ митингѣ, одинъ изъ ораторовъ такъ отзывался объ этомъ письмѣ: «Грессъ говоритъ въ своемъ письмѣ, что онъ будетъ поддерживать систему народнаго образованія въ Нью-Йоркѣ въ ея неприкосновенности. Но взгляните въ письмо, съ какимъ искусствомъ оно написано. Не показываетъ ли оно творческіе, достойное Талейрана или іезуита? Есть ли въ немъ что нибудь, что можно понимать въ смыслѣ противодѣйствія употребленію общественныхъ суммъ на сектарныя цѣли?—Совсѣмъ нѣтъ. Въ та-

¹⁾ Какъ письмо, такъ и вся исторія агитаціи заимствованы изъ газетъ второй половины октября 1880 года, преимущественно изъ Herald, Times, World и др.

комъ случаѣ дѣло опредѣляется общимъ положеніемъ: Грэсъ есть римскій католикъ. Онъ или добрый католикъ, или нѣтъ. Если онъ добрый римскій католикъ, то онъ подчиненъ велѣніямъ своего духовнаго и церковнаго владыки—папы, велѣнія котораго выражаются чрезъ кардиналовъ, епископовъ, священниковъ—вплоть до духовника. Этотъ верховный первосвященникъ заклятый противникъ всѣхъ правительствъ и системъ воспитанія, которыя не находятся подъ контролемъ римской церкви. Онъ скажетъ, что всякая система воспитанія, находящаяся внѣ контроля церкви, безбожна,—я цитирую его собственныя слова въ его окружномъ посланіи. Такимъ образомъ, если Грэсъ добрый католикъ, онъ долженъ, насколько отъ него зависитъ, согласить школьную систему города съ велѣніями папы. Если онъ добрый католикъ, онъ будетъ обязанъ поступить такъ, потому что католическая церковь требуетъ отъ человѣка повиновенія прежде всего церкви, а потомъ уже своему государству. А если онъ не добрый католикъ, то онъ не достоинъ быть мэромъ Нью-Йорка» ¹⁾.

Не смотря на всю свою запальчивость, анти-католическая партія не выдержала, и Грэсъ былъ избранъ мэромъ Нью-Йорка. Насколько справедливы были опасенія касательно дурныхъ послѣдствій этого избранія для существующей школьной системы, теперь еще нельзя сказать положительно. Съ увѣренностью можно только сказать, что католики не преминутъ извлечь всѣ возможныя выгоды въ пользу осуществленія своихъ взглядовъ на воспитаніе изъ своего временнаго положенія въ качествѣ господствующей партіи въ городѣ ²⁾.

XX.

Борьба противъ господствующей системы народныхъ школъ, католики въ тоже время усердно поддерживаютъ свои специально

¹⁾ The N. Y. Herald, отъ 20 окт. 1880.

²⁾ Признаки этого появились уже и теперь. Въ январѣ текущаго года происходили въ Нью-Йоркѣ выборы на различныя должности департамента народнаго образованія и на нихъ ясно обозначалось политическое преобладаніе римскихъ католиковъ. См. письмо въ N. Y. Times отъ 11 января 1881 года.

католическія школы, и послѣднія представляютъ стройную систему католическаго образованія, отъ приходскихъ элементарныхъ школъ до высшихъ коллегій. Эта система, стоящая противъ принятой системы государственнаго образованія, представляетъ полное осуществленіе тѣхъ началъ, за господство которыхъ борются католики, и потому изложеніе ея можетъ служить лучшимъ показателемъ того, какой именно школы желаютъ католики.

О заведеніи приходскихъ католическихъ школъ, какъ мы говорили выше, заботились уже первые епископы римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ. Но за немѣвнымъ ни средствъ, ни учителей, это дѣло не могло скоро приняться на новой почвѣ. Только когда началась великая эмиграція въ Америку различныхъ монашескихъ орденовъ, дѣло школьнаго образованія могло рассчитывать на удачное веденіе. Первыми явились на поприщѣ элементарнаго образованія женскіе ордены—урсулистки, сестры благотворенія и ялосины посѣщенія. За ними послѣдовали новыя труденики—сестры милосердія, братья христіанскихъ школъ и другіе ордены, и всѣ усердно предались школьному дѣлу. Въ настоящее время, кромѣ свѣтскихъ учителей, дѣломъ обученія въ католическихъ школахъ заняты семь монашескихъ мужскихъ орденовъ и тридцать шесть женскихъ. Подъ ихъ вѣденіемъ и руководствомъ находятся 2,389 школъ съ 423,383 учениками ¹⁾.

По своему внутреннему характеру, католическія приходскія школы естественно вполне соответствуютъ строгому католическому взгляду на воспитаніе. Всѣ онѣ находятся подъ непосредственнымъ вѣденіемъ какого нибудь монашескаго ордена, и самые учителя въ большинствѣ члены различныхъ орденовъ. Обученіе состоитъ изъ обычнаго курса элементарныхъ наукъ, съ тою существенною разницею отъ обыкновенныхъ общественныхъ школъ, что въ нихъ неизмѣннымъ элементомъ каждый день входитъ религіозное обученіе—въ видѣ катихизиса или закона Божія. Предъ началомъ открытія обученія учитель читаетъ молитву, и всѣ ученики колѣнопреклоненно слушаютъ ее. Молитвой также оканчивается ученіе. Стѣны школы обыкновенно украшены иконами, распятіемъ и различными нравственными сентенціями въ родѣ: «Мы должны

¹⁾ *Sadlier*, Catholic Directory за 1881 годъ, стр. 25.

писать, не теряя времени»; «мы не должны приходить поздно, или оставаться дома безъ позволенія»; «мы должны внимательно слушать катихизисъ»; «мы должны молиться Богу съ благоговѣніемъ въ церкви и школѣ» и т. п. Всякій разъ какъ быють часы, читается короткая молитва, причемъ ученики спокойно остаются на своихъ мѣстахъ. Каждые полчаса одинъ изъ учениковъ, по предварительному назначенію, произноситъ громкимъ голосомъ: «Вудемъ помнить, что мы находимся въ священномъ присутствіи Бога». Ученіе на моментъ останавливается и затѣмъ начинается опять ¹⁾. Такимъ образомъ религіозный элементъ переплетается со всѣмъ курсомъ ученія и составляетъ его наиболѣе существенную часть «Дѣти, говоритъ католическій авторъ, научаются содержать Бога въ душахъ ихъ во всѣ дни живота ихъ. Это-то католическая церковь и называетъ истиннымъ воспитаніемъ. Религія и наука живутъ вмѣстѣ въ небесной гармоніи; и юный умъ не видитъ столкновенія между ними, потому что его и не можетъ быть. Ребенокъ почитаетъ одну, любитъ другую. Онъ знаетъ, что онъ обѣ отъ Бога» ²⁾).

Приходскія школы даютъ только первоначальное обученіе; дѣти въ нихъ только вступаютъ въ область знанія, и если бы ими только ограничивалась католическая система школъ, то она не могла бы достигнуть своей цѣли. Поступая для высшаго образованія въ другія некаатолическія школы, дѣти по необходимости подчинили бы свои первоначальныя католическія впечатлѣнія высшимъ некаатолическимъ началамъ. Поэтому для полного осуществленія началъ католическаго воспитанія необходимы были также высшія школы чисто католическаго характера, гдѣ бы первоначальное католическое образованіе завершалось и укрѣплялось высшимъ католическимъ же образованіемъ. И дѣйствительно, католики издавна заботились о заведеніи высшихъ католическихъ коллегій, которыя могли бы стать въ уровень съ коллегіями некаатолическими. Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ семьдесятъ девять (79) католическихъ коллегій и 28 семинарій съ правомъ давать ученые степени ³⁾. Въ нихъ-то и заключается глав-

¹⁾ *Murray*, History. p. 430.

²⁾ *Ibidem*, p. 431.

³⁾ *Sadtler*, Directory за 1881 г. таблица на стр. 25.

ная сила католицизма. Изъ нихъ выходятъ самые ревностные католики, бойцы за господство своей церкви. Описание вѣдшей и внутренней организаціи этихъ высшихъ школъ дастъ понятіе о высшемъ католическомъ образованіи.

Какъ приходскія школы, такъ и коллегіи находятся въ заведываніи различныхъ монашескихъ орденовъ. Но если первыя, при прослѣдствіи своей организаціи, могли быть ввѣрены руководству по преимуществу женскихъ орденовъ, то послѣднія, по самой важности ихъ задачи, требовали для своего руководства болѣе сильныхъ и опытныхъ рукъ. За нихъ взялись мужскіе ордены и въ особенности іезуиты, которымъ обязаны своимъ существованіемъ большинство теперешнихъ католическихъ коллегій. Орденъ Лойолы, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ посвятилъ себя дѣлу высшаго католическаго образованія, и члены его повсюду основывали католическія коллегіи. Они, по прибытіи въ Квебекъ, основали тамъ первую коллегію на почвѣ Новаго Свѣта, въ 1635 г., за два года до основанія старѣйшей протестантской коллегіи въ странѣ такъ называемой коллегіи Гарвардъ ¹⁾. Это было во французскихъ владѣніяхъ. Въ англійскихъ колоніяхъ сначала существовали строгія постановленія противъ іезуитовъ, и потому имъ не было никакой возможности основать коллегію среди англійскихъ колонистовъ. Но при первой возможности они не преминули осуществить свой планъ. Въ 1685 г. три іезуита явились въ Нью-Йоркъ и основали коллегію. Католическій элементъ однако же былъ слишкомъ слабъ въ городѣ, чтобы можно было содержать коллегію, и она скоро закрылась. Однакоже и при кратковременномъ ея существованіи обнаружались признаки возможности успѣха въ будущемъ. Коллегія была лучшимъ учебнымъ заведеніемъ въ городѣ, и въ нее посылали своихъ дѣтей даже представители администраціи ²⁾. Старѣйшая изъ существующихъ теперь коллегій, въ гор. Джоржтаунъ, основана въ 1789 г. первымъ католическимъ епископомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, іезуитомъ Карролемъ ³⁾. Въ 1809 г. іезуиты попытались вновь открыть коллегію въ Нью-Йоркѣ, и на этотъ разъ съ большимъ успѣхомъ. Коллегія

¹⁾ *Murray, History*, p. 454.

²⁾ *Shea, History of Catholic Church in U. S.* p. 329.

³⁾ *Murray, History*, p. 456.

эта скоро приобрѣла такую славу «даже между протестантами, что правитель Томпкинсъ, впоследствии вице-президентъ Соединенныхъ Штатовъ, считалъ ее наилучшею для воспитанія своихъ собственныхъ дѣтей, и послѣ всегда имѣлъ величайшее почтеніе къ ея ректору» ¹⁾. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ другихъ коллегій и семинарій — до настоящаго времени. Теперь іезуиты имѣютъ подъ своимъ руководствомъ четырнадцать коллегій ²⁾.

По своей внутренней организаціи католическія коллегіи представляютъ свѣтскія учебныя заведенія, нѣчто среднее между гимназіями и университетомъ. Онѣ раздѣляются на факультеты, въ которыхъ изучаются спеціальныя группы наукъ. Такъ, коллегія въ гор. Джоржтаунѣ имѣетъ отдѣленія — литературное, медицинское и юридическое. Она имѣетъ различныя для этого научныя приспособленія: астрономическую обсерваторію, ботаническую оранжерею, богатый минералогическій и геологическій кабинетъ и библиотеку въ 30,000 томовъ. Студенты имѣютъ ежемѣсячный журналъ «College Journal». Профессоры и ректоръ — всѣ члены іезуитскаго ордена ³⁾. Такимъ же характеромъ отличаются и другія католическія коллегіи, какъ напр. Нью-іоркская коллегія St. John. Образование въ нихъ, до самого высшаго курса, проникнуто строго-католическимъ духомъ, почти съ монастырскою дисциплиною ⁴⁾. Не смотря на преобладающій въ кругѣ наукъ свѣтскій характеръ, образованіе направляется въ строго-религіозномъ духѣ и многіе воспитанники этихъ коллегій принимаютъ впоследствии священныя санъ ⁵⁾. Коллегіи пользуются большою популярностію среди протестантовъ и въ нихъ отдають своихъ дѣтей часто извѣстнѣйшіе представители высшихъ правительственныхъ сферъ.

Воспитывая въ своемъ духѣ мужское поколѣніе, Римскій католицизмъ достигаетъ только одной половины своей цѣли. Мужскія коллегіи даютъ ему преданныхъ борцовъ и защитниковъ, литературныхъ и религіозныхъ дѣятелей. Но ему нужна также кон-

¹⁾ *Shea, History, p. 360.*

²⁾ *Murray, History, p. 363.*

³⁾ *Murray, History, p. 457.*

⁴⁾ Коллегію St. John намъ приходилось лично посѣщать и вникать въ ея научный и дисциплинарный строй.

⁵⁾ *Murray, History, p. 461, 463, 464.*

сервативная сила, та болѣе общая и постоянная стихія, изъ которой могли бы естественно выходить эти дѣятели. Такой стихіей можетъ служить женское поколѣніе. Отъ того или другого направленія женщины, какъ матери, зависить весь складъ умственного, нравственного и религіознаго міросозерпанія будущихъ поколѣній. Поэтому католицизмъ прилагаетъ серьезнѣйшія старанія къ воспитанію въ своемъ духѣ женскаго молодого поколѣнія, и въ этомъ отношеніи онъ достигаетъ весьма важныхъ результатовъ.

Заботу объ учрежденіи женскихъ учебныхъ заведеній католики начали проявлять еще съ прошлаго столѣтія, и самыми усердными дѣятелями на этомъ поприщѣ явились женскіе монашескіе ордены. Въ концѣ прошлаго столѣтія кларистки, во время краткаго своего пребыванія въ Америкѣ, открыли женскую школу въ Джоржтаунѣ, которая, по переходѣ ея въ руки «монахинь посѣщенія», скоро достигла цвѣтущаго состоянія и стала называться академіей (1799). Еще раньше урсулистки основали женскую академію въ Нью-Орлеанѣ, въ Луизианѣ, тогда принадлежавшей еще Франціи. Когда эта территория была куплена Соединенными Штатами въ 1803 г., то въ урсулинской академіи было на воспитаніи 170 ученицъ. Но дѣйствительная эпоха женскаго католическаго воспитанія начинается съ нынѣшняго столѣтія, когда женскіе учашіе ордены начали одинъ за другимъ прибывать къ берегамъ Новаго Свѣта и при первомъ поселеніи заводили женскія школы. Въ 1809 г. открыта была женская академія въ Эммитсбургѣ обратившеюся въ католичество «матерью Сетонъ»; три года спустя на поприще женскаго образованія выступили иноксини Лоретто; въ 1818 году урсулистки проникли въ самое сердце пуританизма и основали монастырь со школой въ Бостонѣ; въ томъ же году «дамы священнаго сердца» начали труды по воспитанію женскаго поколѣнія на югѣ, по преимуществу въ штатахъ Миссури и Луизианѣ. Въ 1836 г. къ берегамъ Новаго Свѣта прибыли «сестры св. Іосифа» и подъ ихъ руководствомъ зацвѣли женскія академіи въ различныхъ мѣстахъ. Въ 1840 г. «сестры Богоматери» основали женское учебное заведеніе въ Огайо. Въ слѣдующемъ году «сестры св. креста» и «сестры Провидѣнія» начали трудиться на поприщѣ католическаго воспитанія въ штатѣ Индіана; въ 1847 году «учашія сестры Богоматери» основали свою первую академію въ Мильвоки. Между 1840 и 1850 гг. «дамы священнаго сердца» и «сестры благотвори-

ренія» открыли нѣсколько заведеній въ Нью-Йоркѣ и другихъ городахъ, а за ними скоро послѣдовали «сестры милосердія» ¹⁾. Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ считается пятьсотъ одиннадцать (511) католическихъ женскихъ академій, или школъ, имѣющихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній ²⁾. Мы можемъ съ гордостью и полною самоувѣренностью указать на наши академіи для высшаго женскаго образованія, изобилующія во всѣхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ», самодовольно восклицаетъ епископъ Беккеръ ³⁾.

По своему внутреннему характеру всѣ эти такъ называемыя «академіи» суть обыкновенныя монастырскія школы, представляющія нѣчто въ родѣ пансіоновъ, содержимыхъ католическими сестрами. Даваемое въ нихъ образованіе можно назвать среднимъ, хотя во многихъ изъ нихъ есть и приготовительные классы для начинающихъ учиться дѣвочекъ. Курсъ образованія охватываетъ какъ классическія, такъ и реальныя науки, причемъ обращается особенное вниманіе на прикладныя науки—въ области быденнаго женскаго хозяйства. Многія изъ академій имѣютъ естественно-научные музеи и астрономическіе аппараты ⁴⁾. Весь курсъ обученія естественно имѣетъ строго-религіозный характеръ и вся дисциплина носитъ на себѣ духъ монастырскаго режима. Въ объявленіяхъ о принятіи ученицъ въ академіи непременно заявляется о христіанскомъ характерѣ обученія въ нихъ. «Родители и попечители, заявляетъ настоятельница академіи Горы св. Агнессы, могутъ быть увѣрены, что сестры, подъ управленіемъ которыхъ находится этотъ институтъ, считаютъ себя обязанными оправдать довѣріе, оказанное имъ порученіемъ ученицъ, тѣмъ, что имъ будетъ дано христіанское и добродѣтельное воспитаніе, обращено строгое вниманіе на ихъ умственное развитіе, выработку утонченныхъ манеръ, необходимыхъ для общества, и будутъ окружены тою заботливостью въ физическомъ отношеніи, какую только онѣ могли бы имѣть подъ родительскимъ кровомъ» ⁵⁾. «Дисциплина школы, за-

¹⁾ *Murray, History of Cath. Church in U. S.* p. 442 и др.

²⁾ *Sadlier, Catholic Directory*, за 1881 годъ, стр. 25.

³⁾ *Murray, History*, p. 443.

⁴⁾ *Murray, History*, pp. 444—446.

⁵⁾ *Sadlier, Catholic Directory* за 1881 г. стр. 10 въ отд. объявленій.

являетъ настоятельница академіи св. Петра въ Римѣ (Нью-іоркскаго штата), кротка, но тверда, основана на тѣхъ христіанскихъ началахъ божественнаго благотворенія, которыя составляютъ источникъ всякой истинной утонченности и которыя одни только обезпечиваютъ счастье ученицамъ впослѣдствіи. Принимаются ученицы всѣхъ вѣроисповѣданій, причемъ тщательно избѣгается всякое вмѣшательство въ ихъ религіозныя убѣжденія¹⁾. «Родители могутъ быть увѣрены, объявляетъ настоятельница академіи Непорочнаго зачатія, что воспитанницы будутъ окружены всякимъ вниманіемъ, совмѣстимымъ съ кроткимъ, но твердымъ управленіемъ, причемъ приняты будутъ всевозможныя старанія о томъ, чтобы насадить въ ихъ душахъ тѣ начала добродѣтели и религіи, которыя одни могутъ сдѣлать воспитаніе полезнымъ. Молодыя дѣвицы всякаго религіознаго вѣроисповѣданія одинаково допускаются; однакоже для поддержанія добраго порядка, отъ всѣхъ будетъ требоваться соблюденіе внѣшней дисциплины института»²⁾. Ученицы принимаются на готовое содержаніе съ платою отъ 200 до 300 долларовъ въ годъ³⁾.

Всѣ эти монастырскія школы несомнѣнно составляютъ твердый оплотъ Римскаго католицизма въ Америкѣ, служатъ главнымъ источникомъ его крѣпости и даютъ залогъ успѣховъ въ будущемъ. Въ нихъ воспитывается все католическое женское поколѣніе болѣе или менѣе зажиточнаго класса, имѣющаго возможность нести указанные выше расходы по уплатѣ за монастырское образованіе своихъ дѣтей. Кромѣ того онѣ пользуются большою популярностію даже среди протестантскаго населенія, и въ этомъ заключается уже другая сторона ихъ значенія для Римскаго католицизма. «Кто можетъ исчислить сумму добра, сдѣланнаго этими заведеніями, величіе труда, совершеннаго ими? восклицаетъ католическій авторъ. Благодарные протестанты знаютъ имъ цѣну и посылаютъ своихъ дочерей для полученія образованія отъ этихъ добродѣтельныхъ и образованныхъ девицъ, которыя посвятили себя Богу. Во многихъ изъ нашихъ монастырскихъ пансіоновъ одна треть, а въ нѣкоторыхъ даже половина ученицъ — протестантскія дѣвицы. Родители,

¹⁾ *Sadlier, Directory*, p. 14

²⁾ *Sadlier, Directory*, p. 17.

³⁾ *Ibidem*, pp. 8, 16, 24 и др.

заботящиеся о чистотѣ и достоинствѣ своихъ дочерей, знаютъ, что онѣ вполне безопасны съ невѣстами Христа» ¹⁾. Фактъ отдачи протестантами своихъ дочерей для воспитанія въ католическія монастырскія школы не подлежитъ сомнѣнію; онъ признается самими протестантскими вождями и составляетъ для нихъ предметъ озабоченности и негодованія. Объ этомъ разными протестантскими писателями издаво было множество всевозможныхъ памфлетовъ, въ которыхъ яркими красками изображается вредъ отъ этихъ школъ для протестантизма и часто появляются повѣсти, являющія въ виду показать прозелитское значеніе монастырскаго воспитанія ²⁾. Рѣзковраждебный и негодующій тонъ этихъ памфлетовъ только еще яснѣе показываетъ значеніе католическихъ монастырскихъ школъ. Много было говорено, пишетъ протестантскій авторъ, о томъ, что романизмъ для вліянія на протестантское населеніе прибѣгаетъ главнымъ образомъ къ своимъ воспитательнымъ учрежденіямъ. Особенно это вѣрно въ отношеніи къ ихъ женскимъ школамъ. Заявляя, что они не учатъ въ нихъ романному, они въ тоже время высчитываютъ, что семь изъ каждыхъ десяти протестантскихъ дѣвочекъ, поступающихъ въ эти заведенія, дѣлаются римскими католичками. Въ то время какъ тысячи ихъ собственныхъ дѣтей растутъ не умѣя читать и писать, они не приминутъ почти даромъ взять на воспитаніе молодую дѣвушку изъ знатнаго протестантскаго семейства, чтобы только совратить ее въ римскую вѣру. Ихъ различныя женскія академіи служатъ самымъ лучшимъ для этого дѣла агентствомъ въ нашей странѣ; и всѣ протестантскіе родители, которые не желаютъ гибели своимъ дѣтямъ, должны оберегать ихъ отъ римскокатолическихъ школъ, какъ они стали бы ихъ оберегать отъ вратъ смерти» ³⁾. Одна дама, получившая воспитаніе въ монастырской школѣ въ Монтреолѣ, заявляетъ, что изъ сотки дѣвушекъ изъ протестантскихъ семействъ въ Соединенныхъ

¹⁾ *Murray*, History of Cath. Church in U. S. p. 443.

²⁾ Одна изъ такихъ повѣстей явилась въ началѣ текущаго года подъ заглавіемъ: «*Amy's Probation*».—Искусъ Эми, или отвѣтъ на вопросъ: слѣдуетъ ли протестантамъ отдавать своихъ дочерей въ католическія монастырскія школы». New-York, 1881.

³⁾ *Mattison* Romanism, its general decline, and its present condition and prospectus in the United States. New-York, 1870, p. 46.

Итатахъ, воспитывавшихся вмѣстѣ съ ней, тридцать восемь сдѣлались католичками ¹⁾. Другая дама, также получившая воспитаніе въ монастырской школѣ, въ заключеніе своей публичной рѣчи о романизмѣ, сказала: «Предостерегайте народъ повсюду отъ опасности посылать своихъ дѣтей въ римско-католическія школы. Для дѣйствительнаго образованія онѣ худшія школы въ странѣ, но онѣ служатъ главнымъ агентствомъ романизма для совращенія дѣтей почтенныхъ семействъ въ римскую церковь. Я прошла черезъ страшное испытаніе, и знаю, что это такое» ²⁾. «И тѣмъ не менѣе, съ прискорбіемъ и негодованіемъ восклицаетъ протестантскій авторъ, нѣкоторые протестанты, и даже методисты, посылаютъ своихъ дѣтей въ папистскія школы для сбереженія нѣсколькихъ долларовъ или подъ ложнымъ предлогомъ, что эти школы лучше протестантскихъ. Намъ часто приходилось слышать о богатыхъ методистскихъ семействахъ, которыя, живя подлѣ своихъ вѣроисповѣдниковъ семинарій, посылали своихъ дѣтей въ католическія отдаленныя школы! Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это дѣлается для обезпеченія торговли съ католиками, а чаще изъ политическихъ расчетовъ, принося такимъ образомъ своихъ сыновей и дочерей молоху для обезпеченія католическихъ голосовъ» ³⁾. Въ нѣкоторыхъ частяхъ страны, и особенно на Далекѣмъ Западѣ, гдѣ протестантизмъ еще не успѣлъ выработать болѣе или менѣе прочной организаціи, Римскій католицизмъ заявляетъ о себѣ съ особенною силою, приводящею въ ужасъ протестантовъ. «Паписты, говоритъ одинъ изъ послѣднихъ, быстро покоряютъ великій Западъ. Ихъ агентство есть школа. Собственность римской церкви въ новомъ канзасскомъ городѣ Ливенвортъ восходитъ, по опубликованной оцѣнкѣ, до 475,000 долларовъ, между тѣмъ какъ собственность всѣхъ остальныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ томъ же городѣ менѣе 100,000 долларовъ. Поддерживаемое всѣмъ этимъ богатствомъ, великое агентство римской церкви въ дѣлѣ прозелитизма есть школа, и особенно школа для дѣвочекъ. Такія школы основаны во всѣхъ большихъ поселеніяхъ, и онѣ наполняются учениками главнымъ

¹⁾ *Mattison*, Romanism, p. 46.

²⁾ *Ibidem*, p. 47.

³⁾ *Ibidem*.

образомъ по милости протестантовъ» ¹⁾. Указывая на особенное стараніе католиковъ привлекать въ свои школы женское молодое поколѣніе протестантовъ, авторъ говоритъ: «Палисть пойдетъ дальше для обезпеченія одной дѣвочки, будущей матери семейства, а можетъ быть и послушной и покорной «сестры» или инокини чѣмъ для обезпеченія полдюжины мальчишковъ. Если теперь будутъ обезпечены дѣвочки, то семейства ближайшаго поколѣнія будутъ во власти католической церкви. О вы, имѣющіе дочерей для воспитанія, помните это!» восклицаетъ протестантскій авторъ памфлета ²⁾.

Не смотря на подобныя предостереженія, протестанты наполняютъ своими дочерьми католическія монастырскія школы, и послѣднія пользуются большою между ними популярностью. Причину этого надо видѣть прежде всего въ дѣйствительныхъ научнообразовательныхъ достоинствахъ этихъ школъ. Онѣ даютъ законченное образованіе для молодыхъ дѣвушекъ и большинство изъ нихъ имѣетъ право на выдачу коллегіатскихъ дипломовъ, предоставляющихъ значительныя права и преимущества. Затѣмъ строгая дисциплина этихъ школъ, находящихся обыкновенно въ отдаленіи отъ большихъ населенныхъ центровъ, въ глазахъ американцевъ, въ большинствѣ смотрящихъ на воспитаніе дѣвицъ съ строгой пуританской точки зрѣнія, имѣетъ большія преимущества предъ общественными школами, окруженными развлекающею суетою шумной городской жизни. Наконецъ, въ эти школы привлекаетъ протестантовъ и строго-религіозный характеръ даваемого въ немъ образованія. Весьма многіе протестанты недовольны существующею системою общественнаго образованія, въ которой слишкомъ ограниченное мѣсто отводится для религіознаго элемента, и потому предпочитаютъ католическія школы, въ которыхъ религіозному элементу дается первостепенное значеніе. Обычный индифференцизмъ протестантовъ къ вышней вѣроисповѣдной формѣ даетъ имъ возможность пренебрегать предостереженіями наиболѣе ревностныхъ протестантовъ относительно католическаго прозелитизма монастырскихъ школъ, а усердными завѣреніями «сестеръ», что онѣ

¹⁾ Выдержка изъ газеты «Advocate», прив. въ *Mattison, Romanism*, p. 61.

²⁾ *Mattison, Romanism*, p. 60.

тщательно избѣгаютъ всякаго вторженія въ область вѣроисповѣд-
ныхъ религіозныхъ убѣжденій, всякаго прозелитизма при религіоз-
номъ преподаваніи, успокоиваютъ и устраняютъ опасенія даже подо-
зрительныхъ протестантскихъ родителей. Насколько американцы,
безъ различія вѣроисповѣданій, предпочитаютъ религіозное мона-
стырское образованіе гражданскому общественному, можно судить
по тому замѣчательному факту, что протестанты сами имѣютъ свои
монастырскія школы, на подобіе католическихъ, причемъ въ нихъ
обучаютъ также «сестры», которыя вполнѣ поддѣлываются подъ
католическую форму, нося даже католическое монашеское платье ¹⁾.

Такимъ образомъ не смотря на невыгодное положеніе Римскаго
католицизма въ государствѣ Соединенныхъ Штатовъ въ отношеніи
системы народнаго образованія, онъ благодаря энергіи монашескихъ
орденовъ сумѣлъ организовать сильную систему специально-като-
лическихъ школъ, которая стоитъ лицомъ къ лицу съ системой го-
сударственныхъ школъ и даже соперничаетъ съ послѣднею въ от-
ношеніи популярности и общественнаго значенія. Но для полноты
своего значенія она не имѣетъ еще такой научной высоты, кото-
рая бы давала ей полную научную законченность въ высшемъ уни-
верситетскомъ знаніи. Въ Америкѣ еще до сихъ поръ нѣтъ выс-
шихъ школъ съ научнымъ курсомъ европейскихъ университетовъ;
нѣтъ такихъ школъ и среди католическихъ коллегій, но среди по-
слѣднихъ уже ясно обозначается стремленіе стать на научную вы-
соту европейскаго университетскаго знанія. Уже второй полный
соборъ Балтиморскій выразилъ желаніе «имѣть среди коллегій одну
высшую коллегію или университетъ, который бы довершалъ удоб-
ства и полезности всѣхъ существующихъ коллегій и въ которомъ
бы преподавались литература и всѣ науки какъ свѣтскія, такъ и
духовныя» ²⁾. Съ того времени мысль объ основаніи католическаго
университета сдѣлалась господствующею въ католической литера-

¹⁾ Одну изъ подобныхъ протестантскихъ монастырскихъ школъ, именно въ г. Пиксвиллѣ, штата Нью-Йоркъ, мы имѣли возможность лично посѣщать. Вся виѣшность этого «протестантскаго монастыря» носитъ католическій ха-
рактеръ. Основаніемъ своимъ онъ обязанъ епископамъ, но въ него вхо-
дятъ протестанты разныхъ исповѣданій.

²⁾ Acta et Decreta, § 451.

турѣ и дѣйствительное основаніе его несомнѣнно будетъ заложено не въ далекомъ будущемъ. Съ основаніемъ университета Римскій католицизмъ въ Соединенныхъ Штатахъ естественно пріобрѣтетъ новую опору на почвѣ американскаго материка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

I.

Представленный процесс столѣтняго развитія Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ показываетъ, что въ факторахъ этого развитія заключается достаточно прочный залогъ его будущихъ успѣховъ въ странѣ. Самый процессъ развитія и укрѣпленія представляетъ такую энергiю и быстроту дѣйствующихъ въ немъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ, что не долженъ казаться удивительнымъ оптимистическiй взглядъ тѣхъ, кто жизненно заинтересованъ въ успѣхахъ Римскаго католицизма въ Америкѣ. Католическiе публицисты и историки лезбютъ самыя свѣтлыя, радужныя надежды на будущее и торжественно провозглашаютъ и предсказываютъ, что будущее Америки принадлежитъ именно Римскому католицизму. «Наблюдатель сто лѣтъ тому назадъ, говоритъ епископъ Спалдингъ, при разсматриванiи религiознаго состоянiя этой страны никакъ не могъ предположить, чтобы вѣра ничтожной горсти католиковъ могла имѣть будущность въ американской республикѣ; между тѣмъ теперь много основанiй думать, что никакая другая религiя не можетъ быть столько увѣрена въ будущности здѣсь, какъ католическая. Это наша единственная историческая религiя. Внѣ ея существуютъ взгляды и мнѣнiя, но здѣсь организмъ, который имѣетъ свои корни глубоко въ сокрытыхъ наслоенныхъ минувшихъ вѣкахъ. Я далею отъ мысли, что Соединенные Штаты сдѣлаются католическими. Мы живемъ не въ такой вѣкъ, когда бы нацiя, какъ такая, желала сдѣлаться или оставаться католическою; но что я утверждаю, это то, что дѣйствительное состоянiе католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ таково, что неизбежно заключенiе, что этой церкви предопредѣлено быть великимъ и прочнымъ фактомъ въ этой странѣ. Трудности, кото-

рыя ей пришлось преодолѣть для того, чтобы обезпечить свое настоящее положеніе, суть достаточное доказательство ея внутренней силы и жизненности, между тѣмъ какъ возрастающая слабость протестантскаго сектаріанизма показываетъ, что серьезнаго соперничества она не можетъ ожидать ни отъ какой другой религіозной вѣры¹⁾. «Будущее Соединенныхъ Штатовъ, говоритъ Геккерью принадлежитъ той религіи, которая своимъ сознательнымъ обладаніемъ истины и обитающимъ въ ней духомъ божественной любви успѣетъ привести американскій народъ къ единству въ своей религіозной вѣрѣ и дѣятельности, какъ онъ въ дѣйствительности единъ въ политическомъ смыслѣ. Было бы крайнимъ отчаяніемъ разума предполагать, что истина не можетъ быть познаваема съ увѣренностью. Мысль, что существующая рознь въ религіи будетъ продолжаться и возрастать навѣки, можетъ найти доступъ только въ низшіе умы и удовлетворить только вульгарную душу²⁾. «Будущее Америки принадлежитъ намъ, говоритъ католическій публицистъ. Между тѣмъ какъ проповѣдники сектарныхъ вѣроученій, въ своихъ усиліяхъ навязать обществу и другъ другу свои особенныя взгляды, достигли своей вершины и теперь нисходятъ въ глубины нигилизма и утонченнаго язычества, церковь (католическая) въ этой республикѣ наслаждается первобытною жизненностью юности и проявляетъ непримѣрное единодушіе въ духѣ и дѣятельности. Въ ея организаціи находится громадный запасъ скрытой силы еще не обнаруженной, рудникъ умственного богатства, который ждетъ только искусной руки изыскателя для приведенія его на поверхность³⁾. «Слава и надежда украшаютъ прекрасную, незамѣненную карьеру католицизма въ Америкѣ, говоритъ католическій историкъ Муррей. Его прошлая исторія величава. Его будущее исполнено надеждъ. Не будетъ нескромнымъ предсказаніе, что чрезъ полустолѣтіе отсюда католическая церковь будетъ единственно великой религіозной силой, которая крѣпко будетъ владѣть американской душой. Ученый и честный искатель истины бу-

¹⁾ *Spalding*, The religious Mission of the Irish people, pp. 58, 59, 60, 61, — извлеченія. New-York, 1880.

²⁾ *Hecker*, The Catholic Church in the U. States, p. 22. New-York 1880.

³⁾ *Catholic World*, Vol. XXIII, p. 592, ст. The next Phase of Catholicity in the United States. Augyern, 1876.

детъ съ радостью стремиться въ ея лоно. И такимъ образомъ древняя вѣра, которая покорила, цивилизовала и обогородила грубые народы раннихъ вѣковъ, которая возвысила женщину, спасла Европу отъ возвращенія къ варварству, развила искусство, науку, философію и литературу, воспитывала индивидовъ, освящала семейство и благословляла общество,—эта вѣра и только она одна спасетъ землю Вашингтона и Каррола и озаритъ путь, который поведетъ ее къ славному назначенію»¹⁾.

Представленные выдержки изъ главныхъ органовъ католическаго мнѣнія страны свидѣлствуютъ, что Римскій католицизмъ питаетъ надежды, граничащія съ крайнимъ оптимизмомъ. Если нельзя признать ихъ основательности въ полной ихъ мѣрѣ, то все-таки нельзя отрицать ихъ логическій выводъ изъ прошлыхъ историческихъ данныхъ Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ. Эти данныя несомнѣнно уполномочиваютъ на признаніе за нимъ важныхъ успѣховъ въ будущемъ. Тѣ причины, которыя дали ему возможность въ одно столѣтіе развиться изъ ничтожества въ величественную церковную организацію, существуютъ въ самомъ складѣ жизни страны и какъ таковыя будутъ долго существовать и въ будущемъ, пока поступательный процессъ историческаго развитія существенно не измѣнитъ этого склада или не выдвинетъ новой силы, которая бы стала въ противовѣсъ благоприятнымъ Римскому католицизму условіямъ. До такой радикальной перемѣны, если только она когда либо будетъ имѣть мѣсто, факторы римско-католическаго успѣха будутъ продолжать свое дѣйствіе въ благоприятномъ для него направленіи. Въ продолженіи дѣйствія этихъ факторовъ заключается вся надежда и вся сила Римскаго католицизма. Въ предъидущемъ изслѣдованіи подробно показано относительное значеніе каждаго изъ нихъ, но чтобы представить цѣльную картину мы сдѣлаемъ общій обзоръ этихъ факторовъ и

¹⁾ *Murray, History of the Catholic Church in the U. S.* pp. 587, 588. «Не будетъ дерзостью провидѣнія предсказать, говоритъ католическій публицистъ, что прогрессъ церкви въ этой странѣ въ будущемъ долженъ быть быстрее чѣмъ прежде, и что быть можетъ не далеко вѣкъ, когда этотъ обширный «континентъ Маріи» будетъ однимъ сердцемъ и подъ однимъ именемъ повиноваться священной невестѣ сына Маріи». *Catholic World*. Vol. IV, p. 460, ст. *The Philosophy of Conversion*.

них значенія въ смыслѣ благопріятныхъ для Римскаго католицизма условій.

Самой общей дѣйствовавшей причиной, давшей возможность безпрепятственнаго развитія Римскому католицизму, служить юридическій принципъ отдѣленія церкви отъ государства и свободы религіозной совѣсти. Этотъ принципъ имѣлъ двойное значеніе для него—отрицательное и положительное. Въ первомъ отношеніи онъ содѣйствовалъ освобожденію Римскаго католицизма отъ неблагопріятныхъ условій угнетеннаго положенія, снялъ съ него цѣпи рабства и далъ свободу развитія его внутреннихъ силъ. Во второмъ отношеніи онъ далъ ему положительные преимущества предъ другими исповѣданіями, такъ какъ въ силу этого принципа Римскій католицизмъ, не находя никакого препятствія и ограниченія со стороны государства, могъ свободно выдвинуть на поле дѣйствія такія силы, которыя даютъ ему несомнѣнное преимущество предъ раздробленнымъ протестантизмомъ, именно силы своихъ орденовъ и централизующей организаци. Въ то время какъ въ Европѣ протестантизмъ и протестантизированное государство, сознавая свою несостоятельность предъ Римскимъ католицизмомъ на чистосравнительной почвѣ, прибѣгаютъ то къ *Kulturkampf*, то къ гоненію на іезуитовъ, въ Соединенныхъ Штатахъ такое явленіе невозможно, и поэтому Римскій католицизмъ безпрепятственно и совершенно свободно ведетъ свою организующую и пропагандирующую дѣятельность—на счетъ противоположной силы—протестантизма, которому осталось только одно сознаніе своей внутренней слабости и безсильная полемика противъ наступающей и быстро развивающейся системы ¹⁾.

Но благопріятныя юридическія условія были бы сами по себѣ не дѣйствующимъ факторомъ, еслибы они не встрѣтились съ силь-

¹⁾ Когда съ 40-хъ и 50-хъ годовъ Римскій католицизмъ особенно быстро сталъ расти и развиваться, то протестантизмъ пришелъ въ ужасъ и началъ ожесточенную полемику противъ него въ литературѣ и особенно съ проповѣднической каведры. Вся проповѣдническая литература того періода и даже до послѣдняго времени носить крайній антикатолическій характеръ и проповѣдники изошрются въ подысканіи наивозможно унизительныхъ для римско-католической церкви названій, въ родѣ «человѣка грѣха», «синагоги сатаны» и т. п. См. *Mattison, Romanism*, p. 4, 5. *Bagnin, Romanism*, p. 700.

ной и искусно созданной и поддерживаемой организацией Римского католицизма, которая могла воспользоваться ими для своей цѣли. Отсюда активной причиной успѣха римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ явилась эта именно организация, которая, имѣя свой центръ въ папѣ, какъ главѣ церкви, дѣйствуетъ въ полной зависимости отъ этого центра и направляетъ свои организующія силы на тотъ пунктъ, гдѣ въ данный моментъ чувствуется наибольшая нужда въ нихъ. Высшая іерархія находится въ полной зависимости отъ центральной главы церкви, а въ ея собственномъ распоряженіи находится несвязанное ничѣмъ воинство священниковъ и членовъ монашескихъ орденовъ, такъ что по одному мановенію свыше цѣлая армія преданныхъ поборниковъ и служителей Римскаго католицизма можетъ быть двинута во всякую часть земнаго шара, гдѣ только требуется поддержать интересы системы ¹⁾. Такая система дала возможность быстро удовлетворять церковныя нужды въ Соединенныхъ Штатахъ, когда громадный наплывъ переселенцевъ требовалъ необычайнаго напряженія силъ церкви. Въ этомъ отношеніи незамѣнимую услугу церкви оказали монашескіе ордены, которые, какъ показано было выше, эмигрировали въ Америку параллельно съ народной эмиграціей.

Главнымъ источникомъ численнаго возрастанія Римскаго католицизма была европейская эмиграція и безъ нея онъ совершенно не могъ бы подняться съ той ступени незначительности, на которой застало его провозглашеніе политической независимости страны. Эта причина несомнѣнно не вѣчно будетъ дѣйствовать съ тою же напряженностью, какъ прежде, но несомнѣнно также, что она еще долго будетъ служить богатымъ источникомъ количественной силы Римскаго католицизма въ Америкѣ. «Умноженіе католиковъ въ Соединенныхъ Штатахъ», говоритъ Геккеръ, было обязано почти всецѣло европейской эмиграціи, и когда уменьшится эмиграція, не прекратится ли прогрессъ церкви? Число эмигрантовъ можетъ сократиться сравнительно съ прежнимъ, но все-таки по основательнымъ причинамъ оно будетъ оставаться большимъ. Эмиграція будетъ продолжаться, потому что свобода, которою народъ пользуется при республиканскихъ учрежденіяхъ, и матеріальныя

¹⁾ *Barnum, Romanism, as it is, p. 695.*

выгоды, которыя страна предлагаетъ поселенцамъ, особенно въ ея дешевыхъ и плодородныхъ земляхъ, суть приманки, которыя сами по-себѣ достаточны для того, чтобы привлекать большое количество народа къ этимъ берегамъ. Милліоны эмигрантовъ, поселившіеся въ республикѣ какъ въ отечествѣ, дѣйствуютъ въ качествѣ притягательной силы для ихъ родственниковъ, друзей и прежнихъ соотечественниковъ. Желаніе избѣжать почти невыносимаго бремени военной службы при насильственной вербовкѣ, причиняемой частыми войнами и опасностями отъ соперничающихъ національностей, грозно висящими надъ политическимъ горизонтомъ Европы, будетъ пригонять большое количество молодыхъ и здоровыхъ людей въ страну, которая не имѣетъ арміи и географическое положеніе которой дѣлаетъ ее свободною отъ всякой опасности, угрожающей ея миру. Последнюю и не меньшую причину въ этомъ отношеніи являются религіозныя преслѣдованія; они посылаютъ громадное количество народа, особенно благодаря князю Бисмарку, въ страну религіозной терпимости. Въ силу этихъ и другихъ причинъ, изъ Ирландіи, Германіи и другихъ странъ Европы будетъ стремиться въ Соединенныя Штаты постоянный потокъ переселенцевъ. А такъ какъ три пятыхъ европейскаго населенія содержатъ католическую вѣру, то католическая церковь въ Соединенныхъ Штатахъ можетъ рассчитывать, по крайней мѣрѣ относительно, на свою долю въ будущихъ переселенцахъ¹⁾.

Другой источникъ численной силы, именно обращеніе изъ протестантизма, не получилъ еще надлежащаго развитія и не имѣетъ важнаго количественнаго значенія. Но ему при данныхъ обстоятельствахъ несомнѣнно предстоитъ важная роль въ будущемъ, если только онъ не будетъ парализованъ другой силой, которой еще не имѣется на лицо въ данное время. Броженіе американскаго религіознаго моря не прекратится, пока существуетъ основной протестантскій принципъ, лежащій въ его основѣ, и постоянно будетъ высылать неутомимыхъ искателей религіозной истины, которые и будутъ находить успокоеніе въ римско-католической церкви, какъ представляющей наиболѣе устойчивый принципъ въ сравненіи съ бродячимъ протестантизмомъ.

¹⁾ *Hecker*, Catholic Church in the U. S. p. 19.

Кромѣ источниковъ численнаго возрастанія, важнымъ элементомъ крѣпости римско-католической церкви, служитъ ей громадная собственность и большія матеріальныя средства. Благодаря имъ она содержитъ свои церкви и монастыри, воспитательныя и благотворительныя заведенія такимъ способомъ, который дѣлаетъ ее независимою отъ всякой другой внѣшней силы, кромѣ ея собственныхъ внутреннихъ интересовъ и потребностей, что поставляетъ ее въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ протестантскія исповѣданія и общины, которыя въ этомъ отношеніи, не имѣя прочнаго принципа, вполне зависятъ отъ случайныхъ внѣшнихъ условій и часто капризовъ системы трюстеизма. Искуснымъ употребленіемъ политическаго и общественнаго вліянія, связаннаго съ ея богатствомъ, численностью и централизованной организаціей, она имѣетъ возможность занимать высшіе общественныя и политическія посты своими приверженцами и устраивать отъ нихъ тѣхъ, которые противодѣйствуютъ ей. Какъ вездѣ, Римскій католицизмъ въ Соединенныхъ Штатахъ далеко не чуждъ употребленія политическихъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей ¹⁾.

Наконецъ, важнѣйшимъ источникомъ силы Римскаго католицизма служитъ его система строго-католическаго воспитанія и образованія. Сѣть ея раскинута по всей странѣ и она служитъ не только средствомъ предохраненія католическаго населенія отъ протестантскаго вліянія, но и активнымъ агентствомъ прозелитизма. Это значеніе школьной системы вполне сознается самою церковью, которая поэтому не жалѣетъ ни какихъ усилій для ея поддержанія и развитія. Протестантизированное государство съ своей стороны сознаетъ, какимъ орудіемъ Римскій католицизмъ владѣетъ въ собственной школьной системѣ, и потому въ этой области оно становится въ оппозицію съ римско-католическою церковью болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Борьба между Римскимъ католицизмомъ и государствомъ изъ-за школьнаго вопроса продолжается до настоящаго времени, и неизвѣстно, чѣмъ она кончится. Но достовѣрно то, что если государство со временемъ уступитъ и удовлетворитъ требованія римско-католической церкви, то послѣдняя получитъ новый факторъ для своего поступательнаго развитія и укрѣпленія въ Соединенныхъ Штатахъ.

¹⁾ Ср. *Ваннит*, *Romanism*, p. 696.

Совокупность этихъ причинъ и факторовъ произвела тотъ быстрый процессъ развитія и усиленія Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ, который представленъ нами въ этомъ изслѣдованіи. Чтобы яснѣе изобразить этотъ процессъ, предлагаемъ статистическую таблицу, изображающую постепенность возрастанія римско-католической церкви со времени провозглашенія американской независимости въ 1776 г. по настоящее время ¹⁾.

¹⁾ Таблица составлена на основаніи слѣдующихъ источниковъ:

Murray, History, статист. таблицы на стр. 316, 384 и 415.

Hecker, Catholic Church, стат. таблица на стр. 18.

Sadlier, Catholic Directory за 1881 г. ст. таблица на стр. 25.

Catholic World, Vol. XXII. стр. 709, 710 и др.

Г о д ы.	1776	1790	1800	1810	1820	1830	1840	1850	1860	1876	1880
Архипископы.	—	—	—	1	1	1	1	6	7	10	14
Епископы.	—	1	2	5	6	9	16	27	42	—	55
Диоцезы и епархаты.	—	1	1	5	6	11	16	27	43 + 3	68	69
Священники.	23	34	50	70	150	232	482	1,800	2,235	5,074	6,402
Церкви.	—	—	—	80	110	230	454	1,100	2,385	5,046	5,856
Миссионерскія станціи и ча- совни.	—	—	—	—	—	—	358	505	1,128	1,482	2,684
Церковно-учеб- ныя заведенія.	—	—	1	2	3	9	13	29	30	—	28
Коллегии.	—	—	2	3	5	6	9	17	34	63	79
Женскія акаде- міи.	—	—	1	3	—	20	47	91	212	400	511
Приходскія шк. Соборенность въ догдарахъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,389
Монашескія орд. Католическое населеніе.	4	6	7	11	15	17	19	32	38	71	—
Все населеніе страны.	25,000	30,000	100,000	150,000	360,000	500,000	1,500,000	3,500,000	4,500,000	6,500,000	7,000,000
Часть, состав- ляющая като- ликами въ об- щел населен.	3,000,000	3,200,000	5,300,000	7,200,000	9,600,000	13,000,000	17,000,000	23,200,000	31,500,000	45,000,000	50,152,856
	$\frac{1}{120}$	$\frac{1}{107}$	$\frac{1}{63}$	$\frac{3}{48}$	$\frac{1}{32}$	$\frac{1}{36}$	$\frac{1}{11}$	$\frac{1}{7}$	$\frac{1}{7}$	$\frac{1}{7}$	$\frac{1}{7}$

II.

Если бы Римскій католицизмъ въ Соединенныхъ Штатахъ имѣлъ только тѣ сильныя стороны, которыя представлены нами, то оптимистическія надежды католическихъ публицистовъ, что ему именно принадлежитъ будущее сѣверо-американской республики, имѣли бы для себя прочныя основанія въ дѣйствительности. Но онъ вмѣстѣ съ сильными сторонами имѣетъ и слабыя, которыя парализуютъ его усилія прочіе основаться на американской почвѣ.

Самою слабою его стороною служитъ та, которая выстѣ съ тѣмъ является главнымъ источникомъ его силы, именно эмиграція. Численная сила его и величіе создано было почти исключительно европейскою эмиграціей, и на нее римско-католическая церковь смотритъ, какъ на главный источникъ своего возрастанія и въ будущемъ. Но въ этомъ-то именно источникѣ заключается самый слабый элементъ ея. Составившись преимуществу изъ переселенцевъ, сама римско-католическая церковь въ Америкѣ является пришлою, не выросшею на американской почвѣ, а занесенною изъ Европы. Это отнимаетъ у нея одинъ изъ существенныхъ элементовъ, необходимыхъ для ерѣпкаго органическаго развитія, именно туземное чувство привязанности къ странѣ и ея учрежденіямъ. Масса католическаго населенія представляетъ собою разнообразныя группы національностей, которыя въ большинствѣ не успѣли ориентироваться на американской почвѣ и живутъ преданіями своихъ прежнихъ отечествъ. Такъ какъ эти преданія больше соответствуютъ Римскому католицизму, чѣмъ государственнымъ дѣламъ страны, то отсюда естественно возникаетъ противорѣчіе между туземнымъ американскимъ народомъ, воплотившимъ свой государственный смыслъ въ существующихъ учрежденіяхъ, и римско-католическимъ населеніемъ, въ большинствѣ не признающимъ или не понимающимъ этихъ учреждений. Это противорѣчіе постоянно даетъ о себѣ знать въ продолженіи всей исторіи Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ, и если въ силу принципа отдѣленія церкви и государства не выразилось въ открытыхъ репрессивныхъ мѣрахъ со стороны государства, то все-таки со стороны какъ государства, такъ и общества идетъ почти непрерывная агитація противъ Римскаго католицизма, то въ видѣ различныхъ постановле-

ній, имѣющихъ въ виду насильственное введеніе въ немъ несочувственныхъ ему учреждений (трюстизмъ, обязательное обученіе), то въ открытыхъ возстаніяхъ туземной народной массы противъ прищеповъ-католиковъ («туземщина» и «ничего-пезнайки»). Сознаніе этого противорѣчія привело къ опасенію, что Римскій католицизмъ имѣетъ въ виду уничтоженіе республиканскихъ учреждений страны и во всякомъ случаѣ несовмѣстимъ съ ними. Опасеніе это крѣпко засѣло въ сознаніи американскаго народа и оно выражается при всякомъ болѣе или менѣе выдающемся общественномъ или политическомъ событіи. При прошлогоднихъ выборахъ мэра для Нью-Йорка это чувство сказалось съ особенною силою, когда громадные митинги собирались для открытаго протеста противъ назначеннаго кандидата, по общему сознанію достойнаго гражданина, но вибѣтсь съ тѣмъ извѣстнаго своею католическою ревностью. Общественная оппозиція католицизму выражается и въ литературѣ, и тутъ ожесточенность противъ него доходитъ до такихъ предѣловъ, что въ пылу полемическаго задора забывается и исторія, и явная несообразность средства съ цѣлю. Антикатолическая литература въ Соединенныхъ Штатахъ весьма обширна. Противъ Римскаго католицизма выступаютъ съ памфлетами и полемикой не только протестантскіе богословы, но обыкновенные общественные дѣятели, государственные люди, романисты и невѣрующіе профессора ¹⁾. Все это явно свидѣтельствуетъ, что римско-католическая церковь есть чуждое для американскаго народа учрежденіе и не успѣла еще достаточно примирить съ собою американскаго республиканскаго сознанія. Она какъ иноземная армія живетъ въ Америкѣ своею особою жизнью, какъ государство среди государства, управляется иноземною властью и состоитъ изъ иноземныхъ членовъ. Въ этомъ ея органическая слабость и она вслѣдствіе этого не имѣетъ и долго еще въ будущемъ не будетъ имѣть той прочности положенія въ странѣ, которая возможна только при полной акклиматизаціи ея на американской почвѣ и при соответствіи ея началъ съ началами и духомъ американскихъ республиканскихъ учреждений. Такъ какъ въ послѣднемъ отношеніи начала ея строгой центра-

¹⁾ Извѣстное сочиненіе Дранпера «The Conflicts of Science and Religion» есть не что иное, какъ памфлетъ, направленный противъ Римскаго католицизма.

лизация находится въ явномъ противорѣчїи съ духомъ американскаго общественно-политическаго склада, то полное отождествленіе или примиреніе ея съ національнымъ идеаломъ американскаго народа представляется совершенно немислимымъ и оно можетъ быть осуществлено только подъ условіемъ уступки съ той или другой стороны. Но предположить эту уступку со стороны американскаго общества и государства значило бы предположить возможность отреченія ихъ отъ своей внутренней сущности, выработанной исторіей и органическимъ развитіемъ внутренняго народнаго характера, что очевидная невозможность. Съ другой стороны предположить уступку со стороны Римскаго католицизма въ пользу духа американскаго народа значило бы предположить другую невозможность, такъ какъ съ уступкой національному характеру Римскій католицизмъ теряетъ свой существенный характеръ какъ стереотипной, централизованной системы и становится національною церковью, для которой строгій папизмъ не имѣетъ другаго названія кромѣ схизмы ¹⁾. Такимъ образомъ противорѣчіе лежитъ въ самомъ существѣ системъ Римскаго католицизма и американскаго общественно-политическаго склада и оно навсегда будетъ служить непреодолимымъ препятствіемъ къ осуществленію радужныхъ надеждъ католическихъ публицистовъ. Такимъ противорѣчіемъ несомнѣнно объясняется и тотъ фактъ, что при усилившемся постѣ междоусобной войны процессы національной централизациі и его несомнѣнномъ значеніи для религіозной централизациі, римско-католическая церковь не можетъ извлечь изъ этого процесса всей пользы, какая представляется самымъ его существомъ. Народъ ищетъ крѣпкой единой церкви, которая бы вполне соответствовала его единому сильному народному организму, и на первый взглядъ какъ будто находятъ ее въ Римскомъ католицизмѣ; но въ тоже время онъ тотчасъ же сознаетъ разницу между системами самой централизациі. Народъ ищетъ независимой, органической, внутренней централизациі, а Римскій католицизмъ представляетъ собой чуждую для

¹⁾ До какой степени Римскій католицизмъ потерпѣлъ къ національной тенденціи въ церкви, видно изъ того факта, что курія усмотрѣла схизматическую тенденцію даже въ одномъ названіи «національный», которое предполагалось дать второму Балтиморскому собору. *Catholic World*, Vol. VII, p. 619.

него организацію, имѣющую свой движущій центръ въ ея страны. Это противорѣчіе парализуетъ движеніе въ пользу Римскаго католицизма и имѣ объясняется тотъ фактъ, что обращенія въ римско-католическую церковь далеко не такъ велики, какъ бы они могли быть при условіи совпаденія церкви съ духомъ національнаго идеала ¹⁾.

Въ силу наложеннаго несоотвѣтствія Римскаго католицизма съ началами національнаго идеала американскаго народа, римско-католическая церковь не имѣетъ болѣе или менѣе прочной опоры въ борьбѣ съ протестантизмомъ. Послѣдній по своему принципу и фактической раздробленности не выдерживаетъ сравненія съ Римскимъ католицизмомъ какъ догматическою системою и единымъ сильнымъ организмомъ; но онъ въ тоже время находитъ сильную опору въ своемъ большемъ соотвѣтствіи съ національнымъ складомъ жизни. Благодаря этому онъ ближе стоитъ къ государству и придаетъ послѣднему протестантскій характеръ. Велѣдствіе этого протестантизмъ могъ заключить съ государствомъ нѣкотораго рода союзъ для противодѣйствія Римскому католицизму. Первый враждебно относится къ нему какъ къ противоположной церковной системѣ, а второе относится къ нему не менѣе враждебно какъ къ противоположной политической системѣ, одушевленной враждебнымъ ему духомъ. Отсюда они соединенными усиліями противодействуютъ враждебной системѣ, и Римскому католицизму во многихъ отношеніяхъ приходится вступить въ борьбу не только съ протестантизмомъ какъ религіознымъ ученіемъ, какъ бы это должно было быть при господствѣ принципа отдѣленія церкви отъ государства, но и съ самымъ государствомъ, которое признаетъ госу-

1) Католическіе публицисты сознаютъ противорѣчіе римско-католической системы съ основными началами общественнополитической жизни американскаго народа и всѣ вытекающія отсюда невыгоды для церкви, и потому съ особенною настойчивостію стараются сгладить это противорѣчіе, доказывая даже, что римско-католическая система, какъ во всей церковной организаціи, такъ и въ строй монашескихъ орденовъ, есть образецъ республиканства и демократическаго самоуправленія. Но такіа усилія еще неслѣдуетъ обнаруживать дѣйствительный характеръ системы. См. *Hecker, The Catholic Church*, pp. 8—18. *Catholic World* Vol. XXIII ст. *Church and Liberty*. *Murray History*, Ch. III; *Catholic World*, Vol. IV, ст. *The Church and Monarchy* и пр.

дарственными такіа учреждения, которыя по своей сущности суть учреждения протестантскія. Главнымъ учрежденіемъ этого рода служить система общественныхъ школъ (Public school system). Главною цѣлію этой системы повидимому служить осуществленіе основнаго принципа государства, именно принципа религіозной равноправности всѣхъ исповѣданій и сектъ, безъ предпочтенія одного какого либо на счетъ другихъ, для достиженія которой школа подверглась секуляризаци, съ удержаніемъ самыхъ общихъ формъ религіознаго элемента. Но такой секуляризациі государство только открыто стало на сторону протестантизма, который удовлетворяется общими формами религіозности, и тѣмъ самымъ направилъ самое могущественное орудіе въ дѣлѣ образованія нравственно-религіознаго и умственнаго склада народа противъ Римскаго католицизма, который считаетъ такую школу не только недостаточною для себя, но и прямо вредною. Отсюда открытая борьба римско-католической церкви съ государствомъ изъ-за системы народнаго образованія, и она естественно не способствуетъ упроченію ея на американской почвѣ. Въ своей оппозиціи принятой государствомъ системѣ народнаго образованія римско-католическая церковь несомнѣнно имѣетъ серьезныя основанія, такъ какъ эта система, не смотря на свой «несектарный» характеръ, въ сущности протестантская и вся постановка школьнаго обученія, какъ независимаго отъ непосредственнаго руководства церкви, проникнута протестантскимъ характеромъ. Вслѣдствіе этого она служитъ могущественнымъ орудіемъ протестантизма въ борьбѣ съ римскимъ католицизмомъ. Дѣти католическихъ родителей, пройдя эту школу, теряютъ специфическій характеръ католической религіозности и становятся или индифферентными къ католической системѣ, или вполнѣ протестантами.

Опираясь на свои преимущества какъ туземной американской системы и какъ ближе стоящей къ основнымъ началамъ общественно-государственной жизни страны, протестантизмъ могъ не только пассивно противодействовать Римскому католицизму, но и дѣлать пріобрѣтенія на его счетъ. Пріобрѣтенія эти особенно значительны были, когда Римскій католицизмъ не представлялъ еще собою сильной организаціи, которая могла бы сдерживать въ церкви массу наплывавшаго изъ Европы католическаго населенія. Когда въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ

хлынула въ Америку ирландская эмиграція, то наличныя средства римско-католической церкви оказались недостаточными для неожиданно-возникшей потребности и массы переселенцевъ оставались вне фактической организаціи церкви. Многие изъ нихъ естественно поэтому затеривались среди протестантскаго населенія и поддавались вліянію протестантизма, тѣмъ болѣе что религиозное вліяніе находило сильную поддержку въ то время въ общественномъ мнѣніи ¹⁾. Потери эти были весьма значительны. Римско-католическій епископъ Инглэндъ, представляя въ 1836 году въ *Congregatio de propaganda fide* отчетъ о римско-католической эмиграціи, прибывающей въ Соединенные Штаты, высказывалъ свое сожалѣніе о великихъ потеряхъ для церкви изъ этой эмиграціи. «Если я говорю, пишетъ онъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, что мы должны бы, при отсутствіи потери, имѣть пять милліоновъ католиковъ въ Соединенныхъ Штатахъ, а на самомъ дѣлѣ мы имѣемъ менѣе полтора милліона, то наша потеря должна быть по меньшей мѣрѣ въ три милліона и три четверти; и лица такимъ образомъ потерянные находятся среди различныхъ сектъ въ количествѣ три раза большемъ всего католическаго населенія страны» ²⁾. Разсчетъ этотъ несомнѣнно преувеличенъ, но самое преувеличеніе свидѣтельству-етъ о дѣйствительно серьезныхъ потеряхъ. О такихъ же потеряхъ свидѣлствуютъ и другіе католическіе прелаты. Когда въ 1851 году въ Соединенные Штаты прибылъ ирландскій ученый-католикъ Муллеви для изслѣдованія религіознаго состоянія ирландскихъ эмигрантовъ, то епископъ Рейнольдсъ говорилъ ему: «Вы сослужите религіи (католической) великую службу, если по возвращеніи въ Ирландію будете ходить отъ прихода къ приходу и говорить народу, чтобы онъ не губилъ своихъ безсмертныхъ душъ переселеніемъ сюда» ³⁾. Архіепископъ Юнсъ также говорилъ ему: «Народъ въ Ирландіи не вполне понимаетъ положеніе эмигрантовъ здѣсь

¹⁾ Еще въ 40-хъ годахъ общественно-протестантское мнѣніе было такъ сильно и исключительно, что менѣе смѣлые католики не смѣли мужества признаваться въ своей принадлежности къ римско-католической церкви изъ опасенія потерять общественное уваженіе. Устное сообщеніе старожила-католика, артиста живописи Mr. Carter, въ Нью-Йоркѣ.

²⁾ *National Magazine*, Vol. VI, p. 565. *Mattison*, *Romanism*, p. 77.

³⁾ *Baynton*, *Romanism as it is*, p. 673.

²⁾ Въ «The American and Foreign Christian Union» за августъ 1852 года печатано было слѣдующее извлеченіе изъ отчета Муллера:

³) *Mattison*, *Romanism*, p. 79.

⁴) *Bernini*, *Romanism*, p. 673, 674.

никами лютеранскихъ, пресвитеріанскихъ, баптистскихъ, методистскихъ и другихъ пасторовъ ¹⁾.

Протестантизмъ своимъ вліяніемъ вторгается во внутреннюю организацію римско-католической церкви и подтачиваетъ ея основы. Мы видѣли, какъ это протестантское вліяніе выразилось въ трюстенизмъ и сколько усилий римско-католическая церковь должна была употребить для его подавленія. Но онъ и въ настоящее время еще не вполне подавленъ и какъ извѣстно даже юридически поддерживается въ нѣкоторыхъ штатахъ, напр. въ Массачузеттѣ. И вообще протестантизированное государство неохотно склоняется къ признанію за Римскимъ католицизмомъ полноправія на управление его церковною собственностью согласно его собственнымъ канонамъ и напротивъ поддерживаетъ протестантскую систему приходскаго самоуправления, дающаго пищу трюстенизму. До полного признанія со стороны государства правъ Римскаго католицизма на самоуправленіе въ дѣлѣ имущества, трюстенизмъ будетъ постоянно угрожать организаціи церкви и отнимать у нея много напрасныхъ усилий.

Протестантизированная система школьнаго образованія, не смотря на всѣ усилия Римскаго католицизма противоѣствовать ей заведеніемъ специальнокатолическихъ школъ, продолжаетъ свое протестантизирующее вліяніе на католическое населеніе. Многіе изъ послѣдняго, благодаря своей бѣдности, не могутъ нести двойнаго налога (на содержаніе государственныхъ школъ и на содержаніе католическихъ школъ) и потому по необходимости отдають своихъ дѣтей въ секуляризованныя школы государства. Результатомъ этого бывають не только частныя отпаденія въ протестантизмъ ²⁾, но развивается индифферентизмъ, который подготовляетъ почву къ воспріятію и распространенію протестантскихъ идей. Несомнѣнно въ зависимости отъ такого вліянія протестантской школы находится тотъ фактъ, что въ послѣднее время чаще стали появляться попытки реформаторскихъ движеній въ средѣ католическаго населенія и чаще выступаютъ проповѣдники «независимой католической церкви». Правда, попытки этого рода пока еще оказываются неудачными и не представляютъ ручательства на успѣшное разви-

¹⁾ *Ваттисъ*, *Romanism*, p. 674.

²⁾ Маттисонъ съ удовольствіемъ замѣчаетъ, что «ежегодно до двухъ тысячъ романистовъ обращаются къ лучшей вѣрѣ». *Romanism*, p. 74.

тіе, но самый фактъ ихъ появленія указываетъ на существованіе болѣе или менѣе пригодной для нихъ почвы ¹⁾).

Наконецъ элементомъ слабости Римскаго католицизма служить тотъ фактъ, что римско-католическое населеніе, состоя попреимуществу изъ низшихъ классовъ и массы переселенцевъ, далеко не выдерживаетъ сравненія съ протестантскимъ населеніемъ въ отношеніи общаго развитія и образованія. Секуляризованная государственная школа, которая по своей системѣ не признается католиками, по которому свободно пользуются протестанты всѣхъ исповѣданій, въ образовательномъ отношеніи стоитъ высоко. Направляя всѣ свои усилія къ высшему умственному развитію, она, если и грѣшится односторонностью, то въ достиженіи своей прямой цѣли дѣйствуетъ съ большимъ успѣхомъ, и благодаря ей вырабатывается тотъ сравнительно не высокій, но общій уровень умственнаго развитія, который въ отношеніи практическаго образованія и смысла ставитъ американцевъ выше всѣхъ другихъ народовъ міра. Като-

¹⁾ Въ 1879 году въ Нью-Йоркѣ сразу образовалось дѣя «независимыхъ католическихъ церкви», изъ которыхъ одна просуществовала только три мѣсяца и оказалась спекуляторскою продѣлкой (См. Церк. Вѣстникъ 1880 г. № 22 и 23 въ нашихъ «Американскихъ запискахъ»), а другая существуетъ до настоящаго времени и въ лицѣ своего пастора католическаго ех-священника Джозефа О'Коннора ведетъ довольно замѣтную агитацию. Намъ много разъ приходилось бывать въ его церкви и слушать его проповѣди, направленные противъ Римскаго католицизма. Слушателей обыкновенно набирается до 1000 человекъ, которые восторженно аплодируютъ ему въ патетическихъ мѣстахъ и многие изъ нихъ относятся къ нему съ горячимъ сочувствіемъ, щедро помогая деньгами. Намъ случалось видѣть, какъ О'Конноръ въ одинъ вечеръ послѣ своей проповѣди собиралъ съ своихъ слушателей до 100 долларовъ на нужды церкви. Въ нынѣшнемъ году онъ издалъ «Первый годичный отчетъ независимой католической церкви», изъ котораго видно, что въ теченіи года онъ «принялъ въ свою церковь болѣе 300 лицъ, которые заявили обращеніе изъ римско-католической церкви». См. First Annual Report of the Independent Catholic Church, New-York, 1881, p. 3. Менѣе удачно идетъ дѣло у его другаго сотрудника «епископа» Мак-Намары. Недавно послѣ антикатолической проповѣди въ Гартфордѣ, въ штатѣ Коннектикутъ, при выходѣ изъ зала его встрѣтила многочисленная толпа католиковъ, которые послѣ свистовъ и словесныхъ оскорбленій валились за камни, такъ что «епископъ» только подъ прикрытіемъ полиціи могъ благополучно добраться до своего отеля, потерпѣвъ только несерьезныя ушибы и порчу шляпы, сбитой камнемъ. Телеграмма въ N. Y. Herald отъ 2 апрѣля 1881 года.

лики между тѣмъ не могутъ пользоваться такою школою, и если усилія ихъ въ заведеніи собственныхъ школъ остаются не безплодными, то эти школы все-таки не могутъ равняться съ государственными. Поэтому католическое населеніе въ общей массѣ стоитъ гораздо ниже протестантскаго ¹⁾, и этимъ самымъ отнимается у Римскаго католицизма значительная часть его вліянія, такъ какъ отъ низшей степени умственнаго развитія его послѣдователей заключеніе переносится на самую систему, какъ враждебную умственному прогрессу.

Такимъ образомъ изъ изложеннаго видно, что если Римскій католицизмъ имѣетъ много преимуществъ предъ протестантизмомъ какъ крѣпкая, исторически выработавшаяся, догматическипринципальная система, которая дала ему возможность проложить для себя блистательный путь столѣтняго историческаго развитія въ Соединенныхъ Штатахъ, то въ тоже время онъ имѣетъ и свои слабыя стороны, которыя парализуютъ вполнѣ успѣшное дѣйствіе системы и даютъ протестантизму выгоды, которыхъ онъ не могъ бы имѣть по своему существу, при столкновеніи съ другою системою, исторически крѣпкой и великой, но не имѣющей недостатковъ Римскаго католицизма.

Изложеннымъ исчерпывается сущность нашего предмета. Если изслѣдованіе должно всегда завершаться практическимъ выводомъ, то онъ можетъ состоять въ слѣдующемъ: историческая жизнь Римскаго католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ представляетъ много данныхъ, которыя подсказываютъ надежду на возможность успѣха на американской почвѣ такой церкви, которая, имѣя все историческое величіе, силу церковной организаціи и цѣлостность догматической системы, ставящей Римскій католицизмъ выше протестантизма, въ тоже время чужда слабымъ сторонамъ, парализующихъ вполнѣ успѣшное дѣйствіе римско-католической церкви на амер-

1) Въ этомъ сознаются сами католики. «Должно признаться, говорятъ католическій публицисты, что въ отношеніи человѣческаго знанія католики въ Соединенныхъ Штатахъ въ общей массѣ стоятъ позади своихъ некатолическихъ согражданъ. Мы признаемъ эту отсталость и можемъ удовлетворительно объяснить ее причины». Catholic World, Vol. XXIII, p. 584.

канской почвѣ. Мы разумѣемъ святую Православную Католическую Церковь. По нашему глубокому убѣжденію, общественнорелигіозная жизнь американскаго народа представляетъ много данныхъ, на которыя Православная Церковь можетъ опереться съ гораздо большею увѣренностью и надеждой, чѣмъ Римскій католицизмъ, какъ это мы и старались показать во введеніи.

К О Н Е Ц Ъ.

О П Е Ч А Т К И.

ОТРАНИЦЫ.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
2 стр. 3 строка снизу	Періодическіе	періодическіе
5 „ 17 „ „ въ примѣч.	5 процентовъ	58 процентовъ.
6 „ 6 „ сверху	Вамія	Вожія
10 „ 15 „ снизу въ примѣч.	богословную	богословскую
15 „ 18 „ „	1871 г.	1876 г.
26 „ 9—11 „ сверху	Религіозное созна- ніе отдѣльных лю- дей, особенно глу- боко чувствующихъ	Отдѣльные лю- ди, особенно глубоко чувстви- ющіе
48 „ 15 „ снизу	возраженія	возрастанія
54 „ 4 „ „	приобрѣтаетъ	приобрѣтеть
56 „ 6 „ сверху	выразилась	выражаясь
80 „ 7 „ „	диакрей	диакрей
88 „ 5 „ снизу въ примѣч.	Igaac	Izaac
90 „ 6 „ „	sanguinem	sanguinem
96 „ 1 „ „	одною	однимъ
103 „ 5 „ „	1606 года	1666 года
115 „ 4 „ „ въ примѣч.	Vol.,	Vol. I,
121 „ 2 „ „	Vol. XIX	Vol. I, гл. XIX.
137 „ 2 „ сверху	чтобы	что
141 „ 3 „ снизу въ примѣч.	что Ветхаго	Ветхаго
147 „ 5 „ „	нами	нами
157 „ 15 „ „	тѣлу его	тѣлу же
— „ 16 „ „	руководить же	руководить его
177 „ 3 „ сверху	времени, съ тече- ніемъ	съ теченіемъ времени
193 „ 13 „ снизу	масс-	масса
232 „ 13 „ „	народамъ	народомъ
291 „ 8 „ „ въ примѣч.	по необходимости	о необходимости
303 „ 3 „ „	C. S.	C. I.
314 „ 2 „ сверху	огры	горы
315 „ 5 „ сверху въ примѣч.	то	что
359 „ 3 „ снизу	время	время